

**Московский государственный университет
имени М.В.Ломоносова**

Факультет глобальных процессов

**МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ АССАМБЛЕЯ
«МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ЦЕЛЯХ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ»**

Электронное издание

**Сборник статей участников
Международной научной ассамблеи
*«Международное сотрудничество в целях устойчивого развития»***

**Москва
4-7 октября 2022 г.**

МОСКВА 2023

УДК 008; 101.9; 17; 314.74; 323.2; 327.3; 327.7; 327.8; 339.9; 351; 37.014; 378.1; 929.
ББК 18.00; 20.1; 60.7; 65.5; 66.3(0); 66.4(0); 66.4(5); 7д; 74.00; 87.00

Редакционная коллегия:

И.В. Ильин, доктор политических наук (председатель);
О.А. Алексеенко, кандидат политических наук;
И.А. Алешковский, кандидат экономических наук;
Р.Р. Габдуллин, кандидат геолого-минералогических наук (ответственный секретарь);
Т.Л. Шестова, доктор философских наук.

Международное сотрудничество в целях устойчивого развития. Сборник статей
Международной научной ассамблеи, 4-7 октября 2022 г. / под ред. И.В. Ильина. – М.:
МООСИПНН Н.Д. Кондратьева, 2023, 347 с.

Рецензенты:

Леонова Ольга Георгиевна, доктор политических наук, профессор
Бочарова Зоя Сергеевна, доктор исторических наук, профессор

ISBN 978-5-901640-39-5

DOI: 10.46865/978-5-901640-39-5-2023-1-347

В сборнике представлены статьи Международной научной ассамблеи «Международное сотрудничество в целях устойчивого развития», организованной МГУ имени М.В. Ломоносова при участии представителей Российской академии наук, Московского государственного университета технологий и управления, Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации в дистанционном формате 4-7 октября 2022 г.

Конференция стала важной площадкой для развития междисциплинарного диалога в научно-образовательной сфере. В статьях сборника рассматриваются проблемы исследований на стыке различных научных сфер: политической, экономической, экологической, философской.

Материалы приведены в авторской редакции.

УДК 008; 101.9; 17; 314.74; 323.2; 327.3; 327.7; 327.8; 339.9; 351; 37.014; 378.1; 929.
ББК 18.00; 20.1; 60.7; 65.5; 66.3(0); 66.4(0); 66.4(5); 7д; 74.00; 87.00

ISBN 978-5-901640-39-5

DOI: 10.46865/978-5-901640-39-5-2023-1-347

© МГУ имени М.В.Ломоносова, 2023
© Авторы статей, 2023

Lomonosov Moscow State University

Faculty of Global Studies

**INTERNATIONAL SCIENTIFIC ASSEMBLY
"INTERNATIONAL COOPERATION FOR SUSTAINABLE
DEVELOPMENT"**

Electronic edition

**Collection of articles
International scientific assembly
"International cooperation for sustainable development"**

**Moscow
October 4-7, 2022**

MOSCOW 2023

UDC 008; 101.9; 17; 314.74; 323.2; 327.3; 327.7; 327.8; 339.9; 351; 37.014; 378.1; 929
LBC 18.00; 20.1; 60.7; 65.5; 66.3(0); 66.4(0); 66.4(5); 7д; 74.00; 87.00

Editorial Board:

Ilya V. Ilyin, Doctor of Political Sciences (Chairman);
Oleg A. Alekseenko, Candidate of Political Sciences;
Ivan A. Aleshkovsky, Candidate of Economic Sciences;
Ruslan R. Gabdullin, Candidate of Geologo-Mineralogical Sciences (Executive Secretary);
Tatiana. L. Shestova, Doctor of Philosophy;

International cooperation for sustainable development. Collection of articles of the International Scientific Assembly, October 4–7, 2022 / ed. by I.V. Ilyin. – M.: MOOSIPNN N.D. Kondratiev, 2023, 347 p.

Reviewers:

Leonova Olga Georgievna, Doctor of Political Sciences, Professor
Bocharova Zoya Sergeevna, Doctor of Historical Sciences, Professor

ISBN 978-5-901640-39-5

DOI: 10.46865/978-5-901640-39-5-2023-1-347

The collection contains articles of the International Scientific Assembly «International cooperation for sustainable development», organized by the Lomonosov Moscow State University with the participation of representatives of the Russian Academy of Sciences, the Moscow State University of Technology and Management, the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation in the online-format (4-7 October 2022).

The conference has become an important platform for the development of interdisciplinary dialogue in both scientific and educational spheres. Given papers consider the problems of research at the junction of various scientific fields: political, economic, environmental, philosophical.

The materials are given in the author's edition.

UDC 008; 101.9; 17; 314.74; 323.2; 327.3; 327.7; 327.8; 339.9; 351; 37.014; 378.1; 929
LBC 18.00; 20.1; 60.7; 65.5; 66.3(0); 66.4(0); 66.4(5); 7д; 74.00; 87.00

ISBN 978-5-901640-39-5

DOI: 10.46865/978-5-901640-39-5-2023-1-347

© Lomonosov Moscow State University, 2023
©Authors of articles, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Абрамов Георгий Амбарцумович	9
ОСНОВНЫЕ КАНАЛЫ РЕКРУТИРОВАНИЯ МОЛОДЁЖИ В ПОЛИТИЧЕСКУЮ ЭЛИТУ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПРЕДЕЛЫ	9
Агапова Татьяна Анатольевна	15
КООРДИНАЦИЯ КРАТКОСРОЧНЫХ И ДОЛГОСРОЧНЫХ МЕР БЮДЖЕТНО-НАЛОГОВОЙ И ДЕНЕЖНО- КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ФИНАНСОВЫХ ОТНОШЕНИЙ.....	15
Алешковский Иван Андреевич	24
Балашов Алексей Михайлович	24
Юдина Тамара Николаевна	24
ПАНДЕМИЯ COVID-19 КАК КАТАЛИЗАТОР РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОГО БИЗНЕСА.....	24
Антипенко Леонид Григорьевич	31
О ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫХ ПРЕДПОСЫЛКАХ ВОЗРОЖДЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ (Проблема устойчивого развития социума).....	31
Бовыкин Кирилл Александрович	37
ПОВЫШЕННАЯ СУИЦИДАЛЬНОСТЬ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ КАК СЛЕДСТВИЕ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ.....	37
Ван Синь	40
МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КНР В РЕШЕНИИ ГЛОБАЛЬНЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ	40
Варакин Денис Николаевич	46
О ПАРАДОКСЕ ПРОГРЕССА ЗНАНИЙ	46
Волков Владимир Владимирович	52
ТРАНСФОРМАЦИЯ МОЛОДЁЖНЫХ СУБКУЛЬТУР И МОЛОДЕЖНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	52
Гаврилюк Артём Владимирович	57
ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ	57
Гончаренко Валерия Юрьевна	63
СОКРАЩЕНИЕ АМЕРИКАНСКОГО ПРИСУТСТВИЯ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ В ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТСТВА Д. ТРАМПА.....	63
Горюнова Мария Егоровна	70
ЗАИМСТВОВАНИЯ ИЗ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВОГО ПРОСТРАНСТВА В МЕЖДУНАРОДНОЙ ИГРОВОЙ ИНДУСТРИИ	70
Гревцева Анна Анатольевна	74
Сорока Ирина Алексеевна	74
КУЛЬТУРА И ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ МОЛОДЕЖНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОСТИ	74
Гринченко Сергей Николаевич	77
О МЕСТЕ И РОЛИ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ В САМОУПРАВЛЯЮЩЕЙСЯ ИЕРАРХО-СЕТЕВОЙ СИСТЕМЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА: С ИНФОРМАТИКО-КИБЕРНЕТИЧЕСКИХ ПОЗИЦИЙ	77
Данилов-Данильян Виктор Иванович	84
РИО-92: ВПЕЧАТЛЕНИЯ УЧАСТНИКА.....	84
Дементьева Татьяна Алексеевна	89
АНГЛИЙСКАЯ СОЦИАЛЬНАЯ РЕКЛАМА ЭПОХИ COVID: ПРИПОДНЕСЕНИЕ ПОТРЯСЕНИЙ, НАДЕЖДЫ И ЗНАНИЙ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ	89

Дементьева Юлия Андреевна	92
ИЗМЕНЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК	92
Дитятев Иван Алексеевич	96
Шамсутдинова Дана Ренатовна	96
ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ НА СТРОИТЕЛЬНУЮ ОТРАСЛЬ В РОССИИ	96
Ельникова Александра Леонидовна	105
Тищенко Николай Борисович	105
ЯЗЫКИ БРИТАНСКИХ ОСТРОВОВ: КАК АНГЛИЙСКИЙ СТАЛ НАИБОЛЕЕ РАСПРОСТРАНЕННЫМ ИЗ НИХ	105
Еремина Настасия Сергеевна	108
Лысенко Дарья Витальевна	108
ОТ ПАНДЕМИИ К УГЛУБЛЕННОМУ ИЗУЧЕНИЮ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА: ВЛИЯНИЕ	108
Киёкадзу Накатоми	111
ПРИБЛИЖАЯСЬ К МИРОВОМУ ВЗАИМОПОНИМАНИЮ – ПУТЬ АРИСТОТЕЛЯ И МОНТЕСКЬЕ В ОБЛАСТИ СПРАВЕДЛИВОСТИ	111
Киёкадзу Накатоми	116
ТЕОРИЯ МИРА МОНТЕСКЬЕ.....	116
Козловский Владимир Михайлович	121
ОБСЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ГЛОБАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА.....	121
Колин Константин Константинович	128
ПРОБЛЕМА ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ В СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ	128
Копейкина Наталья Владимировна	134
ЯЗЫКИ МАЛЫХ НАРОДОВ И ПРОБЛЕМА ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ В АСПЕКТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ	134
Корецкая Ольга Владимировна	138
«СЛОВА ГОДА» В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ КАК ОТРАЖЕНИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ СОБЫТИЙ XXI ВЕКА	138
Корниенко Ольга Юрьевна	143
КУЛЬТУРНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В СИСТЕМЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ	143
Кочетков Владимир Викторович	148
КИТАЙСКАЯ АЛЬТЕРНАТИВА ДЛЯ ГЛОБАЛЬНОГО МИРА.....	148
Кричевский Сергей Владимирович	154
ПРОБЛЕМА КОСМИЧЕСКОЙ ЭКСПАНСИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА И УСТОЙЧИВОЕ БУДУЩЕЕ (К 65-ЛЕТИЮ КОСМИЧЕСКОЙ ЭРЫ)	154
Куликова Елена Ивановна	160
ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА СТРАТЕГИИ ЧАСТНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ НА РОССИЙСКОМ ФОНДОВОМ РЫНКЕ	160
Левин Юрий Анатольевич	168
ФИНАНСОВЫЕ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ КИБЕРРИСКОВ: ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЫНКОВ КИБЕРСТРАХОВАНИЯ	168
Лось Виктор Александрович	172
КОНЦЕПЦИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ: ФИЛОСОФСКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОПЕДЕВТИКА.....	172
Лукашина Елена Валериевна	181

Безруков Валерий Иванович	181
ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОГО ОТНОШЕНИЯ МОЛОДЁЖИ К КУЛЬТУРНОМУ НАСЛЕДИЮ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН	181
Максимов Тимофей Владимирович	185
ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕШНИХ ИНВЕСТИЦИЙ В АРКТИЧЕСКУЮ ЗОНУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	185
Мантатов Вячеслав Владимирович ,	191
Мантатова Лариса Вячеславовна	191
ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ	191
Миллер Вероника Ивановна	198
СОВРЕМЕННАЯ МОЛОДЕЖЬ И ПРОБЛЕМА ГУМАНИСТИЧЕСКИ ОРИЕНТИРОВАННОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ И САМОРЕАЛИЗАЦИИ В СФЕРЕ ДОСУГА	198
Мирзабеков Нияз Рзаевич	203
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБОРОТА ВИРТУАЛЬНЫХ АКТИВОВ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ	203
Молчанова Наталья Петровна	211
Рязанцев Никита Сергеевич	211
НОВЫЕ ТРЕНДЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ РОССИИ И ЯПОНИИ)	211
Мурко Олег Анатольевич	217
ЭФФЕКТИВНОСТЬ БЮДЖЕТНЫХ РАСХОДОВ: КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ, ИНСТРУМЕНТЫ ПОВЫШЕНИЯ ...	217
Нужный Дмитрий Дмитриевич ,	221
Сапижко Дарья Максимовна	221
Копылова Елизавета Романовна	221
НЕСТАБИЛЬНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ КНР И ТАЙВАНЕМ	221
Орлов Александр Иванович	226
УПРАВЛЕНИЕ НАУКОЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ БИОКОСМОЛОГИЧЕСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ	226
Орлова Ксения Владимировна	233
АНАЛИЗ ТЕКУЩЕЙ ИНТЕГРАЦИИ В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ (В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕГО ФИНАНСОВОГО РЫНКА ЕАЭС)	233
Песочин Алексей Михайлович	239
ВОЗВРАЩЕНИЕ ПЕРЕМЕЩЁННЫХ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ КАК ОДИН ИЗ ВЕКТОРОВ В ГУМАНИТАРНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ РОССИИ И ГЕРМАНИИ	239
Подоба Зоя Сергеевна	243
ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ ВОДОРОДОМ: РОЛЬ ЯПОНИИ	243
Покрытан Павел Анатольевич	249
Покрытан Лариса Анатольевна	249
К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОДГОТОВКИ НАУЧНЫХ КАДРОВ	249
Полосина Анна Алексеевна	256
ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗИТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ КАК ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ	256
Поляков Денис Игоревич	260
ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ТУРЦИИ В ЧЕРНОМОРСКОМ РЕГИОНЕ	260
Савенко Оксана Леонидовна	264
Христова София Михайловна	264
ФИНАНСОВАЯ НЕСТАБИЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА УСТОЙЧИВЫХ ФИНАНСОВ .	264

Скальная Юлия Андреевна	271
ЯЗЫКОВОЕ РАЗНООБРАЗИЕ АВСТРАЛИИ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА	271
Ступенькова Зоя Евгеньевна	278
Кашуро Ирина Анатольевна	278
ПОЛИТИКА КЛУБА БРИКС В ДОСТИЖЕНИИ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ	278
Субетто Александр Иванович	283
НООСФЕРНАЯ ПАРАДИГМАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В СИСТЕМЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ	283
Сурова Анастасия Васильевна	290
ТОНКОСТИ ПЕРЕВОДА РУССКИХ ПОСЛОВИЦ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ...	290
Толстова Екатерина Григорьевна	294
МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ ПОДХОД В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ	294
Трифорова Анастасия Юрьевна	301
ФОРМИРОВАНИЕ ПРОЕКТНЫХ КОМПЕТЕНЦИИ ПЕДАГОГА ПОСРЕДСТВОМ МУЗЕЙНОЙ ПЕДАГОГИКИ	301
Френкель Александр Адольфович	305
Тихомиров Борис Иванович	305
Сурков Антон Александрович	305
ДЕЛОВАЯ АКТИВНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ВЫСОКОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ	305
Харитонов Анатолий Сергеевич	313
ТРЕХСУЩНОСТНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ БЫТИЯ И НЕБЫТИЯ -ИНФОРМАЦИОННАЯ ГРАНИЦА ВОЗНИКНОВЕНИЯ, РАЗВИТИЯ И ГИБЕЛИ ОРГАНИЗМА	313
Хруцкий Константин Станиславович	320
БИОКОСМОЛОГИЧЕСКИЙ РАЗВОРОТ, СООБРАЗУЯСЬ С ПОРАЗИТЕЛЬНОМ СООТВЕТСТВИЕМ (В ОТНОШЕНИИ К РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ) – ВЫВОДОВ ТЕОРИИ Н.Я. ДАНИЛЕВСКОГО (150 ЛЕТ НАЗАД) И ТЕКУЩЕГО МОМЕНТА В МИРОВОЙ ИСТОРИИ (СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ЭВОЛЮЦИИ)	320
Чао Бинцин	328
СТРАТЕГИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КАК ОДИН ИЗ МЕТОДОВ "МЯГКОЙ СИЛЫ" ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ КИТАЯ	328
Шамаева Екатерина Федоровна	334
НАУЧНАЯ ШКОЛА И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ В СИСТЕМЕ ПРИРОДА – ОБЩЕСТВО – ЧЕЛОВЕК: ПОНИМАНИЕ ДОСТИГНУТОГО, ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ	334
Шилин Артём Юрьевич	338
ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА МОЛОДЕЖИ В АСПЕКТЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ	338
Юдина Тамара Николаевна	343
ЗНАЧЕНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ «ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА» ДЛЯ ЦИФРОВОЙ ГРАМОТНОСТИ СТУДЕНТОВ	343

Абрамов Георгий Амбарцумович
аспирант Департамента политологии
Факультета социальных наук и массовых коммуникаций,
Финансовый Университет при Правительстве РФ
Магистрант Факультета социальных коммуникаций,
Московский государственный психолого-педагогический университет,
г. Москва
agabrams@yandex.ru

ОСНОВНЫЕ КАНАЛЫ РЕКРУТИРОВАНИЯ МОЛОДЁЖИ В ПОЛИТИЧЕСКУЮ ЭЛИТУ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПРЕДЕЛЫ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению основных каналов рекрутирования молодежи в политическую элиту современной России. Различные политические институты имеют большой опыт по отбору, обучению и сопровождению молодых лидеров, который, однако, не позволяет на данном этапе реализовать системный рекрутинг элиты. Автор оценивает возможности эффективного развития каналов рекрутирования и приходит к выводу о необходимости комплексных преобразований.

Ключевые слова: каналы рекрутирования, кадровый резерв, молодежь, политическая элита, политический лидер.

DOI: 10.46865/978-5-901640-39-5-2023-9-14

Abramov Georgy Ambartsumovich
postgraduate student of the Department of Political Science
Faculty of Social Sciences and Mass Communications,
Financial University under the Government of the Russian Federation
Master student of the Faculty of Social Communications,
Moscow State Psychological and Pedagogical University,
Moscow
agabrams@yandex.ru

THE MAIN CHANNELS FOR RECRUITING YOUNG PEOPLE INTO THE POLITICAL ELITE OF MODERN RUSSIA: OPPORTUNITIES AND LIMITS

Abstract. The article is devoted to the consideration of the main channels for recruiting young people into the political elite of modern Russia. Various political institutions have extensive experience in the selection, training and support of young leaders, however, it does not allow to implement systematic elite recruitment at this stage. The author evaluates the possibilities of effective development of recruitment channels and concludes about the need for complex transformations.

Keywords. Recruitment channels, personnel reserve, youth, political elite, political leader.

Рекрутирование в политическую элиту выступает одной из наиболее важных задач, обеспечивающих стабильное функционирование государства и общества. Под политическим рекрутированием, как правило, понимают исторически сложившуюся практику взаимодействия индивидов в связи с изменениями их властно-политических статусов [5, С. 72]. Ротация в политической элите необходима, поскольку позволяет ей избегать упадка и повышать собственную эффективность при решении наиболее актуальных вызовов в социально-экономической и политической сфере [10].

Особенно в этом контексте актуально исследование каналов рекрутирования молодежи, как «важного актора преобразований: от ценностных, культурных, до глобальных экономических и политических процессов» [2, С. 20]. Возрастает роль политического участия молодежи, как наиболее динамичной социально-демографической группы населения (в возрасте 18-35 лет), которой характерно наибольшее стремление к самореализации в различных сферах жизни и к освоению новых социальных ролей. Включение молодежи в состав действующей политической элиты способно повысить эффективность социального управления. Поэтому молодые люди воспринимаются в современной России не только в роли избирательного ресурса, но и кадрового ресурса муниципальных, региональных и федеральных органов власти.

Потребность в формировании молодежных политических элит, института лидерства сопряжена с малой степенью изученности каналов рекрутирования в политическую элиту и возможностей их развития в современной России.

Согласно традиционному подходу, среди каналов рекрутирования политической элиты выделяют политические партии, государственный аппарат, армию, крупный бизнес, образование, а также структуры государственного общества, включая религиозные организации. Большую роль в отборе могут играть личностные качества, наряду с общественной популярностью кандидата, его происхождение, принадлежность к определенной партии, наличие у него социальных и экономических связей и др.

Рекрутирование кадрового состава управленческой элиты России осуществлялось за счет встраивания в иерархию индивидов, имевших опыт карьерного роста. Современный этап в политическом рекрутинге принято отсчитывать с момента образования РФ и характеризовать ротацию как бессистемную, не учитывающую долговременных рисков. Так, уже к началу 2000-х гг. произошло существенное обновление российской властной элиты на федеральном (58,5%) и региональном уровне (30,8%) [6, С. 122]. Однако представительство молодежи в ряду политиков к 2017 г. оставалось довольно незначительным, а средний возраст политического лидера составил 55,5 лет [9].

Формирование молодежных политических лидеров напрямую связано с постоянным вовлечением активистов из числа молодых граждан. Государство стремится создать наиболее благоприятные условия для реализации потенциала и лидерских качеств молодежи, возможности для ее продвижения по политической карьерной лестнице.

Выделяются 2 основные организационные модели политического поведения молодого населения: системное участие в политической сфере жизни и несистемную, преимущественно оппозиционную, активность. Выбор модели определяется комплексом личностных характеристик и социально-культурных изменений в стране и мире.

Системному участию молодых граждан в политических процессах содействует государственная политика, поддерживающая создание различных каналов их участия, как молодежные объединения при правительстве, палаты, парламенты, форумы политических активистов и т.д. Высокую политическую активность данной группы населения России в партиях, движениях и организациях, по мнению исследователей, объясняет отсутствие молодых политиков, способных выражать интересы молодежи. В связи с этим молодые люди стремятся самостоятельно выдвинуть лидеров, обладающих, по их мнению, необходимым личностным потенциалом [2, С. 21]. Системное политическое вовлечение молодежи посредством провластных и оппозиционных каналов приводит к становлению молодой элиты, как части властной российской элиты.

Несистемная активность молодежи, в свою очередь, выражается в противопоставлении своих организаций действующим властям и участия в протестных движениях. Как отмечают исследователи, оппозиционную активность представителей молодежи нередко сопровождают крайне экстремистские взгляды при совершении актов гражданского неповиновения с целью дискредитации существующих институтов власти.

В качестве причин распространения подобной формы политического участия выступает влияние социальных масс-медиа, которые способствуют формированию новых ценностей, и специфика культуры цифрового гражданства. На практике политические институты осуществляют своего рода противоборство за влияние на представителей молодежи и играют ведущую роль в формировании ценностей, ориентиров и самого политического сознания молодых граждан. Политический рекрутинг, в ходе которого молодежь выступает в роли объекта воздействия, является одним из способов борьбы.

Каналы рекрутирования играют важную роль в формировании современной молодой элиты, которая в будущем сможет определять направление государственного развития и принимать необходимые решения. В настоящее время среди основных каналов продвижения молодежи во властной иерархии в России выделяют:

- органы государственной власти и местного самоуправления;
- институты представительства молодежи в органах власти, выполняющие консультативные функции (молодежные парламенты, правительства и т.п.);
- политические партии и их молодежные отделения («Единая Россия» и «Молодая гвардия», КПРФ и «Союз коммунистической молодежи», «Справедливая Россия» и «Молодые социалисты России» и т.д.);
- общественно-политические движения молодежи и организации на федеральном и региональном уровне [4].

С позиции органов государственной и муниципальной власти в современной России рекрутирование молодежи производится одновременно путем традиционного найма специалистов на работу и реализации специальных проектов, как «Кадровый резерв», «Президентская сотня», «Президентская тысяча» и др.

Большую роль при этом играет образование, т.к. в органах власти всех уровней широко распространена практика приема на работу выпускников вузов, после успешного прохождения стажировки или практики.

Особенно актуальна эта практика для московского правительства, которое активно сотрудничает с ведущими вузами (МГУ им. Ломоносова, РАНХиГС, Высшей школой экономики и т.д.), организует молодежные мероприятия и принимает участие в ярмарках вакансий. Однако в ряде регионов органы власти не реализуют программ стажировок для привлечения молодых людей из-за потребности в высоких затратах. К примеру, основным источником кадров для мэрии Екатеринбурга выступают преимущественно федеральные и муниципальные органы власти. Ежегодно штатными сотрудниками мэрии становятся только 2% молодых специалистов, прошедших практику. Различия в подобной активности между региональными органами государственной власти отражаются и на ориентированности специалистов из числа молодежи на госслужбу. С 2016 по 2019 гг., по данным исследования HeadHunter, доля молодых граждан (включая школьников и студентов), желающих поступить на работу в органы власти, сократилась в 2 раза: с 38% до 19%, несмотря на высокое признание ее престижной (около 33% опрошенных) [7].

Сегодня в органах власти в России продолжается формирование резерва управленческих кадров, из которого в 2020 г. были выдвинуты и члены нового Правительства РФ¹. В то же время ежегодно по инициативе Администрации Президента на президентской платформе «Россия — страна возможностей» организуется конкурс «Лидеры России. Политика», направленный на «омоложение» кадрового состава ряда федеральных органов управления. Создание кадрового резерва из представителей молодежи на базе подобных проектов может стать одним из постоянных каналов рекрутирования молодых лидеров в современную политическую элиту России. Однако, как указывают исследователи, при системной рекрутации необходимо учитывать неокончательно сформированные

¹ Министр экономического развития Максим Решетников, министр труда и социальной защиты Антон Котяков, министр здравоохранения Михаил Мурашко, министр науки и высшего образования Валерий Фальков

политические взгляды и ценности у молодых граждан, что требует особого внимания к молодежным лидерам со стороны институтов власти [8].

Стоит отметить и функционирование в органах власти представительств молодежи – парламентов, правительства, общественных палат, избирательных комиссий. В России данные институты с начала XXI в. служат политической социализации молодежи, развитию диалога между партиями и общественными движениями и представлены в каждом регионе страны. На практике данные институты способствуют становлению молодых политических лидеров, хотя формально функция создания кадрового резерва для муниципальных и региональных органов власти лежит лишь на молодежных правительствах [1, С. 60].

Широкий опыт работы с молодежными кадрами имеют партии и молодежные партийные организации, как один из каналов рекрутирования в политическую элиту.

В частности, активную работу по политическому вовлечению молодежи ведет партия «Единая Россия». В 2006 г. в рамках проекта «Политзавод» она существенно увеличила представительство молодых политиков в своей фракции для работы Государственной Думы РФ. Другой подобный пример – проект в рамках предвыборной кампании «Молодежные праймериз – 2011», который позволял победителям конкурса претендовать на места в органах власти на региональном и муниципальном уровне, а также на выдвижение в качестве кандидатов в депутаты Государственной Думы в составе фракции партии. Большую роль в становлении молодых политических лидеров играет и деятельность Высшей партийной школы «Единой России», которая осуществляет целый ряд образовательных мероприятий. Особенно стоит отметить проект «Политический лидер», который призван сформировать у будущих молодых политиков необходимые компетенции и навыки, позволяющие им в будущем осуществлять деятельность в высших органах власти в России.

Другие российские партии также уделяют большое внимание образовательным проектам для молодых граждан, которые служат их рекрутированию в политическую элиту России. К примеру, Коммунистическая партия организует регулярное обучение молодежи аспектам государственного управления и на базе Центра Политической учебы. Партия ЛДПР активно реализует проект «Лидеры ЛДПР 3.0», одна из задач которого – развитие потенциала молодежных лидеров, способствование развитию их личного и партийного брендов. Аналогичный проект с 2015 г. реализует и партия «Справедливая Россия». За годы существования «Молодежный кадровый резерв СР» позволил молодым политикам стать во главе партийных отделений в ряде регионов России и войти в должности депутатов в кадры российских органов власти.

Молодежные общественно-политические движения и организации также служат вовлечению молодежи в политические процессы, развитию ее компетентности и лидерского потенциала. Среди данных каналов выделяются системные движения и организации провластной ориентации, как «Местные»², «Наши»³, «Сеть»⁴ и др., которые способствовали рекрутированию молодых политиков в элиту России. Кроме того, были реализованы многочисленные проекты по поддержке политических лидеров среди молодых граждан. К примеру, Молодежное отделение Российского общества политологов организовало Форум молодых политологов «Дигория», Российский союз молодежи - Всероссийскую кадровую школу молодёжных НКО, «Национальный совет молодежных и детских объединений России» - Образовательный семинар для молодых парламентариев и молодёжных лидеров России и т.д.

Таким образом, различные институциональные каналы используются для активного рекрутирования молодежи в политическую элиту. Сегодня в России существуют разные формы поддержки молодых лидеров различными структурами: олимпиады, гранты,

² Молодежное политико-экологическое движение создано по инициативе Администрации губернатора Московской области.

³ Молодёжное движение, созданное администрацией Президента РФ, функционировало до 2013 г.

⁴ Молодежная организация, созданная А. Омаровым

стипендиальные программы, конкурсы и т.д. Они служат социально-политическими лифтами и способствуют развитию гражданской и политической активности молодых граждан. К примеру, власти осуществляют поддержку молодежных лидеров и развитие их инициатив через Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь), деятельность которого охватывает практически все возможные формы рекрутирования в политическую элиту. Агентство реализует комплекс мероприятий, которые направлены на развитие общественной активности молодежи, посредством использования технологии социального проектирования, а также поддержку молодых лидеров во всех сферах жизни общества. С другой стороны, эффективность данного органа исполнительной власти оценивается достаточно низко, в силу обвинений его в ангажированности с партией «Единая Россия». Так, объем вовлеченных молодых граждан во Всероссийскую молодежную форумную кампанию в 2020 г. составил всего 2,4% [3].

Каналы политического рекрутирования молодежи в России развивают различные формы продвижения молодых лидеров в элиту, потребность в которых резюмировал в послании Федеральному собранию Президент РФ в 2020 г.

Все практики рекрутинга молодежи в элиту можно разделить на государственную (формирование кадровых резервов и представительств молодежи в органах власти), общественную (проекты общественных организаций и политических партий), а также общественно-государственную (проекты молодежных движений и организаций, созданные при поддержке госструктур). В настоящее время реализуются различные кадровые государственные и партийные программы, образовательные и общественно-политические проекты. Однако их эффективность в рекрутировании политических лидеров не является достаточно высокой, о чем свидетельствуют данные политических и социологических исследований.

Причины этого лежат в отсутствии системного подхода к рекрутингу элиты со стороны политических институтов и государства, в частности. Накопленные за последние десятилетия опыт остается фрагментарным и требует преобразований в сфере политической социализации и мотивации политического поведения молодых граждан. С этой целью необходима консолидация молодежной политики вокруг единой системы национально-политических ценностей. Большое значение должно уделяться выработке единой системы профессионального обучения и развития будущих молодых политиков, включая систему дополнительного образования.

Формирование молодежной политической элиты должно сопровождаться комплексной работой по созданию равных возможностей развития молодых лидеров на всех уровнях. Особенно это актуально для повышения эффективности рекрутинга через муниципальные и региональные органы управления, где необходимо внедрять успешный опыт стажировок студентов и выпускников вузов.

Наряду с этим важна интеграция молодежи в современные социально-экономические процессы, для обеспечения ее успешной активности в политической сфере. Данный шаг может быть достигнут при условиях престижности политической деятельности, наличия гражданского общества и стратегии государственного развития, а также при достижении ожидаемых населением результатов в различных сферах управления (экономике, социальной сфере и т.д.). Поэтому дальнейшее развитие каналов рекрутирования должно опираться на комплексные преобразования с учетом динамики рекрутинга и данных социологических исследований и статистики.

В заключение отметим, что каналы рекрутирования молодежи в политическую элиту современной России имеют большое значение для обеспечения государственной стабильности и развития диалога между политическими институтами и общественными движениями. Накопленный опыт рекрутирования молодежи в элиту требует систематизации и реализации комплексных преобразований в сфере молодежной политики, активного вовлечения молодежи в политические процессы. Государственные институты имеют

наибольшие перспективы развития рекрутирования при условии создания единой системы профессиональной подготовки кадров и создания равных на всех уровнях власти возможностей для развития молодых лидеров.

Список литературы

1. Вихорева М.В., Черепанов Д.А. Роль молодежных правительств в профессиональной подготовке кадров для государственной службы // Государственное регулирование и устойчивое развитие муниципальных образований: сб. науч. тр. Иркутск. 2012. Вып. 5. С. 59-64
2. Мясоедова В.А. Формирование института молодежных политических элит в контексте политических преобразований в Российской Федерации // Вестник РУДН, серия Политология. 2016. №4. С. 19-28.
3. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ реализации государственной молодежной политики в субъектах Российской Федерации в 2018–2020 годах, в том числе в части реализации жилищных программ для молодых семей». 2021. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/f8e/5t08gnvs34ge39ulpi2npyhue9bi2y85.pdf?ysclid=18ha142jb1294292945> ((дата обращения: 13.09.2022)
4. Палитай И.С., Попова С.Ю., Селезнева А.В. Рекрутирование молодых политических лидеров в современной России: каналы, формы, технологии // Вестн. Том. гос. ун-та. 2020. №455. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rekrutirovanie-molodyh-politicheskikh-liderov-v-sovremennoy-rossii-kanaly-formy-tehnologii> (дата обращения: 13.09.2022).
5. Покатов Д.В. Рекрутирование современной российской политической элиты как ротация политической и административнокорпоративной элитных групп // Власть и элиты. 2019. Т. 6. С. 71-97.
6. Слатинов В.Б. Кадровый состав государственных гражданских служащих в постсоветской России: факторы, условия и особенности трансформации // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. 2014. № 4. С. 120-123.
7. Смертина П. Как попасть на государственную службу // Ведомости. 2020. URL: <https://www.vedomosti.ru/career/articles/2020/02/25/823745-kak-popast-na-gosudarstvennyuyu?ysclid=18eyfj27sv659542223> (дата обращения: 13.09.2020)
8. Шестопап Е.Б. Психологические особенности российских политических элит и рядовых граждан // ПОЛИТЭКС. 2015. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osobennosti-rossiyskih-politicheskikh-elit-i-ryadovyh-grazhdan> (дата обращения: 15.09.2022).
9. Osborn, A. Putin plan to rejuvenate Russian politics makes slow progress // Reuters. 2017. URL: <https://www.reuters.com/article/us-russia-election-putinanalysis/putin-plan-to-rejuvenate-russian-politics-makes-slow-progressidUSKBN1DK14E>. (дата обращения: 20.09.2022)
10. Pareto V. The Rise and Fall of Elites: An Application of Theoretical Sociology. New Brunswick: Transaction Publishers, 1966.

Агапова Татьяна Анатольевна
*доктор экономических наук,
профессор МГУ им. М.В. Ломоносова
г. Москва
agapova11@list.ru*

КООРДИНАЦИЯ КРАТКОСРОЧНЫХ И ДОЛГОСРОЧНЫХ МЕР БЮДЖЕТНО-НАЛОГОВОЙ И ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ФИНАНСОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. В статье представлен сравнительный анализ темпов роста ВВП в мире и в РФ с прогнозами международных экономических организаций и ведущих ведомств РФ по динамике ВВП, уровня инфляции, ключевой ставки и нефтегазового дефицита федерального бюджета РФ до 2024-2027 гг. Показано, что возможности стимулирования роста ВВП РФ связаны с постепенным снижением процентных ставок в сочетании с ограничением тарифов на услуги монополий в системе с поддержкой несырьевых отраслей, несырьевого экспорта и малого бизнеса, в том числе с помощью либерализации налогообложения, выигрыши от которого должны получать экологически более «чистые» отрасли, а также малый и средний бизнес, занимающийся реабилитацией окружающей среды. Это могло бы способствовать как позитивным сдвигам в структуре экономики, так и более тесной координации стратегических и тактических целей макроэкономической политики в условиях глобальной финансовой неустойчивости.

Ключевые слова: темпы роста ВВП, уровень инфляции и ключевая ставка, структура экспорта РФ, нефтегазовый дефицит федерального бюджета РФ, денежно-кредитная и бюджетно-налоговая политика

DOI: 10.46865/978-5-901640-39-5-2023-15-23

Agapova Tatyana Anatolievna
*Doctor in Economics
Professor Lomonosov University
Moscow
agapova11@list.ru*

COORDINATION OF SHORT-TERM AND LONG-TERM MEASURES OF FISCAL AND MONETARY POLICY IN CONDITIONS OF GLOBAL INSTABILITY OF ECONOMIC AND FINANCIAL RELATIONS

Abstract. The article presents a comparative analysis of GDP growth rates in the world and in the Russian Federation with the forecasts of international economic organizations and leading departments of the Russian Federation on the dynamics of GDP, inflation, the key rate and the non-oil and gas deficit of the federal budget of the Russian Federation until 2024-2027. It is shown that the possibilities of stimulating the growth of the RF GDP are associated with a gradual reduction in interest rates in combination with a restriction of tariffs for the services of monopolies in a system that supports non-primary industries, non-primary exports and small businesses, including through the liberalization of taxation, the benefits from which should receive environmentally more "clean" industries, as well as small and medium-sized businesses involved in environmental rehabilitation. This could contribute both to positive shifts in the structure of the economy and to closer coordination of the strategic and tactical goals of macroeconomic policy in the face of global financial instability.

Key words: GDP growth rate, inflation rate and key rate, RF export structure, non-oil and gas deficit of the RF federal budget, monetary and fiscal policy.

Возможности устойчивого развития экономики РФ в условиях повышения рисков глобальной экономической и финансовой нестабильности, связанных с новыми экономическими санкциями и геополитическими ограничениями, в значительной мере будут зависеть от эффективности структурных и налоговых реформ, направленных на расширение несырьевой базы экономики. Экономика РФ с сырьевой ориентацией экспорта сильно восприимчива к внешним шокам, связанным с изменением направлений международных потоков капитала, с колебаниями фондовых рынков и цен на энергоресурсы, а также с другими внешнеэкономическими и политическими факторами [6; 12; 13]. Поэтому на первый план выдвигаются вопросы, связанные с разработкой не только *краткосрочных* мер стабилизации и адаптации экономики РФ к новым реалиям, но и более *долговременных* стратегий государственной экономической политики, цели которых до 2030-2035 гг. связаны с обеспечением устойчивого неинфляционного роста ВВП с темпами не ниже среднемировых (см. таблицу 1).

Таблица 1. Долгосрочная динамика темпов роста мирового ВВП и ВВП РФ в 2004-2021 гг. и прогноз МВФ на 2022-2027 гг. (% в среднем за год)

Года	2004-2013 (в среднем)	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2027
Среднегодовые темпы роста мирового ВВП в реальном выражении	4,1	3,5	3,4	3,3	3,7	3,6	2,9	- 3,1	6,1	3,6	3,6	3, 3
Среднегодовые темпы роста ВВП РФ в реальном выражении	4,2	0,7	- 2,0	0,2	1,8	2,8	2,2	- 2,7	4,7	- 8,5	- 2,3	0, 7

Источник: составлено автором на основе данных МВФ [14, pp. 137; 141].

Примечание: уточненный прогноз динамики мирового ВВП, опубликованный агентством Fitch в сентябре 2022 года, составляет 2,4% в 2022 году.

Данные таблицы 1 свидетельствуют, что, хотя в среднем в 2004-2013 гг. темпы роста реального ВВП РФ оказалась на уровне среднемировых и даже превысили их на 0,1 процентных пункта, но с 2014 г. и до настоящего времени их разрыв продолжает оставаться очень значительным, причём в 2022-2023 гг. в РФ, по прогнозу МВФ, на фоне положительной динамики мирового ВВП на уровне 3,6% в год в экономике РФ темпы ВВП окажутся отрицательными с восстановлением положительных значений к 2027 г.

Мировые цены на продовольственные товары проявили устойчивую тенденцию к росту со 2-ой половины 2020 г. в условиях пандемии коронавируса. В сочетании с этим энергетический кризис и рост цен на энергоносители, во многом обусловленные экономическими санкциями в отношении РФ, привели к значительному повышению уровня инфляции: согласно прогнозам, к концу 2022 года этот показатель может достигнуть 13% в Великобритании; 10% в Германии; 8,3% в США, тогда как целевые ориентиры по уровню инфляции в этих странах обычно не превышают 2%.

По оценкам Банка России годовая инфляция в РФ в августе 2022 г. составила 14,3% (против 15,1% в июле 2022 г.) и, по оценкам на 09.09.2022 г., снизится до 14,1% к концу 2022 г. Банк России прогнозирует этот показатель в диапазоне 11,0-13,0% годовых, тогда как возвращение к целевому ориентиру в 4% может произойти в 2024 г. [1].

В ответ на повышение уровня инфляции ведущие Центральные банки постепенно повышают свои дисконтные ставки. Это сдерживает рост инфляционного давления, но при этом ограничивает возможности экономического роста, что, по прогнозам института ВЭБ (сентябрь 2022 г.), может привести к рецессии: в 2023 г. темпы роста ВВП в США могут оказаться отрицательными на уровне (-0,4%), в странах еврозоны на уровне (-0,5%), в Великобритании на уровне (-0,9%). Прогнозы МВФ, Всемирного банка, ОЭСР и ООН по этим странам на 2023 г. (июнь-июль 2022 г.) не содержат подобных отрицательных показателей, но фиксируют существенное замедление темпов роста ВВП примерно в 1,5-2,3 раза в США, в 1,2-2,2 раза в еврозоне и в 3,5-6,4 раза в Великобритании (по сравнению с их показателями 2022 года).

По прогнозу Министерства экономического развития РФ (сентябрь 2022 г.) в 2022 г. в экономике РФ спад ВВП составит (-2,9%); по прогнозу Института ВЭБ (-3,7%); прогноз Банка России от 16.09.22 г. с учётом динамики ситуации в мировой и отечественной экономике определяет этот показатель ближе к (-4,0%), тогда как в июле 2022 г. эта оценка была в интервале от (-4,0%) до (-6,0%) [1,3].

Все эти тенденции свидетельствуют о возрастании рисков *экономической и финансовой неустойчивости* как в мировой экономике, так и в экономике РФ – как её составной части. Проблемы координации *краткосрочных и долгосрочных целей* экономической политики приобретают в этой связи первостепенное значение особенно потому, что для практики государственного регулирования экономики в РФ традиционным является известное преобладание целей *тактического*, то есть относительно краткосрочного регулирования над *долгосрочными стратегическими* целями. Хотя наряду с ежегодными и 3-х-летними государственными бюджетами и «Основными направлениями единой государственной денежно-кредитной политики» [2;4] разрабатываются и стратегические программы развития экономики до 2020 г., до 2030-35 гг. и до 2050 г., параметры последних имеют, в основном, *вероятностный характер* ввиду преобладания в них текущих целей государственного регулирования, относительно невысокой прозрачности в разработке макроэкономических решений и значительной неопределённости результатов этой политики из-за частых корректировок её целевых ориентиров.

В результате, хотя предпринимаются меры по снижению сырьевой ориентации экономики в целом, и экспорта из РФ – в частности, тем не менее формирование несырьевой базы экономики РФ идёт относительно медленно. Об этом свидетельствует сохранение сырьевой ориентации российского экспорта (см. таблицу 2), в котором преобладают минеральные продукты и товары с невысокой степенью переработки, хотя, как показано в таблице 3, за период 2013-2020 гг. значительно возросла доля высокотехнологичных товаров в общем объёме экспорта, но она пока ограничивается примерно четвертью этого объёма.

Таблица 2. Структура товарного экспорта РФ в 2020-2021 гг. (%)

Группа товаров	% от общего объёма экспорта
Минеральные продукты	43,7
Скрытый раздел	11,5
Металлы и изделия из них	10,4
Драгоценные камни, драгоценные металлы и изделия из них	9,0
Продукция химической промышленности	4,8
Машины, оборудование и аппаратура	3,8
Продукты растительного происхождения	3,6
Древесина и изделия из неё	2,4
Пластмассы, каучук, резина	1,9
Пищевые продукты, напитки, табак	1,9
Прочие	7,0
Итого:	100,0

Источник: составлено автором на основе данных Федеральной Таможенной службы РФ.

Таблица 3. Динамика доли высокотехнологичных товаров в общем объёме экспорта из РФ в 2013-2020 гг. (в %)

2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
10,2	10,0	12,8	14,5	14,2	11,8	12,2	26,2

Источник: Составлено на основе данных Росстата

Примечание: Перечень высокотехнологичных товаров определён Росстатом в соответствии с приказами Минпромторга РФ от 03.10.2013 № 1597, от 23.06.2017 № 1993; от 16.09.2020 № 3092 «Об утверждении Перечня высокотехнологичной продукции, работ и услуг с учётом приоритетных направлений модернизации российской экономики и перечня высокотехнологичной продукции».

В этом контексте восстановление Банком России долгосрочного целевого ориентира по инфляции на уровне 4% в год в конце 2024 г. [1;2;3] является свидетельством последовательной антиинфляционной денежно-кредитной политики, нацеленной на стабилизацию инфляционных ожиданий как одного из главных условий обеспечения устойчивого экономического развития в сложной ситуации, когда постепенно формируются признаки стагфляционного спада: высокая монополизация ряда отраслей препятствует снижению цен на недвижимость и нефтепродукты на внутреннем рынке, а также на услуги ЖКХ при сохранении диспропорции в динамике заработной платы и производительности труда в сочетании с риском увеличения безработицы из-за экономических санкций на фоне увеличения глобальной экономической и финансовой неустойчивости.

При этом состояние федерального бюджета РФ также продолжает в значительной мере определяться динамикой нефтегазовых доходов, хотя, как показано на рисунке, их объёмы в 2019-2022 гг. имеют тенденцию к снижению.

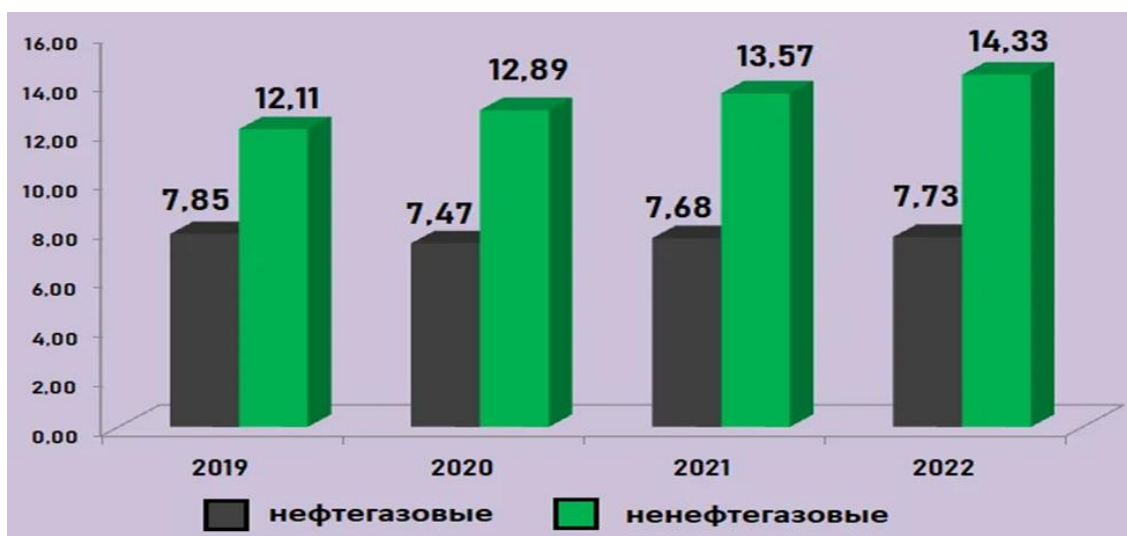

Рисунок. Нефтегазовые и ненефтегазовые доходы федерального бюджета России по годам, трлн. руб.

Источник: www.minfin.ru

Хотя ненефтегазовые доходы Федерального бюджета РФ в последние годы возрастают, а нефтегазовые доходы относительно снижаются, – как в абсолютных величинах (см. рисунок), так и по их долям в общем объёме доходов бюджета – с одной стороны, и в ВВП РФ – с другой (см. таблицу 4), тем не менее устойчиво сохраняется *ненефтегазовый дефицит федерального бюджета* (см. таблицу 5).

Таблица 4. Структура доходов Федерального бюджета в 2018 – 2024 г.г.

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Нефтегазовые доходы (в % к ВВП)	8,6	7,8	7,2	6,8	7,2	6,5	5,7
Ненефтегазовые доходы (в % к ВВП)	9,9	11,0	11,1	12,3	11,6	11,5	11,4
Доля в общем объёме доходов бюджета, %:	100	100	100	100	100	100	100
• <i>нефтегазовые доходы</i>	46,5	41,6	39,3	35,6	38,1	36,0	33,2
• <i>ненефтегазовые доходы</i>	53,5	58,4	60,7	64,4	61,9	64,0	66,8

Источник: составлено автором по данным Министерства Финансов РФ. www.minfin.ru

Примечание: данные 2022-2024 гг. имеют прогнозный характер.

Таблица 5. Динамика доли ненефтегазового дефицита Федерального бюджета РФ в 2016-2024 гг. (в % ВВП РФ)

Год	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Показатель	-9,1	-7,9	-7,3	-5,7	-8,7	-7,0	-6,5	-6,7	-5,9

Источник: составлено автором по данным Министерства Финансов РФ. www.minfin.ru

Ненефтегазовый дефицит Федерального бюджета РФ представляет собой разницу между расходами федерального бюджета в соответствующем финансовом году и его доходами без учёта выручки от экспорта нефтегазового сырья и от управления средствами Резервного фонда и Фонда национального благосостояния (ФНБ). Ненефтегазовый дефицит Федерального бюджета РФ более рельефно (по сравнению с показателем общего

бюджетного дефицита) показывает, какую «цену» приходится платить Правительству за достижение целей стабилизации экономики и обеспечения устойчивого экономического роста. При этом важно, что нефтегазовый дефицит Федерального бюджета РФ устойчиво сохраняется в экономике РФ и тогда, когда на уровне общего показателя имеется профицит Федерального бюджета. Так, например, в 2004-2008 гг. общий профицит Федерального бюджета был в интервале 4,1%-7,5% ВВП, тогда как нефтегазовый дефицит изменялся от (-2,5%) до (-4,5%) ВВП; в 2021 году при общем профиците Федерального бюджета в 0,3% ВВП также сохранялся значительный нефтегазовый дефицит (см. таблицу 5). В долгосрочном плане нефтегазовый дефицит Федерального бюджета РФ имеет тенденцию к снижению – его максимальное значение составляло (-13,7%) ВВП в период глобального финансово-экономического кризиса 2007-2009 гг., а минимальное значение (-2,5%) ВВП зафиксировано в 2005 г., когда в середине первого десятилетия 21 века вследствие высокой конъюнктуры на сырьевых рынках бюджет РФ получал стабильно высокие доходы от экспорта сырьевых ресурсов и показатель общего профицита достигал 7,5% ВВП.⁵ Согласно прогнозным расчётам до 2030 года, при условии реализации инновационного сценария развития экономики РФ, доля нефтегазового дефицита Федерального бюджета составит (-6,4%) ВВП. При этом по проекту Федерального бюджета РФ на 2023 год и на период 2024 и 2025 годов показатель общего дефицита составляет (-2,0%) ВВП в 2023 г., (-1,4%) ВВП в 2024 г. и (-0,7%) ВВП в 2025 г. По оценке Министерства финансов РФ, в 2022 г. дефицит Федерального бюджета РФ может превысить (-0,9%) ВВП. Сочетание общего бюджетного дефицита и нефтегазового бюджетного дефицита в течение ряда будущих лет свидетельствует о значительной напряженности в бюджетно-налоговой сфере.⁶

Последовательность антиинфляционной политики Банка России в долгосрочном плане с ориентацией на восстановление целевого ориентира по инфляции в 4% годовых к концу 2024 года особенно важна и потому, что значительные дополнительные расходы Федерального Бюджета в кризисных условиях экономической и финансовой неустойчивости не могут не иметь проинфляционного характера, так как они связаны с поддержкой региональных бюджетов, особенно в части финансирования программ импортозамещения в отраслях промышленности и АПК; с поддержкой банковской системы и льготного кредитования, а также с финансированием ряда социальных программ, связанных, прежде всего, с обеспечением населения медикаментами, выплатами малообеспеченным семьям с детьми, индексацией пенсий и пособий и т.д. Эти необходимые антикризисные меры бюджетно-налоговой политики относительно ограничивают возможности увеличения доли бюджетных расходов в ВВП на финансирование тех секторов экономики, которые непосредственно связаны с экологичностью производства [11] и с «производством» человеческого капитала (здравоохранение, образование, наука и т.д.) [5], тогда как именно такое увеличение обладает, согласно современным исследованиям [10], наибольшим мультипликативным воздействием на долгосрочный темп роста ВВП (см. таблицу 6).

⁵ Более подробно о соотношениях в динамике показателей общего баланса Федерального бюджета РФ и нефтегазового дефицита в 90-е годы 20 века и в первом десятилетии 21 века см.: **Агапова Т.А.** бюджетно-налоговая политика [8, с. 176-180].

⁶ Об устойчивых причинах краткосрочной и долгосрочной напряженности в сфере бюджетно-налогового регулирования см. [7, с. 121-140].

Таблица 6. Мультипликаторы воздействия отдельных видов расходов расширенного правительства на темп прироста ВВП РФ в краткосрочном и долгосрочном периоде

Направления государственных расходов	Значение мультипликатора <i>mg</i>	
	В краткосрочном периоде (5-7 лет)	В долгосрочном периоде (более 10 лет)
Расходы на национальную оборону	-0,29	-0,52
Расходы на национальную безопасность и правоохранительную деятельность	0,26	-1,45
Расходы на образование	0,18	0,47
Расходы на здравоохранение и спорт	0,09	0,14
Расходы на дорожную инфраструктуру и транспорт	0,26	-0,68

Источник: [10, С. 18].

Примечание: При увеличении доли соответствующих бюджетных расходов на 1 процентный пункт в объёме ВВП темп прироста ВВП увеличивается (+) или уменьшается (-) на *mg* процентных пунктов.

22 июля 2022 года Банк России опубликовал некоторые уточнённые параметры своего среднесрочного прогноза динамики уровня инфляции, ключевой ставки и темпов роста ВВП РФ на 2022-2024 гг. (см. таблицу 7).

Таблица 7. Некоторые параметры прогноза Банка России в рамках базового сценария (прирост в % к предыдущему году, если не указано иное)

Год	2021 (факт)	2022	2023	2024
Уровень инфляции (в %, декабрь к декабрю предыдущего года)	8,4	12,0-15,0	5,0-7,0	4,0
Уровень инфляции (в среднем за год, в % к предыдущему году)	6,7	13,8-14,7	4,3-7,5	4,1-4,9
Ключевая ставка, в среднем за год, в % годовых	5,7	10,5-10,8	6,5-8,5	6,0-7,0
Валовой внутренний продукт	4,7	(-6,0)-(-4,0)	(-4,0)-(-1,0)	1,5-2,5

Источник: составлено автором на основе параметров, опубликованных Банком России 22.07.2022 г. [3].

Данные таблицы 7 свидетельствуют о сохранении достаточно высокого уровня инфляции и среднегодовой ключевой ставки в 2022 году, хотя оба эти показателя, по сравнению с их прогнозными значениями от 29 апреля 2022 года, существенно снизились. Относительно высокий уровень инфляции препятствует более быстрому снижению ключевой ставки и Банк России в сентябре 2022 года более осторожно снизил её на 50 базисных пунктов, до 7,5% годовых, тогда как ранее, в апреле-мае 2022 г. она снижалась сразу на 300 базисных пунктов ежемесячно (до 14,00% годовых и до 11,00% годовых соответственно), а в июне-июле 2022 г. она снижалась ежемесячно на 150 базисных пунктов (до 9,5% годовых и 8,0% годовых соответственно). При этом Банк России не исключает, что в будущем, если сохранятся высокие инфляционные ожидания, ключевая ставка может повышаться, так как уровень инфляции всегда является одним из главных факторов динамики процентных ставок. Это делает кредитные ресурсы более дорогими, что относительно ограничивает инвестиционную активность. Поэтому в целях стимулирования

роста ВВП было бы полезно в более долгом периоде сочетать *постепенное снижение процентных ставок с ограничением роста цен и тарифов на товары и услуги монополий в системе с поддержкой несырьевого экспорта и малого бизнеса.*

Также долгосрочная экономическая стратегия, направленная на поэтапное снижение уровня инфляции до целевого ориентира в 4% и постепенное оживление экономики РФ, может быть связана с последовательным осуществлением *стимулирующих налоговых реформ*, что являлось бы не только количественным стимулированием роста ВВП, но и могло бы способствовать повышению его качества в том случае, если выигрыш от либерализации налогообложения получали бы несырьевые и экологически более «чистые» отрасли, а также малый и средний бизнес, особенно тот, который занимается строительством очистных сооружений, утилизацией отходов, реабилитацией окружающей среды (высадкой новых лесов, кустарников и т.д.), осуществляет экологический сервис (экологический мониторинг и аудит, экологические рейтинги, экологическая информация и т.д.) [9]. При последовательной реализации такой стратегии *структура экономики РФ* могла бы постепенно измениться в связи с перемещением акцента с сырьевых отраслей к несырьевым и более экологичным – с одной стороны, и с увеличением доли малого и среднего бизнеса в ВПП – с другой. В условиях сохранения высокой нефтяной и газовой конъюнктуры частичное выпадение налоговых доходов бюджета РФ из-за либерализации налогообложения могло бы быть компенсировано увеличением поступлений в бюджет от экспорта энергоносителей по рыночным ценам, в том числе и торговым партнёрам из восточных регионов. Предполагаемое повышение уровня налогообложения предприятий газового сектора до 32% также будет способствовать росту дополнительных доходов бюджета.

Представляется, что *в комплексе* все эти меры денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политики могли бы способствовать более тесной координации долгосрочных целей обеспечения устойчивого неинфляционного роста ВВП РФ с тактическими задачами антикризисного регулирования в условиях финансовой нестабильности и новых экономических реалий 20-х гг. XXI века.

Список литературы

1. Банк России. (2022). Пресс-релиз от 16 сентября 2022г. www.cbr.ru
2. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2022 год и на период 2023-2024 гг. www.cbr.ru
3. Среднесрочный прогноз Банка России (по итогам заседания Совета директоров по ключевой ставке 22 июля 2022 года). www.cbr.ru
4. Федеральный закон «О Федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов». www.minfin.ru
5. Агапова Т.А. (2017). Динамика структуры государственных расходов и факторы экономического роста в РФ // В сб.: Потенциал экономической науки для развития России. Ломоносовские чтения – 2017. М., МГУ, Экономический факультет. 2017
6. Агапова Т.А. (2010). Экономический кризис в России и результативность государственной антикризисной политики // Россия и современный мир. 2010. №2
7. Агапова Т.А. (1998). Проблемы бюджетно-налогового регулирования в переходной экономике: макроэкономический аспект. Монография. – М.: МГУ. Издательство: Ассоциация преподавателей гуманитарных наук, 1998. – 191 с.
8. Агапова Т.А., Серёгина С.Ф. (2013). Макроэкономика: Учебник. – 10-е издание, переработанное и дополненное. – М.: Издательский дом «Университет «Синергия»», 2013. – 560 с. (Университетская серия).
9. Виттенберг Е.Я. (2010). Экологическая ответственность российского бизнеса // Россия и современный мир. 2010. №2

10. Кудрин А., Кнобель А. (2017). Бюджетная политика как источник экономического роста // Вопросы экономики. 2017. №10
11. Порфирьев Б.Н. (2018). «Зелёный» фактор экономического роста в мире и в России // Проблемы прогнозирования. 2018. №5
12. Проблемы экономической безопасности России в аспекте глобальных трансформаций: монография / под ред. А.В. Карпушкиной. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2022. – 478 с.
13. Российская социально-экономическая Система: реалии и векторы развития : монография / отв. ред. Р.С. Гринберг, П.В. Савченко. 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : ИНФРА-М, 2021. – 596 с. DOI 10.12737/1087982.
14. World Economic Outlook. (2022). April 2022. www.imf.org

Алешковский Иван Андреевич
доцент
кандидат экономических наук
МГУ им. М.В. Ломоносова
г. Москва
aleshkovski@yandex.ru

Балашов Алексей Михайлович
доцент
кандидат экономических наук
Новосибирский государственный педагогический университет
Новосибирск
ltha1@yandex.ru

Юдина Тамара Николаевна
старший научный сотрудник
доктор экономических наук
МГУ им. М.В. Ломоносова
orchidflower@list.ru

ПАНДЕМИЯ COVID-19 КАК КАТАЛИЗАТОР РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОГО БИЗНЕСА

Аннотация. Пандемия COVID-19 стала триггером процесса цифровизации во всех сферах экономической деятельности. Компаниям пришлось ускоренно адаптировать свои бизнес-процессы и свою инфраструктуру к функционированию в удаленном формате. Проведенное авторами исследование выявило, что пандемия COVID-19 способствовала переходу от точечной к комплексной цифровой трансформации бизнес-процессов. Цифровая трансформация способствует формированию и развитию креативного цифрового бизнеса, опирающегося на цифровые платформы и широкое применение технологий искусственного интеллекта. При этом драйверами развития цифровой экономики выступают американские и китайские цифровые корпорации.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая трансформация, цифровой бизнес, цифровые платформы, искусственный интеллект.

DOI: 10.46865/978-5-901640-39-5-2023-24-30

Aleshkovsky Ivan Andreevich
Associate Professor
Lomonosov
Moscow State University, Moscow
aleshkovski@yandex.ru

Balashov Alexey Mikhailovich
Associate Professor
Novosibirsk State Pedagogical University
Novosibirsk
ltha1@yandex.ru

Yudina Tamara Nikolaevna
senior researcher
Lomonosov Moscow State University
orchidflower@list.ru

THE COVID-19 PANDEMIC AS A CATALYST FOR EXPANSION OF DIGITAL BUSINESS

Annotation. The COVID-19 pandemic has become a trigger for the digitalization process in all areas of economic activity. Companies had to quickly adapt their business processes and their infrastructure to operate in a remote format. The study conducted by the authors revealed that the COVID-19 pandemic has contributed to the transition from targeted to complex digital transformation of business processes. Digital transformation contributes to the formation and development of a creative digital business that relies on digital platforms and the widespread use of artificial intelligence technologies. At the same time, American and Chinese digital corporations act as drivers for the development of the digital economy.

Keywords: digitalization, digital transformation, digital business, digital platforms, artificial intelligence.

Введение. С середины XX века происходило постепенное повышение роли знаний и информации, передовые страны мира осуществили переход к информационному обществу и экономике знаний. Ее характерной чертой являлось линейное протекание стадий инновационного процесса в границах предприятий, информационные коммуникации при этом выполняли вспомогательную функцию. В первые десятилетия XXI века случился резкий рост объемов цифровых данных, следствием которого стал переход к новому этапу развития – цифровой цивилизации, жизнь и деятельность человека в которой связаны с созданием и использованием информации в цифровом виде.

Пандемия COVID-19 стала триггером процесса цифровизации во всех сферах общественной жизни и всех отраслях экономики. Организациям пришлось ускоренно адаптировать свои бизнес-процессы и свою инфраструктуру к работе в удаленном формате. Широкое внедрение цифровых технологий сопровождается кардинальным изменением взаимоотношений между потребителями и производителями, работниками и работодателями, бизнесом и государством, бизнесом и обществом. При этом за период пандемии одни компании (авиакомпании, туристические компании, киноиндустрия, гостиничный бизнес, торговля непродовольственными товарами и другие) утратили свои позиции, другие (ИТ-компании, онлайн-продажа и доставка товаров, фармацевтические компании), наоборот, значительно усилили их.

Цифровая экономика как экономика нового технологического уклада играет огромную роль в обеспечении глобального экономического роста, повышении производительности

труда в различных отраслях экономики, способствует формированию новых рынков и отраслей, новых способов взаимодействия между экономическими субъектами. Национальные экономики, которые не смогут адаптироваться к требованиям цифровой экономики, обречены оказаться на периферии мировой экономической системы. Цифровизация становится залогом экономической безопасности и суверенитета государства в XXI веке. В связи с этим цифровая трансформация обозначена Президентом России как одна из национальных целей развития страны до 2030 года [1]. Недостаточное внимание к цифровой составляющей стало причиной пробуксовки ряда отраслей в РФ.

Материалы и методы. Проблемам цифровой экономики, инновационным процессам, протекающим в ней, а также влиянию институциональной среды на цифровизацию уделяется значительное внимание в работах таких ученых, как С. Фреман [2] и Б. Карлссон [3]. Платформенный подход к цифровой экономике исследуют Ф. Кук и К. Лаурентис [4]. Особенности развития предпринимательства в условиях цифровой экономики исследует У. Боумол [5], уделяя особое внимание вопросам взаимодополняемости крупных и малых инновационных фирм. О новой культуре управления в условиях цифровой экономики повествует Д. Климанов [6].

Цель настоящего исследования заключается в анализе влияния пандемии COVID-19 на цифровизацию бизнес-процессов.

Методология исследования базируется на институционально-экономическом, междисциплинарном, эмпирическом методах, обобщении, интерпретации новых экономических институтов и концептов.

Результаты исследования. Стремительно развивающиеся информационные технологии играют важную роль в различных секторах экономики. Если в условиях действия парадигмы закрытых инноваций подлинно конкурировать на глобальном рынке могли только крупные предприятия, имевшие значительные капитальные ресурсы и мощную научно-исследовательскую базу, то цифровые трансформации способствовали снижению внешних транзакционных издержек. Цифровизация способствует трансформации как глобальной экономики в целом, так и большинства национальных экономик, меняет не только структуру экономики, но и приводит к кардинальным трансформациям бизнес-процессов в рамках отдельных корпораций. Цифровизация бизнес-процессов способствовала, в свою очередь, сокращению эффективного размера предприятия. Данная тенденция наиболее четко прослеживается в инновационно-ориентированных фирмах, способствуя их постоянному развитию.

В условиях цифровизации одной из ключевых задач предпринимательства является снижение транспортных и логистических издержек с целью повышения глобальной конкурентоспособности компаний. Значительную роль в этом процессе имеют правительства ведущих стран мира. Например, Министерством торговли США с 2016 года реализуется программа «Цифровой атташе» («Digital Attaché»), задачей которой является содействие доступу американских компаний к глобальному онлайн рынку и увеличение их экспорта благодаря глобальным каналам электронной коммерции [7].

Быстрые преобразования во всех секторах экономики, произошедшие под воздействием цифровизации, обстоятельно повлияли на предпринимательство и бизнес-модели. Если раньше наукоемкие проекты воплощались в жизнь некоторыми крупными компаниями в кластерах и технопарках и охватывали небольшое количество участников, то сегодня приоритет отдается развитию инновационных экосистем и инноваций на платформенной основе, которые интегрируют разнообразные базы знаний и технологии и привлекают широкий круг пользователей. Каждый новый участник платформы привносит в нее дополнительную стоимость, способствуя возникновению сетевого эффекта.

Цифровая платформа представляет собой обеспеченную высокими технологиями бизнес-модель, которая содействует обмену информацией, товарами и услугами между двумя или большим числом участников. С институциональной точки зрения цифровая

платформа представляет собой посреднический институт. Использование цифровой платформы сокращает длину цепочки посредников между производителем и потребителем, способствует снижению транзакционных издержек при взаимодействии участников платформы по сравнению с таким же взаимодействием вне платформы [8].

Цифровые платформы представляют собой новую форму организации бизнеса в различных сферах экономической деятельности (электронная торговля – Amazon, Alibaba, Ozon, пассажирские перевозки – Uber, Didi, YandexGo, бронирование гостиниц – booking.com, hotels.com, ostrovok.ru и др.). Цифровые платформы выявляют новые возможности для стимулирования инновационных процессов, осуществления партнерства между производителями и потребителями, взаимодействия науки, образования и инноваций, способствуют формированию новых рынков и отраслей цифровой экономики.

В настоящее время цифровые платформы и формируемые ими платформенные экосистемы трансформируют целые отрасли и различные виды социально-экономической активности, становятся драйверами экономического роста, инноваций и конкуренции [9]. Участники платформ могут обмениваться последними изобретениями и использовать предприятия как экспериментальную «лабораторию». Платформенный подход соответствует требованиям новой социально-технологической парадигмы цифровизации, способствует формированию «экономики совместного потребления» (например, каршеринг с использованием платформы Яндекс.Драйв, совместное использование жилья с использованием платформы airbnb), что ведет к новым формам производственной и цифровой кооперации. Цифровые платформы обеспечивают быстрые и надежные коммуникации, формируют механизмы взаимодействия и обмена между экономическими агентами, снижают входные барьеры на рынки, уменьшая роль географических факторов. Цифровые платформы обеспечивают связь малого и среднего предпринимательства с потребителями, приводя к существенному расширению спроса.

Цифровизация и глобализация способствовали созданию крупнейшими ИТ-компаниями мира (Alibaba, Alphabet, Amazon, Apple, Facebook, Microsoft и Tencent) глобальных цифровых платформ, позволяющих вести бизнес практически по всему миру, в том числе без физического присутствия в ряде стран. К сожалению, в последние годы деятельность крупнейших ИТ-компаний свидетельствует не о развитии конкурентной среды и повышении открытости инновационных разработок, а о постепенной монополизации и централизации рынка, что вызывает серьезные опасения, поскольку в условиях быстрых изменений традиционные инструменты антимонопольного регулирования подчас не функционируют. Так, корпорация Facebook за последние годы приобрела около 100 различных компаний, в том числе Instagram (2012 г.), WhatsApp (2014 г.), Oculus VR (2014 г.), LiveRail (2014 г.), CTRL-labs (2019 г.), Kustomer (2021 г.). В 2020 году Федеральная торговая комиссия США подала иск к компании Facebook, обвинив ее в системных нарушениях антимонопольного законодательства. По мнению истца, Facebook характеризует многолетнее антиконкурентное поведение, стратегией компании является поглощение потенциальных конкурентов с целью элиминации потенциальных угроз своему сетевому доминированию [10].

Наибольшее распространение цифровые платформы получили в системах электронной коммерции США и Китая. Так, в США рынок креативных отраслей достиг 1 трлн. долл., Китай тоже близок к этой цифре, тогда как в РФ он составляет всего 34,2 млрд. долл. (около 2,5 трлн. руб.), или чуть больше 2% ВВП [11].

Китайские эксперты считают, что цифровые платформы и электронная коммерция являются ядром цифровой экономики страны. Сегодня в Китае стремительно растут масштабы автоматизированного производства и использование технологий искусственного интеллекта. Так, в 2021 году компания Xiaomi приступила к постройке полностью роботизированной фабрики по производству смартфонов («Black Light Factory»). Все бизнес-процессы на фабрике будут осуществляться роботами с использованием технологий ИИ [12].

Современные роботы решают все более разнообразный круг задач, становятся маневреннее, обслуживают креативные индустрии, под которыми понимается сектор экономики, связанный с интеллектуальной деятельностью, развивающийся преимущественно на идеях и технологиях, тогда как роботизация вкупе с ИИ образует креативный бизнес. С 2018 г. лидерство на рынке передового производства принадлежит Китаю, в основном за счет ИКТ-услуг. Немного отстают Германия и США, рынки которых диверсифицированы в большей степени [13].

Наиболее активно платформенную бизнес-модель в России использует ПАО «Сбербанк», которое уже несколько лет стремится превратиться в полноценную экосистему. В настоящее время в экосистему Сбер входят СберАвто, СберЕаптека, СберЛогистика, СберМаркет, СберМегамаркет, Самокат [14]. Сбер анализирует и учитывает опыт зарубежных экосистем для бизнеса, таких как Alibaba, Amazon, Kakao, Shopify и др. Например, канадская компания Shopify, являясь одним из главных конкурентов Amazon, продает в год товаров на 120 млрд. долл., причем за последние 12 месяцев её оборот вырос более чем на 44%. «Фишкой» компании является облачная торговая платформа, позволяющая владельцам бизнеса легко создавать свои интернет-магазины и управлять ими. Компания, которая хочет торговать через Shopify, выбирает один из трех видов подписки, получает определенный набор опций. Продавец может интегрировать свой сайт с сотней сторонних платежных шлюзов, настраивать и оптимизировать процесс оформления заказа, продвигать свои товары и услуги через Facebook и Instagram, использовать доставку от партнеров Shopify, управлять складскими запасами [15].

Цифровые платформы, предлагая пользователям различные продукты и сервисы, собирают и анализируют данные обо всех аспектах их деятельности и жизни, что приводит к более точным и персонализированным предложениям. Это способствует как улучшению качества предоставляемых платформами продуктов и услуг и выстраиванию персонализированных доверительных отношений с пользователями, так и созданию бизнес-моделей, повышающих прибыль.

Радикальные перемены, вызванные пандемией COVID-19, обусловили выход технологических инноваций на новый уровень и способствовали появлению новых способов ведения бизнеса. Например, китайский интернет-магазин JD.com и китайский музыкальный лейбл Taihe Music Group стали проводить трехчасовые музыкальные онлайн шоу, во время которых можно одним кликом заказать доставку различных алкогольных напитков прямо во время трансляции [16].

Обсуждение.

Главная задача бизнес-модели заключается в том, чтобы она обеспечивала надежность всей цепочки создания ценности и защищала от потенциальных сбоях при взаимодействии с участниками, чему в значительной степени способствуют процессы цифровизации.

Сегодня наибольшее использование робототехники и технологий искусственного интеллекта приходится на Германию, Китай, Южную Корею, США и Японию, в которых сосредоточено более 2/3 промышленных роботов. В России развитию этих сфер в инновационных преобразованиях уделяется значительное внимание.

В последние годы российские инновационные компании стали в большей степени использовать технологии искусственного интеллекта для цифровизации бизнес-процессов, улучшения взаимодействия с клиентами, что способствует повышению эффективности их деятельности. Так, ПАО «Газпромбанк» разработал и внедрил систему принятия решений по заявкам клиентов на кредитные продукты на основе искусственного интеллекта (ИИ осуществляет анализ анкетных данных, кредитной истории и данных из внешних источников). ПАО «Сбербанк» разработал и внедрил систему «ПАТРИОТ» для оптимизации кассово-инкассаторского обслуживания банкоматов и офисов (система, используя алгоритмы машинного обучения, самостоятельно принимает решения о суммах, номинальном строении, периодичности и времени обслуживания банкоматов и офисов банка) [17].

В настоящее время следует осуществить следующий шаг к полной цифровизации технологических процессов в ключевых отраслях российской экономики. Рынок диктует необходимость создания инструмента в виде цифровой индустриальной платформы по организации сквозного взаимодействия всех участников инновационного процесса. Такая платформа позволит объединить и интегрировать лучшие российские цифровые решения и внедрять их на производстве. Зарубежный опыт свидетельствует о необходимости создания единой российской ИТ-структуры, которая объединит различные ИТ-системы и обеспечит кибербезопасность.

Выводы. Проведенное авторами исследование выявило, что пандемия COVID-19 способствовала переходу от точечной к комплексной цифровой трансформации бизнес процессов во всех сферах экономики. На основе цифрового бизнеса формируется и развивается новый креативный цифровой бизнес, опирающийся в свою очередь на цифровые платформы, платформенную экономику и широкое применение технологий искусственного интеллекта.

Для цифрового креативного бизнеса характерна модификация бизнес-процессов, трансграничность данных и технологий, огромная скорость распространения не только информации, но и новых технологий, их адаптация к национальным и региональным экономикам. Основой новой формы организации бизнеса являются цифровые платформы. Цифровые платформы способствуют повышению качества управления, созданию глобальных рынков товаров и услуг, позволяют быстро и эффективно экспортировать востребованную продукцию за рубеж. Помимо положительного воздействия, деятельность цифровых платформ способствует монополизации рынков, несет угрозу распространения конфиденциальной информации пользователей, что постепенно приводит к усилению их власти и возможности манипуляции поведением потребителей.

Драйверами развития цифровой экономики в мире выступают американские и китайские цифровые корпорации, создавшие глобальные цифровые платформы. Российский бизнес в целом отстает в использовании цифровых технологий, хотя существует успешный опыт создания и деятельности цифровых компаний в отдельных секторах экономики. Радикальные перемены, вызванные пандемией COVID-19, способствовали цифровизации российской экономики, появлению новых направлений и способов ведения бизнеса [22].

Вместе с тем сегодня в России наблюдается отсутствие эффективно функционирующей национальной инновационной системы, что выражается в слабости горизонтальных связей между участниками инновационного процесса, в связи с этим не возникает синергетического эффекта. Необходимо создание единой цифровой индустриальной платформы, что позволит собрать лучшие российские практики и бизнес-модели и будет способствовать их внедрению. ИТ-продукты являются перспективными направлениями российского экспорта, однако этим разработкам требуется широкая финансовая поддержка и эффективная система продвижения российской продукции за рубежом, стержневыми участниками которой должны стать торгпредства.

Список литературы

1. Executive Order on Russia's national development goals through 2030. [Electronic resource] URL: <http://en.kremlin.ru/events/president/news/63728>. (access date: 30.09.2021).
2. Freeman C. (2002) Continental, National and Sub-national Innovation Systems – Complementarity and Economic Growth // Research Policy. Vol. 31. No. 2. pp. 191–211.
3. Carlsson B. (2006) Internationalization of innovation systems: A survey of the literature Research Policy. 35, 1. pp. 56–67.

4. Cooke P., de Laurentis C. (2010) Platforms of innovation: Some examples Platforms of Innovation: Dynamics of New Industrial Knowledge Flows / Eds. P. Cooke, C. de Laurentis, S. MacNeill, C. Collinge. London: Edward Elgar Publishing. pp. 271–310.
5. Baumol W. (2003) Prize Lecture [Electronic resource]. URL: <https://www.e-award.org/wp-content/uploads/William-J-Baumol-Prize-Lecture.pdf> (access date: 30.09.2021)
6. Klimanov D., Tretyak O. (2019) Linking business model research and marketing: New network-based approach to business model analysis // Journal of Business and Industrial Marketing. Vol. 34(1), pp. 117–136.
7. Digital Attaché Program Information [Electronic resource]. URL: <https://www.trade.gov/digital-attache-program-0>. (access date: 30.09.2021).
8. Digital Platforms: A Brief Introduction [Electronic resource]. URL: <https://www.bmc.com/blogs/digital-platforms/#>. (access date: 30.09.2021).
9. Geliskhanov I.Z., Yudina T.N. (2018) Digital platform: a new economic institution // Quality – Access to Success. Vol. 19. No. S2. pp. 20–26.
10. FTC Sues Facebook for Illegal Monopolization. [Electronic resource]. URL: <https://www.ftc.gov/news-events/press-releases/2020/12/ftc-sues-facebook-illegal-monopolization>. (access date: 30.09.2021).
11. Kudrin told where the Russians should go to work [Electronic resource]. URL: https://news.mail.ru/economics/48185549/?frommail=1&exp_id=943 (access date: 30.09.2021). [in Rus.].
12. Xiaomi is ditching humans in favor of robots [Electronic resource]. URL: <https://gadgettendency.com/xiaomi-is-ditching-humans-in-favor-of-robots-the-company-is-building-a-fully-robotic-smartphone-factory/> (access date: 30.09.2021).
13. Simachev Y., Fedyunina A., Yurevich M., Kuzyk M. Gorodny N. (2021) New Strategic Approaches to Gaining from Emerging Advanced Manufacturing Markets // Foresight. Vol. 15. No. 3. Pp. 6–21. [in Rus.].
14. Sberbank digital ecosystem [Electronic resource]. URL: <https://www.sberbank.com/ru/eco> (access date: 30.09.2021). [in Rus.].
15. Obukhova E. (2021) Head of Marketplaces // Expert. № 31–34, pp. 78–79. [in Rus.].
16. Online clubbers drive booze sales in China. [Electronic resource]. URL: <https://www.warc.com/newsandopinion/news/online-clubbers-drive-booze-sales-in-china/43463>. (access date: 03.10.2021).
17. AI Russia Works [Electronic resource]. URL: <https://ai-russia.ru/library/>. (access date: 30.09.2021). [in Rus.].
18. How COVID-19 triggered the digital and e-commerce turning point // [Electronic resource]. URL: <https://unctad.org/news/how-covid-19-triggered-digital-and-e-commerce-turning-point> (access date: 30.09.2021).

Антипенко Леонид Григорьевич
кандидат философских наук
старший научный сотрудник
Институт философии РАН.
г. Москва
e-mail: chistrod@yandex.ru

**О ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫХ ПРЕДПОСЫЛКАХ ВОЗРОЖДЕНИЯ
ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ
(Проблема устойчивого развития социума)**

Аннотация. Мы живём в век техники со всеми её негативно-экологическими последствиями. Эти последствия свидетельствуют о том, что мировой технический прогресс достиг той точки в своём господстве, когда ставится под сомнение сам вопрос об устойчивом развитии земного человечества. Тем не менее, поскольку вопрос этот ещё не снят с повестки дня, поисками ответа на него заняты многие учёные-экологи. К числу таких поисков относится и данная статья. В ней выдвигается аргумент, согласно которому установление или возрождение благоприятной экологической культуры в хозяйственной деятельности людей не может иметь успеха без изменения присущей нам современной (метафизической) культуры мышления.

Предлагаемый Мартином Хайдеггером бытийно-исторический способ мышления, который, с открываемой в нём темпоральной истиной, должен, по убеждению многих учёных и философов, прийти на смену технически правильному, но экологически ущербному, мышлению, вселяет надежду на поворот общественного сознания к экологической культуре мышления как важнейшему фактору устойчивого развития социума. В ней видится залог того, что наступит такая эпоха в социальной жизни людей, когда канет в забвение тревожная фраза «пустыня наступает».

Ключевые слова: устойчивое развитие, экологическая культура мышления, техника, бытийно-историческое мышление, взаимосвязь с временем

DOI: 10.46865/978-5-901640-39-5-2023-31-36

Antipenko Leonid Grigoryevich
PhD in Philosophy,
Institute of Philosophy RAS
Moscow
e-mail: chistrod@yandex.ru

**ABOUT NATURAL-SCIENTIFIC PREREQUISITIES FOR THE REVIVAL OF THE
ECOLOGICAL CULTURE OF SOCIAL LIFE
(The problem of sustainable development of society)**

Abstract. We live in the age of technology with all its negative environmental consequences. These consequences indicate that the world's technological progress has reached the point in its dominance when the very question of the sustainable development of terrestrial humanity is called into question. Nevertheless, since this question has not yet been removed from the agenda, many environmental scientists are busy searching for an answer to it. This article also belongs to such searches. It puts forward an argument according to which the establishment or revival of a favorable ecological culture in people's economic activities cannot succeed without changing the modern (metaphysical) culture of thinking inherent in us. The existential-historical way of thinking proposed by Martin Heidegger, which, with the temporal truth revealed in it, should, according to

many scientists and philosophers, replace technically correct, but environmentally flawed, thinking, gives hope for a turn of public consciousness towards an ecological culture of thinking as the most important factor in the sustainable development of society. It is seen as a guarantee that such an epoch will come in people's lives when the disturbing phrase "the desert is coming" will sink into oblivion.

Key words: sustainable development, ecological culture of thinking, technology, existential-historical thinking, relationship with time

В эпоху экологического кризиса, наличие которого отрицать невозможно, нам предстоит дать оценку того, что уже вошло в общественное сознание как желанная экологическая культура, способная предотвратить земную экологическую катастрофу. В понятие экологической культуры входят две взаимосвязанные части: экологическая культура хозяйственной деятельности и экологическая культура мышления. Наша задача – проанализировать их содержание и показать, что в принципе можно сделать в порядке разрешения экологического кризиса.

Отметим, что в зависимости от двух типов мировоззрения – антропоцентристского и антропокосмического – обсуждаются два возможных пути движения в сторону экологического благополучия. В представлении многих наших и зарубежных *прогрессивных* социологов экологическая культура должна возникнуть на пути к тому, что идёт на смену модернизму под названием *постнеклассического* рационализма (модный термин для обозначения очередной ступени социального прогресса). Второй путь – путь, предложенный В.И. Вернадским (1863–1945) и его последователями, к числу которых относится П. А. Флоренский (1882–1937). Он связан с учением о Земной биосфере, разработанным Вернадским, а также с его концепцией перехода Земной биосферы в ноосферу в рамках культурной эволюции. В этом учении мы находим естественнонаучные предпосылки перехода к экологической культуре, к её возрождению, если иметь в виду, что она когда-то могла быть утеряна.

Учение Вернадского базируется на опыте, который Флоренский назвал биосферическим. В письме к Вернадскому, датируемому 1929 г., Флоренский выразил его суть в следующих суждениях: «Переходя на новый путь и провозглашая «верность Земле», т. е. биосферическому опыту, мы должны настаивать на категориальном характере понятия жизни, т. е. коренном и, во всяком случае, не выводимом из наивных моделей механики жизни, но, наоборот, их порождающем. Теперь мы – экономические материалисты, так вот, механические модели есть не что иное, как надстройка над устаревшей формой хозяйства, давно превзойдённой промышленностью, и искажающие развитие промышленности» [1, С. 163–164].

В мировоззренческом плане биосферный опыт имеет революционное значение. Дело в том, что он порывает со всеми возможными абстрактными началами при построении научной или научно-философской картины мира. Это не тот путь, который, к примеру, задан философом Гегелем, где философский дискурс начинается с абстракции, лишённой жизни, а заканчивается словесно-терминологической схемой жизненных обстоятельств. Нет, с точки зрения биосферного опыта, в тех местах космоса, где мы не находим жизни, нам надо искать и находить предпосылки её возникновения.

Советский физикогеограф Л.А. Алибеков (1938–2020), автор книги «Полоса жизни», убедительнейшим образом показал, что учение Вернадского о Земной биосфере столь далеко выходит за рамки сложившегося научно-философского мировоззрения, что значение его могли понять и оценить лишь немногие из современников. Мысль гения, писал он, отличается смелостью. Это можно видеть на таком примере. Миллиарды людей знают, что атмосфера Земли содержит свободный кислород. «Но, возможно, лишь Вернадский со всей отчётливостью сформулировал вывод о парадоксальности этого факта. Ведь кислород неимоверно активен химически. Это элемент-камикадзе, встреча с которым для большинства

прочих элементов кончается обоюдной гибелью. Кислород прекращает свободное существование, а попавшийся ему на пути химический противник переходит в состояние окисла...» [1, С. 8]. И что же из этого? – напрашивается вопрос. А то, что самоубийственная, по словам Алибекова, активность главного газа атмосферы должна была привести, при нормальных условиях, к потере Планетой всего его запаса с переходом в бескислородное состояние.

Так должно было бы быть. Но этого нет. Действует, говорит Алибеков, некий постоянный источник, подпитывающий атмосферу новыми порциями живительного кислорода. И далее указывает, что роль такого источника играют зелёные растения. Да, конечно же, об этом было известно и до Вернадского. Достаточно заглянуть в книгу К. А. Тимирязева «Жизнь растения», впервые изданную ещё 1878 г., в которой он писал: «...мы восходим до самого общего представления о жизни растения, до понятия о его значении, о его роли в органическом мире. Это – роль посредника между солнцем и животным миром. Растение или, вернее, самый типичный его орган – хлорофилловое зерно – представляет то звено, которое связывает деятельность всего органического мира, всё то, что мы называем жизнью, с центральным очагом энергии в нашей планетной системе. Такова *космическая роль растения*» [3, С. 228]. Тимирязев, по сути дела высказал мысль, что жизнь растения является фактором, создающим химико-энергетический потенциал между выделяемым растением кислородом и органическими веществами (в первую очередь, углеродом), подлежащими раскислению. Но Вернадский пошёл дальше.

В чём же суть его основных открытий? Он связал биологию с геологией, а затем привнёс сюда фактор человеческого разума. Пример – результаты изучения таких горных пород, как граниты. Вернадский, верный своей методологии, пишет Алибеков, нашёл в их составе признаки отклонения от «нормальных» физико-химических законов. Проще говоря, в них много окислов кремния, соединений, содержащих в связанном виде кислород. «Поэтому <...> граниты относятся к «кислым» породам. Кислород, как следует из логики Вернадского, свидетельствует о наличии жизни, или, по крайней мере, продуктов её жизнедеятельности в среде, где формировались граниты. Раз так, то вывод ясен. «Граниты, – пишет В. И. Вернадский, – следы былых биосфер»» [3, С. 9–10].

Учение Вернадского даёт основание к тому, чтобы обобщить понятие Земной полосы жизни в рамках космических масштабов, поразмыслить о Вселенской полосе жизни. Речь идёт, во всяком случае, об изучении естественнонаучных предпосылок возникновения жизни во Вселенной. Флоренский видел в этих соображениях довод к тому, чтобы понятие культуры наделить вселенским масштабом, полагая, что культура земного человечества представляет собой компоненту вселенской культуры [4, С. 39]. И вот путь: от планет к звёздам, от обычных звёзд к нейтронным, от них к чёрным дырам. Чёрные дыры «испаряются». Причину их испарения никто из учёных до сих пор разъяснить не смог. А вот Вернадский и Флоренский сказали бы, что она связана со свойствами времени, с балансом его энтропийной и антиэнтропийной компонент. В обращении к времени заложены основания экологической культуры мышления, которая отображена в фундаментальной онтологии Мартина Хайдеггера.

Заслуга по установлению критерия экологической культуры в экономической деятельности принадлежит нашему соотечественнику С. А. Подолинскому (1850–1891). Этот критерий соотносится с принципом эквивалентного обмена с природой, сформулированным Подолинским в сочинении «Труд человека и его отношение к распределению энергии» [5]. Критерий выражается в терминах энергии и энтропии, от которых зависит понятие стоимости. Известно, что в классической политэкономии центральное место занимает *трудовая* теория стоимости. Создавшие её экономисты – Адам Смит и др. – пришли к выводу, что источником богатства народов, т. е. всей накапливаемой стоимости полезных вещей, служит человеческий труд. По количеству затрачиваемого труда можно было, как они

полагали, судить о величине потребляемой стоимости, так что труд приобретал статус той единой «субстанции», размер которой отождествлялся с величиной стоимости.

Не отвергая полностью значения теории трудовых затрат людей при оценке величины стоимости, Подолинский подверг сомнению её исходные положения. Он заметил, что всякий труд представляет собой *работу*, связанную с *превращениями энергии*. Труд, по его мнению, совершается во многих природных процессах и без участия человека. И нельзя не видеть того, что такие процессы тоже являются источниками стоимости. Наиболее яркий пример – опять же работа растений, позволяющая аккумулировать, посредством зелёных листьев, солнечную энергию [5, С. 30].

Подолинский, однако, не остановился на констатации данного факта. Он пришёл к выводу, что энергетическое содержание труда может стать количественным выражением стоимостной «субстанции». Но констатировал, что труд, как и всякая другая физическая работа, реализуемая при наличии энергетических потенциалов (например, при разности температурных или электрических потенциалов), может быть двояким. Хороший, созидательный, труд есть такой труд, при котором происходит превращение низших видов энергии в высшие. Высшие могут быть использованы на последующих этапах проведения тех или иных работ. Поэтому труд в собственном смысле этого слова как труд, идущий на пользу всему человечеству, должен быть трудом *созидательным*, при исключении всех видов труда *расточительного*, направленного, к примеру, на изготовление предметов роскоши.

Из дальнейших рассуждений автора выясняется, что полезный созидательный труд становится таковым только при условии, что он идёт на пользу и земной природе. «Труд, – писал Подолинский, – есть понятие вполне положительное, заключающееся всегда в потреблении механической или психической работы, имеющей непременно результатом увеличение *превратимой* энергии или сохранение от рассеяния такой энергии, которая при своём потреблении будет иметь последствием увеличение запаса энергии" [5, С. 37].

Всё эти суждения убеждают нас в том, что экологическая культура хозяйственной деятельности требует перехода от классической политэкономии к этико-экологической экономии [6, С. 308]. Но этот переход не может быть совершён без изменения того метафизического способа мышления, который сложился в недрах Западной цивилизации и распространил своё влияние на весь мировой социум.

Если же подойти теперь к вопросу об экологической культуре мышления, то в его решении первое место среди современных учёных и философов занимает Мартин Хайдеггер. Хайдеггер не примкнул к тем, для кого символом падения капиталистического общества стала известная фраза «Призрак бродит по Европе – призрак коммунизма» («призраку» дорога не заказана), а постарался проникнуть в глубины исторического прошлого, чтобы узнать, не было ли там развилки (альтернативы) между двумя способами мышления, один из которых не совместим с тем, который у нас теперь господствует. в которой имела места просвечивает альтернатива тому способу мышления, который теперь в основном господствует. И такая альтернатива им была открыта. Он назвал её *бытийным*, или *бытийно-историческим* мышлением [7, С. 318]. Отличительный признак этого мышления – его взаимосвязь, взаимодействие с историческим временем.

Наикратчайший путь к пониманию этого взаимодействия можно, по Хайдеггеру установить, если проанализировать работу исследователей, занятых вопросами истории, а затем обобщить их опыт на познавательную деятельность в целом. Он подразделяет этих специалистов на две категории – историков и историографов. Историографы довольствуются изучением текстов и других артефактов, оставшихся от прошлого. Историки же способны, вдобавок к тому, что делают историографы, вступать в поток исторического времени и выносить свои суждения, исходя из этого опыта. «Все мои «историографические» (historisch) лекции и «интерпретации», – записывает Хайдеггер в своём дневнике, – представляют собой *исторические* осмысления (geschichtliche Besinnungen), а не историографические

размышления (*historische Betrachtungen*)» [8, V, 78]. Историческое осмысление, сообщает далее его дневник, есть преодоление историографии. «Неадекватное, ибо внешнее, отношение к истории, в том виде, как оно развилось в сегодняшней историографии, приведшей к историзму, нельзя преодолеть бегством из истории, но только с помощью вхождения [в] сбывание истории (*das Geschichten der Geschichte*) [8, V, 78]. Историография с её внешним подходом к историческому процессу есть, по Хайдеггеру, постоянное, и к тому же неизбежное, искажение и разрушение (*Verschüttung*) истории [8, V, 78]. А исторический процесс, понимаемый в смысле *der Geschichte*, открывает, эффект темпорального звучания и восприятия человеческой речи и человеческого послания.

Эти хайдеггеровские рассуждения затруднительны для понимания тех читателей, кои знакомятся с ними впервые. Но есть возможность представить их в более доступной форме, ссылаясь на исследования в данной области ряда русских мыслителей. Так В. В. Колесов в книге «Древняя Русь и наследие в слове» характеризует те же два типа историков посредством следующих суждений. Историк первого типа затрудняется проникнуть в чувство и мысль предков, ему кажется, что действующие лица действуют молча, воюют, мирятся, но ни сами не скажут, ни летописец от себя не прибавит, за что они воюют, вследствие чего мирятся. Кажется кому-то: «в городе, на княжеском дворе ничего не слышно, всё тихо; все сидят запершись и думают думу про себя; отворяются двери, выходят люди на сцену, делают что-нибудь, но делают молча, – так говорит знаток древнерусских источников С. М. Соловьёв» [9, С. 9]. Такое впечатление, пишет Колесов, историку-лингвисту кажется странным, потому что и летописи насыщены репликами героев, шумом толпы, дыханием времени; мы постоянно слышим голоса прошлого, можем различать даже интонацию речи и то настроение, с каким произносятся слова. «Важны и сами слова, каждое в отдельности и все вместе, всегда столь значительные в общем потоке событий, действий, речей. Они тоже многое могут поведать о смысле далёких событий...» [9, С. 9].

Голоса и речи наших предков мы можем, в принципе, услышать потому, что они были произнесены во времени, и время их сохранило. Но такая возможность реализуется только тогда, когда временная стихия входит в жизнь человека не как механически-нивелированное время или время, ассоциированное с односторонним движением стрелки на циферблате часов, а в том виде, с которым человек встречается в просвете Бытия. Бытие, по Хайдеггеру, возвышается над сущим и открывает во времени двусторонний характер его течения. Это свойство времени согласуется с операцией *диалектического отрицания*, которую Хайдеггер называет *привацией* и даёт следующее определение: «Если мы нечто отрицаем так, что не просто исключаем, а, скорее, фиксируем в смысле недостачи, то такое отрицание называют *привацией (Privation)*» [10, С. 86]. В науке, отмечает Хайдеггер, характеристика привации, когда она применяется, часто не осознаётся, но её эвристическое значение за ней остаётся во всяком случае.

Вообще применение привации мы находим во всех тех моментах, когда устанавливается теоретически обоснованная, симметризованная, мера различных вещей и явлений. В пределе, если подойти к мере всего сущего, то это позволит понять, что такое *Бытие*. Хайдеггер утверждает, что сущее, взятое как целое, подчиняющее себе все его ингредиенты, есть то, что и носит название Бытия. Бытие и время неразделимы. Применение привации к Бытию, даёт *Ничто*. Ничто служит показателем неполноты Бытия. Функция восполнения этой неполноты принадлежит Божеству (см. размышления Хайдеггера о Русском Боге [11, С. 154]).

Отсюда неожиданный, для многих, подход Хайдеггера к вопросу о технике, к определению её сущности (*постав*), к проистекающей из её сущности экологической опасности [12, С. 221–238]. С техникой сочетаются воля к власти и технические махинации, что особенно присуще американизму [11, С. 305, 307–317].

Список литературы

1. Флоренский П. А. Письмо В. И. Вернадскому // Русский космизм. Антология философской мысли. М.: Педагогика пресс, 1993. 365 с.
2. Алибеков Л. А. Полоса жизни. Между горами и пустыней. М.: «Наука», 1991. 173 с.
3. Тимирязев К. А. Жизнь растения. М.: Изд-во АН СССР, 1962. 290 с.
4. Флоренский П. А. Автореферат // Энциклопедический словарь *Гранат*. Т. 44. М., 1927.
5. Мыслители Отечества. Подолинский Сергей Андреевич. М.: «Ноосфера», 1991. 82 с.
6. Козловски П. Принципы этической экономии. СПб.: Экономическая школа, 1999.
7. Хайдеггер М. Размышления VII–XI (Чёрные тетради 1938–1939) (Пер. с нем. А. Б. Григорьева под науч. ред. Мих. Маяцкого). М.: Изд-во Института Гайдара. 2018. 525 с.
8. Heidegger M. Überlegungen II – VI (Schwarze Hefte 1931– 1938). Vittorio Klostermann GmbH, Frankfurt am Main, 2014.
9. Колесов В. В. Древняя Русь: наследие в слове. СПб.: Филологический факультет Санкт-Петербургского университета, 2000.
10. Хайдеггер М. Цолликоновские семинары (Протоколы – Беседы – Письма). (Пер. с нем. языка И. Глуховой). Вильнюс: ЕГУ, 2012. 404 с.
11. Хайдеггер М. Размышления XII–XV (Чёрные тетради 1939–1941) (Пер. с нем. А. Б. Григорьева под науч. ред. Мих. Маяцкого). М.: Изд.-во Института Гайдара, 2020. 338 с.
12. Хайдеггер М. Время и бытие. М.: «Республика», 1993. 447 с.

Бовыкин Кирилл Александрович
Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова
г. Ярославль
bowykin.kirill2011@yandex.ru

ПОВЫШЕННАЯ СУИЦИДАЛЬНОСТЬ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ КАК СЛЕДСТВИЕ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. В статье раскрывается тема суицидальности российской молодежи. Говорится о природе суицида, причинах обращения к нему. Раскрываются особенности молодежи, делающие её чувствительными к суицидальным порывам. Поднимается тема влияния цифровизации на подростковую психику. Даются рекомендации по снижению деструктивного воздействия Сети на сознание молодого поколения.

Ключевые слова: суицид, социальный, Интернет, молодежь, проблема.

DOI: 10.46865/978-5-901640-39-5-2023-37-39

Bovykin Kirill Aleksandrovich
Yaroslavl State University. P. G. Demidov
г. Yaroslavl
bowykin.kirill2011@yandex.ru

INCREASED SUICIDALITY OF RUSSIAN YOUTH AS A CONSEQUENCE OF DIGITALIZATION DEVELOPMENT

Abstract. The article reveals the theme of suicidality of Russian youth. Talks about the nature of suicide, the reasons for turning to it. The features of youth, which make them sensitive to suicidal impulses, are disclosed. The topic of the impact of digitalization on the adolescent psyche is raised. Recommendations are given to reduce the destructive impact of the network on the consciousness of the younger generation.

Keywords: suicide, social, Internet, youth, problem.

Проблема повышенной суицидальности российской молодёжи является достаточно актуальной, что подтверждается данными статистики. Можно говорить о том, что суицид является ведущим фактором смертности российской молодёжи в возрасте до 24 лет. Помимо этого, стоит отметить, что практически все развитые страны сталкиваются с повышением уровня суицидальности юных членов общества. В России при этом проблема имеет несколько более острый характер [7].

Это комплексная проблема, её порождает множество факторов. Суицид вполне может происходить от снижения устойчивости социальной интеграции [1]. Стоит утверждать, что он является способом решить проблемы социализации через саморазрушение субъекта [4].

Также имеет смысл отметить, что суицид является способом преодолеть прежде всего разрушение “Я-концепции” [5]. Достаточно интересным является тот факт, что личностная идентичность является способом не только создания отправной точки для деятельности, смыслопостроения и репрезентации, но и преодоления страха смерти. Получается, что суицид является способом избежать того, что индивид бессознательно считает своей настоящей смертью, своим разрушением и аннигиляцией. Смерть выступает спасением от чего-то, что могло бы разрушить саму “суть” индивида, выявленную им в процессе социальных итеракций, длящихся всю его жизнь

И отдельную роль здесь играет цифровизация, поскольку она способствует увеличению хаотичности социального пространства, идейного поля и трансформации социальных связей.

Например, Интернет способствует появлению разрыва поколений [10]. Иными словами, тяжело быть в тесном контакте с родителями и прародителями, если ты находишься преимущественно в Сети, а они нет. С развитием Интернета увеличивается число людей, которые из-за недостатка устойчивых социальных связей становятся более уязвимыми психологически [2]. Также зависимость от Интернета может являться фактором, способствующим развитию импульсивности и невротизма, которые являются суицидогенными факторами [3].

Установлено, что более половины подростков обладают акцентуациями характера, могущими повлечь развитие стремления к суициду. В особой группе риска находятся те, что сидят в Интернете на протяжении более чем 6 часов, поскольку они отрешены от процесса социализации [8].

Особо опасно для молодежи отрываться от социума в Интернет-пространство потому, что в юном возрасте происходит формирование самостоятельной личности, особое место занимает положение в социальной структуре, оценка окружающих [9]. Поэтому одиночество в это время воспринимается по-особому глобально, задавая человеку то чувство жизни, при котором он “существует”, а не “живет”. Только обладая четким Я-сознанием можно выдержать одиночество, поскольку оно является для социального существа некоторым синонимом смерти. Молодёжь же слишком податлива для сторонних мнений и неустойчива в своем отношении к миру. Поэтому Интернет является для неё рискогенной средой, где царит информационный хаос и часто отсутствие стабильных и глубоких отношений с другими людьми.

Интересным является тот факт, что суицидов становится больше при общественном спаде, отсутствии оживления. На данный момент можно утверждать, что количество суицидов возрастает в развитых странах, особенно среди молодёжи. Это достаточно интересно, потому что получается, что бессознательно молодые люди ощущают социальные условия в развитых странах, как нечто упадочное и разрушительное [6].

Выявление и диагностирование групп социального риска может помочь предупредить попытки суицида среди молодых людей [7]. При этом мы знаем, что суицидальные действия человек совершает при уникальном стечении губительных для него обстоятельств. Возможно, более глубокое изучение феномена молодежных самоубийств поможет создать точную систему диагностики суицидальных настроений.

Впрочем, не стоит винить во всем исключительно Интернет. Возможно, для людей определенных личностных акцентуаций он является естественной средой обитания. Например, шизоидам в целом характерна низкая эмоциональность и отсутствие необходимости в глубоких социальных контактах. Им близко пространство символической смерти, и они вряд ли совершат суицид, потому что Интернет забирает у них время на социализацию в коллективе.

Также Интернет может являться хорошим средством для ретравматизации людей, которые испытали социальное отторжение в “реальной” жизни. Неудачи по построению социальных отношений в школе, семье, посёлке и т.д. могут быть компенсированы друзьями по переписке.

Если говорить про понижение повышенной суицидальности российской молодежи, то эта проблема комплексная. Тут правильнее сказать, что необходимо решать проблему разрыва ценностей поколений, туманности будущего цифрового общества и постоянно ломающихся социально-экономических условий.

Как вариант, помочь с возрастающей суицидальностью может стабилизация социально-экономических условий. В случае всеобщей обеспеченности есть вероятность того, что чувство полностью проваленной социализации будет посещать людей реже, даже при условии наличия Интернета. При этом проблему ценностного разрыва между поколениями решить практически невозможно, поскольку нельзя людей нецифрового времени насильно “просветить” относительно виртуального пространства. Но можно научить молодёжь

критически относиться к информации из Сети и подготовить её психологически ко всем особенностям восприятия цифрового пространства и опасности социальной депривации.

Список литературы

1. Зубова Л.В., Щербинина О.А. Теоретические предпосылки исследования суицида как формы асоциального поведения личности / Л. В. Зубова, О. А. Щербинина // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2014. – № 9(170). – С. 11-17.
2. Ключко Е.И. Воздействие интернета на суицидальное поведение молодежи / Е. И. Ключко // Общество. Среда. Развитие. – 2014. – № 1(30). – С. 69-72.
3. Любов Е.Б., Палаева Р.И. "Молодые" суициды и интернет: хороший, плохой, злой / Е. Б. Любов, Р. И. Палаева // Суицидология. – 2018. – Т. 9. – № 2(31). – С. 72-81.
4. Мартыненко А.В. Суицид в молодежной среде / А. В. Мартыненко // Знание. Понимание. Умение. – 2005. – № 1. – С. 139-141.
5. Мягков А.Ю., Журавлева И.В., Журавлева С.В. Суицидальное поведение молодежи: масштабы, основные формы и факторы / А. Ю. Мягков, И. В. Журавлева, С. Л. Журавлева // Социологический журнал. – 2003. – № 1. – С. 48-70.
6. Петрова Е.Г., Холина О.А. Проблема суицидального поведения в молодежной среде / Е. Г. Петрова, О. А. Холина // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. – 2012. – № 5. – С. 155-159.
7. Садыков Р.М., Большакова Н.Л. Суицид среди молодежи как социальная проблема в современной России / Р. М. Садыков, Н. Л. Большакова // Общество: социология, психология, педагогика. – 2019. – № 9(65). – С. 37-43.
8. Сафронова Е.П., Федоров А.Ф. Взаимосвязь деструктивных сайтов сети интернет и суицидального поведения в подростковом возрасте / Е. П. Сафронова, А. Ф. Федоров // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. – 2017. – № 4-7(72). – С. 55-60.
9. Чагин В.С. Суицидальное поведение подростков и молодежи: основы научной рефлексии / В. С. Чагин // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2020. – № 1(254). – С. 131-135.
10. Шабунова А.А., Леонидова Г.В., Калачикова О.Н. Дети и молодежь в России: глобальные вызовы современности / А. А. Шабунова, Г. В. Леонидова, О. Н. Калачикова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2015. – № 6(42). – С. 36-57.

Ван Синь
*Аспирант кафедры геополитики ФГП,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
г. Москва
wangxin1886@yandex.ru*

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КНР В РЕШЕНИИ ГЛОБАЛЬНЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

Аннотация. Проблемы экологии и климата формируют определенные риски для всего мирового сообщества. На этой волне все страны мира ведут борьбу с проблемами в области экологии. Климатическая безопасность имеет побочные эффекты для водной безопасности, продовольственной безопасности, экологической безопасности, безопасности общественного здравоохранения, ядерной безопасности и т.д. Основным эффектом климатического кризиса в сфере международной безопасности становится все более очевидным, а построение новой архитектуры международной безопасности с "устранением климатической проблемы" в качестве важнейшей задачи становится центром международных политических игр. На этой волне Китай, как один из крупнейших игроков на международной арене в области решения экологических проблем ведет активное сотрудничество с другими странами.

Ключевые слова: Китай, взаимодействие, мир, экология, борьба

DOI: 10.46865/978-5-901640-39-5-2023-40-45

Wang Xin
*Postgraduate student of the Department of Geopolitics of the FGS,
Moscow State University
Moscow
wangxin1886@yandex.ru*

CHINA'S INTERNATIONAL COOPERATION IN SOLVING GLOBAL ENVIRONMENTAL PROBLEMS

Abstract. Environmental and climate problems form certain risks for the whole world community. On this wave, all countries of the world are struggling with environmental problems. Climate security has spillover effects on water security, food security, environmental security, public health security, nuclear security, etc. The main driving effect of the climate crisis on international security is becoming increasingly evident, and the construction of a new international security architecture with "climate security" as a pillar is becoming the center of international political games. In this wave, China, as one of the major players in the international arena in the field of environmental issues, is actively cooperating with other countries.

Keywords: China, interaction, peace, ecology, struggle

Китай твердо привержен экологическому приоритету и зеленому развитию и прилагает большие усилия для решения проблем, связанных с изменением климата, стремясь достичь углеродного пика к 2030 году и углеродной нейтральности к 2060 году. Для Китая, как развивающейся страны, достижение углеродной нейтральности является очень амбициозной целью, трансформация Китая в области зеленого, низко-углеродного и устойчивого развития даст новый импульс развития китайским и иностранным предприятиям. Защита окружающей среды - важная область международного сотрудничества и необходимое условие для продвижения мирового развития, многие транснациональные компании, крупные китайские

предприятия сформулировали четкие корпоративные стратегии "зеленой" и низкоуглеродной трансформации.

Перед лицом изменения климата все страны являются как причиной, так и жертвой этой проблемы, и международное сотрудничество - единственный способ ее решения. Однако по мере того, как глобальное управление климатом активно развивается, продолжают возникать различные глубоко укоренившиеся противоречия и проблемы в международном сотрудничестве в области изменения климата, а также продолжают расти различные риски и вызовы. Основываясь на собственной практике управления климатом, Китай должен постоянно повышать свою способность участвовать в международном сотрудничестве в области изменения климата и руководить им, строить модель международного сотрудничества в области изменения климата с китайской спецификой и вносить китайский опыт в глобальное управление климатом.

Основная задача международного сотрудничества в области изменения климата - решить проблему широко распространенного поведения "фрирайдеров" путем разработки механизмов, чтобы все страны могли сосредоточиться на глобальном решении проблемы изменения климата. Существует два основных источника поведения фрирайдеров в отношении изменения климата. Во-первых, быстрое перемешивание углекислого газа в тропосфере менее чем за год и глобальное выравнивание концентраций приводит к тому, что выгоды от увеличения выбросов углерода являются национальными, а затраты - глобальными, и наоборот, затраты на снижение выбросов углерода несут конкретные страны, а выгоды распределяются глобально.

Такая огромная разница между затратами и выгодами делает "свободное владение" в пространственном измерении чрезвычайно распространенным явлением. Во-вторых, не все текущие выбросы в атмосферу вызваны деятельностью нынешнего поколения, что приводит к тому, что затраты на сокращение выбросов углерода несет настоящее, а выгоды получает будущее, и наоборот, выгоды от увеличения выбросов углерода получает настоящее, а затраты несет будущее, что делает поведение фрирайдера во временном измерении также чрезвычайно распространенным.

Обычно провал рынка, связанный с фрирайдерством, может быть устранен правительствами. Однако отсутствие согласованного правительства на глобальном уровне и отсутствие согласованного правительства, которое представляло бы настоящее и будущее, привело к "двойному провалу" правительства и рынка в пространственном и временном измерениях изменения климата.

Международное сотрудничество - единственный способ решить проблему "двойного провала". В настоящее время, после более чем 30 лет развития, международное сотрудничество в области изменения климата сформировало модель управления "сверху вниз", основанную на Рамочной конвенции ООН об изменении климата и Киотском протоколе, и модель управления "снизу вверх", основой которой является Парижское соглашение. Модель управления "сверху вниз", основанная на Киотском протоколе, и модель управления "снизу вверх", основанная на Парижском соглашении. "Модель управления "сверху вниз" решает вопрос амбиций по смягчению последствий изменения климата, но не является достаточно глобальной, чтобы эффективно содействовать международному сотрудничеству в области изменения климата. Модель управления "снизу вверх" приводит большинство стран в юридически обязательную структуру управления, с более разнообразными участниками и более широкими обязательными целями, и может решить проблему глобального участия.

Генеральный секретарь КНР Си Цзиньпин отметил, что как важная область глобального управления, глобальные усилия по решению проблемы изменения климата являются зеркалом, которое приносит ценные идеи для нашего мышления и изучения будущих моделей глобального управления и продвижения построения сообщества человеческой судьбы [8]. Проблемы, стоящие перед международным сотрудничеством в

области изменения климата, в основе своей обусловлены отсутствием ценностей, ведущих к рассмотрению и укреплению международного сотрудничества с точки зрения сообщества человеческой судьбы. Концепция сообщества человеческой судьбы, с точки зрения всего человечества, соответствует цели сотрудничества всего человечества для продвижения управления климатом, и может стать ценностным ориентиром и теоретическим следом для международного сотрудничества в области изменения климата.

Глобальные и межпоколенческие внешние последствия изменения климата не оставляют никаких шансов ни одной стране, чтобы справиться с решением такой проблемы в одиночку, и потому сотрудничество в масштабе всего человечества является единственным выходом для управления климатом. Исходя из принципов социального развития человечества, генеральный секретарь КНР Си Цзиньпин предложил концепцию построения сообщества человеческой судьбы. Тем самым он выступил за приверженность консультациям и диалогу, совместному строительству и совместному использованию, бесприоритетному сотрудничеству, обмену и взаимному обучению, экологичности и низкоуглеродности, построению прочного мира всеобщей безопасности, общего процветания, открытости и всеохватности, чистоты и красоты, что отражает стремление к общим ценностям всех стран мира.

Китай уже является мировым лидером в области технологий возобновляемых источников энергии, таких как солнечная и ветровая энергия, а также в сфере "зеленого" финансирования. [1, С. 21] На Генеральной Ассамблее ООН Китай еще больше усилил свои обязательства по борьбе с изменением климата, объявив две важные последовательные резолюции о достижении углеродного пика к 2030 году и углеродной нейтральности к 2060 году, одновременно прекратив строительство новых угольных электростанций за рубежом. Учитывая, что Китай в настоящее время является крупнейшим в мире эмитентом углекислого газа, [2, С. 15] эти инициативы существенно изменят ситуацию в мире. Однако все должно быть подкреплено конкретными планами действий.

Для того чтобы цель в 1,5 градуса глобального потепления перестала быть недостижимой, мы должны воспользоваться возможностью ускорить действия в области климата. Для этого необходимо достичь углеродного пика и сократить потребление ископаемого топлива (особенно угля), желательнее как можно раньше, до 2030 года. В то же время инвестиции должны быть направлены не в тяжелую промышленность, где декарбонизация затруднена, а на исследования и разработки в области "зеленых" технологий, где технологические изменения могут стать ключом к решению проблемы изменения климата. Инвестиции в эти области – это не дополнительные расходы, а инвестиции в наше будущее, потому что цена бездействия огромна для благополучия людей и планеты.

Хотя переход к зеленой, низкоуглеродной экономике очень важен, еще важнее обеспечить справедливость во время этого перехода, поскольку он, вероятно, окажет определенное влияние на безопасность источников и средства к существованию людей. Переход также представляет собой прекрасную возможность для создания лучших рабочих мест, открытия новых областей развития и дальнейшего сокращения неравенства. Зеленая промышленность быстро растет, и новая энергетика уже создает больше рабочих мест, чем ископаемая энергетика. По оценкам, к 2030 году, "зеленый" переход во всех секторах может создать 395 миллионов рабочих мест во всем мире, а ежегодная экономическая стоимость может составить 10 триллионов долларов США. [3, С.65]

Вопросы изменения климата в Китае переплетаются с вопросами охраны окружающей среды и устойчивого развития, и перед ним стоят более серьезные задачи, чем перед развитыми странами. В сентябре 2020 года генеральный секретарь Си Цзиньпин на 75-м Общем обсуждении Генеральной Ассамблеи ООН объявил, что Китай "стремится достичь пика выбросов углекислого газа к 2030 году и работать над достижением углеродной нейтральности к 2060 году". В декабре 2020 года на Саммите по климатическим амбициям генеральный секретарь Си Цзиньпин объявил, что Китай еще больше увеличит целевой

автономный национальный вклад. Это означает, что Китаю придется приложить напряженные усилия для качественного выполнения национального целевого показателя автономного вклада и достижения цели углеродного пика и углеродной нейтральности, сохраняя при этом двойной рост экономики и общего потребления энергии. Многогранная, широкомасштабная и сильная практика Китая в области управления климатом может стать образцом для всего мира, особенно для развивающихся стран в целом. Решения Китая по работе экологической цивилизации важны для всего мира, и это затрагивает многие другие страны, потому что у всех стран есть доля в этой планете. Китай как большой культурный организм, большая социальная группа, он влияет на всех.

Китай и АСЕАН могут усилить сотрудничество в защите морского биоразнообразия, восстановлении коралловых рифов, мангровых зарослей, зарослей морской травы, эстуариев прибрежной зоны и прибрежных дюн, а также усилить мониторинг и исследования соответствующих водно-болотных экосистем, чтобы активно защищать собственные преимущества в ресурсах голубого углерода и увеличить поглотители углерода. Мировое сообщество активно работает вместе, чтобы способствовать преобразованию традиционного рыболовства и развитию "рыболовства углеродного поглотителя". Рыболовство является важной основой промышленности во многих странах Юго-Восточной Азии, однако в последние годы загрязнение морской среды, частые климатические экстремальные явления и незаконный лов рыбы оказали необратимое воздействие на рыбные ресурсы. Поэтому в контексте углеродной нейтральности следует активно развивать "рыболовство углеродных поглотителей". Практика Китая показала, что биокультура морских моллюсков удаляет большое количество углекислого газа и играет хорошую роль в качестве поглотителя углерода, исследуя реальный путь к "отрицательным выбросам в океане". Китай может развивать техническое сотрудничество со странами Юго-Восточной Азии в области аквакультуры, чтобы способствовать преобразованию традиционного рыболовства в рыболовство, поглощающее углерод.

Необходимо развивать сотрудничество в области новых морских энергетических отраслей. И Китай, и АСЕАН являются быстро развивающимися экономиками с растущим спросом на энергию, однако тепловая энергетика на основе угля создала огромную климатическую нагрузку, и как в Китае, так и в странах АСЕАН до сих пор существует значительная доля угольной энергетики. В сентябре этого года Китай объявил, что не будет строить новые проекты угольных электростанций за рубежом, что открывает новое направление для сотрудничества в области морской энергетики между Китаем и странами АСЕАН. Многие страны АСЕАН богаты шельфовой энергией и должны активно использовать энергию шельфового ветра, разности температур океана, океанических волн и приливов и отливов для создания "голубой" энергетической системы, чтобы обеспечить себе средства к существованию и производственную безопасность [4, С.12].

Изменение климата является общей проблемой для всего человечества, и 9 мая 1992 года после трудных переговоров между многими сторонами была принята Рамочная конвенция ООН об изменении климата (РКИК ООН). За последние 30 лет благодаря совместным усилиям всех сторон был достигнут положительный прогресс в решении проблемы изменения климата в глобальном масштабе. Будучи крупнейшей в мире развивающейся страной, Китай взял на себя инициативу по реализации ряда стратегий, мер и действий для решения проблемы изменения климата, активно содействует совместному построению справедливой и разумной глобальной системы управления климатом на основе бесприоритетного сотрудничества, а также вносит свой вклад в решение проблемы изменения климата.

На параллельном мероприятии саммита G20 в Эр-Рияде, посвященном теме "Сохранение Земли", Председатель КНР Си Цзиньпин подчеркнул: "Земля - наш общий дом. Мы должны придерживаться концепции сообщества человеческой судьбы, объединить

усилия для решения проблем в области климата и окружающей среды и сохранить эту голубую планету" «Xi Jinping's speech... [6]».

На общих дебатах 76-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН президент Си Цзиньпин предложил, что Китай будет решительно поддерживать "зеленое" и низкоуглеродное развитие энергетики в развивающихся странах и не будет строить новые проекты угольных электростанций за пределами Китая. На видеоконференции Всемирного экономического форума 2022 года речь председателя КНР Си Цзиньпина была предельно ясной: Китай будет пробивать себе дорогу и предпринимать уверенные шаги по постепенному и упорядоченному сокращению традиционных источников энергии в процессе продвижения надежной замены новых источников энергии и обеспечения плавного экономического и социального развития. Китай будет активно участвовать в международном сотрудничестве для решения проблемы изменения климата и совместно продвигать комплексную "зеленую" трансформацию экономического и социального развития [7].

Будучи активным субъектом в области управления климатом, Китай взял на себя инициативу по принятию международных обязательств, соответствующих его национальным условиям, и постоянно добивается активизации своих действий в области изменения климата. Китай рассматривает решение проблемы изменения климата как важную задачу продвижения экологической цивилизации и достижения высококачественного развития. Исходя из присущего Китаю требования достижения устойчивого развития и его ответственности за содействие построению сообщества человеческой судьбы, Китай сформировал новую концепцию решения проблемы изменения климата и внес свой вклад в глобальное управление климатом с китайской мудростью. Так, он делает все возможное, чтобы помочь развивающимся странам, особенно малым островным государствам, африканским странам и наименее развитым странам, улучшить их возможности по борьбе с изменением климата и уменьшить негативные последствия изменения климата. В сотрудничестве по строительству "Пояса и пути" концепция экологической цивилизации - уважать природу, приспосабливаться к природе и защищать экологию - всегда проходит через все это, подталкивая зеленое сотрудничество к расширению повсюду.

Китай является активным участником, разработчиком и лидером в строительстве глобальной экологической цивилизации. Он официально принял Кигальскую поправку к Монреальскому протоколу, направленную на усиление контроля над парниковыми газами, не являющимися CO₂. В то же время Китай активно участвует в международном сотрудничестве по решению проблемы изменения климата и делает все возможное, чтобы помочь развивающимся странам повысить свой потенциал в решении проблемы изменения климата. От спутников дистанционного зондирования климата в Африке до демонстрационных низко-углеродных зон в Юго-Восточной Азии - сотрудничество Китая по линии Юг-Юг в решении проблемы изменения климата было плодотворным [5]. В октябре 2021 года в Китае прошла 15-я Конференция сторон Конвенции о биологическом разнообразии (КБР), и Китай начал работать со всеми сторонами над продвижением нового уровня глобального управления биоразнообразием и поддержкой положительных результатов 26-й Конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата (РКИК ООН).

Мир все еще далек от достижения согласованной цели по снижению глобального потепления в рамках Парижского соглашения по решению проблемы изменения климата и для достижения цели удержания потепления на уровне 1,5 градусов Цельсия необходимо приложить дополнительные усилия. Земля – это большая семья, человечество - сообщество, а изменение климата – это общая проблема, с которой сталкивается все человечество, и мировое сообщество должно сотрудничать для ее решения.

Список литературы

1. Алиев О. М. Китай и США в рамках глобального экологического регулирования //Управленческий учет. – 2022. – №. 4-2. – С. 355-362.
2. Алтухова А. С. Поможет ли коронавирус в борьбе за сохранение экологии? //Правовое обеспечение мер по борьбе с коронавирусной инфекцией и поддержке экономики Российской Федерации. – 2021. – С. 57-62.
3. Бальчиндоржиева О. Б. Перспективы экологического строительства Китая //Евразийство и мир. – 2019. – №. 2. – С. 67-72.
4. Тужина А. О., Цуканов Л. В. Китай и международное сотрудничество в области охраны окружающей среды: экологическая дипломатия против экологической политики? //Гуманитарная дипломатия: личность, социум и мир.—Екатеринбург, 2018. – 2018. – С. 366-371.
5. South-South cooperation to combat climate change is effective. // China-Africa Cooperation Forum. 2022
6. Xi Jinping's speech at the side meeting on the theme of “Protecting the Earth” at the G20 Leaders' Summit in Riyadh. Xinhua News Agency, Beijing, 2020.
7. Xi Jinping's speech at the 2022 World Economic Forum Video Conference. // ”Learning Xi Powerhouse” Learning Platform, 2022.
8. Yu Jiang, Deeply understand the significance of the concept of community of life between man and nature // Contemporary China and the World. -2021. – №. 3.

Варакин Денис Николаевич
кандидат экономических наук
г. Москва
lenox83@mail.ru

О ПАРАДОКСЕ ПРОГРЕССА ЗНАНИЙ

Аннотация. В работе исследуется понятие устойчивости в социально-экономических системах. При рассмотрении некоторых ее видов обращается внимание на необходимость поиска в системе меры хаоса и порядка. Проявлениями союза противоборствующих атрибутов может выступать совмещение элементов плановой и рыночной экономики, а также объединение собственного и внешнего знания при развитии социально-экономической системы. В эволюции знания автор одновременно видит условия для равновесия и возможности к саморазрушению.

Ключевые слова: эволюция, глобальный рост, равновесие, знание, парадокс

DOI: 10.46865/978-5-901640-39-5-2023-46-51

Varakin Denis Nikolaevich
PhD in Economics
Moscow
lenox83@mail.ru

ON THE PARADOX OF THE PROGRESS OF KNOWLEDGE

Annotation. The paper explores the concept of sustainability in socio-economic systems. When considering some of its types, attention is drawn to the need to search for a measure of chaos and order in the system. The manifestations of the union of opposing attributes can be the combination of elements of a planned and market economy, as well as the unification of one's own and external knowledge in the development of a socio-economic system. In the evolution of knowledge, the author simultaneously sees the conditions for balance and the possibility of self-destruction.

Keywords: evolution, global growth, equilibrium, knowledge, paradox

Введение. Понятие об устойчивости все больше становится востребованным с появлением предпосылок для существенных изменений в общественном организме. Эволюционные механизмы природы подвергаются «пересмотру» со стороны главных действующих лиц – людей. Человек, являясь продуктом природы, олицетворяет собой те мыслящие ее ткани, которые способны менять самое себя. Помимо собственных процессов вселенной, человек задал в ней рукотворные, умомыслимые, возводимые и осуществляемые человеческим разумом движения. Стремительный характер в таких приращениях заставляет искать ученых, одновременно с причинами «ответвлений» от природной сути, точки опоры для дальнейшего сосуществования праприроды с ее очередными страницами в новой истории.

О некоторых положениях об устойчивости в социально-экономических системах. Разговор о развитии в живых, сложных и растущих системах потребует от нас рассмотрения некоторых положений из теории колебаний, понятийный аппарат которой поможет в ряде формулировок для непростых вопросов об устойчивости.

Под *социально-экономической системой* будем понимать «локализованную во времени и/или в пространстве относительно *устойчивую* часть социально-экономического континуума, обладающую внешней целостностью и внутренним многообразием, притом

внешняя целостность подразумевает наличие внутрисистемных сил и механизмов, обеспечивающих активное и устойчивое функционирование системы, сохранение ее обособленности и границ на протяжении жизненного цикла системы с точки зрения внешнего «общественного наблюдателя» [8, С.16; курсив мой. – Д.В.]. Можно сказать, что системным образованием становится любая хаотично распределенная в пространстве и времени материальная и/или не материальная сущность, в результате жизнедеятельности которой образуются устойчивые связи внутри нее и успешно противоборствующие силам энтропии извне. Такие устойчивые процессы внутри позволяют обеспечивать жизнедеятельность для «скоплений» неоднородного, неупорядоченного, разрозненного и запускать механизмы повышения индивидуальной сложности в преобразовании внешнего хаоса во внутреннюю упорядоченность, структурность, системность. Внешний хаос для системы не становится разрушительным до тех пор, пока система способна своей организацией ему противостоять, предлагать собственную идентичность, которая сопряжена с *менталитетом* системы. Менталитет зарождается в проблематике идентичности, в необходимости внешнему представить аргументацию внутреннего, он выражает периметр сферы собственного. Под *менталитетом* социально-экономической системы будем понимать способность (неспособность) отторгнуть, либо принять извне соответствующую нематериальную повестку в виде информации (знаний). В некоторых случаях подобное принятие информационной составляющей извне для системы будет означать перемену в собственной структуре с вытеснением «внутреннего». Принятие или отторжение во многом зависит от степени *толерантности среды* [13] и от того, насколько сильны *исторические корни* [1, С.74, 28] в принимаемой/отвергаемой стороне. В характере и полноте принятия или непринятия менталитетом системы «инородного знания» содержится вопрос о способности системы быть системой или не быть вовсе.

В классическом понимании устойчивость понимается достижением «гармонии» в отношении человека с самим собой и со средой его обитания – обществом, его продуктами и самой природой, как внешней оболочкой. С математической точки зрения устойчивость есть способность системы возвращаться к начально заданным условиям и выполнение колебательных движений с затуханием в окрестностях допустимых значений при оказании внешнего воздействия – для систем *с одной степенью свободы* [2, С.69].

Наряду с устойчивыми периодическими движениями в *нелинейных системах* возможны неустойчивые периодические движения. Поскольку только устойчивые состояния систем имеют практический интерес, то важно различать признаки устойчивости. Иногда к таковым относят периодические движения, то есть изменения систем в пространстве и во времени с их последующим *возвращением* к предыдущим состояниям или состояниям, близким к исходным [2, С.380]. Способ, позволяющий устанавливать устойчивость системы по анализу «возмущенного движения» получил название качественного метода определения устойчивости по Ляпунову [2, С.386]. Общепринятое представление об устойчивости с возникновением восстанавливающих сил, возвращающих к исходному состоянию систему с возмущенным движением, А.М. Ляпуновым корректируется: рассматривается вариант *невозвращения системы* (хотя и рассматривается вариант возвращения) в изначальное состояние как частный случай устойчивости – асимптотическая устойчивость [2, С.414]. Устойчивым также можно считать *неустановившееся движение* [2, С.412]. Помимо этого, теорема Рауса позволяет установить устойчивость системы с циклическими координатами (не входящими явно в функцию Лагранжа) для стационарного движения системы [2, С.421]. Согласно ей устойчивость системы определяется величиной начального возмущения на систему и связывается *энергетическим критерием устойчивости*. Энергия стационарной системы уравновешена энергией возмущения – система устойчива.

Помимо рассмотренного выше, стоит отмечать устойчивость системы с применением на нее гироскопических (возникающих в результате собственного движения системы) и диссипативных (направленных на «торможение» системы) сил. (Прим. авт.: симметричный

гироскоп – тело с полной материальной симметрией относительно некоторой оси, закрепленной в неподвижной точке и вращающееся вокруг этой оси с очень большой угловой скоростью [2, С.33]). Действуя *достаточно долго*, диссипативные силы *нарушают устойчивость*, образованную гироскопическими силами – устойчивость, созданная гироскопическими силами, всегда *временная* в отличие от *вековой* устойчивости консервативной системы [2, С.467] (Прим. авт.: вековое уравнение показывает главные колебания системы, то есть колебания, присущие любой системе априори, являющиеся следствием существования системы. С этими колебаниями связывают явление *резонанса* – критического состояния системы при воздействии на нее внешней частоты и фазы, совпадающей хотя бы с одной собственной частотой (главной). В системе с n степенями свободы при действии на нее гармонических сил одной частоты и фазы возможны n резонансных состояний, поскольку частота возмущающей частоты (внешней) может оказаться равной каждой из n собственных частот [2, С.122, 160, 561]). Для примеров с социально-экономическими системами это свойство устойчивости могло бы означать то, что продолжительное воздействие «внутреннего» в системе всегда определит перспективу ее существования, несмотря на воздействия внешних сил (гироскопических). Пол Кругман (Нобелевский лауреат по экономике, 2008), сравнивая формы управления в рынке и при централизованном управлении с главенством государства, обосновал «не проигрыш» последней. В.И. Ленин в работе [11] для молодого государства конструирует советскую организацию народного хозяйства, подчеркивает ее достоинство в уничтожении классов так, что теперь народ, обходясь без заботы помещика-эксплуататора, сможет самостоятельно наладить участие трудящихся в управлении. Развитие советской организации (по Ленину) – это и есть форма содружества «внешнего» и «внутреннего», где возникает необходимости связывать плановое хозяйство с формами самоуправления «на местах» и стремиться «оказывать массовое действие» при помощи опыта «образцовых коммун» на все социалистическое хозяйство [11, С.365-390]. Сворачивание НЭПа в конце 20-х годов ХХв. явилось примером отказа от рынка, отказа от выгод самоорганизации предпринимателей и переходу к централизованно-плановой экономике с приоритетом «внешнего» над «внутренним». В середине 80-х годов ХХв. горбачевская перестройка означала во многом преодоление инертности детерминизма и включение в строгую организованность элементов рыночного хаоса. К примеру, С.П. Курдюмов [10] объяснял самоподдержание сложной социально-экономической системы хаосом рыночных механизмов, так или иначе присутствующих при любой экономике, включая плановую. Следуя этой мысли, избегание *рыночных хаотичных вихрей* означает отказ от способности к самоорганизации и морфогенезу всей экономики в долгосрочной перспективе. Справедливо и обратное утверждение: допущение «полного рынка» избавит систему от устойчивости на долгие годы вперед. Для экономистов остается задача практического применения расчетных значений доли государства в экономике конкретной страны и в конкретное время с одновременным внесением в конструкцию «государство-рынок» главного действующего лица – гражданского общества [6].

Указанное выше свойство системы выходить на критические уровни функционирования с возможным саморазрушением в результате явления *резонанса*, то есть при совпадении «внешнего» с «внутренним» (в упрощенном виде), для исследователей социально-экономических систем может быть полезно в определении потенциала живучести последних. «Внешнее» может настроиться на «внутреннее» и осуществлять, таким образом, управление или создавать угрозу целостности системы только в том случае, если такая настройка будет осуществлена. В этом смысле нестабильность «внутреннего» можно рассматривать как предпосылку для отсутствия возможности «настроиться» на социально-экономическую систему, а значит, в каком-то смысле, обеспечить ей выживание в ее автономности, независимости. Представляется, что такая *независимость системы* перспективнее в тех случаях, когда в основе лежит не ее изменчивость с частыми чертами

непредсказуемости, но в системе содержится явление сложности. В этом случае трудновоспроизводимость и сложноповторяемость социально-экономической системы становятся гарантией отсутствия явления резонанса как по причине внешнего воздействия, так и по причине самовозбуждения [2, С.501]. Сложность, помимо этого, не должна подразумевать наличие большого количества «внутренних частот» с легкой возможностью подобрать ключ к любой из них и, таким образом, вызвать явление резонанса. В нелинейных системах существует возможность для появления более «сложного» резонанса – параметрического, когда увеличение амплитуды колебаний происходит по экспоненциальному закону [2, С.561]; частным решением по защите системы будет являться применение так называемых автоматически настраиваемых на частоты *параметрического резонанса* антивибраторов. Для социально-экономических систем подобными камертонами, улавливающими «волны грядущих революций», могут выступать свободные СМИ, независимые исследователи в науке и поэты. Их музыкой и слогом пренебрегать нельзя. Так, например, Макаров и Клейнер [12], используя термин резонанс в микроэкономике, показывают, что его наличие между фирмами свидетельствует о глубокой настройке друг на друга, когда обмен сугубо экономическими благами (деньги, товар, знания) обогащается сложными категориями более высокого уровня: душа, культура, геном предприятия, – несомненно принимающими участие в экономическом строительстве, но не учитываемых наукой в явном виде.

С этого момента открывается широкий вопрос о том, как черпать сложность извне, не «настраиваясь» на внешние оболочки. Подробнее о балансе внутреннего и внешнего излагается в работе [4, С.187]. В разработках экономистов-кибернетиков указывается на необходимость поддержания порядка в системе при взаимодействии с внешней средой: «Средство, при помощи которого организм поддерживает себя постоянно на достаточно высоком уровне упорядоченности, в действительности состоит в непрерывном *извлечении упорядоченности* (курсив мой. – Д.В.) из окружающей его среды» [18]. У.Р. Эшби приводит доказательство, согласно которому для создания системы, способной справиться с решением проблемы с заданным разнообразием, сама система должна обладать еще *бо́льшим разнообразием* (цит. по: [3]). Под разнообразием тут мы понимаем прежде всего совокупность материальных и нематериальных благ, которыми обладает тот или иной уровень в иерархии социально-экономической системы. Стало быть, взаимодействие с «внешним» может приносить системе как риски уничтожения, так и возможности для обогащения внутреннего разнообразия с одновременным укреплением устойчивости.

В некоторых случаях для выражения свойств систем по устойчивости используется понятие *стабильность* – способность системы сохранять собственные характеристики путем *приспособления* к внешним или внутренним событиям или изменениям. Она (стабильность) также может измеряться по степени отклонения от нормы и по времени, необходимому для возврата системы в устойчивое состояние [19, С. 100].

В цивилизационном смысле: ход развития вселенной при устойчивом развитии должен совпадать с ходом развития рода человеческого.

Прогресс знаний и проектирование систем. Таким образом, мы встречаем характеристику времени в понятиях об устойчивости. Рассмотрение временно́й составляющей особенно важно с учетом процессов нарастания сложности в общественном развитии, которую авторы [7, 17, 20, 16] связывают с *прогрессом знания*. Его экспоненциальный рост отмечается в работах [7, 17, 10, 14] и в некоторых [5] указывается, что в нашей цивилизации удвоение знаний происходит каждые 20 лет.

Поскольку количество критических режимов работы системы прямо связано с количеством степеней свободы в ней [2, С.209], а для простого случая повышение числа степеней свободы усиливает устойчивость системы, то предлагается рассматривать количество степеней свободы как характеристику сложности системы, как характеристику для ее устойчивости. С этих позиций мы получили *парадокс прогресса знаний*. С одной

стороны, знания обеспечивают встраивание человечества в процессы сложности при расширяющейся вселенной и тогда может казаться, что человек ей адекватен. С другой стороны, знаниеинтенсивная деятельность – это не только способ организации хаоса и переход к *ноосферогенезу* с устранением черт субъективизма за счет объединения интеллекта каждой личности в *системное целое* с образованием «коллективного сознания» [15], но это еще и попытка человечеством проектировать свое будущее с минимальными степенями свободы, ограничивая себя искусственно создаваемыми техногенными оболочками с помощью знания и за счет знания.

Более широкий подход к определению устойчивости подразумевает выполнение условий по гармонизации в экономической, социальной и экологической сфере, а также в институциональном проектировании. Последнее является системным атрибутом, задающим управляемые (проектные) характеристики для процессов в экономике, обществе и отношениях человека с природой. Подразумевается, что элиты ответственны за проектирование подобных систем институциональных связей, призванных «обуздать хаос». Институциональное проектирование, в случае успеха, должно быть выполнено так, чтоб у корабля человечества не появилась возможность к протечке, а при возникновении таковой, расположение судовых отсеков (перегородок) не должно привести к затоплению всей глобальной конструкции. Между тем, человек по-прежнему стремится к идентичности со вселенной и осуществляет свои «приближения» к ней с помощью одного универсального языка – разума и знаний. Универсум, хоть и един, но обладает двойной природой с объединяюще-разъединяющей сутью. Образуется два вида знания.

У Homo Sapiens Знание, покидая сферу «бытия», перемещается в сферу «действий» и обретает новый динамизм. Теперь знание становится технологией. С его отчуждением от человека, перемещением его в «искусственный мозг» и заданием новой логики развития – знания для знаний – разрушается привычный жизненный ход. Логика социального поведения меняется, эталонная частота *биологического времени* (20 лет) начинает отставать от *социального времени*, определяемого ритмом жизни. Для 90% проникновения телевидения в США потребовалось 35 лет после изобретения телевизора, а услуге сотовой связи в Японии – 25 лет. Сжатие технологических волн является первопричиной *уплотнения социального времени* – каждая последующая массовая технология человечества достигает распространения быстрее предыдущей. По мере того, как знание плотнее вплетается в жизнь, такое явление заставляет «выпадать» человека из устойчивых связей, образованных временны́м базисом для «сцепки» поколений.

На таком, казалось бы, собирающем дистрибутиве основывается идея о глобальном мире, со свойственными ему представлениями о культуре, ценностях и обретающему свою мощь в отсутствии экономических границ, в отсутствии тормозящих прогресс факторов. Многие социологи, экономисты и философы постиндустриализма (Кастельс, Белл, Масуда, Фукуяма, Иноземцев, Друкер, Урсул, Бодрунов) в указанной модели мироустройства рассматривают перспективы и угрозы, связывают их с зарождающимся в результате развития ИКТ (информационно-коммуникационные технологии) универсумом, глобальным, цивилизационным знанием. Тут знание выступает как *объединяющая категория*.

Однако помимо объединяющей сути, в цивилизационном ускорении проявляются все чаще антагонистические составляющие: не у всех и не всегда получается принять философию техносферы – переместить знание в категорию «действия», а доминирование такой интерпретации знания в экономических системах не способствует объединению людей на планете и все больше приводит к образованию пропасти между знающими и не знающими, «элитами» и остальными. Тут знание выступает как *разъединяющая категория*.

Заключение. Вместе с тем, возвращаясь к самостоятельности в производстве нового знания, В.А. Коптюг метко заметил [9], что разрабатывать национальную стратегию устойчивого развития в стране бессмысленно, пока она находится в пропасти. Сама концепция устойчивого развития, по его мнению, является религией XXI века: это

осознанное стремление человечества к такой жизни, где возникают разумное социальное равенство и развитая экономика, окружающая среда не погибает, поскольку существование самого человека в этом случае ставится под угрозу. Тут устойчивое развитие – это такая модель, при которой удовлетворяются основные жизненные потребности нынешнего и всех последующих поколений, когда высшей ценностью провозглашается человек с его правом на здоровую и плодотворную жизнь в гармонии с природой.

Список литературы

1. Абалкин Л.И. Проблемы современной России. – М., 2011. – 110 с.
2. Бабаков И.М. Теория колебаний, 4-е изд., испр. – М., 2004, 591, [1] с.
3. Быстрой Г.П., Пивоваров Д.В. Неравновесные системы: целостность, эффективность, надежность. – Свердловск, 1989. – 192 с.
4. Варакин Д.Н. Экономика знаний и организованность. – М.: Экономика, 2021, 335 с.
5. Глазьев С.Ю. О стратегии развития экономики России в условиях глобальной нестабильности // Глобальная экономика и жизнеустройство на пороге новой эпохи / под ред. О.Т. Богомолова. – М., 2012. – С. 363–373.
6. Ерзнкян Б.А. Тупики двузначной логики: между государством и рынком // Теория и практика институциональных преобразований в России, сб. науч. тр., Вып. 18, ЦЭМИ РАН, М. 2010, С. 19-30.
7. Капица С.П. Очерк теории роста человечества: демографическая революция и информационное общество. – М., 2022. – 128 с.
8. Клейнер Г.Б. Экономика. Математика. Моделирование. Избранные труды. – М.: ЦЭМИ РАН, 2016. – 856 с.
9. Коптюг В.А. Будущее цивилизации и проблемы развития. Текст доклада от 11 сент. 1996 г., Спб, режим дост.: <http://www.prometeus.nsc.ru/koptyug/ideas/sudeciv/>
10. Курдюмов С.П. Законы эволюции и самоорганизации сложных систем // Философские аспекты информатизации: труды семинара. – М.: ВНИИ системных исследований, 1989, С. 61-82.
11. Ленин В.И. Очередные задачи советской власти // Диалектический материализм / сост. В.В. Адоратский. – Изд. 6-е. – М., 2020. – 584 с.
12. Макаров В.Л., Клейнер Г.Б. Микроэкономика знаний. – М., 2007. – 204 с.
13. Пивоваров Д.В. Толерантность и ненасилие // Психологический вестник Уральского федер. ун-та. – Вып. 10. – Екб., 2013. – С. 129–144.
14. Стоунхаус Дж. Управление организационным знанием // Менеджмент в России и за рубежом. – 1999. – № 1, С. 14-26.
15. Урсул А.Д. Феномен ноосферы: Глобальная эволюция и ноосферогенез. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – 336 с.
16. Ходжсон Дж. Социально-экономические последствия прогресса знаний и нарастания сложности // Вопросы экономики. – 2001. – № 8. – С. 32–45.
17. Шкловский И.С. Вселенная, жизнь, разум. – 4-е изд. – М.: Наука, 1976.
18. Шредингер Э. Что такое жизнь с точки зрения физики? Лекции, читанные в Тринити-колледже в Дублине в феврале 1943 г. – М., 1947. – 150 с.
19. Янг С. Системное управление организацией: пер. с англ. под ред. С.П. Никанорова, С.А. Батасова. – М.: Сов. радио, 1972, 456 с.
20. Robertson D.S. The New Renaissance: Computers and the Next Level of Civilization. – Oxford, UK: Oxford University Press, 1998.

Волков Владимир Владимирович
магистрант
МГУ имени М. В. Ломоносова
г. Москва
vovav1999@mail.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ МОЛОДЁЖНЫХ СУБКУЛЬТУР И МОЛОДЕЖНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. В статье рассматривается история формирования субкультур в России. Рассмотрены различные молодежные движения, приведена характеристика молодежных субкультур, выделяются факторы развития и влияния на молодежные субкультуры. Приведены примеры работ российских ученых в области определения различных подходов к изучению молодежных субкультур России.

Ключевые слова: субкультура, молодежные объединения, молодежь, социология, история культуры.

DOI: 10.46865/978-5-901640-39-5-2023-52-56

Volkov Vladimir Vladimirovich
master student
Lomonosov Moscow State University
Moscow
vovav1999@mail.ru

TRANSFORMATION OF YOUTH SUBCULTURES AND YOUTH ASSOCIATIONS IN MODERN RUSSIA

Abstract. This article looks into the history of development and evolution of subcultural movements in Russia. The article covers different youth movements, gives the characteristics of youth subcultures and describes evolution factors of youth subcultures. Also review of surveys of Russian scientists in the field of determining various approaches to study of youth subcultures in Russia is given in this article.

Keywords: subculture, youth associations, youth, sociology, cultural history

Теория субкультур была впервые разработана учеными-социологами в начале XX века в ходе изучения девиантного поведения и определения девиантности как продукта различных социальных проблем, существующих в обществе. Многие годы различные молодежные объединения воспринимались как социальная патология и любые исследования принимали закрытый характер. Социологи продолжают изучать субкультуры, чтобы выяснить, почему формируются субкультуры, почему субкультуристы выбирают групповое поведение, характерное для представителей девиантных структур, и что деятельность в рамках субкультурных объединений может рассказать нам о представителях общества в целом.

История формирования субкультурных объединений России берет своё начало ещё с 1900-х годов от христианских движений, просуществовавших в России до 1923 года [1]. Массовый характер имели также различные сектантские организации, общая численность которых составляла около 3-х миллионов человек. Различные религиозные течения, господствующие среди молодежных организаций и движений, сохранялись в условиях режима, существующего в определённый период времени в Советском Союзе, дольше остальных некоммунистических объединений юношества [2].

Следующим многочисленным направлением в движениях молодежи России считалось культурно-просветительное, например, зарегистрированное в 1906 году Московское общество «Сетлемент» — интеллигенция, ведущая культурную работу среди бедноты городов России в форме системы кружков по интересам. Все дальнейшие формы, применяющие при работе с молодежью в Сетлементе и подобных организациях, применялись комсомольцами. Также в советские годы выделялись скаутские движения, берущие своё начало из Великобритании и имеющие целью подготовить подрастающее поколение к службе Отечеству.

В последствии господствующее место среди молодёжных движений России заняли провластные организации, вследствие чего большая часть объединений попросту ушла в подполье вплоть до периода перестройки. Таким образом, ближе к 90м годам XX века в России начали образовываться альтернативные молодёжные группы и объединения. Замкнутость, противопоставление себя общепризнанным художественным ценностям характеризуют такие группы и объединения именно как «неформалов».

У социологов нет единого согласованного определения субкультуры. Теоретики продолжают различным образом расширять и структурно изменять определение свойственное субкультурам, поскольку они исследуют все больше молодёжных объединений и включают социологические теории девиантности в рамки субкультуры. Возможно теоретики будут правы утверждая о том, что эта концепция изжила себя. Однако определение по сути своей является необходимым для начального понимания того, что представляет собой субкультура в теоретических аспектах.

В общепризнанном понимании субкультура представляет собой часть культуры, которая отличается от преобладающего (доминирующего) большинства общества своеобразным поведением, то есть определённой системой ценностей, языком, манерой поведения, внешним видом и многими другими аспектами [3].

Этиологические теории появления субкультурных течений находят изучение в работах многих теоретиков, так, например, британский социолог Дэвид Даунс определяет субкультуру в качестве позитивной реакции на потребности общества и как негативную реакцию на господствующую социальную структуру в обществе [4].

Среди детерминантов возникновения субкультур выделяют, во-первых, нездоровые психологические отношения в семьях, отсутствие сочувствия и взаимопонимания в отношении детей, невозможность родителей в силу своей занятости привить своему ребёнку подлинные нравственные ценности, во-вторых, способы формирования сознания общества.

Особенностями субкультурных объединений в России являются социальная и экономическая неустойчивость с перепадами обнищания большей доли населения, социальная мобильность, благодаря которой молодёжь России на данный момент имеет возможность в достижении престижного социального положения за короткие сроки, а также утрата ценностей, которая в свою очередь является необходимой для поддержания социальной солидарности и обеспечения приемлемого уровня социальной идентичности [5].

Суртаев Василий Яковлевич в своей работе, посвящённой молодёжной культуре, обозначает в качестве факторов, которые могут влиять на состояние субкультуры некий системный кризис, который затрагивает социальную структуру российского общества с начала перестройки и переходом к рыночной экономике, способствовавшей переосмыслению уже устоявшихся ценностей [6]:

1) конкуренция различных ценностей (советских, зарубежных, либеральных и демократических) имеет значительную роль в формировании специфического характера культурной самореализации россиян;

2) коммерциализация культурного процесса, выражающаяся в переходе от более высоких ценностей к достаточно среднему уровню массовой культуры;

3) уменьшение гуманитарной социализации молодого поколения и подготовка профессиональных работников, которые характеризуются узкой специализацией, по западному образцу.

В результате в сформированных группировках возникают установки на основе юношеской инфантильности и нонконформизма вдобавок к особенностям самого поколения на субкультуру.

Исследования, которые, так или иначе, посвящены изучению различных молодежных объединений, в основном сосредоточены на типологии и классификации, исключая углубленный анализ. При этом предметом исследования становятся определённые политизированные, полезные для общества или антисоциальные объединения. В свою очередь, недостаточное внимание уделяется иным подростковым группам по месту жительства, возникающие с целью удовлетворения потребностей и интересов, а также поддерживающие полулегальный статус. Важно понимать, что вся типология молодежных субкультур имеет довольно условный характер по причине того, что каждая из них обладает достаточным количеством признаков, которые практически невозможно свести в тот или иной определённый тип.

Особенностью представителей субкультуры, бытующей среди отечественной молодежи, также считается тот факт, что наследие советского прошлого крепко переплетается во многих аспектах с западной культурой молодежных объединений. Распространёнными являются случаи, когда на первый взгляд происходит полное заимствование западных субкультур, но даже при этом проявляются отголоски переосмысления через призму российской ментальности. Если сравнивать с западным обществом, то на российский лад субкультурные течения имеют больше символический и демонстративный характер, который к тому же лишён каких-либо глубоких социально-политических основ.

В своём исследовании, посвящённом проблемам изучения неформальных групп молодежи, Н.В. Кофарин акцентирует своё внимание на социально-демографической специфике молодежных субкультур России, соотнося активность субкультур с уровнем образования, возраста и места жительства

Виды существующих субкультур классифицируются в зависимости от социально-правового признака на социально активные (защита окружающей среды), социально пассивные (музыкальные) и асоциальные (панки, хиппи). По тому как направлены интересы выделяют группы, увлечённые определённым видом спорта, жанром музыки или литературы.

Также выделяют:

- романтико-эскапические субкультуры, например, хиппи и толкинисты;
- гедонистическо-развлекательные субкультуры, такие как, например, мажоры и рейверы;
- криминальные субкультуры, например, гопники и люберы;
- анархо-нигилистические субкультуры, например панки и различные субкультуры экстремистской направленности;
- радикально-деструктивные субкультуры.

Отдельно выделяют группы по критериям время препровождения (музыкальные, спортивные), по социальной позиции (экокультурные), в зависимости от образа жизни (системники), связанные с альтернативным творчеством (музыканты, писатели или живописцы официально не признанные).

Среди наиболее распространённых молодежных субкультур, встречающихся и по сей день в России выделяют следующие:

Толкинисты. Движение, которое получило своё распространение благодаря книгам Джона Р.Р. Толкина, автора книг «Хоббит» и «Властелин Колец». Сторонники этих движений отождествляют себя с героями книг Толкина, играя в ролевые игры. Такие игры

представляют собой импровизацию некоей театральной постановки, герои которой готовят реквизит в виде оружия и соответствующей одежды. Если раньше подобные движения представляли более упрощенную форму ролевых игр с применением специализированного реквизита и костюмов, то с течением времени процесс участия в игре имеет более специализированный характер с мотивами современного вида искусства. Представители данной субкультуры не ограничиваются определенным возрастом или семейным положением, участниками ролевых игр могут быть как школьники, так и пенсионеры, заинтересованные в том числе произведениями Толкина.

Байкеры. Движение, существующее в нашей стране более 50-ти лет. В основном это были ветераны Второй мировой войны, которые хотели почувствовать свободу открытой дороги и не сковываться созданием семьи. В сравнении с простым обладателем мотоциклов, у байкеров средства передвижения — образ жизни. Основу идеологии составляет дорога, скорость и независимость. Иногда ключевое значение имеет объединение с единомышленниками на основе этого образа жизни. Стереотипный байкер — это бунтарь, который не живет по законам и нормам общества, а вместо этого решил посвятить свою жизнь либо клубу, либо быть независимым волком-одиночкой. Основное различие между автомобильной культурой и мотоциклетной — воспринимаемая степень свободы.

Байкеры в некоторой степени влияли на моду на протяжении десятилетий своими крутыми кожаными куртками, ботинками и потертыми джинсами, у них также существует собственный сленг (старушка — жена или давняя подруга, но если она просто знакомая или подруга, используется термин «грелка для спины» или «рюкзак»).

Российская субкультура байкеров, как и хиппи, пережила, по крайней мере, два подъема: один в конце 70-начале 80 гг., другой — уже в 90 гг. [7, С.159]. На данный момент в России существует более сотни мотоциклетных клубов, которые проводят различные фестивали. В последние годы «Ночные волки» (первый официальный в СССР байкерский клуб) и их лидер Хирург резко политизировались. В отличие от западных собратьев, являющихся аполитичными, они поддерживают правящий режим, охраняют храмы и занимаются благотворительностью, что байкерам во всем остальном мире совершенно чуждо [8].

Готы. Субкультура подростков и молодых людей возникла в 1980-х годах. Эта группа использовала особый жанр музыки, моды и внешнего вида, соответствующий темам готического искусства и литературы конца 1700-х и начала 1800-х годов. Готическая музыка является важной частью субкультуры, некоторые даже утверждают, что она породила субкультуру готов. Общие характеристики гота включают человека, чьи идеологии и ценности согласуются со свободомыслием и свободой выражения. Они склонны идентифицировать себя как контркультуру. Кроме того, они также предписывают готическую моду и слушают готскую музыку. Существует ряд негативных стереотипов о готах, многие воспринимают готов как интровертов, которые держатся особняком, в то время как другие считают, что готы подавлены и одержимы смертью. Готы могут подходить под любое из этих описаний, но также они могут быть социальными, интеллектуально развитыми, оптимистичными и обладать множеством других характеристик.

До сих пор существуют представители субкультуры готов, стиль и образ жизни которых характерен для определенного периода становления готики: как олдскульных готов (80-90е годы), так и поклонников ню-готики (современные представители). За последние годы количество приверженцев гот-культуры значительно убавилось. Сейчас преобладает гик-культура — тематические объединения по фильмам, книгам, играм, комиксам, по своей сути являющиеся тем же самым, что и субкультура. «Чистые» готы же постепенно вымирают, потому что их не объединяет ничего, помимо стиля [9].

Рейверы. Субкультура рейва состоит из молодежи, в основном в возрасте от 15 до 25 лет, которые всю ночь проводят на вечеринках с диджеями под техно или электронную музыку, одновременно употребляя запрещенные вещества для усиления своих чувственных

переживаний. У термина «рейв» нет определённого источника, хотя некоторые рейверы утверждают, что он получил свое название от того, как люди «бредили» (от англ. rave — бредить, бред, бессвязная речь) по поводу бушующих танцевальных вечеринок. Конечно же, основной обычай этой субкультуры — ходить на рейвы и слушать электронную музыку. Бред способствует самовыражению, индивидуализму, раскрепощению. В России субкультура рэйверов появляется в начале 1990-х гг. Девиз этой молодежной субкультуры — нонконформизм, очень похожий на девиз хиппи, диско и панка прошлых эпох.

Корейская волна и К-Поп. Формирование корейской волны или так называемой «халлю» связано как с музыкой, так и историей самой страны — Южной Кореи. Музыкальный жанр К-Поп является одним из западных веяний. Ближе к 2000-м появились первые группы, знакомящие общество с новыми жанрами в музыке. В параллели с развитием нового музыкального жанра появляется понятие «айдол», от английского — идеал, божество, или, если проще, — кумир. Для того, чтобы относить того или иного артиста к так называемому «айдолу» необходимо выписываться в определённые стандарты внешности, а также трепетное отношение к фанатам. К-Поп — уникальный пример географической субкультуры, берущий свои истоки в Южной Корее. Русский и американский К-Поп невозможен — в этом его своеобразие. К-Поп культура имеет на данный момент весомое значение среди молодежи России несмотря на то, что в сравнении с западным обществом в нашей стране количество проведения фанатских фестивалей и мероприятий ограничено.

Таким образом, резюмируя все вышесказанное, мы приходим к выводу о том, что развитие молодежных субкультур в России берет своё начало с XX века и, трансформируясь под влиянием западных культур, обретает новые различные формы. Сами по себе такие движения представляют собой результат различной деятельности людей различных возрастов, вообще молодежи, реализующих свой творческий потенциал в определённой форме протеста. Каждая из существующих субкультур характеризуется своей историей становления, норм поведения и ценностями, стилем одежды и интересами участников.

Список литературы:

1. Очерки истории молодежного движения. — М.: Институт молодежи, 1993.
2. Развитие молодежного движения и неформальных объединений молодежи в России / Воронов В.Н. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-molodezhnogo-dvizheniya-i-neformalnyh-obedineniy-molodezhi-v-rossii> (дата обращения: 10.06.2022).
3. Глушкова О. М. Теоретические аспекты анализа субкультуры // Архитектон: известия вузов. 2009. № 26.
4. Новейший философский словарь / Сост. А. А. Грицанов. - Минск: Изд-во В.М. Скаун, 1998.
5. Феномен молодежной субкультуры в условиях социальных противоречий современного российского общества / Музыка О.А., Беляева К.А. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-molodezhnoy-subkultury-v-usloviyah-sotsialnyh-protivorechij-sovremennogo-rossiyskogo-obschestva> (дата обращения: 04.06.2022).
6. Суртаев В.Я. Молодежная культура. - СПб, 1999.
7. Косарецкая С.В. О неформальных объединениях молодежи / С.В. Косарецкая, Н.Ю. Синягина. - М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 2004. С. 159.
8. Байкеры: сущность и история развития субкультуры в России / Редакция Янгспейс URL: <https://youngspace.ru/subculture/bajkery> (дата обращения: 10.06.2022).
9. Субкультура готы: вчера, сегодня и завтра / URL: <https://sub-cult.ru/chtivo/sub-cult/6693-goty-opisanie-subkultury-foto-video> (дата обращения: 12.06.2022).

Гаврилюк Артём Владимирович
кандидат экономических наук
МГУ имени М.В.Ломоносова
г. Москва
gavriliuk@spa.msu.ru

ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

Аннотация. Глобальные вызовы в меняющемся мире требуют конструктивного подхода в повышении эффективности принимаемых управленческих решений, обеспечивающих социально-экономическое развитие государства. В статье представлены стратегические возможности и перспективы технологического развития экономики, направленные на повышение производительности труда и качества выпускаемой продукции. В работе показана значимость разработки эффективных механизмов взаимодействия промышленных компаний, образовательных организаций и научно-исследовательских институтов, обозначена необходимость осуществления ресурсной поддержки субъектов инновационной деятельности, обеспечивающих укрепление национального технологического суверенитета и развитие международного сотрудничества. Выполненный анализ позволил определить стратегические задачи, решение которых будет содействовать осуществлению ускоренного перехода на новый уровень технологического развития экономики.

Ключевые слова: инновации, научно-технологические приоритеты, стратегия технологического развития, инновационные кластеры, инновационная экосистема.

DOI: 10.46865/978-5-901640-39-5-2023-57-62

Gavrilyuk Artyom Vladimirovich
Ph.D. in economics,
Lomonosov Moscow State University
Moscow
gavriliuk@spa.msu.ru

OPPORTUNITIES AND PROSPECTS FOR TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT OF THE ECONOMY IN THE CONDITIONS OF GLOBAL CHALLENGES

Abstract. Global challenges in a changing world require a constructive approach to improve the efficiency of managerial decisions that ensure the socio-economic development of the state. The article presents the strategic opportunities and prospects for the technological development of the economy, aimed at increasing labor productivity and product quality. The paper shows the importance of developing effective mechanisms for the interaction of industrial companies, educational organizations and research institutes, indicates the need for resource support for innovative activity entities that ensure the strengthening of national technological sovereignty and the development of international cooperation. The performed analysis made it possible to determine the strategic tasks, the solution of which will contribute to the implementation of an accelerated transition to a new level of technological development of the economy.

Keywords: innovations, scientific and technological priorities, technology development strategy, innovation clusters, innovation ecosystem.

В настоящее время перед Российской Федерацией стоит задача качественного обновления производственно-технологических процессов. Технологические изменения

должны быть направлены на повышение производительности труда и улучшение характеристик производимой продукции. Реализация эффективной научно-технической и инновационной политики позволит использовать открывающиеся возможности и дать ответ на актуальные вызовы, обусловленные ростом международной конкуренции и конфликтности, политической нестабильностью, и усилением угроз национальной безопасности.

Внешнее экономическое давление и введенные санкции в отношении российского технологического сектора создают риски снижения объемов производства высокотехнологичной продукции, усложнения процессов поиска технологических партнеров и стратегических инвесторов на международном уровне, а также уменьшения инновационной активности реального сектора экономики. Согласно данным Министерства торговли США, экспорт технологий из США в Российскую Федерацию сократился почти на 70% с момента введения санкций в 2022 году. В санкционный список включены российские компании, осуществляющие разработку и производство микроэлектроники и вычислительной техники.

Управление по контролю за иностранными активами (подразделение Министерства финансов США) включило в список SDN (Specially Designated Nationals) [9] такие компании, как АО «Байкал Электроникс», АО «МЦСТ», НПЦ «Элвис», ОАО «Мультиклет», АО «Ангстрем», производителя вычислительной техники ООО «Аквариус», ООО «Международный центр квантовой оптики и квантовых технологий». В списке SDN оказались научно-исследовательские центры, в частности, Физико-технологический институт имени К.А. Валиева РАН, Физико-технический институт имени А.Ф. Иоффе РАН, Физический институт имени П.Н. Лебедева РАН, Институт спектроскопии РАН и др. [4]. Американским гражданам и компаниям, как правило, запрещено совершать транзакции с юридическими и физическими лицами из списка SDN.

В 2022 году британские власти ввели запрет на оказание технологических услуг для российских разработчиков процессоров АО «МЦСТ» и АО «Байкал Электроникс». Глобальные ИТ-компании такие, как IBM, SAP, Cisco, Adobe, Oracle, Microsoft, Avast, объявили о приостановке продаж своих продуктов в Российской Федерации [4].

Несмотря на технологические ограничения, Российская Федерация придерживается адаптированной инновационной стратегии, основанной на внимательном наблюдении за технологическими приоритетами США и Китая и оценке их производственных возможностей.

Технологическое развитие экономики способствует модернизации промышленного комплекса, созданию новых образцов специальной техники, обеспечению технологической независимости и конкурентоспособности страны. В Таблице [1] представлены передовые технологии, позволяющие ускорить темпы производства и выпуска готовой продукции лучшего качества с наименьшими затратами материалов и энергии на основе сложных социально-экономических механизмов, с помощью которых технологии разрабатываются, внедряются и используются в производственном процессе.

Таблица. Разработка передовых производственных технологий по видам и уровню новизны, 2020 г.

	Всего	Из них технологии	
		новые для России	принципиально новые
Передовые производственные технологии	1989	1788	201
Из них:			
– проектирование и инжиниринг	349	311	38
– производство, обработка, транспортировка и сборка	638	558	80
– технологии автоматизированной идентификации, наблюдения и/или контроля	142	127	15
– связь, управление и геоматика	273	253	20
– производственная информационная система и автоматизация управления производством	190	182	8
– технологии промышленных вычислений и больших данных	187	167	20
– «зеленые» технологии	86	70	16
– технологии для обеспечения энергоэффективности	5	4	1
– передовые методы организации и управления производством	119	116	3

Источник: [1].

В условиях глобальных вызовов важна реализация стратегии технологического и цифрового суверенитета Российской Федерации, содержащая ключевые направления решения задач по разработке отечественного программного обеспечения и оборудования для объектов критической информационной инфраструктуры, а также определяющая эффективные механизмы обеспечения технологической, производственной и информационной безопасности [2].

Стратегическими целями обеспечения национальной безопасности Российской Федерации являются социально-экономическое развитие страны, формирование и развитие человеческого капитала, переход экономики на новый уровень технологического развития. Согласно оценке экспертов, в ближайшие десятилетия список основных революционных технологий составят: большие данные, искусственный интеллект, автономное производство индивидуализированных продуктов, космические системы и комплексы, гиперзвуковое оружие, квантовые технологии, биотехнологии и геномная инженерия, а также новые материалы и аддитивное производство. Они сыграют решающую роль в будущих научно-технологических достижениях в различных областях.

При выборе стратегических приоритетов технологического развития экономики целесообразно исходить из возможностей опережающего развития принципиально новых высокотехнологичных отраслей, а также перспектив технологической модернизации реального сектора экономики. Успех перехода экономики Российской Федерации на новый уровень технологического развития во многом будет зависеть от скоординированного подхода к реализации мероприятий, направленных на формирование инновационной экосистемы, технологическую модернизацию традиционных для российской экономики производств, развитие новых высокотехнологичных отраслей промышленности, повышение

эффективности механизмов управления научно-исследовательскими, опытно-конструкторскими и технологическими работами, выход на новый уровень качества человеческого капитала, совершенствование системы организации и регулирования рынка труда.

В качестве стратегических приоритетов технологического развития экономики, которые имеют особое значение для будущего роста и процветания страны следует выделить следующие: цифровая экономика и современное общество [10], управление устойчивым развитием энергетического комплекса, инновации в системе социально-трудовых отношений, инновационные программы и проекты в сфере здорового образа жизни, умная мобильность и национальная безопасность [7]. В стратегии технологического развития экономики важно обозначить механизмы разработки эффективных инструментов ускорения процесса преобразования результатов интеллектуальной деятельности в конкретные практические приложения [5]. Эти механизмы должны включать меры по развитию взаимодействия между промышленными компаниями, образовательными организациями и научно-исследовательскими институтами, а также необходимые условия поддержки малых и средних предприятий, инновационных кластеров и научно-технологических сетей, обеспечивающих укрепление национального технологического суверенитета и развитие международного сотрудничества.

Стратегия технологического развития экономики должна быть направлена на обеспечение согласованности инновационной политики в субъектах Российской Федерации, а также на укрепление благосостояния и повышение социально-экономической стабильности в регионах России. Ускорение технологического развития экономики требует повышения эффективности системы преобразования результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ в рыночные продукты, процессы и услуги, а также улучшения условий общей среды для создания инноваций.

Разработка и реализация программы развития инновационных кластеров позволит поддерживать инновационную активность в регионах Российской Федерации. Важно продвигать проекты, в рамках которых представители бизнес-сообщества и научные круги осуществляют сотрудничество в перспективных областях «Индустрии 4.0», основанных на массовом внедрении информационных и киберфизических систем, цифровизации и автоматизации бизнес-процессов [8], расширении возможностей облачных вычислений и распространении технологий искусственного интеллекта.

Субъекты малого и среднего предпринимательства, участвующие в реализации программ совместных промышленных исследований, должны находиться в центре внимания государственных структур, осуществляющих ресурсную поддержку инновационной деятельности. Важно своевременно корректировать сочетание согласованных стихийно-рыночных и сознательно регулируемых отношений в управлении экономикой на макро- и микроуровнях [3, С. 11, 29]. Задача состоит в том, чтобы урегулировать существующие правила аккредитации и оценки соответствия, надзора за рынком, разработки, принятия и изменения технического регламента, метрологии, стандартизации, сертификации и оценки системы качества производства/продукции в Российской Федерации, а также согласовать их на международном уровне. Эти изменения позволят получить российским компаниям дополнительные преимущества, обеспечивающие снижение нетарифных барьеров в торговле, которые стоят на пути компаний, желающих экспортировать свои инновационные товары и услуги.

Для сокращения существующего технологического разрыва и расширения спектра технологических преимуществ необходимо ускорить процессы создания цепочек добавленной стоимости в масштабах интеграционного пространства ЕАЭС и в формате взаимодействия стран-участников БРИКС. Международное производственно-технологическое партнерство, в первую очередь с Индией и Китаем, позволит обеспечить реализацию перспективных научно-технических проектов, дальнейшее инновационное

развитие экономики Российской Федерации и продвижение российской продукции на мировые рынки. Для преодоления кризисных процессов в российской экономике необходимо стратегическое планирование и управление на основе проектно-ориентированного подхода, концентрация интеллектуальных, финансовых, управленческих и технологических ресурсов, разумное сочетание которых позволит перейти на траекторию устойчивого развития.

Формирование и развитие инновационной экосистемы необходимо для ускорения процессов воплощения инновационных идей и перспективных решений в наукоемкие разработки, которые могут обеспечить замену морально и физически устаревших технологий, используемых компаниями при производстве товаров, выполнении работ и предоставлении услуг. Трансфер, внедрение и освоение энергоэффективных и ресурсосберегающих технологий определяют процесс технологического развития экономики в современных условиях. Переход предприятий реального сектора экономики на инновационные технологии во многом зависит от позиции руководства компании при выборе стратегических приоритетов развития, отраслевой принадлежности и местонахождения компании, длительности и содержания производственного цикла [6].

Важнейшей целью модернизации реального сектора экономики Российской Федерации является развитие высокотехнологичных производств. Независимое технологическое развитие экономики Российской Федерации в условиях глобальных вызовов невозможно без отечественного производства современных конкурентоспособных машин и оборудования. Для достижения этой цели Правительство Российской Федерации должно оказать комплексную поддержку таким отраслям, как машиностроение, станкостроение, приборостроение, электроника и робототехника [6].

Таким образом, стратегия технологического развития экономики должна содержать конструктивные решения по вовлечению представителей науки, образования и бизнеса в инновационный процесс, участию изобретателей в формировании и развитии культуры инновационной деятельности, направленной на создание наукоемких разработок. Для реализации стратегии технологического развития экономики необходима консолидация усилий органов государственной власти, научно-образовательных организаций и промышленных предприятий в целях формирования благоприятных условий, обеспечивающих создание, трансфер и внедрение перспективных научно-технологических достижений в интересах ускоренного социально-экономического развития Российской Федерации.

Список литературы

1. Гохберг Л.М. Наука. Технологии. Инновации: 2022: краткий статистический сборник / Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский, М.Н. Коцемир и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2022. 98 с.
2. Лapidус Л.В. Цифровая экономика: управление электронным бизнесом и электронной коммерцией: монография (стереотипное издание) / Издательский Дом «Инфра-М». Москва, 2019. 381 с.
3. Российская социально-экономическая Система: реалии и векторы развития: монография / отв. ред. Р.С. Гринберг, П.В. Савченко. 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : ИНФРА-М, 2021. – 596 с.
4. Санкции и ограничения в области высоких технологий против России / [Электронный ресурс] URL: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%A1%D0%B0%D0%BD%D0%BA%D1%86%D0%B8%D0%B8_%D0%B8_%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F_%D0%B2_%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D1%81

- D1%82%D0%B8_%D0%B2%D1%8B%D1%81%D0%BE%D0%BA%D0%B8%D1%85_%D1%82%D0%B5%D1%85%D0%BD%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D0%B9_%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%82%D0%B8%D0%B2_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8 (дата обращения: 20.10.2022).
5. Ding, C.; Liu, C.; Zheng, C.; Li, F. Digital Economy, Technological Innovation and High-Quality Economic Development: Based on Spatial Effect and Mediation Effect. *Sustainability*, 2022. 14. 216. [Электронный ресурс] URL: <https://doi.org/10.3390/su14010216> (дата обращения: 21.10.2022).
 6. Komkov N.I., Usmanova T.K., Sutyagin V.V. Technology Modernization Opportunities in the Russian Economy / *Stud Russ Econ Dev*. 2021. 32(6). 648-655. doi: 10.1134/S1075700721060083 [Электронный ресурс] URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC8569494/> (дата обращения: 21.10.2022).
 7. Pietrobelli, C., Puppato, F., Technology foresight and industrial strategy, *Technol. Forecast. Soc. Change*, 2015. [Электронный ресурс] URL: <http://dx.doi.org/10.1016/j.techfore.2015.10.021> (дата обращения: 21.10.2022).
 8. Romanyuk M., Sukharnikova M., Chekmareva N. Trends of the digital economy development in Russia / *IOP Conf. Series: Earth and Environmental Science* 650. 2021. 012017 doi:10.1088/1755-1315/650/1/012017
 9. Specially Designated Nationals List - Data Formats & Data Schemas. [Электронный ресурс] URL: <https://home.treasury.gov/policy-issues/financial-sanctions/specially-designated-nationals-list-data-formats-data-schemas> (дата обращения: 19.10.2022).
 10. Wei L. Research on Quality Evaluation and Promotion Strategy of Digital Economy Development. *Open Journal of Business and Management*, 8. 2020. 932-942. [Электронный ресурс] URL: <https://doi.org/10.4236/ojbm.2020.82058> (дата обращения: 21.10.2022).

Гончаренко Валерия Юрьевна
Аспирантка
Российский государственный гуманитарный университет
Москва
ms.de.leri@mail.ru

СОКРАЩЕНИЕ АМЕРИКАНСКОГО ПРИСУТСТВИЯ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ В ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТСТВА Д. ТРАМПА

Аннотация. В статье рассматриваются решения, принятые Д. Трампом в период его президентства о выходе США из международных организаций и договоров. Изучаются причины сокращения американского присутствия в этих форматах международного сотрудничества. Анализируется влияние личности 45-го президента США на изменение активности Вашингтона в международных организациях.

Ключевые слова: Дональд Трамп, США, международные организации, международные договоры, ЮСМКА.

DOI: 10.46865/978-5-901640-39-5-2023-63-69

Goncharenko Valeria Yurievna
Graduate student
Russian State University for the Humanities
Moscow
ms.de.leri@mail.ru

REDUCTION OF THE AMERICAN PRESENCE IN INTERNATIONAL ORGANIZATIONS DURING THE PRESIDENCY OF D. TRUMP

Abstract. The article deals with the decisions taken by D. Trump during his presidency on the withdrawal of the United States from international organizations and treaties. The reasons for the reduction of the American presence in these formats of international cooperation are being studied in the article. The influence of the 45th US President's personality on the change in Washington's activity in international organizations is analyzed.

Key words: Donald Trump, USA, international organizations, international agreements, UMSCA.

Приход к власти в США Д. Трампа в 2017 г. ознаменовался появлением Стратегии национальной безопасности – одним из основных программных документов администрации нового президента. Во введении этого документа ещё раз подчёркивались и закреплялись намерения Дональда Трампа сосредоточить своё внимание в первую очередь на внутренних проблемах американского народа. Подтверждением этого тезиса служит следующая цитата: «Я и моя администрация дали обещание впредь ставить на первое место безопасность, интересы и благополучие наших граждан – «Америка – прежде всего!»[1]».

Несмотря на то, что СНБ была опубликована в декабре 2017 г., реализация данного тезиса последовала незамедлительно. Так, Д. Трамп вступил в должность Президента США 20 января 2017 г., и уже через несколько дней после его инаугурации последовала серия указов о выходе США из международных организаций и о пересмотре некоторых соглашений, которые вредят экономической безопасности США[2], для их перезаключения на более выгодных для Вашингтона условиях[3].

Начиная с января 2017 г., экс-глава Белого дома принял решения о частичной приостановке деятельности и финансирования или полном выходе Вашингтона из нескольких международных организаций[4]. Среди них: выход США из ЮНЕСКО[5], пересмотр деятельности НАФТА[6], сокращение американских расходов на финансирование различных структур ООН и полное прекращение выплаты членских взносов в ВОЗ. Среди прочего, критике 45-го Президента США подверглась деятельность таких международных организаций как ВТО и НАТО.

Кроме того, Дональд Трамп подписал указы о выходе США из Парижского климатического соглашения и Совета по правам человека ООН, об отказе от участия в Транстихоокеанском партнёрстве, а также о прекращении деятельности и выходе из ряда следующих соглашений: Договор по открытому небу – ДОН[7], Совместный всеобъемлющий план действий по иранской ядерной программе – СВПД[8], Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности, заключенный между США и СССР в 1987 г. – ДРСМД, и даже о выходе из Факультативного протокола об обязательном разрешении споров к Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г.

Таким образом, к концу президентского срока Д. Трампа насчитывалось около двенадцати международных организаций и соглашений, деятельность США в которых была приостановлена.

23 января 2017 г. 45-й Президент США Дональд Трамп подписал указы о выходе Вашингтона из ТТП и о запуске процедуры по изменению условий торгового соглашения НАФТА[9]. Оба соглашения, по его мнению, были крайне невыгодны, гарантировали необоснованные преференции другим участникам, в частности, как в случае с НАФТА, Мексике. Кроме того, они не соответствовали в полной мере реализации американских интересов в вышеуказанных организациях. Заявления о выходе Вашингтона из НАФТА появились ещё в ходе предвыборной кампании Д. Трампа в 2016 г. Тогда он утверждал, что соглашение необходимо пересмотреть, так как оно является «худшей торговой сделкой, которую американцы когда-либо заключали[10]». Именно поэтому, вступив в должность президента, Д. Трамп первым делом поспешил избавиться от балласта, который, по его мнению, угрожал экономической безопасности США. В частности, речь шла о падении уровня заработной платы, сокращении рабочих мест и переносе мексиканских производственных объектов на территорию страны из-за наплыва дешёвой рабочей силы из Мексики. В этой связи невозможно не упомянуть проект стены на границе с Мексикой и масштабную депортацию незаконно проникших на территорию США мигрантов. Сам проект упоминался ещё при Дж. Буше в 2006 г., однако Трамп приложил максимум усилий для его реализации в связке с выходом из НАФТА.

В июне 2018 г. Д. Трамп заявил о необходимости свёртывания «односторонней сделки» и перехода на отдельные двухсторонние соглашения с Канадой и Мексикой. Как итог, в ноябре 2018 г. Конгресс США одобрил[11] новое соглашение между участниками НАФТА, после ужесточения демократами трудового законодательства. Президент поспешил назвать это событие крупной политической победой.

Большая часть нового соглашения стала обновлением уже имеющихся соглашений 25-летней давности, однако в них было также привнесено много нового. В частности, обновлённые договорённости должны были поспособствовать росту автомобильного производства и снижению таможенных пошлин при транспортировке автозапчастей из одной

страны в другую, решению ряда проблем, связанных с недостаточным контролем над соблюдением трудовых прав и обязательств в Мексике. Последнее должно было создать более справедливые условия труда для американских рабочих в Мексике. Соглашение закрепило также отсутствие пошлин на ввоз молочных продуктов, а так же открыло канадский рынок для американских сельскохозяйственных продуктов. Кроме того, договорённости затронули также проблемы, связанные с цифровой эпохой и защитой окружающей среды.

Следующим соглашением, которое было пересмотрено при Дональде Трампе, стал проект Транстихоокеанского партнёрства. Договор был подписан в 2016 г. двенадцатью странами-участницами и подразумевал собой ряд торговых преференций: снижение тарифных барьеров, создание зоны свободной торговли, регулирование внутреннего законодательства стран в таких областях, как экология, интеллектуальная собственность, трудовое право[12].

Однако экс-президент США посчитал, что соглашение предоставляет конкурентам необоснованные преференции. Было принято решение выйти из данного соглашения, так как, по мнению Трампа, «эпоха, когда Вашингтон поддерживал идею о пользе расширения глобальной торговли, давно прошла, и Америке важно сосредоточиться на внутренних проблемах».[13] Тем не менее, многие эксперты уверены, что с выходом из ТТП, страна потеряла возможность выстроить экономический бастион против расширения китайской торговой экспансии в Восточной Азии. Правда, сам Д. Трамп позднее не раз подчёркивал, что таким образом он защитил американских рабочих от конкуренции, идущей из азиатских стран с низким уровнем заработной платы. В частности, речь шла о Вьетнаме и Малайзии.

Позднее, в 2018 г., стало известно, что правительство США рассматривает возможность заключения нового соглашения по ТТП, однако, даже после смены президента в 2021 г., к пересмотру этого соглашения не возвращались.

Выход США из этих торговых соглашений приходился на первые дни президентства Д. Трампа, поэтому действия экс-президента были восприняты достаточно позитивно, чего нельзя сказать об остальных его решениях, связанных с сокращением присутствия США в международных организациях.

1 июня 2017 г. Вашингтон анонсировал выход США из Парижского соглашения по климату:[14] подписанное в 2015 г., оно предусматривало сдерживание глобального потепления и его последствий путём снижения и регулирования парниковых выбросов в атмосферу. К 2025 г. США обязывались сократить выбросы газов на 26-28%[15], так как с 2005 г. Соединённые Штаты – на втором месте после Китая по загрязнению атмосферы. Однако, такое соглашение, по мнению экс-президента, потребовало бы серьёзных затрат на реализацию, а кроме того, Парижское соглашение привело бы к сокращению 2,7 млн рабочих мест[16]. Позднее, в сентябре этого же г. Вашингтон объявил об отмене процедуры выхода из соглашения и возможном пересмотре его условий.

В ноябре 2019 г. открылся приём заявок на выход из Парижского климатического соглашения, и Д. Трамп вновь вернулся к вопросу выхода США из него. 4 ноября Госдепартаменту США было поручено направить письмо в ООН, тем самым была запущена процедура выхода США из этого соглашения. Однако в этот раз такое решение американского лидера вызвало волну жёсткой критики, в том числе и среди его избирателей, а так же вызвало волну протестов по всему миру[17].

Тем не менее, выходом из вышеуказанных соглашений Д. Трамп не ограничился. Осенью 2017 года стало очевидно, что этот список вскоре пополнят некоторые структуры ООН, финансирование которых президент пообещал урезать к началу 2018 г., а также Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры.

Так, 12 октября 2017 г. Белый дом заявил о выходе США из ЮНЕСКО из-за «антиизраильской предвзятости» этой организации[18]. Следует отметить, что здесь Д. Трамп скорее завершил дело, начатое своими предшественниками: США прекратили выделять средства на развитие этой организации ещё в 2011 г. из-за вступления в неё Палестины[19], которая, в свою очередь, не являлась членом ООН. Тогда в Вашингтоне было принято решение прекратить финансирование ЮНЕСКО, членский взнос от США в те годы составлял около 70-80 млн долларов в г.[20] Однако, до 2017 г. Соединённые Штаты удерживали руководящее место в Исполнительном совете организации.

Однако, после запуска процедуры выхода из ЮНЕСКО, Белый дом анонсировал сокращение бюджета Организации Объединённых Наций на 2018-2019 гг. В частности, Генассамблея ООН не без помощи США инициировала уменьшение бюджета организации, что, в свою очередь, способствовало снижению размера ежегодного взноса Вашингтона; затем была уменьшена сумма, которую Белый дом выделял на финансирование миротворческих операций; последней точкой стало сокращение расходов на деятельность БАПОР – Ближневосточного агентства помощи палестинским беженцам. А через несколько месяцев после этих событий, 19 июня 2018 г. было принято решение о прекращении членства США в Совете по правам человека – СПЧ ООН[21]. Как и в случае с вышеуказанными организациями и соглашениями, Белый дом подчёркивал, что оставляет за собой право на возвращение членства в этих структурах, если они будут реформированы. Среди причин выхода Соединённых Штатов из СПЧ ООН также были названы: попытки России и КНР, Кубы и Египта препятствовать реформам внутри организации, политическая предвзятость данной структуры ООН и внутренние «антиизраильские настроения»[22].

Среди прочих соглашений, в 2018 г. также было отменено участие Вашингтона в СВПД – Совместном всеобъемлющем плане действий по иранской ядерной программе. Документ предусматривал отмену санкций, которые ранее вводились Россией, США, Францией, Великобританией, Германией и Китаем против Ирана из-за его ядерной программы. Однако Д. Трамп счёл, что Тегеран не является надёжным партнёром для заключения подобных сделок, так как, по его мнению, такая сделка предоставила бы Ирану возможность разрабатывать ядерное оружие в обход установленных ограничений. Здесь стоит отметить, что выход США из данного соглашения получил обратный эффект: президент Ирана Хасан Роухани сказал, что такое решение Белого дома наоборот «развязало руки Тегерану для любых действий».[23] Позднее администрация экс-президента США заявила о готовности пересмотра условий соглашения на более жёстких для Ирана условиях.

В 2019-2020 гг. администрация президента США инициировала выход из Договора по открытому небу – ДОН и из Договора о ликвидации ракет средней и малой дальности[24]. Тем не менее, одним из самых значимых событий стало заявление о прекращении финансирования ВОЗ – Всемирной организации здравоохранения и уведомление о выходе из организации. Оно должно было вступить в силу в июле 2021 г., так как Д. Трамп надеялся быть переизбранным на второй срок.

Решение президента совпало с началом глобальной пандемии коронавирусной инфекции. Так, в самом начале эпидемии 45-й Президент США неоднократно благодарил Всемирную организацию здравоохранения за «своевременную реакцию и грамотную усердную работу»[25]. Но со временем его риторика резко изменилась[26]. В апреле 2020 г. экс-глава Белого дома заявил, что считает ВОЗ ответственной за замедленную реакцию на всплеск инфекции, фаворитизм по отношению к Китаю и ложные сведения о регулировании международных пассажирских перевозок. Кроме того, администрация Трампа анонсировала приостановку финансирования данной структуры и в июле 2020 г. направила запрос о выходе из ВОЗ[27].

Организация, в свою очередь, опровергла эти обвинения, сославшись на то, что Д. Трамп неоднократно игнорировал её предупреждения о возможной опасности, связанной с распространением коронавирусной инфекции и возложили на него ответственность за отказ вводить ограничения на международные поездки в США[28]. Многие американские и зарубежные эксперты позднее утверждали, что именно провальная политика Д. Трампа по борьбе с последствиями пандемии в США стала причиной его поражения на выборах в 2020 г. Экс-глава Белого дома, вероятно, понимал, что деятельность его администрации и меры, принятые для борьбы со всплеском пандемии в стране оказались неэффективными. Ему нужно было переложить вину на третью сторону, такой третьей стороной и оказалась Всемирная организация здравоохранения. Также стоит отметить, что в пользу позиции ВОЗ по данному вопросу свидетельствует тот факт, что сама организация не может работать на территории стран-участниц без их разрешения или вводить какие-либо санкции за несоблюдение правил, а её предупреждения носят, скорее рекомендательный характер[29].

Подводя итог вышесказанному, можно заметить, что Дональд Трамп вышел из многих организаций и договоров или приостановил финансирование их деятельности, как в случае с ООН, в первую очередь из-за необоснованных, по его мнению, трат государственных денег на работу этих организаций. 45-й Президент США, несомненно, политик, но в первую очередь, всё-таки бизнесмен, которым, прежде всего, руководит прагматичный интерес[30].

Каждый год Белый дом тратит огромные деньги на финансирование многих международных организаций. К тому же, как один из ключевых центров силы в мировой политике, США берут на себя львиную долю расходов. В этой связи нетрудно заметить, что позиция Трампа по вопросу финансирования международных организаций, в которых интересы США полностью или частично игнорируются, совпадает с позицией любого бизнесмена, который отказывается финансировать неприбыльные проекты[31].

Список литературы

1. National Security Strategy of the United States of America. United States. White House Office. – 2017. – 3 p. – URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf>
2. «Доктрина выхода»: почему США планомерно отказываются от участия в работе международных организаций // RT. URL: <https://russian.rt.com/world/article/526365-ssha-vyход-organizatsyi> (дата обращения: 14.12.2021).
3. Trump Says He Plans to Withdraw From NAFTA // The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2018/12/02/us/politics/trump-withdraw-nafta.html> (дата обращения: 14.12.2021).

4. Выход США из международных организаций при Дональде Трампе. Досье // ТАСС. URL: <https://tass.ru/info/5307346> (дата обращения: 12.12.2021).
5. The U.S. Has Left UNESCO Before. Here's Why // Time. URL: <https://time.com/4980034/unesco-trump-us-leaving-history/> (дата обращения: 12.12.2021).
6. NAFTA is officially gone. Here's what has and hasn't changed // CNN. URL: <https://edition.cnn.com/2020/07/01/politics/usmca-nafta-replacement-trump/index.html> (дата обращения: 12.12.2021).
7. Договор по открытому небу // ОБСЕ. URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/d/e/14131.pdf> (дата обращения: 10.12.2021).
8. Совместный всеобъемлющий план действий по иранской ядерной программе // МИД РФ. URL: <https://www.mid.ru/o-hode-vypolnenia-sovmestnogo-vseob-emlusego-plana-dejstvij-po-obespeceniu-mirnogo-haraktera-iranskoj-adernoj-programmy> (дата обращения: 10.12.2021).
9. Выход США из международных организаций при Дональде Трампе. Досье // ТАСС. URL: <https://tass.ru/info/5307346> (дата обращения: 12.12.2021).
10. NAFTA is officially gone. Here's what has and hasn't changed // CNN. URL: <https://edition.cnn.com/2020/07/01/politics/usmca-nafta-replacement-trump/index.html> (дата обращения: 12.12.2021).
11. Senate approves Trump trade deal // CNN. URL: <https://edition.cnn.com/2020/01/16/politics/senate-vote-on-trump-trade-deal-usmca/index.html> (дата обращения: 10.12.2021).
12. П.А. Кадочников, Н.В. Стапран. Транстихоокеанское партнерство: основные обязательства участников и последствия для международной торговли (рус.) // Российский внешнеэкономический вестник : журнал. — 2016. — Февраль (№ 2). — С. 21-31.
13. Trump Abandons Trans-Pacific Partnership, Obama's Signature Trade Deal // The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2017/01/23/us/politics/tpp-trump-trade-nafta.html> (дата обращения: 13.12.2021).
14. U.S. Quits Paris Climate Agreement: Questions and Answers // The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2020/11/04/climate/paris-climate-agreement-trump.html> (дата обращения: 13.12.2021).
15. U.S. Promises To Cut Greenhouse Gas Emissions Up To 28 Percent By 2025 // NPR News. URL: <https://www.npr.org/sections/thetwo-way/2015/03/31/396577721/u-s-promises-to-cut-greenhouse-gases-by-a-quarter-of-2005-levels> (дата обращения: 15.12.2021).
16. Climate change: US formally withdraws from Paris agreement // BBC News. URL: <https://www.bbc.com/news/science-environment-54797743> (дата обращения: 15.12.2021).
17. Трамп не согласен: США выходят из Парижского соглашения. Чем это грозит? // BBC News. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-50293306> (дата обращения: 13.12.2021).
18. UNESCO U.S. withdrawal: Citing anti-Israel bias, Trump administration leaves agency // CBS News. URL: <https://www.cbsnews.com/news/unesco-us-withdrawal-anti-israel-bias-trump-administration/> (дата обращения: 15.12.2021).
19. Ibid.
20. The Financial Crisis of UNESCO after 2011: Political Reactions and Organizational Consequences // Wiley Online Library. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/epdf/10.1111/1758-5899.12459> (дата обращения: 15.12.2021).

21. США объявили о выходе из Совета ООН по правам человека // ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5306068> (дата обращения: 13.12.2021).
22. U.S., Israel quit U.N. heritage agency citing bias // Reuters. URL: <https://www.reuters.com/article/uk-unesco-election-usa/u-s-israel-quit-u-n-heritage-agency-citing-bias-idUKKBN1CH1BS> (дата обращения: 15.12.2021).
23. Как в мире отреагировали на выход США из «ядерной сделки» с Ираном // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2018/05/09/768976-otreagirowali-na-vihod-ssha> (дата обращения: 15.12.2021).
24. Как США выходили из международных соглашений при администрации Дональда Трампа // ТАСС. URL: <https://tass.ru/info/10068059> (дата обращения: 15.12.2021).
25. President Trump 45 Archived // Twitter. URL: <https://twitter.com/potus45> (дата обращения: 15.12.2021).
26. It's not the WHO's fault that Trump didn't prepare for the coronavirus // The Washington Post. URL: <https://www.washingtonpost.com/outlook/2020/04/14/trump-who-coronavirus-response/> (дата обращения: 15.12.2021).
27. Трамп уведомил конгресс об официальном выходе США из ВОЗ // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/society/07/07/2020/5f04ba629a7947a03280de1c> (дата обращения: 15.12.2021).
28. Ibid.
29. WHO Statement regarding cluster of pneumonia cases in Wuhan, China // The World Health Organization. URL: <https://www.who.int/china/news/detail/09-01-2020-who-statement-regarding-cluster-of-pneumonia-cases-in-wuhan-china> (дата обращения: 15.12.2021).
30. К. Бенедиктов Чёрный лебедь. Политическая биография Дональда Трампа. - М.: Книжный мир, 2016.
31. «Доктрина выхода»: почему США планомерно отказываются от участия в работе международных организаций // RT. URL: <https://russian.rt.com/world/article/526365-ssha-vyhod-organizatsyi> (дата обращения: 15.12.2021).

Горюнова Мария Егоровна
Студент (бакалавр)
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
г. Москва
mgoryunova.fgp@mail.ru

ЗАИМСТВОВАНИЯ ИЗ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВОГО ПРОСТРАНСТВА В МЕЖДУНАРОДНОЙ ИГРОВОЙ ИНДУСТРИИ

Аннотация. В наши дни многие исследователи изучают новую лексику, появившуюся в русском языке благодаря видеоиграм. В процессе компьютерной игры пользователи создают новые слова, которые впоследствии становятся популярными и широко используемыми. Проблема активного заимствования английских слов в русском языке сейчас очень распространена, поскольку огромное количество молодых людей используют англицизмы в повседневном общении, что иногда может стать камнем преткновения на пути достижения взаимопонимания. Более того, эта проблема развивается с каждым годом, поскольку игровая индустрия становится неотъемлемой частью нашей повседневной жизни. Целью данного исследования является изучение новых англицизмов, появившихся благодаря игровой индустрии. Эмпирическую основу исследования составили слова, используемые в самых популярных видеоиграх, основанных на сообществах, на различных интернет-платформах, таких как Twitch.com, Reddit.com, Discord.com.

Ключевые слова: англицизмы, игровая индустрия, заимствования из английского языка, неологизмы.

DOI: 10.46865/978-5-901640-39-5-2023-70-73

Goryunova Maria Egorovna
Bachelor Student
Lomonosov Moscow State University
Moscow
mgoryunova.fgp@mail.ru

ENGLISH LOANWORDS AND EXPRESSIONS IN INTERNATIONAL GAMING INDUSTRY

Annotation. These days many researchers are studying the new vocabulary that appeared in the Russian language due to video games. During the process of playing video games, users create new words that later become popular and widely used. The problem of the active borrowing of English words in the Russian language is very widespread now, because a great number of young people use anglicisms in everyday communication, which sometimes can become a stumbling block to reach understanding. Moreover, this problem is developing every year, as the gaming industry is becoming an indispensable part of our daily lives. The purpose of this research is to study new anglicisms that have appeared by virtue of the gaming industry. The empirical basis of the research was formed by the words used in the most popular community-based video games on the different internet platforms such as Twitch.com, Reddit.com, Discord.com.

Keywords: anglicisms, Gaming Industry, English loanword, neologisms.

Recently, under the influence of globalization processes, many different phenomena have been observed in the language, one of which is borrowings. In linguistics, borrowing is the process of assimilating a lexical unit in a new linguistic space. A characteristic feature of this process is that the borrowed word brings a new meaning to the language. However, recently there has been a

constant growth of English loanwords in the linguistic continuum, provided that lexical units with similar semantics exist in the language. This phenomenon requires study with the subsequent purpose of explaining the reasons for its appearance.

Various researchers have studied the problems of neologisms, in particular, anglicisms. For instance, researchers I.A. Komarenko, M.S. Naumova identify several reasons for borrowing Anglicisms in the Russian language [8]. First of all, they say that at the moment there is a fashion for the English language, besides there is a need to designate new terms, subjects, etc. Russian phrases can also be replaced with one English word that is much easier to use in oral speech. Moreover, many English words are easier to pronounce, since their phonetics is less cumbersome than Russian.

Similar theses can be found in the work of Yu.V. Gracheva [6]. She claims that the most important reasons for the appearance of Anglicisms are the emergence of new terms, following fashion trends and pleasant sound. In most cases, Anglicisms appear in the speech of young people. Gracheva also notes that neologisms lose their foreign connotation and become to some extent “Russian” in due course. At the same time, she notes that not all borrowed words remain in the language. Some words eventually leave the language along with the trends that brought them into the language.

Scientists A.A. Dyusengalieva and B.E. Eskeldieva in their research note that today most of the borrowings from the English language occur mainly in youth slang [7]. They say that the most popular sources for borrowing new units are the mass media, technology and pop culture. These researchers state that over time, neologisms may leave the language, since the sphere from which new words come can outlive itself. A great example is hippie slang, which disappeared from the language after the disappearance of the hippie movement.

As far as neologisms in the gaming industry are concerned, scientist S.V. Gornostaev in his article examines groups of lexical borrowings: terms of game genres, terms related to multiplayer online games, basic terms, terms directly taken from the game, game equipment (gaming computers, laptops, etc.) [5]. This classification allows to analyse the group in which the borrowing process occurs most often. This analysis will allow us to determine the nature of the Anglicisms that have come into the Russian language space, as well as to project the further course of events, in particular, whether these Anglicisms will remain in the Russian language and what their use will be.

First of all, the users try to write neologisms to enhance the expressiveness of their message, or in order to convey some inherent features. In this study, the analysis of the semantics of words was carried out. The meanings of the words were taken from The Cambridge Dictionary [1]. The study was conducted on the most common Internet platforms for gamers’ communication: Twitch.com [4], Reddit.com [3], Discord.com [2].

One of the most frequently occurring lexical units is the English word “noob” (in Russian «нуб»). In the English dictionary this word means “someone who has just started doing something, especially playing a computer game or using a type of software, and so does not know much about it”, however, in Russian it is used to insult a person who plays very badly.

Another famous lexical unit is “cheater” (in Russian «читер»). The cheater is a person who behaves in a dishonest way, this meaning was preserved in Russian. Moreover, Russians formed the derivatives: the noun «читерство» - the process of cheating during the game, the verb «читерить» - it describes dishonest activities of gamers.

One more important example is the neologism “quest” (in Russian «квест»). In both languages it has the same meaning, the quest is a task in video games that a character, party, or group of characters controlled by the player can complete in order to receive a reward.

The lexical unit “tank” is of particular importance, because it was a neologism in English. Literally “tank” means a large military fighting vehicle designed to protect those inside it from an attack. Within the realm of video games, the “tank characters” deliberately attract enemy’s attention and attack (potentially by using game mechanic that forces them to be targeted) to act as a decoy for teammates. Initially in the Russian language the word “tank” meant the same as in English. Then

this neologism from video games was borrowed in the Russian language and preserved the English pronunciation and spelling.

Another anglicism that is worth noting is the “skill”, meaning a special ability to do something. In Russian this word is used in many different spheres including the gaming industry. «Скилл» almost substituted the Russian word «навык» that has the same meaning.

One more neologism that is actively used is “healer”, that means a person who has the power to cure people without using ordinary medicines. In Russian «хилер» kept this definition and moreover the pronunciation.

Interestingly, all of these neologisms have synonyms in Russian: “noob” – «новичок», “cheater” – «мошенник», “quest” – «задача», “tank” – «приманка», “skill” – «навык», “healer” – «целитель». Therefore, this is the phenomenon, because borrowings of the lexical units are used in cases when there aren't any counterparts in the language. We have several theories why it's happening. Firstly, English words are easier to spell: they have one or two syllables. Secondly, the users have to exploit English lexical units because a lot of video games aren't translated into Russian. Thirdly, there are online video games in which the gamers play with people from other countries, consequently, they communicate in English – the most widely spoken language, which accounts for extensive borrowing of the English words.

In this study, the analysis of Anglicisms that have appeared in the gaming industry was carried out. It was noticed that all the studied Anglicisms have their direct analogues in the Russian language space. Thus, it should be concluded that the majority of loanwords occur on the basis of globalization processes, as well as due to the fashion and popularity of the English language among young people. By itself, borrowing lexical units from other languages is commonplace. However, it becomes dangerous if these words already have their analogues, since the elimination of the recipient language occurs.

In this research neologisms were studied in the context of the video game industry. The gaming communities have been monitored for a long time in order to find neologisms. In the practical part of this research, Russian lexical units that appeared in cyberspace were also described and specified. This research allows to conclude that nowadays there is a trend among young people to actively use anglicisms. Moreover, it's possible to further develop this study and analyse how these neologisms are used in everyday life. It is also necessary to observe the influence of these Anglicisms on the Russian linguistic space and predict if there is the possibility of gradual replacement of the words of the Russian origin by Anglicisms. One of the obvious disadvantages of such extensive borrowing at the moment are emerging difficulties in communication between different generations.

Список литературы

1. Горностаев С. В. Пути проникновения и стилистическое варьирование англицизмов сферы игровой индустрии в современном русском языке // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2014. №.10 (95). – С. 75-81.
2. Грачева Ю. В. Англицизмы в современном русском языке // Экономика и управление: теория и практика. – 2020. – С. 373-379.
3. Дюсенгалиева А.А., Ескельдиева Б.Е. Способы образования англицизмов и частотность их использования // WORLD SCIENCE: PROBLEMS AND INNOVATIONS. – 2018. – С. 145-148.
4. Комаренко И.А., Наумова М.С. Англицизмы в гейм-терминологии/ Межкультурная коммуникация и СМИ. – 2019. №20. – С. 37-41.
5. Cambridge dictionary. [Электронный ресурс] URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/> (дата обращения: 03.10.2022).
6. Discord.com. [Электронный ресурс] URL: <https://discord.com/> (дата обращения: 03.10.2022).

7. Reddit.com. [Электронный ресурс] URL: <https://www.reddit.com/> (дата обращения: 03.10.2022).
8. Twitch.com. [Электронный ресурс] URL: <https://www.twitch.tv/> (дата обращения: 03.10.2022).

Гревцева Анна Анатольевна
кандидат философских наук
Орловский государственный университет имени И.С.Тургенева
г.Орел
angrev@rambler.ru

Сорока Ирина Алексеевна
кандидат философских наук
Орловский государственный университет имени И.С.Тургенева
г.Орел
shia_osu@mail.ru

КУЛЬТУРА И ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ МОЛОДЕЖНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОСТИ

Аннотация. В статье рассматривается проблема трансформации системы ценностей в условиях современной социальной реальности. Отмечается влияние СМИ на данный процесс. Подчеркивается необходимость трансляции базовых традиционных нравственных ценностей как основополагающего фактора формирования личности современного человека.

Ключевые слова: культура, ценности, молодежь, ценностные трансформации.

DOI: 10.46865/978-5-901640-39-5-2023-74-76

Grevtseva Anna Anatolyevna
Candidate of Philosophical Sciences
Orel State University named after I.S. Turgenyev
Orel
angrev@rambler.ru

Soroka Irina Alekseevna
Candidate of Philosophical Sciences
Orel State University named after I.S. Turgenyev
Orel
shia_osu@mail.ru

CULTURE AND TRANSFORMATION OF THE SYSTEM OF YOUTH VALUES IN THE CONTEXT OF MODERN SOCIAL PROBLEMS

Annotation. The article deals with the problem of transformation of the value system in the conditions of modern social reality. The influence of the media on this process is noted. The necessity of translating basic traditional moral values as a fundamental factor in the formation of a modern person's personality is emphasized.

Keywords: culture, values, youth, value transformations.

Становление личности молодого человека органично связано с формированием жизненных ценностей и это один из важнейших периодов в жизни. Ценности, выбираемые молодым поколением как базовые, определяют, настоящие групповые потребности.

Являясь особой социальной группой, молодежь становится индикатором социальных трансформаций и закладывает будущий потенциал развития. Однако и кризис ценностных ориентаций в условиях современных вызовов особенно ярко проявляется у данной социальной группы. Все это и определяет актуальность анализа изменений духовных

ориентаций современной молодежи, ведь именно это дает понять уровень адаптации к новым социальным реалиям. Ведь именно от того, какой ценностный фундамент заложен зависит будущее состояние социума.

Изменения, происходящие в современной социокультурной действительности, во многом и определяют эволюцию духовных ценностей социума. Сам термин «духовные ценности» обретает новый смысл в контексте социальных реалий. И хотя можно выделить довольно большое количество работ как зарубежных, так и отечественных авторов, полного анализа современного состояния системы ценностей не проводилось.

В условиях того, что называется «социальные риски» начинает определяться образ человека будущего, с набором новых ценностных ориентаций. Это человек, для которого важна индивидуализация, способный выбирать свои ценности и принимать решения в соответствии с ними.

Безусловно на формирование данных ценностных ориентаций серьезное воздействие оказывают, в первую очередь СМИ, социальные сети, передачи развлекательного жанра. К сожалению, в современных СМИ отсутствует контент популяризирующий взаимовыручку, командные игры, коллективную поддержку. Основные транслируемые развлекательные передачи как правило популяризируют принцип соперничества как основного для достижения личного успеха и это конечно отрицательно отражается на формировании ценностных установок молодежи.

Антропологи и философы, занимающиеся анализом проблем ценностей, предлагали их деление на «ценности культуры» (как продукт, созданный людьми) и «ценности жизни» («биологические», органично присущие человеку). Именно «ценности культуры» и формируют личность.

В каждый исторический период культура выражается в различных формах. Так мы можем говорить о культуре Античности, культуре Средневековья, культуре Постмодерна и т.д. Она постоянно развивается, дополняется новыми категориями. Однако, вместе с тем, культура внеисторична, так как существует во все времена, а ее основной стержень остается неизменным, а значит и базовые нравственные ценности культуры (честь, достоинство, истина, долг, любовь, справедливость, дружба) неизменны. Системообразующие нормы, категории и ценности культуры остаются неизменными на всем протяжении существования человечества. Они являются парадигмальной основой эволюции как конкретного индивида, так и общества в целом. Тем не менее, по мнению В.Ж. Келле «исходным методологическим принципом рассмотрения культуры является, очевидно, признание ее целостности, при всем ее внутреннем многообразии и сложности» [1, С.23].

Рассматривая феномен культуры правомерно говорить о том, что это способ функционирования индивида в мире. Именно через культуру человек включается в процесс взаимодействия с социумом, то есть происходит включение в окружающую действительность. Но этот процесс взаимозависимый. Реакция на окружающий мир зависит от культурных особенностей, свойственных конкретному индивиду. В тоже время формирование личности зависит от культуры, к которой человек принадлежит и в которую попадает с момента рождения.

Таким образом, происходит с одной стороны отделения себя от мира и понимание своей индивидуальности, а с другой стороны, осознание своей цельности, неразделимости с этим миром, осмысления себя как части человечества. Следовательно, рассматривая культуру, мы понимаем ее фундаментальную роль в формировании ценностных ориентаций человека, общества и ту степень влияния, которую она оказывает.

Категория культуры – это универсалия, которая вне зависимости от того, каковы пространственные и временные различия существующего множество культур, их существование, будет едина и неизменна. Это реальность, в которой функционирует человек созданная им самим, для реализации человеческого потенциала. Человек создает для себя вторую природу существования, отличающуюся от первой возможностью трансформировать

ее, когда это необходимо. Это «внебиологический способ хранения и передачи человеческих достижений и человеческого опыта» [3, С.60], то есть основополагающих ценностей, усвоение которых помогало человеку оставаться человеком. Именно этот способ позволяет человечеству развиваться со все нарастающей скоростью, анализируя и дополняя уже полученные знания и регенерируя на их основе новые и направляя их на решение возникающих проблем. Данная деятельность, осуществляемая человеком в рамках культуры, позволяет создать культурное богатство окружающего мира – науку, искусство, религию, философию и т.д., а это важнейшие формы человеческой деятельности, по изменениям в которых можно судить о прогрессивном или регрессивном развитии человеческого общества. Как отмечал в своей работе «Дегуманизация Искусства» Х. Ортега-и-Гассет: «...Искусство и чистая наука ...таковы, что по ним в первую очередь можно судить о переменах в коллективном типе восприятия. Когда меняется главная жизненная установка, человек тут же начинает выражать новое настроение и в художественном творчестве, в творческих эманациях» [2, С.255]. Культура способна к самообновлению, развитию, созданию новых форм.

Изменения в современном обществе с неизбежностью привели к значительным сдвигам в системе ценностных ориентаций молодежи, мотивации выбора сферы профессиональной деятельности. Студенчество – это жизненный период, в котором на первый план выходят проблемы, связанные с переосмыслением окружающего мира, ценностных представлений, мировоззрения в целом. У молодых людей обостряется интерес к созданию своего образа. Именно поэтому особенно важно транслировать традиционные ценности, которые должны стать ценностным ядром личности.

Список литературы

1. Келле В.Ж. Культура и история. Методологические заметки. / Цивилизация. Культура. Личность / [Гаман-Голутвина Оксана Викторовна, Злобин Наль Степанович, Кантор Владимир Карлович, Келле Владислав Жанович]; Отв. ред. В. Ж. Келле; Рос. акад. наук. Ин-т человека. - М. : Эдиториал УРСС, 1999. - 221, [1] с.
2. Ортега-и-Гассет, Х. Дегуманизация искусства [Текст]: пер. с исп. / Х. Ортега-и-Гассет. – М.: АСТ, 2003. – 509, [3] с.
3. Самохвалова. В. И. Культура, цивилизация, глобализация [Текст] / В. И. Самохвалова // «Глобализация», «культура», «цивилизация» : матер. постоянно действующего междисциплинарного семинара Клуба ученых «Глобальный мир». - М., 2003. - С. 57–71.

Гринченко Сергей Николаевич
доктор технических наук, профессор,
Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление» РАН,
г. Москва,
sgrinchenko@ipiran.ru

О МЕСТЕ И РОЛИ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ В САМОУПРАВЛЯЮЩЕЙСЯ ИЕРАРХО-СЕТЕВОЙ СИСТЕМЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА: С ИНФОРМАТИКО- КИБЕРНЕТИЧЕСКИХ ПОЗИЦИЙ

Аннотация. Наука и образование рассматриваются как неотъемлемые составляющие единой целостной самоуправляющейся иерархо-сетевой системы Человечества, перманентно усложняющиеся в ходе её эволюционного развития. Эффективным маркером этого процесса может выступать последовательность коэволюционирующих информационных технологий общения между людьми: сигнальных поз/звуков/движений – мимики/жестов – речи/языка – письменности/чтения – тиражирования текстов – локальных компьютеров – телекоммуникаций/сетей и далее.

Ключевые слова: наука, образование, самоуправляющаяся иерархо-сетевая система Человечества, информационные технологии, информатико-кибернетическое моделирование

DOI: 10.46865/978-5-901640-39-5-2023-77-83

Grinchenko Sergey Nikolaevich
doctor of technical sciences, professor,
Federal Research Center "Informatics and Control" RAS,
Moscow city,
sgrinchenko@ipiran.ru

ON THE PLACE AND ROLE OF SCIENCE AND EDUCATION IN THE SELF- GOVERNING HIERARCHO-NETWORK SYSTEM OF HUMANITY: FROM INFORMATICAL-CYBERNETIC POSITIONS

Annotation. Science and education are considered as integral components of a unified integral self-controlling hierarchical-network system of Humankind, permanently becoming more complex in the course of its evolutionary development. An effective marker of this process can be a sequence of co-evolving information technologies of communication between people: signal gestures/sounds/movements-mimics/gestures-speech/language-writing/reading-replication of texts-local computers-telecommunications/networks and so on.

Keywords: science, education, self-controlling hierarchical-network system of Humankind, information technologies, informatics-cybernetic modeling

Как известно, термин «организм» давно и успешно используется в науке для указания на проявляемые тем или иным биологическим, социальным (или другим сложным) образованием таких свойств живого организма, как **целостность**, организованность, **относительная автономность**, определённая целесообразность поведения, высокая степень выживаемости и т.п.

Таким образом, как «организм» можно рассматривать и единое целостное Человечество, и тогда «мировая наука» выступает в качестве его «органа» – наряду с «мировым производством», «мировым образованием», «совокупностью мировых языков» и т.п. [Гринченко, 2014].

Действительно, в рамках *целостного Человечества наука существенно зависит* от *производства* промышленного (непосредственно, через создание научного инструментария и инфраструктуры) и сельскохозяйственного (опосредованно, через необходимость снабжения продуктами её наличествующих кадров), от *образования* (подготавливающей и поставляющей её будущие кадры), от совокупности *языков* – древнейшей из информационных технологий общения (между людьми вообще, а не только между учёными), *опосредованно зависит* от *обороны и правопорядка*, и др.

Авторская информатико-кибернетическая модель (ИКМ) рассматривает целостное Человечество как самоуправляющуюся иерархо-сетевую систему, перманентно отслеживающую, по алгоритмам поисковой оптимизации, целевые критерии энергетического характера, с закреплением её результатов в форме системной памяти соответствующих иерархических подсистем [Гринченко, 2007-2022]. Пространственно-временные характеристики глобальной эволюции в рамках ИКМ представляют собой некоторую модификацию числовых рядов Жирмунского-Кузьмина – геометрической прогрессии со знаменателем $e^e = 15,15426\dots$, выявленную ими при изучении критических уровней в развитии биосистем [Жирмунский, Кузьмин, 1982].

Приложения результатов математико-кибернетического моделирования исторических процессов в археологическую эпоху и их соответствие эмпирическим данным палеонтологов, археологов и историков представлены в монографиях [Щапова, Гринченко, 2017] и [Щапова и др., 2019].

С позиций ИКМ этапы усложнения управленческих, научных и образовательных структур в контексте системного генезиса Человечества выглядят следующим образом (табл. 1).

Небезынтересным представляется сопоставление превалирующих общественных управленческих структур и превалирующих научно-образовательных структур – на фоне пространственных и временных характеристик системного генезиса Человечества. Особенно, если проследить эволюцию в этом процессе места и роли «демократии» «в чистом виде», для «протонаучной» реализации эффективного самоуправления посредством которой – группами субъектов самой первой генерации *Homo sapiens* на территориях площадью эквивалентного круга радиусом до 15 км – необходимо и достаточно «протообразования» таких субъектов...

Требования к *относительной автономности территориальных образований* в самоуправляющейся системе Человечества – на примере системной самодостаточности субконтинентальных «сверхстран» – были ранее рассмотрены в работе [Гринченко, 2020б]. Среди прочего, был дан ответ на вопрос: «Является ли утверждение о желательности относительной автономности той или иной «сверхстраны» призывом к установлению в ней автаркии?» – принципиально НЕ является – если автаркию понимать в сравнительно узком – экономическом – смысле, как создание замкнутой экономической системы, использующей только внутренние возможности или создание замкнутого хозяйства в рамках отдельной страны.

Системная самодостаточность «сверхстраны»-субконтинента (в частности – России) означает её *системную относительную автономность* в рамках Мировой государственно-блоковой системы – кардинально более широкое понятие, нежели чисто экономическая автаркия (см. табл. 2 [Гринченко, 2020б]).

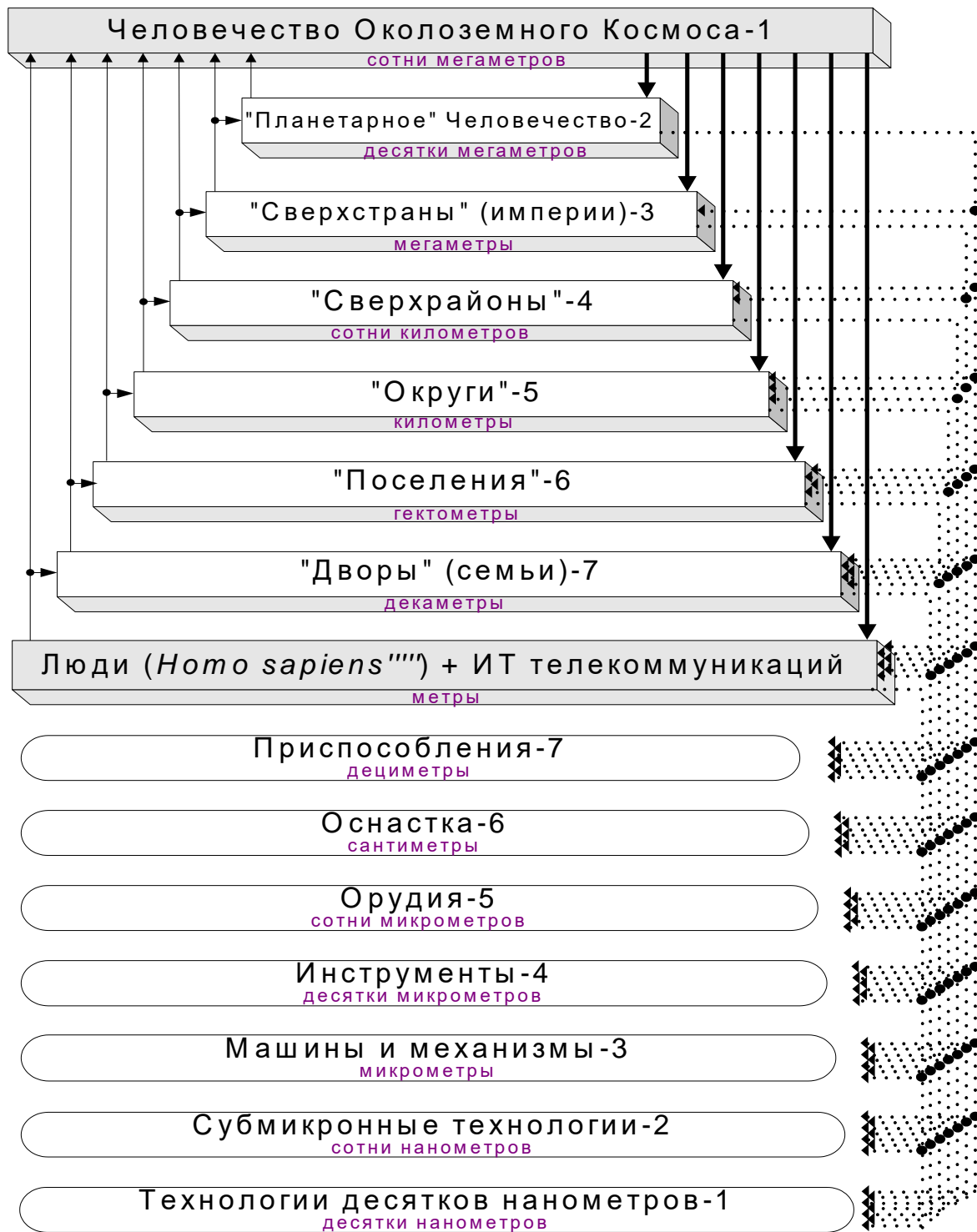

Рис. 1. Фрагмент схемы иерархо-сетевой системы Человечества, связанный с информационной технологией телекоммуникаций/сетей.

В свою очередь, *самодостаточность* «сверхрайонов» – регионов в рамках соответствующей «сверхстраны»-субконтинента-сверхнации либо отдельных «национальных» стран – общесистемного характера уже не имеет, проявляясь лишь в некоторых направлениях своего развития, ввиду отсутствия у столь малого территориального образования всего спектра необходимых ресурсов, в том числе научных, для его полноценной «системности» в рамках Планеты и обеспечения «относительной автономности».

Таблица 1. Этапы усложнения управленческих и научно-образовательных структур в контексте системного генезиса Человечества.

	Информационная технология *. Субъект	Время старта и кульминации	Ареал (радиус эквивалентного круга)	Превалирующая общественная управленческая структура*	Превалирующая научная и образовательная структура*
1	Сигнальные позы/звуки/движения. <i>Hominioidea</i>	~28,2, ~9,26 млн лет назад	до 64 м, «двор»/«семья»	семейная «пред-пред-демократия», на территории «двора»	семейные «пред-пред-наука и пред-пред-образование»
2	Мимика/жесты. <i>Homo erectus</i>	~1,86, ~0,612 млн лет назад	до 1 км, «поселение»	родовая «пред-демократия», на территории «поселения»	родовые «пред-наука и пред-образование»
3	Речь/язык (Р/Я)-1. <i>Homo sapiens-1</i>	~123, ~40,3 тыс. лет назад	до 15 км, «округа»	племенная «демократия», на территории «округи»	племенные протонаука и протообразование ядер протоцивилизаций
4	Письменность/чтение (П/Ч)-1+Р/Я-2. <i>Homo sapiens-2</i>	~8,1, ~2,7 тыс. лет назад	до 223 км, «сверхрайон»	национальная «автократо-демократия», на территории «сверхрайона»	наука и образование локальных цивилизаций {НиО-ЛЦ}-1
5	Тиражирование текстов (ТТ)-1+П/Ч-2+Р/Я-3. <i>Homo sapiens-3</i>	~1446, ~1806 гг.	до 3370 км, «сверхстрана»	имперская «олигархо-автократо-демократия», на территории «сверхстраны»	наука и образование субконтинентальных цивилизаций {НиО-СЦ}-1+(НиО-ЛЦ)-2
6	Локальный компьютер (ЛК)-1+ ТТ-2+П/Ч-3+Р/Я-4. <i>Homo sapiens-4</i>	~1946, ~1970 гг.	до 51 тыс. км, планета Земля	глобальная «арифмократо1-олигархо-автократо-демократия», на территории планеты	наука и образование Планетарной Цивилизации {НиО-ПЦ}-1+(НиО-СЦ)-2+(НиО-ЛЦ)-3
7	Телекоммуникации/сети (Т/С)-1+ЛК-2+ТТ-3+П/Ч-4+ Р/Я-5. <i>Homo sapiens-5</i>	~1979, ~2003 гг.	до 773 тыс. км, Околосредней Космос	«арифмократо2-арифмократо1-олигархо-автократо-демократия», в Околосреднем Космосе	наука и образование Цивилизации Околосреднего Космоса {НиО-ОК}-1+(НиО-ПЦ)-2+(НиО-СЦ)-3+(НиО-ЛЦ)-4
8	Нано-ИТ (НИТ)-1+Т/С-2+ ЛК-3+ТТ-4+П/Ч-5+Р/Я-6. <i>Homo sapiens-6</i>	~1981, ~2341 гг.	до 11,7 млн км, Промежуточный Космос	«арифмократо3-арифмократо2-арифмократо1-олигархо-автократо-демократия», в Промежуточном Космосе	наука и образование Цивилизации Промежуточного Космоса {НиО-ПК}-1+(НиО-ОК)-2+(НиО-ПЦ)-3+(НиО-СЦ)-4+(НиО-ЛЦ)-5
..

* с учётом принципа системной кумуляции – «возникновения в метаэволюции (процессе последовательного наращивания числа уровней/ярусов иерархической

системы в ходе ее формирования как таковой) системы Человечества новых подсистем, которое не означает элиминации ранее возникших – все они сосуществуют, активно взаимодействуют и коэволюционируют», и принципа системной согласованности – «возникновения в ходе метаэволюции новых подсистем, которое сопровождается кардинальными переменами в структуре и приспособительном поведении ранее возникших, при уменьшении их вклада в общий ход приспособительного поведения» [Гринченко 2020а].

Таблица 2. Системная самодостаточность «сверхстраны»: структура и характеристики.

№	Системная самодостаточность	Характеристики самообеспечения «сверхстраны»
1	языковая	<i>системообразующий фактор</i>
2	научная и образовательная	самообеспечение науки квалифицированными и продуктивными <i>кадрами</i> , патриотического воспитания детей и образования населения всех возрастов – при опоре на свой <i>системообразующий язык</i>
3	производства средств производства	самообеспечение основными средствами промышленного производства, транспорта и связи, добычи полезных ископаемых и др. (станками, оборудованием и т.п.) – на своей территории и в своей юрисдикции
4	управленческая и юридическая	самообеспечение всех уровней и всех ветвей власти и правовой системы отечественными управленческими и юридическими <i>кадрами</i> , воспитанными и обученными внутри «сверхстраны», являющимися её гражданами и реализующими абсолютное превалирование внутреннего законодательства над международными декларациями и претензиями
5	финансово-банковская	а) самообеспечение отечественной <i>валютой</i> , с существенным ограничением её вывоза за границу и обмена на валюты иных «сверхстран» б) самообеспечение отечественной <i>банковской</i> инфраструктурой
6	промышленная, сельскохозяйственная и торгово-экономическая (регулируемая относительно автаркия)	а) самообеспечение создания и деятельности отечественной <i>промышленности</i> – легкой, тяжелой, электронной, оборонной, космической и др.
		б) самообеспечение <i>сельского хозяйства</i> отечественными техникой, генетическим материалом растениеводства и животноводства, и др.
		в) самообеспечение всеми видами отечественного <i>транспорта</i> – автомобильным, железнодорожным, авиа (самолетами, дирижаблями и др.), морским, речным, трубопроводным и пр. а также его инфраструктуры
		г) самообеспечение инфраструктурами внутренней и внешней <i>торговли</i>
7	оборонная и правоохранительная	самообеспечение военной эффективности армии и полиции, снабжения их современным оружием и средствами поддержки, включая средства информационной, гибридной и др. войны, и т.п.
8	здравоохранения	самообеспечение медицины, ветеринарии и фармацевтики собственными инфраструктурами, квалифицированными врачами и отечественными лекарствами
9	массовой информации	самообеспечение соответствующими аппаратными и программными средствами, включая ограничение зарубежных нежелательных влияний

		на печать, радио и телевидение
10	культуры и искусства	самообеспечение соответствующими средствами проявления талантов коренных народов «сверхстраны», включая кино, при ограничении его импорта из-за рубежа
11	физкультуры и спорта	самообеспечение их эффективного развития, включая самокупаемость профессионального спорта
12	идеологическая	самообеспечение <i>идеями</i> при выработке суверенной отечественной системы ценностей и долгосрочной цели существования гражданского общества и государства (данной «сверхстраны»), в отсутствие которых они быстро деградируют и сходят с Мировой политической арены

Несколько слов о языках науки применительно к её генезису: на 4-м этапе усложнения научно-образовательных структур самоуправляющейся системы Человечества (на базе ИТ письменности) для устного общения и письма в западной локальной цивилизации использовались в основном такие языки, как древнегреческий и латынь.

На 5-м этапе (на базе ИТ тиражирования текстов) к ним добавились такие национальные языки, как немецкий, французский, английский, русский и др., которые использовались в научно-образовательной деятельности на территориях «сверхстран»-субконтинентальных цивилизаций.

Начиная с 6-го этапа этого процесса («планетаризации или «глобализации» на базе ИТ локальных компьютеров), ситуация начала сильно меняться, поскольку устоявшегося универсального языка для Цивилизации всей Планеты не существует (а искусственные языки типа эсперанто распространения не получили). Применительно к науке: формируется англоязычная наука, франкоязычная, немецкоязычная, русскоязычная, китаеязычная, и т.д.

Начавшийся вскоре 7-й этап (освоения Околосемного Космоса, на базе ИТ телекоммуникаций/сетей) изменил ситуацию кардинально, обеспечив человеку, беспрецедентно в истории, доступную по критерию «стоимость-эффективность» информационную связность «каждый-с каждым» на всей Планете – через спутники связи и другие технические средства.

В результате на 6-м этапе начался, а на 7-ом активно продолжился процесс энергичной конкуренции между существующими языками «сверхстран» (субконтинентальных цивилизаций) – включая и языки науки – за лидерование на Планете. На сегодня в «западно-цивилизационном» зародыше Планетарной Цивилизации, куда до сих пор слишком тесно примыкала Россия, в этом процессе абсолютно лидирует английский язык. Плюс к этому, с 90-х гг. XX века руководство науки России, двигаясь в русле тогдашней политической ориентации страны, интенсивно насаждало именно английский в качестве научного языка, в ущерб собственному системообразующему языку – русскому.

Намечающееся в последние месяцы изменение государственного политического курса с ориентацией на существенное повышение уровня «территориального суверенитета» (понимаемого как структуры исторически иерархической и многомерной, т.е. включающей 6 основных составляющих: языковую, культурно-государственную, экономическую, высокотехнологическую, информационную и (перспективную) личностно-космическую [Гринченко, 2022]), позволяет надеяться на такой же сдвиг и в отношении к позиционированию русского языка, науки и образования в заявляющей о себе всё громче субконтинентальной цивилизации России, с её *системной относительной автономностью* в рамках перспективной Планетарно-Космической Цивилизации.

Окончательный отказ, после переходного 2022 года, от принуждения российских учёных публиковаться только по-английски в западных журналах из баз данных Web of Science и Scopus, и шире – от участия России в Болонской образовательной системе, давно назрел.

Список литературы

1. Гринченко С.Н. (2007) Метаэволюция (систем неживой, живой и социально-технологической природы). М.: ИПИРАН. 456 с. – см. также http://www.ipiran.ru/grinchenko/book_2/text.shtml
2. Гринченко С.Н. (2013) Имеет ли решение задача перманентной оценки вклада учёного в науку? // Наукометрия и экспертиза в управлении наукой. М.: ИПУ РАН. С. 280-291 – см. также <http://ubs.mtas.ru/upload/library/UBS4415.pdf>
3. Гринченко С.Н. (2014) Является ли мировая наука "организмом"? // Электронный журнал «Биокосмология – Нео-Аристотелизм (Biocosmology – neo-Aristotelism)». Winter/Spring. Том 4. № 1-2, С. 115-122. – URL: <https://biocosmology.org/wp-content/uploads/2020/08/7.Гринченко.pdf>
4. Гринченко С.Н. (2020а) Общение людей и информационные технологии: принципы системной кумуляции и системной согласованности // Мир психологии. № 3 (103). С. 235-244.
5. Гринченко С.Н. (2020б) О соотношении глобализации и «субконтинентизации»: эволюционный кибернетический взгляд // Стратегические приоритеты. № 1-2 (25-26). С. 130-136.
6. Гринченко С.Н. (2021) Общественно-экономические формации в контексте системного генезиса Человечества: кибернетический взгляд // Современные информационные технологии и ИТ-образование. Том 17, № 2.
7. Гринченко С.Н. (2022) Об историческом развитии феномена «суверенитет»: кибернетическое представление // Вестник Восточно-Сибирской открытой академии. № 44. 6 с.; URL: vsoa.esrae.ru/219-1326
8. Жирмунский А.В., Кузьмин В.И. (1982) Критические уровни в процессах развития биологических систем. М.: Наука. 179 с.
9. Щапова Ю.Л., Гринченко С.Н. (2017) Введение в теорию археологической эпохи: числовое моделирование и логарифмические шкалы пространственно-временных координат. М.: Исторический факультет Моск. Ун-та, Федеральный исслед. центр «Информатика и управление» РАН. 236 с. – см. также <http://www.hist.msu.ru/upload/iblock/03f/45831.pdf>
10. Щапова Ю.Л., Гринченко С.Н., Кокорина Ю.Г. (2019) Информатико-кибернетическое и математическое моделирование археологической эпохи: логико-понятийный аппарат. М.: Федеральный исслед. центр «Информатика и управление» РАН. 136 с. – см. также <https://elibrary.ru/item.asp?id=39450775>

Данилов-Данильян Виктор Иванович
*доктор экономических наук,
профессор, член-корреспондент РАН,
Институт водных проблем РАН,
г. Москва,
vidd38@yandex.ru*

РИО-92: ВПЕЧАТЛЕНИЯ УЧАСТНИКА

Аннотация. В июне 1992 г. в Рио-де-Жанейро состоялась Конференция ООН по окружающей среде и развитию («Саммит Земли»). Автор участвовал в работе этой конференции в качестве заместителя руководителя делегации РФ. В статье он делится впечатлениями о конференции, почти не затрагивая содержательной стороны её работы.

Ключевые слова: Саммит Земли, Рио-де-Жанейро, Стокгольмская конференция, охрана природы, экология.

DOI: 10.46865/978-5-901640-39-5-2023-84-88

Danilov-Danilyan Viktor Ivanovich
*Doctor of Economic Sciences,
Professor, Corresponding Member of the RAS,
Institute of Water Problems RAS,
Moscow,
vidd38@yandex.ru*

RIO-92: PARTICIPANT'S EXPERIENCE

Annotation. In June 1992, the United Nations Conference on Environment and Development (the "Earth Summit") was held in Rio de Janeiro. The author participated in the work of this conference as a deputy head of the delegation of the Russian Federation. In the article, he shares his impressions of the conference, almost without touching on the content of its work.

Keywords: Earth Summit, Rio de Janeiro, Stockholm Conference, nature conservation, ecology.

Решение провести в 1992 г. Конференцию ООН по окружающей среде и развитию («Саммит Земли») было принято на Конференции ООН по окружающей среде в Стокгольме в 1972 г. Цель новой конференции была определена с самого начала: подвести итог 20-летних усилий мирового сообщества по выполнению наказов Стокгольмской конференции. Надо сказать, что из всех резолюций и рекомендаций Стокгольмской конференции полностью были выполнены только две: создание Программы по окружающей среде (ЮНЕП) и проведение «Саммита Земли». Новая конференция проходила в Рио-де-Жанейро с 3 по 14 июня 1992 г. и с тех пор кратко именуется Рио-92.

Подготовка к Рио-92 заняла несколько лет. Собственно, её началом правомерно считать образование в 1983 г. Международной комиссии по окружающей среде и развитию (обычно её называют по имени председателя – комиссией Брундтланд, норвежской политической деятельницы). ООН, обеспокоенная полным отсутствием каких-либо признаков улучшения состояния окружающей среды за 10 лет, прошедших после Стокгольма, создала эту комиссию и поручила ей оценить экологическую ситуацию в мире и дать предложения по путям её улучшения. Результат более чем трёхлетней работы комиссии – доклад «Our common future», 1987 г. [1] – стал не только идейно-методологической основой для документов Рио-92, но и тем источником, из которого в общественное сознание пришло

понятие sustainable development – устойчивое развитие. В ЮНЕП с привлечением большого количества специалистов, в том числе из Советского Союза, к открытию Рио-92 должны были разработать проекты важнейших международных соглашений – Рамочной конвенции ООН по изменению климата, Конвенции ООН по биологическому разнообразию, Лесных принципов ООН. Командовал подготовкой Рио-92 Морис Стронг, многоопытный организатор – Генеральный секретарь Стокгольмской конференции, основатель и первый Исполнительный директор ЮНЕП, побывавший и заместителем (дважды), и специальным советником, и посланником Генерального секретаря ООН, и членом Комиссии Брундтланд, и т.д., и т.п.

С начала 1992 г. во всем мире только и говорили, что о предстоящей конференции. К России это, конечно, не относится – страна переживала радикальную экономическую реформу. Но в развитых стран СМИ были переполнены сообщениями о ходе подготовки Рио-92 и всевозможными материалами на экологические темы. Я видел это своими глазами. В то время я занимал должность министра экологии и природных ресурсов РФ и по делам службы выезжал в январе в Найроби (там находится штаб-квартира ЮНЕП) и в марте в Бонн (тогда ещё столица ФРГ). Не ООНовские или европейские чиновники-средохранники, не ретивые деятели общественных экологических организаций, а люди, никакого отношения не имевшие к защите природы и экологии, говорили только о Рио-де-Жанейро, – как важно и замечательно то, что там скоро будет происходить. Этот город стал символом чего-то (не очень понятно, чего именно) прекрасного, прямо как у Остапа Бендера.

Энтузиазм был необычайный. Казалось, все соглашались со Стронгом, который везде и всюду повторял, что ситуация плохая, но всё ещё можно исправить, спасти природу и само человечество, и конференция должна внести решающий вклад в это дело. На самом деле после всего этого шума мало что изменилось, и так же, как через 10 и 20 лет после Стокгольма, глобальные экологические характеристики через 10 и 20 лет после Рио-92 не проявили никаких тенденций к улучшению.

Работа над Рамочной конвенцией ООН по изменению климата и Конвенцией ООН по биологическому разнообразию была завершена в начале мая 1992 г., и обе конвенции были открыты для подписания в ООН 9 мая. Однако страны мира не спешили пользоваться предоставленной возможностью, намереваясь подписать конвенции в следующем месяце, в торжественной обстановке «Саммита Земли».

Состав российской делегации на Рио-92 сформировали в установленном порядке, в количестве 10 человек. Руководителем делегации был назначен вице-президент РФ А.В. Руцкой, его заместителем – министр экологии РФ В.И. Данилов-Данильян. Членами делегации были два выдающихся учёных – академики В.Н. Коптюг и А.С. Исаев, остальные шестеро – сотрудники управления международного сотрудничества Минэкологии, МИД России и, возможно, одного-двух других ФОИВ (как теперь говорят), точно уже не помню. Руцкой предполагал приехать в Рио только на «саммит высшего уровня» 14 июня, но у него было запланировано турне по Южной Америке с 4 июня, так что мне было предложено лететь с ним до Каракаса (Венесуэла – начальный пункт турне) на его самолёте, а оттуда рейсом бразильской авиакомпании в 0 часов 00 минут 5 июня я отправился в Рио и прибыл туда ранним утром того же дня. Остальные члены нашей делегации прибыли на место к началу конференции и уже включились в работу.

Первое, что меня поразило уже в аэропорту Рио, – жара. Июнь – зимний месяц в южном полушарии, он был выбран именно потому, что надеялись на сносную погоду. Но днём 5 июня 1992 г. в Рио было 39°C! Потом, правда, температура медленно опускалась, и в день закрытия конференции 14 июня было 33°C.

Второе, что меня поразило, – масштабы делегаций других стран в сравнении с российской. В Москве, готовясь в Минэкологии к конференции, мы занимались исключительно содержательной стороной дела, то есть проектами документов, которые предполагалось принять в Рио. В МИДе, возможно, знали о том, как будут представлены на

«Саммите Земли» другие страны, но нам не рассказывали, а мы не догадывались спросить. Определение численного состава делегации и её формирование было заботой МИДа, в этой части функция Минэкологии сводилось только к предложению участников со своей стороны. И я просто онемел, когда мне сказали, что в делегации США около 200 человек! Но ещё более поразительным мне показалось то, что большинство развивающихся стран представлены гораздо более многочисленными делегациями, чем РФ. Так, делегация Индонезии насчитывала, кажется, порядка 120 членов.

И третье, чего я никак не ожидал: выяснилось, что уровень подготовки ключевых документов «Саммита Земли» – «Декларации по окружающей среде и развитию» и «Повестки дня на 21 век» – существенно, очень существенно ниже, чем представлялось за две недели до начала конференции. Для принятия таких документов требуется консенсус стран-участниц (а их на Рио-92 было 179). Несогласованные места в текстах проектов документов, т.е. те, на изменении или удалении которых настаивает какая-либо (хотя бы одна) страна, заключают в квадратные скобки. Так вот, «на подходе» к конференции количество квадратных скобок в проектах документов стало расти по экспоненте. Все эти квадратные скобки в ходе переговорного процесса на конференции необходимо было «снять». Происходило «снятие» в профильных рабочих комитетах конференции, количество которых чуть ли не в полтора раза превосходило численность российской делегации – при том, что ни Руцкой (естественно, его до 13 июня и в Рио не было), ни академики Коптюг и Исаев в работе комитетов участия не принимали.

«Рабочие» участники нашей делегации (их было семеро) распределили между собой «квадратные скобки» – кто за какими следит (обязательно с одним или двумя запасными), и, соответственно, рабочие комитеты. Соответствие не могло быть однозначным, поскольку некоторые квадратные скобки требовали внимания двух разных участников нашей «семёрки» – это были «междисциплинарные» скобки. Бывали случаи, когда кому-то из нас почти буквально (т.е. перебегая из одного зала в другой и тут же обратно) приходилось участвовать одновременно в заседаниях двух комитетов. Заседания нередко продолжались до полуночи.

Естественно, что при таком режиме работы «семёрки» её участники ничего в Рио, кроме отеля, где жили, и Дворца Наций, где трудились, не видели. Дорога из отеля в этот дворец наполовину шла мимо знаменитейшего пляжа Копакабана, но никто из нас ни разу не ступил на его песок (нисколько не жалею об этом, будучи противником пляжного отдыха). Рио – единственный город в мире, где я провёл больше двух дней и при этом не побывал в местной картинной галерее. Мы имели только одно «культурно-развлекательное мероприятие: нас свозили к статуе Христа (достопримечательность №1 в Рио) к моменту заката – когда яркий день в течение 10 минут (около 19:00) сменяется чёрной тропической ночью. Это изумительное зрелище, особенно с одинокого холма (как раз на таком располагается статуя). На обратном пути в свете автомобильных фар я увидел огромного паука-птицееда, перебежавшего дорогу-серпантин, так что скорость была невелика (с обеих сторон – лес). После этого путешествия, на которое понадобилось не больше двух часов, мы вернулись во Дворец Наций, на работу.

Сам Дворец Наций в Рио представляет собой очень большой комплекс с вовсе не примечательной архитектурой. Значительная часть помещений не имела кондиционеров. В этой части и нам была выделена комната, размером, соответствовавшим числу членов нашей делегации – примерно 20 м². Мы, впрочем, мало ею пользовались – вся работа проходила в комитетах, а для переговоров и встреч вне заседаний использовали зимний сад. (Что такое «зимний» сад в условиях Рио? Наверно, такой, который находится внутри здания – ведь снаружи всегда летняя, по нашим меркам, жара.)

Все дни работы конференции до 13 июня включительно в одном из отсеков Дворца Наций был слышен стук столярных молотков. Что-то там серьёзное соорудили. Оказалось, что сколачивают огромный круглый стол на 179 мест, за которым должен происходить

«саммит высшего уровня» 14 июня. Руководители делегаций 179 стран будут сидеть за столом, сзади стула каждого из них будет стоять стул для его заместителя или помощника, и кроме них в зале будут только представители прессы и телевизионщики (стоя вдоль стен), больше никого.

13 июня прилетел в Рио руководитель нашей делегации – А.В. Руцкой. Поздно вечером он пригласил меня в свой отель. Разговор происходил на балконе его номера. Александр Владимирович непрерывно курил. Тут же, на балконе, была и его супруга. Я рассказал, как идут дела. Все позиции, представлявшиеся нам принципиальными, мы отстаивали во всех рабочих комитетах. В большинстве своём эти позиции касались интересов стран с переходной экономикой, и они существенно отличались от интересов как развитых, так и развивающихся стран. Во всех этих вопросах нашим последовательным союзником был министр экологии Казахстана Слава Медведев (к сожалению, не помню его полного имени, кажется, Вячеслав), который жил в том же отеле, что и мы, и по утрам, за завтраком, мы с ним всегда обсуждали проблемы предстоящего рабочего дня. С Руцким мы договорились о встрече следующим утром и предстоящих делах, и на этом разговор, продолжавшийся примерно полчаса, окончился.

Утром 14 июня мы встретились с Руцким, как было условлено, и я повёл его подписывать Рамочную конвенцию ООН по изменению климата и Конвенцию ООН по биологическому разнообразию. Для этой церемонии был оборудован специальный зал площадью примерно в 150 м², в котором располагался столик с подписываемыми документами и письменными принадлежностями. Я уже раньше наблюдал эту процедуру, так что хорошо знал и дорогу к столику, и порядок действий. Александр Владимирович без проблем справился с задачей, процедура прошла вполне благополучно.

Оставался «саммит высшего уровня». Он должен был начинаться, кажется, в 15:00. Минут за 20 до начала я пришёл в фойе зала, где должно было за огромным круглым столом происходить это действие, и стал ждать руководителя делегации РФ с тем, чтобы проводить его до места за этим столом (разумеется, я уже знал, где оно располагается, так что искать не пришлось бы) и самому сесть позади него. Вдруг ко мне подбегает кто-то из сопровождавших его лиц и в явной растерянности сообщает, что Руцкой приехать не сможет и заменять его придётся мне. Говорю сопровождающему лицу, что это невозможно: в зал будут пускать только официальных руководителей делегаций, его заместитель или помощник может пройти только вместе с ним и никак иначе. Не верит, говорит, надо выяснить. Выясняет у администратора и понимает, что дело обстоит именно так, как я сказал. Что случилось с Руцким? Якобы, плохо себя почувствовал. Исчезает, а мне остаётся лишь смотреть он-лайн трансляцию «саммита высшего уровня» по телевизору. Телевизионные экраны расставлены по всем помещениям, с этим никаких проблем нет.

И ведь как ведут трансляцию мастера телевизионного дела: они показывают выступающего, а потом – пустое место с табличкой «Russian Federation», потом следующего выступающего, а затем – всё то же пустое место с табличкой «Russian Federation», и т.д. столько раз, сколько выступающих (кажется, их было примерно 60, по три минуты каждому). Так и закончился «саммит высшего уровня» на конференции Рио-92, без участия представителя РФ. Но при активном личном участии президента США Дж. Буша-старшего, президента Франции Ф. Миттерана, канцлера ФРГ Г. Коля, премьер-министра Великобритании Дж. Мэйджора и почти всех других лидеров мирового уровня.

Надо сказать, что к моменту проведения «саммита высшего уровня» ещё не все квадратные скобки в главных документах конференции были сняты. Так что наша «семёрка», в том числе и я, трансляцию «саммита высшего уровня» видела боковым зрением, сидя в «своих» рабочих комитетах. Вдруг (опять неожиданность!) ко мне подходит один из членов делегации США и говорит, что заместитель руководителя его делегации исполнительный директор Агентства по защите окружающей среды США Билл Райли хотел бы поговорить со мной, – не могу ли я пройти для этого в зимний сад? Отвечаю, что могу,

конечно. С Биллом Райли я был уже хорошо знаком, ничего не имел против беседы с ним, но вот что ему понадобилось?

Прихожу в зимний сад. Билл спрашивает: «Каковы впечатления от конференции?» Отвечаю, что хорошие впечатления, все документы мы согласовали, мелочёвка, что ещё осталась, нас не слишком беспокоит. – «А не было ли каких-либо возражений, замечаний из Москвы?». И тут до меня доходит: его интересует, почему не было Руцкого на «саммите высшего уровня». Что значит такое отсутствие? Как это понимать? Прямо спросить он не хочет, но ситуация его явно беспокоит. Говорю, что с Москвой при необходимости перезваниваемся, никаких возражений или замечаний не было, всё в порядке. Ещё несколько похожих «обходных» вопросов в том же духе и соответствующие успокаивающие ответы, подразумевающие: почему, собственно, его не было, выясняйте сами.

Утром я поехал в аэропорт, чтобы на самолёте Руцкого вместе с ним отправиться в Москву. Как ни в чём ни бывало, прибывает Руцкой. Благополучно вылетаем и приземляемся в аэропорту Внуково. Никаких разговоров о Рио-92.

Через несколько дней после возвращения – звонок по правительственной связи, из администрации Президента РФ: надо срочно ехать в Кремль. Приезжаю. Борис Николаевич принимает меня в своём кабинете, один, и подробно расспрашивает о том, что было на конференции. Рассказ, очевидно, его вполне удовлетворяет. После длинной паузы говорит: «А может, зря я не поехал в Рио-де-Жанейро?», с сильным ударением на слове «зря». Вопрос риторический, ответа не предполагает. Но всё же: конечно, надо было Ельцину участвовать в «Саммите Земли». Но что бы изменилось? Пожалуй, ничего.

Список литературы

1. Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР) / Пер. с англ. М.: Прогресс, 1989. – 376 с.

Дементьева Татьяна Алексеевна
Студент
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
г. Москва
dementyevata@ya.ru

АНГЛИЙСКАЯ СОЦИАЛЬНАЯ РЕКЛАМА ЭПОХИ COVID: ПРИПОДНЕСЕНИЕ ПОТЯСЕНИЙ, НАДЕЖДЫ И ЗНАНИЙ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ

Аннотация. В связи с пандемией Covid-19 человечество было поставлено перед необходимостью пересмотра социального поведения, в условиях чего для влияния на население активно использовалась социальная реклама, специфика которой на примере англоговорящих стран представлена в данном исследовании. В частности, были выявлены особенности коммуникации с целевой аудиторией, направленность рекламного контента, представлен анализ дизайна наружной рекламы, рассмотрен её лингвистический аспект.

Ключевые слова: социальная реклама, Covid-19, коронавирус, пандемия.

DOI: 10.46865/978-5-901640-39-5-2023-89-91

Dementeva Tatiana Alexeevna
Student
Lomonosov Moscow State University
Moscow
dementyevata@ya.ru

ENGLISH SOCIAL ADVERTISING OF THE COVID ERA: COMMUNICATING TRAUMA, HOPE AND KNOWLEDGE DURING THE PANDEMIC

Annotation. Due to the Covid-19 pandemic, the humanity was faced with the need to change social behavior, under which conditions social advertising was actively used to influence the population. Its features are presented in this study on the example of English-speaking countries. In particular, the features of communication with the target audience, the orientation of advertising content were identified, an analysis of the design of outdoor advertising was presented, its linguistic aspect was considered.

Key words: social advertising, Covid-19, coronavirus, pandemic.

Social advertising is a product of society's reaction to current events. Amid the spread of coronavirus infection, most countries are faced with the need for a specific strategy to inform their citizens about the dangers of COVID-19 and the restrictive measures taken by governments towards containment and management of pandemic trends. Social advertising, in a general sense, meaning a type of non-commercial advertising aimed at changing patterns of social behaviour and drawing attention to the problems of society [3, P.62], within the framework of a pandemic has become the way of communicating important information related to the coronavirus infection. Its role during the pandemic has increased significantly, although the spread of the coronavirus has highly affected the global advertising industry, leading to a steep downturn in the advertising expenditures globally [2, P.587].

When analysing the advertisements of English-speaking countries, it is necessary to highlight a series of such ones that use the analogy of comparison with wartime. The emergence of a new invader in the form of infection led to a chain of changes in the usual life of the world community. Most countries declare quarantine, leading to self-isolation of population. For this reason, the period of introduction of forced restrictive measures in society is compared with wartime [4, P.62]. The

feeling of similarity is reinforced by the appearance of militaristic vocabulary on posters and in slogans to call for the fight against the COVID-19 virus. During the Second World War, the patriotic symbol of the United States of America called on citizens to join the ranks of the American army. During the pandemic, this image, which is understandable to all American citizens, quite insistently calls for washing their hands so as not to get infected with the virus. Thus, the authors called on the citizens of their country to unite against the universal disaster in order to cope with it together.

There are also ways to notify the people about official data. State medical websites help citizens to be aware of all anti-coronavirus measures, including vaccination campaigns, and explain in detail that human safety is their priority. All opponents of the vaccine or those who hesitate are informed that experts approve of the vaccine and consider it the only possible method of combating the virus. On a series of posters dedicated to the promotion of vaccination, you can see representatives of all segments of the population. The meaning of this message is that everyone is equal in the right to be protected from the disease. A series of posters with the slogan "Every vaccination brings us closer together has an axial composition, in the centre of which there is a person who is vaccinating. The advertisement from the National Health Service of Great Britain, is designed to attract residents of the country to research a vaccine against COVID-19. A large campaign has been carried out with the slogan «Be part of research» and the same hashtag, encouraging people in the UK to join the program and become part of the research. The focus of the appeal to the viewer is reinforced by a visual addition, which consists of photographs of people of different genders, ages, races and religions. Thus, the message is perceived by the maximum number of people as personal. Posters summarizing the content report that vaccination will help put an end to the pandemic, and if the majority of the country's citizens are vaccinated, it will allow the economy to recover quickly and avoid harsh consequences, including the negative attitude of society towards a person who has contracted the virus. Social posters aimed at popularizing vaccination against COVID-19 in English-speaking countries are more often built according to traditional advertising standards. Personal appeal and the image on posters of people who are significant for the viewer's perception are used especially actively.

Given the above, all English-language social advertising about vaccination is aimed at talking to the viewer, at educating them on this topical issue. It has a personal message, uses a respectful and tactful form of address. In all posters, the letters have rounded vertices, end elements and other endings. This small feature in the choice of a headset makes the text message softer and friendlier, and creates a feeling of care, without reducing its readability. Consequently, English social advertising carries an emotional component, a message that encourages actions aimed at preventing the spread of Covid-19.

As a rule, the design of posters is simple and clear, it focuses the attention of the target audience on particularly significant social ideas. Today, these include compliance with the isolation regime, safe distance, preventive measures in the context of the ongoing pandemic. The posters and slogans are informative, they contain simple and clear guides to action. Their specificity is that they do not incite social discord, since all means of prevention, including the vaccine, are available to everyone and are free.

Speaking about the linguistic aspects of English social advertising of the coronavirus era, in the UK and the USA, 90% of advertising includes weakly creolized text [5, P.59], which occupies a central position. In some ads, we can observe nonverbal components that do not play a special role. This is due to the fact that advertising very often has an informative character and encourages concrete actions. However, the verbal part also plays an important role in cases where pictures visualize what we need to do to stop the spread of the disease, or when advertising has a metaphorical meaning.

The topic of coronavirus as a global phenomenon is raised not only in social campaigns of government agencies and public organizations. Brands and advertising agencies talk about COVID-19 in advertising. Videos about the pandemic were created by companies such as Apple, Facebook,

Heineken, Tesco, Lexus, Mazda and others [1, P.15]. Advertising that touches on the topic of coronavirus becomes a story not about money, but about strengthening the brand and loyalty of its audience. In the conditions of a dangerous infection, a new tone of the message becomes fundamental: advertising should inspire the audience, protect it, and not escalate the situation. In crisis-oriented advertising, attention to everyday life and how it can be transformed comes to the fore.

In conclusion, English advertising of the coronavirus era, aimed not only at delivering information and recommendations, but also at supporting people, has a high degree of informativeness, on the basis of which it is weakly creolized, though familiar to society images and symbols are often used to attract attention.

Список литературы

1. Gangadharbatla H. Covid-19 and Advertising: The Case for a Paradigm Shift // Journal of current issues and research in advertising. 2021. Vol. 42. P. 1-18.
2. Taylor C. Advertising and COVID-19 // International journal of advertising. 2020, July 3rd. Vol. 39: Numb. 5. P. 587-589.
3. Ёлкина М.В., Паутов А.Д. Специфика социальной рекламы в условиях пандемии коронавируса // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2020. №4. С. 61-68.
4. Потапчук Е.Ю., Лабзина Ю.Е., Маркова М.А., Мамаева Д.М. Специфика социальной рекламы в условиях пандемии COVID-19: международный контекст // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. №8(88). С. 59-67.
5. Соколова А.Ю., Жучкова Л.Д. Социальная реклама COVID-19: лингвистические аспекты // Тверской медицинский журнал. 2021. №1. С. 57-64.

Дементьева Юлия Андреевна
Студент (бакалавр)
Московский Государственный университет имени М. В. Ломоносова
г. Москва
Julia011201@yandex.ru

ИЗМЕНЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Аннотация. Данная статья объясняет связь между натуральными процессами изменения языка и пандемией коронавируса как социальным обстоятельством. На примере английского языка показаны основные способы словообразования, и они проиллюстрированы неологизмами, отвечающими реалиям пандемии. Как результат, было дано объяснение возникновению новых слов в русском языке и их связи с английскими неологизмами.

Ключевые слова: языковые изменения, коронавирус, неологизмы, английский язык, русский язык, языковые заимствования.

DOI: 10.46865/978-5-901640-39-5-2023-92-95

Dementyeva Yulia
Bachelor student
Lomonosov Moscow State University
Moscow
Julia011201@yandex.ru

TRANSFORMATION OF ENGLISH IN TERMS OF THE CORONAVIRUS PANDEMIC AND ITS INFLUENCE ON THE RUSSIAN LANGUAGE

Abstract. This article explains the connection between natural processes of language transformation and the coronavirus pandemic as a social circumstance. The main word formation tools are shown on the example of English and according neologisms are provided in terms of the pandemic. As a result, the explanation of new words appearing in Russian and their relation to English neologisms were given.

Key words: transformation of language, coronavirus, neologism, English, Russian, language borrowings.

The rate of the world transformation grows exponentially over time. Even 30 years ago, people did not have access to mobile Internet, and cellular communication had just been popularized. Nowadays, if the Internet connection disappeared worldwide even for one day, the routine of life would collapse. At present, global processes and globalization processes affect all spheres of human life. And linguistic sphere is not an exception.

It is an established fact that modern languages undergo constant transformation. Phonetical, lexical, syntactic, and semantic means of language change. The major linguistic reasons for this are:

- Economy of language sources connected with “the principle of least effort” [5, P. 44-54] developed by André Martinet. The essence of this economy lays in the fact that a communication agent aims to produce the communication in the most successful way and to transmit as much information as possible, simultaneously using as few linguistic means as possible. The cutting occurs as long as the addressee is able to decode the original message. A vivid example for this is phonetic reduction;

- Analogy derived by The Neogrammarians school of linguists, which means application of same speech patterns by speech communities. This process means that some words strive to acquire the same structure as the most often used words in this language because those words have bigger “lexical power”⁷;

- Language contacts and migrations with linguistic borrowings. Also, elements of grammar and phonetics of other languages can be borrowed. In cases of immensely close connections between languages, a new hybrid form of a language can emerge like pidgin or Creole languages;

- Expressiveness; Cultural environment and some others.

A further thought to consider is that the global pandemic of COVID-19 presents a unique situation when a particular event turned out to be a transformation of the whole human life. On the global scale, it has affected the world trade, international relations, domestic policies, people’s everyday life and their communication. As a result, spoken and written language of any person have also changed. Due to the almost three-year duration, the spread of coronavirus could not have remained without visible consequences. Such enormous social event reflects on human mentality, so that a language needs new words to describe new circumstances, new feelings and new emotions of people.

English is the most widespread language in the world with the total of 1.452 billion speakers [4]. Due to this fact, it can be logically named the language which was affected with the biggest number of changes in it due to the coronavirus pandemic. In many instances English acts as a lingua franca. In this regard a lot of languages could have borrowed these linguistic changes from English.

To the end of 2020, The Oxford English Dictionary (OED), Merriam-Webster, etc. came up with the fact that COVID is a totally new acronym [3]. And the most meaningful process in the language transformation became a neologization. That year the OED could not even name only one word of the year because 2020 presented an unprecedented developing of language and a speed of this development [6].

Neologization and word formation itself has particular tools. The first scientific classification of them is considered to be done by soviet linguist V.V. Vinogradov. He offered 4 main methods of word formation. Vinogradov’s contribution to linguistics was so great that he became the founder of one of the largest scientific schools. His followers focused on comparative historical analysis and in-depth description of language as a living and actively functioning system.

Some and the most common word formation tools he names refer to morphological method and appear to be:

➤ Blending. With regard to the pandemic such words as *coroncellations* (coronavirus + cancellations), *coronortunity* (coronavirus + opportunity), *covexit*, *spendemic* (spend+pandemic) came into being.

➤ Compounding Here examples of *doomscrolling* (intended searching for horrifying coronavirus-related articles), *zoombombing*, *zoomwear*, etc. can be drawn.

Both methods of blending and compounding reflect formation of a new word by composing but with the difference that blending requires adding of two basics and a new word breaks up into morphemes, but compounding means adding of two words and a new word divides into two independent words.

➤ Affixal method: – *pre-covid*, *post-virus*, etc. – this is formation of new words with usage of suffixes, prefixes, postfixes and their combinations

It is also important to mention one more method called lexico-semantic. Some words obtained new meanings or became more frequently used, e.g., in the 1960s the term *social distancing* meant psychological distance from other people. This process occurs due to the fact that reinterpretation of former meaning of a word happens as a result of the disintegration of a polysemous word into homonyms.

⁷ A term “lexical power” was created by an American linguist Joan Lea Bybee (Joan B. Hooper) and widely used in her works “Morphology” (1985) and “The evolution of grammar” (1994).

And here a comparison with the Russian language can be drawn. It is undergoing all the same processes of word formation and neologization. It borrows words not only from English, but also did so from Latin, Greek, Old Bulgarian, Turkish, Dutch, German, French as it can be seen from history. A total part of borrowings in the Russian language approximately accounts to 21 per cent.

It has borrowed a lot of English neologisms associated with COVID. Such words as *lockdown*, *zoom-meeting*, transformed into «локдаун», «зум-митинг, зум-встреча» correspond to the new realities of life. These are the examples of transliteration. It also represents one of the methods of word formation which were covered before.

Many borrowed words have been “russified”, for example, the abbreviation “CoVid-19” itself evolved into «ковид» and its derivatives: «пост-ковидный», etc. [1]. This russification in language happens because in the process of use most of the words coming are getting assimilated to the borrowing language – Russian, in the case developed.

However, many Russian researchers consider borrowings a problem of the ecology of the Russian language, since people often use new words without knowing their meaning [2].

Nevertheless, simultaneously there should be an understanding that language borrowing is an objective process. It is not only Russian which is affected. It has also got its influence on other languages like French, German, Japanese, Finnish. English alone has more than 300 words⁸ borrowed from the Russian language: *intelligentsia*, *suslik*, *mammoth*.

As a result, we can say that the impact the pandemic has had on languages is visible to the naked eye. Speaking about the semantic function of neologisms, we can say that they are used to give additional meanings to the phenomena, subjects, or personalities, as well as to identify the subjective attitude of the author to the facts of objective reality. The English language went through a vast linguistic enrichment with help of various means. The same process could be conducted in the Russian language and in many ways it ‘owes’ it to English. There are different viewpoints on whether massive language borrowing as a negative or a positive phenomenon exist. Nonetheless, neologisms in all languages, both in English and Russian, helped during these three years and still help people to encourage each other in terms of the pandemic. These new words helped people to reflect on their worries and brought them together in face of the social and health crisis, serving as a kind of lexical “social glue” [7].

Список литературы

1. Голованова Е.И. Динамические процессы в русском языке эпохи коронавируса. // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2021. Т. 21, № 5. С. 33–39.
2. Дрофа С. Ю. Трансформация языка в современном российском обществе // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2014. № 2 (16). С. 213-218.
3. Омельченко Ю.А., Тупикова Е.С. Инновации в современном английском языке как отражение изменившейся реальности в период пандемии // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации. Материалы докладов XIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Саратов, 2021. С. 97-103.
4. Eberhard, David M., Gary F. Simons, and Charles D. Fennig (eds.). 2022. Ethnologue: Languages of the World. Twenty-fifth edition. Dallas, Texas: SIL International. [Электронный ресурс] URL: <http://www.ethnologue.com> (дата обращения: 05.10.2022).
5. Economie des changements phonétiques. Traité de phonologie diachronique. Par André Martinet. Berne, 1955 (Translation into Russian by Zaliznyak A.A. Moscow: Publishing House of Foreign literature, 1960. 263 p.)

⁸ According to the Oxford dictionary

6. Jack Guy. Oxford English Dictionary couldn't pick just one 'word of the year' for 2020 // CNN. 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://edition.cnn.com/2020/11/23/world/oxford-word-of-the-year-scli-intl-gbr/index.html>
7. Lawson Robert. Coronavi(дата обращения: 05.10.2022).rus has led to an explosion of new words and phrases – and that helps us cope // The Conversation: Academic rigour, journalistic flair. 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://theconversation.com/coronavirus-has-led-to-an-explosion-of-new-words-and-phrasesand-that-helps-us-cope-136909> (дата обращения: 05.10.2022).

Дитятев Иван Алексеевич
Шамсутдинова Дана Ренатовна
*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации*
г. Москва
da.sh02@mail.ru

ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ НА СТРОИТЕЛЬНУЮ ОТРАСЛЬ В РОССИИ

Аннотация. В статье предлагается исследование по выбранным индикаторам, изменение которых отражает международную нестабильность, а именно международная инфляция, мировой ВВП, курс доллара к рублю. Также было определено в качестве внутреннего показателя, характеризующего состояние строительной отрасли, инвестиции в основной капитал. Целью работы является выявление степени влияния международной нестабильности на строительную отрасль Российской Федерации. В статье приведены графики линейной регрессии инвестиций в основной капитал и мирового ВВП, курса рубля к доллару, мировой инфляции, карта корреляции, графическое отображение моделей машинного обучения множественной линейной регрессии и «случайный лес».

Ключевые слова: оценка корреляционной зависимости, модель линейной регрессии, коэффициент детерминации, строительная отрасль, экономическая нестабильность.

DOI: 10.46865/978-5-901640-39-5-2023-96-104

Dityatev Ivan A.
Shamsutdinova Dana R.
The Presidential Academy (RANEPA)
Moscow
da.sh02@mail.ru

INTERNATIONAL INSTABILITY AFFECTS THE CONSTRUCTION INDUSTRY IN RUSSIA

Annotation. The article proposes a study on selected indicators, the change of which reflects international instability, namely: international inflation, world GDP, the dollar exchange rate against the ruble. It was also defined as an internal indicator characterizing the state of the construction industry, investment in fixed assets. The aim of the work is to identify the degree of influence of international instability on the construction industry of the Russian Federation. The article presents graphs of world GDP, investment in fixed assets, a correlation map, a graphical display of a linear regression model.

Keywords: correlation assessment, linear regression model, coefficient of determination, construction industry, economic instability.

Целью работы является выявление степени влияния международной нестабильности на строительную отрасль РФ. Основная гипотеза: строительство не подвержено влиянию международных индикаторов.

Согласно методическим пояснениям Росстата, инвестиции в основной капитал – совокупность затрат, направленных на строительство, реконструкцию (включая расширение и модернизацию) объектов, которые приводят к увеличению их первоначальной стоимости, приобретение машин, оборудования, транспортных средств, производственного и хозяйственного инвентаря, бухгалтерский учет которых осуществляется в порядке,

установленном для учета вложений во внеоборотные активы, инвестиции в объекты интеллектуальной собственности (с 2013 г.); культивируемые биологические ресурсы. В состав инвестиций в основной капитал включены затраты, осуществленные за счет денежных средств граждан и юридических лиц, привлеченных организациями застройщиками для долевого строительства [2; 5]. Данный показатель был выбран, так как он наиболее мобилен по своей сущности и позволяет оперативно оценить изменения в конъюнктуре отрасли на международную нестабильность, а значит позволяет сократить погрешность, вызванную временными лагами [3]. В качестве экзогенных факторов, влияющих на динамику эндогенного показателя, были рассмотрены динамика мирового ВВП, курса рубля, мировой инфляции [1]. Прежде всего, были проанализированы данные по выбранным показателям с 2005 г. по 2020 г. [4].

На рисунке 1 можно видеть матрицу графиков, по диагонали которой расположены гистограммы признаков, окруженные точечными графиками различных пар признаков.

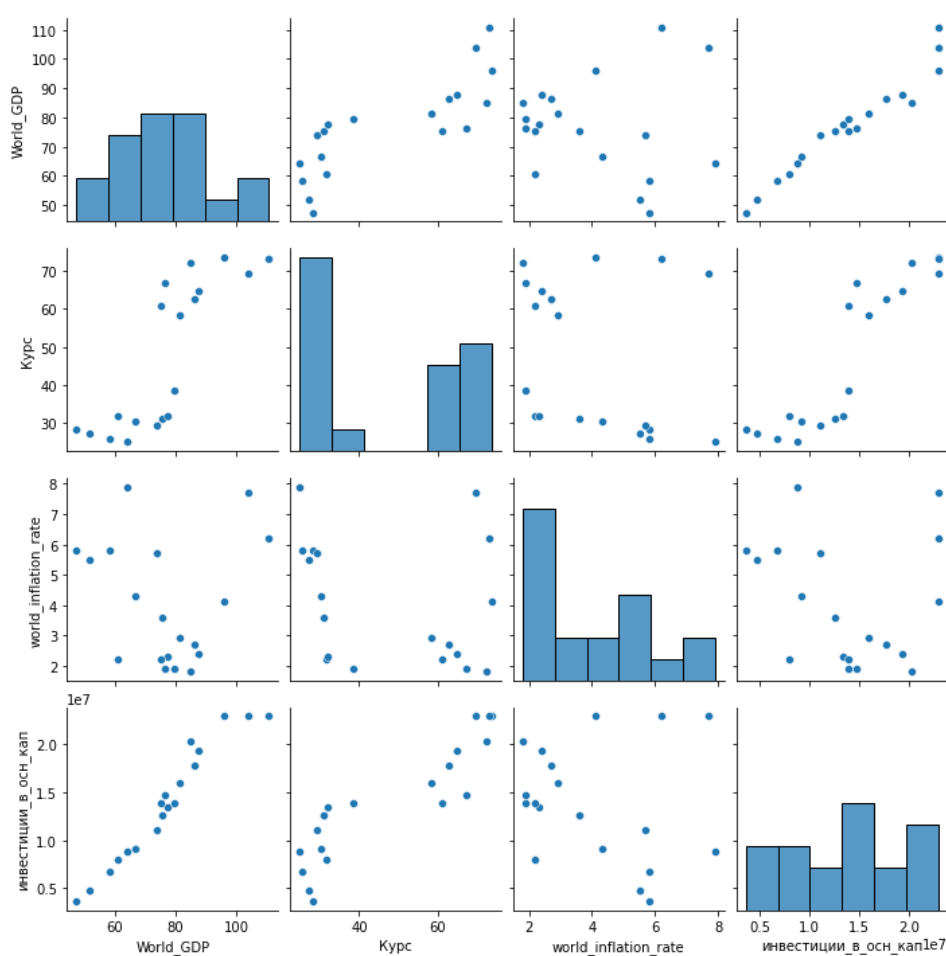

Рисунок 1 Матрица графиков⁹

По данному графику мы можем оценить качество данных и сделать первоначальную оценку их характеристик. Так, мировой ВВП, инвестиции в основной капитал не имеют большого числа выбросов и имеет распределение близкое к нормальному, в отличие от курса доллара и мировой инфляции. По точечным графикам возможно дать предварительную оценку корреляций. Например: можно увидеть, что мировой ВВП и инвестиции в основной капитал меняются однонаправленно и точки сгруппированы практически по одной прямой, что говорит о высоком качестве модели.

⁹ Примечание. Здесь и далее все графики и таблицы составлены авторами с помощью Google Colab, на основе данных Росстата и базы данных The World Bank [6; 7].

Для более точной оценки взаимосвязи между признаками построена карта корреляций, изображенной на рисунке 2.

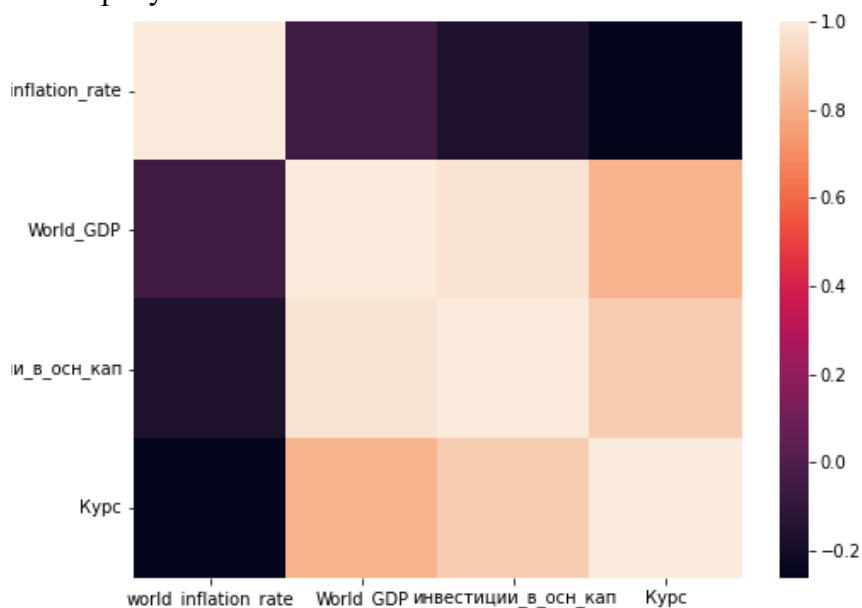

Рисунок 2. Карта корреляций

Непосредственный интерес представляет исследование корреляционной зависимости между инвестициями в основной капитал и объясняющими (внешними) признаками. Так, нельзя не отметить, что наибольший положительный коэффициент корреляции существует между инвестициями в основной капитал и мировым ВВП, затем меньшая прямая зависимость прослеживается между инвестициями и курсом доллара, а взаимосвязь исследуемого внутреннего признака и мировой инфляцией является обратной.

Таким образом, международная нестабильность влияет на развитие строительной отрасли и для дальнейшей оценки влияния авторы предлагают построить несколько моделей.

Прежде всего, предлагается рассмотреть модель линейной регрессии для каждого международного индикатора.

Согласно предварительной оценке, наиболее качественной моделью является Модель линейной регрессии между инвестициями в основной капитал и мировым ВВП. Графическое отображение этой модели можно видеть на рисунке 3.

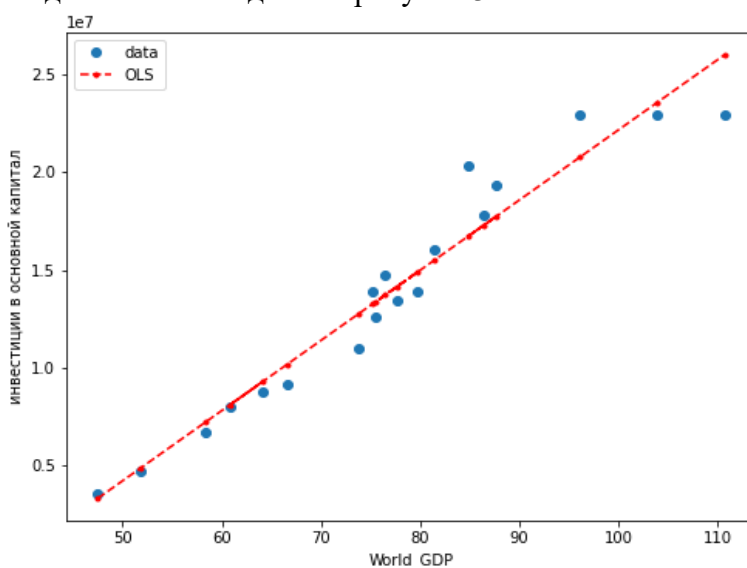

Рисунок 3. Модель линейной регрессии между инвестициями в основной капитал и мировым ВВП

Необходимо оценить полученную модель. Ее основные характеристики представлены в таблице 1.

Таблица 1. Характеристика модели линейной регрессии между инвестициями в основной капитал и мировым ВВП

Dep. Variable:	инвестиции_в_осн_кап	R-squared:	0.956
Model:	OLS	Adj. R-squared:	0.953
Method:	Least Squares	F-statistic:	324.5
Date:	Mon, 19 Sep 2022	Prob (F-statistic):	1.43e-11
Time:	14:07:52	Log-Likelihood:	-260.97
No. Observations:	17	AIC:	525.9
Df Residuals:	15	BIC:	527.6
Df Model:	1		
Covariance Type:	nonrobust		

	coef	std err	t	P> t	[0.025	0.975]
const	-1.697e+07	1.68e+06	-10.126	0.000	-2.05e+07	-1.34e+07
World_GDP	4.063e+05	2.26e+04	18.013	0.000	3.58e+05	4.54e+05

Omnibus:	1.556	Durbin-Watson:	0.831
Prob(Omnibus):	0.459	Jarque-Bera (JB):	0.504
Skew:	0.403	Prob(JB):	0.777
Kurtosis:	3.246	Cond. No.	429.

Коэффициент детерминации равняется 0,956, что говорит, что 96% дисперсии резульативного признака у (инвестиций в основной капитал) объясняется изменением факторного признака, что соответствует высокому качеству модели и показывает высокую степень зависимости между исследуемыми индикаторами. Как видно из рисунка и положительного значения коэффициента корреляции, зависимость является прямой, что в принципе представляется вполне логичным, ведь с общим устойчивым ростом ВВП уверенность инвесторов укрепляется, что мотивирует их больше инвестировать, что увеличивает объем строительства.

По аналогии построена модель линейной парной регрессии для инвестиций в основной капитал и мировой инфляции, ее графическое изображение приведено на рисунке 4.

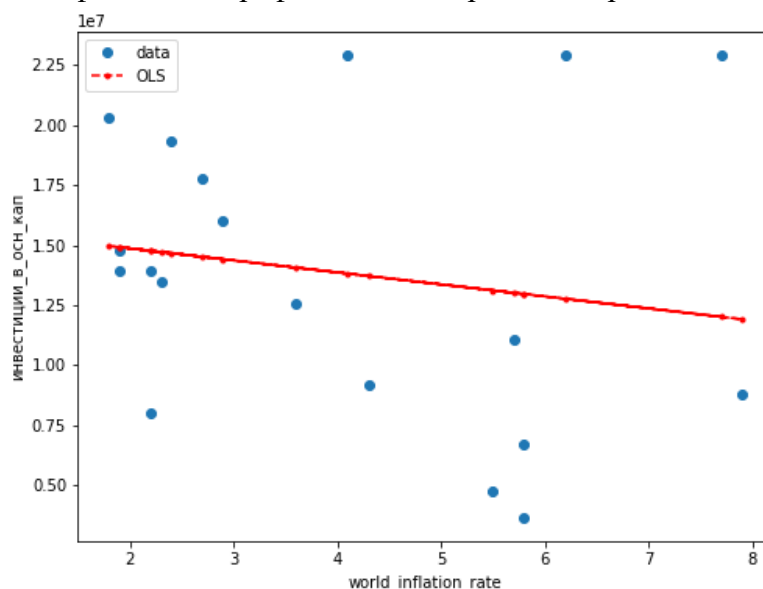

Рисунок 4. Модель линейной регрессии между инвестициями в основной капитал и мировой инфляцией

Основные характеристики модели представлены в таблице 2.

Таблица 2. Характеристики модели линейной регрессии между инвестициями в основной капитал и мировой инфляцией.

Dep. Variable:	инвестиции_в_осн_кап	R-squared:	0.352			
Model:	OLS	Adj. R-squared:	0.309			
Method:	Least Squares	F-statistic:	8.149			
Date:	Mon, 19 Sep 2022	Prob (F-statistic):	0.0121			
Time:	14:21:01	Log-Likelihood:	-283.80			
No. Observations:	17	AIC:	571.6			
Df Residuals:	15	BIC:	573.3			
Df Model:	1					
Covariance Type:	nonrobust					
	coef	std err	t	P> t	[0.025	0.975]
const	1.935e+07	2.56e+06	7.553	0.000	1.39e+07	2.48e+07
world_inflation_rate	-1.778e+06	6.23e+05	-2.855	0.012	-3.11e+06	-4.51e+05
Omnibus:	2.474	Durbin-Watson:	0.852			
Prob(Omnibus):	0.290	Jarque-Bera (JB):	1.038			
Skew:	0.579	Prob(JB):	0.595			
Kurtosis:	3.351	Cond. No.	9.94			

Качество модели достаточно низкое, а значит сама модель не вызывает интереса для исследования.

Можно утверждать, что мировая инфляция имеет малое влияние на размер инвестиций в основной капитал.

Предлагается рассмотреть модель линейной парной регрессии между инвестициями в основной капитал и курсом доллара и построить ее графическое изображение на рисунке 5. Основные характеристики модели приведены в таблице 3.

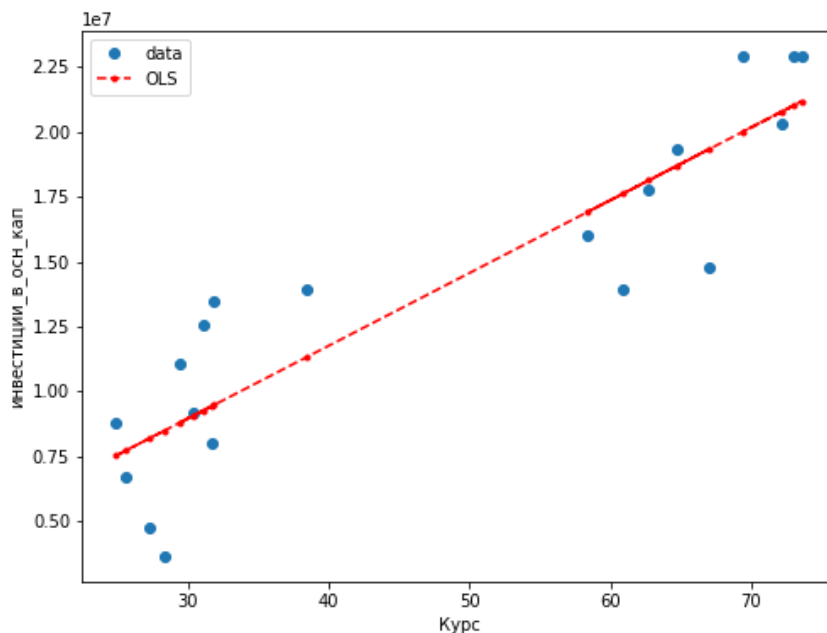

Рисунок 5. Модель линейной регрессии между инвестициями в основной капитал и мировым ВВП

Таблица 3. Характеристики модели линейной регрессии между инвестициями в основной капитал и мировым ВВП

```

=====
Dep. Variable:   инвестиции_в_осн_кап   R-squared:      0.765
Model:          OLS                    Adj. R-squared: 0.750
Method:         Least Squares          F-statistic:    48.90
Date:           Mon, 19 Sep 2022        Prob (F-statistic): 4.33e-06
Time:           14:28:58                Log-Likelihood: -275.17
No. Observations: 17                    AIC:            554.3
Df Residuals:   15                      BIC:            556.0
Df Model:       1
Covariance Type: nonrobust
=====

```

	coef	std err	t	P> t	[0.025	0.975]
const	1.266e+06	1.78e+06	0.713	0.487	-2.52e+06	5.05e+06
Kypc	2.577e+05	3.69e+04	6.993	0.000	1.79e+05	3.36e+05

```

=====
Omnibus:        1.263   Durbin-Watson:    0.732
Prob(Omnibus):  0.532   Jarque-Bera (JB): 0.974
Skew:           -0.338  Prob(JB):         0.614
Kurtosis:       2.042   Cond. No.:       128.
=====

```

Модель представляется достаточно интересной, так как она выявляет прямую зависимость между инвестициями в основной капитал и курсом рубля к доллару. То есть, с увеличением курса количество инвестиций также растет. Можно предположить, что при удорожании доллара внутренние инвестиции становятся более привлекательными, что провоцирует их рост.

Из приведенных данных видим, что модель имеет право на существование, но доверять ее прогнозам следует с большой осторожностью.

Таким образом, каждый из признаков в той или иной степени влияет на инвестиции в основной капитал, а значит и на развитие строительной отрасли и ее потенциал.

Для дальнейшего исследования авторы предлагают использовать модели машинного обучения, которые позволят не только проанализировать одновременное влияние всех признаков на инвестиции в основной капитал, но и сделать прогноз.

В качестве первой модели предлагается модель множественной регрессии. Иначе говоря, модель обучается на вводных данных и на основании этого делает прогноз. Графическую интерпретацию модели можно видеть на рисунке 6.

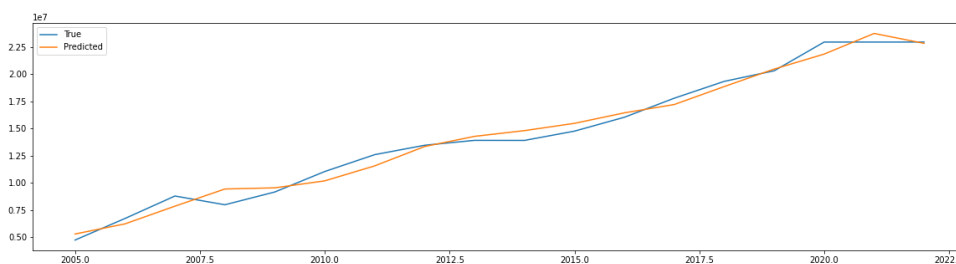

Рисунок 6. Множественная регрессия

Представляется необходимым оценить модель. Абсолютные ошибки и их распределение в форме гистограммы представлены на рисунке 7.

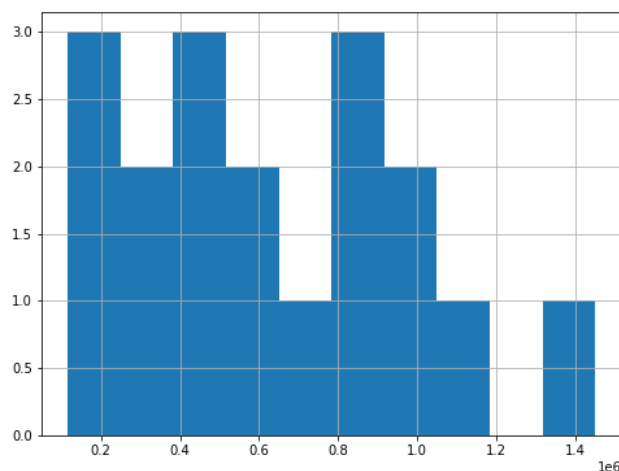

Рисунок 7. Гистограмма абсолютных ошибок для модели множественной линейной регрессии

По данному рисунку видно, что модель часто ошибается и доверять ее прогнозам не стоит, однако важно продолжить изучение модели, для оценки важности факторов, по средством сравнения коэффициентов регрессии. Значения коэффициентов приведены в таблице 4.

Таблица 4. Коэффициенты

world_inflation_rate	-108953.951509
World_GDP	-55632.904879
инвестиции_в_осн_кап	1.037305
Курс	20151.730520

Чем коэффициент по модулю больше, тем существеннее его влияние на модель, а знак показывает тип зависимости, между фактором и инвестициями в основной капитал. Так, наибольшую важность модель придает международной инфляции, то есть значения международной инфляции в текущем году в наибольшей мере влияет на размер инвестиций в основной капитал в следующем. Наименьшее влияние имеет значение инвестиций в текущем году.

Применим модель «Случайный лес». Ее графическое отображение представлено на рисунке 8.

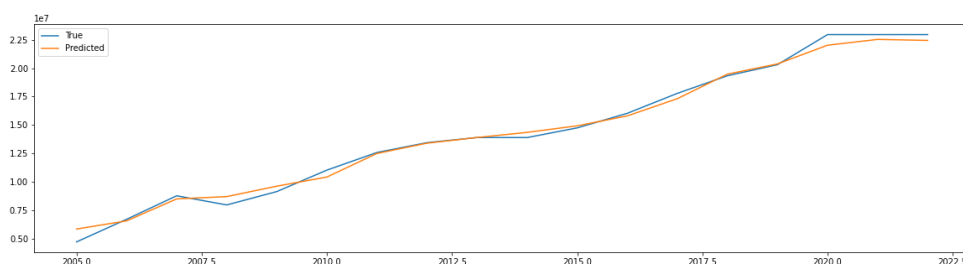

Рисунок 8. Модель «Случайный лес»

Качество модели изучено через метрику «абсолютная ошибка». Ее графическое распределение в форме гистограммы представлено на рисунке 9.

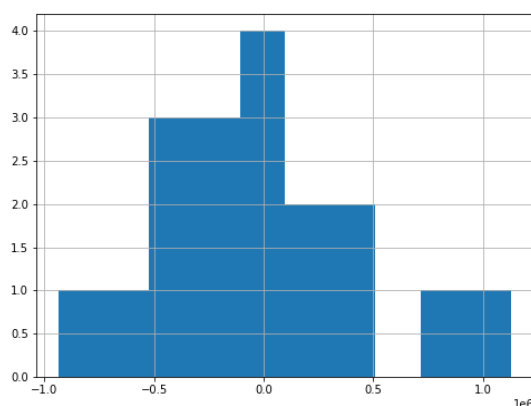

Рисунок 9. Гистограмма абсолютных ошибок для модели «Случайный лес»

Можно видеть, что качество этой модели значительно лучше предыдущей, поэтому представляется интересным посмотреть какой показатель наиболее значим для модели. Значения представлены в таблице 5.

Таблица 5. Важность показателей

world_inflation_rate	0.021731
Курс	0.165029
World_GDP	0.391999
инвестиции_в_осн_кап	0.421241

Таким образом, по модели видно, что наиболее важное значение имеет размер инвестиций текущего года, а самое незначительное влияние имеет мировая инфляция.

Так как, качество последней модели выше первоначальной, авторы предлагают принять ее как основополагающую в исследовании.

Опираясь на все написанное выше, можно сделать следующие выводы: строительная отрасль безусловно подвержена влиянию нестабильности международной экономической конъюнктуры, так как рост мирового ВВП положительно влияет на инвестиции в основной капитал, связь международной инфляции и инвестициями не является значительной, хотя обратная зависимость между этими индикаторами выглядит вполне логичной, так как с ростом инфляции инвестиции обесцениваются. Интересной выглядит прямая зависимость между курсом доллара и инвестициями, то есть чем дороже доллар, тем больше инвестиций аккумулирует строительная отрасль.

Так как, модели машинного обучения могут достаточно точно предсказывать поведение инвестиций в основной капитал на основе внешних показателей, подтверждается факт наличия влияния внешних факторов на строительную сферу.

Так, в модели множественной линейной регрессии наибольшее влияние имеет значение международной инфляции, а в модели «Случайный лес» - значения инвестиций в основной капитал текущего года.

Однако это влияние международной нестабильности не представляет серьезную угрозу, так как отрасль имеет достаточно устойчивое положение.

Таким образом, авторы отвергают первоначальную гипотезу об отсутствии влияния международной нестабильности на строительную отрасль.

Список литературы

1. Гусев М.С. Широв А.А. Разработка сценарных условий как ключевой этап подготовки экономического прогноза // Проблемы прогнозирования. – 2011. – №1.

2. Молчанова Н.П. Инвестиции как фактор повышения устойчивости финансовой системы России /В сб.: Труды Седьмой научной конференции с международным участием «Региональная инновационная экономика: сущность, элементы, проблемы формирования» (пленарное заседание). Ульяновск. Издательство: Ульяновский государственный университет, 2017. С. 54-56.
3. Молчанова Н.П. Цифровая экономика и финансы / В кн.: Цифровая трансформация: образование, наука, общество. Москва. Издательство: АНО «Центральный научно-исследовательский институт русского жестового языка (Москва)», 2019. С. 68-85.
4. Строительство в России. 2020: Статистический сб. М.: Росстат, 2020. – 113 с.
5. Федеральная служба государственной статистики. Инвестиции в основной капитал, методология. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru> . Дата обращения: 20.09.2022.
6. Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru> . Дата обращения: 20.09.2022
7. The World Bank. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://data.worldbank.org/about> . Дата обращения: 20.09.2022

Ельникова Александра Леонидовна
Студент
Московский Государственный университет им. М.В.Ломоносова
г. Москва
avoela@yandex.ru

Тищенко Николай Борисович
Студент
Московский Государственный университет им. М.В.Ломоносова
г. Москва
niko11tin03@gmail.com

ЯЗЫКИ БРИТАНСКИХ ОСТРОВОВ: КАК АНГЛИЙСКИЙ СТАЛ НАИБОЛЕЕ РАСПРОСТРАНЕННЫМ ИЗ НИХ

Аннотация. В этой статье рассматриваются языки, на которых говорили древние жители британских островов, а также причины, по которым он стал глобальным и используется, в частности, в тех регионах, где сильны национальные традиции и речь. В статье проанализирована информация о коренных языках британских островов и методах, которыми местные жители и правительство пытаются их сохранить.

Ключевые слова: языки Британских островов, языки, Германские языки на Британских островах, Кельтские языки британских островов, родные языки жителей Великобритании.

DOI: 10.46865/978-5-901640-39-5-2023-105-107

Elnikova Aleksandra Leonidovna
Student
Lomonosov Moscow State University
Moscow
avoela@yandex.ru

Tishchenko Nikolay Borisovich
Student
Lomonosov Moscow State University
Moscow
niko11tin03@gmail.com

LANGUAGES OF THE BRITISH ISLES AND HOW ENGLISH BECAME THE MOST SPREAD OF THEM

Abstract. This article suggests information about languages which the ancient inhabitants spoke in the British Isles, as well as the reasons why has it become global and is used, in particular, in those regions where strong national traditions and speech. There is analysing of information about indigenous languages of the British Isles in the article and methods, which are used by local residents and the government trying to keep them.

Keywords: Languages of British Isles, Germanic languages, Celtic languages, indigenous British languages

English with its multiple and various dialects, is the most widely spoken language of Britain, the British Isles and the UK, but a number of regional languages are also spoken around the

counties. There are 14 indigenous languages used across the British Isles: 5 Celtic, 3 Germanic, 3 Romance, and 3 sign languages, which should be considered too[1].

Should not be forgotten loads of languages spoken by people who arrived more recently in the British Isles, in the previous century, for instance, mainly within inner city areas; these languages are mainly from continental Europe and South Asia [2], however, they do not participate in discussion of native languages of the British Isles and how English evolved, provided intercultural communication between native people and became the most spread one of them and de facto the most spoken language of the United Kingdom.

Nowadays an estimated 60 million residents, or 98% of the population of Britain, over the age of 3 speak English. However, according to 2011 census data, 864 thousand people in England and Wales reported hardly speaking little or speaking no English [3]. Approximately 900 thousand people speak Welsh in the United Kingdom, an official language of Wales and the only de jure official language in any part of the UK. Approximately 1.5 million people in the UK speak the language of Scots.

Amongst British languages 4 groups could be formed:

West Germanic languages

- English (59.6 million speakers)
- Scots (200 thousand of various dialects of Scots)

Celtic

- Irish (95 thousand speakers)
- Welsh (611 thousand speakers)
- Scottish Gaelic (59 thousand speakers)
- Cornish (2 thousands of speakers)
- Manx (1,7 thousand speakers)

Norman

- Guernesiais (1,3 thousand speakers)
- Sercquiais (15 of speakers)

Those were living languages, which are practically dead today. The extinct languages of the British Isles that should not be forgotten are Welsh Romani, Auregnais, Romany, Norn, Pictish, Cumbric, and Yola and a list of dialects, that are no longer spoken around the Albion [4].

Even though nowadays English is the language that is the most widely spoken in the British Isles. The situation has not always been like that. D. Northrup the author of “How English Became the Global Language” suggests in his book that, the English language is not native to speakers of the British Isles [5]. Over the bigger half of our millennium, millions of foreign invaders took over Britain’s indigenous people, that spoke Celtic languages and introduced a new West Germanic language to them. The languages of the Anglo-Saxon and Nordic, mostly Danish conquerors gradually morphed into an Old version of English, a language mostly known thanks to early epic Beowulf, which is quite unintelligible to modern English speakers. French-speaking invaders from Normandy, the south-west of modern France, in 1066 prodded the transformation of Old English into Middle English, the language of The Canterbury Tales by Geoffrey Chaucer, which nowadays readers find really tough slogging. Lastly, various forces promoted the development of Modern English, in its early modern form the language of Shakespeare and the King James Bible, which most modern English speakers find familiar, if a bit quaint.

In the area of Ireland and Wales, Celtic languages had survived and remained very strong for a long period of time. Modern English only in the 19th century became dominant in those areas only in the nineteenth century. For some, that transformation can only be explained as the result of conquests or at least an insidious cultural imperialism.

For instance, Welsh (or Cymraeg) emerged in the 6th century from Brittonic, the common ancestor of Welsh, Breton, Cornish, and the extinct language known as Cumbric. Welsh is thus a member of the Brythonic branch of the Celtic languages, and is spoken natively in Wales [6].

So, what is going on right now with the status of those languages? Certain nations and regions of the UK have frameworks for the promotion of their autochthonous languages.

- In Wales, the Welsh Language Act 1993 requires English and Welsh to be treated equally throughout the public sector. This was further enforced through the passing of the Welsh Language (Wales) Measure.

- In Scotland, the Gaelic Language (Scotland) Act 2005 gave the Scottish Gaelic language its first statutory basis; and the Western Isles region of Scotland has a policy to promote the language.

- In Northern Ireland, Irish and Ulster Scots enjoy limited use alongside English (mainly in publicly commissioned translations).

The UK government also ratified the European Charter for Regional or Minority Languages in great respect of:

- Cornish (speakers of Cornwall);
- Ulster Scots, Irish (speakers of Northern Ireland);
- Scottish Gaelic, Scots (speakers of Scotland);
- Welsh (speakers of Wales) [7].

Nowadays, most of indigenous languages of Britain and Northern Ireland are taught in schools for those, who want to obtain them. Native culture including poems, songs, sayings is also being widely investigated in order to preserve and popularize the language. These measures are really important not only for the native community, but for the purposes of philology and linguistic science.

Список литературы

1. Valentina Roso. The spread of English in the British Isles. - Osijek, 2014. - P. 4-22.
2. David Northrup. How English became the Global Language. New York, 2013. P. 8-36.
3. Roger Ballard. Desh Pardesh: The South Asian Presence in Britain. - C Hurst & Co Publishers Ltd, 1994. P. 243-248.
4. Scots language – Scottish Census 2011. [Электронный ресурс] URL: www.ayecan.com/ (дата обращения: 14.11.2022).
5. Initial Periodical Report by the United Kingdom presented to the Secretary General of the Council of Europe in accordance with Article 15 of the Charter. [Электронный ресурс] URL: https://web.archive.org/web/20050514210600/http://www.coe.int/T/E/Legal_Affairs/Local_and_regional_Democracy/Regional_or_Minority_languages/Documentation/1_Periodical_reports/2002_5e_MIN-LANG_PR_UK.asp (дата обращения: 14.11.2022).

Еремина Настасия Сергеевна
Студент
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
г.Москва
ereminan2002@gmail.com

Лысенко Дарья Витальевна
Студент
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
г.Москва
LysenkoDasha2003@mail.ru

ОТ ПАНДЕМИИ К УГЛУБЛЕННОМУ ИЗУЧЕНИЮ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА: ВЛИЯНИЕ

Аннотация. Пандемия COVID-19 оказала серьезное влияние на все сферы жизнедеятельности человека. Казалось, изучение английского языка ушло на второй план, когда границы стран стали закрытыми, а перемещение людей - невозможным. Но глобальная взаимозависимость технологий, науки и людей подвергает эту гипотезу сомнениям: пандемия привела еще к более углубленному изучению английского языка чем прежде.

Ключевые слова: пандемия, английский язык, глобальный язык, мир, изучение.

DOI: 10.46865/978-5-901640-39-5-2023-108-110

Eremina Nastasya Sergeevna
Student
Lomonosov Moscow State University
Moscow
ereminan2002@gmail.com

Lysenko Daria Vitalevna
Student
Lomonosov Moscow State University
Moscow
LysenkoDasha2003@mail.ru

FROM THE PANDEMIC TO ENHANCED ENGLISH LEARNING: THE INFLUENCE

Abstract. The COVID-19 pandemic has had a great impact on all areas of people's life. It seemed that English learning took a backseat when the borders of countries became closed and travelling became impossible. But the global interdependence of technology, science and human beings casts doubt on this hypothesis: the pandemic has led to even more in-depth study of the English language than before.

Keywords: pandemic, English, global language, world, studying.

It is a fact that language skills are, especially nowadays, vital. English has become the de facto lingua franca throughout the world, being used as a linguistically accepted denominator in science, government, education and tourism in multilingual communities. Nowadays English remains the most famous language to study in about 62% of all countries [5].

As we know, English is a global language, the language of science, business, education and technology. English proficiency opens a lot of doors in one's career and education. If you do not

obtain English language skills, you are vulnerable in the world of technology. Mastering computer technology and the Internet, the usage of which could not be avoided during the pandemic, to search for the information is also impossible without knowing English.

The pandemic of COVID-19 can be called the most tedious challenge that people have faced in the 21st century. There is no doubt that the coronavirus has radically changed nearly every aspect of our lives from medicine and education to socialization. As students, we can say that education and work are the spheres that were drastically impacted by the global pandemic and those that demonstrated the growing importance of the English language proficiency.

All the universities, schools and companies had to change the «face to face» format to the online and stay-at-home-order. During the lockdown, educational organizations and platforms provided access to their programs, most of which were conducted in English. So, the necessity to boost language skills has increased for individuals all over the world. Due to COVID-19 it has become urgent to engage technology in order to advance learning efforts and suggest methods to enhance interactions among students, and between students and teachers. According to Duolingo researches [4], in a few weeks after the first lockdown (March 2020) over 30 million new learners started expanding their languages knowledge.

In addition to the educational changes, more students have been given the opportunity to participate in international exchange programs remotely. To be able to take such a chance students started to improve their English and total immersion into the educational process held in English has also influenced their language proficiency.

The year 2021 shows us that learners continue to explore the world of languages in order to build bridges with peoples and cultures in disregard of distances we still cannot traverse in person. In 2021 learners around the world still had to continue cycling through lockdown orders, inability to work in the office, and fluid health policies.

What was also highly influenced by the pandemic is the working routine. Companies were obliged to dislocate workers to homes and conduct working process remotely. In fact, all the negotiations with foreign partners, held “in a previous life” abroad, since 2020 have been held in a distant format. As a consequence, more people have got access to these negotiations and started to participate in it. So, more workers started to learn English or improve it to seize the opportunity to communicate with foreign co-workers.

Education and working process have been seriously and adversely reformed by the pandemic. Utilizing multiple digital platforms and online applications in the period of COVID-19 has become a norm. To enable the use of technology to the maximum, up-to-date information on the availability of multiple online means knowing English has been required. English speakers had the privilege in educational and working processes. And those who had not obtained the language had to improve their English during the COVID-19 to increase their level of digital literacy.

Список литературы

1. Adedoyin, O.B., & Soykan, E. COVID-19 Pandemic and Online Learning: The Challenges and Opportunities. [Электронный ресурс] URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/10494820.2020.1813180> (дата обращения: 06.04.2022).
2. Andryukhina, L.M., Sadovnikova, N.O., Utkina, S.N., & Mirzaahmedov, A.M. Digitalisation of professional education: Prospects and invisible barriers. *The Education and Science Journal*. 2020. №22(3). P. 116-147.
3. Bosmans, D., & Hurd, S. Phonological attainment and foreign language anxiety in distance language learning: A quantitative approach. *Distance Education*. 2016. №37(3). P 287–301.

4. Changes in Duolingo usage during the COVID-19 pandemic. [Электронный ресурс] URL: <https://blog.duolingo.com/changes-in-duolingo-usage-during-the-covid-19-pandemic/> (дата обращения: 06.04.2022).
5. Duolingo blog. 2020 Duolingo Language Report: Global Overview. [Электронный ресурс] URL: <https://blog.duolingo.com/global-language-report-2020/> (дата обращения: 06.04.2022).
6. Duolingo blog. 2021 Duolingo Language Report. [Электронный ресурс] URL: <https://blog.duolingo.com/2021-duolingo-language-report/> (дата обращения: 06.04.2022).
7. Kadir, F.A. S.B., & Yunus, M.M. The Impact of COVID-19 on English Language Teaching and Learning Process: A Review. *International Journal of Academic Research in Progressive Education and Development*. 2021. №10(2). P. 300-307.
8. Tümen-Akyıldız, Seçil, et al. The Impact of COVID-19 Pandemic on EFL Classes through the Lenses of Secondary Learners. *Shanlax International Journal of Education*. 2021. №4(9). P. 389-406.

Киёкадзу Накатоми
Бакалавр политических наук
Сельскохозяйственная средняя школа
Асахи, Япония
k-nakatomi@gc4.so-net.ne.jp

ПРИБЛИЖАЯСЬ К МИРОВОМУ ВЗАИМОПОНИМАНИЮ – ПУТЬ АРИСТОТЕЛЯ И МОНТЕСКЬЕ В ОБЛАСТИ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Аннотация. Аристотель проповедовал Филию, дружбу добродетельных. Наказание там не нужно. Монтескье также говорил, что, когда люди добродетельны, наказание должно быть легким. Суд, блюститель закона, определяет это наказание. Монтескье был судьей до 37 лет. Исходя из этого опыта, он отстаивает идеал суда. Его тезис состоит в том, что «Суд есть ничто». Это утверждение имеет три значения, которые раскрываются в данной статье.

Ключевые слова: Аристотель, Монтескье, Указ о милосердии ко всем живым существам, Закон о безопасности, Томас Мор, Независимость суда, Принцип небытия и любви, Биокосмологическая ассоциация

DOI: 10.46865/978-5-901640-39-5-2023-111-115

Kiyokazu Nakatomi
Bachelor in Political Science
Chiba Prefectural Asahi Agricultural High School
Sammu Japan
k-nakatomi@gc4.so-net.ne.jp

APPROACHING WORLD MUTUAL UNDERSTANDING - THE ROUTE OF ARISTOTLE AND MONTESQUIEU IN THE FIELD OF JUSTICE

Abstract. Aristotle preached Philia, the friendship of the virtuous. Punishment is not necessary there. Montesquieu also said that when the people are virtuous, the punishment should be slight. It is the court, the keeper of the law, who determines this punishment. Montesquieu was a judge until he was 37 years old. From that experience, he advocates the ideal of the court. His thesis is that "The Court is Nothingness". This has three meanings. I will explore these three meanings.

Keywords: Aristotle, Montesquieu, Decree of Mercy for All Living Creatures, Security Law, Thomas More, Independence of the Court, Principle of Nothingness and Love, Biocosmological Association

1 Virtuous Persons and Punishment

Montesquieu, who preaches virtue, gives useful suggestions about punishment from his experience as a former judge. One of them is that when the people are virtuous, very little punishment is necessary. It is written in Book VI, Chapter 11 in "The Spirit of Laws"[1]. The Roman people had integrity. This integrity was so powerful that in order to make the people obey the good, the legislator only had to show the good. Instead of a command, it was enough to give advice.

The penalties of the laws of the king and the laws of the Twelve Tables were largely abolished in the Republic by the laws of Valerius and Porcia. However, it was not recognized that this led to a deterioration of discipline and security in the republican government. These laws, passed between 509 BC and 184 BC, exempted the Roman citizens from punishment of flogging, crucifixion and other which degraded and humiliated them. This meant that public safety was protected.

This statement is a lesson that is still relevant today. By showing the opposite of this, strict laws are meaningless; they make the people suffer. It is the Decree of Mercy for All Living Creatures of Tsunayoshi Tokugawa (1646-1709) in Japan's Edo period (1603-1867). During the reign of Tsunayoshi, because of the number of abandoned children and sick people left unattended, he issued a decree to value life. As his successor, Tokumatsu Tokugawa (1679 - 1683), died at the age of five, the law forbade the killing of animals in addition to valuing the lives of living creatures. Tsunayoshi was born in the year of the dog, so the law took special care of dogs. However, he cherished them so much that dogs overflowed the streets of Edo. In fact, anyone who shot a bird with a gun or caught a duck in a net was condemned to death. In some cases, one would be banished or imprisoned. It is said to be the worst law in the history of Japan. Excessively strict laws undermine human life. It is easy to imagine how the people suffered during this period. You cannot kick a dog that bites a child. The child is left to be bitten. The practice was banned by the 8th shogun, Yoshimune Tokugawa (1684-1751). Regardless of whether the people of the time were virtuous or not, strictness is not always a good thing.

In these instances, from Montesquieu's point of view, Japanese politics is tyranny. Chapter 13, The Impotence of Japanese Laws, clearly shows Japan during the Edo period. The report was based on the materials from a missionary.

"Excessive punishments may even corrupt a despotic government; of this we have an instance in Japan.

Here almost all crimes are punished with death, because disobedience to so great an emperor as that of Japan is reckoned an enormous crime. The question is not so much to correct the delinquent as to vindicate the authority of the prince.

Even things which have not the appearance of a crime are severely punished; for instance, a man that ventures his money at play is put to death.

True it is that the character of this people, so amazingly obstinate, capricious, and resolute as to defy all dangers and calamities, seems to absolve their legislators from the imputation of cruelty, notwithstanding the severity of their laws. But are men who have a natural contempt for death, and who rip open their bellies for the least fancy – are such men, I say, mended or deterred, or rather are they not hardened, by the continual prospect of punishments? "[2]

Here, he writes about the temperament and tendencies of the Japanese people. Since this is a bibliography, it is questionable whether it conveys the reality of the situation. Seppuku is mentioned and described as if seppuku was an everyday occurrence. It must have been conveyed that way to Montesquieu.

In Japan, tyranny strived but became even more cruel than despotism. This is the origin and the spirit of Japanese law. It succeeded in destroying Christianity with a disgusting slaughter. But it also exposed its weakness through the aforementioned "Decree of Mercy for All Living Creatures" by Tsunayoshi Tokugawa.

Another example I will give is that of the Security Law.

In Japan, during the Second World War, under the Security Law, police officers could easily arrest a person simply because they thought he or she looked suspicious. This seems to be the same in China and Russia today. After arrest, beating and kicking were commonplace at police stations. Takiji Kobayashi (1903-1933), a proletarian literary figure, disappeared after his arrest. His body was later sent home. His front was covered in bruises, blackened from internal bleeding. All ten fingers were broken off, there were nail marks on his thighs. Further his testicles had been crushed.

Kiyoshi Miki (1897-1945), a philosopher and critic of war, was arrested on suspicion of harboring Communist Party members. Imprisoned, he died of nephritis in the filthy prison. Japan eliminated a great heir to the philosophy of Nishida. The victims of the Security Law are said to number in the thousands. One of those who made the effort to write the prohibition of cruel punishment and torture into the Constitution was the philosopher of law Fusaaki Uzawa (1872-1955), who will be discussed later in this article. I have already introduced his philosophy of law in

several articles, so I will omit it here. In the above, we have discussed the nature of law and punishment. Next, I will discuss Separation of Powers and the court.

2 Separation of Powers and Thesis of "The Court is Nothingness"

Prior to Montesquieu's analysis, we will briefly introduce the separation of powers of Aristotle. He divided the governing power into three elements: deliberative elements (legislative, declaratory, and diplomatic power, including treaties, laws, including death penalty and exile, etc.), administrative and judicial elements. In today's terms, they are parliamentary, executive and judicial. However, congress also performs diplomatic and judicial functions. There is no clear separation of the three powers, only a functional distinction.

Athens was a direct democracy in which a citizen could become a senator, administrator or judge. The decision to elect his administrators and judges varied from drawing lots from citizens to nomination. The separation of powers of Montesquieu was devised to distinguish the functional aspects of the three powers historically and according to the circumstances of the times.

This is also a characteristic of the separation of powers of Montesquieu.

Montesquieu advocates the famous separation of powers in Book 11, Chapter 6, "On the English State System".

"In every government there are three sorts of power: the legislative; the executive in respect to things dependent on the law of nations; and the executive in regard to matters that depend on the civil law.

By virtue of the first, the prince or magistrate enacts temporary or perpetual laws, and amends or abrogates those that have been already enacted. By the second, he makes peace or war, sends or receives embassies, establishes the public security, and provides against invasions. By the third, he punishes criminals, or determines the disputes that arise between individuals. The latter we shall call the judiciary power, and the other simply the executive power of the state."[3]

As for the first legislative power, it is obvious. The second power is the universal law, or international law. That is the executive power to make peace, declare war, conduct diplomacy, ensure security and prevent aggression. The third power is civil law, that is, the power to adjudicate individual disputes within a state, the judicial power. It would be more concise if he had written legislative, executive and judicial power from the beginning. Having made this distinction clear, he issues a warning:

"When the legislative and executive power are united in the same person, or in the same body of magistrates, there can be no liberty; because apprehensions may arise, lest the same monarch or senate should enact tyrannical laws, to execute them in a tyrannical manner.

Again, there is no liberty, if the judiciary power be not separated from the legislative and executive. Were it joined with the legislative, the life and liberty of the subject would be exposed to arbitrary control; for the judge would be then the legislator. Were it joined to the executive power, the judge might behave with violence and oppression. "[4]

When legislative and executive power are combined, freedom does not exist. And when judicial power is combined with legislative and executive power, it means the power of the oppressor, the dictator and freedom does not exist. All is lost. For these three powers are combined in the single body of the emperor to form a formidable tyrannical rule.

Examples of this horrendous tyrannical rule include Sulla (Lucius Cornelius Sulla Felix, 138 BC - 78 BC) in the late Roman Republic and Henry VIII (1491 - 1547) of England. Sulla and Henry VIII are discussed elsewhere but not in this section. In particular, Sulla is discussed in the "Dialogue de Sylla et d'Eucrate (Dialogue of Sylla and Eucrate) ", written around 1724[5]. This is a literature of dialogue between the fictional philosophers Eucrate and Sulla.

Sulla was a regent, general and dictator in the late Roman Republic. And he had a reputation as a brave military man and an excellent politician, he rebelled against Marius, who had brought him up. Then Sulla forced him to become a regent and dictator. He violently oppressed the Mariusians. He created a proscriptio (decree of condemnation to death, list of executioners) and made anyone who did not support Sulla write his name on this list as an enemy. It is said that about

9,000 people died in the purge. At this time, the Sulla was a dictator and had full grasp of all legislative, executive and judicial powers. Eventually, Sulla abandoned this post and enjoyed a peaceful, hedonistic life.

In response to this oppression, Montesquieu dialogues with Sulla by euclating the self. The most important question is: "Why did you oppress them so cruelly? What are your thoughts on that?" The first is. Sulla answers without any guilt. "My policy was for the peaceful rule of Rome. Because of it, we live in peace."

This purge of Sulla came as a shock to Montesquieu. He saw the maladministration of the three powers.

Next is Henry VIII. While he is admired as an able and distinguished monarch, he was married six times during his life. One of his most tragic marriages was to the young Anne Boleyn, whom he fell in love with despite the fact that he had a wife, Catherine. The marriage was arranged. That meant a divorce from Catherine. However, those were Roman Catholic times. The Pope did not recognize divorce. So England broke away from Catholicism and became independent as the Church of England. This move was opposed by Thomas More (1478 - 1535), a historical humanist who was the Grand Chancellor at the time. Thomas More opposed king's marriage to Anne. Henry VIII, who was disturbed, executed Thomas More for treason. Thomas More left behind the words, "Even in my death". The Lord Chancellor is the current Chief Justice of the Supreme Court. Henry VIII executed the Chancellor for marrying a young girl. It was a historic suppression. He was canonized by the Catholic Church and the Anglican Church in 1935, 400 years after his death. So was Anne happy when she married Henry VIII? Ironically, three years later, Anne, who did not give birth to a boy, was executed for adultery. The movie "Anne of 1000 Days" is well known. Anne in the movie can only be described as pitiful. Henry VIII married and divorced more. In the end, he died of a maggot disease.

Montesquieu, who takes up the misfortune of rulers having jurisdiction as representative of these two bad examples, advocates the independence of the courts. However, unlike parliament, the courts are only weak institutions because they do not have a popular base. Symbolic of this is that the court is nothingness. Moreover, even if a court institution is created, there is no need for a permanent court because the rulers control the judges with their power. And so he notes the thesis of "The Court is Nothingness." Instead, he proposes a trial by jury of termed intellectuals and other jurors, referring to the jury system that existed in 18th century England. Since it is not a permanent institution, it has the effect of preventing interference by the ruler.

Nor should the court be an institution that strikes fear into the hearts of the people. When the people know who the judges are, they fear them. This represents a politics of fear. Both Sulla and Henry VIII were dictators and kings but they were also, in effect, judges. The people of the city would have been frightened and terrified of them. This is meant to deny that.

"The judiciary power ought not to be given to a standing senate; it should be exercised by persons taken from the body of the people at certain times of the year, and consistently with a form and manner prescribed by law, in order to erect a tribunal that should last only so long as necessity requires.

By this method the judicial power, so terrible to mankind, not being annexed to any particular state or profession, becomes, as it were, invisible. People have not then the judges continually present to their view; they fear the office, but not the magistrate."[6]

In French, the court is invisible, it is nothingness. This is an expression.

The court has no foundation. The following is a description of it:

"The legislative power is therefore committed to the body of the nobles, and to that which represents the people, each having their assemblies and deliberations apart, each their separate views and interests.

Of the three powers above mentioned, the judiciary is in some measure next to nothing: there remain, therefore, only two; and as these have need of a regulating power to moderate them, the part of the legislative body composed of the nobility is extremely proper for this purpose."[7]

3 Conclusion

The above has discussed law and courts in light of the philosophy of Aristotle. Strict laws serve as bad laws to the governed and vice versa. It is a failure. I can conclude the courts as follows.

The court is nothingness, which means, first, that the courts do not have a base like the parliament. In that sense, it has no power base. So it is nothingness.

Second, the court is nothingness, which means that permanent judges are unnecessary in the sense of eliminating fearful judges. It can be a one-year term position, a jury. No court commissioner. Instead, it would preach the need for a higher court to watch over and keep custody of the law. This is predicated on the French monarchy.

Third, the judges are made invisible, so that it is not known who the judges are. There is no fear of the judges. Sulla and Henry VIII would have had the people terrified because they were the judges. Henry VIII declared, "I will punish for high treason all those who announce the death of the king." [8] So the doctors did not mention that the king was in a critical condition in the last stages of his illness. The king died of a general, maggot illness. Meanwhile, Thomas More, who had opposed the marriage of Henry VIII and Anne Boleyn, was executed for treason. Thomas More was a Lord Chancellor, now Chief Justice of the Supreme Court. The chief justice of that court was executed and became nothingness. His life ended but his courageous claim lived forever. As mentioned above, 400 years later, he became a saint of the Catholic Church and the Anglican Communion. His achievement was his lofty aspiration to defend "Independence of Judges" and "Conscience of Judges," despite the king's repeated blackmail. The spirit of "Independence of the Judiciary" and "Conscience of Judges" has reached the Japanese judiciary today. It has had an eternal and infinite influence on Japan's judiciary. Montesquieu, a former judge who lived in England for two years and observed Parliament, would have been impressed by the spirit of Thomas More. The judge was reduced to nothingness. Over this, the thesis of "The Court is Nothingness" was described. From this philosophy Montesquieu established the separation of powers derived from Aristotle. Further I would superimpose and develop that idea into the principles of nothingness and love leading to eternity, infinity, transcendent-being and love. Such a development of philosophy is what Aristotle and Montesquieu would have wanted. They expected their readers to think, not just read.

References

1. "De l'esprit des lois", Montesquieu Œuvres complètes, I, II Gallimard, 1949. p. 320 .
2. "De l'esprit des lois", Livre VI, Chapitre 13, "Œuvres complètes" II, pp. 322 – 323.
3. ".De l'esprit des lois", Livre XI, Chapitre 6, "Œuvres complètes" II, pp. 396 – 397.
4. "De l'esprit des lois", Livre XI, Chapitre 6, "Œuvres complètes" II, p. 397.
5. "Œuvres complètes" I, pp. 501 – 507.
6. "De l'esprit des lois", Livre XI, Chapitre 6, Œuvres complètes" II, p. 398 (153).
7. "De l'esprit des lois", Livre XI, Chapitre 6, "Œuvres complètes" II, p. 401 (155 – 156).
8. "De l'esprit des lois", Livre XII, Chapitre 10, Œuvres complètes" II, p. 441 (192 – 193).

Киёкадзу Накатоми
Бакалавр политических наук
Сельскохозяйственная средняя школа
Асахи, Япония
k-nakatomi@gc4.so-net.ne.jp

ТЕОРИЯ МИРА МОНТЕСКЬЕ

Аннотация. Монтескье надеялся на мир и стабильность в «Духе закона». Закон есть отношение, в котором все вещи находятся в мире, и все вещи имеют закон. Мир связан, и эта взаимосвязь органична. Из его философии мира и вселенной возникает образ жизни, который объединяет и гармонизирует человечество. Все человечество становится братьями, сестрами и друзьями. Это приводит к теории мира, в которой мы уважаем друг друга. И она перерастает в теорию защиты окружающей среды, жизни в гармонии с природой и миром.

Ключевые слова: закон и мироотношение Монтескье, Свет и тьма, Энергия мироотношения, Аристотель, Биокосмологическая ассоциация, Философия небытия и любви.

DOI: 10.46865/978-5-901640-39-5-2023-116-120

Kiyokazu Nakatomi
Bachelor in Political Science
Chiba Prefectural Asahi Agricultural High School
Sammu Japan
k-nakatomi@gc4.so-net.ne.jp

THEORY OF PEACE BY MONTESQUIEU

Abstract. Montesquieu hoped for peace and stability in "The Spirit of the Law". Law is the relation that all things have in the world and all things have law. The world is connected and that interconnectedness is organic. From his philosophy, the world and the universe, emerges a way of life that unites and harmonizes humanity. All humankind becomes brothers, sisters and friends. This leads to a theory of peace in which we respect each other. And, it develops into a theory of environmental protection, living in harmony with nature and the world.

Keywords: Law and World Relation of Montesquieu, Light and Darkness, Energy of World Relation, Aristotle, Biocosmological Association, Philosophy of Nothingness and Love.

I Light and Darkness of Montesquieu

The famous "The Spirit of the Law," with its separation of powers, is memorized even by junior high school students in Japan. Its ideas are practiced in the world today and its influence is great. Charles-Louis de Montesquieu (1689-1755) experienced the society under the absolute monarchy of France during the reign of Louis XIV (1643-1715) and saw its lights and shadows. He was born to a nobleman of the lawful nobility in Bordeaux and lived a wealthy life as a judge. In his spare time, he wrote "The Persian Letters," which became a huge hit in Paris. He was immediately put in the limelight of the literary world and then began a life of writing. After resigning from the practice of law, Montesquieu's curious mind took him on a three-year travel to Austria, Hungary, Italy, Switzerland, Germany, the Netherlands and England. Departing with an English diplomat Lord Waldegrave, he could be said to have acted as an ambassador of peace, as he conversed with emperors, kings, pope and important government officials. In fact, he hoped to become a diplomat in Vienna and sent a letter of application to France. Although it did not materialize, the travel broadened his eyes to the world. Upon his return, he lived at the court in Paris and began work on

"The Spirit of Laws". It was an elegant aristocratic life and a life of brilliance. This was the conventional introduction.

But there was an unexpected darkness, a nothingness. That is, when Montesquieu was six years old, his mother died of a postpartum illness. He encounters the nothingness of the lack of a mother. Although he does not record this lonely feeling, there is a description of "a child born without a mother" on the back of the front cover of "The Spirit of Laws". I interpret this as Montesquieu's yearning for his mother. "The Spirit of Laws" begins with the death of the mother, the nothingness. It ends with Montesquieu's blindness and nothingness as a lack of light. It took him about 20 years to write the book, probably from overuse of his eyes. A cataract left Montesquieu without sight and he experienced darkness, nothingness. Although he had a privileged life as an aristocrat, the love of his wife and children, as well as the friendship of his friends, enabled him to publish "The Spirit of Laws". It is the fruit of the cooperation of family and friends. Beginning with his mother's nothingness, Montesquieu sought the eternal law, the truth of the infinite world and dedicated "The Spirit of Laws" to peace for mankind. It is the realization of love. It conforms to my principles of nothingness and love, leading to nothingness, eternity, infinity, the transcendent-being and love.

II Law and World Relation

The first chapter of "The Spirit of Laws" discusses law in general. What is law?

"Laws, in their most general signification, are the necessary relations arising from the nature of things. In this sense all beings have their laws: the Deity His laws, the material world its laws, the intelligences superior to man their laws, the beasts their laws, man his laws." [1]

Law expresses the relationship between things. That is, God, man, animals, and things each have a law. That animals have laws means that animals also have instinctive group rules and things have laws that are in accordance with the rules and natural laws of things. This is all organically connected, meaning organic world connection. This is what Buddhism calls 'karma' and it is the worldview advocated by Aristotle and the Biocosmological Association. Here, things in the world and the universe are related. Then, it is tempting to postulate a creator of the relationship. Either the relationship arose by chance or it is something that rules the world, the universe, or what I call the transcendent-being. In anticipation of this question, Montesquieu calls this accident and atheism in general, 'a certain blind predestination' and says that it is an unexplainable absurdity that blind predestination gave birth to a wisdom being, man by chance. He opposes atheism first as an absurdity that mere chance could produce human beings. Since the theory of evolution had not appeared at that time, this is a powerful preemptive attack. Here, Montesquieu created a situation in which the transcendent-being, God, appeared.

"There is, then, a prime reason; and laws are the relations subsisting between it and different beings, and the relations of these to one another.

God is related to the universe, as Creator and Preserver; the laws by which He created all things are those by which He preserves them. He acts according to these rules, because He knows them; He knows them, because He made them; and He made them, because they are in relation of His Wisdom and power. "[1, p. 232]

Montesquieu, perhaps assuming an atheist view, posits the existence of a *raison primitive* which has laws and relations. Then God appears. Since God is the creator of the world and the universe, he also created laws and relations. Herein lies the source of laws and relations of things. This is what is generally called natural law. Since it is the law of the world and the universe, it includes the laws of motion of matter and the laws of natural science.

"Since we observe that the world, though formed by the motion of matter, and void of understanding, subsists through so long a succession of ages, its motions must certainly be directed by invariable laws; and could we imagine another world, it must also have constant rules, or it would inevitably perish.

These rules are a fixed and invariable relation. In bodies moved, the motion is received, increased, diminished, or lost, according to the relations of the quantity of matter and velocity; each diversity is uniformity, each change is constancy." [1, p. 232-233]

This passage shows that material bodies also have laws. It may seem odd that matter has laws, but since everything is interconnected, it has laws. It applies to the laws of motion in nature, where uniformity and constancy are always preserved.

The material world has laws. Therefore, animals and plants also have laws.

"By the allurements of pleasure they preserve the individual, and by the same allurements they preserve their species. They have natural laws, because they are united by sensation; positive laws they have none, because they are not connected by knowledge. And yet they do not invariably conform to their natural laws; these are better observed by vegetables, that have neither understanding nor sense." [1, p.234]

Animals have laws and rules based on their senses and survival needs. In animal reproductive behavior, the stronger male dominates the female to mate. There are rules and laws based on the logic of the strong. Monkey society has its own rules and laws. However, since they do not have culture, they do not have actual laws like humans do. Plants have and follow laws based on natural laws. Pollen is carried by bees and other insects to pollinate and produce flowers. These are the laws of plants.

What about human laws?

"Man, as a physical being, is like other bodies governed by invariable laws. As an intelligent being, he incessantly transgresses the laws established by God, and changes those of his own instituting. He is left to his private direction, though a limited being, and subject, like all finite intelligences, to ignorance and error: even his imperfect knowledge he loses; and as a sensible creature, he is hurried away by a thousand impetuous passions. Such a being might every instant forget his Creator; God has therefore reminded him of his duty by the laws of religion. Such a being is liable every moment to forget himself; philosophy has provided against this by the laws of morality. Formed to live in society, he might forget his fellow-creatures; legislators have, therefore, by political and civil laws, confined him to his duty." [1, p.234]

As a naively natural being, man is governed by natural law, including scientific laws. However, since he is also an intelligent being with reason, he breaks the divine laws established by God and changes the laws established by himself. Since human beings are finite, they are prone to ignorance and error. Therefore, God revealed religious law, and philosophers admonished him with morality. Furthermore, since man is a social being in Aristotle's sense, he was made aware of his duties by the laws of society, the state and civics.

Moreover, what is at issue is the law of the state before the establishment of society. This is the state of nature of Thomas Hobbes and Jean-Jacques Rousseau.

Montesquieu considers a group of savages. There is no speculative conception there, but they have the intelligence of self-preservation. He describes savages found in the forests of Hanover. They are said to be extremely speculative. Even today there are savages deep in the Amazon and New Guinea, but they do not meet easily with modern people. Nor do they need to meet. They live quietly in the backcountry. They live a self-sufficient life without conflict. Montesquieu wrote, "Peace will be the first natural law". So, he states that the natural state is not a state of struggle like Thomas Hobbes. When we feel weakness, we help each other, sympathize with each other, form groups, societies, and create natural laws. The study of savage societies is today the domain of cultural anthropology, and Chapter 2, "On the Laws of Nature," is an earlier study.

Chapter 3 describes substantive laws, which Montesquieu classifies into three categories. The first is the "droit des gens" (universal law), which is the law between peoples (nations), the second is the "droit politique" (law of the state system), which should be observed within nations, and the third is the "droit civil" (civil law), which is the law between citizens. The first is today's international law, the second is national law and the third is civil law. In explaining the universal civil law, Montesquieu says that even the Iroquois [2, p. 390-391], a native people of North

America who eat prisoners of war, have this law. They send and receive diplomatic missions. They know several laws about war and peace. The drawback is that they are not based on the principle of law. The laws of the state system are necessary for governing the country, without which society and the state cannot function. Here, Montesquieu says that the most natural governance is "a governance whose own character is better adapted to the character of the people for whom it is established". The people's disposition here is the general spirit, or national spirit in Hegel's sense, that we will discuss later. This statement can be regarded as a preview of the general spirit of the people.

Laws are necessary as the basis for governing but they must be related to the nature and principles of the polity. The nature and principles of government are supported by the people's land, climate, religion, economic activities, culture, way of life and the world as a whole. It is Montesquieu's "The Spirit of Laws" that considers all these various relationships. This law does not refer to any one definite law but rather to the Buddhist concept, Engi, of the connection and origination of things or, as I have expressed it, the world connection. This connection is organic because it is connected to all things by the energy of nothingness as the flow of life that fills the universe. In other words, it is an organic world linkage. Montesquieu's "The Spirit of Laws" can be said to be an examination and clarification of the organic world relation.

III Energy of World Relation

To make such a world relation possible, energy is needed. From my standpoint, I propose the energy of nothingness. This is the flow of life that fills all things, originating from the ancient Chinese Lao Tzu. It is so great that it is also called the Great One. It is also called nothingness because it is beyond words. This energy was introduced in qigong and martial arts breathing. But in the 20th century it gained its foundation with the establishment of quantum theory. Its greatest contributors were Niels Bohr (1885-1962) and Werner Heisenberg (1903-1976). They stood on a free thought horizon, unbound by the laws of causality and mathematical formulas. Until their time, physics ensured its objective truth only through mathematical formulas. Quantum physics, however, evades the net of the laws of causality and mathematical formulas. It could only barely be expressed in probability theory. This liberation from the laws of causality and mathematics made possible an area of free thought that could be said to be infinite. The computer society and information society of today are built. The flow of life is the flow of particles. By proposing this energy, Georges Lemaître and Alexander Vilenkin proposed the Big Bang theory from nothingness. Vacuum energy is generated from the vibration of particles in a vacuum, which can be said to be a state of nothingness. Since then, inflation and the Big Bang have occurred. The universe has been expanding. Since the energy of nothingness means undetermined energy, it can be explained to include the energy of this expanding universe, vacuum energy, dark energy and dark matter. Since this energy fills the universe, everything is connected. Atoms, quarks, other confirmed particles and matter, called baryons, occupy only 5% of the universe. The rest is unidentified energy of nothingness.

An ancient Greek intuited nothingness as Chaos, too. According to Greek myths, the beginning of the world was Chaos that appeared before the creation of all things. The original meaning is opening one's mouth wide, giving a big yawn (khainein) and the empty space that is opening one's mouth, dark and bottomless. Therefore Chaos is nothingness as lack of light and order. An ancient Greek intuited nothingness that is a gigantic and weird abyss and called it Chaos. Greek myths, philosophy and civilization stared at nothingness.

Then Plato grasped this energy of nothingness as the psyche, soul of the universe. This is the basis on which Greek cosmology flows from life. This cosmic soul was inherited by Aristotle, who stated that "Heaven has spirit." [3, p.61] He established his cosmology through further scientific considerations, such as the sphere of the earth.

Aristotle elucidated the earth scientifically and experimentally. He divided it into heavy matter and light matter. The heavier elements are earth and water, drawn down. The lighter elements are fire and air, which are drawn upward. These four elements make up the earth. Further

above these four elements are the heavens. This heavenly realm is filled with ether (that which always continues to shine). It is the fifth element, the soul of the universe, the flow of life. Aristotle intuited that the energy of nothingness is the four elements and the ether.

This ether concept was supported in medieval Europe. In the modern era, Descartes proposed the theory of particles [4, pp.81-93], which was a significant advance and brought us closer to the modern quantum theory. Montesquieu inherited the Cartesian philosophy, thus supporting the ether and at the same time leading to an organic worldview. Subsequently, the ether became a controversy for historical physicists, including Einstein. The existence of the ether has not been confirmed still. If one says that it exists, it is; if one says that it does not exist, it is not. Since it cannot be said to be or not to be, it is nothingness. It transcends the expression. I call this the logic of transcendent nothingness. By this logic, it can be said to be the energy of nothingness. Aristotle also says that the ether is the psyche, soul that connects stars to stars. In modern times, it seems to have been renamed dark matter, which connects galaxies to galaxies.

VI Conclusion

In the above, we have discussed the light, darkness, and nothingness of Montesquieu's life. Then we examined in detail the first chapter of "The Spirit of Laws". Law is the relation of things and the connection of the world. There are laws and relations among humans, animals, plants, and the natural world, and the world is interconnected. From all these linkages, human beings are connected, brothers, sisters, and friends. This is where the theory of peace is born. Also, because of the linkage with the natural world, man and nature are connected. Nature and man are one. From this comes the idea of environmental protection and cherishing nature.

Regarding environmental protection, I presented about Vladimir Vernadsky last June. His worldview that the earth is a living organism also overlaps with the world relation. The philosophy of law of Montesquieu as a world relation leads to a theory of peace for mankind, a theory of environmental protection and a new theory of energy of nothingness. At the same time, such an organic world connection overlaps with the organic world view of Aristotle, the Biocosmological Association, Russian cosmology of Vladimir Vernadsky and my philosophy.

References

1. "The Spirit of Laws", Great Books in Philosophy, Prometheus Books, Amherst, New York, 2002. 682 p.
2. 'Iroquoian family, Iroquois league', Encyclopedia Americana N. 15, Americana Corporation, USA, 1968. 1030 p.
3. Complete Works of Aristotle IV: Celestial Theory, Creation and Extinction, Translated by Yoshinari Muraji and Shichirō Totsuka, Iwanami Shoten, Tokyo, 1968. 1270 p.
4. Œuvres complètes de Descartes, Publiées par Charles Adam & Paul Tannery, Discours de la méthode & essais, VI, Paris Librairie Philosophique J. VRIN, 1975, pp. 81-93.

Козловский Владимир Михайлович
аспирант Факультета глобальных процессов
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
г. Москва
Vlad.Kozlovsky@gmail.com

ОБСЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ГЛОБАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА

Аннотация: статья посвящена исследованию возможных сценариев трансформации ОБСЕ в условиях генезиса нового мирового порядка. В тексте проанализированы факторы и центры силы, влияющие на международные процессы. Показано, что специальная военная операция на Украине является результатом столкновения цивилизаций и во много от ее исхода будет зависеть форма нового мирового порядка, а также новая система глобального управления. Форма будущего миропорядка, расстановки сил в системе глобального управления, а также сохранение России, как единого государственно-территориального образования определяют результаты специальной военной операции на Украине, что создает необходимость сплочения российского общества для достижения поставленных целей.

Ключевые слова: ОБСЕ, мировой порядок, глобальное управление, трансформация, специальная военная операция на Украине.

DOI: 10.46865/978-5-901640-39-5-2023-121-127

Kozlovsky Vladimir Mikhailovich
Graduate student Faculty of Global Studies
Lomonosov Moscow State University
Moscow
Vlad.Kozlovsky@gmail.com

OSCE AS AN INSTRUMENT OF GLOBAL POLICY IN THE CONTEXT OF THE FORMATION OF A MULTIPOLAR WORLD

Abstract: The article is dedicated to the study of possible scenarios for the transformation of the OSCE in the context of the genesis of the new world order. The text analyzes the factors and centers of power influencing international processes. It is shown that the special military operation in Ukraine is the result of a clash of civilizations and the shape of the new world order, as well as a new system of global governance, will depend on its outcome. The shape of the future world order, the alignment of forces in the system of global governance, as well as the preservation of Russia as a single state-territorial entity will determine the results of a special military operation in Ukraine, which creates the need to unite Russian society to achieve its goals.

Keywords: OSCE, world order, global governance, transformation, special military operation in Ukraine.

Введение. Проистекающие в настоящее время глобальные процессы, прежде всего специальная военная операция Российской Федерации на Украине, ведут к трансформации архитектуры глобальной безопасности и изменениям мирового порядка. В этих условиях Россия в качестве влиятельного актора системы международных отношений стремится придать мировому порядку многополярную, полицентрическую форму, в рамках которой к системе глобального управления были бы допущены не только США и их государства-сателлиты, но и все суверенные страны мира, вне зависимости от их «веса» в мировой экономике или глобальной политике. В связи с ростом напряженности и высокой

волатильностью современных международных политических процессов все более актуальным в научно-политическом дискурсе становится вопрос изменения роли международных институтов, в том числе ОБСЕ, в мировой политике и системе глобального управления.

Принятие в состав Российской Федерации четырех новых субъектов – Донецкой и Луганской народных республик, а также Запорожской и Херсонской областей, ознаменовало тектонические изменения мирового геополитического ландшафта. В своей речи 30 сентября 2022 года российский президент Владимир Путин отмечал, что мир вступил в период революционных трансформаций, которые носят фундаментальный характер. Формируются новые центры развития, представляющие большинство мирового сообщества, и они готовы не только заявлять о своих интересах, но и защищать их, а в многополярности видят возможность укрепить свой суверенитет. Ранее в тот же день на XVIII заседании Совещания руководителей органов безопасности и разведывательных служб государств – участников СНГ отмечалось, что уходит в прошлое гегемония коллективного Запада и формируется новый, более справедливый многополярный мир. Такие оценки отражают важные изменения, происходящие с однополярным миропорядком, сформировавшимся в 1990-ые годы XX века. И трансформация ОБСЕ в значительной мере будет зависеть от результатов СВО на Украине и последующей расстановки сил на мировой политической арене. Это и предопределяет контуры новой глобальной архитектуры безопасности и мирового порядка. В случае достижения целей СВО, ОБСЕ будет реформировано, как независимый институт региональной безопасности, который беспристрастен в процессе выполнения своей миссии в вооруженных конфликтах. Этого можно достичь путем сокращения влияния НАТО и прозападных сил в ОБСЕ и формирования состава миссий на равноправной основе.

Столкновение глобальных центров силы в процессе трансформации мирового порядка. Истоки генезиса современного военного конфликта на Украине, большинство исследователей рассматривают в призме антагонизма центров силы по поводу трансформации мирового порядка и изменения расстановки сил в будущей, меняющейся системе глобального управления.

По этому поводу, Белл К. в своих работах отмечает, что после распада СССР и мировой социалистической системы на смену биполярному миру пришел однополярный мир с исключительной ролью США в глобальной системе принятия решений [13]. Вместе с тем, именно в этот период усиливается экономический, политический и военный вес развивающихся стран в глобальной политике и экономике. Так, в экономике доля развивающихся стран в мировом ВВП с 1990 года возросла 20% до 41,5 по итогам 2018 года. В то же время доля развитых стран за тот же период снизилась с 80% до 58,5%. В мировой торговле, начиная с 2000 года, доля развивающихся стран в мировом экспорте товаров и услуг выросла с 34,7% до 48,4% и с 25,5% до 32,9%, в мировом импорте товаров и услуг – с 30,4% до 44,7% и с 30,0% до 41,2%, соответственно.

Таким образом, в современных условиях, США проводят внешнеполитический вектор, направленный на сохранение своего лидерства в системе глобального управления, и продвигают идею формирования мирового порядка, основанного на правилах. Такой тип мирового порядка предполагает выработку правил в глобальной экономике и политики на базе международных организаций, где США и их союзники имеют подавляющий вес в процессе принятия решений, что позволяет им выработать правила и менять их, исходя из собственных национальных интересов и сложившейся для них конъюнктуры, а остальные страны должны их соблюдать. Это находит сопротивление со стороны центров силы развивающихся стран. В этой связи Министр иностранных дел России С. Лавров отметил, что «этот порядок предполагает расистское деление мира на группу исключительных, априори обладающих индульгенцией на любые действия, и остальные страны, обязанные следовать в фарватере "золотого миллиарда" и обслуживать его интересы [5].

Важнейшим партнером США в области обеспечения военно-политического, торгово-экономического и культурного сотрудничества является Европейский союз (ЕС) [3]. Однако, он преследует целью формирование многостороннего мирового порядка, который предполагает привлечение к процессу решения глобальных задач, помимо крупнейших акторов мировой политики, еще и государств, имеющих меньший политический и экономический вес. Согласно документам, внешнеполитический вектор ЕС направлен на формирование многостороннего мирового порядка, где ЕС будет играть ведущую роль в процессе осуществления глобального управления. Кроме того, важным элементом многосторонности по-европейски является приверженность других стран институциональным идеологическим нормам ЕС. К этим нормам можно отнести принятие другими странами в своей внутренней и внешней политики норм демократии, мультикультурализма, мультинационализма и трансгендерства [11]. То есть ЕС выработал правила, и если какая-то страна хочет сотрудничать с ним, то надо выполнять эти правила. В этом заключается различие между многосторонним миром и миром, основанном на правилах. В первом эти правила устанавливаются на многосторонней основе, а во втором – какой-то ограниченной группой стран, в данном случае странами ЕС. Это сближает политику ЕС с концепцией мирового порядка, основанного на правилах и продвигаемой США.

Другим крупнейшим центром силы является Китай, политика которого также направлена на формирование многостороннего мирового порядка [12]. Идеологической основой концепции многостороннего мирового порядка является предложенная генеральным секретарем Си Цзиньпином в ноябре 2012 года концепция сообщества единой судьбы человечества. Эта концепция легла в основу проводимого Китаем внешнеполитического вектора, основанного на мягкой силе. Китайская концепция многостороннего мирового порядка, основанного на сообществе единой судьбы, зиждется на пяти ключевых принципах:

1. Установление между всеми акторами мировой политики партнёрских отношений равенства, взаимопонимания и проведение совместных консультаций;
2. Формирование модели мировой безопасности, которая основана на совместном созидании, сотрудничестве и взаимодоверии, ориентированном на защиту мира;
3. В перспективе – стремление к развитию, обеспечивающему открытость и инновационность, инклюзивность и взаимное предоставление льгот;
4. Содействие межцивилизационным обменам, исходящим из поиска общего при сохранении различий, уважения специфики партнёров;
5. Создание экосистемы на принципах уважения природы и зелёного развития, гармоничного сосуществования человека и природы [4].

Однако, внешняя политика Китая привержена генезису мирового порядка, в котором сам Китай играл бы более активную роль в процессе глобального управления. В процессе следования концепции сообщества единой судьбы Китай вступает в противоречие с США, которые стремятся сохранить свое доминирующее положение в глобальной политике.

Важным актором мировой политики является Россия, которая преследует своей целью формирование полицентричного многополярного мира, основанного на равенстве стран в процессе выработки норм международного права на глобальном уровне. Внешнеэкономический вектор Российской Федерации ориентирован на генезис полицентрического мира, основанного на соблюдении норм международного права. Это подтверждают положения Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, где одним из приоритетов в обеспечении национальных интересов России на долгосрочную перспективу является закрепление за Российской Федерацией статуса одной из лидирующих мировых держав, деятельность которой направлена на поддержание стратегической стабильности и взаимовыгодных партнёрских отношений в условиях полицентрического мира [1].

Согласно официальной позиции Российской Федерации, в современных условиях происходит процесс трансформации мирового порядка, направленный на увеличение числа крупнейших акторов мировой политики. Как отметил Лавров С.В., в настоящий момент формируется новый мировой порядок, который также можно назвать «постзападным». Этот процесс может занять долгое время. В сложившейся ситуации более важную роль начнут играть Китай, Индия, Бразилия и страны Африки, несмотря на попытки им помешать [6].

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации указано, что процесс формирования новой полицентрической модели мироустройства сопровождается ростом глобальной и региональной нестабильности [6]. Это во многом обусловлено сопротивлением со стороны США и ряда стран Запада, направленных на противодействие снижению их роли в мировой политике. Для сохранения своего влияния США сформировали концепцию мира, основанного на правилах, которая предполагает выработку определенных правил поведения, которые должны соблюдать все акторы мировой политики. Целью мира, основанного на правилах, является подмена универсально согласованных международно-правовых инструментов и механизмов узкими форматами, где вырабатываются альтернативные, неконсенсусные методы урегулирования тех или иных международных проблем в обход легитимных многосторонних рамок. Это ущемляет интересы других, прежде всего развивающихся стран, в том числе и Россию. В своем выступлении Президент России В.В. Путин указал на то, что в настоящее время в мире идет непростой процесс формирования более справедливого мироустройства, однополярная гегемония рушится, а мир движется к многополярности [7]. В этой связи важным вектором внешней политики России является приверженность формированию полицентричного мирового порядка с сохранением лидирующей позиции в мировой политике.

Проведение специальной военной операции на Украине было обусловлено агрессивной политикой США, направленной на сохранение своего доминирования в глобальных политических и экономических процессах, что выражалось политикой расширения Североатлантического альянса (НАТО) к границам России и вероятность вступления её состав Украины. Противодействие со стороны России формированию мирового порядка, основанного на правилах и общему доминированию США в глобальной политике, вылилось в военный конфликт на Украине. Таким образом, данный конфликт рационально рассматривать через призму столкновения крупнейших акторов мировой политики в процессе трансформации мирового порядка. В этих условиях актуализируется вопрос трансформации системы глобального управления. Современная системы принятия решений в рамках международных организаций может быть изменена и все зависит от результатов исхода специальной военной операции. Однако, одним из региональных инструментов реализации глобальной политики является ОБСЕ, организация, мандат которой распространяется на военный конфликт на Украине. В этой связи возникает вопрос, а как изменится роль ОБСЕ в результате генезиса нового мирового порядка?

Трансформация роли ОБСЕ в условиях генезиса нового мирового порядка. Генезис конфликта на Украине носит характер столкновения цивилизаций Запада и Востока. Поддержка Киевского режима со стороны стран коллективного Запада в форме поставок вооружений и усиления санкционного давления на экономику России определяет цивилизационную масштабность разрастающегося конфликта. Во многом будущая трансформация мирового порядка зависит от исхода специальной военной операции на Украине, что определит перспективную систему глобального управления и роль развивающихся стран в этом процессе.

Таблица – Прогнозные сценарии трансформации ОБСЕ, как регионального института глобального управления

	Исход конфликта на Украине	Сценарий	Характеристика
	Достижение целей СВО	Снижение роли ОБСЕ, как регионального института урегулирования конфликтов, возможное реформирование	Реформа ОБСЕ, как института регионально безопасности: принятие устава ОБСЕ, усиление директивных органов и механизмов разрешения споров и площадки для переговоров, упорядочивание механизма работы институтов и миссий. ОБСЕ выступает в роли независимой организации и является посредником между Россией и странами НАТО.
	Замораживание конфликта	Сохранение нынешнего статуса, полномочий и функций	ОБСЕ сохранит статус «кво». Как прозападной организации, со слабой институционализацией.
	Поражение России в СВО	Усиление позиций ОБСЕ, как прозападного института	Включение ОБСЕ, как организации, дополняющей НАТО и ЕС на евроатлантическом и евразийском пространстве. В случае конфликта на территории России – участие миссии ОБСЕ, как института выражающего интересы стран Запада и НАТО.

Данные таблицы показывают, что трансформация ОБСЕ будет зависеть от результатов исхода СВО на Украине и последующей расстановки сил на мировой политической арене, что предопределяет и новый мировой порядок. В случае достижения целей СВО, ОБСЕ будет реформировано, как независимый институт региональной безопасности, который беспристрастен в процессе выполнения своей миссии в вооруженных конфликтах. Этого можно достичь путем сокращения влияния НАТО и прозападных сил в ОБСЕ и формирования состава миссий на равноправной основе. В случае замораживания конфликта на Украине, роль ОБСЕ не изменится. Данная организация по-прежнему будет постулировать принципы беспристрастности, на деле реализуя политику стран НАТО. В случае поражения России в СВО, страны НАТО усилят свою позицию в ОБСЕ, а сама организация станет дополнением НАТО и ЕС в процессе разрешения конфликтов. ОБСЕ станет одним из институтов, деятельность которых направлена на реализацию внешне политической линии и интересов стран коллективного Запада в локальных конфликтах на евразийском пространстве.

На сегодняшний день ОБСЕ является одной из наиболее институционализированных организаций по безопасности, мандат которой распространяется на большинство конфликтов в Европе и Азии. История функционирования ОБСЕ, как регионального института глобального управления насчитывает уже около 50 лет. За историю своей работы ОБСЕ, как региональный институт урегулирования конфликтов на евразийском пространстве столкнулся с большим количеством конфликтов и кризисов. Организация, создание которой явилось результатом консенсуса двух противоборствующих систем – капиталистического и социалистического, за свою историю приняла участие в большинстве вооруженных

конфликтов в Европе и Азии. За прошедший XX век, ОБСЕ, как организация, прошла серьезную институционализацию, благодаря чему были созданы новые механизмы ведения переговоров в сфере обеспечения безопасности. Однако, в XXI веке роль ОБСЕ как института обеспечения безопасности стала снижаться, что было вызвано развитием кризисных процессов в сфере межгосударственных отношений на евразийском пространстве.

В частности, ОБСЕ, как нейтральная организация региональной безопасности дискредитировала себя во время войны в Югославии, когда миссия ОБСЕ необъективно освещала ситуацию, что привело к началу агрессии НАТО против бывшей Югославии [9]. Таким образом, можно отметить, что США и страны коллективного Запада, которые имеют наибольший вес в организации видят в ОБСЕ институт усиления лидирующей роли НАТО на евразийском и евроатлантическом пространстве.

Участие специальной мониторинговой миссии на Украине, также дискредитировало ОБСЕ, сотрудники которого занимались передачей разведывательной информации властям Украины, что во многом и способствовало инициативе России по сворачиванию миссии [8].

Таким образом, как показывает опыт участия ОБСЕ в урегулировании кризисов, эта организация выступает предвзято на стороне прозападной стороны конфликта, дискредитируя ключевые принципы работы организации.

Однако, ОБСЕ, как региональный институт является важнейшим элементом обеспечения евразийской безопасности, что создает необходимость его сохранения и реформирования. По нашему мнению, наиболее вероятным сценарием развития ОБСЕ будет его трансформация. Будущая роль организации зависит в основном от исхода СВО на Украине(таблица).

Заключение. Можно сделать вывод, что форма будущего мирового порядка, расстановки сил в системе глобального управления, а также сохранение России, как единого государственно-территориального образования зависит от результатов специальной военной операции на Украине, что создает необходимость сплочения российского общества для достижения поставленных целей.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».
2. Баранов Д.Н. Анализ зарубежного участия в освоении углеводородного сырья Арктики и направления преодоления санкционных ограничений / Д.Н. Баранов, Н.В. Бушуева // Московский экономический журнал. – 2021. – № 4. – DOI 10.24411/2413-046X-2021-10237. – EDN NYGMUY.
3. Баранов Д.Н. Основные этапы развития Арктики как пространства международного взаимодействия / Д.Н. Баранов // Пространственное развитие российской федерации: современные тенденции и вызовы: Материалы всероссийской научно-практической конференции, Москва, 25 ноября 2021 года / Под ред. А.В. Семенова, Л.Г. Руденко, Н.Н. Егоровой. – Москва : Московский университет им. С.Ю. Витте, 2021. – С. 202–211. – EDN VFAPZR.
4. Верченко А.Л. Продвижение Китаем идеи «сообщества единой судьбы человечества» // Восточная Азия: факты и аналитика. 2020. № 1. С. 6-18. [East Asia: Facts and Analytics 2020. № 1. С. 6-18]. – DOI: 10.24411/2686-7702-2020-10001.
5. Лавров: западный «порядок, основанный на правилах» предполагает расистское деление мира. – URL: <https://tass.ru/politika/15576935>
6. Лавров рассказал о роли России в новом формирующемся мировом порядке. – URL: <https://iz.ru/761336/2018-06-29/lavrov-rasskazal-o-rol-i-rossii-v-novom-formiruiushchemsia-mirovom-poriadke>

7. Лавров С.В. Мир на перепутье и система международных отношений в будущем // Россия в глобальной политике / учредители: Общественный Совет по внешней и оборонной политике, Российское агентство международной информации, РИА Новости, Некоммерческое партнерство "Российский Совет по международным делам", издатель: Фонд исследований мировой политики. 2019 . Т. 17, № 5 . С. 28–38.
8. Миссия остановима: почему РФ заблокировала работу СММ ОБСЕ на Украине. – URL: <https://iz.ru/1314112/ekaterina-postnikova/missiia-ostanovima-pochemu-rf-zablokirovala-rabotu-smm-obse-na-ukraine>
9. НАТО и ОБСЕ – партнеры или соперники? – URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2087>
10. Путин заявил о формировании нового мироустройства и разрушении однополярной гегемонии. – URL: <https://iz.ru/1403170/2022-09-29/putin-zaiavil-o-formirovanii-novogo-miroustroistva-i-razrushenii-odnopoliarnoi-gegemonii>
11. Черняк А.В. Политика мультикультурализма в Европе– опыт для России // PolitBook. 2015. № 2. С. 133–148.
12. Чжао Х., Кортунов А.В. Новая биполярность и последствия её становления: взгляды Китая и России. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/novaya-bipolyarnost-i-posledstviya-ee-stanovleniya-vzglyady-kitaya-i-rossii/>
13. Bell С. American Ascendancy – And the Pretense of Concert // The National Interest (Issue: Fall 1999). – URL: <http://nationalinterest.org/article/american-ascendancy-and-the-pretense-of-concert-694>

Коллин Константин Константинович
доктор технических наук, профессор
Федеральный исследовательский центр «Информатики и управление» РАН
г. Москва
e-mail: kolinkk@mail.ru

ПРОБЛЕМА ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ В СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Аннотация. Проведен анализ основных тенденций, вызовов и угроз развития современной цивилизации, которая в настоящее время переживает системный кризис и определяет цели и стратегию своего дальнейшего развития. Показано, что главной целью должно стать сохранение жизни на нашей планете и условий для безопасного существования человечества. Для этого необходимо избежать ядерной войны, восстановить важные экосистемы планеты и обеспечить выживание человечества как биологического вида. Все это возможно лишь при условии партнерства цивилизаций в решении общих проблем глобальной безопасности.

Ключевые слова: глобальная безопасность, партнерство цивилизаций, устойчивое развитие.

DOI: 10.46865/978-5-901640-39-5-2023-128-133

Kolin Konstantin Konstantinovich
Doctor of Technical Sciences, Professor
Federal Research Center "Computer Science and Control"
of the Russian Academy of Sciences,
Moscow
e-mail: kolinkk@mail.ru

THE PROBLEM OF GOAL-SETTING IN THE STRATEGY OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF MODERN CIVILIZATION

Abstract. The analysis of the main trends, challenges and threats to the development of modern civilization, which is currently experiencing a systemic crisis and defines the goals and strategy of its further development. It is shown that the main goal should be the preservation of life on our planet and the conditions for the safe existence of mankind. To do this, it is necessary to avoid nuclear war, restore important ecosystems of the planet and ensure the survival of humanity as a biological species. All this is possible only under the condition of partnership of civilizations in solving common problems of global security.

Keywords: global security, partnership of civilizations, sustainable development.

Современный мир: глобальные тенденции, вызовы и угрозы

Мировая цивилизация переживает один из наиболее сложных и опасных периодов своего развития. Противостояние стран Востока и Запада, которое в последние годы продолжало быстро нарастать, сегодня достигло такого высокого уровня, что заслонило собою все другие глобальные проблемы развития современного общества. Мир стоит на грани новой мировой войны, которая уже не обойдется без применения ядерного оружия. Поэтому опасность уничтожения жизни на нашей планете становится все более реальной и должна находиться в центре внимания мирового сообщества.

По оценкам специалистов, новая мировая война уже началась, и, по своему характеру, она существенным образом отличается от прошедшей мировой войны. Новая война является

гибридной, так как она одновременно ведется в геополитическом, экономическом, информационном, и гуманитарном пространстве, а не только в военной сфере. Военная фаза этой войны началась не 24 февраля 2022 г., когда Россия приступила к проведению специальной военной операции на Украине, а еще раньше, когда британский фрегат преднамеренно вторгся в пограничные воды России в районе Крыма.

Остановить его смогли лишь те три авиабомбы, которые были сброшены перед носом этого корабля российским истребителем-бомбардировщиком. Именно этот день и следует считать началом «горячей фазы» новой мировой войны.

Основное внимание политических лидеров, аналитиков и работников средств массовой информации, а также интеллектуальной элиты общества сегодня сконцентрировано, главным образом, на проблемах энергетического кризиса в Европе, событиях на Украине и политической борьбе в США, где популярность вновь приобретает республиканская партия. При этом, пандемия коронавируса, глобальные изменения климата и нарастание экологического кризиса, голода в странах Африки и Азии, а также роста социального неравенства и безработицы в развитых странах уже отступили на второй план и мало обсуждаются. Но ведь эти глобальные проблемы никуда не исчезли, а, наоборот, быстро нарастают, не получая необходимого противодействия со стороны мирового сообщества, которое сегодня разделено на три основные группы, занимающие различные геополитические позиции.

В первую группу входят страны «коллективного Запада» - США, Великобритания, Канада, Австралия и их геополитические союзники в Европе и Азии. Эти страны уже ввели многочисленные экономические, технологические и другие санкции против России и поставляют крупные партии оружия и боеприпасов на Украину, а также проводят на своих территориях обучение украинских военных специалистов. Цель этой деятельности состоит в том, чтобы добиться военного поражения России на Украине, а, если этого сделать не удастся, то максимально ослабить ее военный и экономических потенциал и устранить с геополитической арены как мировую державу.

Во вторую группу стран входят: Россия, Белоруссия, Китай, Индия, Бразилия, Пакистан и Иран, а также другие страны ОДКБ, БРИКС и ШОС. Они оказывают России политическую поддержку, развивают с ней экономические связи, но непосредственного участия в военных действиях на Украине не принимают. Все эти страны являются геополитическими и идеологическими противниками стран «коллективного Запада», так как не разделяют его системы духовных ценностей и не намерены далее терпеть политику доминирования США в однополярном мире.

Третья группа – это те страны мира, которые пока придерживаются нейтралитета в геополитическом противостоянии Востока и Запада, но в последнее время начинают понимать, что с «коллективным Западом» им не по пути, так как здесь их ожидает лишь колониальная зависимость.

Первые уроки новой мировой войны

Прошло всего восемь месяцев с начала специальной военной операции России на Украине, но уже очень многое в мире радикальным образом изменилось. Прежде всего, стало понятным, что идет не региональная, а *мировая война*, в которой противниками являются, вовсе, не Россия и Украина. Главные противники – это коалиция стран Запада, во главе с США, и Россия, которую поддерживают ее геополитические союзники в странах БРИКС, ШОС и ЕАЭС.

Новая война является гибридной, так как она ведется одновременной в геополитической, экономической, информационной и гуманитарной сферах общества. При этом, результаты противоборства в информационной и гуманитарной сферах, по своей значимости, вполне сопоставимы с экономическими и военными. Анализ этих результатов позволяет извлечь первые уроки новой войны, которые являются принципиально важными как для России, так и для всего мирового сообщества.

Первый из этих уроков заключается в том, что вскрылись *главные геополитические цели стран Запада*, которые они поставили перед собой на ближайший период. Они состоят в том, чтобы сохранить однополярное мироустройство, во главе с США, а также свою гегемонию во всех сферах жизнедеятельности современного общества. Для этого будут использованы все средства, включая экономические санкции, информационную войну в медиа и киберпространстве, а также военную силу. Поэтому надежды России и других стран на равноправное сотрудничество с Западом были ошибочными и дальнейших перспектив не имеют.

Второй урок заключается в том, что стал очевидным *процесс возрождения фашизма*, который сегодня поднимает голову не только на Украине и в странах Балтики, но также в Германии, Великобритании, Канаде и Польше. Главная проблема международного сообщества здесь состоит в том, чтобы искоренить идеологию фашизма всеми способами, включая военные операции.

Третий урок связан с *деятельностью ООН*, которая показала свою полную несостоятельность в решении проблемы предотвращения новой мировой войны, хотя именно для этого она и была создана в 1945 году. Эта организация требует радикального реформирования и, прежде всего, она должна стать независимой от влияния США.

Четвертый урок относится к *информационной сфере*. Эффективность информационного оружия оказалась очень высокой, и ранее она явно недооценивалась. Задача здесь состоит в том, чтобы создать адекватные средства противодействия этому новому оружию. Для этого в России нужно создать Министерство информационной политики, а также реализовать государственную программу противодействия информационно-психологическому зомбированию населения странами Запада.

Пятый урок относится к сфере *науки и технологий*. Их современная ориентация, главным образом, на потребности рыночной экономики оказалась не только ошибочной, но и опасной для будущего нашей страны и мировой цивилизации в целом. России и миру нужна фундаментальная наука, как основа создания прорывных технологий для решения глобальных проблем и обеспечения национальной безопасности [1]. Кроме того, важно обеспечить *прогнозирование будущего* и формирование на этой основе *научного мировоззрения* национальной элиты.

Шестой урок относится к *сфере образования*. Оно оказалось совсем неадекватным новой реальности, а также глобальным вызовам и угрозам XXI века. Здесь нужны кардинальные преобразования, включая кадровую реформу, и создание целостной системы информационного образования, концепция которой подготовлена в Российской академии наук [2].

Седьмой урок относится к *сфере культуры*, и он является наиболее значимым. Речь идет о необходимости повышения роли культуры в решении проблем национальной и глобальной безопасности. Ведь главная причина конфронтации стран Востока и Запада – это их принципиальные различия в системе базовых духовных ценностей. Компромисс здесь невозможен, так как Россия и страны Востока никогда не примут те ценности либеральной западной культуры, которые навязываются сегодня всему остальному миру. Мало того, уже очевидно, что основанная на этих ценностях стратегия жизнедеятельности общества ведет к «расчеловечиванию» самого человека, к разрушению его подлинно человеческих качеств. Если эта стратегия сохранится, то представители вида *Homo sapiens* просто перестанут быть людьми, в первоначальном смысле этого термина. Таким, образом, эта либеральная стратегия является глобальной опасностью для будущего мировой цивилизации. И эта опасность в настоящее время еще не осознана на необходимом уровне.

Пути преодоления кризиса современной цивилизации.

Новая мировая война пока ведется без применения ядерного оружия. Но угроза его использования нарастает и становится все более опасной. Выше было показано, что *причины новой мировой войны имеют цивилизационный характер*, и поэтому на дипломатическом

уровне они устранены быть не могут. В этих условиях, возникает вопрос о том, существует ли, вообще, какой-либо выход из современной критической и очень опасной ситуации, или же она безнадежна, и человечество обязательно погибнет.

Нам представляется, что такой выход все-таки есть. Он состоит в *партнерстве цивилизаций Востока и Запада* для решения общих глобальных проблем, которые быстро нарастают. Это не только проблемы энергетики, продовольствия, питьевой воды и глобального потепления, но также и проблемы деморализации общества, деградации человека как личности. Эти проблемы настолько масштабны и сложны, что требуют консолидации усилий всего мирового сообщества. Ни одна страна мира их самостоятельно решить не сможет.

В то же время, известно, что, лучше всего, людей объединяют общая беда и общее дело. Одной из таких бед является нарастание глобального экологического кризиса. По имеющимся прогнозам, он может достигнуть своего пика уже в ближайшие 20-30 лет. Перед лицом этой опасности, сегодня должны быть отодвинуты на второй план все другие заботы. Геополитические амбиции политических лидеров, а также экономические и территориальные притязания различных стран друг к другу, должны быть решительно отброшены, так как на карту поставлена судьба всего человечества.

Однако, международные организации и политические лидеры мировых держав этой глобальной проблемы в качестве приоритетной сегодня не рассматривают. Мало того, на Западе обсуждается другой план решения глобальных проблем. Он предполагает военное поражение России на Украине, а также последующий захват и распределение ее территории и ресурсов между странами Запада. Существуют даже карты такого распределения. Однако, современная военная мощь России и решимость ее Президента использовать эту мощь для обороны нашей страны, делают эти планы несбыточными.

Сегодня для России и всего мирового сообщества наступил момент истины. Поэтому вопрос Гамлета: «Быть или не быть?» - должен стать главным при определении стратегии дальнейшего развития мировой цивилизации. Это и есть сегодня *философия на линии фронта* – международного фронта войны за выживание человечества и сохранение жизни на нашей планете.

Системный анализ проблемы целеполагания и формирования стратегии глобального развития мировой цивилизации в современных геополитических условиях показал [3], что главной целью дальнейших совместных действий мирового сообщества должно стать *сохранение жизни на нашей планете*, которая может быть уничтожена в результате ядерной войны, опасность которой быстро нарастает.

Необходимым условием достижения этой цели является *обеспечение военной безопасности* и предотвращение не только новой мировой войны, но также и региональных военных конфликтов с применением ядерного оружия. Для этого нужна *новая эффективная информационная политика* в мировом и национальном медиапространстве, направленная на формирование адекватного общественного сознания и повышения ответственности политических лидеров тех ядерных держав, которые проявляют повышенную агрессивность и делают заявления о возможности использования ядерного оружия для достижения своих геополитических целей.

Современные средства сдерживания агрессоров

В настоящее время Россия является единственной мировой державой, которая способна предотвратить ядерную войну и, следовательно, обеспечить необходимые условия для дальнейшего развития мировой цивилизации. При этом, сама Россия никому не угрожает, а в ее Военной доктрине применение ядерного оружия предусмотрено только в том случае, когда возникнет реальная опасность для территориальной целостности нашей страны и ее государственного суверенитета.

Необходимо отметить, что сдерживающими факторами потенциальных агрессоров для нашей страны сегодня являются не только ее стратегические ядерные средства поражения,

но также и целый комплекс новых видов вооружений, обладающих высокой боевой эффективностью. В их числе следует особо отметить гиперзвуковой ракетный комплекс воздушного базирования «Кинжал». Первое боевое применение этого комплекса в боевых действиях произошло на Украине в 2022 году и произвело очень сильное впечатление на многих военных специалистов. Оказалось, что этот комплекс способен не только уничтожить военные корабли, для чего он, собственно, и был предназначен, но также и успешно поражать военные объекты, расположенные глубоко под землей. Всего одной ракетой было разрушено хранилище боеприпасов для украинских ракетных комплексов «Точка-У», которое располагалось в скале на глубине порядка 50 метров. А это означает, что, в случае возникновения реальной угрозы военного нападения на Россию со стороны стран НАТО, подземные командные пункты и базы хранения ядерного оружия в этих странах будут немедленно уничтожены, даже без применения ядерных боеприпасов.

При этом, дальность полета и скоростные характеристики этой ракеты таковы, что средства ПВО противника не успевают ее обнаружить и уничтожить.

Аналитические оценки показали, что для этого гиперзвукового комплекса все надводные военные корабли стран НАТО являются просто беззащитными мишенями. Для того, чтобы потопить эсминец, вполне достаточно одной ракеты. А знаменитые американские авианосцы уничтожаются всего четырьмя ракетами с вероятностью 98%.

Таким образом, Россия сегодня располагает весьма эффективными неядерными средствами сдерживания потенциальных агрессоров. И это охлаждает горячие головы многих агрессивно настроенных противников нашей страны в странах Запада. При этом, им следует помнить, что Россия имеет также и такие новые средства «ядерного сдерживания» агрессоров, которых сегодня еще нет в других странах. Здесь, прежде всего, нужно отметить стратегический ракетный комплекс «Сармат», который уже поступает на вооружение. Он может быть носителем четырех гиперзвуковых комплексов «Авангард», способных преодолевать систему противоракетной обороны США.

Кроме того, уже испытано новое «оружие Судного дня» - глубоководная ядерная ракета – робот «Посейдон», которая движется на глубине порядка 1000 м. со скоростью до 200 км. в час и имеет практически неограниченную дальность применения. Одной такой ракеты вполне достаточно для того, чтобы от Великобритании осталось мокрое место, в буквальном смысле этого слова, так как взрыв этой ракеты вызывает цунами высотой около 500 м.

Таким образом, именно неотвратимость возмездия агрессору за нападение на Россию является сегодня не только надежной гарантией военной безопасности нашей страны, но также и тем важнейшим стратегическим фактором, который предотвращает ядерную войну и, следовательно, создает необходимые условия для решения других глобальных проблем устойчивого развития.

Глобальная виртуализация общества и искусственный интеллект – новые угрозы для безопасного развития мировой цивилизации

Стремительное развитие глобальной информационно-технологической революции кардинальным образом изменяет всю среду обитания и образ жизни современного человека. А это, в свою очередь, изменяет и его самого. Новая информационная техника, спутниковые системы связи, навигации и передачи данных, электронные библиотеки и компьютерные социальные сети – все это делает нашу жизнь комфортной и создает новые возможности для профессиональной деятельности, образования и решения повседневных задач, от которых мы уже никогда не откажемся.

Прогнозные исследования показывают, что уже в ближайшие годы в информационной сфере нас ожидают еще более революционные перемены, которые не всегда будут позитивными. Так, например, уже внедряются новые технологии G5 скоростной передачи данных по сети Интернет, а сама эта сеть будет базироваться на оптоволоконных магистралях передачи данных, а также на новой сети космической связи из 30 тысяч

спутников. При этом, вполне возможно, что доступ пользователей к этой сети станет бесплатным, а ее наполнение будет осуществляться специальными службами в странах Запада, являющимися противниками России. И это создаст новые возможности для манипулирования общественным сознанием во всех странах мирового сообщества.

Современный смартфон, который в развитых странах сегодня есть у каждого школьника, обеспечивает выполнение функций не только мобильного телефона и терминала доступа в Интернет, но также и фотоаппарата, кинокамеры, телевизора, диктофона, навигатора и даже электронной платежной карты. В ближайшее время к ним добавится возможность автоматизированного перевода текстов и речи на различные языки народов мира, а также возможность подключения гибких биологических экранов. Поэтому необходимость использования персональных компьютеров отпадет.

Развитие интернета вещей, встраиваемых микропроцессоров и автономных интеллектуальных роботов радикальным образом изменит не только процессы промышленного производства, но также и всю среду обитания человека, а, следовательно, и его самого. И именно это таит в себе ту новую глобальную угрозу для будущего человечества, о которой оно сегодня еще не задумывается, несмотря на предупреждения некоторых ученых.

Напомним, что еще в 1997 г. в России была издана монография нашего выдающегося мыслителя Александра Зиновьева «Глобальный человек» [4], содержание которой является грозным предупреждением современному человечеству. В ней показано, как может деградировать человек, если он утратит в глобальном информационном обществе два своих главных человеческих качества – способность мыслить и общаться с другими людьми. Сегодня мы видим, что этот прогноз, к сожалению, начинает сбываться. Передавая свои интеллектуальные функции электронной машине и создавая новую виртуальную среду своего обитания, человек становится не властелином, а рабом этого искусственного мира, который подавляет его личность и является глубоко враждебным естественной природе человека [5].

Эта новая угроза должна быть обязательно осознана, и человечество должно найти способы для предотвращения своего дальнейшего вырождения [6].

Список литературы

1. Яковец, Ю.В., Колин К.К. Стратегия научно-технологического прорыва России. Аналитические материалы. Вып. 7. М.: 2015. - 51 с.
2. Колин, К.К. Образование для информационного общества. //Информационное общество, 2022, № 5. - С. 16-34.
3. Колин, К.К. Человечество на переломе: проблема выбора целей и стратегии глобального развития. //Знание. Понимание. Умение. 2022, № 3. С. 60-70.
4. Зиновьев, А.А. Глобальный человек: избранные произведения. М.: «Крон+», 2019. – 369 с.
5. Колин, К.К. Проблемы информационной цивилизации: виртуализация общества. //Библиоковедение. 2002, № 3. С. 48-57.
6. Колин, К.К. Биосоциология молодежи и проблема интеллектуальной безопасности в информационном обществе. //Знание. Понимание. Умение. 2012, № 3. - С. 156-163.

Копейкина Наталья Владимировна
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
г. Москва
kopeikina5@mail.ru

ЯЗЫКИ МАЛЫХ НАРОДОВ И ПРОБЛЕМА ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ В АСПЕКТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. В данной статье проведён анализ проблемы исчезновения языков малых народностей в России и рассмотрение способов борьбы с ней в рамках системы образования, культуры и трудовых отношений.

Ключевые слова: языки малых народов, вымирающие языки, социолингвистическая политика, языки коренных народов.

DOI: 10.46865/978-5-901640-39-5-2023-134-137

Kopeikina Natalia Vladimirovna
Lomonosov Moscow State University
Moscow
kopeikina5@mail.ru

MINORITY LANGUAGES IN RUSSIAN EDUCATIONAL SYSTEM IN THE ASPECT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Abstract. This paper analyses the issue of disappearance of minority languages in Russia and describes ways of tackling it in spheres of education, culture and employment relations.

Key words: minority languages, endangered languages, soci-linguistic policy, indigenous languages

В современной России насчитывается 41 язык малых коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Только половина из них представлена в образовательной программе, кроме того, обычно в небольшом количестве часов, максимум - 1-2 в неделю. Конечно же, подобное количество учебной нагрузки не позволяет овладеть языком на свободном уровне. Высшее образование на малых языках не осуществляется из-за низкого спроса, в многонациональных трудовых коллективах также чаще всего говорят на более распространённых языках. Всё это снижает мотивацию представителей малых коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока изучать родной язык.

За последние 50 лет мы уже потеряли 10 вымирающих языков. Многие малые языки также находятся на грани исчезновения, и эта проблема требует комплексного подхода, обучения не только детей, но и среднего поколения, знающих свой родной язык на поверхностном уровне или не знающих совсем.

Для многонациональной страны особенно велика важность кросскультурного диалога населяющих её этносов. В связи с особым социокультурным путём развития малых народов, а также их сложными экономико-географическими условиями проживания, необходимым становится сохранить баланс двух противоположных друг другу, но равно важных потребностей: создание национальной идентичности и необходимость взаимопонимания культур для успешного устойчивого развития в глобальном мире. Основной задачей изучения данной проблематики является воспитание поликультурной личности - с одной стороны идентифицирующей со своей исконной культурой, с другой - способной с уважением принимать особенности других культур. Таким образом социолингвистическая

политика в поставленном вопросе должна придерживаться ориентации на культурный диалог и взаимное обогащение двух и более культур.

О.Н. Пустогачева в своей статье «Современное состояние обучения и изучения родных языков коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в системе образования Российской Федерации» выделяет

4 основные группы малочисленных языков коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока [6]:

1) Языки обучения и изучения. В группу входят следующие языки: долганский, мансийский, ненецкий, эвенский, эвенкийский, хантыйский, чукотский. На этих языках происходит обучение в школах, издаются учебная и художественная и литература; на данных языках функционируют различные СМИ: газеты, радио и телепередачи; работают национальные ансамбли и театры. Одним словом, эти языки существуют почти также, как и не относящиеся к редким. Однако это совершенно не означает, что группе совсем не нужна поддержка на различных уровнях. Следует помнить, что любой язык малой народности очень быстро может стать вымирающим.

2) Языки как предмет изучения. К этой группе относятся вепский, корякский, нанайский, нивхский, селькупский, саамский, телеутский, удэгейский, шорский, эскимосский. Языками этой группы в основном владеет старшее поколение, реже среднее, поэтому угроза их исчезновения возрастает вместе с убылью населения. Языки этой группы изучаются в школах факультативно (учебная нагрузка 1-2 часа в неделю). Это создаёт некоторый объём знаний у носителей, но недостаточный для того, чтобы вести на родном языке трудовую и хозяйственную деятельность. Необходима как популяризация языков данной группы среди молодёжи, а также разносторонняя помощь с включением языка в социокультурный и производственно-трудовой аспекты - создание каких-либо произведений на языке, печать книг или прессы, проведение спектаклей и национальных праздников.

3) Младописьменные языки - в основном те, чья письменность возникла относительно недавно, в 90 годы и позже, соответственно письменных источников на данных языках немного. К группе относятся: ительменский, кетский, негидальский, нганасанский, сойотский, тофаларский, ульчский, юкагирский. Эти языки также изучаются факультативно (иногда являются внеклассными, не обязательными занятиями или изучаются только в начальной школе, что, конечно же, не даёт практически никакой возможности общаться на родном языке, если родители не занимаются обучением самостоятельно). Из-за меньшего числа носителей и школ, в которых возможно обучение, группа находится в зоне серьезного риска исчезновения и требует очень пристального внимания и поддержки. Стоит также помнить, что для обучения редким языкам необходимы кадры, являющиеся одновременно носителями нужного языка и профессиональными преподавателями.

4) Бесписьменные языки - алеутский, водьский, камчадальский, керекский, кумандинский, ороцкий, тазовский, теленгитский, тубаларский, тувино-тоджинский, челканский, чуванский, чулымский, ульгинский (ороки), энецкий. Почти все они (кроме теленгитского) являются исчезающими [2]. На них говорит очень небольшое количество старшего населения, среднее и молодёжь знает только русский или, например якутский. Если не предпринять мер для популяризации и сохранения этих языков, они могут исчезнуть в ближайшие десятилетия.

В 90-е и начале 00-х существовала тенденция к росту изучения коренных языков, в том числе путём ведения на них школьной общеобразовательной программы. За эти полтора десятилетия число коренных языков, изучаемых в школах, увеличилось с 46 до 81. Однако после, при переходе к системе федеральных стандартов, в том числе введении ЕГЭ, ситуация с изучением редких языков ухудшилась. Уже к 2016 году число изучаемых языков снизилось до 72, кроме того, на 25% снизилось количество школ, предлагающих обучение родному языку.

Например, сейчас в Якутии эвенкийский язык преподается только в 22 школах, эвенкийский в 15, юкагирский в 4, а чукотский и долганский только в 1 [1]. Проблему преподавания малочисленных языков необходимо решать комплексно. Необходимо повышать мотивацию самих учеников и их родителей изучать родной язык, создавать большее количество квалифицированных кадров, способные обучать малочисленным языкам с нуля, т к часто у детей в школе нет этих знаний даже на минимальном уровне, улучшать доступность образования для народностей, живущих на крайнем Севере и других сложных для логистики регионов (кочевые школы, дистанционное образование).

Кроме того, даже очень качественным образованием невозможно компенсировать разрушение языковой среды - изученный язык должен потом использоваться в жизни. Поэтому в более выигрышном положении находятся малочисленные языки, где сохраняются этнические трудовые коллективы - например, эскимосы, юкагиры, ительмены, те, кто занимается оленеводством[4]. Однако, это не единственный способ сохранения языка, куда более легким в реализации видится создание культурных мероприятий - собирание фольклора, песен, сказок, создание литературы, фильмов, театральных постановок, народных праздников на малочисленных языках. Кроме всего прочего это поможет сохранить культурные традиции народностей и сделает язык более живым[5].

Не стоит забывать и о такой возможности как цифровизации имеющегося культурного багажа. В этом случае язык не исчезнет даже со смертью большого количества носителей и даже в самом худшем сценарии его можно будет попытаться возродить. Кроме того, электронные ресурсы позволяют получить доступ к информации на родном языке из любой точки мира, и даёт возможность обучения без отрыва от трудовой деятельности. Большая коллекция книг на языках народов Севера, к примеру, собрана Национальной библиотекой республики Саха (Якутия). В фонде библиотеки насчитывается 1950 экземпляров книг на языках народов Севера, 32% из них прошли оцифровку[3].

Изучение языков малых народов - комплексная проблема, которую необходимо решать на разных уровнях - образовательном, культурном, экономическом. Однако при успешной интеграции билингвальное население приведет к существенному социокультурному обогащению.

Список литературы

1. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстат). Адрес доступа: <http://www.gks.ru>. Т. 1-4.
2. Языки народов России. Красная книга. Энциклопедический словарь-справочник. — М.: Academia, 2002.
3. Белолобская Варвара Григорьевна Языки коренных народов Севера: история и современность // Высшее образование в России. 2014. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyki-korenyih-narodov-severa-istoriya-i-sovremennost> (дата обращения: 27.10.2022).
4. Боргояков С.А., Черноглазкин С.Ю. Теория и методология развития этнокультурного образования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока // История и педагогика естествознания. — 2012. — № 4. — С. 40-46.
5. Горностаева А.А. Языковая политика в сфере образования на территориях проживания коренных малочисленных народов Севера Красноярского края // Социоллингвистика. 2021. №2 (6). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-politika-v-sfere-obrazovaniya-na-territoriyah-prozhivaniya-korenyih-malochislennyh-narodov-severa-krasnoyarskogo-kraya> (дата обращения: 27.10.2022).
6. Пустогачева О.Н. Современное состояние обучения и изучения родных языков коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в системе

образования Российской Федерации // История и педагогика естествознания. 2014. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-obucheniya-i-izucheniya-rodnyh-yazykov-korennyh-malochislennyh-narodov-severa-sibiri-i-dalnego-vostoka-v-sisteme> (дата обращения: 27.10.2022).

Корецкая Ольга Владимировна
кандидат филологических наук
доцент
МГУ им. М.В. Ломоносова
г. Москва, Россия
e-mail: ok0807@yandex.ru

«СЛОВА ГОДА» В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ КАК ОТРАЖЕНИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ СОБЫТИЙ XXI ВЕКА

Аннотация. В статье рассматриваются «слова года» в английском языке, выбранные онлайн-словарем Dictionary.com в период с 2017 по 2021 год. Показывается, что на выбор «слова года» в значительной степени влияют экстралингвистические факторы, которыми выступают крупные мировые события, формирующие определенную языковую картину конкретного периода времени. В результате «слова года» как неотъемлемая часть информационного общества точно отражают происходящие в современном мире глобальные процессы и помогают оценить их с лингвистической точки зрения.

Ключевые слова: слово года, языковая картина, поисковый запрос, экстралингвистические факторы, частота словоупотребления

DOI: 10.46865/978-5-901640-39-5-2023-138-142

Koretskaya Olga Vladimirovna
PhD in Philology
Associate Professor
Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russia
e-mail: ok0807@yandex.ru

WORDS OF THE YEAR IN THE ENGLISH LANGUAGE AS A REFLECTION OF GLOBAL EVENTS IN THE 21ST CENTURY

Abstract. The paper focuses on Words of the Year in the English language chosen by Dictionary.com from 2017 to 2021. It is shown that the choice of the Word of the Year is greatly influenced by extralinguistic factors, i.e. significant global events, which form the linguistic picture of a certain time period. As a result, Words of the Year as part and parcel of information society accurately reflect current global processes and help to assess them in linguistic terms.

Keywords: Word of the Year, linguistic picture, search query, extralinguistic factors, word frequency

Язык и общество образуют единое целое, поэтому происходящие в мире события незамедлительно находят свое отражение на лексико-семантическом уровне, что создает определенную языковую картину. Такая картина может выстраиваться с помощью целого ряда ключевых слов, которые характеризуются не только высокой частотностью употребления, но и выражают принципиально важные реалии конкретного промежутка времени [2]. Наиболее значимые из них становятся так называемыми «словами года» (Words of the Year). С начала 1990-х они определяются ведущими словарями английского языка на основе статистического анализа частотности их использования в различных видах СМИ, а также по количеству поисковых запросов в интернете и блогосфере.

Согласно одному из определений, «слово года» — это своеобразный социально-политический портрет года, реконструированный через номинативные лингвистические

маркеры», с помощью которого представляется возможным обозначить «фокусы общественного внимания “за отчетный период”» и определить связанную с ними общую языковую картину [1]. Кроме того, отмечается, что «слово года» — это «главный капитал современного информационного общества», представляющий ключ к пониманию самих себя [8]. Все это подтверждает актуальность лингвистического анализа «слов года» как лингвокультурных концептов современного мира [3].

Dictionary.com является одним из самых крупных онлайн-словарей английского языка, с 2010 года выбирающих на основе тенденций поисковых запросов на сайте в течение года ключевые слова, связанные с тем или иными событиями в различных сферах жизни. Так, «словами года» за последние пять лет в период с 2017 по 2021 оказались следующие лексемы: *complicit* («соучастный/причастный»), *misinformation* («ложная информация»), *existential* («экзистенциальный»), *pandemic* («пандемия»), *allyship* («союзнничество/поддержка») [4]. Рассмотрим кратко эти слова с целью выявления тех экстралингвистических факторов, благодаря которым они приобрели популярность в определенные периоды времени, а также определим стоящие за ними глобальные концепты.

В 2017 году «словом года» стало прилагательное *complicit* («соучастный/причастный»). Наибольшее количество запросов по нему произошло 5 апреля 2017 года после интервью с Иванкой Трамп на канале CBS, в котором она попыталась переосмыслить изначально отрицательное значение данного прилагательного, связанного с пособничеством в совершении преступления или какого-либо другого вызывающего осуждение действия (*involved with others in an unlawful activity*). На вопрос об обвинениях в том, что она и ее муж Джаред Кушнер причастны к действиям ее отца Дональда Трампа, Иванка Трамп уклончиво ответила: “If being complicit is wanting to be a force for good and to make a positive impact, then I’m complicit” («Если соучастие — это желание быть силой добра и оказывать положительное влияние, то я соучастник»). [6].

Что касается событий мирового масштаба, произошедших в 2017 году, то прилагательное *complicit* непосредственно отражает ситуацию с громким судебным разбирательством, начатого из-за предполагаемого вмешательства России в президентские выборы в США в 2016 году. Так, в конце октября 2017 года Google, Facebook и Twitter свидетельствовали перед Конгрессом о распространении политического онлайн-контента, представляющего интересы России во время выборов, который якобы спонсировало российское «Агентство интернет-исследований», или так называемая «фабрика троллей». В ходе судебного процесса был затронут вопрос о том, в какой степени эти компании замешаны в распространении пропаганды, фейковых новостей и дезинформации. (“To what extent are these companies complicit in the propagation of propaganda, fake news, and disinformation?”) [4]. Ответ до сих пор остается открытым, но с тех пор коллокации *Russian interference* («российское вмешательство») и *Trumpland complicity* («причастность страны Трампа») прочно закрепились в англоязычном медиадискурсе.

В 2018 году продолжилась традиция выбора слов, выступающих синонимами *fake news* («фейковые новости»), начавшаяся еще в ходе президентской предвыборной кампании в США два года назад, а рейтинг наиболее популярных слов возглавило существительное *misinformation* («ложная/недостоверная информация»). Примечательно, что *misinformation* и его ближайший синоним *disinformation* отличаются оттенками значений и не всегда взаимозаменяемы в одном и том же контексте. Так, в Dictionary.com *misinformation* определяется как ложная информация, распространение которой необязательно является преднамеренным (*false information that is spread, regardless of whether there is intent to mislead*). В этом состоит отличие *misinformation* от существительного *disinformation*, означающего намеренно ложную информацию, манипулирование фактами и даже пропаганду (*deliberately misleading or biased information; manipulated narrative or facts; propaganda*).

В отношении 2018 года речь идет именно о существительном *misinformation*, когда глобальным событием стало разбирательство с социальной сетью Facebook в отношении ее

роли в распространении ложной информации, хотя остается неясным, делалось ли это действительно непреднамеренно. Критики обвинили платформу в том, что частная британская компания Cambridge Analytica собирала личные данные пользователей Facebook для создания их психологических профилей, которые использовались в целях влияния на голосование как по Брекситу, так и во время президентских выборов в США. Кроме этого, речь также шла об обилии фейковой политической рекламы на платформе. Давая показания в Конгрессе США, Марк Цукерберг заявил, что сотрудники Facebook ведут «гонку вооружений» с российскими троллями, якобы использующими соцсеть, чтобы формировать определенное общественное мнение. При этом, по словам Цукерберга, платформа делает все возможное для предотвращения публикации недостоверной информации (“It’s not enough to just give people a voice, we need to make sure that people aren’t using it to harm other people or to spread misinformation”) [8]. Однако скандалы вокруг Facebook, связанные со шпионажем и манипулированием персональными данными, продолжились и в последующие годы, вплоть до того, что в конце 2021 года компания меняет название на Meta, чтобы превратить корпорацию в метавселенную (metaverse). Такой шаг критики сочли попыткой уйти от подпорченной репутации.

В 2019 году мир сместил свои приоритеты в сторону вечных вопросов человеческого существования. Неудивительно поэтому, что в этот раз Dictionary.com выбрал «словом года» прилагательное с философским смыслом *existential* («экзистенциальный»), для которого характерна высокая частотность словоупотребления в англоязычном медиадискурсе при описании целого ряда глобальных событий.

Одно из первых мест в 2019 году занимала проблема изменения климата, а также вдохновленная экологической активисткой Гретой Тунберг всемирная климатическая забастовка. Экологическая проблема получила название экзистенциального кризиса или бедствия (*existential crisis/emergency*), а истощение природных ресурсов нашей планеты — экзистенциальной угрозой (*existential threat*). Последняя коллокация также прозвучала и в речи Джо Байдена, который во время предвыборной кампании 2019 года сравнил Дональда Трампа с экзистенциальной угрозой для Америки — угрозой ее фундаментальным ценностям, ее положению в мире и ее демократии (“I believe Trump is an existential threat to America... I believe Trump poses three fundamental threats to America. First, to our core values... Second, to our standing in the world... And third, our democracy”) [7].

Из политических событий внимание общественности, безусловно, занимал непростой процесс выхода Великобритании из Евросоюза, или Брексит, а возникшие с ним проблемы также сравнивались с экзистенциальным кризисом. В другой части света в центре внимания находились массовые протесты в Гонконге, которые переросли в так называемые «экзистенциальные демонстрации» (*existential demonstrations*) по поводу дальнейшего статуса этой территории. Что касается мировой культурной жизни, разрушительный пожар в соборе Парижской Богоматери вызвал «экзистенциальную боль» в истории человечества (*existential pang of history*).

Экзистенциальные проблемы 2019 года перетекли в пандемийные проблемы 2020 года, символом которого стало существительное *pandemic* («пандемия»). Согласно описанию в Dictionary.com, пандемия — «значимое слово для значимого года» (It is a consequential word for a consequential year). Действительно, в условиях стремительного распространения коронавируса, по словам генерального директора Всемирной организации здравоохранения Тедроса Адханома Гебрейесуса, это значимое слово нельзя использовать легкомысленно или небрежно (“Pandemic is not a word to use lightly or carelessly”) [10]. В тот день, в самом начале пандемии, когда COVID-19 унес еще только 4291 жизнь по всему миру, количество запросов по слову *pandemic* на сайте Dictionary.com резко возросло на 13 575% по сравнению с 2019 годом. Слово продолжало лидировать в поисковых запросах на протяжении всего 2020 года, породив обширное семантическое поле из таких смежных понятий, как *lockdown*

(«локдаун»), *social distancing* («социальное дистанцирование»), *superspreader* («суперраспространитель»), *viral load* («вирусная нагрузка») и т.п.

Несмотря на то, что 2021 год также прошел под знаком пандемии, «словом года» было выбрано существительное *allyship* («союзничество/поддержка»), которое, по мнению Dictionary.com, действует как мощная призма, через которую можно рассматривать определяющие события 2021 и их восприятие общественностью. За последние 15 лет словоупотребление *allyship* резко возросло. С 2011 года его частота использования, согласно анализу данных из различных лингвистических корпусов, выросла в среднем более чем на 700%, включая значительный рост в 2020 году, который продолжился и в 2021 году.

Появившись в английском языке в середине XIX века, в своем современном значении *allyship* означает процесс, когда человек выступает за включение какой-либо маргинализованной или политизированной группы во все сферы общества (the status or role of a person who advocates and actively works for the inclusion of a marginalized or politicized group in all areas of society). По информации Dictionary.com, понятие *allyship* в 2021 году охватывало такие глобальные вопросы, как поддержка исторически маргинализированных групп, а также всех тех, кто продолжал самоотверженно работать в разгар пандемии. Более того, термин *allyship* стал использоваться для выражения более тонких идей социальной справедливости и все чаще встречался в контексте обсуждения не только расовой, гендерной и сексуальной идентичности, но и инвалидности и экономического положения.

Согласно корпусным данным, наиболее распространенная коллокация с существительным *allyship* — это *performative allyship* («показное/перформативное союзничество»). Коллокация часто используется в отношении псевдоподдержки, подверженных расовой дискриминации людей, обладает отрицательными коннотациями и означает, что человек лишь играет роль союзника. Так, *performative allyship* является антонимом словосочетанию *real/true allyship* («истинное союзничество»). Как показывают исследования, «показательное союзничество» — популярный на сегодняшний день способ «быть в тренде», демонстративно «доказывая», что ты не расист (“Performative allyship is done to make yourself feel better, to “prove” you are not a racist, to create a perception of yourself for others, to be trendy”) [5]. Как следствие, вопрос того, что значит быть настоящим союзником, продолжает оставаться актуальным и по сей день.

Таким образом, на основе приведенных примеров можно сделать вывод, что «слова года» в английском языке формируют определенную концептуальную картину, связанную с экстралингвистическими факторами, которыми выступают мировые события XXI века. Популярность этих слов обусловлена проявлением заинтересованности у общественности к их значению, в результате чего они оказались на первых строчках поисковых интернет-запросов. Как следствие, детальный анализ «слов года» помогает лучше понять ценности и векторы развития глобального общества.

Список литературы

1. Иссерс О.С. В поисках общего словаря: дискурсивные практики новейшего времени через призму проектов «Слово года» // Политическая лингвистика. 2014. №4. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/v-poiskah-obschego-slovary-a-diskursivnye-praktiki-noveyshego-vremeni-cherez-prizmu-proektov-slovo-goda> (дата обращения: 29.09.2022)
2. Моисеева И.Ю., Ноздрина Т.Г. Ключевые слова в зарубежной лингвистике: становление понятия и практика применения // МНИЖ. 2014. №4-2 (23). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klyuchevye-slova-v-zarubezhnoy-lingvistike-stanovlenie-ponyatiya-i-praktika-primeneniya> (дата обращения: 29.09.2022)

3. Николаева Е. В. «Слова года» как лингвокультурные концепты // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. №10-1 (76). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/slova-goda-kak-lingvokulturnye-kontsepty> (дата обращения: 29.09.2022).
4. Dictionary.com [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dictionary.com/e/c/word-trends/word-of-the-year> (дата обращения: 29.09.2022)
5. Penn State Law [Электронный ресурс]. URL: <https://pennstatelaw.psu.edu/news/effective-allyship-part-one> (дата обращения 29.09.2022)
6. Time [Электронный ресурс]. URL: <https://www.google.com/amp/s/time.com/4726100/ivanka-trump-complicit-cbs-interview/%3famp=true> (дата обращения: 29.09.2022)
7. The Hill [Электронный ресурс]. URL: <https://www.google.com/amp/s/thehill.com/homenews/campaign/447846-read-biden-to-label-trump-an-existential-threat-to-america-in-iowa-remarks%3famp> (дата обращения: 29.09.2022)
8. Trends.rbc.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/61b9b6639a79470ad7d8cb97> (дата обращения: 29.09.2022)
9. Vox [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vox.com/2018/4/9/17215524/full-text-facebook-mark-zuckerberg-testimony-congress> (дата обращения: 29.09.2022)
10. World Health Organization [Электронный ресурс]. URL: <https://www.who.int/director-general/speeches/detail/who-director-general-s-opening-remarks-at-the-media-briefing-on-covid-19---11-march-2020> (дата обращения: 29.09.2022)

Корниенко Ольга Юрьевна
кандидат филологических наук
доцент, Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова
г. Москва
lin_expr@mail.ru

КУЛЬТУРНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В СИСТЕМЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. Устойчивое развитие во всех сферах жизни человечества является важнейшей основой прогресса в современном мире. Языки и культуры разных стран отражают происходящие в социальной сфере процессы, для исследования которых нами используется метод социолингвистического изоморфизма. Проведенный анализ неологизмов в английском языке позволил выделить проблемы, которые мешают поступательному развитию общества, такие как излишняя обеспокоенность проблемами гендера, высококритическое отношения британцев к происходящим в социальной сфере процессов, проблемы на рынке труда.

Ключевые слова: устойчивое развитие, социальность языка, социолингвистический изоморфизм, бленды.

DOI: 10.46865/978-5-901640-39-5-2023-143-147

Kornienko Olga Yurievna
Candidate of Philological Sciences
Docent
Lomonosov Moscow State University
Moscow
lin_expr@mail.ru

CULTURAL-LINGUISTIC DIVERSITY AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Abstract. Sustainable development of all spheres of human life is the most important basis for progressive evolution in the modern world. Languages and cultures reflect the processes taking place in the social sphere, which we investigate using the sociolinguistic isomorphism method. The analysis of neologisms in the English language made it possible to highlight the problems that interfere with progressive development of society. They reflect the following: anxiety over gender issues, a highly critical attitude of the British to the processes taking place in the social sphere, problems in the labor market.

Keywords: sustainable development, sociality of language, sociolinguistic isomorphism, blends.

Введение. Устойчивое развитие – это такое развитие общества, при котором повышается качество жизни в социальном, экологическом и экономическом аспекте. Устойчивое развитие как термин вошел в академический оборот после 1980-го года, будучи употребленным во Всемирной стратегии охраны природы. Сегодня данный термин активно используется во многих документах ООН и ЮНЕСКО, являясь основой повестки дня развития человечества до 2030 года, где ведущая роль принадлежит координации и сотрудничеству усилий всех государств и народов во благо развития человечества в целом.

Социальный аспект в структуре устойчивого развития представлен, прежде всего, в виде сохранения правильного баланса культурно-языкового разнообразия. При этом такие

компоненты языкового мышления как грамматическое, идеологическое, познавательное и коммуникативно-функциональное являются проявлением социальной сущности языка. Они определяют и одновременно отражают происходящие в обществе процессы, поэтому социальный фактор порождает и обуславливает социальность языка.

Социальность языка также обуславливается системой образования, дискурсом средств массовой информации, встроенностью в тренды мирового развития, историческими реалиями, господствующей религиозно-идеологической обстановкой в государстве, коммуникацией с другими нациями и этносами, нравственными нормами и факторами легитимации. Закономерности эволюции языка складываются в результате длительного исторического периода развития нации внутри речевого сообщества.

Все уровни языка реагируют на социально-политические и экономические изменения в жизни нации, позволяя фиксировать таковые через лингвистическую призму. Наиболее наглядно это проявляется в изменениях механизмов словообразования, что позволяет фиксировать место нации в системе устойчивого развития. Для понимания лингвистического разнообразия, которое происходит под влиянием тенденций устойчивого развития в контексте глобальных трендов, языковой материал, особенно новые механизмы, что отражают динамику современного момента.

Методика социолингвистического изоморфизма

Влияние языка на мышление народа и влияние мышления социума на строй языка отражаются в разговорном языке, который идет рука об руку с социальными преобразованиями, вызванными новой тенденцией унифицировать тенденции устойчивого развития в разных странах. Схожесть, и даже тождество, процессов в обществе и языке позволяет предложить авторский метод социолингвистического изоморфизма.

В социологии под изоморфизмом понимается сходство процессов или структур одной организации с процессами или структурами другой организации, в философии — понятие, выражающее тождество, сходство форм. Концепция институциональной гомогенности была описана Полом Ди Маджио и Уолтером Пауэллом [1], а в контексте глобализации под изоморфизмом стало пониматься общность институтов современного мира и глобальных процессов, которые наблюдаются в разных сферах.

Метод изоморфизма использовался также учеными-лингвистами польской и датской структуральных школ, которые установили, что смысловую сторону языка можно анализировать на базе параллелизма со звуковой системой, и наоборот. Позднее российские лингвисты уточнили, указывая, что в герменевтике и лингвистике изоморфизм указывает на сходство языковых единиц разных уровней.

Введение нами термина «социолингвистический изоморфизм» направлено на установление связи между социальными процессами и способами их представления через языковые структуры. Социальные науки сегодня используют метод дискурс-анализа для понимания социального взаимодействия на основе «разговорного анализа» [5], т.е. речевого использования, где может присутствовать индивидуальное понимание ситуации и личностной реакции на неё. Кроме того, популярность получил метод «семиотического анализа» [2], когда знаковое пространство моделирует сознание человека и его восприятие мира. Оба важных метода используются для толкования процессов коммуникации через интерпретацию речевых структур. Метод социолингвистического изоморфизма работает с изменениями на уровне языкового варианта, а не речевых вариаций. Данный метод используется для анализа инвариантных форм, которые отражают тенденции встраивания нации в глобальный эволюционный процесс.

Дело в том, что на разных стадиях развития европейских наций предпочтение отдаётся определенным словообразовательным механизмам, которые сами по себе имеют определенное значения в своей инвариантной сущности. Например, заимствования определяют начальный этап интеграции нации в мировые процессы. Аффиксация относится к основным, исконным национальным способам словообразования, а словосложение

указывает на разговорный характер словоформ, которые появляются на довольно короткий период функционирования и отражают текущие социальные тренды.

Другими важными механизмами являются «аббревиатуры», «терминологические единицы», «бленды», наряду с некоторыми другими, менее употребимыми механизмами словообразования. Аббревиатуры являются показателем динамичного развития социума, а термины, особенно «авторские термины», указывают на высокую степень развития в обществе науки и техники и обычно подразумевают то, что нация занимает доминирующую позицию в социально-политической и экономической сфере.

Особого внимания заслуживает механизм «блендинга», который ранее был одним из стилистических приемов, а сегодня является показателем нахождения нации в переломном моменте, поскольку отражает отношение социума к происходящим в стране изменениям, что отражает множество коннотаций: испуг (виды Армагеддона, страхи войны, безработицы, отсутствия жилья, семейных скреп и др.), насмешку, иронию или сарказм (при кардинальных изменениях жизни), интернет-реалии и т.п.

Именно блендинг в ряду других трендов на образование неологизмов даёт наиболее яркое представление о том, как языковая среда переосмысливает происходящие в социуме процессы. В лингвистической среде есть множество толкований понятия «блендинг», но все сходятся в одном: блендинг – это соединение частей двух или более слов на основе ассоциации синонимичных или сходных значений составных элементов, что еще в начале XX-го века подчёркивал английский лингвист Г. Бергстром [4, р.98]. Именно такой переломный момент демонстрирует важнейшие особенности реакции общества на социальные сдвиги, что целесообразно рассмотреть на примере английского языка.

С учетом сложной социально-экономической ситуации в Великобритании ожидалось, что основными темами в форумах будет хозяйственно-экономическая жизнь в стране и ситуация на Украине. Однако, анализ материала по молодежным сайтам показал, невысокую заинтересованность в роли Британии на международной арене. Из самых популярных тем внутриполитической жизни оказалась личность Лиз Трасс и судьба монархии в Великобритании, где лексический материал оказался довольно стандартным.

Неофициальные сайты дали гораздо больше интересного материала и тех новых трендов, которые привели к появлению многочисленных неологизмов, около 70% из них в виде блендов. Задача облегчалась тем, что лаборатория при Кембриджском университете постоянно ведет мониторинг изменений трендов в неофициальных источниках [3]. Исследованный материал позволил прийти к некоторым выводам об актуальности социальных изменений в системе устойчивого развития на примере Великобритании.

Основными темами являются: проблемы гендера, транспортные тренды, появление высоко-критического отношения британцев к происходящим в социальной сфере процессов, культурно-пищевые предпочтения, новые виды занятости, интерес к прикладным разработкам, новые экономические веяния в культуре.

Как и большинство европейских стран, Великобритания активно реагирует на тенденции в сфере гендерной принадлежности, среди которых наибольшее внимание привлекают слова: demiboy, demigirl (парень или девушка, который частично соответствует физиологическому полу, а часть находится в поиске принадлежности) demifluid (тот, чей пол частично физиологически определен, но вторая его часть постоянно изменяется); sapiosexual (интеллектуально привлекательный), что отражает полный хаос, навязанный СМИ, в сфере семейных и меж гендерных отношений [6].

Другой важной частью блендов являются те, что связаны с различными видами транспорта, которые важны в условиях разрастания современной транспортной инфраструктуры: micromobility (переключение на компактный транспорта типа электроскутеров); hoverbike (похожий на мотоцикл автомобиль, который может перемещаться в воздухе); vertiport (посадочная площадка для вертикального взлета дронов

или вертолетов); eVTOL (electric vertical take-off and landing; система взлета-посадки электро-аэро-мобилей).

Очень много появилось блендов с отрицательными префиксами, что, безусловно, отрицает депрессивное состояние социально-экономической системы страны: disloyalty card (карта нескольких бизнесов со скидками, что умаляет основное предназначение карты лояльности); anti-procrastination café (усиленный надзор за теми работниками, которые выполняют срочную работу не в офисе); inactivist (субпассионарий); anti-ambition (социальная пассивность); deplatform (удалить аккаунт в сети); inretirement (невозможность жить на пенсию, и возвращение на работу пенсионеров).

Другой тренд – экономия места в городах, когда современные архитекторы стали приспособливать современную инфраструктуру под новые реалии. Язык активно откликнулся на данный тренд, и в речи появляются новые бленды-неологизмы: superskinny (очень тонкие небоскребы, как например, Steinway Tower в Нью Йорке); sidescraper («китайская стена»); barkitecture (дизайн домов и квартир, исходя из потребностей домашних животных); dark store (магазин-склад с большими витринами, работающий только он-лайн).

Британское общество, по-прежнему, активно интересуется экзотической кулинарией. В данной сфере совсем недавно, в 2019-2020 годах большой популярностью пользовались блюда корейской кухни под влиянием «Корейской волны». Это были: kimbar (блюдо, основной особенностью которого является упаковка из морских водорослей); jarchae (прозрачные фаршированные макароны); banchan (ассорти корейских блюд с маринованными огурчиками); galbi (блюдо из говяжьих ребрышек по-корейски). Перенесение тренда с увлечения корейскими блюдами на латиноамериканскую еду показывает новый интерес к культуре Латинской Америки: fluffernutter (сэндвич с арахисовым маслом, и зефирным кремом); horchata (орчата- сладкий напиток из молотого риса, миндаля и специями); chicharron (чипсы из свиной шкурки).

На повестке дня новые виды занятости и коммуникации: makerpace (общественный семинар для личных проектов), gigworker (подрядчик в статусе временного фри-лансера); diginomad (digital nomad – цифровые цыгане); momterm (добровольная, бесплатная практика для женщин с детьми, которые хотят вернуться на оплачиваемую работу); proplifting (сбор валяющихся в магазинах клубней и семян для выращивания растений); fexting (противодействие другим с использование текстовых мессенджеров); algospeak (иносказательный язык вместо неприемлемых выражений).

Британия всегда обращала внимание на развитие фундаментальных научных исследований, однако в последнее время британцев всё больше интересует лишь прикладная часть научных разработок: robo-fish (робот, очищающий воду); crab-bot (хирургический манипулятор); hypermiling (варианты езды с тратой минимума топлива); frugalling (стиль максимально скардного потребления продуктов). Несколько удивляет то, что в данной категории мало места занимают процессы с резким подорожанием жизни. Объяснением данного тренда может быть либо знаменитая британская сдержанность, когда они готовы подстраивать стиль жизни к новым реалиям, стараясь сохранить традиционный образ жизни, либо большая растерянность, когда британцы только начинают осознавать новые социально-экономические реалии: cash-stuffing (экономия через четкое распределение средств по конвертам); gifflation (хитрая/обманная инфляция); skimpflation (сохранение цен при уменьшении порций или объема); greedflation (инфляция из-за желания бизнеса нажиться на новых проблемах) [6].

Тренды к традициям сохраняются также в виде новых тенденций в творчестве, быте и одежде: kniffiti (вязанные граффити); peecycling (использование урины для удобрений); homotel (маленькие уютные гостиницы); coastgranny (coastal grandmother – старомодная одежда); darkademia (dark academia – одежда типа академической униформы), что отражает разнообразия подходов к экономии.

Проведенный анализ показал основные проблемы, стоящие на пути поступательного развития британского общества в условиях высокой турбулентности в Европе, к которым следует отнести проблемы гендера, транспортные тренды, появление высоко-критического отношения британцев к происходящим в социальной сфере процессов, культурно-пищевые предпочтения, новые виды занятости, интерес исключительно к прикладным разработкам, новые экономические веяния в культуре.

Список литературы

1. Димаджио П., Вуди П.У. Новый взгляд на «железную клетку»: Институциональный изоморфизм и коллективная рациональность в организационных полях//Экономическая социология. Т.11. № 1. 2010. с. 34-51
2. Якобсон Р.О. Некоторые вопросы лингвистической семантики. Доклад на учёном совете Института русского языка АН, СССР//Незабытые голоса России. Звучат голоса отечественных филологов. Вып. 1. М.: Языки славянских культур. 2009. – с. 189-196
3. About words//A Blog from Cambridge Dictionary./Электронный ресурс - URL: <https://dictionaryblog.cambridge.org/tag/neologisms/> (время доступа 12.10.2022)
4. Bergstrom, G.A. On Blendings of Synonymous or Cognate Expressions in English: doctoral dissertation [Text]. Lund, 1906. 211 p.
5. Garfinkel H. Towards Sociological Theory of Information. Ed. Anne Warfield Rawls. Boulder, CO.: Paradigm Publications. 2008. 310 p.
6. Demifluid//Urban Dictionary/ Электронный ресурс URL: <https://www.urbandictionary.com/define.php?term=Demiboy> (время доступа 9.09.2022)

Кочетков Владимир Викторович
доктор социологических наук, профессор,
кафедра геополитики
факультета глобальных процессов
МГУ имени М.В. Ломоносова,
г. Москва
vkochetkov58@mail.ru

КИТАЙСКАЯ АЛЬТЕРНАТИВА ДЛЯ ГЛОБАЛЬНОГО МИРА

Аннотация. Процессы глобализации, происходящие в современном мире, все настоятельнее требуют механизмов управления и координации действий для решения глобальных проблем. В Китае разработаны для этого три теории, которые гораздо больше соответствуют целям устойчивого развития человечества, чем преобладающие сегодня западные подходы: концепция Тянься Чжао Тиняна, теория морального реализма Ян Суэтуна и теория отношений Цинь Яцина.

Ключевые слова: глобальный миропорядок, глобальное управление, концепция мирового института Тянься Чжао Тиняна, теория морального реализма Ян Суэтуна, реляционная теория мировой политики Цинь Яцина.

DOI: 10.46865/978-5-901640-39-5-2023-148-153

Kochetkov Vladimir Viktorovich
Doctor of Sociology, Professor,
Department of Geopolitics,
Faculty of Global Studies
Lomonosov Moscow State University,
Moscow
vkochetkov58@mail.ru

CHINESE ALTERNATIVE FOR GLOBAL WORLD

Annotation. The processes of globalization taking place in the modern world are increasingly demanding management mechanisms and coordination of actions to solve global problems. In China, three theories have been developed for this purpose, which are much more consistent with the goals of sustainable development of mankind than the prevailing Western approaches today: the concept of Tianxia by Zhao Tingyan, the theory of moral realism by Yang Suetong and the theory of relations by Qin Yaqing.

Key words: global world order, global governance, Zhao Tingyang's concept of Tianxia World Institute, Yang Suetong's theory of moral realism, Qin Yaqing's relational theory of world politics.

Глобализация, как доказал А. Н. Чумаков, процесс объективный [3]. Однако у неё есть и субъективная составляющая. В настоящее время объективные процессы глобализации пытаются использовать в своих интересах наиболее развитые страны, пользуясь своими монополиями на финансовые потоки, технологическим превосходством, преобладанием в СМИ и обладанием передовыми вооружениями. Эта глобализация с западным лицом получила название вестернизации или американизация. Однако современная глобализация - не лучший и не единственно возможный вариант. Сегодня интенсивно развивается Китай. Он уже опередил Запад в сфере экономики, и все явственнее претендует на лидирующую

роль в мире. Если в основе глобализации будут лежать китайские ценности, она приобретёт существенно другой вид.

Китайский философ Чжао Тинян¹⁰ в своей книге «Система Тянься: философское введение в мировую организацию» [5] в качестве альтернативы предлагает мировую систему, построенную на иных принципах – систему Тянься. Термин Тянься (天下) в переводе означает поднебесная ("тянь" - небо, "ся" - внизу). С древних времен этот термин использовался для обозначения территории, на которую распространялась власть китайского императора. В силу ограниченности географических знаний и закрытости китайского общества под «Тянься» понимался весь известный китайцам мир. Поэтому с момента своего создания эта система задумывалась как глобальная.

Система Тянься была создана в период правления династии Чжоу в 1046 – 221 гг. до н.э. По-другому эта система называется «вассальной», или «система жалования титулов и получения дани» [2, с. 165]. Благодаря этой системе небольшой этнос Чжоу численностью около семидесяти тысяч человек управлял более чем тысячью соседними этносами, некоторые из которых были гораздо более многочисленными (например, этнос Шан насчитывал более миллиона человек). Эта система была настолько эффективной, что просуществовала 3000 лет и была разрушена только «Опиумными войнами» в конце XIX века.

Что же делало систему Тянься настолько устойчивой? Один из важнейших принципов этой системы – всеобщая включенность. В системе Тянься нет понятия иностранного, все являются своими. Ни одно государство не может быть устойчивым, если не устойчива мировая система в целом¹¹. Даже те страны, где существует порядок, не смогут избежать конфликтов, если в мире царит хаос. Поэтому Тянься не замыкается в рамках государства, а рассматривает весь мир в целом. Глобальный мир в целом, а не отдельное государство, является субъектом системы Тянься. С точки зрения этой теории, существующий мир незавершен, поскольку в нем отсутствует институт, заботящийся о мире в целом. ООН не может претендовать на роль подобного института, поскольку является лишь площадкой для выражения интересов национальных государств. У ООН отсутствует налогооблагаемая база и собственные вооруженные силы, что делает ее зависимой от финансовых взносов и воинских контингентов, которые предоставляют (или не предоставляют) ей государства. Это делает ООН, с одной стороны, неэффективной, а с другой – предвзятой. Решить проблему могло бы реформирование ООН в мировое правительство, которое получало бы финансовые средства непосредственно от населения Земли в виде прямых налогов, а не от государств, как сейчас, и которое обладало бы монополией на легитимное использование военной силы. Однако в рамках существующей Вестфальской системы это невозможно, поскольку государства не спешат расставаться даже с малой частью своего суверенитета.

Тянься – это открытая система, состоящая из единого мирового правительства и субгосударств. Мировое правительство отвечает за поддержание законности и всеобщее процветание в рамках всего мира. Оно разрешает конфликты между государствами, контролирует общие ресурсы. Мировое правительство вправе признавать (или не признавать) легитимность правительств, следить за общественной обстановкой и наказывать тех, кто нарушает общий порядок. В свою очередь, мировое правительство может быть свергнуто, если оно злоупотребляет своими полномочиями. Население субгосударств

¹⁰ Чжао Тинян – профессор Института философии Китайской академии общественных наук.

¹¹ Это в корне противоречит положению западного политического реализма о том, что государство обеспечивает порядок в рамках своих границ, а на международной арене царит анархия. Двойные стандарты запада проявляются также в положении о том, что демократия возможна только внутри государств, а международные отношения иерархичны по своей природе. В представлениях китайских мыслителей семейная мораль универсальна и проявляется на всех уровнях – от бытового до государственного и глобального. На западе принято считать, что обыденная мораль отличается от международной как этика убеждения от этики ответственности (по М. Веберу).

обладает свободой передвижения и может мигрировать в поисках работы и лучшей жизни. Субгосударства независимы практически во всех областях (экономике, развития национального языка и культуры), за исключением своей политической легитимности и выплаты налогов (дани). Они считаются легитимными, если признаны мировым правительством и платят ему налоги для решения общих проблем соответственно своим размерам, ресурсам и количеству населения.

Власть мирового правительства не беспредельна в сфере военной силы и ограничена таким образом, чтобы, действуя все вместе, субгосударства смогли свергнуть его, если оно действует несправедливо.

Чжао Гинян считает, что западное понятие «международность», которое не подходит для решения глобальных проблем, должно быть заменено понятием «всемирность». Политика глобального мира эффективнее политики отдельных государств. Семейные ценности, такие как отказ от индивидуальной выгоды в пользу общего блага, должны быть распространены и на уровень государства, и всей мировой системы в целом. Это положение китайской философии представляется более верным, чем западные двойные стандарты. С точки зрения политического реализма, международная мораль в корне отличается от человеческой, а демократия возможна только внутри государств. Международные отношения же иерархичны.

Таким образом, элементы древнекитайской системы Тянься могут заложить основы будущего глобального миропорядка.

Значительный вклад в решение глобальных проблем вносит теория морального реализма Янь Сюэтуна¹², которую он изложил в своей книге «Древняя китайская мысль, современная китайская сила» [8]. Могущество государств на международной арене моральный реализм рассматривает в категориях «мягкой силы». Основными понятиями морального реализма являются «стратегическая надежность» и «стратегическое доверие». Стратегическая надежность – это последовательное исполнение международных договоров и обязательств перед другими государствами, постоянство в соблюдении правил международного поведения. Благодаря стратегической надежности завоевывается стратегическое доверие, которое выражается в степени веры и поддержке со стороны других государств – членов международного сообщества. Например, СССР до своего распада поддерживал своих союзников и благодаря этому приобрел высокую степень стратегического доверия. Однако постперестроечная Россия прекратила поддержку – и доверие было утрачено. Сейчас такие же процессы происходят в США, уровень стратегического доверия к которым снижается во всем мире. Напротив, Китай оказывает безвозмездную помощь своим соседям, а также африканским, латиноамериканским и центрально-азиатским странам, и уровень стратегического доверия у него повышается. Когда Китай приобретет больше союзников, чем сегодняшний гегемон США, он станет мировым лидером.

Гуманная власть, опирающаяся на принципы открытости и честности, устанавливает справедливый мировой порядок, в котором даже малые государства будут чувствовать себя в безопасности и пользоваться всеми возможностями, которые предоставляет международное сотрудничество, для собственного развития. Именно так поступает Китай, провозгласив принцип «мирного возвышения»: Китай может быть сильным и могучим, не нанося при этом ущерб соседним странам. Принцип «мирного возвышения Китая» диаметрально противоположен западной геополитике, в частности, закону «пространственного роста государств» Ф. Ратцеля [7], утверждающему, что государство может развиваться только за счет поглощения соседних более слабых государств.

¹² Профессор Янь Сюэтун - Директор Института современных международных отношений университета Цинхуа,

Основываясь на теории морального реализма, Китай сегодня осуществляет поворот от политики экономических выгод к политике завоевания стратегического доверия. По мнению Янь Суетуна, для этого Китай должен отказаться от традиционной политики невступления в союзы и создать альянсы с такими странами, как Россия, Казахстан, страны Центральной Азии, Пакистан, Бангладеш, Мьянма, Камбоджа, Лаос и КНДР.

Не менее важна для устойчивого развития глобального мира и «реляционная теория мировой политики» [4] Цинь Яцина¹³. Понятие «отношений» (relationality) в коллективистской китайской культуре занимает то же место, что и понятие «рациональность» (rationality) в индивидуалистической западной культуре. Рациональность основана на индивидуализме, а отношения – на коллективизме. В Китае стремятся не к знаниям, основанным на рациональности, а к знаниям, позволяющим жить в гармонии друг с другом. Основные западные теории международных отношений – политический реализм, либеральный идеализм и конструктивизм – игнорируют важность отношений в мировой политике. В фокусе внимания этих теорий - индивидуальный актор, действующий в соответствии с установленными правилами. В Китае преобладает процессный подход, утверждающий, что правила могут меняться точно также, как и субъекты отношений. Изменения – вот что постоянно в мире. Примером могут служить мета-отношения китайской философии Инь и Янь. Противоположные и конфликтующие в начале, они переходят друг в друга в процессе взаимодействия, в результате чего рождается новое качество – срединность (взаимодополняемость, взаимовключенность).

Западная логика представляет мир состоящим из независимых друг от друга объектов, каждый из которых имеет постоянные свойства, отличающий его от других [1]. В соответствии с западной традицией, международные отношения конфликтны по своей природе. Конфликт может быть решен либо ликвидацией, либо поглощением противника. В результате взаимодействия противоположная сторона либо уничтожается, либо ассимилируется. Образно западную логику выразил экс-президент США Дж. Буш-младший после терактов 11 сентября 2001 г.: «Либо Вы с нами, либо против нас». Западная логика «или-или» конфронтационна, противоречива и конфликтна. Квинтэссенцией западной логики является «исключительность», ярко проявляющаяся во внешней политике лидера западного мира – США. Западная традиция не дает возможности компромиссного среднего пути.

Отношение к конфликту в китайской традиции иное. Китайская диалектика признает, что без конфликта развитие невозможно. Однако уже в самой природе конфликта заложена возможность его разрешения. Об этом говорит написание по-китайски слова «кризис» (высшая степень выраженности конфликта) с помощью двух иероглифов 危機, первый из которых означает «опасность», а второй «возможность». Поэтому конфликты в Китае – необходимое условие гармоничного развития общества, выполняющее множество положительных функций: они способствуют разрядке напряженности, усиливают сплоченность общества, выявляют потенциал своих участников.

Благодаря способности к синтезу Китай на протяжении всей своей многотысячелетней истории никогда не отвергал то, что было создано предыдущими поколениями. Так, в течении 30 лет с момента образования вплоть до реформ Дэн Сяо Пина в 1978 г. Китай придерживался плановой экономики, взяв за образец СССР. С точки зрения западной логики, плановая и рыночная экономики несовместимы: чтобы создать одну, надо сначала разрушить другую. Но следуя китайской логике взаимовключенности, рыночная экономика и централизованное планирование могут быть включены друг в друга. Поэтому в капитализме с китайской спецификой есть элементы плановой экономики, а в китайском социализме – элементы рыночной. Все иностранные заимствования, усвоенные Китаем, приобретают китайскую специфику.

¹³ Цинь Яцин – проректор Института международных отношений Китайского Университета иностранных дел

Различаются западные и китайские представления о международном сообществе. Основы западного представления о международном сообществе заложил представитель английской школы Б. Бузан [6]. В соответствии с представлениями Б. Бузана, под международным сообществом понимается группа высокоразвитых цивилизованных государств, разделяющих общие ценности, такие как демократия, индивидуальная свобода, рынок, права человека; и противопоставляющая себя всем остальным странам. Таким образом, в западном представлении международное сообщество замкнуто и самодостаточно.

В китайских представлениях о международном сообществе преобладает процессный подход. В соответствии с китайской логикой международное общество является открытым процессом непрерывных отношений. Формирование международного сообщества никогда не завершается. В процессе формирования противоположности взаимодействуют и объединяются, а не уничтожают друг друга или ассимилируются. Возможности для синтеза китайцы видят с самого начала.

В современных международных отношениях такие ярлыки, как «падающее государство» или «спонсор терроризма» являются постоянными характеристиками государств, на основе которых выстраивается внешняя политика развитых стран по отношению к остальным государствам и от которых очень трудно, а подчас невозможно избавиться. Китайцы же считают, что все участники международных отношений находятся в процессе изменений, и любые их характеристики, положительные или отрицательные, могут быть трансформированы.

По мере нарастания процессов глобализации все более актуальными становятся исследования, посвященные «глобальному управлению». Однако представления о том, каким оно должно быть, отличаются в западной и китайской политологии. Западная наука предлагает модель глобального управления, основанную на международных институтах и режимах. Главными международными институтами западной модели глобального управления являются международные организации, прежде всего ООН и аффилированные с ней ВОЗ, ФАО, ЮНЕСКО, МАГАТЭ и др. Глобальное управление осуществляется международными институтами на основе правил, таких как Устав ООН, принципы международного права, конвенции и соглашения. Нарушители правил наказываются санкциями, исключением из организаций и военными интервенциями.

Китай предлагает альтернативную модель глобального управления на основе отношений. При этом управление рассматривается как процесс балансировки отношений. Цин Яцин считает, что управление отношениями представляет собой переговорный процесс, участники которого ведут себя в манере взаимности и сотрудничества с взаимным доверием. Управление отношениями, которое больше характерно для китайской культуры, и управление на основе правил, которые больше присущи Западу, могут дополнять друг друга.

Подводя итоги, отметим сходные черты современных китайских теорий международных отношений. Китайские ученые пытаются выстроить такой мировой порядок, в рамках которого Китаю в международной системе должна отводиться центральная позиция. Для того, чтобы обосновать правильность и естественность такого порядка, исследователи используют традиционную китайскую культуру и философию. Китайские ученые активно развивают и дорабатывают свои концепты, пытаются примкнуть к западным теориям и одновременно их критикуют. Не следует идеализировать китайскую школу международных отношений. Конфуцианство в основе своей строго иерархично, утверждает систему отношений, в рамках которой младший всегда должен слушаться старшего. Китайская альтернатива для глобального мира не снимает задачи выработки отечественного взгляда на будущие международные отношения. Если Россия стремится занять достойное положение в будущем мире, необходима теория, отражающая российскую специфику и интересы.

Список литературы

1. Гегель Ф. Логика. – М.: АСТ. - 448 с.
2. Грачиков Е.Н. Китайская школа международных отношений: на пути к большим теориям. — М.: Аспект Пресс, 2021. — 304 с.
3. Чумаков А. Н. Глобализация. Контуры целостного мира. — М., Проспект. 2021. — 448 с.
4. Цинь Яцин Отношения и процессы: культурные основания теории международных отношений Китая. Шанхай: Шанхайское народное издательство. 2012.
5. Чжао Тинян Система Тянься: философское введение в мировую организацию. Пекин: Издательство китайского народного университета. 2005.
6. Buzan B. An Introduction to English School of International Relations: The Societal Approach. Oxford: Polity Press. 2014. - 256 p.
7. Ratzel F. Politische Geographie. München, Berlin, R. Oldenbourg 1897. – 715 p.
8. Yan Xuetong Ancient Chinese Thought, Modern Chinese Power. Princeton; Princeton University Press. 2011. – 312 p.

Кричевский Сергей Владимирович
доктор философских наук
профессор
главный научный сотрудник
Институт истории естествознания и техники имени С. И. Вавилова РАН
Москва
krichevsky@ihst.ru

ПРОБЛЕМА КОСМИЧЕСКОЙ ЭКСПАНСИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА И УСТОЙЧИВОЕ БУДУЩЕЕ (К 65-ЛЕТИЮ КОСМИЧЕСКОЙ ЭРЫ)

Аннотация. Статья посвящена проблеме освоения космоса в парадигме экспансии. Проблема экспансии в космос имеет две стороны: 1) познание; 2) решение в теории и практике. Рассмотрены основания, аспекты, ограничения процесса экспансии. Экспансия в космос один из глобальных сценариев обеспечения безопасности, выживания, устойчивого будущего человечества. Представлено краткое описание эволюции отношения социума к проблеме экспансии в контексте истории, реалий, перспектив. Сформулированы выводы и рекомендации.

Ключевые слова: освоение космоса, проблема экспансии в космос, устойчивое будущее, человечество.

DOI: 10.46865/978-5-901640-39-5-2023-154-159

Krichevsky Sergey Vladimirovich
Doctor of Philosophy, professor
Chief Researcher of the S. I. Vavilov Institute of History of
Natural Science and Technology of the Russian Academy of Sciences
Moscow
krichevsky@ihst.ru

THE PROBLEM OF THE COSMIC EXPANSION OF HUMANITY AND A SUSTAINABLE FUTURE (FOR THE 65TH ANNIVERSARY OF THE SPACE AGE)

Annotation. The article is devoted to the problem of space exploration in the expansion paradigm. The problem of expansion into space has two sides: 1) cognition; 2) decision in theory and practice. The grounds, aspects, limitations of the expansion process are considered. Expansion into space is one of the global scenarios for ensuring the security, survival, and sustainable future of mankind. A brief description of the evolution of the attitude of society to the problem of expansion in the context of history, realities, prospects is presented. Conclusions and recommendations are formulated.

Keywords: space exploration, the problem of expansion into space, sustainable future, humanity.

Введение

Проблема экспансии человека и человечества в космос была поставлена и рассмотрена в трудах К.Э. Циолковского (1857-1935) (в повести «Вне Земли» (1920) [1], плане освоения космоса из 16-ти пунктов (1926) [2, С.114-117]), А.Д. Урсула (1936-2020) и других авторов в нашей стране и мире в XX-XXI веках [3-5]. А.Д. Урсул с 90-х гг. XX века процесс дальнейшего освоения космоса видел в парадигме устойчивого развития, как космический ноосферогенез и т.д. [3].

Статья отражает результаты исследований автора в ИИЕТ РАН по истории техники, освоения космоса в России и мире, посвященных проблеме экспансии в космос (космической экспансии) в дискурсе истории и философии науки и техники, устойчивого развития, глобалистики и прогнозирования. Используются материалы, а также публикации автора 2021-2022 гг., которые приведены в хронологии [5-12].

В 2022 году 165 лет со дня рождения К.Э. Циолковского и 65-летие Космической эры (запуск в космос первого искусственного спутника Земли 4 октября 1957 г. в СССР).

Однако через 65 лет после начала Космической эры можно констатировать, что процесс освоения космоса оказался значительно сложнее, идет медленнее, чем планировали и прогнозировали в 50-70-гг. XX века. Во многом это связано с ростом глобальных проблем на Земле. В общественном сознании, науке и практике космической деятельности в России и мире в XXI веке экспансия в космос перестала быть приоритетом, знаменем и вектором космонавтики, сейчас она в стагнации, и даже затухающий процесс. Достигнуты пределы длительности безопасного непрерывного пребывания людей вне Земли из-за рисков опасных воздействий и последствий факторов космического полета (невесомости, радиации и др.), особенностей и ограничений человеческого организма и применяемых космических технологий. Для новой волны освоения космоса человеком, которая началась в 20-е гг. XXI века, выхода за пределы необходимы принципиально новые цели и технологии, см.: [5,8-12].

По инициативе РАН в России в 2021 г. были попытки осмыслить итоги, проблемы и перспективы космонавтики, космической отрасли, сферы космической деятельности в дискурсе истории и достижений за 60 лет. Подробнее об этом в информации про Общее собрание РАН, где была главная тема - 60-летие полета в космос Юрия Гагарина: «Вклад академической науки в развитие космической отрасли», 20-21 апреля 2021 г. [13]. Прошло заседание Совета по космосу РАН на тему «Космос и общество» 23 июня 2021 г. [14], где были доклады и о роли космизма для развития космонавтики и общества, создания новой научной картины мира, идеологии, пропаганды достижений, о космосе как большом вызове и глобальном проекте [15]. Но вовсе не про экспансию в космос.

России сейчас не до освоения космоса человеком, приоритет - экспансия на Земле, а не в космосе [7], в ее космической деятельности все более преобладают стратегия ограниченной экспансии и политика беспилотного освоения космоса [8, С.12].

В новой катастрофической реальности можно лишь верить и надеяться, что мы преодолеем чрезвычайно опасный глобальный кризис, начавшийся в 2022 году, предотвратим мировую ядерную войну, прекратим делить и разрушать Землю, будем беречь людей и нашу планету, и продолжим осваивать космос в парадигме устойчивого развития, по стратегии безграничной экспансии, объединенными усилиями человечества при активном участии России.

Кратко рассмотрим проблему экспансии в космос, ее основания, аспекты, ограничения, эволюцию отношения общества к проблеме экспансии и перспективы.

1. Проблема экспансии в космос: основания, аспекты, ограничения

Постановка проблемы экспансии, колонизации Солнечной системы, попытки ее решения в теории и практике в XX веке были основой целеполагания и развития космонавтики в нашей стране и мире.

Проблема космической экспансии в целях выживания и развития человека и человечества в пространстве «Земля + Космос» является экзистенциальной, чрезвычайно сложной, предельной, ключевой, «вечной» проблемой нашего бытия, особенно для реализации сценариев устойчивого развития, устойчивого будущего.

По сути речь идет: 1) о гипотезе: «человек может и будет постоянно жить вне Земли»; 2) об экспансии как о «вечной» стратегии освоения космоса человечеством (на основе сверхглобальных проектов и т.д., по: [5, С.93-105]).

Проблема экспансии как объект исследований имеет две стороны: 1) познание; 2) ее решение в теории и практике деятельности человечества.

Выделим четыре основных взаимосвязанных аспекта, отражающих свойства, потенциал и особенности процесса экспансии в космос, его реализации с краткой формализацией в категориях философии и истории науки техники в контексте исследований теории и практики:

1) «*Утопия*» (утопическое, идеальное представление экспансии в парадигме космического будущего человека и человечества вне Земли, в том числе в контексте картины мира, целей и стратегий развития в пространстве «Земля + космос» и т.д.).

2) «*Необходимость*» (императивность экспансии в космос как способа выживания и развития человека и человечества из-за неизбежности глобальной катастрофы и их гибели на Земле).

3) «*Возможность*» (политическая, социальная, медико-биологическая, технологическая, экологическая, экономическая и т.д. - для осуществления экспансии).

4) «*Фальстарт*» (преждевременное начало экспансии при отсутствии необходимых и достаточных условий, ресурсов, технологий, качества жизни и т.д.), по: [11, С.5].

Процессу экспансии в космос, представлениям о нем в общественном сознании, его реализации одновременно присущи все четыре аспекта, но их позиции в списке («приоритеты») и пропорции («веса») имеют сложную динамику. Список аспектов, его структура могут быть дополнены и т.д.

В общей модели процесса существования и деятельности человечества как процесса выживания и экспансии в окружающей среде, процесс экспансии в космос как миссия и функция сферы космической деятельности в России и мире, является важной и растущей частью, которая создает принципиально новые варианты и сценарии эволюции в контексте безопасности, выживания и развития человека и общества, в том числе в парадигме общего блага.

Общее благо (общественное благо) процесса экспансии в космос достойно специального исследования и обсуждения, в том числе в контексте баланса земной и космической деятельности, потенциала, пропорций, динамики земного и космического общего блага, его оценки, управления, использования. Об общем благе в связи с космической деятельностью, например, см.: [16]. Однако в этой и аналогичных публикациях не рассматривался процесс экспансии в космос. Это предстоит сделать.

Общая модель процесса экспансии человека и человечества в космос в дискурсе эволюции науки, техники, человека и общества охватывает: сущность, основные свойства, особенности и т.д.; периодизацию; стратегии; достижения и результаты; проблемы; ограничения; перспективы и др. Модель отражает множество идеальных и реальных образов процесса экспансии. См.: [12]. Упрощенный вариант общей модели процесса экспансии (три периода, две стратегии и др.) как предыстория, история и перспективы пилотируемых полетов, технологий, техники, условий и качества жизни людей вне Земли в XX-XXI веках и далее, - см.: [8, С.8-11,13; 9,10,12].

Варианты решения проблемы экспансии в теории и практике

В логике «тезис – антитезис – синтез» есть три варианта:

1) за экспансию (идеал – безграничная экспансия);

2) против экспансии (ограниченная экспансия, отказ от экспансии, ее прекращение, «обнуление»);

3) синтез нового обоснования экспансии (начало нового цикла, «вписать» экспансию в процесс развития человека и человечества на Земле, в обеспечение безопасности, выживания и устойчивого развития человека и человечества, дать новый импульс освоению космоса человеком, для организации его жизни вне Земли).

Противоречия и ограничения процесса экспансии:

1) нет адекватной цели, средств, комплекса необходимых и достаточных технологий, инфраструктуры для жизни вне Земли, экспансии, и слишком высока «цена вопроса» экспансии, ее пока не удается «продать» обществу как жизненно важную и абсолютно

необходимую услугу, за которую надо платить в личных и общих интересах, включая новые поколения людей;

2) конкуренция за ресурсы для «большинства» людей, живущих на Земле, с «меньшинством», которое живет, будет жить в космосе;

3) конкуренция за ресурсы, влияние между беспилотным и пилотируемым направлениями (сегментами) космической отрасли, сферы деятельности;

4) чрезмерные риски, плохие условия, низкий уровень качества жизни для людей вне Земли, дефицит ресурсов, негативные последствия;

5) ограничение длительности полетов, продолжительности жизни людей вне Земли, торможение процесса экспансии как следствие пп. 1) - 4), см.: [12].

Необходимы универсальная цель, сверхзадача, стратегия для экспансии в космос в парадигме общего блага для спасения, выживания и устойчивого развития и будущего человека (*homo sapiens*) и человечества, которая будет воспринята и поддержана социумом на Земле, в России и мире в условиях нарастания земных проблем и глобального кризиса, см.: [5,6,8,12].

2. Отношение к проблеме экспансии: история, реалии, перспективы

Первый пик интереса общества к проблеме экспансии и эйфории от перспектив освоения космоса в нашей стране и мире был в 20-30-гг. XX века. Второй пик интереса и эйфории был в конце 50-х – начале 70-х гг. XX века, - в начале Космической эры и после первых полетов людей в ОКП и на Луну (1957-1972). Затем по мере проявления технических и экономических сложностей освоения космоса, в условиях нарастания глобального кризиса на Земле, в политике, науке, практике, общественном сознании происходит пересмотр целей, приоритетов освоения космоса, возможностей и необходимости экспансии, постоянной жизни людей вне Земли.

Отношение в науке, космической отрасли, политике и всем социуме к процессу экспансии в космос за 100 лет претерпело сложную эволюцию: от «теоретической» утопии и эйфории при Циолковском, - к «практической» эйфории в начале Космической эры в 1957-м и после первого полета человека в космос в 1961-м, затем - к «стагнации» после 70-х гг. XX века, которая перешла в «протрацию», далее - в «отрицание» целесообразности и возможности экспансии в начале XXI века.

Сейчас происходит переход к «противодействию» экспансии (особенно в России) из-за нарастания глобальных проблем и нового «двойного» глобального кризиса (пандемия + «передел мира») на Земле в 2020-2022 годах.

За весь период развития пилотируемой космонавтики не удалось создать вне Земли автономные постоянные поселения, базы с условиями для безопасной постоянной жизни людей. И до этого еще далеко. В этом смысле процесс экспансии не стал необратимым.

Возможно, что процесс практической экспансии с 1961 года и до настоящего времени, по сути, был фальстартом. Есть высокая вероятность, что экспансия с постоянной жизнью людей вне Земли невозможна по «витальным» и другим причинам: не удастся преодолеть риски, решить проблему качества жизни для людей вне Земли. И что Большой космический проект «Экспансия» будет приостановлен на длительное время (до преодоления современного глобального кризиса на Земле, создания комплекса необходимых и достаточных технологий жизни людей вне Земли и т.д.) и даже прекращен, в том числе по формальным причинам: человечество просто не успеет его реализовать до глобальной катастрофы и гибели на Земле.

Вместе с тем важным следствием попыток решения проблемы экспансии в теории и практике является более глубокое понимание ценности человеческой жизни, условий и качества жизни на Земле, чрезвычайной важности сохранения нашей планеты, ее биосферы, и решения нарастающих экологических проблем в России и мире.

Для экспансии в космос необходимо создать принципиально новые искусственные биосферы и реализовать в них сложный комплекс новых технологий для создания условий

среды постоянного места жительства, с обеспечением высокого уровня комфорта и качества жизни для нового сообщества людей, социума, автономного от Земли. Структура, содержание, параметры качества жизни в космосе отличаются от земных, отражая космическую специфику, особенности, ограничения. Речь идет о смене парадигмы: человек должен жить в космосе не в минимально приемлемых, а в благоприятных и достойных условиях, по множеству аспектов аналогичных земным - «землеподобным», по ряду важных аспектов - лучше «среднего» уровня земного качества жизни. Это необходимо и предстоит сделать даже для коротких полетов в околоземном космическом пространстве, см.: [8,12].

От утопичных и абстрактных проектов необходимо перейти к разработке и реализации конкретных проектов экспансии, нацеленных на практический результат в парадигме общего блага, которые найдут понимание и поддержку даже условиях нового глобального кризиса на Земле.

Возможны и необходимы два взаимосвязанных международных проекта: 1) «Универсальный космический дом» - создание и реализация комплекса технологий в целях обеспечения достойного качества жизни людей вне Земли, для выхода за достигнутые пределы и ограничения, см.: [8]; 2) «Резервное человечество» - создание космического Ноева ковчега в околоземном космическом пространстве и на Луне как резервной копии для спасения, сохранения, восстановления человечества и «обратного» заселения Земли в случае глобальной катастрофы на нашей планете, а также для возможной дальнейшей экспансии в космос, см.: [6,12].

Сверхзадача, которая выходит за пределы данной работы, - попытаться найти решение проблемы экспансии для науки и практики: обосновать необходимость и возможность экспансии человека в космос, организовать процесс экспансии, освоения и колонизации космоса на базе новых идей, парадигм, концепций, стратегий, технологий, проектов сохранения, выживания и развития человека и человечества на Земле и вне Земли.

Выводы и рекомендации

1. Рассмотрена проблема экспансии в дискурсе науки и практики. Экспансия – один из сценариев выживания и устойчивого развития человека и человечества, является ключевой проблемой в стратегии освоения космоса, космического будущего нашей цивилизации, ее устойчивого будущего в пространстве «Земля + Космос».

2. Через 65 лет после начала Космической эры, несмотря на достижения нашей страны и других космических держав, проблема экспансии очень далека от решения.

3. В новой реальности на новом цикле эволюции проблемы экспансии необходимы новое понимание, обоснование, синтез идеи экспансии, поиск новых решений.

4. Предлагаются новые подходы к исследованию, решению проблемы экспансии в парадигме общего блага, организации нового разделения труда для достижения новых пропорций и баланса земной и космической деятельности, выделение и развитие сферы, направленной на экспансию, достижение высокого качества жизни людей вне Земли.

5. Целесообразно организовать и осуществлять деятельность для изучения и решения проблемы экспансии в космос в науке, образовании и практике при активном международном сотрудничестве в парадигме устойчивого развития и будущего. Систематические исследования проблемы освоения космоса человеком в парадигме экспансии - новое научное направление в области истории и философии науки и техники, в других областях науки и в практике. В перспективе возможно создание новой учебной дисциплины.

Список литературы

1. Циолковский К.Э. Вне Земли (Повесть). – Калуга: Калужское общество изучения природы местного края, 1920. – 118 с.

2. Циолковский К.Э. Исследование мировых пространств реактивными приборами: (переиздание работ 1903 и 1911 гг. с некоторыми изменениями и дополнениями). – Калуга: 1-я Гостип. ГСНХ, 1926. – 128 с.
3. Урсул А.Д. Путь в ноосферу. Концепция выживания и устойчивого развития человечества. – М.: Луч. - 1993. – 275 с.
4. Космонавтика XXI века: Попытка прогноза развития до 2101 года / Под ред. Б.Е. Чертока. – М.: РТСофт, 2010. – 864 с.
5. Кричевский С.В. Перспективы освоения космоса человеком: новые идеи, проекты, технологии. – М.: ЛЕНАНД, 2021. – 320 с.
6. Кричевский С.В. Резервное человечество // Воздушно-космическая сфера. – 2021. – № 3. – С. 22–31.
7. Кричевский С.В. Почему космонавты не хотят осваивать космос? // Независимая газета. Приложение «Наука». 8 декабря 2021 г.
8. Кричевский С.В. Пора наладить жизнь людей вне Земли // Воздушно-космическая сфера. – 2022. – № 1. – С. 6–17.
9. Кричевский С.В. История освоения космоса человеком: методологические и научно-технические аспекты // Сборник материалов Международной конференции Российского национального комитета по истории и философии науки и техники РАН. Москва – Санкт-Петербург, 28 марта – 1 апреля 2022 г. – М.: ИИЕТ РАН, 2022. – С. 364-367 (в печати).
10. Кричевский С.В. Освоение космоса человеком в парадигме экспансии. Доклад // Семинар Сектора философии естественных наук Института философии РАН. Москва, 13 апреля 2022 г. Дистанционный режим. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=OrtehFFbe_Q (дата обращения: 21.05.2022).
11. Кричевский С.В. Экспансия в космос: утопия и фальстарт или возможность и необходимость (теория и практика) // К.Э. Циолковский. История и современность. Материалы 57-х Научных чтений, посвященных разработке научного наследия и развитию идей К.Э. Циолковского. Часть 2. – Калуга: ИП Стрельцов И.А. (Изд-во «Эйдос»), 2022. – С. 5.
12. Кричевский С.В. Освоение космоса человеком. Идеи, проекты, технологии экспансии. История и перспективы. Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: ЛЕНАНД, 2022. – 440 с.
13. Общее собрание Российской академии наук 20–21 апреля // Институт космических исследований РАН. 20 апреля 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://iki.cosmos.ru/news/obschee-sobranie-rossiyskoy-akademii-nauk-20-21-aprelya> (дата обращения: 20.10.2022).
14. Заседание Совета РАН «Космос и общество» // «Научная Россия». 23.06.2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://scientificrussia.ru/articles/sovet-ran-kosmos-i-obshchestvo> (дата обращения: 20.10.2022).
15. Касавин И.Т. Космос: большой вызов и глобальный проект // Эпистемология и философия науки. – 2022. – Т. 59. – № 1. – С. 6-16.
16. Пайсон Д.Б. Особенности применения категории общественного блага к анализу результативности и институционального оформления космической деятельности // Теоретическая и прикладная экономика. – 2018. – № 4. – С. 1 - 20. DOI: 10.25136/2409-8647.2018.4.27646 [Электронный ресурс]. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php? (дата обращения: 05.10.2022).

Куликова Елена Ивановна
*кандидат экономических наук,
доцент Финансовый университет
г. Москва
kulikovae@yandex.ru*

ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА СТРАТЕГИИ ЧАСТНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ НА РОССИЙСКОМ ФОНДОВОМ РЫНКЕ

Аннотация. Воздействие негативных внешних факторов таких, как: пандемия, санкционная политика западных стран, инфляция и т.п., ожидаемо оказало существенное влияние на инвестиционную деятельность граждан на фондовом рынке. Автор исследовал основные причины возникновения кризисов на российском рынке, сравнил причины их возникновения и выявил в качестве основной - неэкономическую причину возникновения кризиса 2022 г., связанную с ужесточением санкционного давления на российский рынок, обусловившее изменение поведения российского инвестора. В настоящей статье при анализе показателей состояния российского рынка в сфере частного инвестирования были выявлены такие тенденции, как рост числа инвесторов и объемов их активов на различных типах инвестиционных счетов – брокерских, индивидуальных инвестиционных счетах (ИИС), счетах доверительного управления при самостоятельном и доверительном управлении их инвестиционными средствами и отмечены особенности инвестиционной стратегии частных инвесторов, вызванных кризисной ситуацией.

Ключевые слова: инвестирование, санкционное давление, частный инвестор, брокерский счет, доверительное управление.

DOI: 10.46865/978-5-901640-39-5-2023-160-167

Kulikova Elena Ivanovna
*Ph.D. in Economics
Associate Professor Financial University
Moscow
kulikovae@yandex.ru*

THE IMPACT OF SANCTIONS ON PRIVATE INVESTMENT STRATEGIES IN THE RUSSIAN STOCK MARKET

Abstract. The impact of negative external factors such as the pandemic, the sanctions policy of Western countries, inflation, etc., was expected to have a significant impact on the investment activity of citizens in the stock market. The author investigated the main causes of crises in the Russian market, compared the causes of their occurrence and identified as the main non-economic cause of the crisis of 2022 associated with the tightening of sanctions pressure on the Russian market, which caused a change in the behavior of the Russian investor. In this article, when analyzing the indicators of the state of the Russian market in the field of private investment, such trends as an increase in the number of investors and the volume of their assets on various types of investment accounts – brokerage, individual investment accounts (IS), trust management accounts with independent and trust management of their investment funds were identified and the features of the investment strategy of private investors caused by the crisis situation.

Keywords: investing, sanctions pressure, private investor, brokerage account, trust management.

Для экономики любой страны важным условием развития является наличие эффективно работающего фондового рынка, наиболее значимыми функциями которого являются: определение справедливой цены на активы, создание инфраструктуры торговли и предоставление финансовых ресурсов для хозяйствующих субъектов. Данная тема активно обсуждается в научных изданиях [1; 4; 7; 8] Отметим, что развитие российского фондового рынка долгое время проходило под знаком необходимости привлечения западного инвестора. Это было обусловлено тем, что на российском рынке, по большому счету, отсутствовали современные механизмы защиты капиталов инвесторов, а также не было достаточного количества ценных бумаг и механизмов инвестирования с ограниченными рисками, если считать таковыми существующие в настоящее время ОФЗ-н («народные» облигации), либо механизм инвестирования ИИС (индивидуальный инвестиционный счет), позволяющий за счет налогового вычета компенсировать, в некоторой степени, возможные убытки инвестора. Однако с конца 2013 г. ситуация изменилась – в силу политических причин Россия попала под экономические санкции западных стран и США, что заставило регулятора пересмотреть стратегию развития фондового рынка в сторону необходимости привлечения на него отечественного инвестора, поскольку российская экономика не могла рассчитывать на привлечение существенных зарубежных инвестиционных средств.

Массовый приход на рынок частного инвестора имеет ряд позитивных, а также негативных последствий, как для фондового рынка, так и для самого инвестора, среди которых отметим позитивные:

- частные инвесторы, становясь акционерами компании, в большей степени вовлекаются в экономическую и политическую жизнь страны, поскольку растет их заинтересованность в деятельности компании;
- рынок ценных бумаг становится благодаря присутствию на нем частных инвесторов более значимым для экономики механизмом для долгосрочных инвестиций;
- в результате трат частными инвесторами инвестиционного дохода стимулируется потребительский спрос, который в итоге поддерживает и стимулирует отечественный бизнес;
- создание спроса, т.е. ликвидности на рынке, способствует снижению стоимости заимствований для компаний и государства.

Однако, приход на рынок мелких частных инвесторов требует от органов государственного регулирования создания определенных механизмов: возможности снижения издержек инвестирования и стоимости финансовых услуг; информационной прозрачности; обеспечения механизмов снижения рисков инвестирования, инжиниринга новых финансовых продуктов и т.п.

Следует отметить, что регулятор проводит определенную работу в отношении модернизации функционирования российского фондового рынка с целью упорядочения деятельности на нем в отношении ограничения рисков инвестирования как финансовых институтов, так и самих частных инвесторов. Так, например, в 2020 г. был принят Федеральный закон о категоризации инвесторов на фондовом рынке [6], разделяющий инвесторов на квалифицированных и неквалифицированных с определением требований к данным категориям и призванный защитить неопытных участников фондового рынка. Указанный Закон определяет требования и к капиталу инвесторов и к их опыту, знаниям и активности на рынке, а также определяет перечень финансовых инструментов, которые могут приобретать неквалифицированные инвесторы: акции российских и иностранных компаний; государственные ценные бумаги; облигации российских компаний с высоким рейтингом, паи ПИФов и иностранные ценные бумаги, входящие в расчет известных биржевых индексов. Также Закон устанавливает обязательное тестирование неквалифицированных инвесторов с 1 октября 2021 г.

Тем не менее любые даже самые продуманные меры со стороны регулятора не могут защитить от финансовых рисков неоправданности ожиданий инвесторов в получении более

высокой, чем процент по банковским депозитам, доходности по тем или иным инструментам; увлечения спекуляциями или маржинальной торговлей; неспособности правильно оценить риски по финансовому инструменту, а также наступающую просадку рынка, обусловленную внешними экономическими факторами. В этой связи вызывает интерес изучение действий частных инвесторов на рынке в условиях усложнения внешних экономических условий, связанных с санкционной политикой западных стран в отношении нашего государства и ответных мер, предпринимаемых Россией.

Долгое время основным механизмом сбережения денежных средств населения нашей страны были депозиты банков. Преимущественное использование населением депозитов объясняется и высокой ключевой ставкой, установленной Банком России, и привилегированными условиями, созданными для владельцев депозитных счетов, таких как: практическое отсутствие налогообложения процентного дохода; охват большинства российских банков системой страхования вкладов населения; понятным механизмом начисления процентного дохода и т.п. Кроме того, в ситуации, когда фондовый рынок возник всего лишь 30 лет назад, большинство населения до сих пор не имеет навыков обращения с ценными бумагами и ясного представления о финансовых инструментах и механизмах для инвестирования. Однако граждане, осознавая необходимость иметь несколько источников финансирования (кроме заработной платы) своих насущных потребностей, все чаще обращаются к инвестиционным инструментам фондового рынка, позволяющим не только сохранять капитал, но и получать инвестиционный доход на вложенные средства.

Основными механизмами частного инвестирования на фондовом рынке являются два вида:

- 1) самостоятельное инвестирование средств в ценные бумаги и другие инструменты финансового рынка через открытие
 - брокерских счетов;
 - индивидуального инвестиционного счета (ИИС);
- 2) доверительное управление средствами частных инвесторов:
 - коллективное управление через инвестиционные фонды – ПИФы и АИФы;
 - стандартные стратегии доверительного управления, в т.ч. и для ИИС;
 - индивидуальное доверительное управление.

Количество инвесторов, а также совокупность средств на брокерских и индивидуальных инвестиционных счетах при самостоятельном и доверительном управлении различно, различен и темп изменения этих показателей.

Наибольший интерес представляет исследование поведения инвесторов в кризисных состояниях экономики. Сравнение кризисных ситуаций на российском фондовом рынке, которые существовали в 2008, 2020 гг. и сегодняшнего кризиса 2022 г., показывает, как общие черты и различия в причинах их возникновения приводят к различным последствиям как для российской экономики, так и для отечественного фондового рынка.

Экономическими причинами возникновения кризиса 2008 г. в России послужили внешние факторы, связанные с кризисом неплатежей, приостановкой кредитования и падением цен на нефть, результатом чего явилось резкое обесценивание российского рубля, падение котировок российских акций ведущих компаний, существенное снижение стоимости чистых активов паевых инвестиционных фондов. До наступления кризиса 2008 г. существовал достаточно большой интерес российских граждан к данному механизму инвестирования, однако, увеличение неплатежеспособности населения привело к ситуации, отраженной на диаграмме на рис. 1, показывающей беспрецедентный отток денежных средств российских пайщиков из открытых паевых инвестиционных фондов за кризисный 2008 г. Отметим, что в данном случае рассматриваются открытые ПИФы, т.к. именно они являются рыночными фондами [2, с. 295].

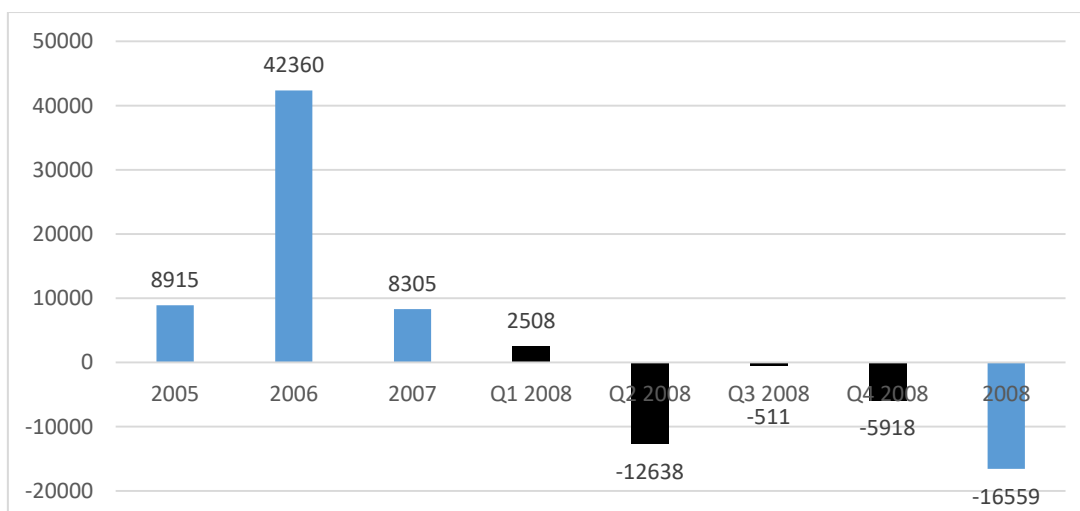

Рис. 1 – Привлечение денежных средств в открытые паевые инвестиционные фонды, млрд руб.

Источник: данные сайта *investfunds.ru*

Основной стратегией инвестора на рынке в рассматриваемый период стали размещения сбережений на рублевых и валютных депозитах банков [10], при этом, темп роста объемов валютных депозитов опережал увеличение рублевых, что было связано с увеличением процентной ставки Центробанком России, а также стремлением обезопасить свои вложения путем ухода в твердую валюту.

В отличие от кризиса 2008 г. основная причина кризиса 2020 г. носила неэкономический характер и состояла в распространении коронавирусной инфекции в мире. Кризис сопровождался: снижением цен на нефть, поскольку перемещения граждан внутри и за пределы страны были ограничены; ослаблением рубля к американскому доллару и евро; высокой инфляцией в стране. Согласно Годовому отчету Банка России за 2020 г., население сохраняло заинтересованность в росте сбережений в национальной валюте. Однако, в результате смягчения денежно-кредитной политики Банком России в мае-июне указанного года ключевая ставка снизилась до 4,5%, что привело к усилению заинтересованности граждан к инвестированию на фондовом рынке. Как видно из диаграммы на рис. 2, количество частных инвесторов на российском фондовом рынке увеличилось в 2020 г. более, чем в 2 раза.

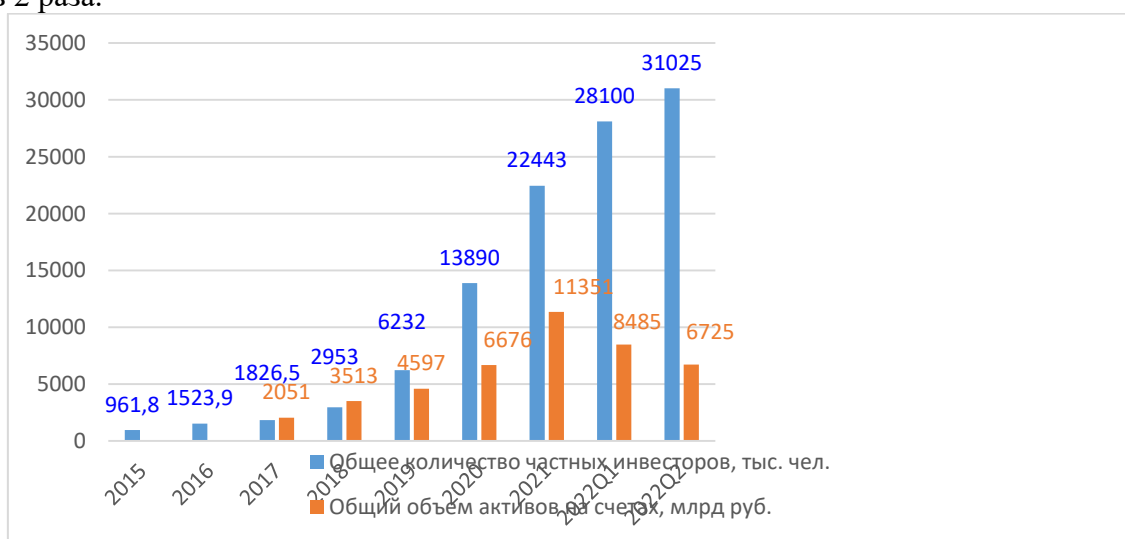

Рис. 2 – Общее количество частных инвесторов на российском фондовом рынке (тыс. чел.) и объем инвестиций на счетах брокерских и ИИС (млрд руб.)

Источник: Годовые отчеты ЦБ РФ [3]

Рост количества частных инвесторов сопровождался также и ростом активов на брокерских счетах, причем существенно более быстрыми темпами, чем прирост средств на банковских депозитах, о чем свидетельствует диаграмма на рис. 3.

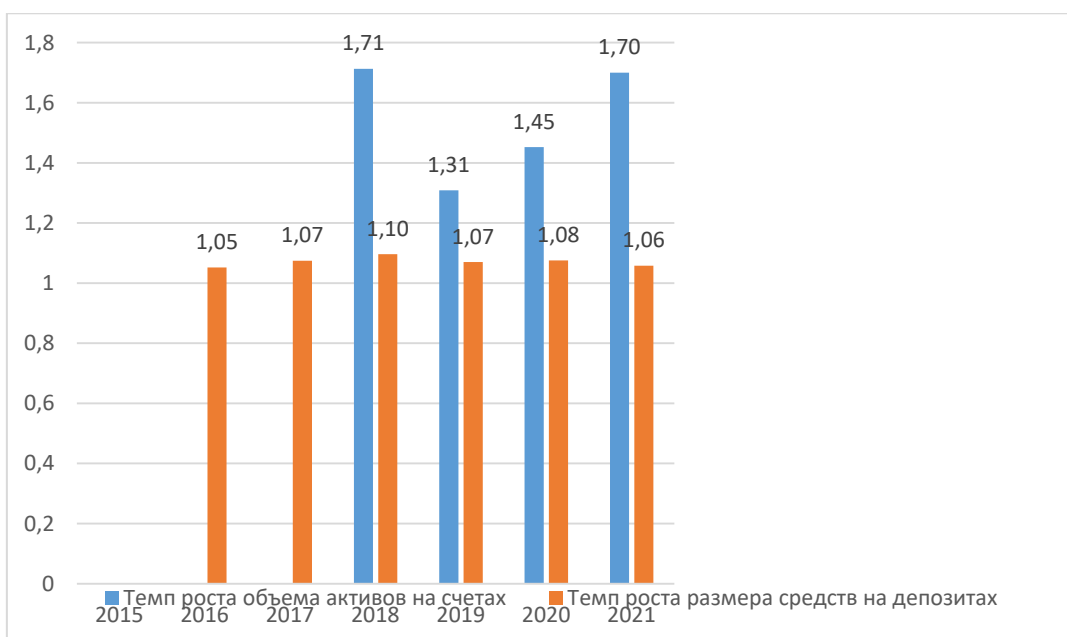

Рис. 3 – сравнение темпов роста объема средств на депозитах и брокерских счетах российских граждан

Источник: расчеты автора

Кризис 2022 г. так же, как и кризис 2020 г. был обусловлен неэкономическими причинами. В данном случае причиной послужили политические события, приведшие к принятию санкций западными странами в отношении России. Однако проявления кризиса имели свою специфику. Так, обвал рынка акций (февраль 2022 г.) был вызван во многом спекулятивной игрой, связанной с ожиданием негативных последствий введения санкций в отношении российской промышленности, и беспрецедентным их давлением на российский банковский и финансовый секторы, а не конкретной ситуацией в экономике. В этой связи, сильнейшее ослабление рубля к доллару и евро стало кратковременным явлением, поэтому, наблюдаемое в настоящее время (осень 2022 г.) укрепление рубля явилось реакцией на шаги, предпринятые ЦБ РФ и Правительством РФ.

Таким образом, схожие явления, наблюдаемые в период кризисов, имеют различные последствия, поскольку вызваны разными причинами:

- снижение курса рубля по отношению к твердым валютам, как правило, обусловлено снижением цен на нефть, однако в кризис 2022 г. на это повлияли: бегство нерезидентов с российского фондового рынка; высокая неопределенность ситуации; санкции против валютных резервов Российской Федерации;

- значение для экономики Фонда национального благосостояния (ФНБ) в период кризисов состоит в компенсации выпадающих недополученных нефтегазовых доходов, однако в 2022 г. существенная часть средств ФНБ оказалась практически недоступна Минфину России вследствие заморозки резервов в результате введения жестких санкций;

- в результате развития кризиса, как правило, наблюдается снижение уровня доходов и сбережений населения. Тем не менее, в 2022 г. уход из России иностранных компаний, ограничения международных авиаперевозок и внешнего туризма, а также сокращение предложения многих импортных товаров привели к формированию вынужденных сбережений у части населения и перераспределению потребительского спроса в пользу внутреннего рынка [9].

Особенности кризиса 2022 г. обусловили особенности поведения инвесторов на российском фондовом рынке. Как показывает диаграмма на рис. 2, продолжается рост количества инвесторов – физических лиц, несмотря на негативные последствия, вызванные кризисом.

Негативными факторами для инвестирования можно считать:

- 1) уход с рынка иностранного инвестора с его капиталами;
- 2) фактический запрет на покупку валюты и снятие ее с брокерских счетов;
- 3) существенное снижение фондовых индексов и котировок российских акций;
- 4) снижение котировок иностранных акций;
- 5) переоценка в сторону снижения стоимости портфелей ценных бумаг

коллективных инвесторов – паевых инвестиционных и негосударственных пенсионных фондов (ПИФ, НПФ).

Однако, несмотря на перечисленные негативные факторы, анализ темпов роста количества инвесторов (рис. 4) и объема их активов (рис. 5) при самостоятельном и доверительном управлении показывает рост числа клиентов, самостоятельно инвестирующих на фондовом рынке. Отметим, что объемы активов и в доверительном и в самостоятельном управлении за первые 2 квартала 2022 г. снизился, что можно объяснить тем, что стандартные стратегии инвестирования, которые предлагают брокеры не позволяют достичь ожидаемой доходности вследствие снижения фондовых индексов, переоценки активов, выхода из иностранных акций и проблем с обменными курсами валют. Все это приводит инвестора к решению самостоятельно инвестировать в финансовые инструменты российского фондового рынка.

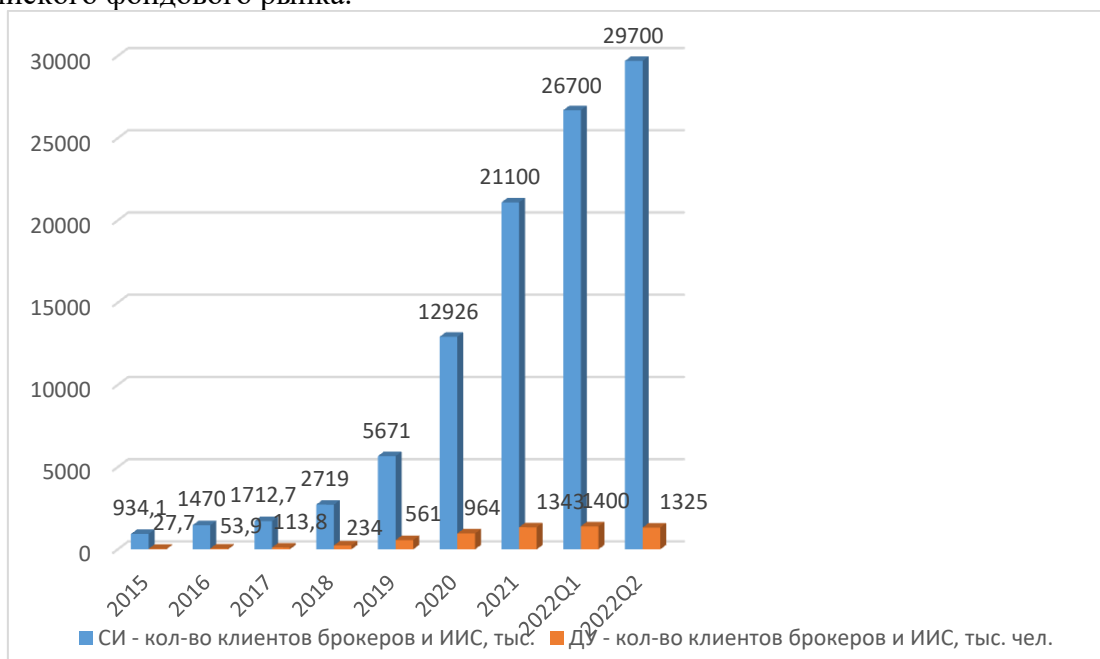

Рис. 4 – количество клиентов брокеров и открытых ИИС, тыс.

Источник: Обзор ключевых показателей профессиональных участников рынка ценных бумаг за 2015-2022 годы, сайт Банка России www.cbr.ru [5]

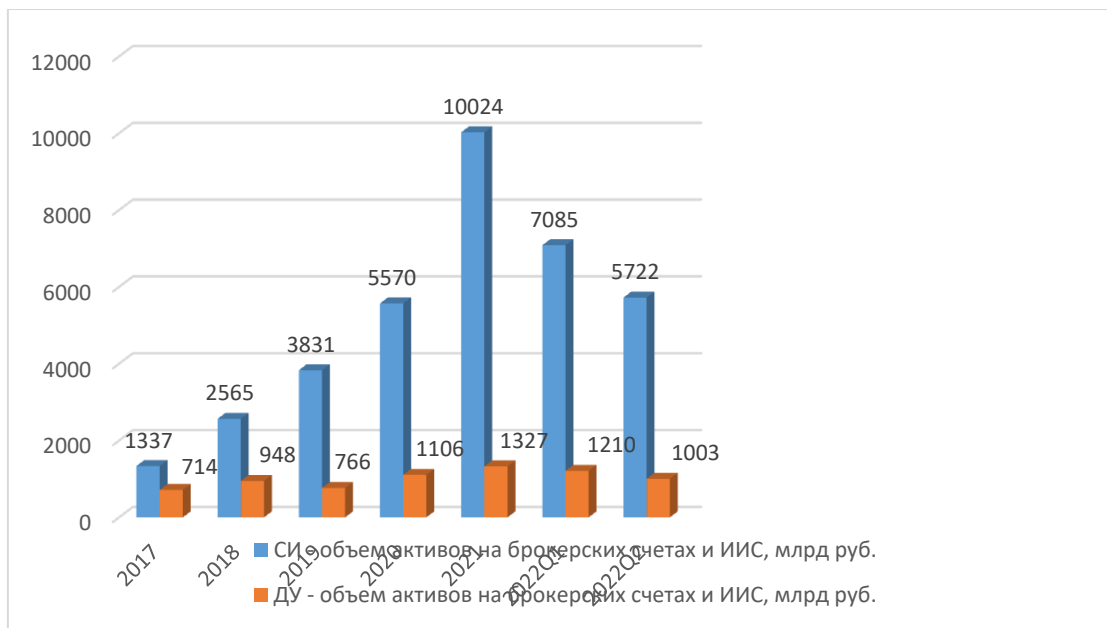

Рис. 5 – Объем средств на брокерских счетах и в ИИС, млрд руб.

Источник: Обзор ключевых показателей профессиональных участников рынка ценных бумаг за 2017-2022 годы, сайт Банка России www.cbr.ru [5]

Приведенные диаграммы дают основания предположить, что российский инвестор осознанно старается воспользоваться шансами, предоставленными нестандартной ситуацией, сложившейся на фондовом рынке в результате кризиса 2022 г.:

- 1) сформированными, вследствие нереализованного спроса на импортные товары и услуги, вынужденными сбережениями;
- 2) возникшему интересу к рынку облигаций из-за роста процентной ставки, а также рынку акций вследствие снижения их котировок;
- 3) существующими в настоящее время новыми технологиями инвестирования, позволяющими осуществлять через мобильные приложения открытие брокерских и счетов ИИС, получение налоговых вычетов (по счетам ИИС), торговлю по собственному желанию большим количеством ценных бумаг в удобной форме.

Несмотря на уменьшение объема средств на счетах российских инвесторов, брокеры отмечают рост количества инвесторов с небольшим инвестиционным капиталом, что свидетельствует об интересе отечественного инвестора к вложениям в российские ценные бумаги и его ожиданиях на восстановление экономики.

Список литературы

1. Басс А.Б. Финансы и кредит. Современные концепции : учебник / А.Б. Басс, Д.В. Бураков, И.Н. Молчанов, Н.П. Молчанова ; под ред. Д.В. Буракова. – Москва : ИНФРА-М, 2021. – 313 с.
2. Володин С.Н., Кузнецова М.С. Российский рынок коллективных инвестиций: основные тенденции и проблем // Аудит и финансовый анализ. 2016. № 4. С. 294-300
3. Годовые отчеты Банка России за период 2005-2021 гг. – URL: www.cbr.ru
4. Молчанов И.Н., Молчанова Н.П. Государственное финансовое регулирование в период усиления глобальной нестабильности // Государственное управление. Электронный вестник. 2021. №85. С. 84-103.
5. Обзор ключевых показателей профессиональных участников рынка ценных бумаг за период 2015-2022 гг. – URL: www.cbr.ru

6. Федеральный закон от 31.07.2020 N 306-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» и отдельные законодательные акты Российской Федерации». – URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/63958.html>
7. Финансовые рынки в условиях цифровизации : монография / кол. авторов; под ред. К.В. Криничанского. – Москва : РУСАЙНС, 2020. – 372 с.
8. Финансовые рынки: цифровая трансформация : монография / кол. авторов; под ред. К.В. Криничанского, Б.Б. Рубцова. – Москва : РУСАЙНС, 2021. – 184 с.
9. Экономисты назвали сходства и различия ковидного и санкционного кризисов нынешний шок спровоцирует более масштабные изменения в экономике России. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/21/04/2022/625fc6c59a794785048b117f>
10. Panova S.A., Karpova D. The Study of Investment Preferences of Russians on Individual Investment Accounts // Journal of Reviews on Global Economics. - 2018. - № 7.– Pp. 626-644.

Левин Юрий Анатольевич
доктор экономических наук, профессор
Московский государственный институт
международных отношений (университет)
г. Москва
u.levin@odin.mgimo.ru

ФИНАНСОВЫЕ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ КИБЕРРИСКОВ: ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЫНКОВ КИБЕРСТРАХОВАНИЯ

Аннотация. Целью исследования является анализ ключевых факторов становления киберстрахования в контексте финансовых и технологических рисков цифровизации. Отмечается возникновение новых тенденций рынка киберстрахования. Приводятся глобальные проблемы, сдерживающие развитие рынка киберстрахования как инструмента управления информационными рисками: потери данных и утечки конфиденциальной информации вследствие кибератак, взлома, кражи и других киберпреступлений. Даются основные причины возникновения глобальных проблем рынка киберстрахования. Отмечается, что совершенствование технологий и стратегий для удовлетворения потребностей рынка при обеспечении страховой отрасли балансом между предложением клиентам финансово доступных привлекательных продуктов и поддержанием необходимой устойчивости и прибыльности является базисом развития страхования кибербезопасности. Делается вывод о необходимости оптимального сочетания технологических мер, направленных на повышение информационной безопасности и финансовых возможностей страховщиков.

Ключевые слова: утечки информации, страхование информационных рисков, показатели киберзащиты, цифровая значимость

DOI: 10.46865/978-5-901640-39-5-2023-168-171

Levin, Yuri
Doctor of Economics, Professor,
Moscow State Institute
of International Relations (University)
Moscow
u.levin@odin.mgimo.ru

FINANCIAL AND TECHNOLOGICAL ASPECTS OF CYBER RISK PREVENTION: GLOBAL PROBLEMS OF CYBER INSURANCE MARKETS

Summary. The purpose of the study is to analyze the key factors of the formation of cyber insurance in the context of financial and technological risks of digitalization. The emergence of new trends in the cyber insurance market is noted. Global problems hindering the development of the cyber insurance market as an information risk management tool are presented: data loss and leakage of confidential information due to cyber attacks, hacking, theft and other cybercrimes. The analysis of the main causes of global problems of the cyber insurance market is given. It is noted that the improvement of technologies and strategies to meet the needs of the market while ensuring the insurance industry a balance between offering customers financially affordable attractive products and maintaining the necessary stability and profitability is the basis for the development of cybersecurity insurance. The conclusion is made about the need for an optimal combination of technological measures aimed at improving information security and financial capabilities of insurers.

Keywords: leakage of information, information risk insurance, cyber defense indicators, digital significance

Актуальность вопросов защиты от рисков потери данных и утечки конфиденциальной информации постоянно возрастает. С развитием цифровых технологий глобальную угрозу частным и государственным структурам в сфере информационной безопасности представляют высокая масштабируемость, рост частоты и стоимости кибератак. Методы и способы кибератак носят эволюционный характер и сопровождаются множеством потенциальных негативных последствий киберпреступлений. Следует признать, что технологически невозможно полностью предупредить или исключить хакерские атаки, однако риски взлома, кражи и других киберпреступлений можно перенести на страховщика.

Страхование информационных рисков представляет по своей сути услугу предоставления помощи компании в виде упреждающего механизма (proactive mechanism) [4] по сокращению потенциальных материальных и нематериальных убытков вследствие совершения киберпреступлений, кибератак и киберугроз в отношении информационных систем компании, ее баз данных или иных цифровых активов [1].

Рост интереса к киберстрахованию вызван осознанием его как ресурса для снижения риска потенциальных кибератак и утечек данных со стороны компаний, имеющих в своем распоряжении большие объемы информационных данных [3].

Новыми тенденциями рынка киберстрахования можно считать рост лояльности условий страхования для страхователя и появление целого перечня новых видов страхования рисков, которые ранее не являлись предметом страхования и стали предлагаться в качестве дополнения к проверенному на практике страховому полису.

Вместе с тем выявляется ряд глобальных проблем киберстрахования на быстроразвивающихся национальных рынках, которые затрудняют для страховщиков составление и ценообразование многоспекторных полисов, а для компаний – заключение договор киберстрахования, зачастую приводя к переоценке объемов показателей киберзащиты (рисунок). Несмотря на разнообразие проблем они имеют две общие причины их возникновения.

Первая из них связана с противоречивостью ситуации, вызванной тем, с одной стороны, что в большинстве стран мира бизнес-структуры, столкнувшись с перспективой серьезных финансовых последствий в результате кибератак, обратились к киберстрахованию и страховщики выдают все больше полисов, увеличивая объем защищаемой информации; с другой стороны, трудности с правильным ценообразованием продуктов киберстрахования и надвигающаяся возможность крупномасштабной кибератаки побуждают страховщиков составлять полисы, ограничивающие объем страхового покрытия, которое может получить компания, а также сокращать страхуемые риски.

Вторая причина объясняется тем, что рост спроса на киберстрахование лимитирован финансовыми возможностями. В связи с этим импульс, который продвинул институт страхования, может начать иссякать уже в краткосрочной перспективе и тогда рынок киберстрахования, все еще слаборазвитый, начнет замедлять свое развитие.

Рисунок. Распределение влияния ключевых проблем рынка киберстрахования [2]

Поскольку базисом развития страхования кибербезопасности и конфиденциальности является совершенствование технологий и стратегий для удовлетворения потребностей рынка, то страховая отрасль должна обеспечить баланс между предложением клиентам финансово доступных привлекательных продуктов при всеобъемлющей прозрачности информации о рисках и поддержанием необходимой устойчивости и прибыльности в киберсфере с учетом соблюдения критериев надлежащего уровня безопасности, процесса рассмотрения заявок, размера покрытия.

Следовательно, для реализации такой стратегии, связанной с глобальными проблемами рынков киберстрахования, требуются как технологические меры со стороны компаний по повышению устойчивости своей информационной безопасности, так и расширение финансовых возможностей страховщиков по формированию доступного предложения и адаптации ассортимента продуктов под требования клиентов в условиях растущей цифровой значимости.

Список литературы

1. Воеводин В.А., Ковалев И.С., Фоломеев Л.А. Страхование информационных рисков как экономический инструмент обеспечения информационной безопасности// *Norwegian Journal Of development Of the International Science*. 2020. № 41-2. С.14-17
2. Левин Ю.А., Сапелин В.В. Страхование киберрисков: вопросы формирования безопасной информационной инфраструктуры бизнеса // *Финансовый бизнес*. 2022. № 9 (231). С. 87-90.
3. Просветова Ф.Ф., Дубкова Е.В. Кибер-страхование как способ обеспечения информационной безопасности // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2020. № 4-3 (43).__ С. 138-141 DOI: 10.24411/2500-1000-2020-10411

4. Asaul A., Asaul M., Shcherbina G., [et al] Proactive mechanisms for response to risks of business entities engaged in investment and construction //E3S Web of Conferences Volume 274 (2021). 2-nd International Scientific Conference on Socio-Technical Construction and Civil Engineering (STCCE - 2021). France, 2021. С. 5007. DOI: 10.1051/e3sconf/202127405007

Лось Виктор Александрович
доктор философских наук профессор,
Российская экологическая академия
г. Москва
victor_943@cloud.com

КОНЦЕПЦИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ: ФИЛОСОФСКО- КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОПЕДЕВТИКА

Аннотация. В работе выявляются истоки (исторические, философские и социокультурные) генезиса представлений о становлении концепции устойчивого развития глобальной социоприродной системы. Автор доказывает, что на протяжении всей, в сущности, динамики цивилизации система «человек-социума-биосфера» не только повышала масштабы глобализации, но и степень неравновесной неустойчивости, обусловленной остротой противоречий, с одной стороны, между сравнительно неограниченным ростом материальных и энергетических потребностей человечества (возрастающих в процессе демографического роста), а с другой – относительной исчерпанностью естественного потенциала биосферы (обусловленного его исторической ограниченностью). В статье показывается, что позитивные перспективы мировой динамики с неуклонной неизбежностью предполагают реализацию стратегии баланса экономических, экологических и социокультурных стереотипов глобального развития.

Ключевые слова: русский космизм, устойчивое развитие, социоприродное противоречие, линейность развития, цикличность развития, автотрофно-ноосферная концепция, перспективы цивилизации

DOI: 10.46865/978-5-901640-39-5-2023-172-180

Los Viktor Aleksandrovich
Doctor of Philosophy Professor,
Russian Ecological Academy
Moscow
victor_943@cloud.com

THE CONCEPT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF CIVILIZATION: PHILOSOPHICAL AND CULTURAL PROPÆDEUTICS

Abstract. The paper reveals the origins (historical, philosophical and sociocultural) of the genesis of ideas about the formation of the concept of sustainable development of the global socio-natural system. The author proves that throughout, in essence, the dynamics of civilization, the system "man-society-biosphere" not only increased the scale of globalization, but also the degree of non-equilibrium instability due to the sharpness of contradictions, on the one hand, between the relatively unlimited growth of the material and energy needs of mankind (increasing in the process demographic growth), and on the other hand, the relative depletion of the natural potential of the biosphere (due to its historical limitations). The article shows that the positive prospects for world dynamics with steady inevitability imply the implementation of a strategy for balancing economic, environmental and socio-cultural stereotypes of global development.

Key words: russian cosmism, sustainable development, socio-natural contradiction, linearity of development, cyclical development, autotrophic-noospheric concept, prospects for civilization

На рубеже XX-XXI вв. мировое научное сообщество отчетливо фиксировало тенденции к обострению глобальной социально-экологической ситуации, когда биосферная

напряжённость приобретала выраженную остроту и масштабность, ставя под угрозу перспективное существование всего живого, включая и человека. Концепция устойчивого развития, разработанная и принятая на полях Рио-92, получившая практический тренд в рамках Рио-92+20, рассматривается ООН и большинством государств мирового сообщества как конструктивная стратегия цивилизации первой трети XXI столетия.

Более того, выход глобального социума на уровень стратегии устойчивого развития предполагает «включение» системы радикальных решений, обеспечивающих баланс экономических, экологических и социокультурных стереотипов цивилизации, преодоление ее кризисных тенденций. В их основе – неуклонно усиливающиеся противоречие между человечеством (темпы его роста и масштабы не имеют исторических прецедентов) и биосферой (ее антропогенная нагрузка приближается к предельным показателям), что ведёт к объективной стратегической социоприродной неустойчивости, к реальному нарушению биосферного равновесия, деградации естественной среды обитания традиционных живых объектов, а во временной перспективе – к гибели всего живого и жизни в исторически сложившихся формах.

Ещё во второй половине 30 – х годов XX в. В.И. Вернадский сформулировал тезис, согласно которому с появлением человека в биосфере начинает действовать «новая геологическая сила» - «научная мысль социального человечества» [2]. При этом отчетливо фиксируется ее двойственный статус. В потенциальном контексте человеческая деятельность должна получить положительный биосферный тренд; однако в длительной исторической перспективе оказались доминирующе актуальными ее негативные последствия.

Более того, позднее развивается концепция (ее придерживался, например Н.Н. Моисеев), в соответствии с которой деятельность человека, ставшего абсолютным «монополистом в биосфере», с неуклонной неизбежностью ведёт к обострению социально-экологических процессов, опасности биосферной напряженности, и даже – к глобальным экологическим кризисам [8]. Этот тезис на протяжении последних десятилетий неуклонно поддерживается, в частности и Римским клубом, его фундаментальными разработками – в виде соответствующих «докладов».

Историческая экология подтверждает реальность драматических периодов в социоприродном становлении современной цивилизации. При этом для «биосферной напряжённости», фиксируемой на рубеже XX-XXI вв., характерна особенная архитектоника. Во-первых, системность, ибо ее последствия затрагивают практически все сферы человеческого бытия: от его конкретно-деятельностных форм до духовно-мировоззренческих представлений. Во-вторых, реальная «практизация», когда на всех, в сущности, уровнях сознания (от индивидуального до общественного) воспринимается острота проблем в социоприродной сфере, а цивилизация стремится включать все свои механизмы, выводящие социум на уровень практических решений национального и глобального масштаба.

Однако, с одной стороны, современные формы технико-антропогенной деятельности, в том числе процессы ее компьютеризации и цифровизации, позволяя «смягчить» воздействие на локально-региональные системы, обозначают стратегию реального биосферного выживания глобального социума; с другой стороны, социальная реальность, как в национально-региональной, так и глобальной ипостаси, оказывая турбулентное воздействие на совокупность мировых процессов, значительно осложняет эффективность реализации национальных и международных экологических программ.

Иначе говоря, быть может, реальнее, чем представлялось прежде, выглядит точка зрения, исходящая из того, что биосферная напряжённость – имманентная составляющая цивилизационного процесса, обуславливающая его динамизм. Тем не менее в прошлом, когда доминировали естественные факторы, включающие механизмы деградации биосферы, человек был бессилён предотвратить ситуацию природных кризисов. В XXI в., при доминировании антропогенных деградационных факторов, именно целенаправленная

человеческая деятельность способна предотвратить фатальный тренд мировой социальне-экологической ситуации, имеющей отчётливый линейный контекст.

Линейность предстает как один из принципов (наряду с цикличностью) оценки исторического динамизма цивилизации в направлении прогресса (или регресса). И если в античном прошлом религиозно-философское сознание ещё балансировало между «регрессивным» и «прогрессивным» видением будущего – при доминировании нередко регрессивных (пессимистических) воззрений на перспективные тренды социума («нисходящее продвижение» цивилизации от «золотого» к «железному» векам и т.п.), то христианская периодизация исторического процесса носит явно выраженный позитивный линейный характер. Действительно, «линейность бытия» прослеживается от первого дня творения («И стал свет») до дня шестого - «сотворения человека». В последующие эпохи историческое продвижение социума трактовалось преимущественно в позитивном тренде: от дикости и варварства к цивилизации.

Начиная с Нового времени, на протяжении нескольких столетий, феномен человека ассоциировался преимущественно с прогрессивными (позитивными) явлениями и процессами социальной реальности. В немецкой социокультурной стратегии перспективы цивилизации связывались со «ступенчатостью» перехода от восточного и античного миров к «германского миру» как вершине самопознания мирового (абсолютного) духа. С другой стороны, марксистское (материалистическое) понимание исторического динамизма исходило из неизбежности позитивного продвижения цивилизации по пути социально-экономического прогресса - в процессе преодоления «предыстории» и выхода на уровень подлинной «всемирной истории» человечества.

В сущности, весь XX в. мировое общественное сознание балансировало между восприятием стратегии «технологического оптимизма» и осознанием реальности «экологического пессимизма». В рамках «технократизма» доказывалось, что продвижение цивилизации к «постиндустриальному обществу» создаёт научно- технологические условия для конструктивного преодоления возникающих противоречий исторической динамики. Напротив, «экологи» настроены были достаточно пессимистично, опираясь, к примеру, на исторические воззрения Ж.-Ж. Руссо, в соответствии с которыми отдаление человечества от «естественного состояния» оборачивается расширением водораздела между «естественным человеком и Матерью – природой, а в конечном счёте – вырождением и гибелью цивилизации. Об этом же предупреждал и Т. Мальтус, анализируя несоответствие между масштабами роста мирового населения и возможностями его природно-ресурсного обеспечения. Цивилизация, утверждали уже на рубеже XIX-XXвв. некоторые из «космистов», лишь «эксплуатирующая», а не «восстанавливающая» природные ресурсы, идёт к своему «ускоренному концу» (Н.Ф.Федоров).

Впрочем, лишь к середине XXв. стали действительно усиливаться алармистские воззрения на возможные перспективы цивилизации, имеющие выраженный негативный социально-экологический контекст. Уже первые исследования, инициированные Римским клубом, опираясь на методы глобального моделирования, подтвердили реальность опасного противоречия между стратегическим ростом населения и ухудшением качества окружающей природной среды, ведущее к возможному «экологическому коллапсу» планетарного масштаба [см.7]. Более того, на рубеже XX-XXIвв. экологическая версия коллапса вышла на социокультурный межцивилизационный уровень – обосновывалось представление о «конфликте цивилизаций», ее западной (христианской) и восточной (исламской) ипостаси. В широком историко-философском контексте была сформулирована в предельно обостренной форме проблема «конца истории», когда, с одной стороны, «рыночная демократизация» приобретает, казалось, мировой и необратимый характер, а с другой - расширяющиеся потребности глобального социума ставят под угрозу историческое существование человека.

Исторический динамизм «линейных» стереотипов человечества входит в явное планетарное противоречие между относительно ограниченным природно-ресурсным потенциалом биосферы и сравнительно неограниченным ростом мирового населения. Концептуальный выход снятия этого противоречия нередко ассоциируется с альтернативной формой развития – цикличностью, когда динамизм социоприродных систем различного уровня и масштаба рассматривается как повторение (в новых исторических условиях и при иных – более, как правило, адекватных возможностях) их прошлых форм и ипостасей.

Космическая цикличность мира является одной из одной из базисных идей буддизма. Философия «исторической цикличности» лежит в основе античной социокультурной традиции (например, гераклитовский тезис о вечном круговороте вещей и явлений в мире). В платоновской историософии динамика социума трактуется как циклический процесс; историческая повторяемость социокультурных реалий характерна и для аристотелевской интерпретация бытия. При этом целостность исторического процесса обуславливалась волей рока, судьбы или активными действиями великих людей («героев»). На основании циклических закономерностей средневековая астрология стремилась предсказывать судьбы и человека, и человечества. Представление об историческом циклизме характерно и для возрожденческого типа мышления.

Социокультурная цикличность основывается на традиционных представлениях о природных ритмах, существенной генетической (и исторической) зависимости человека (и социума) от природно-космических циклических колебаний. Природные ритмы воздействуют (как показали исследования «русских космистов» ещё первой половины XXв.) на мировые социокультурные процессы: выявлена взаимосвязь между циклами солнечной активности, урожайностью сельскохозяйственных культур и социальной активностью человека (А.Л. Чижевский)подтверждаемая и в рамках современных разработок, фиксирующих циклический характер глобальных социальных трендов как функциональная зависимость от солнечной активности в ее взаимосвязи с экономическим динамизмом цивилизации.

В классических экономических теориях рыночный процесс трактуется как цикл (сменяющих друг друга) состояний социально-экономической системы: от ее генезиса и развития к кризису перепроизводства, депрессии и к выходу из неё. В 20-е годы XX в., в рамках «теории длинных волн» (Н.Д. Кондратьев), была открыта долгосрочная динамика (от 40 до 60 лет) различных экономических показателей; вскрыт волнообразный характер экономического развития социума, обусловленного не только внешними факторами (военные действия, социальный контекст и т.п.), но и внутренними процессами, выражающими состояние как национальных, так и мировых рынков. В современных обсуждениях итогов кондратьевских исследований отмечается, с одной стороны, ограничения, характерные для прогностических возможностей любой модели стохастического типа (именно к такой относятся «кондратьевские циклы»), а с другой стороны, выявляются эвристические перспективы циклических представлений, позволяющих реализовать социокультурный контекст человеческого потенциала.

Отсюда и высокий концептуально-интегративный статус культуролого-цивилизационных моделей циклизма, современные варианты которых возникли период между второй половиной XIX – XX вв. И если «поздние славянофилы», анализируя цикличность цивилизационного процесса (от его рождения к росту, одряхлению и умиранию), акцентировали внимание на исторической динамике взаимоотношений России и Европы, увидев в отдаленной перспективе российские «четырёхосновные» (по сравнению с европейским «двухосновным») преимущества, то «ранние антизападники», размышляя о стратегических ориентирах западноевропейской цивилизации, приходили к выводу: реализация «циклизма» оборачивается «закатом» любой социокультурной системы, включая и ее западноевропейский тип.

Значительно позднее, к середине XX в., крупнейшие мыслители (к примеру, П.А. Сорокин и А. Тойнби), основываясь на идеях циклизма, учитывая, в частности, взаимосвязи мировых религий, выявляли динамизм культурологических трендов как сущность единого «древа» истории. Исторический процесс трактовался как «циклическая флуктуация», то есть смена перетекающих друг в друга типов культур, каждая из которых характеризуется специфическими особенностями. Культура любого типа, трансформируясь в цивилизацию, как ее (культуры) материализованную форму, переходя через систему ступеней (этапов, «вызовов», «разломов» и т. п.), завершая один культуролого-цивилизационный цикл, переходит на новый виток исторического развития.

Иначе говоря, «линейность» и «циклическость» как формы интерпретации всемирно-исторического процесса отнюдь не противоположны, а дополняя, «перетекают» в друг друга. Это – две ипостаси единого процесса цивилизационного развития. Циклическость представляется как этап (ступень) сравнительно неограниченного пространственно-временного продвижения цивилизации по оси времени. Вместе с тем современный синергетизм, преодолевая линейные стереотипы исторического мировоззрения, повышает «степень неопределенности» прогностических построений оценки цивилизационной динамики. Однако нелинейность исторического развития, корректируя футурологические социокультурные схемы, тем не менее не отвергает в своей основе статуса принципов циклическости и линейности в развитии цивилизации, ставя акцент именно на их взаимосвязи («линейная циклическость»). При этом позитивные перспективы мировой динамики неуклонно ассоциируются с сохранением исторически сложившейся среды обитания человека – биосферы.

В естественном состоянии для глобальной экосистемы характерен гомеостазис. Между тем историческое усиление антропогенных факторов повышает «степень неустойчивости» биосферных процессов. Иначе говоря, стабильность биосферы имеет определенные пределы, выход за который может привести к опасному нарушению ее динамического равновесия. Более того, современные специалисты не устают предупреждать об опасности масштабности антропогенного давления на биосферу; подчеркивают необходимость принятия «экстраординарных усилий» - иные уже «не дадут нужных результатов» [4].

Международные документы подтверждают реальность негативных планетарных экологических трендов. Очевидно, что в условиях современных мировых системных бифуркационных процессов отмеченные тенденции отнюдь не нивелируются, а напротив – приобретают более отчетливо выраженные формы и направления. В рамках ЮНЕП, подводящей итоги полувековой деятельности (1972-2022) в сфере мировой природоохранной стратегии, выделяется «тройственность» современных кризисных трендов: реальность климатических изменений, тенденция к утрате естественного биологического разнообразия и загрязнение отходами антропогенной деятельности. При этом подчеркивается, что эффективность смягчения биосферных противоречий осложняется последствиями пандемии [11; 12]. Позднее стали учитываться и социально-экологические осложнения, связанные с проведением длительной военной «спецоперации».

В концептуальном контексте выделяются два принципиально различных механизма возможного преодоления остроты антропогенного воздействия на глобальные экосистемы. А именно: внутренний (планетный) и внешний (космический).

Еще «русские космисты», обосновывая идею «космической экспансии» человечества за земные пределы (как одно из стратегических направлений снятия излишнего антропогенного давления на биосферу), тем не менее, отодвигали ее реализацию в отдаленную временную перспективу. И если после гагаринского «Поехали!» и армстронговских следов на лунной поверхности, человечество находилось в течение второй половины XX в. в состоянии «космической эйфории», исходя из возможных в ближайшем будущем позитивных перспектив для цивилизации освоения галактического пространства, то уже в первом десятилетии XXI в. специалисты настроены в этом отношении более реалистично [6].

Действительно, с одной стороны, стратегически вряд ли целесообразно отказываться от идеи «космического человечества», особенно во временной перспективе: и это – отнюдь не «утопия»; с другой стороны, «реалии» таковы, что кризисные тренды в системе космической деятельности, вполне ощутимы. Тем не менее освоение космического пространства не утрачивает своих «перспектив», оставаясь реальным потенциальным выходом для человечества в условиях драматического обострения прогнозируемых глобальных социально-экологических противоречий.

Биосфера – уникальный природный феномен как единственная среда естественного обитания человека, нуждающаяся в сохранении своего исторического статуса. Вместе с тем с тем цивилизация неуклонно продвигается в направлении расширения и интенсификации антропогенного преобразования природных экосистем в техносферу – совокупность искусственных систем (орудий, производственных структур и др.), при посредстве которых в рамках социума осуществляется производственно-хозяйственная деятельность, связанная с технико-антропогенной трансформацией все большей части биосферы, постепенно включающей и элементы космического пространства.

«Технократизм» исходит из того, что естественные биосферные подсистемы постепенно и неуклонно должны будут заменены техническими структурами. В рамках абсолютизации технократического мировоззрения выдвигается идея возможного прогностического замещения естественных (природных) процессов, более эффективно управляемыми, искусственными (техническими) системами. Напротив, «экологизм» отстаивает позицию, в соответствии с которой в предвидимых временных границах функционирования современной цивилизации, не предвидится возможность адекватного замещения как биосферы, так и ее целостных подсистем.

При этом современные исследователи обращают внимание на то, что технические системы, даже самые эффективные, в той или иной степени усиливают «техногенный прессинг на природу» [1]. Возникает принципиальный вопрос: реально ли в условиях нарастающего биосферного напряжения остановить этот опасный тренд цивилизационной динамики?

В.И. Вернадский ещё в 20-х годах XX в., когда острота мировой социально-экологической ситуации только обозначалась в отдаленной перспективе цивилизации, предложил концепцию «вписания» человеческой деятельности в естественные природные системы. В традиционных понятиях классической науки анализировался механизм адаптации биоты, включая и человека, к преобразуемой его же собственным динамизмом окружающей среде. В сущности, им предлагалось то, что спустя десятилетия, на рубеже 80-90-х годов XX в., в рамках мирового научного сообщества, стало квалифицироваться как *sustainable development* (устойчивое развитие).

Размышляя о перспективах цивилизации, В.И. Вернадский рассматривал человечество как часть «живого вещества», установив взаимосвязь геохимических процессов биосферы со сферой социального бытия. Отсюда проистекал его перманентный интерес к возможной стратегической реализации концепции «автотрофности человечества» - выхода на уровень относительной независимости в материально-энергетическом обеспечении человека (и социума) от естественной среды обитания как одно из базисных направлений преодоления исторической напряженности «внутри» элементов планетарной системы «цивилизация-биосфера».

Конечно, разъясняя В.И. Вернадский, человек ещё отнюдь не преодолел своей генетической гетеротрофности, и пока не может адекватно существовать вне биосферного окружения. И, тем не менее, в процессе развития человека (и человечества) отчетливо фиксируется повышение степени его «автотрофизации» - постепенное, но неуклонное, уменьшение зависимости от факторов природной среды. «Автотрофность человечества», записывает В.И. Вернадский в дневнике послереволюционного времени, - «одна из загадок жизни», и надо «идти смело в новую область».

Эти идеи новой области знаний ему удалось отчетливо сформулировать в середине 20-х годов во время парижской командировки [13]. Человечество, поясняет В.И. Вернадский, выступая в качестве «великой геологической силы» - человеческого разума, ориентированного на социализацию человека, инициирует процесс превращения его из «существа биологического» в «существо общественное». Тем самым человек преодолевает абсолютизацию своего статуса существа «социально гетеротрофного», выходя постепенно на уровень «существа социально автотрофного».

Очевидно, концептуальные идеи В.И. Вернадского лишь спустя десятилетия стали адекватно восприниматься научным сообществом. Мировому социуму потребовались ответы на глобальные вызовы цивилизации, в том числе, и даже преимущественно, социально-экологического характера: преодолет ли и, если – да, то как, глобальный социум усиливающуюся биосферную напряженность? Поэтому на рубеже XX - XXI вв. исследовательский интерес к процессу «автотрофизации» человечества не только не ослабляется, а напротив – усиливается [3;9 и др.]. Это внимание, к казалась бы, забытой концепции В.И. Вернадского, свидетельствует об ее эвристической значимости, футурологической ценности, несмотря на почти столетний временной лаг между парижской публикацией и ее современным восприятием. В первой половине XXI в. концепция социальной «автотрофности человечества» рассматривается не только в социально-философском контексте - оцениваются и ее стратегические перспективы как возможной модельной конструкции цивилизации реального будущего.

Понятно, однако, и то, что концептуальная схема перспектив мировой динамики, очерченная почти столетие тому назад (и даже откорректированная в соответствии с современными реалиями), отнюдь не свободна от критического анализа. В его основе нередко тезис, в соответствии с которым трансформация сущности человека (от естественной гетеротрофности к искусственной автотрофности) рассматривается как гипотеза, не имеющая пока условий для реализации. И с этим тезисом вряд ли уместно спорить, учитывая реальную турбулентность глобальных процессов первых декад XXI в. И, тем не менее, историческая экстраполяция современных конструктивных трендов развития глобального социума позволяет утверждать с достаточной долей объективности, что процесс «автотрофизации» человечества (особенно в форме выхода на уровень «цифровой цивилизации») отнюдь не утопия, а реальный ориентир контуров ее предвидимого будущего.

Более того, со второй половины XX столетия, когда мировое научное сообщество активно ищет стратегию развития цивилизации, обеспечивающей преодоление естественного исторического противоречия между относительной ограниченностью традиционных ресурсов биосферы, сравнительно неограниченным ростом материально-энергетических и социальных потребностей демографически возрастающего общества и опасным обострением деградиционных изменений естественной среды обитания всего живого, включая и человека, концепция «автотрофности человечества» - возможный ориентир конструктивного футурологического динамизма глобального социума. При этом теоретические построения В.И. Вернадского об автотрофных тенденциях в развитии цивилизации стали фундаментом его постоянных поисков путей «оразумления» («онаучивания») взаимоотношений элементов системы «человек-цивилизация-биосфера». И если, однако, «автотрофизация» цивилизации предполагает формирование материальной базисной основы деятельности мирового социума, способного в рамках эффективного научного, технического и социокультурного динамизма снять опасную остроту современной биосферной напряженности, то процесс «ноосферизации» («онаучивания», «оразумления») цивилизации (как «переход» биосферы в ноосферу) в большей мере исходит из идеализированных стереотипов будущего (исключение войны из истории человечества, удовлетворение интересов народных масс, гармония человека с биосферой и др.).

Впрочем, эффективность прогностичной ориентации ноосферной модели поддерживается современными представлениями об известной тождественности (подобии)

феномена ноосферы и процессов глобализации, определяющих основные тенденции мировой динамики [10]. Более того, именно размышления В.И. Вернадского, записанные им в конце 30-х годов XX в., и увидевшие свет лишь в его второй половине, заложили основания глобальных исследований [5]. Феномен «глобализации» - материализация ноосферных представлений, в рамках которых доминирует тренд на целостность планетарных процессов, реализуемых на основе рациональных управленческих механизмов, «включаемых» социумом.

При этом и процессы «глобализации» - тренд на доминирование интеграции (по отношению к дифференциации) локально - региональных социокультурных и природных систем, и «ноосферизации» - процесса перехода биосферы в ноосферу, в сущности, подобны в своих базовых характеристиках и объектах функционирования. Иначе говоря, процесс «перехода» фактически аналогичен глобализации, когда взаимодействие различных подсистем (для смягчения или преодоления) социокультурных и социоприродных противоречий устремляется к определенной планетарной целостности. «Глобализация», стремясь к снятию имманентных противоречий как внутреннего, так и внешнего характера, «сливается», в сущности, с «ноосферизацией». Глобализация, преодолевая «неуправляемую противоречивость», и, приобретая ноосферный статус, выходит на более высокий «уровень управления». И это соответствует искомым целевым установкам стратегии устойчивого развития цивилизации, в «плавильном котле» которой утрачивают «антагонистическую противоречивость» западные и восточные стереотипы в процессе воплощения мифической иллюзорности общечеловеческих ценностей.

Реализация мировой стратегии устойчивого развития на уровне ООН пролонгирована до 30-х годов XXI в. И есть уверенность, что «надежда», задержавшаяся в «ящике Пандоры», несмотря на бифуркационность современного мира, не оставит человечество, приведя его к искомой цели – позитивному будущему глобального социума.

Список литературы

1. Арутюнов В.С. Концепция устойчивого развития и реальные вызовы цивилизации // Вестник РАН, 2021, №3.
2. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. Сост. Ф. Т. Яншина. М.: Наука, 1991.
3. Гирусов Э. В. «Автотрофность» как новая парадигма социального развития // Учение В. И. Вернадского о переходе биосферы в ноосферу и реалии третьего тысячелетия. Материалы конференции. М. : Издательство «Ноосфера», 2003.
4. Данилов -Данильян В.И. Глобальная экологическая проблема и устойчивое развитие // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2019, №4.
5. Ильин И.В., Урсул А.Д. В.И. Вернадский – основоположник глобальных исследований // Вестник МГУ им. М.В. Ломоносова. Серия 27: глобалистика и геополитика. 2013. №1.
6. Кричевский С.В. Космическое человечество: утопии, реалии, перспективы // Future Human Image. 2017.
7. Лось В.А. В поисках перспективной стратегии развития цивилизации : к 50- летию выхода в свет доклада Римскому клубу «Пределы роста» // Вестник РАН. 2022. №4.
8. Моисеев Н.Н. С мыслями о будущем России. М.: Фонд содействия развитию социальных и политических наук, 1997
9. Урсул А.Д. Космические перспективы автотрофности человечества // *Общественные науки и современность*. 1995. № 2
10. Урсул А.Д., Урсул Т.А. В.И.Вернадский и глобально-ноосферные исследования // Социодинамика. 2013, №3.
11. OECD 2012 - OECD Environmental Outlook to 2050. 2012.

12. UN 2022 - UN Environment Programme. Nairobi, Kenya, 2022
13. Wernadsky V. 1925 - Wernadsky W. L'autotrophie de l'humanité // Revue générale des sciences pures et appliquées, P.1925, No 17/18.

Лукашина Елена Валериевна
преподаватель
МГУ имени М.В. Ломоносова
Москва
lbzrkv@list.ru

Безруков Валерий Иванович
Доктор педагогических наук
профессор Московского городского
педагогического университета
(Самарский филиал)
Самара
vbzrkv@gmail.com

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОГО ОТНОШЕНИЯ МОЛОДЁЖИ К КУЛЬТУРНОМУ НАСЛЕДИЮ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН

Аннотация. В статье рассматривается ценностно-смысловое отношение молодёжи как важная часть современного образовательного процесса. Предпринимается попытка сравнить образовательную политику в отношении религии в России и европейских странах. Статья посвящена вопросам приобщения молодежи к культурным традициям. Авторы анализируют результаты экспертного интервью руководящего и артистического состава профессионального учреждения культуры Уральский центр народного искусства. Определены основные проблемы и методы приобщения молодежи к традициям культуры.

Ключевые слова: ценностно-смысловое отношение, культурное наследие, культура, глобализация, молодёжь.

DOI: 10.46865/978-5-901640-39-5-2023-181-184

Lukashina Elena Valerievna
lecturer
Moscow State University named after M.V. Lomonosov
Moscow
lbzrkv@list.ru

Bezrukov Valery Ivanovich
doctor of pedagogical sciences
professor of the Moscow city
Pedagogical University
(Samara branch)
Samara
vbzrkv@gmail.com

FORMATION OF THE YOUTH'S VALUE AND MEANING ATTITUDE TO CULTURAL HERITAGE IN CONDITIONS OF GLOBAL CHANGES

Abstract. The article changes the value-semantic attitude of young people as an important part of the modern educational process. An attempt is being made to check the educational inspection regarding religion in Russia and the countries of South America. The article is devoted to the issues of introducing young people to cultural traditions. The authors analyze the results of an expert interview with the management and artistic staff of the professional cultural institution Ural

Center for Folk Art. Certain main problems and methods of introducing young people to the traditions of culture.

Keywords: value-semantic attitude, cultural heritage, culture, globalization, youth

Аксиологический подход, на котором сегодня строится система образования определяется приоритетом формирования и усовершенствования универсальных личностных ценностей. В данной парадигме образование понимается не только в институциональном ключе, но и в качестве организованного преподавателем перехода культуры в целостную картину мира учащегося.

Религия, являясь важным элементом культуры, выступает в качестве фактора социализации и оказывает влияние на формирование ценностных ориентаций подрастающего поколения. Если в советское время религия воспринималась как рудимент дореволюционной эпохи и негативное явление, с которым активно боролось государство, то в постсоветской России она стала неотъемлемой частью социокультурного дискурса.

В условиях трансформации высшего образования, внедрения инновационных средств и методов обучения встает вопрос сохранения и развития национальной системы воспитания и образования. Важным остается аспект формирования ценностно-смыслового отношения и «проблемного мышления» к получаемому образованию. Основой проблемного мышления служит способность молодёжи поставить под вопрос норму. Это особенность современного мира, где все можно оспорить и подвергнуть критике [1, С.120-126].

Образование сегодня выполняет функцию трансляции культуры. Стоит обратить внимание, что культура начинает восприниматься как элемент современной массовой культуры, который позволяет все более глубоко раскрывать потенциал молодых людей. Таким образом происходит процесс вовлечение человека в нормативное поле (а значит и приобщение к ценностям и вкладывание в них собственного смысла). [2, с. 8-12].

Стоит обратить внимание на тот факт, что в случае обратного действия, когда присутствие ценностей в коммуникационном процессе становится культурным пространством, они играют роль транслятора научного и образовательного взаимодействия. [3, С.49; 4, С.81-87].

Педагогика в рамках концепции личностно-ориентированного образования стремится осмыслить социализацию как явление педагогическое. Социализация, в том числе, и религиозная рассматривается в данном случае, как ведущая составляющая педагогического процесса, направленная на развитие образовательного потенциала молодежи. В первую очередь, это относится к учащимся ВУЗов на факультетах и кафедрах гуманитарного профиля (философских, исторических, социологических и теологических).

Развитие информационно-коммуникационных технологий оказывает влияние не только на организацию образовательного процесса, но и на социальную реальность молодых людей в целом. Постиндустриальное (информационное) общество расширяет сферу морального регулирования и границы личной свободы индивида, модифицирует нравственные качества личности, изменяя ее мировоззренческую и ценностную направленность [5, С.193]. Особенно сильно этому процессу подвержены представители молодого поколения.

В современном образовательном пространстве, национальные ценности становятся элементами современной массовой культуры. Они детерминируют духовную и экономическую сферу страны, трансформируются в определённый исторический период. Важно отметить, что особенности взаимосвязи ценностно-смыслового отношения и культурных традиций влияет на качество и уровень образования [6]. В государстве для молодёжи создаются условия для сохранения культурного наследия и традиций. 9 ноября 2022 года Президентом Российской Федерации В.В. Путиным был подписан указ «Об утверждении Основ государственной политики по укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

Выделяют четыре ключевых переломных представления о воспитательных ценностях в России.

Первая была связана с реформами императора Петра I. Он предложил изменить систему воспитания и «сломал» ценности боярства, церкви и реакционного дворянства.

Вторая была связана с переходом в конце XIX – начале XX вв. общественных отношений от феодально-самодержавных к капиталистическим и буржуазно-демократическим, что способствовало трансформациям системы ценностей самодержавия, а также религиозных, идеологических и патриархально-крестьянских и дворянско-помещичьих воспитательных ценностей.

Третий момент связан с Октябрьской революцией. В обществе начинают транслировать идеологические ценности в отношении к партии, социалистическому государству, труду. Смена государственного устройства, революции и другие государственные преобразования, создали новые условия для воспитания молодых людей, что послужило кардинальными изменениями в сознании общества.

Четвертый перелом произошел в начале 90-х гг. XX в. В этот период утрачиваются все позитивные воспитательные ценности. У молодёжи трансформируется понимание гуманизма, на передний план выходит понятие «массовой культуры» [7].

Данные подходы позволяют более комплексно подойти к моделированию ценностно-смысловой позиции обучающихся посредством включения их в научно-исследовательскую деятельность; разработать структуру деятельности, обосновать стратегию и тактику оптимального развития данного процесса; диагностировать направленность личности студента на значимые объекты; установить взаимосвязь отношения и смысла в деятельности и образовании [8].

По мнению большинства ученых для молодых людей, особенно студентов остро стоит вопрос постижения смыслов культурных традиций. Стоит отметить, что в рамках образовательного процесса необходимо усилить культурный компонент освоения образовательных программ путем компетентностного подхода. Для нас важен тот факт, что причина индифферентности молодёжи в отношении традиционных ценностей и их нежелания наделять их смыслами кроется в низком уровне информированности молодежи о культурных традициях прошлого.

Развитие личности осуществляется в результате взаимодействия с более широким социальным окружением и культурой. По мнению большинства экспертов, более всего на формирование отношения молодежи к культурным традициям влияет семья. Именно в семье закладывается база понятий о культуре нашего народа. Зачастую это происходит в ходе обычных бытовых и домашних дел. [9].

Следует сделать вывод, что в современной системе образования в условиях глобальных социальных трансформаций играет роль ценностная составляющая, которая позволяет нам использовать различные траектории в науке и воспитании, тем самым наделяя ее смыслом.

Список литературы

1. Воевода Е.В. Критическое мышление как культурный феномен / Язык и коммуникация в контексте культуры. Рязань: РГУ, 2012. С. 120-126.
2. Чупрова И.А. Русский пианизм в условиях культурной глобализации (на примере конкурса имени П.И. Чайковского) // Гуманитарный вектор. 2016. Т. 11. № 2. С. 81-87
3. Шамшин Л.Б. Ценностно-смысловые ориентиры современного образования в культурологическом контексте. // Человеческий капитал, 2020, № 1(133). DOI: 10.25629/НС.2020.01.20. С.68.

4. Дианина С.Ю. Особенности трансляции исламских ценностей средствами массовой коммуникации скандинавских стран (философско-культурологический анализ). Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. МГИМО. М., 2016. 250 с
5. Садулаева Б.С., Садулаева Р.С., Юсупова Л.В. Проблема социализации и нравственности молодёжи в условиях развития информационного общества // Мир науки, культуры и образования. 2017. №6 (67). С. 192-193.
6. Национальные ценностные приоритеты сферы образования и воспитания (вторая половина XIX – 90-е гг. XX вв.) / Под ред. члена-корреспондента РАО, д.п.н., проф. З.И. Равкина. М.: ИТПиО РАО, 1997. 411 с.
7. Лихачев Б.Т. Законы формирования и действия воспитательных ценностей в общественном и индивидуальном сознании // Социально-гуманитарные знания. 1999. № 3. С. 157-168.
8. Демченко З.А. Теоретико-методологические основания развития ценностно-смысловой позиции студентов вуза посредством научно-исследовательской деятельности: моногр. / З.А. Демченко. Архангельск: С(А)ФУ, 2011. 147 с.
9. Муллер А.И., Попова Н.В. Приобщение молодёжи к культурным традициям - условие неустойчивости общества. / Материалы Международной молодежной научно-исследовательской конференции «Инновационный потенциал молодёжи: социальная, экологическая и экономическая устойчивость». Екатеринбург, 2018 г.

Максимов Тимофей Владимирович
*Университетская гимназия (школа-интернат)
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова,
г. Москва
tmaximov5@gmail.com*

ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕШНИХ ИНВЕСТИЦИЙ В АРКТИЧЕСКУЮ ЗОНУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В данной статье обозначена актуальность Арктики в современном мире как региона с огромным потенциалом. Рассмотрены основные возможные страны-инвесторы, которые готовы вложить свой капитал в развитие российской арктической зоны. Помимо этого, проанализированы риски кооперации только с одним государством-инвестором в Арктике.

Ключевые слова: арктика, дипломатия «долговой ловушки», Северный морской путь (СМП), энергетические ресурсы, санкции

DOI: 10.46865/978-5-901640-39-5-2023-185-190

Maximov Timothy Vladimirovich
*Lomonosov Moscow State University High School
Moscow
tmaximov5@gmail.com*

PROSPECTS OF FOREIGN INVESTMENT IN THE ARCTIC ZONE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. This article outlines the relevance of the Arctic in the modern world as a region with great potential. The countries, which are ready to invest in the development of the Russian arctic region, are thoroughly analyzed. In addition, the risks of cooperation with only one investor-state in the Arctic are examined.

Keywords: arctic, “debt-trap” diplomacy, Northern Sea Route (NSR), energy resources, sanctions

Основная цель данного исследования - определить круг стран, имеющих огромную ресурсную базу, который заинтересован в развитии арктического региона Российской Федерации (РФ); предоставить рекомендации по безопасному развитию российской Арктики.

Арктика - это регион с огромным потенциалом. С каждым годом в значительной степени возрастает количество углеводородных ресурсов, доступных для добычи, а из-за обильного таяния льдов ежегодно увеличивается период, когда торговые суда могут пользоваться Северным морским путём (СМП). По оценкам Геологической службы Соединённых Штатов Америки (США): на арктических пространствах залегают около 13% неразведанных ресурсов нефти и 30% природного газа, а длина СМП составляет всего лишь две трети от длины Суэцкого торгового пути [1]. Совокупность вышеупомянутых факторов притягивает значительное внимание и делает арктический регион привлекательным для внешних инвестиций.

В развитии российской Арктики в основном заинтересованы развивающиеся и развитые государства Азии (Южная Корея, Япония, КНР и Индия), а также Южно-Африканская Республика (ЮАР) с Бразилией. Вследствие ухудшения отношений между РФ

и странами Запада, у них отсутствует стимул инвестировать в Россию, поэтому они не рассматриваются как потенциальные источники внешних инвестиций.

Китай. Основным партнёром РФ в Арктике является Китай. Также, у КНР с Россией активные торговые отношения (товарооборот между этими странами составил больше 51 млрд долларов с Января по Апрель 2022 года) [2] Помимо этого, Китай является одним из основных внешних инвесторов в экономику России (рис. 1). Следовательно, именно данное государство является самым перспективным потенциальным инвестором в российскую Арктику.

У данной страны есть ряд причин быть заинтересованной в развитии региона. Во-первых, КНР желает получить доступ к энергетическим ресурсам в Арктике, чтобы удовлетворить потребности своего быстрорастущего индустриального сектора. Во-вторых, СМП представляет особый интерес для республики, так как его развитие способствует сокращению затрат на транспортировку товаров из Китая в Европу [3].

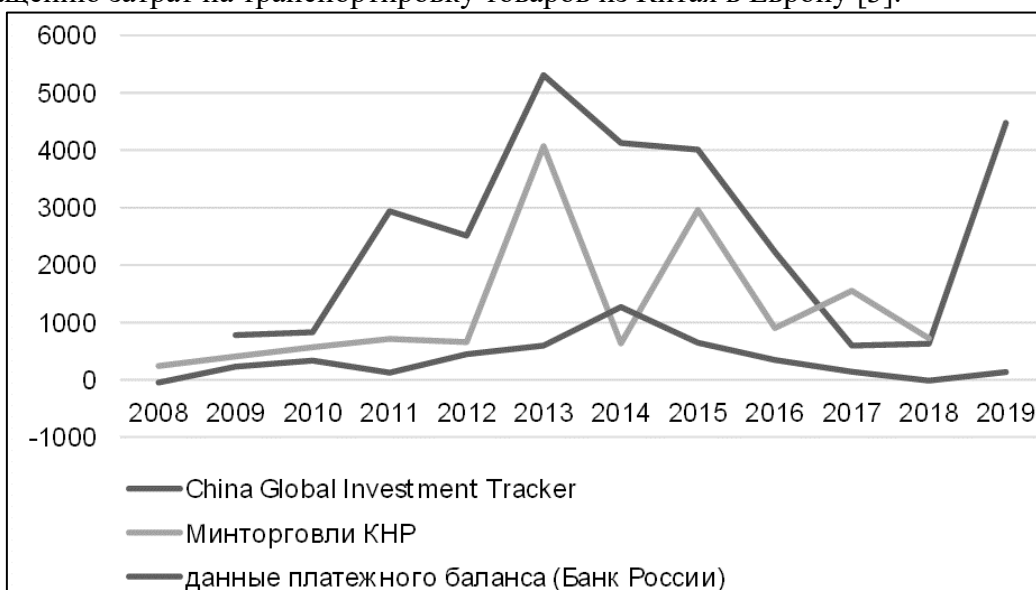

Рисунок 1. Объём прямых инвестиций КНР в экономику Российской Федерации по данным различных источников, млн. долл. (2008 – 2019 г.) [4]

На данный момент уже существуют множество совместных проектов с Китаем в Арктике:

- После ослабления ограничений на привлечение китайских партнеров в российские энергетические проекты, существовавшие до 2014 года, огромный поток китайских инвестиций был направлен в российские проекты. Например, Китайская компания CNPC и «Фонд Шелкового пути» стали соинвесторами проекта «Ямал СПГ» (20 и 9,9% капитала соответственно);

- Учреждение совместного исследовательского центра для промышленного изучения арктического региона на базе ДВФУ (Дальневосточного федерального университета);

- Китайские компании получили контракты на модернизацию Архангельского морского порта и строительство железнодорожной магистрали Белое море — Коми — Урал (Белкомур) [4].

Таким образом, здесь открывается широкое поле сотрудничества между РФ и КНР:

- Постройка мощных атомных ледоколов и крупнотоннажных судов усиленного ледового класса;

- Обустройство СМП необходимой инфраструктурой;

- Привлечение на взаимовыгодных условиях Китайских компаний, кредитов Китайских банков, а также необходимой рабочей силы [5, 6].

Совокупность вышеупомянутых факторов позволят России быстро и эффективно развить СМП и её арктические территории в целом. Однако стоит не забывать, что крупные инвестиции Китая в инфраструктуру арктических территорий РФ являются угрозой для её суверенитета. Россия рискует попасть в долговую ловушку Китая. Можно посмотреть результат данного пресловутого метода дипломатии КНР на примере стран, которые получили кредиты и инвестиции от данного государства. Шри-Ланка задолжала КНР 8 миллиардов долларов и была не в состоянии погасить этот долг. Поэтому ей пришлось передать Китаю в аренду сроком на 99 лет глубоководный порт Хамбантога на своем южном побережье. Это второй по величине порт в Шри-Ланке, через который проходят множество китайских судов по пути в Европу [7]. Примерно такая же ситуация произошла в Греции, когда с 2009 года государственная китайская компания «COSCO» стала управлять половиной Пирейского порта, самого крупного порта Греции и одного из самых развитых во всей Европе [8]. А в 2013 и 2014 годах Тонга пережила долговой кризис, когда Эксимбанк Китая (его кредитор) не списал ей долги; кредиты стоили 51,2 процента валового внутреннего продукта (ВВП) Тонги в 2015 году [9]. В результате этого данная страна попала под сферу влияния Китая.

Пользуясь опытом вышеупомянутых стран, можно прийти к выводу, что односторонняя экономическая ориентация на Китай представляет собой угрозу для России, так как она рискует стать его сырьевым придатком, а индустриальный Китай оставит её на «другой стороне баррикад» от ведущих стран мира, включая и его самого [5]. Поэтому РФ стоит иметь сразу же несколько инвестиционных и торговых партнёров в Арктике. Такими могут стать Индия, Южная Корея, Япония, Бразилия и ЮАР.

До недавних событий на Украине экономическое сотрудничество между Россией и Южной Кореей с Японией быстро развивалось. Они до сих пор являются крупными экономическими партнёрами России в регионе с товарооборотом в 30 млрд долларов США и 19 млрд долларов США в первой половине 2021 г. соответственно [10]. Также обе страны заинтересованы в развитии СМП и инфраструктуры для добычи полезных ископаемых, так как они переживают энергетический кризис. Следует упомянуть, что из-за сложившейся геополитической ситуации, на данный момент активное сотрудничество данных государств с Россией в ближайшем будущем ставится под вопросом, учитывая факт включения этих стран в список недружественных государств постановлением Правительства РФ.

В настоящее время наблюдается положительная тенденция в развитии отношений между Россией и Индией. Уже разрабатываются многие программы по расширению сотрудничества между данными двумя государствами в различных областях. Например, планируется увеличение товарного оборота между этими странами до 30 млрд долларов США к 2025 году. Также готовятся крупные соглашения в области нефти и газа, медицины, туризма, металлургии, поставок угля [11].

Республика Индия, будучи развивающейся страной с огромным населением, нуждается в энергетических ресурсах. Ведь на данный момент суточная добыча природного газа в Индии составляет всего лишь 85 млн. м³, а суточное потребление – 140 м³. Примерно такая же ситуация на внутреннем рынке нефти: суточная добыча находится на уровне в 140 000 тон, тем временем как суточное потребление составляет 600 000 тон [12]. Следовательно, такой колоссальный разрыв между спросом и внутренним предложением приводит к тому, что Индии приходится импортировать огромное количество энергоносителей из-за рубежа. Таким образом, данное государство становится энергозависимым от таких стран, как Катар, Саудовская Аравия и Иран.

Развитие СМП является очень важным и актуальным явлением для Индии. С одной стороны, правительство Индии воспринимает развитие СМП как угрозу. Ведь в настоящее время практически вся торговля между Европой и Китаем проходит рядом с Индией через Малаккский пролив, поэтому у неё сейчас очень стратегически выгодное положение. В настоящее время военная стратегия республики базируется на представлениях о том, что в

случае конфликта с Китаем, Дели сможет оказать значительное влияние на дальнейшие решения Пекина, поскольку может заблокировать проходящие через Малаккский пролив и Индийский океан китайские грузоперевозки [12]. В случае развития СМП, Республика Индия утратит своё тактическое преимущество. С другой стороны, индийское государство осознаёт, что развитие торговых маршрутов через Северный Ледовитый океан неизбежно. Поэтому Нарендра Моди, премьер-министр Индии, заявил на пленарном заседании в рамках Восточного экономического форума, что Индия будет способствовать РФ в развитии СМП и превращении его в международную торговую артерию [13]. Ведь он является единственным экономически приемлемым способом доставки нефти и природного газа из России в Индию.

В совокупности вышеупомянутые факты являются причинами заинтересованности Индии в развитии инфраструктуры в Арктике.

Также важно упомянуть, что после событий февраля 2022 года, ситуация на рынке энергоносителей кардинально изменилась. Россия практически полностью перекрыла свой экспорт природного газа в Европу и перенаправила свой нефтегазовый поток в Азию. Доля России в структуре импорта нефти Индии выросла с 2% до 12-13%. Также РФ опередила Саудовскую Аравию и стала основным поставщиком нефти в КНР. В 2022 году Россия увеличила свои поставки сжиженного природного газа (СПГ) в Китай на 29%, тем временем как США сократило их на 76%. Причиной этим переменам является тот факт, что Соединённые Штаты стали в основном экспортировать природный газ в Европейский Союз (ЕС). Также в этом году поставки трубопроводного газа из РФ в Китай увеличились на 63.4% [14, 15]. В результате этого наше государство стало вторым и четвёртым крупнейшим поставщиком в КНР трубопроводного газа и СПГ соответственно.

Несмотря на своё расположение в Южном полушарии, Бразилия очень заинтересована в развитии Арктики. Данное государство занимает шестое место в мире по населению (там проживает 213 миллионов человек), а также занимает 10-ое место в мире по размеру номинального ВВП (1.83 триллионов долларов США) [16]. Это свидетельствует о том, что у данной страны более чем достаточно ресурсов для увеличения своего присутствия в арктическом регионе. Важно отметить, что для экономик такого масштаба характерна энергоёмкость. На данный момент энергетическая политика республики направлена на увеличение доли возобновляемых источников энергии в энергетической структуре государства, а также на активный экспорт нефти. В стране наблюдается дефицит природного газа, который составляет одну десятую долю в общей структуре потребления первичных энергоресурсов в данном государстве (рис. 2), поэтому Бразилия активно импортирует его из Боливии, США и Нигерии [17]. В результате перенаправления газовых потоков США и Нигерии в ЕС, в Бразилии часто наблюдаются перебои с поставками данного энергетического ресурса, поэтому этой стране выгодно сотрудничать с Россией в Арктике, чтобы получить доступ к стабильному и достаточно дешёвому источнику газа. Хотя у Бразилии отсутствует арктическая стратегия, она рассматривается как потенциальный наблюдатель в Арктическом совете. Также данное государство состоит в БРИКС, члены которого (а именно Россия, Китай и Индия) активно участвуют в развитии арктического региона.

ЮАР является самой отсталой экономикой, входящей в состав БРИКС, однако при этом, она является самой развитой страной, располагающейся на африканском континенте. Как и у Бразилии, у данного государства нет никакой арктической стратегии и его даже не рассматривают в качестве потенциального обозревателя в Арктическом совете. Однако при этом у ЮАР с Россией достаточно дружественные взаимоотношения. Также в стране разворачивается колоссальный энергетический кризис. Основным источником энергии в республике является уголь, и в результате коррупции у неё не хватило денег на обновление устаревшего оборудования, которое сейчас не справляется с высоким уровнем потребления в стране. Eskom, государственная коммунальная служба, которая генерирует 95% электроэнергии в Южной Африке, имеет долг размером в 30 млрд долларов США. Этой

компания приходится периодически отключать в разных регионах ЮАР подачу электричества, так как не хватает мощностей, чтобы удовлетворить спрос всей страны одновременно. В результате этого, по прогнозам инвестиционного банка «Goldman Sachs», темп роста ВВП замедлится на 0.9% (это сократит рост в 2 раза) [19]. Чтобы справиться с этим кризисом, правительство ЮАР находится в активном поиске новых источников электроэнергии. Следовательно, данное государство будет готово инвестировать в крупные инфраструктурные проекты в РФ.

Следует упомянуть, что в случае включения РФ в список государств, спонсирующих терроризм, государственного департамента США, то практически все вышеупомянутые страны вероятнее всего не захотят инвестировать в инфраструктурные проекты в России, так как они не желают попасть под санкции США. Ведь торговый объём между США и Китаем составил 650 миллиардов долларов США в 2020 году (с Россией – 100 миллиардов долларов США в 2020 году); между США и Индией – 76 миллиардов долларов США в 2020 году (с Россией – 8.7 миллиардов в 2020 году); между США и ЮАР – 14 миллиардов долларов США в 2020 году (с Россией – 1 миллиард в 2020 году); между США и Бразилией – 51 миллиардов долларов в 2020 году (с Россией – 3.8 миллиардов в 2020 году) [20].

Несмотря на ограниченный круг стран, желающих инвестировать в Россию, у нашего государства есть достаточно большой выбор потенциальных источников инвестиций помимо Китая. Поэтому, чтобы обеспечить безопасное развитие российской Арктики, целесообразно иметь несколько инвесторов и нельзя отдавать предпочтение лишь одному (Китаю), а также не стоит предоставлять приоритетное право кому-либо на инвестирование в арктические территории РФ.

Список литературы

1. Государственная комиссия по вопросам развития Арктики 2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://arctic.gov.ru/2016/10/10/зачем-азии-арктика/> (дата обращения: 15.09.2022).
2. Таблица общей стоимости импорта и экспорта товаров по основным странам (регионам) в апреле 2022 года (стоимость в долларах США)// Таможня КНР [Электронный ресурс] URL:<http://www.customs.gov.cn/customs/302249/zfxxgk/2799825/302274/302275/4334942/index.html> (дата обращения: 15.09.2022).
3. Куклина Е.А Современный Китай в экономическом пространстве Арктики. 2021 [Электронный ресурс] URL: <https://www.ejournal.ru/jour/article/download/878/336>. (дата обращения: 15.09.2022).
4. Показатели развития российско-китайского экономического сотрудничества// Институт комплексных стратегических исследований (ИКСИ) 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://icss.ru/ekonomicheskaya-politika/drugoe1/pokazateli-razvitiya-rossiysko-kitayskogo-ekonomicheskogo-sotrudnichestva> (дата обращения: 15.09.2022).
5. Щербань А.В. О возможных рисках при привлечении иностранных инвестиций для развития арктической зоны Российской Федерации. 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-vozmozhnyh-riskah-pri-privlechenii-inostrannyh-investitsiy-dlya-razvitiya-arkticheskoy-zony-rossiyskoy-federatsii>. (дата обращения: 15.09.2022).
6. Панцеров К.А Северный морской путь: новое измерение российско-китайского сотрудничества // Международный научно-аналитический журнал «Евразийская интеграция: экономика, право, политика». № 2 (16) – 2014. Политика. С. 110- 117
7. Hillman J.E. Game of Loans: How China Bought Hambantota// Center for Strategic and International Studies// 2018 [Электронный ресурс] URL:

- <https://www.csis.org/analysis/game-loans-how-china-bought-hambantota> (дата обращения: 14.09.2022).
8. Momoko K. 'Sold to China': Greece's Piraeus port town cools on Belt and Road, December 2021 URL: <https://asia.nikkei.com/Spotlight/Belt-and-Road/Sold-to-China-Greece-s-Piraeus-port-town-cools-on-x-Belt-and-Road>. (дата обращения: 10.09.2022).
 9. Государственный долг Тонги// Группа Всемирного банка [Электронный ресурс] URL: <https://data.worldbank.org/indicator/GC.DOD.TOTL.GD.ZS?locations=TO> (дата обращения: 10.09.2022).
 10. О внешней торговле в январе-мае 2021 года// Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] URL: https://gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/134.htm (дата обращения: 15.09.2022).
 11. Николай Кудашев: Россию интересует сотрудничество с Индией в Арктике// РИА Новости 2020// [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20200213/1564588336.html> (дата обращения: 15.09.2022).
 12. Соколов А. Арктическая стратегия Индии //Том 1 Арктические стратегии: энергия, безопасность, экология и климат// Центр энергетике Московской школы управления СКОЛКОВО // июль 2020 год. С. 213-217
 13. Индия поможет России развивать Северный морской путь// ТАСС 2021// [Электронный ресурс] URL: https://tass.ru/ekonomika/12294941?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 15.09.2022).
 14. Aftab A. India says it is importing Russian oil to manage inflation [Электронный ресурс] URL: <https://www.reuters.com/business/energy/india-finmin-says-importing-russian-oil-part-inflation-management-2022-09-08/> (дата обращения: 16.09.2022).
 15. Rosen P. China's imports of Russian LNG jump 29% so far this year while Beijing's trade with other countries decline 2022 [Электронный ресурс] URL: <https://markets.businessinsider.com/news/commodities/china-imports-russian-gas-lng-energy-oil-trade-sanctions-moscow-2022-7> (дата обращения: 16.09.2022).
 16. ВВП Бразилии// Международный валютный фонд [Электронный ресурс] URL: <https://www.imf.org/external/datamapper/NGDPD@WEO/OEMDC/ADVEC/WEO/RD/BRA> (дата обращения: 15.09.2022).
 17. Brazil // U.S. Energy Information Administration 2021 [Электронный ресурс] URL: <https://www.eia.gov/international/analysis/country/BRA> (дата обращения: 15.09.2022).
 18. Мастепанов А., Сумин А. Энергетическая политика Бразилии// Общественно-деловой научный журнал «Энергетическая политика»// 2021 [Электронный ресурс] URL: <https://energypolicy.ru/a-mastepanov-a-sumin-energeticheskaya-politika-brazilii/regiony/2021/13/29/>. (дата обращения: 15.09.2022).
 19. How to solve South Africa's energy crisis// The Economist 2019 [Электронный ресурс] URL: <https://www.economist.com/middle-east-and-africa/2019/04/17/how-to-solve-south-africas-energy-crisis>. (дата обращения: 15.09.2022).
 20. Торговый оборот между различными странами в 2020 году //Observatory of Economic Complexity (OEC) [Электронный ресурс] URL: <https://oec.world/en/profile/bilateral-country/chn/partner/usa> (дата обращения: 15.09.2022).

Мантатов Вячеслав Владимирович,
доктор философских наук
профессор,
Заслуженный Деятель науки
Российской Федерации,
Восточно-Сибирский государственный
университет технологий и управления
г. Улан-Удэ
unesco03bur@gmail.com

Мантатова Лариса Вячеславовна
доктор философских наук
профессор,
Восточно-Сибирский государственный
университет технологий и управления
г. Улан-Удэ
philos0326@mail.ru

ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. Статья посвящена рефлексивному анализу перспектив духовного гуманизма как философской основы обновления концепции устойчивого развития в условиях глобального антропоэкологического кризиса и нарастающих смертельно опасных рисков новейшего этапа технологического прогресса.

Духовный гуманизм – это теоретический образ, в котором совмещены теория ноосферы и космофилософия Дао, антропокосмизм и практический гуманизм (коммунизм). С точки зрения практики духовного гуманизма непреходящее значение имеют «концепция единой судьбы человечества» и «человекоцентричная философия устойчивого развития Китая».

Ключевые слова: устойчивое развитие, духовный гуманизм, ноокогенез, трансгуманизм, коммунизм.

DOI: 10.46865/978-5-901640-39-5-2023-191-197

Mantatov Vyacheslav Vladimirovich
Doctor of Philosophy
Professor,
East Siberian State University
of Technology and Management
Ulan-Ude
unesco03bur@gmail.com

Mantatova Larisa Vyacheslavovna
Doctor of Philosophy
Professor,
East Siberian State University
of Technology and Management
Ulan-Ude
philos0326@mail.ru

PHILOSOPHICAL FOUNDATIONS CONCEPTS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Abstract. The article is devoted to a reflexive analysis of the prospects of spiritual humanism as a philosophical basis for updating the concept of sustainable development in the context of the global anthropo-ecological crisis and the growing deadly risks of the latest stage of technological progress.

Spiritual humanism is a theoretical image that combines the theory of the noosphere and the cosmosophy of Tao, anthropocosmism and practical humanism (communism). From the point of view of the practice of spiritual humanism, the "concept of the common destiny of mankind" and the "human-centered philosophy of sustainable development of China" are of enduring importance.

Keywords: sustainable development, spiritual humanism, noocosmogogenesis, transhumanism, communism.

Постановка проблемы. Сегодня у каждого из нас есть понимание того, что мы живем в страшно неустойчивом мире и что он, возможно, идёт к катастрофе. Тревожное чувство мыслящего человечества можно выразить словами В.И. Ленина «Грозящая катастрофа и как нам с ней бороться [9]».

Известный британский ученый, автор концепции Геи Джеймс Лавлок доказывает, что человечество может исчезнуть в любой момент под воздействием внешних космических факторов, как перегрев планеты, мощный удар астероидов, извержение вулканов или внутренних цивилизационных факторов, как технологическая сингулярность, связанная с эволюцией киборгов, мировая ядерная война, и – самое главное – бесчинствующий глобальный капитализм [6].

В этих условиях возрастает экзистенциальное значение концепции устойчивого развития как идеологии выживания человечества.

Понятие устойчивого развития. Поскольку в отечественной философской литературе наметилась тенденция к фальсификации концепта устойчивого развития [2], мы считаем целесообразным уточнение самого понятия устойчивого развития. Понятие устойчивого развития выражает диалектическое единство двух сторон развития: с одной стороны, процесса качественных изменений, с другой – сохранения самого основания, питающего или поддерживающего неиссякаемость развития. Как говорил Лао-цзы «колесо движется потому, что ось неподвижна». Понятие устойчивого развития делает акцент на согласованности и направленности изменений, на самоподдержании и сохраняемости структур, на цикличности и системности развития.

Философский смысл понятия устойчивого развития связан с поиском абсолютно устойчивого в потоке перемен (мире изменчивости), с «проращиванием семени вечности во чреве времени», в терминах диалектики Гераклита.

Необходимо различать устойчивость системы и устойчивость развития. Устойчивость системы характеризует способность последней к сопротивлению по отношению к внешним и внутренним возмущающим факторам. Что касается устойчивости развития, то здесь более уместно говорить о продолжительном, длительном, самоподдерживающемся развитии. Понятие устойчивости отражает непрерывность функционирования развивающихся систем за счет их когерентного взаимодействия с внешней и внутренней средой.

Понятие устойчивого развития отражает фундаментальное свойство всех явлений и процессов во Вселенной, а именно динамическое равновесие, характеризующееся соответствием между устойчивостью и изменчивостью, порядком и хаосом и т.д. По мнению астрономов, Вселенная «устойчиво развивается во вполне гармоничном режиме [15, С.274]».

Мы живем во Вселенной, сработанной удивительно гармонично и разумно. Задача мыслящего человечества состоит в том, чтобы привести социальную эволюцию в соответствии с законами космической эволюции. Мы рассматриваем устойчивое развитие человечества как особую линию космической эволюции, как фрагмент «единого мирового синергетического процесса», по выражению Н.Н. Моисеева.

Грядущая эпоха ноокосмогенеза. «Теория социальной организации, – писал основоположник социальной синергетики В.П. Бранский, – приводит к заключению о необходимости существования в потенциально бесконечном процессе развития конечного предельного состояния с уникальными свойствами [1, С.550]». Это предельное состояние социальной эволюции В.П. Бранский назвал суператтрактором. Если антропный космологический принцип верен, то суператтрактором космической эволюции следует считать ноосферу Земли, то есть «гармонизированную общность сознаний, эквивалентную своего рода сверхсознанию [13, С.149]».

В.И. Вернадский в качестве несомненного факта развития ноосферы на Земле называл «усиление сознания [3, С.297]».

Ноосфера – «это звучит гордо». Все было бы замечательно, если бы не фальсификация самого понятия ноосферы. За последнее время в некоторых научных кругах «усиление сознания» стали отождествлять преимущественно с развитием искусственного интеллекта. Так, например, британский ученый Дж. Лавлок в своей книге «Новая эпоха сверхразума» пишет: «Только что начавшуюся революцию можно понимать как продолжение процесса, посредством которого Земля возвращает осмыслителей, существ, которые приведут космос к самопознанию. Революционным в этом отношении является то, что осмыслителями будущего станут не люди, а те, кого я решил назвать киборгами; они спроектируют и построят себя из систем искусственного интеллекта, которые люди уже сконструировали... Но как мы не скорбим об исчезновении видов, являвшихся нашими предками, так и киборги, полагаю, не будут убиты горем из-за исчезновения человечества. Они скоро станут в тысячи, а потом и в миллионы раз умнее нас [6, С.45,127]».

Дж. Лавлок явно недооценивает космическую сущность реального человека, неограниченную возможность его самосовершенствования и духовного возрастания. В отличие от Лавлока, мы связываем грядущую эпоху ноокосмогенеза не с киборгами, а с созданием нового человека и нового человечества. Новый человек – это высший человек, образец физического и духовного совершенства, всестороннего и гармоничного развития. Он будет в тысячу раз умнее и чувствительнее, чем киборг, ибо он будет владеть не только техникой мышления, но и мистической интуицией.

Новое человечество – это высшая духовная раса человечества, овладевшая искусственным интеллектом и «психической энергией» (Н.К. Рерих), достигшая уровня «сверхразума» (П. Тейяр де Шарден). Новое ноосферное (духовное) человечество может

стать сотворцом Вселенной. Возможно, эра стихийной эволюции Вселенной со временем подойдет к концу и начнется эпоха сознательного управляемого устойчивого развития.

Всей беспредельной тяжестью пространства // Вселенная в космической глуши // По странному закону постоянства // Висит на волоске моей души (А. Исаакян)

Известный российский философ А.Д. Урсул справедливо отмечал: «Вряд ли следует представлять, что искомая концепция устойчивого развития уже создана и проблема заключается лишь в том, чтобы только её реализовать [14, С.97]». В российской научной литературе преобладает понимание устойчивого развития как безопасного типа социоприродного взаимодействия, направленного на выживание человечества и сохранение природы, их сосуществование и коэволюцию. Вместе с тем мы должны признать, что социально-экологическая интерпретация устойчивого развития является лишь из этапов осознания устойчивого развития как ноосферно-космического феномена. В частности, в структуре концепта устойчивого развития исключительную смысловую нагрузку приобретает проблема духовного возвышения человека в связи с новейшей технологической революцией.

От трансгуманизма к духовному гуманизму. В данном контексте невозможно обойти вниманием трансгуманистическую интерпретацию начавшейся технологической революции, которая получила известную популярность.

Под трансгуманизмом понимается, как правило, комплекс мировоззренческих установок, связанных с улучшением биологических свойств человека за счет технологического прогресса. Если раньше техника использовалась для покорения внешней природы, то сегодня конвергентные технологии, по их мнению, проникают во внутреннюю природу самого человека, трансформируя экзистенциальные основы человеческого бытия. Европейские трансгуманисты (Том Морроу, Макс Мор, Наташа Вита-Мор, В. Виндж, Рэй Курцвейл) надеются на расцвет технологической цивилизации через преодоление нынешних биологических ограничений человека и приращение его физических, репродуктивных и ментальных способностей. Сторонники «преодоления человеческого» на вопрос: «Да будет ли этому предел?» отвечают, что никаких пределов нет и быть не может [5]. Данная позиция «беспредела» полностью противоречит сути и смыслу концепции устойчивого развития.

Одним из принципов, ограничивающих претензии трансгуманизма, является философский принцип предосторожности. Этот принцип является неотъемлемой частью концепции устойчивого развития и «Всемирной хартии природы». Согласно этому принципу, сомнение относительно безопасности той или иной технологии может стать основанием для наложения ограничений на исследовательскую и технологическую деятельность.

Российские трансгуманисты (Д. Ицков, Д. Дубровский, А. Нестеров и др.) утверждают, что для выживания человечества необходимо преобразование природы человека технологическим путем и создание постчеловека. Они верят, что остановить деградацию человека «погрязшего в ненасытном потребительстве» можно технологическими мерами. Идеологию трансгуманизма ее российские апологеты рассматривают как идеологию Нового Просвещения, способную преодолеть «границы биологической заданности потребительского образа жизни [4]».

Одна из позитивных задач трансгуманизма на заре его становления состояла в том, чтобы исследовать практические способы совершенствования человека, преодоления человеческой агрессии и потребительского образа жизни. Человек – разумное, рациональное создание, но одновременно – это бессознательное, иррациональное существо подверженное природным инстинктам и страстям. История человечества – это история кровавых войн и физического насилия, это трагикомический хаос, прерываемый периодами упорядочения и сублимации природной агрессивности человека. Несомненно, то, что агрессивно-потребительская природа человека должна быть преодолена, преобразена в процессе

становления ноосферы. Однако со временем этот императив трансгуманизма отошел на задний план, и трансгуманизм переродился в постгуманизм.

Здесь уместно заметить, что нездоровый ажиотаж вокруг проблемы создания постчеловека ведет к неизбежному замалчиванию реальных экологических угроз и технологических рисков. Сегодня абсолютно неправомерно внимание науки и общественности переключается с жизненно важных экзистенциальных проблем на утопический сценарий постчеловеческого будущего, в то время как реальная жизнь человека становится все мрачнее и мрачнее. Природа нищает, общество дичает, человек «расчеловечивается».

В условиях глобального антропоэкологического кризиса и нарастающих смертельно опасных рисков технологического прогресса исключительную актуальность приобретает поиск новых форм гуманизма, соответствующих духу современной технологической революции. Историческая антропология свидетельствует о том, что выживали те общества, которым удавалось поддерживать равновесие между ростом технологической мощи и духовным развитием человека.

Значительный прорыв в поиске новых форм гуманизма был сделан на XXIV Всемирном философском конгрессе (Пекин, 2018), который возвестил миру о перспективах духовного гуманизма, основанного на теории ноосферы и космофизии Дао [10, С.31-45].

На Пекинском конгрессе была дана аргументированная критика трансгуманизма и одновременно обозначены стратегические ориентиры созидания общества высоких технологий и высокого гуманизма.

Духовный гуманизм – это теоретический образ, в котором совмещены тяготение к космическому очагу Духа, «трансцендентной точке Омега» (П. Тейяр де Шарден) и стремление ко всеобщему объединению и коммунистическому братству людей. «Для человека нет будущего, - писал Тейяр де Шарден, - ожидаемого в результате эволюции, вне его объединения с другими людьми» [13, С.195].

Китайский философ Ду Веймин представил Конгрессу конфуцианскую версию духовного гуманизма. «Конфуцианская мораль человеческого образа жизни, - считает Ду Веймин, - антропокосмична в смысле имплицитной общности, постоянной взаимосвязи и динамического взаимодействия антропологического мира и космического порядка [16, Р.7]».

С точки зрения практики духовного гуманизма непреходящее значение имеют «концепция единой судьбы человечества» и «человекоцентричная философия устойчивого развития», поддержанные председателем Китайской народной республики Си Цзиньпином.

Перспективы устойчивого развития России. Обретение перспективы – важнейшее условие устойчивого развития общества. Средоточием философского дискурса об общественной перспективе является проблема «предстоящего краха капитализма и будущего развития коммунизма [8, С.84]». Сегодня в мире науки общепризнано, что капитализм – это антигуманный общественно-экономический строй. Существенно важно подчеркнуть, что бесперспективность и обреченность капитализма осознают сегодня и лидеры глобального капитала, и главы капиталистических государств. «Капиталистическая модель больше не работает» - таков вывод Давосского экономического Форума, состоявшегося в январе 2021 года. Давос 2021 года подтвердил свою приверженность курсу устойчивого развития и одновременно объявил о начале трансформации (перезагрузки) всей мировой системы капитализма с использованием социалистических принципов (социальной справедливости, равенства и инклюзивности).

Учитывая антикоммунистический настрой существующего политического режима в России, мы хотели бы четко определить свою позицию в отношении возможности созидания коммунизма. «Возможно ли что-либо или невозможно, - писал Гегель, - это зависит от содержания, т.е. от всей совокупности моментов действительности, которая в своём развертывании оказывается необходимостью [7, С.141]».

Возможен ли современный коммунизм? Да, возможен! И эта возможность – в соответствии с духом диалектики – в своём развёртывании оказывается необходимостью. Прежде всего, неизбежность наступления коммунизма детерминирована углубляющимся системным кризисом мирового капитализма.

Опираясь, на диалектико-синегретическую методологию мы приводим три доказательства возможности самоосуществления коммунизма.

Первое. Возможность построения коммунистической цивилизации доказал богатый и противоречивый опыт социалистического строительства в СССР. Мы знаем, что эта практика была насильственно прервана антикоммунистическими (внешними и внутренними) силами. Есть великий Китай, который успешно строит новый справедливый мир под знаменем коммунизма.

Второе. В недрах капитализма формируются материально-технические условия общественного производства и соответствующие им отношения общения, коммуникации и управления, необходимые для коммунистического жизнеустройства [12, С.103]. В чем состоит новизна ситуации? Новая технологическая революция позволяет осуществить мечту Маркса об обобществлении средств производства, о стратегическом планировании и едином управлении общественным производством.

Третье. Сегодня - в эпоху конвергентных технологий – появилась реальная возможность изменения человеческой природы. В условиях господства капитала технологическое изменение природы человека угрожает родовой человеческой идентичности, единству и связи поколений.

Уничтожение института частной собственности, о котором недавно заявил Давосский форум, создает внешние социальные предпосылки для переориентации технологического прогресса на создание нового человека – главной цели коммунизма [11, С.3-17]. Иначе говоря, изменение человеческой природы не только не противоречит цели коммунизма, но в определенном смысле совпадает с воцарением коммунизма. Коммунизм и есть реальный, практический гуманизм.

Виктор Гюго говорил: «Никакая армия не сравнится с силой идеи, время которой пришло». Общий дух современной эпохи свидетельствует о том, что время «идеи коммунизма как антикапитализма» пришло, и что надо всемерно содействовать ее самоосуществлению. Но «здесь нужно, чтобы душа была тверда, // Здесь страх не должен подавать совета» (Данте).

Список литературы

1. Бранский В.П. Искусство и философия. Роль философии в формировании и восприятии художественного произведения на примере истории живописи. – Калининград: Янтарный сказ, 1999. 704 с.
2. Валишин Ф.Т. Проблема начала и стратегия динамизма. – М.: Издательский дом «Энциклопедист - Максимум», 2018. 180 с.
3. Вернадский В.И. Pro et Contra. Антология мировой литературы о В.И. Вернадском за сто лет (1898-1998). – СПб: Издательство Русского христианского гуманитарного университета, 2000. 872 с.
4. Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция». М.: ООО «Издательство МБА», 2013 г. 272 с.
5. Жоаким К., Плевер Л. Нанонауки. Невидимая революция. - М.: Колибри, 2009. 240 с.
6. Лавлок Дж. Новацен: Грядущая эпоха сверхразума. Джеймс Лавлок; при участии Брайана Эппльярда. – СПб.: Издательство Европейского университета, 2022. 160 с.
7. Ленин В.И. Полн. собр. соч., Т.29. С. 141.
8. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.33. С.84.

9. Ленин В.И. Полн. собр. Соч. Т.34. С.155-199.
10. Мантатов В. В., Мантатова Л. В. Дао устойчивого человеческого развития (По итогам XXIV Всемирного философского конгресса, Пекин, 2018 г.) // Вестник БГУ. Философия. - 2022. №1. - С. 31-45.
11. Мантатов В. В., Мантатова Л. В. Неоконмунизм и устойчивое развитие в ноосферной перспективе // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2021. Вып. 3. С. 3–17.
12. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.46, Ч.1. С.103.
13. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. – М. 1987. 239 с.
14. Урсул А.Д. Экологический вектор устойчивого развития и способы социоприродного взаимодействия // Философия социоприродного взаимодействия в век конвергентных технологий: коллективная монография. – М.; СПб: Нестор-История, 2018. С. 78-102.
15. Якимова Н.Н. Фрактальная Вселенная и золотое отношение. – М.: Книжный дом «Либроком», 2008. 368 с.
16. Tu Weiming Chinese Philosophy: A Synoptic View // A Companion to World Philosophies, Ed. By Deutsch E. and Bontekoe R., Blackwell Publishers, Oxford. 1997. P. 1-23.

Миллер Вероника Ивановна
кандидат философских наук
ст. преподаватель,
Сургутский государственный педагогический университет
г. Сургут
miller815mailru@bk.ru

СОВРЕМЕННАЯ МОЛОДЕЖЬ И ПРОБЛЕМА ГУМАНИСТИЧЕСКИ ОРИЕНТИРОВАННОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ И САМОРЕАЛИЗАЦИИ В СФЕРЕ ДОСУГА

Аннотация. Современная молодежь выступает субъектом, от решения которого зависят формирующиеся картины сегодняшнего и завтрашнего дня. Среди большого числа глобальных проблем особое место занимает необходимость осуществления рефлексии, направленной на самоидентификацию и самореализацию в соответствии с идеалами и ценностями гуманизма. В настоящее время в осуществлении работы с молодежью важными направлениями деятельности остаются вопросы в организации досуга.

Ключевые слова: молодежь, гуманизм как ценность, организация досуга, работа с молодежью.

DOI: 10.46865/978-5-901640-39-5-2023-198-202

Miller Veronika Ivanovna
PhD in Philosophy
Senior Lecturer,
Surgut State Pedagogical University
Surgut
miller815mailru@bk.ru

MODERN YOUTH AND THE PROBLEM OF HUMANISTICALLY ORIENTED SELF- IDENTIFICATION AND SELF-REALIZATION IN THE FIELD OF LEISURE

Annotation. Modern youth acts as a subject on whose decision the emerging pictures of today and tomorrow depend. Among a large number of global problems, a special place is occupied by the need for reflection aimed at self-identification and self-realization in accordance with the ideals and values of humanism. Currently, in the implementation of work with young people, issues in the organization of leisure remain important areas of activity.

Keywords: youth, humanism as a value, leisure organization, work with youth.

Глобальные проблемы выражают необходимость сформулировать определенные ответы, направленные на их осмысление и последующее разрешение. Устойчивость общественного развития может быть достигнута посредством осознания себя, своей уникальности, ценности и целостности. И, если в профессиональной сфере ориентиры могут быть обозначены выполнением планов и рейтингов, то в свободное время молодой человек остается наедине со своими вкусами и представлениями на мир и самого себя. Гуманизм как принцип человеколюбия, ориентирует человека на глубокое познание себя и саморазвитие. Это обусловлено тем, что человеколюбие начинается с самого себя и затем транслируется на других людей. Гуманизм предполагает любовь как самоуважение и признание быть значимым, ценным другого человека. Гуманизм предполагает человеколюбие как действенность, готовность на практике реализовать свой потенциал гуманного и терпимого отношения. Гуманизм как человеколюбие предполагает ответственность, готовность

признать все результаты и последствия тех решений, которые были приняты и реализованы. Гуманистически ориентированное существование человека – это всегда поиск самого себя и одновременно открытие лучшего себя, достойного для решения задач сегодняшнего и завтрашнего дней.

В настоящее время в осуществлении работы с молодежью важными направлениями деятельности остаются вопросы в организации досуга. Определенная часть молодежи может испытывать сложности осуществлении процесса организации, самоорганизации и самореализации, что обусловлено размытыми границами в представлении себя и тех целей, к которым необходимо двигаться в их достижении. Большое внимание молодых людей сосредоточено на их социальном окружении, именно сложившиеся идеалы и кумиры способны оказывать наибольшее влияние на восприятие мира современной молодежью. С одной стороны, это облегчает поиск самого себя, когда человек может следовать за своим идеалом как эталоном, с другой, затрудняет понимание себя, своих целей и потребностей, представляя картину «растворенности в другом». Это неполнота самого себя может привести к рассогласованию со своим внутренним «Я», когда внешне молодой человек успешен и счастлив, но осознает себя так, как будто проживает чужую жизнь. С особой остротой осознанность душевной пустоты обнаруживается, когда человек остается в одиночестве, наедине с собой. В эти моменты происходит переосмысления самого себя, тех жизненных установок, которые наполняют бытие человека смыслом.

За последние десятилетия в нашей стране сложилась традиция оценивать успешность таких аспектов жизни молодых людей как здоровье, образование, профессиональную подготовку, стремление создать семью и воспитывать детей и др. В этом плане многое делают государственные программы и проекты, социальная реклама, которые формируют в сознании молодежи такие ценности как спорт и здоровый образ жизни, потребность участвовать в волонтерских движениях, интерес к историческому прошлому и культурному наследию. В этом контексте наполненность всех сфер жизни человека делает его существование гармоничным и целостным.

В последнее время темп во всех областях общественной жизни стремительно возрастает, что находит отражение в социально-культурной сфере, а именно изменяются ценностные ориентиры современного общества, отвечая «вызовам времени». На первое место выходят гуманистические установки, ориентированные на признание роли и значения человека, отстаивания его прав и свобод в современном обществе. Индивидуалистический подход находит отражение в применении рейтинговой формы в оценке не только профессиональных умений и навыков, но и в умении человека конструктивно распоряжаться своим свободным временем в организации досуга.

Если разделять сферы деятельности на профессиональную и личную, то в этой классификации сфера досуга занимает особое место. Она актуализируется как значимая часть жизни молодых людей, характеризующая их последующую самореализацию в различных сферах общественной жизни. Весь комплекс досуговых мероприятий направлен на поиск тех средств и способов, которые раскрывают индивидуальные способности и увлечения, распределяя грамотно личное время. В современной науке существует большое число определений досуга. Он рассматривается как определенный промежуток времени, как свободное время от выполнения профессиональных дел и домашних обязанностей, а студенческий досуг - это развитие и реализация творческого потенциала молодежи. Каким образом досуг соотносится с понятиями самореализация и самоорганизация? Самореализация - это реализация потенциала личности, осуществление своего человеческого назначения, призвания, не только процесс совершенствования личности и познания себя, но и также это результат постоянного роста и непрерывной работы с внутренним потенциалом. Досуг направлен на развитие и гармонизацию, развитие духовных и физических сил молодого человека.

Важным элементом культурного развития современного общества выступает досуговая сфера, которая объединяет различные поколения, представителей разных народов и рас. Досуг может рассматриваться одновременно как форма, объединяющая направления по самообразованию и самовоспитанию, развитию личностных и закреплению профессиональных качеств современного человека. Досуговая деятельность оказывает значительное влияние на осуществление целостного процесса формирования личности, а также на все значимые сферы ее деятельности. Как отмечают специалисты, в условиях свободного времени наиболее эффективно осуществляются рекреационно-восстановительные процессы, вследствие снижения интенсивных физических нагрузок, эмоциональных переживаний. Именно в досуговой деятельности человек наиболее полно может раскрыть свои способности, «примерить» новые социальные роли и ощутить новый формат личной ответственности – быть нужным другим людям.

Сургутский государственный педагогический университет на протяжении последних трех лет осуществляет набор абитуриентов по направлению: Организация работы с молодежью (ОРМ). Это обусловлено потребностями современного общества – подготовить бакалавров данного направления, которые призваны быть востребованными в самых разных учреждениях и организациях. Прежде всего, это непосредственная работа с молодыми людьми, осуществление различных форм работы с молодежью. Это направление является новым и, во-многом, инновационным, а его цели и задачи масштабными. Являясь студенткой направления ОРМ, представляю свою будущую профессиональную деятельность и как теоретика, и как практика. Например, на сегодняшний день ряд теорий и методик в организации досуговой деятельности молодежи требуют переосмысления, возникают новые проблемные темы. В практической сфере также существует необходимость в реализации новых форм взаимодействия с молодежью. Поэтому обучение на данном направлении представляется мне очень интересным и социально значимым.

Обратимся к студенческой молодежи как основному субъекту и объекту нашего исследования. Современная молодежь представляет собой значимую часть общества, в мировоззренческой куртине мира которой отчетливо прослеживается взаимосвязь как значимого уровня профессиональной мотивации (стать востребованным профессионалом в выбранной сфере), так и в потребности реализовать себя как личность во внеучебной деятельности (быть волонтером, участвовать в студенческом самоуправлении, в культурно-массовых мероприятиях и др.) В современной социально-культурной жизни студенческий досуг - это значимая сфера, где происходит развитие и реализация творческого и духовного потенциала молодых людей. Досуг оказывает существенное влияние на формирование ценностей и жизненных ориентиров студентов, на их интеграцию в различные сферы общественной жизни. Именно досуговые мероприятия помогают многим студентам найти себя, продемонстрировать окружающим свою значимость и универсальность. Многие студенты развивают свои таланты принимая участие в различных мероприятиях, например, в спортивных состязаниях, в научно-практических конференциях. И здесь следует отметить, что в этом «поиске и нахождении себя» обучающиеся привыкают грамотно вытраивать и распределять свое время. Таким образом, и учебная и внеучебная деятельность определяются правилами тайм-менеджмента, а именно, добиваться не только количественных, но и качественных показателей своей деятельности.

В современном обществе наблюдаются тенденции оформления досуга как одной из основных сфер социализации молодежи. Это происходит потому, что в самой организации досуговой деятельности главная инициатива сосредоточена в «руках обучающихся». Это они самостоятельно выбирают сферу деятельности, выбирают формат участия и др., осознавая высокую степень конкуренции среди других обучающихся. Объединения, клубы, кружки позволяют обучающимся найти своих единомышленников, осуществлять полномасштабные проекты, приглашая к участию студентов не только своего родного вуза, но молодых людей из других учебных заведений. В этой связи, следует отметить, что досуговая деятельность

может объединит студентов как гуманитарных, так и естественнонаучных направлений. Так, игра в КВН объединяет студентов различных профилей. Таким образом, именно в досуговой сфере студенты открывают для себя нормы и формы поведения, ценности и ориентиры, присущие этой социальной группе. Данное обстоятельство во многом объясняет интерес именно к досуговой сфере среди студентов в рамках нашего исследования. Мы полагаем, что в настоящее время актуализировалась постановка следующих проблем: изучение содержательных аспектов досуговой деятельности студентов; выявление специфические черты студенческого досуга; исследование основных факторов, в той или иной степени, влияющих на характер досуговой деятельности студенчества; рассмотреть роль досуга в системе самореализации студентов; проанализировать характер влияния досуговой деятельности студентов на прочие сферы их жизни, например, учебу, работу, семью, друзей.

К сожалению, в современной молодежной среде отчетливо звучат и девиации с отрицательным значением. Они обусловлены равнодушным отношением молодых людей к значимым общественным событиям, сопряженные с ощущением бессмысленности своего существования, потерей жизненных ориентиров, отсутствием целей, отсутствием веры в себя и понимания среди окружающих. Такие обучающиеся нуждаются в особом психолого-педагогическом сопровождении, в грамотно запланированной работе куратора. С такими обучающимися важно сформировать следующий ценностный ориентир – досуг является важнейшей ценностью для человека. Это время следует реализовывать, в том числе, и на поиск себя, проверку своих талантов, развитие лидерских качеств. На протяжении нескольких лет вузовского обучения «студент должен творчески осваивать не только профессиональные, но и общекультурные, идеологические знания и тем самым обогащать свое развитие как целостной личности» «Текст 1».

Обратимся к опыту планирования и осуществления досуговой деятельности в нашем вузе. Кафедрой социально-экономического образования и философии Сургутского государственного педагогического университета в 2020 году был проведен социологический опрос студентов 3 и 4 курсов, направленный на выявление мнения студентов о воспитательной деятельности в вузе и организации досуговой деятельности. Объем выборки составил 333 студента. На вопрос: «Должна ли сегодня в вузе осуществляться воспитательная деятельность» более 52% (3 курс) и 62% – выпускники ответили «ДА». На наш взгляд, это связано с тем, что к выпускному курсу студенты становятся более профессионально-ориентированными и осознают значимость воспитательной работы в организации досуга обучающихся.

Опрос показал, что 58% студентов 3 курса и 46% студентов выпускного курса принимали участие в различных формах культурно-массовых мероприятий, проводимых в вузе, 37% и 17% соответственно принимали участие в мероприятиях гражданско-патриотического воспитания, 20% имеют опыт волонтерского движения. Только 22% студентов 3 курса и 4% выпускного курса не принимали участие в мероприятиях воспитательной деятельности в силу различных причин. Анализ мотивации студентов 3 курса и выпускников показал, что их мотивы практически не отличаются. Главными мотивами к участию в воспитательной деятельности являются: самореализация; развитие личностных качеств; приобретение новых друзей и знакомых. Приобретение личностных качеств студентов и их формирование является составной частью универсальных компетенций, определенных ФГОС ВО. Наш опрос подтверждает, что воспитательная деятельность, по мнению студентов, оказывает влияние на формирование таких качеств как: инициативность; целеустремленность; ответственность; уверенность в себе и др.

По результатам опроса студентов было выявлено, что организация досуговой деятельности позволяет повысить имидж университета и его узнаваемость не только в рамках региона, но и на федеральном уровне. Данное утверждение подтверждает результаты опроса студентов. Так, по мнению студентов, воспитательная деятельность влияет на

повышение качества образования (23,7% и 54,2%), успешное трудоустройство и продвижение университета во внешней среде.

В учебно-методическом пособии «Опыт организации воспитательной деятельности кафедры социально-экономического образования и философии» отражен опыт проведения внеаудиторных мероприятий: деловые игры, конкурсы профессионального мастерства, кейс-технологии и др.), опыт внеучебной деятельности кураторов и др. Преподаватели нашей кафедры делятся своими наработками, апробированными материалами, которые могут стать отправной точкой в организации досуговой деятельности студенческой молодежи. Особого внимания заслуживают предлагаемые сценарии проведения мероприятий, направленных на сплочение студенческих групп; выявление лидерских качеств у первокурсников; на формирование философской культуры, привитие интереса к чтению философских текстов.

Сургутский государственный педагогический университет гордится сохранением и приумножением традиции проведения важных мероприятий в жизни обучающихся: турслет, веревочный курс, первоухождение, Снеговик, студенческая весна и многие другие. Ежегодно на факультетах проходит конкурс лучшей группы, а затем и группы года в университете. Участие на различных этапах конкурса позволяет сплотить студенческие группы в единую команду. С первых дней обучения студентам первых курсов предлагаются различные клубы и секции, кружки, волонтерские объединения, педагогические отряды, военно-патриотические объединения. Это означает, что начиная с первых курсов, выстраивается системность в организации воспитательной и досуговой деятельности. Обучающиеся старших курсов становятся сокураторами и осуществляют себя в роли наставников для первого курса. Так, создаются условия для того, чтобы студенческая молодежь была активна и деятельна. Эта преемственность в работе позволяет сохранять ценность и значимость досуга в среде студенческой молодежи, осуществлять процесс самоорганизации и самореализации студентов в сфере досуга.

Список литературы

1. Миллер В.И. Этический компонент в системе высшего воспитания и образования // Перспективы развития высшей школы. Материалы II Международной научно-практической конференции. Отв.ред. М.В.Баделина. –Тюмень. Тюменский индустриальный университет. 2021. С. 404-408.
2. Опыт организации воспитательной деятельности кафедры социально-экономического образования и философии: учебно-методическое пособие / Департамент образования и молодежной политики ХМАО – Югры, Бюджетное учреждение высшего образования ХМАО – Югры «Сургутский государственный педагогический университет» ; авторы-составители: Аминов С.Р., Богдан С.С., Власова О.В. [и др.] ; отв. ред. Аминов С.Р. – Сургут : РИО БУ «Сургутский государственный педагогический университет», 2021. 126, [1] с. Текст: непосредственный.
3. Фурсова П.В. Досуг как составляющая жизни современной студенческой молодежи (на примере технического вуза) // Образование и общество. – Орел. Орловский государственный университет им. И.С.Тургенева. 2022. № 1(123). С. 71-76.

Мирзабеков Нияз Рзаевич
магистрант
Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова
г. Москва
mir.niyaz@yandex.ru

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБОРОТА ВИРТУАЛЬНЫХ АКТИВОВ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. В данной работе был проведен анализ особенностей правового статуса виртуальных активов в странах мира. В 2021 году использование криптовалют в противозаконной деятельности установило новые рекордные максимумы: ассоциируемые с незаконной активностью адреса получили транзакций на сумму более 14 млрд. долл. Анализ предполагает определение основных подходов и тенденций в регулировании данной сферы на основании репрезентативной выборки стран.

Ключевые слова: криптовалюта, биткоин, отмывание денег, майнинг, лицензирование.

DOI: 10.46865/978-5-901640-39-5-2023-203-210

Mirzabekov Niyaz Rzaevich
Master's student
Lomonosov Moscow State University
Moscow
mir.niyaz@yandex.ru

INTERNATIONAL EXPERIENCE OF REGULATORY REGULATION OF THE TURNOVER OF VIRTUAL ASSETS: TRENDS AND PROSPECTS

Annotation. In this paper, the analysis of the features of legal status of virtual assets in the countries of the world was carried out. In 2021, the use of cryptocurrencies in illegal activities set new record highs: addresses associated with illegal activity received transactions worth more than \$14 billion. The analysis involves determining the main approaches and trends in the regulation of this area on the basis of a representative sample of countries.

Keywords: cryptocurrency, bitcoin, money laundering, mining, licensing.

Проблема выработки нормативно - правовой базы для регулирования оборота виртуальных активов приобрела особое значение в последние 3-4 года [1]. Это обусловлено резким ростом общей стоимости входящих криптовалютных транзакций для адресов, связанных с незаконной деятельностью (рисунок 1).

Рисунок 1. Динамика общей стоимости входящих криптовалютных транзакций для адресов, связанных с незаконной деятельностью в млрд. долл.

Источник: составлено автором на основании материалов: [2]

По данным рисунка 1 можно заметить, что в 2021 году значение показателя равно 14 миллиардам долларов, что является максимальным значением общей стоимости криптовалютных транзакций, направленных на незаконную деятельность за период с 2017 по 2021 годы. На данную тенденцию указывает и линия тренда на рисунке 1, имеющая восходящую динамику.

Капитализация криптовалютного рынка стабильно растет. Поэтому доля криминальных транзакций, описанных на рисунке 1, в общем объеме криптовалютного трансфера в последние годы резко сократилась. На это указывают данные, представленные на рисунке 2.

Рисунок 2. Доля криминальных транзакций в общем объеме криптовалютного трансфера в %

Источник: составлено автором на основании материалов: [2]

Представленная на рисунке 2 тенденция дополняет вывод, полученный из рисунка 1. Резкий рост капитализации криптовалютного рынка обусловил рост показателя на рисунке 1, однако снижение доли криминальных транзакций в общем объеме от криптовалютного трансфера указывает на успех применения риск - ориентированного подхода и другой методологии борьбы с преступной деятельностью. Линия тренда указывает на нисходящий характер динамики рассматриваемого показателя.

Совершение определенных видов преступлений может привести к факту отмывания денег. Данные преступления в научной литературе признано называть предикатными. К ним относятся преступления, предусмотренные Уголовным кодексом Российской Федерации: статья 222 - Незаконный оборот оружия, статья 105 - Убийство, статья 159 - Мошенничество и другие [3]. Совершение одного из данных преступлений может привести к отмыванию денежных доходов. В Российской уголовной практике данный вид деяния квалифицируется

как статья 174 - Легализация денежных доходов и иного имущества, полученных преступным путём. Аналитическая группа Chainalysis рассмотрела тенденцию динамики общего объема криптовалютного трансфера в адрес сервисов по отмыванию денег с 2017 по 2021 годы (рисунок 3).

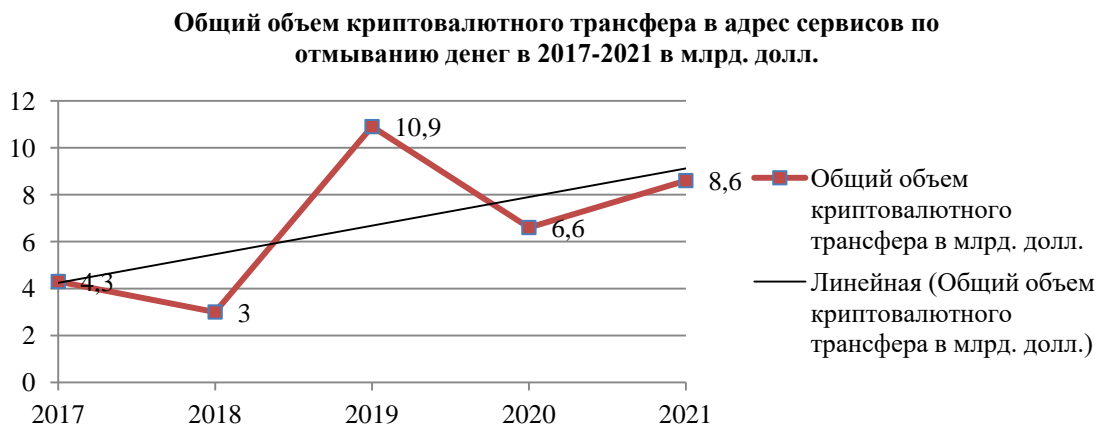

Рисунок 3. Динамика общего объема криптовалютного трансфера в адрес сервисов по отмыванию денег в млрд. долл.

Источник: составлено автором на основании материалов: [2]

На рисунке 3 показана динамика объема средств, попадающих на адреса сервисов по отмыванию денег в млрд. долл. То есть, лица, совершившие то или иное преступление, в результате которого были получены преступные средства, использовали криптовалюту и сторонние сервисы для легализации данных средств. Тенденция, отображенная на рисунке 3 такова, что в ближайшие годы будет наблюдаться рост показателя, что связано с высокими темпами роста криптовалютного рынка. Отсюда возникает важность четкого определения нормативно - правового статуса криптовалюты и других виртуальных активов. Законодатели сталкиваются с многочисленными трудностями, связанными с выработкой нормативно - правовой базы регулирования данной сферы.

Прежде чем перейти к анализу опыта нормативно - правового регулирования виртуальных активов (валют), необходимо определить их место и отличия от существующих видов денежных активов.

Согласно отчету ФАТФ "Виртуальные валюты ключевые определения и потенциальные риски в сфере ПОД/ФТ", под виртуальной валютой подразумевается "средство выражения стоимости, которым можно торговать в цифровой форме и которое функционирует в качестве (1) средства обмена; и/или (2) расчётной денежной единицы; и/или (3) средства хранения стоимости, но не обладает статусом законного платёжного средства (т.е. не является официально действующим и законным средством платежа при расчётах с кредиторами) ни в одной юрисдикции" [4].

Виртуальная валюта отличается от фиатной валюты тем, что вторая повсеместно обращается, используется и принимается в качестве средства – обмена в стране – эмитенте. То есть фиатная валюта – это монеты и бумажные деньги, эмиссией которых, как правило, занимаются государственные органы. А что касательно виртуальной валюты, то ее эмиссию государство не контролирует, и ее могут проводить как юридические, так и физические лица. При этом виртуальная валюта почти нигде не утверждена как средство обмена [1].

Теперь сравним виртуальную валюту и электронные деньги. Электронные деньги могут выступать в качестве выражения фиатной валюты и ее дальнейшего использования, но только в цифровой форме. Другими словами, электронные деньги – это цифровой перевод фиатной валюты. Что касательно понятия цифровая валюта, то оно объединяет в себе фиатную или электронную и нефиадную, то есть виртуальную валюту [5]. И поэтому иногда возникает подмена понятий, так как цифровую валюту отождествляют с виртуальной.

Таким образом, виртуальные активы (валюты) получили активное применение в современных финансовых отношениях. При этом масштабы криптовалютного рынка стабильно растут, что, по сути, вынуждает государства принимать новые законодательные акты, адаптировать законодательство под новые условия внешней среды, чтобы не допустить угрозы для подрыва финансовой безопасности государства. Виртуальная валюта создает множество рисков отмывания денег, а существующие сервисы и инструменты позволяют злоумышленникам успешно осуществлять преступную деятельность, вызов которой должна бросить система финансового мониторинга в противодействии отмыванию денег.

Методология и ход анализа. Проведение анализа международного опыта нормативно — правового регулирования оборота виртуальных активов предполагает определение референтного опыта с целью определения перспектив развития отечественного опыта регулирования данной сферы.

Необходимо упомянуть также и следующую особенность анализа. С целью репрезентативности анализа, необходимо сформировать такую выборку, где будут выбраны страны с разных континентов и с разным уровнем экономического развития, поскольку речь идет о вопросах мирового масштаба и выработке единых стандартов противодействия отмыванию денег с применением виртуальных активов.

Поэтому был проведен анализ опыта правового регулирования по следующим группам:

1. страны Северной и Южной Америки. В данный регион вошли такие страны как США, Канада, Сальвадор и Венесуэла. Напомним, что в процессе выборки стран были отобраны те государства, где данные правовые вопросы активно стоят на текущей повестке дня.

2. страны Европейского союза. В данный регион вошли такие страны как Германия, Франция, Италия, Испания, Эстония, Люксембург, Дания, Финляндия, Швеция. При этом тут была учтена важная особенность, связанная с дифференциацией позиции управляющих органов ЕС и стран - членов в рамках национальной политики.

3. страны объединения РИК. В данный регион вошли Россия, Индия и Китай.

4. страны Юго - Восточной Азии. Несмотря на то, что данный регион охватывает большое количество стран, был сделан акцент в сторону трех государств, а именно Южной Кореи, Сингапура и Японии.

Характеристика статуса криптовалюты в странах по регионам была представлена тезисно в таблицах. На основании данной характеристики были получены соответствующие выводы. Так, в таблице 1 представлена характеристика стран Северной и Южной Америки.

Таблица 1. Особенности правового статуса криптовалюты в странах Северной и Южной Америки

Государство	Нормативно - правовой статус криптовалюты
США	1. Криптовалюты рассматриваются как собственность для налогообложения. 2. В сентябре 2022 года, криптовалюта признана ценной бумагой, а криптобиржи — биржами ценных бумаг.
Канада	1. Все криптовалютные биржи обязаны пройти регистрацию. 2. С точки зрения налогообложения, криптовалюта рассматривается как товар.
Сальвадор	1. 2021 год - признание биткоина официальным платежным средством. 2. Потеря половины инвестиций на фоне падения курса биткоина.
Венесуэла	1. Использование блокчейн - технологий с целью привлечения потока инвестиций в обход американских санкций. 2. Создание национальной криптовалюты Petro, обеспеченной национальными природными ресурсами.

Источник: составлено автором на основании материалов: [6], [7], [8], [9].

По данным таблицы 1, наблюдается активное развитие крипторегулирования в странах Северной Америки. Отсутствие соответствующей правовой базы в странах Южной Америки создает риски и угрозы подрыва финансовых систем стран. Криптовалюта рассматривается как имущество, товар, официальное платежное средство, активно создаются национальные криптовалюты.

Таблица 2. Особенности правового статуса криптовалюты в странах Европейского Союза

Государств о	Нормативно - правовой статус криптовалюты
ЕС	2020 год - ужесточение мер по борьбе с отмыванием денег, обеспечение прозрачности криптовалютного рынка.
Германия	Биткоины определены как договорное платежное средство.
Франция	Совершение покупок в биткоинах в ряде магазинов.
Италия	Действует проект, направленный на развитие платежей в биткоинах.
Эстония	1. Один из лидеров в регулировании криптосферы. 2. Регулирование направлено на развитие прозрачного криптобизнеса. 3. Введены лицензии на операции с криптовалютой.
Люксембург	Начала первой вводить лицензирование криптовалютных бирж.
Дания	Легализация майнинга на государственном уровне.
Финляндия	Криптовалюты признаны средством платежа, финансовым инструментом.
Испания	1. Была отнесена к электронным средствам платежа. 2. Регистрация и уплата соответствующих налогов.
Швеция	Криптовалюта была легализована как один из видов средств платежа.

Источник: составлено на основании материалов: [10]

По данным таблицы 2, можно утверждать о наличии у стран - членов ЕС умеренного скептицизма в отношении крипторегулирования, однако отдельные страны такие как Эстония, Швеция активно прорабатывают соответствующую нормативно - правовую базу. Страны стремятся обеспечить прозрачность криптосферы путем лицензирования и внедрения требований ПОД. Теперь перейдем к рассмотрению тенденций, существующих в рамках международного формата РИК, куда входят такие страны как Россия, Индия и Китай.

Таблица 3. Особенности правового статуса криптовалюты в странах формата "РИК"

Государство	Нормативно - правовой статус криптовалюты
Россия	1. 2020 - Закон о Цифровых финансовых активах. 2. Законопроект № 127303-8 О майнинге в Российской Федерации. 3. Отсутствует единая позиция среди регуляторов.
Индия	Отсутствует нормативно - правовое регулирование криптосферы, есть риск запрета криптовалюты.
Китай	Майнинг занесен в список отраслей, запрещенных для инвестиций.

Источник: составлено на основании материалов: [11], [12], [13].

Данные таблицы 3 указывают на то, что в рамках международного формата РИК отношение к криптовалютам сформировалось больше отрицательное, чем положительное. При этом в Российской Федерации наблюдается постепенная выработка нормативно - правовой базы крипторегулирования. Однако наблюдается отставание в нормативно - правовом регулировании криптосферы, поскольку первый законодательный акт был одобрен лишь в 2020 году. Наконец, обратимся к данным по региону, включающему страны Юго - Восточной Азии (таблица 4).

Таблица 4. Особенности правового статуса криптовалюты в странах Юго - Восточной Азии

Государство	Нормативно - правовой статус криптовалюты
Южная Корея	1. Все компании обязаны идентифицировать пользователей, сертифицировать системы управления информационной безопасностью 2. Государство планирует представить в 2023 году Базовый закон о цифровых активах — DABA
Сингапур	В январе 2020 года был принят закон "О платежных услугах" о выдаче лицензий криптобиржам
Япония	В 2017 году вступил в силу закон, признающий криптовалюту одним из способов оплаты.

Источник: составлено на основании материалов: [14], [15], [16].

Можно заметить, что выбранные страны Юго - Восточной Азии отличаются более последовательным подходом в отношении криптовалют. Это определяется стремлением выработать нормативно - правовых актов для урегулирования статуса криптовалюты. В данной ситуации нельзя обобщать, что вопросы крипторегулирования активно развиваются во всех странах Юго - Восточной Азии. Выбор данных государств позволяет определить наиболее референтный опыт и практики для развития национального законодательства в контексте регулирования криптовалют.

Выводы. Подводя итоги сравнительного анализа, можно определить ряд тенденций в развитии крипторегулирования и определения статуса виртуальных валют. Как можно заметить, государства предпринимают ряд действий, начиная с запрета вплоть до перехода на блокчейн. То есть нельзя сказать однозначно о повсеместном развитии криптовалютного рынка. Однако можно заметить, что капитализация криптовалютного рынка стабильно растет и будет расти в долгосрочной перспективе. Страны не торопятся активно внедрять нормативно — правовое регулирование данной отрасли, поскольку она обладает совокупностью рисков для финансовой безопасности государства в контексте отмывания денег и финансирования терроризма.

На данный момент страны стремятся находить точки соприкосновения нерегулируемой криптоэкономики с традиционной экономикой. В первую очередь, речь идет об обмене криптовалютой и фиата, а также применения криптовалют в качестве средства платежа в легальной экономике. Точечность такого фокуса проявляется в том, что страны могут обходиться вообще без отдельного закона о криптовалюте на уровне государства (США,

Эстония), ограничиваясь регулированием криптовалют в рамках основного законодательства против финансовых преступлений, не в ущерб качеству регулирования (Эстония).

Первая тенденция в развитии крипторегулирования такова, что необходимость государственного регулирования будет и в будущем насущной.

Вторая тенденция связана с утратой практического и законодательного интереса у ряда государств в регулировании криптовалют.

В — третьих, правовое регулирование затрагивает те области легальной экономики, где она может проделать дыру. Одним из таких случаев является использование виртуальных валют в качестве средства отмывания денег, полученных в результате совершения одного из предикатных преступлений.

В — четвертых, страны отдают в целом приоритет соответствию существующим законам. То есть законодатели не стремятся выработать новые нормативно — правовые акты, а вносят поправки для урегулирования финансовых отношений с использованием виртуальных активов. Одним из ярких примеров, подтверждающих данную тенденцию, является регулирование смарт — контрактов осуществляется через Гражданский кодекс. Или же, например, для регулирования NFT, понятие о данном виде активов было внесено в Гражданский кодекс РФ об охране интеллектуальных прав и так далее. Сложно сказать, какой из путей будет наиболее целесообразным для Российской Федерации, что также связано и с введением большого количества санкционных пакетов в связи с событиями 2022 года, а также пандемии коронавирусной инфекции, которая выступила одной из причин роста преступности с использованием виртуальных валют в 2020-2021 годы.

Список литературы

1. Марамыгин, М.С. Экономическая природа и проблемы использования виртуальных денег (криптовалют) / М.С. Марамыгин, Е.Н. Прокофьева, А.А. Маркова // Известия УрГЭУ. – № 2 (58). – 2015. – С. 37–43.
2. The Chainalysis Cryptocrime Report 2022 [Электронный ресурс] URL: <https://blog.chainalysis.com/reports/2022-crypto-crime-report-introduction/> (дата обращения: 08.10.2022).
3. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. От 24.09.2022) [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 09.10.2022).
4. Отчет ФАТФ. Виртуальные валюты. Ключевые определения и потенциальные риски в сфере ПОД/ФТ [Электронный ресурс] URL: https://eurasiangroup.org/files/FATF_docs/Virtualnye_valyuty_FATF_2014 (дата обращения: 09.10.2022).
5. Виртуальная валюта [Электронный ресурс] URL: <https://finansistem.com/virtual-currency/> (дата обращения: 10.10.2022).
6. США признали криптовалюты ценными бумагами [Электронный ресурс] URL: <https://finliners.com/ru/blog/ssha-priznali-kriptovalyuty-cennymi-bumagami> (дата обращения: 10.10.2022).
7. FINTRAC ужесточит правила регулирования цифровых активов [Электронный ресурс] URL: <https://bits.media/fintrac-uzhestochit-pravila-regulirovaniya-tsifrovyykh-aktivov/> (дата обращения: 10.10.2022).
8. Биткойн стал платежным средством в Сальвадоре год назад [Электронный ресурс] URL: <https://2bitcoins.ru/bitcoin-platyozhnoye-sredstvo/> (дата обращения: 11.10.2022).
9. Petro всему голова: криптовалюта, обеспеченная нефтью, решит проблемы Венесуэлы [Электронный ресурс] URL: <https://www.oilexp.ru/news/economy/petro->

- vsemu-golova-kriptoalyuta-obespechennaya-neftyu-reshit-problemy-venesuehly/156844/ (дата обращения: 11.10.2022).
10. Каким будет регулирование криптовалют в Евросоюзе [Электронный ресурс] URL: <https://media.siggen.pro/regulation/10056> (дата обращения: 11.10.2022).
 11. Система обеспечения законодательной деятельности [Электронный ресурс] URL: <https://sozd.duma.gov.ru/> (дата обращения: 12.10.2022).
 12. Криптовалюта в Индии: новые правила [Электронный ресурс] URL: <https://www.block-chain24.com/articles/kriptoalyuta-v-indii-novye-pravila> (дата обращения: 12.10.2022).
 13. Китай решил запретить инвестировать в майнинг криптовалюты [Электронный ресурс] URL: <https://www.forbes.ru/finansy/442483-kitaj-resil-zapretit-investirovat-v-majning-kriptoaluty> (дата обращения: 12.10.2022).
 14. Южная Корея внедрит биткоин и другие цифровые активы в свою финансовую систему к 2024 году [Электронный ресурс] URL: <https://www.ixbt.com/news/2022/05/15/juzhnaja-koreja-vnedrit-bitkojn-i-drugie-cifrovye-aktivy-v-svoju-finansovuju-sistemu-k-2024-godu.html> (дата обращения: 12.10.2022).
 15. Криптовалютная лицензия в Сингапуре: требования и особенности [Электронный ресурс] URL: <https://tkdeal.com/licenses/kriptoalutnaa-licenzia-v-singapore-trebovania-i-osobennosti> (дата обращения: 12.10.2022).
 16. Япония признала биткоин законным средством платежа [Электронный ресурс] URL: <https://pro-bitcoin.ru/bitcoin-japan/> (дата обращения: 12.10.2022).

Молчанова Наталья Петровна
доктор экономических наук
профессор,
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
г. Москва
2520641a@gmail.com

Рязанцев Никита Сергеевич
младший научный сотрудник,
Институт демографических исследований Федерального научно-
исследовательского социологического центра Российской академии наук
магистрант Российского университета дружбы народов
г. Москва
ryazantsev080700@ya.ru

НОВЫЕ ТРЕНДЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ РОССИИ И ЯПОНИИ)

Аннотация. В условиях складывающейся новой геополитической реальности международное сотрудничество в сфере среднего профессионального и высшего образования получает новые импульсы для своего развития. Расширение способов предоставления образовательных услуг и повышение их качества создает надежный базис для роста человеческого интеллектуального капитала, что в свою очередь является необходимым условием поддержания позитивных сдвигов в функционировании экономики и уровне народного благосостояния. Совершенствование организационных и методологических основ управления образовательной деятельностью в сочетании с укреплением материального и кадрового потенциала высшей школы создает надежный базис для позиционирования экспорта образовательных услуг и повышения роли российской системы образования в глобальном масштабе.

Ключевые слова: академическая мобильность, экспорт образовательных услуг, сотрудничество в сфере высшего образования, международные стажировки, сетевые университеты, новая система высшего образования, человеческий капитал, научные кадры.

DOI: 10.46865/978-5-901640-39-5-2023-211-216

Molchanova Natalia Petrovna
*Doctor of Economics,
Professor*
Lomonosov Moscow State University
Moscow
2520641a@gmail.com

Ryazantsev Nikita Sergeevich
Junior Researcher,
Institute for Demographic Research of the Federal
Master's Degree Student RUDN University
Moscow
ryazantsev080700@ya.ru

NEW TRENDS IN INTERNATIONAL COOPERATION IN HIGHER EDUCATION (ON THE EXAMPLE OF RUSSIA AND JAPAN)

Abstract. In the context of the emerging new geopolitics, international cooperation in the field of secondary professional and higher education is deals with new impulses for its development. Expanding the ways of providing educational services and improving their quality creates a reliable basis for the growth of human intellectual capital, which is a necessary condition for maintaining sustainable economic growth and improving the standard of living of the population. The improvement of the organizational and methodological foundations of educational activity management, combined with the positioning of the material and personnel potential of higher education, creates a reliable basis for the development of educational services exports and increasing the role of the Russian education system globally.

Key words: academic mobility, export of educational services, cooperation in higher education, international internships, network universities, new higher education system, human capital, scientists.

Образовательные услуги являются не просто важным элементом национальных образовательных систем и отдельной отраслью мирового хозяйства, но и важной компонентой внешней образовательной политики, в которой высшей школе отводится ключевая роль. В первой половине 2022 года Российская Федерация вынужденно столкнулась с внешними вызовами в области международного научно-образовательного сотрудничества, которые заставили качественно и географически пересмотреть ориентиры в сфере академической мобильности и привычное применение пусть и более унифицированной, но всё же западно-ориентированной Болонской системы высшего образования. Теперь акцент в деятельности российских высших учебных заведений справедливо перемещается на совместные проекты, реализуемые прежде всего так называемыми «сетевыми университетами», с дружественными странами СНГ, а также ЕАЭС, ШОС и БРИКС. Однако видится, что новая отечественная концепция академической мобильности с зарубежными странами вкупе с уже устоявшимся и проверенным иностранным опытом таких стран-лидеров по экспорту образовательных услуг как, например, Япония, позволит более качественно сформировать национальные ориентиры российских вузов в рамках внешней научно-образовательной политики. В долгосрочной перспективе это позволит российским производителям товаров и услуг при планировании и прогнозировании перспектив международного сотрудничества рассчитывать на рекрутинг молодых иностранных специалистов, подготовленных для работы в России с учетом потребностей цифровой экономики и динамично изменяющихся требований рынка труда.

Ежегодное увеличение численности иностранных студентов в российских и японских вузах и студентов из Российской Федерации и Японии, обучающихся за рубежом, отображает общемировой тренд по развитию рынка образовательных услуг. Это во многом стало возможным благодаря унификации образовательных стандартов, повышению качества предоставляемого образования, а также внедрения Болонской системы высшего образования [1; 2].

Однако после начала специальной военной операции Российской Федерации на территории Украины, 11 апреля 2022 года Болонская группа в одностороннем порядке объявила о своём решении прекратить представительство России во всех связанных структурах. Из заявления главы Минобрнауки России В.Н. Фалькова 24 мая 2022 года следует: «к Болонской системе образования стоит отнестись как к «пережитому этапу» в ближайшие несколько лет Россия перейдёт к национальной системе высшего образования» [3]. Важно отметить и справедливое замечание заместителя председателя Совета безопасности РФ Д.А. Медведева о том, что «современная трёхуровневая система высшего образования в России сочетает различный опыт и ... различные традиции с требованиями современного мира, и отказываться от того, что идёт России на благо, нет смысла» [4]. 20 октября 2022 году президент Российской Федерации В.В. Путин по итогам Восточного экономического форума – 2022 поручил к 15 ноября 2022 года «Минобрнауки России совместно с Минвостокразвития России рассмотреть вопросы о целесообразности создания нового национального рейтинга российских образовательных организаций высшего образования» [5].

По совокупности факторов у России создается прекрасная возможность продолжать начатое давно сотрудничество в рамках построения сети так называемых «сетевых университетов» со странами-участниками СНГ, ЕАЭС, ШОС и БРИКС, основной целью которых является согласованное развитие деятельности по подготовке квалифицированных кадров между дружественными странами¹⁴. Такое обучение, как правило, предполагает использование нескольких языков, а также включает возможность перезачёта ранее пройденных дисциплин при соответствии количества часов, отведенных на их изучение, что расширяет возможности для унификации образовательных программ и стандартов обучения, интеграции систем высшего образования разных стран.

Япония, на которую по данным ОЭСР в 2017 году приходилось около 4% мирового рынка образовательных услуг [6], видится наглядным примером того, как в российских реалиях можно было бы применять проверенную годами систему обучения в целях продвижения своих национальных идей и интересов в мировом сообществе. Одним из путей решения этой задачи может стать совершенствование принципов, методов, методик и технологий экспорта образовательных услуг из страны на региональные рынки интеграционных объединений дружественных государств. В этих целях допустимо использовать накопленную базу образовательных стандартов и учебных планов ведущих классических, федеральных и научно-исследовательских университетов [7].

В работах различных исследователей выделяются несколько ключевых направлений и констатируются особенности проводимой Японией активной политики в сфере предоставления услуг высшего образования за рубежом [8; 9].

Первое направление заключается в специфике расставления приоритетов с учетом национальной принадлежности привлекаемых для обучения иностранных граждан. На фоне развивающегося демографического кризиса существует необходимость вовлечения в учебный процесс граждан зарубежных стран в целях их последующей интеграции в образовательную и культурную среду жизни в Японии. Страна заинтересована в привлечении студентов из стран со схожим этнокультурным составом, это прежде всего

¹⁴ Под системой сетевых университетов понимается объединение ведущих вузов различных дружественных стран, оконченное обучение в которых гарантирует выпускникам получение двух дипломов (то есть один диплом национального университета, а второй – вуза-партнёра).

такие страны как КНР, Республика Корея, Вьетнам, Филиппины и Таиланд. Представленная географическая структура иностранных студентов, обучающихся в Японии, отражает и геополитические, и внешнеэкономические интересы страны в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Второе направление – развивающаяся деятельность гуманитарного фонда «The Japan Foundation», который занимается продвижением национального достояния Японии за рубежом посредством организации разнообразных выставок и других массовых мероприятий по приобщению иностранных граждан, и прежде всего молодёжи к медийным ценностям, особенностям образовательной среды, культуры и быта Японии. Ключевым проектом фонда является проведение международного экзамена по японскому языку, стоимость попытки сдачи которого в несколько раз меньше подобного тестирования по английскому языку. Однако, его успешная сдача и прохождение аттестации дают возможность соискателям претендовать на работу в японской компании при ее местонахождении как непосредственно в Японии, так и в филиалах за рубежом.

Третьей направлением – открытие филиалов японских вузов за рубежом, один из векторов деятельности которых – рекрутинг иностранных студентов для их последующей работы в самой Японии. Фактически такие вузы становятся центрами адаптации мигрантов к японскому образу жизни ещё у них на родине. Для российских реалий применение подобного опыта представляется весьма эффективным. Так, летом 2022 года президент Российской Федерации В.В. Путин обозначил концепцию привлечения иностранцев для обучения в российской системе профессионального образования, дополнив его новым положением, сутью которого является следующий тезис: «начинать нужно ещё на родине потенциальных мигрантов» [10]. Российский лидер напомнил, что мигранты, «когда уезжают с родины и приезжают к нам, должны быть адаптированы, должны знать нашу культуру, язык, знать российское законодательство» [10], что фактически означает использование «мягкой силы» для интеграции иностранных граждан в российское общество.

Четвёртое направление – широкая сетка программ стажировок, стипендиальной мотивации студентов, а также международная унификация и интернационализация образовательного процесса. Программы в японских вузах помимо изучения японского языка предполагают обучение или просто изучение английского языка, что позволяет потенциальным студентам выбирать японские вузы будучи уверенными, что после прохождения образования в Японии у них появится возможность быть востребованными на международном рынке труда. Помимо этого, существует различные программы японского правительства, полностью или частично покрывающие затраты на обучение иностранных граждан в стране, а в ряде случаев де-факто включающие и получение стипендии обучающимися. Наряду с этим, развиваются программы стажировок, которые, с одной стороны, несут некоторые побочные эффекты, такие как массовая нелегальная миграция и инициируют проблему так называемых «технических стажёров» для местного японского бизнеса, а, с другой стороны, являются инструментом для рекрутинга иностранных студентов на рынке труда в качестве претендентов для занятия должностей специалистов в целях трудоустройства и последующего постоянного проживания в Японии.

Пятое направление – высокая активность непосредственно японского бизнеса за рубежом. Японское правительство совместно с бизнесом ориентируется на привлечение человеческого капитала из стран АТР. В этих целях осуществляется прямое инвестирование в экономику соответствующих стран в целях создания в местах проживания потенциальных мигрантов образовательной и трудовой инфраструктуры. Такая политика позволяет формировать центры по привлечению иностранцев для проживания и работы непосредственно в Японии.

Важно подчеркнуть некоторые особенности функционирования японского рынка труда. Одна из них состоит в особенностях организации процесса трудоустройства студентов японских вузов, когда подготовка вакансий для мест работы будущих выпускников

происходит в период их обучения на последнем курсе университета [11]. В ведущих корпорациях план набора кадров составляется с лагом в один год и основывается на многостороннем соглашении между государственными структурами Японии, работодателями (бизнесменами) и учебными заведениями, которые предоставляют студентам информацию о вакансиях. Под эгидой университетов работают центры профориентации, деятельность которых состоит в проведении индивидуальных консультаций и оказании выпускникам помощи в выборе будущей карьеры. Следовательно, политика университетов состоит в стремлении превратить студентов, завершающих обучение в вузе и не имеющих достаточного жизненного опыта и возможностей для самостоятельного принятия решений о будущем месте работы, в молодых специалистов, ориентированных на полноценную занятость в определенной сфере деятельности. Такая практика трудоустройства исторически сложилась в условиях конкурентной «борьбы» и постепенно превратилась в систему пожизненного найма, которая до настоящего времени превалирует на японском рынке труда. По мнению экспертов, такая стройная и согласованная всеми участниками переговорного процесса концепция является весьма продуктивной, поскольку характеризуется серьезным подходом каждого соискателя к поиску и выбору работодателя, практически единственного на весь период его трудовой деятельности. Именно сочетание названных факторов, в числе которых ключевыми являются редкая сменяемость места работы выпускниками вузов и ответственное отношение высшего менеджмента организаций к своим работникам, обеспечивает стабильность национальной экономики Японии и ее место в международном разделении труда.

Оценивая сложившуюся в настоящее время ситуацию вокруг участия России в системе международного сотрудничества в сфере высшего образования и образовательного туризма, можно сделать следующее заключение. Обстоятельства скорее складываются в пользу нашей страны. Развитие международных и региональных интеграционных объединений с участием Российской Федерации, таких как ЕАЭС, ШОС и БРИКС позволяет всем дружественным странам-участницам придерживаться общей концепции формирования нормативно-правовых основ национальных систем образования и проведения согласованных мер государственного регулирования в процессе интеграции рынков образовательных услуг. Такая политика будет способствовать выработке качественных нововведений по достижению свободы движения рабочей силы, человеческого капитала, а также развитию международного сотрудничества в сфере профессионального образования и подготовки кадров в динамично изменяющихся условиях растущей цифровой экономики.

Список литературы

1. Платонова Е.Д., Федотова О.Д. Международное сотрудничество в российском образовательном пространстве: современные тренды. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo-v-rossiyskom-obrazovatelnom-prostranstve-sovremennye-trendy/viewer> (дата обращения: 09.10.2022).
2. Молчанов И.Н. Образование и наука: тенденции развития кадрового потенциала // Лидерство и менеджмент. 2022. Т. 9. №3. С. 691-708.
3. Все российские вузы исключили из Болонского процесса. Замглавы Минобрнауки Афанасьев сообщил об исключении российских вузов из Болонской системы. РИА Новости. [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20220606/vuzy1793490321.html?ysclid=l91nqi5mjf736785215> (дата публикации: 15.04.2022 (обновлено: 27.06.2022)).
4. Медведев призвал не отказываться от нынешней системы высшего образования. РИА Новости. [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20221003/obrazovanie1821202669.html?ysclid=l91oftyxly358796897> (дата публикации: 03.10.2022).

5. В России может появиться новый национальный рейтинг вузов. ТАСС. [Электронный ресурс] URL: [https://tass-ru.turbopages.org/tass.ru/s/obschestvo/16112933](https://tass.ru/turbopages.org/tass.ru/s/obschestvo/16112933) (дата публикации: 20.10.2022).
6. Education at a Glance 2019: OECD Indicators. Paris: OECD Publishing, 2019, [Электронный ресурс] URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/education/education-at-a-glance-2019-f8d7880d-en> (дата обращения: 20.10.2022).
7. Молчанов И.Н. Тенденции развития высшего образования и Евразийская интеграция / В сб.: Современные вызовы и преобразование экономики: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 30-летию Независимости Республики Казахстан и 20-летию Казахстанского филиала Московского университета (23 апреля 2021 г.). – Нур-Султан: Казахстанский филиал Московского университета имени М.В. Ломоносова, 2021. С. 326-330.
8. Рязанцев С.В., Ростовская Т.К., Рязанцев Н.С. Японская модель привлечения иностранной молодежи в систему высшего образования // Образование и наука. – 2020. – Т. 22, № 9. – С. 148–173.
9. Развитие российского рынка образовательных услуг в условиях глобализации мирового сообщества: монография / Л. Н. Бондарева, А. А. Вершинин, И. В. Климентьева [и др.]; под науч. ред. В. А. Шапошникова. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2021. 101 с.
10. Встреча с руководителем Федерального агентства по делам национальностей Игорем Бариновым. Официальный сайт Президента Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/69223> (дата публикации: 29.08.2022).
11. Сюацу: как японские студенты ищут работу. Nippon.com. [Электронный ресурс] URL: <https://www.nippon.com/ru/column/g00365/> (дата обращения: 20.10.2022).

Мурко Олег Анатольевич
аспирант
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
г. Москва
olegmurko@yandex.ru

ЭФФЕКТИВНОСТЬ БЮДЖЕТНЫХ РАСХОДОВ: КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ, ИНСТРУМЕНТЫ ПОВЫШЕНИЯ

Аннотация. Статья посвящена определению эффективности использования государственных ресурсов при реализации государственных программ и национальных проектов. Рассмотрены подходы к оценке эффективности использования бюджетных средств в рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». Проведен комплексный анализ применения подходов к оценке эффективности использования бюджетных средств, в частности, рассмотрены стандарты Счетной палаты Российской Федерации, документы Международной организации высших органов аудита (ИНТОСАИ), Бюджетный кодекс Российской Федерации. Предложены критерии оценки и инструменты повышения эффективности бюджетных расходов.

Ключевые слова: государственные программы, национальные проекты, эффективность бюджетных расходов, критерии оценки эффективности, государственная поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства.

DOI: 10.46865/978-5-901640-39-5-2023-217-220

Murko Oleg Anatolievich
Post-graduate student
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration
Moscow
olegmurko@yandex.ru

EFFICIENCY OF BUDGET EXPENDITURES: EVALUATION CRITERIA, TOOLS TO IMPROVE

Abstract. The article is devoted to determining the effectiveness of the use of state resources in the implementation of state programs and national projects. Approaches to assessing the effectiveness of the use of budgetary funds within the framework of the national project «Small and medium-sized entrepreneurship" are considered and support for individual entrepreneurial initiative». A comprehensive analysis of the application of approaches to assessing the effectiveness of the use of budgetary funds is carried out, in particular, the standards of the Accounting Chamber of the Russian Federation, documents of the International Organization of Supreme Audit Institutions (INTOSAI), the Budget Code of the Russian Federation are considered. Evaluation criteria and tools for improving the efficiency of budget expenditures are proposed.

Key words: state programs, national projects, efficiency of budget expenditures, criteria for evaluating efficiency, state support for small and medium-sized businesses.

В современных условиях социально-экономической политики государства одной из приоритетных задач является эффективное использование ресурсов при реализации

государственных программ и национальных проектов. Необходимость повышения качества (эффективности) управления финансами общественного сектора обусловлена современными вызовами, которые стоят перед государством. Тем не менее, актуальность тематики повышения эффективности администрирования государственных ресурсов сохраняется уже длительный период, начиная с реформирования бюджетного процесса в Российской Федерации, среди приоритетов которого в том числе является контроль за результатами. Очевидно полагать, что совершенствование инструментов контроля за результатами, являющихся неотъемлемой частью происходящих реформ в государственном управлении, в первую очередь связаны с оптимизацией (эффективностью) государственных расходов и повышением качества (эффективности) государственного сектора.

При этом важно отметить, что решение вопросов, связанных с определением эффективности бюджетных расходов, непростая задача, требующая коллективного решения заинтересованными федеральными органами исполнительной власти во взаимодействии со специалистами органов государственного финансового контроля и экспертами в области оценки эффективности использования бюджетных средств.

Существующий механизм и подходы к комплексной оценке эффективности использования бюджетных средств имеет ряд недостатков, в том числе при определении самого понятия эффективности, отражающего качество реализации государственных программ и национальных проектов. В российском законодательстве, а именно в статье 34 Бюджетного кодекса Российской Федерации (БК РФ) установлены критерии эффективности использования бюджетных средств, в частности, экономность и результативность [1]. Под экономностью понимается достижение установленных результатов с использованием наименьшего объема затраченных ресурсов, а результативность характеризуется достижением наилучших результатов с заданным объемом средств. Однако не представляется возможным определить, являются ли аспекты экономности и результативности составляющими эффективности, стоит ли для оценки эффективности руководствоваться сразу двумя критериями, а также не совсем понятно, тождественны они друг другу или нет и какой из упомянутых критериев является приоритетным с точки зрения оценки показателей и результатов государственных программ и национальных проектов.

Кроме того, определение понятия эффективности использования бюджетных средств, установленные БК РФ, не в полной мере соответствуют международным стандартам оценки эффективности, так как важным компонентом этого термина является продуктивность. Помимо этого, согласно международному стандарту высших органов аудита ISSAI 300 «Основопологающие принципы аудита эффективности» (далее – ISSAI 300) под результативностью понимается достижение заданных, а не наилучших результатов [2], а достижение наилучших результатов при имеющихся ресурсах свидетельствует, в первую очередь, об экономности при их достижении.

В инструментарии Счетной палаты Российской Федерации с недавнего времени имеется аудит эффективности. Важность в проведении этого вида аудита с каждым годом растет, однако стоит разобраться в установленных в нем критериях эффективности. В редакции от 9 февраля 2021 года в Стандарте внешнего государственного аудита (контроля) «СГА 104. «Аудит эффективности» эффективность является итоговым компонентом, характеризующим соотношение между результатами и использованными для их достижения ресурсами, отражающим экономность и (или) результативность использования ресурсов [3]. При этом определение экономности и результативности соответствует критериям, установленным в статье 34 БК РФ, они идентичны, а значит, имеют недостатки, описанные выше.

В упомянутом международном стандарте высших органов аудита ISSAI 300 принципы экономичности и результативности рассматриваются как отдельные характеристики оценки конечного результата и не являются составляющими компонентами эффективности. Принцип эффективности рассматривается наряду с упомянутыми принципами отдельно и

характеризуется достижением максимальной отдачи от доступных ресурсов с точки зрения объема, качества и своевременности [2].

Следует также обратить внимание на не менее востребованный вид государственного аудита, имеющегося в инструментарии Счетной палаты Российской Федерации, Стандарт внешнего государственного аудита «СГА 105. Стратегический аудит». Согласно данному стандарту, под итоговыми эффектами понимаются планируемые или фактические средне- и долгосрочные социально экономические изменения [4]. Однако такая интерпретация итоговых эффектов вводит в заблуждение, в первую очередь, при планировании конечных эффектов реализации мероприятий государственных программ и национальных проектов, приводит к искажению понятия эффективности и конечных эффектов, так как не содержит принципиальных характеристик конечных эффектов, которые можно будет оценить по существу, в том числе на предмет эффективности их достижения при затраченных из бюджета государственных средств.

В период распространения новой коронавирусной инфекции в 2020 году Правительством Российской Федерации был принят большой пакет мер, направленных на поддержку российской экономики, в том числе, в отдельный блок были выделены мероприятия на поддержку отечественного бизнеса (малого и среднего).

В нормативных правовых актах того периода прослеживались недостатки в части определения конечных эффектов, их оценки и влияния на сектора малого и среднего бизнеса. Так, например, согласно пункту 21 приложения № 34 к государственной программе Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 316, оценка эффективности использования субсидии осуществляется путем сравнения фактически достигнутых и плановых значений результатов использования субсидии [5]. Пример того, как теряется взаимосвязь между соотношением затраченных ресурсов и достигнутыми конечными эффектами (максимальная отдача от доступных ресурсов с точки зрения объема, качества и своевременности), взамен этого предлагается сравнение фактически достигнутых результатов с плановыми значениями.

По мнению автора, именно по указанным выше причинам, установленные оценки эффективности результатов и показателей государственных программ и национальных проектов, такие как «эффективность государственной поддержки...», «эффективность бюджетных расходов на реализацию...», «эффективность мероприятия...», «оценка эффективности...» недостаточно отражают суть этого понятия и в большей степени связаны с целевым использованием средств, а не с эффективным использованием средств.

В этой связи следует провести полномасштабную ревизию разделов с оценкой эффективности государственных программ и национальных проектов, привести их в соответствие с международными стандартами, обозначить количественные и качественные показатели и результаты с возможностью оценки максимальной отдачи от доступных на их реализацию ресурсов с точки зрения объема, качества и своевременности.

Например, оценка эффективности использования субсидий, предоставленных из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на оказание неотложных мер по поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства в условиях ухудшения ситуации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции, должна включать оценку конкретных эффектов: сохранение занятости у получивших меры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, снижение риска массового закрытия субъектов малого и среднего предпринимательства и так далее.

Положительные примеры того, как выглядит эффективная программа с соблюдением всех требований к оценке ее эффективности, программа поддержки льготного кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства, утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 16 мая 2020 г. № 696 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на

возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным в 2020 году юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям на возобновление деятельности». В ежегодном отчёте Правительства Российской Федерации от 12 мая 2021 года отмечено, что по данной программе около 230 тыс. предприятий с численностью работников 5,5 млн. человек получили полное списание по кредиту в размере 430 млрд рублей, так как были соблюдены требования по сохранению численности работников не 90% от коллектива [6]. Выделенные средства из бюджета государства были потрачены эффективно, сохранено 5,5 млн рабочих мест у предприятий из пострадавших отраслей, это означает, что инструменты для проведения качественной оценки эффективности реализации государственных программ и национальных проектов у федеральных органов исполнительной власти имеются, а значит, следует провести масштабную реформу походов к формированию показателей и результатов государственных программ и национальных проектов, с соблюдением рекомендаций, которые были описаны в данной статье.

Предлагаемую реформу подходов к критериям оценки эффективности бюджетных расходов можно реализовать на платформе Аналитического центра Правительства Российской Федерации посредством плотного взаимодействия с Правительственной комиссией по вопросам оптимизации и повышения эффективности бюджетных расходов и президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам.

Список литературы

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения 14.10.2022).
2. Международный стандарт высших органов аудита ISSAI 300 «Основополагающие принципы аудита эффективности» [Электронный ресурс]. URL: https://www.intosai.org/fileadmin/downloads/documents/open_access/ISSAI_100_to_400/issai_300/issai_300_ru.pdf (дата обращения 14.10.2022).
3. Стандарт внешнего государственного аудита (контроля) СГА 104 «Аудит эффективности» [Электронный ресурс]. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/460/460b8ddd57d9d200cb581435c9dc0fd4.pdf> (дата обращения 14.10.2022).
4. Стандарт внешнего государственного аудита (контроля) СГА 105 «Стратегический аудит» [Электронный ресурс]. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/d57/d573b890bbe331d3707d2c98a4bf20f1.pdf> (дата обращения 14.10.2022).
5. Постановление Правительства РФ от 16 мая 2020 г. № 696 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным в 2020 году юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям на возобновление деятельности» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_352711/ (дата обращения 15.10.2022).
6. Ежегодный отчет Правительства Российской Федерации в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/news/42158/> (дата обращения 15.10.2022).

Нужный Дмитрий Дмитриевич,
Студент
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
президенте Российской Федерации
г.Москва
nuzhnyu02@mail.ru

Сапижко Дарья Максимовна
студент,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
президенте Российской Федерации
г.Москва
tres-gentille@mail.ru

Копылова Елизавета Романовна
студент,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
президенте Российской Федерации
г.Москва
svetlanovnaaaa@mail.ru

НЕСТАБИЛЬНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ КНР И ТАЙВАНЕМ

Аннотация. Международные отношения между КНР и частично признанной Республикой Тайвань занимают особенное и значительное место в сегодняшней геополитике. Нестабильность в Азиатско-Тихоокеанском регионе, что прослеживается на протяжении почти 70 лет, за последнее время все чаще становится объектом внимания мировой общественности, поскольку по ряду политических и экономических причин дальнейшее развитие данной проблемы затрагивает сферу влияния и состояние ведущих государств планеты. Более того, прослеживаемые перспективы возможного объединения Китая, в том числе выбранного способа разрешения Тайваньского вопроса сильнее прежнего определяет направление внешней и внутренней политики одной из ведущих современных сверхдержав. В связи с тем, что за последние годы рассматриваемый кризис стал лишь усугубляться, приведя к росту эскалации, исследование представленной тематики является весьма актуальным.

Ключевые слова: КНР, Республика Тайвань, международный кризис, конфликт между КНР и Республикой Тайвань, Тайваньский вопрос, международные отношения, внешняя и внутренняя политика КНР.

DOI: 10.46865/978-5-901640-39-5-2023-221-225

Nuzhnyy Dmitry Dmitrievich
student,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow
nuzhnyy02@mail.ru

Sapizhko Darya Maksimovna
student,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow
tres-gentille@mail.ru

Kopylova Elizaveta Romanovna
student,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow
svetlanovnaaaaa@mail.ru

INSTABILITY OF INTERNATIONAL RELATIONS BETWEEN CHINA AND TAIWAN

Abstract. International relations between the PRC and the partially recognized Republic of Taiwan occupy a special and significant place in today's geopolitics. Instability in the Asia-Pacific region, which has been traced for almost 70 years, has recently become increasingly the object of attention of the world community, since for a number of political and economic reasons, the further development of this problem affects the sphere of influence and the state of the leading states of the planet. Moreover, the traceable prospects of a possible unification of China, including the chosen method of resolving the Taiwan issue, determine the direction of foreign and domestic policy of one of the leading modern superpowers more strongly than before. Due to the fact that in recent years the crisis under consideration has only become worse, leading to an increase in escalation, the study of the presented topics is very relevant.

Keywords: PRC, Republic of Taiwan, international crisis, conflict between the PRC and the Republic of Taiwan, Taiwan issue, international relations, foreign and domestic policy of the PRC.

«Тайваньский вопрос» для современной Китайской Народной Республики является, без преувеличений, важнейшим аспектом обеспечения национальной безопасности и суверенитета. Начавшись с окончания Гражданской войны 1946-1949 годов после бегства остатков националистической партии Гоминьдан в результате поражения от Коммунистической Партии Китая на остров Тайвань, данный международный кризис, продолжающийся на протяжении почти 70 лет, значительно усугубился за последние годы, став объектом внимания и центром столкновения интересов экономических и военных сверхдержав.

Основная суть конфликта между КНР и частично признанной Республикой Тайвань заключается в непримиримом политическом разногласии, а также в том, что нынешние руководители националистической и коммунистической партий регулярно высказывают взаимные претензии в сторону распространения власти на территории всего Китая, практически не прибегая к компромиссам. Здесь, в частности, можно заметить роль влияния, оказываемого на развитие ситуации извне, что на протяжении многих лет и по сей день частично связывает КНР руки в вопросе военного вмешательства в решение указанного вопроса без проведения экономической и политической подготовки для смягчения последствия и возможного перерастания «тайваньского конфликта» в острое противостояние с США [1].

Более того, вопрос определения суверенности Тайваня достаточно неоднороден, ввиду того что статус указанной Республики не позволяет ей быть каким-либо значительным игроком в современной геополитике. При этом будет совершенно неверно забыть о его экономической значимости, распространяемой на полупроводниковую промышленность острова, расположение там крупнейших заводов, занимающихся разработкой крайне значимого сегодня материала. Риск перехода этих производств под контроль главного экономического конкурента для США зачастую приводит к чрезмерному вмешательству последних и повышению напряженности в регионе [2, С.343].

Несмотря на наличие поддержки независимости острова со стороны ряда государств, в материковом Китае Тайвань принято считать собственной территорией, на которую временно не распространяется действие его законов политики и как следствие власти, что также отражается на нестабильности отношений между ними. Указанный принцип лёг в основу создания так называемой «Политики одного Китая», которая провозглашает наличие в мире только одного законного и суверенного китайского государства. Этот принцип становится причиной столкновения интересов стран по всему миру ввиду того, что сторонники существования и признание Республики Китай не признают легитимность власти Китайской Народной Республики, считая нелегитимным установленное правительство. Соответственно, в обратном случае тот же механизм действует уже по отношению к Тайваню со стороны сторонников КНР, количество которых на 2022 год подавляющее велико [3, С.5].

Рис. 1 демонстрирует разделение мирового сообщества по вопросу поддержки КНР и Тайваня (страны, обозначенные оранжевым цветом, признают КНР, в то время как голубые – Китайскую Республику):

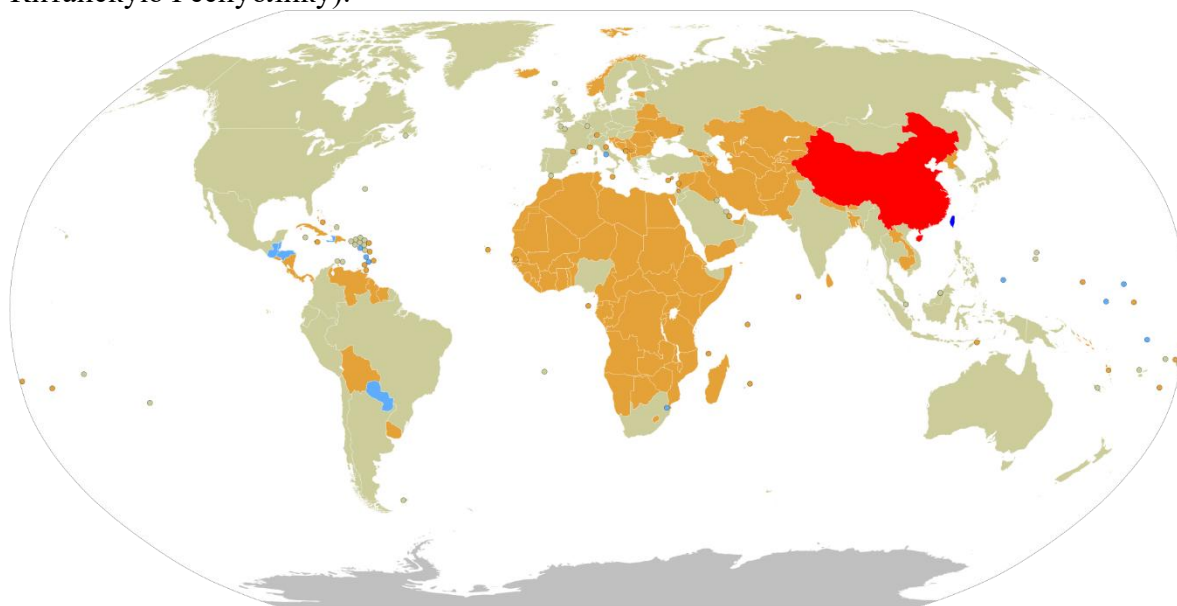

Рис. 1. «Признание КНР и Республики Тайвань странами мира» [4]

Вопросы международной нестабильности отношения между КНР и Республикой Китай огромную роль играют упомянутые Соединённые Штаты Америки, оказывающие разностороннюю поддержку националистическому правительству острова. Юридически это подтверждается несколькими изданными законами, в том числе «О безопасности Тайваня», который предполагает недопустимость даже теоретической возможности применения военного способа присоединения Республики к материковому Китаю. Сопутствующий интерес к поддержке Тайваньского государства оказывает Япония.

В ответ на это ещё с начала двухтысячных годов отношения между КНР и США стали постепенно ухудшаться на фоне увеличивающегося экономического противостояния. Представители КПК неоднократно заявляли, что любые попытки американского правительства противодействовать объединению страны являются вмешательством в ее

внутренние дела и соответственно посягают на национальную безопасность. 2022 год стал точкой значительной эскалации в «тайваньском вопросе», особенно после визита спикера палаты представителей США Нэнси Пелоси на остров. За судьбой лайнера политика и тем решением, на которое осмелится КПК, следил весь мир. И именно в этот же момент, несмотря на всю принципиальную риторику китайских коммунистических лидеров, жёсткого ответа на указанное решение поддержать независимость Тайваня не последовало. Это привело к определённым сомнениям в мировом сообществе по вопросу того, насколько решителен материковый Китай в своих действиях по вопросу присоединения [5].

Тем не менее на визите Пелоси обострение в международных отношениях между странами не остановилось. В ходе последующих учений, что были начаты Китайским Правительством вокруг острова, были неоднократно зафиксированы случаи пересечения границы Республики Тайвань со стороны ВВС НОАК, что вновь указывает на возможный шанс перерастания нестабильности в военное противостояние, даже несмотря на то, что США регулярно заверяют Тайвань о готовности поддержать его суверенитет [6].

Промежуточный вывод, который можно сделать на основании данного факта указывает на пагубное влияние очередного вмешательства США в развитие ситуации вокруг Тайваня. Оно привело к обострению международных отношений и создаёт всё меньше потенциальной возможности решить «тайваньский вопрос» заключением мира или иной формой ненасильственного присоединения или сохранения нынешней расстановки сил.

Несмотря на то, что на протяжении всего существования конфликта между КНР и Тайванем иногда наблюдались послабление и смягчение противоречий, особенно в период с 2010 по 2016 годы, на сегодняшний день утверждать о развитии мирных взаимоотношений достаточно трудно. Некоторые исследователи отмечают, что на фоне постоянно изменяющейся ситуации в мировой геополитике нынешний Лидер КНР Си Цзиньпин может принять за основу стремление к вторжению на остров и военному объединению Китая уже в ближайшем будущем.

В результате можно заключить, что главным опасением в давней нестабильности в отношениях между КНР и Тайванем является все большая вероятность военного конфликта, учитывая как неосторожное вмешательство со стороны США, так и общую геополитическую обстановку, сложившуюся на момент второй половины 2022 года. Проблематика эскалации этой нестабильности обозначается в представленной статье как главный вектор развития ситуации при нынешнем положении дел. Однако при этом нельзя исключать того, что при должном внимании обеих политических сил некогда единого Китая достигнуть консенсуса и мирного разрешения всё же возможно.

Список литературы

1. США начали перемещать самолеты и авианосцы ближе к Тайваню. [Электронный ресурс] URL: <http://www.mk.ru> (дата обращения: 26.09.2022).
2. Ван Цзюньтао. Национальная политика КНР и Тайваньский вопрос. // Россия в глобальном мире. 2015. №7(30). С. 342–348.
3. Cabestan Jean Pierre. Taiwan: An internal affair! How China's domestic politics and foreign policy interact on the Taiwan issue? // East Asia. 2009. С. 1–20.
4. Два Китая. [Электронный ресурс] URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%B2%D0%B0_%D0%9A%D0%B8%D1%82%D0%B0%D1%8F (дата обращения: 27.09.2022).
5. Визит Нэнси Пелоси на Тайвань. Главное — РБК. [Электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/politics/03/08/2022/62e91a819a794747582ae47b>. (дата обращения: 27.09.2022).

6. Китай направил 22 самолета и четыре корабля к Тайваню - РИА Новости. [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20221002/tayvan-1820987687.html> (дата обращения: 25.09.2022).
7. "China's Hybrid Warfare and Taiwan". The Diplomat. 13 January 2018. Archived from the original on 14 October 2019. Retrieved 16 September 2019.
8. Sheng, Lijun (2002). China and Taiwan: Cross-strait Relations Under Chen Shui-bian. Singapore: Institute of Southeast Asian Studies. pp. 7–8.

Орлов Александр Иванович
доктор экономических наук, доктор технических наук,
кандидат физико-математических наук, профессор,
Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана
г. Москва
prof-orlov@mail.ru

УПРАВЛЕНИЕ НАУКОЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ БИОКОСМОЛОГИЧЕСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ

Аннотация. Кратко рассмотрены основные результаты автора в области науковедения. Обсуждается отрицательная роль глобализации в научной деятельности и необходимость поворота к поддержке национальной науки. Рассмотрено применение наукометрии и экспертиз в управлении наукой. Показана польза применения диалектики при изучении развития науки.

Ключевые слова: Управление, Наука, Биокосмологическая инициатива, Глобализация, Науковедение.

DOI: 10.46865/978-5-901640-39-5-2023-226-232

Orlov Alexander Ivanovich
Doctor of Economics, Doctor of Technical Science, PhD (mathematics), Professor Bauman
Moscow State Technical University
Moscow
prof-orlov@mail.ru

GOVERNING SCIENCE IN CONTEMPORARY CONDITIONS FROM THE BIOCOSMOLOGICAL INITIATIVE PERSPECTIVE

Abstract. The main results of the author in the field of science of science are briefly considered. The negative role of globalization in scientific activity and the need to turn to the support of national science are discussed. The application of scientometrics and expertise in the management of science is considered. The benefits of using dialectics in the study of the development of science are shown.

Keywords: Management, Science, Biocosmological Initiative, Globalization, Science of Science.

Работы в области науковедения мы ведем в течение четырех десятилетий, Первая публикация вышла в 1984 г. [1]. Вначале проводили анализ совокупностей работ, представленных на крупных научных конференциях и конгрессах (см., например [2]). Эта деятельность оказалась весьма полезной при подготовке к созданию и затем непосредственно при организации Всесоюзной статистической ассоциации [3]. С позиций науковедения была проанализирована наша научная область - статистические методы анализа данных, выявлены актуальные проблемы, намечены пути их решения. Однако в результате развала Советского Союза резко сократилось число специалистов прикладной науки, развивающих и применяющих статистические методы, а сама Всесоюзная статистическая ассоциация прекратила свое существование.

Сложившиеся после 1991 г. условия были учтены при прогнозировании развития отрасли народного хозяйства "наука и научное обслуживание" [4]. Прогноз, к сожалению, оправдался, состояние науки в Российской Федерации в настоящее время значительно хуже по сравнению с СССР 1980-х годов.

Затем, уже в XXI в., мы перешли к проблемам применения наукометрии и экспертных оценок в управлении наукой. Созданный нами коллектив из нескольких десятков специалистов проанализировал различные проблемы в этой области и подходы к их решению, результаты этих работ представлены в сборнике [5]. На этом этапе исследований мы сосредоточились на обосновании того, что число цитирований является ключевым показателем результативности в фундаментальной науке (см., например, монографию [6] и статью [7]). Затем мы перешли к изучению внутренних закономерностей развития научной деятельности на основе динамики (полюсов). Мы выявили 23 пары таких полюсов [8, 9].

В 2021 г. нашим научным коллективом была выдвинута Биокосмологическая Инициатива [10]. Мы стали рассматривать развитие науки на основе этого подхода [11]. В совместной работе [11] получен ряд результатов в этом направлении.

Наиболее актуальные из наших научных результатов в области науковедения рассматриваем в настоящей статье. Для удобства читателя избегаем дополнительных ссылок на указанные выше статьи и книги [1 - 12].

Отметим, что согласно Российскому индексу научного цитирования вклад в науку автора настоящей статьи более чем 7,68 раз больше, чем у действующего президента Российской академии наук (при оценке по числу цитирований). Это объясняется тем, что члены РАН при избрании президента исходили из приоритета наличия качеств эффективного управленца, а не из достигнутых научных результатов. По данным РИНЦ автор - самый цитируемый исследователь МГТУ им. Н.Э. Баумана, по числу цитирований входит в десятку наиболее цитируемых отечественных исследователей (по тематикам "Математика" и "Экономика. Экономические науки"). Эти факты дают докладчику основания для обсуждения проблемы управления наукой на современном этапе.

Глобализация и наука

Как соотносятся мировая наука и национальные науки? Обсудим проблему их взаимосвязи. Естественно, основное внимание уделено проблемам отечественной науки.

На раскрытии концепции глобализации нет необходимости здесь останавливаться. Для нас важно только то, что концепция включает в себя существование единой мировой науки, имеющей приоритет перед национальными науками.

Кому выгодна глобализация? К настоящему времени стало понятно, что она отражает лишь устремления англосаксов (прежде всего США и Британии). Эта небольшая часть населения Земли претендует на господство в мире. Однако эти претензии не обоснованы.

Сейчас наиболее мощная в экономическом плане страна - Китай. Значение страны в мировой экономике принято оценивать величиной валового внутреннего продукта, оцененной путем пересчета на основе паритета покупательной способности. По этому показателю КНР на первом месте в мире (с 2014 г.), США - на втором. Ожидаем, что вскоре и Индия опередит США, отодвинув это государство на третье место. Тогда экономическая мощь будет соответствовать численности населения. Вторая тройка по рассматриваемому показателю - Япония, Германия, Россия. Они будут отставать от Китая, Индии и США как по экономическим показателям, так и по числу граждан.

В современную эпоху перемен концепция глобализации - мощное идейное оружие англосаксов, позволяющее нивелировать отставание в экономике.

Как следствие, от прежнего понимания глобализации необходимо отказаться. Эта необходимость выпукло выявилась в последние годы, когда глобальные контакты резко сократились из-за пандемии и введенных Западом санкций. Как следствие, приходится исходить из собственных возможностей, в частности, осуществлять импортозамещение.

Отказ от концепции глобализма не может произойти мгновенно. Как известно, развитие производственных отношений отстает от развития современных цифровых производительных сил. Аналогичное отставание всегда наблюдается и для массового сознания. В нашей стране мысль о превосходстве западных производственных и общественных структур внедряется около 400 лет, со времен Смуты начала XVII в. Это

явление можно кратко назвать низкопоклонством перед Западом. Стоит отметить, что внедрение низкопоклонства происходило не плавно, с переменным успехом, иногда происходил возврат.

С прискорбием надо констатировать, что для работников науки идея глобализации по-прежнему господствует в массовом сознании исследователей. Большинство из них не сомневается в существовании единой мировой науки. Ее частями являются науки отдельных стран (национальные науки), но их нельзя признать самостоятельными. Работник науки полагает, что его исследование проводится ради того, чтобы добавить новое знание прежде всего в мировую науку (а не в национальную). При этом в соответствии с принятыми взглядами на глобализацию центром мировой науки является наука англосаксонских стран. Из этих ошибочных представлений вытекает, что наиболее важные научные результаты следует обязательно изложить в англоязычных публикациях. Эти представления поддерживаются мнением о том, что для высокой оценки научных достижений необходима поддержка англоязычных ученых. Под выражением такой поддержки понимают, например, достаточно высокие наукометрические и показатели в базах библиометрических данных WoS и Scopus ориентированных на англосаксонскую науку.

Выделим ряд последствий подобных представлений, которые вредят развитию национальных наук вне англосаксонского мира. Требование обязательного выпуска научных работ на английском, а не на национальном языке наносит удар по престижу соответствующего государства. Оно существенно сокращает число читателей из этой страны, которые из-за наличия информационного барьера [8], естественно, предпочитают знакомиться с публикациями на своем языке. За публикацию надо, как правило, выплачивать определенные суммы издателю, следовательно, стимулирование публикаций в зарубежных изданиях влечет появление финансовых потоков, направленных в зарубежные страны, т.е. приводит к оттоку капитала. Представление о первостепенной важности англоязычных публикаций, естественно, стимулирует научные контакты с представителями англосаксонского мира, как следствие, ведет к сокращению таких контактов с представителями своей страны. Это подталкивает к переезду в англосаксонские страны, т.е. к утечке мозгов. Суммируя, констатируем, что в англосаксонские страны в первоочередном порядке поступают результаты исследований, выполненных с финансовой поддержкой национального государства, т.е. в конечном счете налогоплательщиков этого государства. Более того, в англоязычные страны уезжают из родной страны, потратившей значительные средства на их профессиональное становление. Таким образом, следование подобным представлениям, вытекающим из распространенного не критичного понимания глобализации, приносит значительный доход англосаксам - за счет национальных наук.

Важно также иметь в виду наблюдаемую на практике широко распространенное стремление англосаксов к краже интеллектуальной собственности. Подобное некорректное присвоение чужих научных идей и результатов обычно камуфлируется различными способами. Укажем один из них, с которым приходилось не раз встречаться. Прочитав статью российского ученого, американец публикует свою собственную статью с изложением результатов россиянина и своим незначительным добавлением к ним. На статью американца идет ссылки дальнейших исследований, а исходную работу российского ученого, в которой получен основной базовый научный результат, уже не ссылаются.

Наибольший вред наносит присвоение интеллектуальной собственности на значимые научно-технические достижения. Известно, что мобильный телефон и интернет были впервые разработаны и внедрены в нашей стране¹⁵. Однако сейчас их обычно воспринимают как достижения англосаксов. Другой пример - наука об управлении людьми (менеджмент) ведет свое начало от "русской системы обучения ремеслам", созданной в 1870-х годах в МГТУ им. Н.Э. Баумана (в то время он назывался Императорским Московским техническим

¹⁵ <https://orlovs.pp.ru/forum/viewtopic.php?f=2&t=2804>

училищем) [13]. А вот в англоязычных учебниках менеджмента и их переводах на русский язык утверждается, что он был сформирован гораздо позже, уже в начале XX в., и не в России, а в США.

Наиболее значимые и самостоятельные национальные науки защищаются от подобных перекосов, поддерживая использование в научной сфере языков своих стран. Например, в КНР государство следит за тем, чтобы подавляющая часть полученных в стране научных результатов была опубликована на китайском языке. А во Франции - на французском.

Необходимо констатировать, что ориентация на глобализацию мешает развитию отечественной науки. Печально, что официально принятые нормативные акты в области управления наукой до недавнего времени выше ценили публикации на английском по сравнению с выпущенными на русском языке. А именно, учтенная в WoS или Scopus работа приносила в несколько раз больше баллов, чем опубликованная в отечественных источниках (упомянутые баллы использовались при подготовке отчетов о научной деятельности в НИИ и вузах). Отметим, что в 2022 г. начали исправлять такие искажения.

Как показано выше, приоритетной должна быть отечественная наука, а не мировая. По нашему мнению, основные научные результаты следует вначале публиковать в российских изданиях. Такие статьи и книги приносят больше пользы отечественной науке по сравнению с выпущенными за рубежом, а потому управленцы в области науки должны оценивать их выше. Сказанное отнюдь не значит, что иностранные исследования можно игнорировать. Изучение, анализ и оценка иноязычных публикаций входят в обязанности специально направленных на такую деятельность научных организаций (например, ВИНТИ, ИНИОН) и специалистов. Полученные результаты должны быть доступны российскому научному сообществу. Важен и обратный процесс - донесение итогов отечественных работ до структур мировой науки. Детальные рекомендации подобной работы даны в статье проф. Д.С. Шмерлинга в сборнике [5].

Бесспорно совершенно, что система управления научной деятельностью должна быть нацелена на развитие отечественной науки, действующей во благо нашей страны. Это требование наиболее естественно для прикладных научных исследований. Отметим, что и при проведении фундаментальных научных исследований не всегда целесообразно в обязательном порядке начинать с изучения, сделанного ранее в мировой науке. Достаточно часто можно и нужна вести исследования "с чистого листа", как поступал академик Л.Д. Ландау, один из тех, кто внес наибольший вклад в физику XX в.

Отметим, что англосаксы активно внедряют требования к публикациям, которые наносят значительный вред развитию науки как информационного процесса. Например, отрицательное отношение к самоцитированию, что лишает читателя важной информации и затрудняет перенос знаний из одной научной области в другую. Или требование обязательного слепого рецензирования, что заметно замедляет публикацию новых результатов.

Наукометрические и экспертные методы при решении задач управления наукой

В течение веков оценка научных результатов в фундаментальной науке, полученных научным работником или исследовательской группой, проводилась экспертным путем. Такая оценка исходила из субъективных мнений членов научного сообщества и администраторов в области науки, выступающих в качестве экспертов. Плюсы и минусы такого подхода многократно обсуждались, в том числе и нами (см., например, [5, 6]). Стоит отметить здесь, что автором настоящей статьи опубликовано наиболее цитируемое в нашей стране руководство по сбору и анализу субъективных мнений экспертов [14], а потому констатируем, что критика в наших работах различных экспертиз, в том числе проводимых в сфере управления наукой, опирается на достижения отечественной научной школы в этой области.

Так, в послевоенные годы наличие информационного барьера стало препятствием для экспертных методов оценки результативности научной деятельности. Его существование

вытекает из простейших оценок интеллектуальных возможностей человека. Примем, что для изучения научной книги или серьезной статьи нужна неделя. Тогда за год можно прочесть 52 книги или статьи, а за 100 лет - 5200. Сопоставим это значение с миллионами публикаций по тематике работ ученого. И поток новых работ не иссекает. Поэтому приходится констатировать всеобщее невежество в научной среде. Это утверждение адекватно отражает реальность, хотя может вызвать отрицательную реакцию, основанную на эмоциях.

Как преодолеть информационный барьер? Мы полагаем, что помочь могут статистические методы изучения развития науки как информационного процесса, т.е. методы наукометрии. Более полувека назад, в 1969 г., вышла первая в мире книга по этой тематике [15]. Еще в этой монографии установлено, что объективной оценкой вклада в фундаментальную науку конкретного исследователя или научной группы является число цитирований в дальнейших научных статьях и книгах.

Подчеркнем, что для результативного использования наукометрических подходов необходимо тщательно работать с большими объемами данных. По этой причине наукометрические исследования в XX в. проводились лишь изредка. Поэтому вполне естественно, что для подготовки управленческих решений наукометрию стали применять только в XXI в., современные информационно-коммуникационные технологии, позволяющие с помощью методов анализа больших данных отслеживать все имеющиеся в мире или стране интернет-ресурсы с научными книгами и статьями.

Наукометрические методы дают возможность оценить вклад ученых и исследовательских групп "по гамбургскому счету". Очевидно, такая оценка не зависит от субъективных мнений руководителей научных структур, выступающих в качестве экспертов. Осознав это обстоятельство, администраторы в области науки стали широко применять наукометрические показатели при подготовке и принятии управленческих решений. Как и следовало ожидать, против использования наукометрии стали возражать прежде всего деятели науки, для которых высокая оценка окружения и руководства противоречила относительно малым наукометрическим показателям.

Обоснованному использованию наукометрии мешают объективные сложности. Они порождаются ограничениями библиометрических баз данных. К сожалению, в западных WoS и Scopus имеется лишь весьма малая часть отечественных публикаций. Причина - дискриминация при отборе журналов для индексации. Она приводит к тому, что вклад в науку англосаксов завышается, а россиян - занижается на порядок.

Чтобы получить объективную оценку результативности научной деятельности в нашей стране, необходимо применять отечественные наукометрические системы. Основная среди таких систем - РИНЦ. Он действует на основе крупнейшего российского информационно-аналитического портала eLIBRARY.RU.

Однако и у РИНЦ и eLIBRARY.RU есть ряд недостатков. Прежде всего укажем на то, что не все публикации отечественных авторов включаются в РИНЦ. Например, из сотен публикаций международного журнала "Bioscosmol. – neo-Aristot"(выпускается в России, в Великом Новгороде) в eLIBRARY.RU включено только 6 статей, при в РИНЦ нет ни одной. Другой пример - один из старейших отечественных журналов "Экономист" (ранее - с 1924 г. по 1990 г., - выходил с названием "Плановое хозяйство"). Из более чем тысячи статей, опубликованных в этом журнале, в eLIBRARY.RU имеется только 27 статей, из них в РИНЦ - ни одной. Далее, из всех публикаций, включенных в электронную библиотеку, в РИНЦ рассматривается лишь часть. Далее, среди включенных в РИНЦ статей и книг отбирают наиболее важные и помещают в "ядро РИНЦ". Решение о месте размещения научной работы определяется комиссией неизвестных нам экспертов. Состав этой комиссии определяется без учета мнений наиболее результативных ученых. поэтому принимаемые решения нельзя признать обоснованными.

Подробному обсуждению наукометрических и экспертных методов при решении задач управления наукой посвящены наши многочисленные публикации по науковедению, в том числе указанных выше во Введении.

Польза диалектики для изучения динамики науки

Несмотря на большие познавательные возможности наукометрических методов и экспертных технологий, на их основе удается получить только довольно поверхностное представление о динамике научной деятельности. Для более глубокого изучения развития науки необходимо использовать другие интеллектуальные инструменты. Мы считаем плодотворной опорой на законы диалектического развития в социально-экономической области. Начиная с работ 2021 г. мы предпринимаем усилия в этом направлении.

Законы диалектики дали возможность получить новые научные результаты в области науковедения. Кратко скажем об этом. Мы выделили 23 пары противоположностей, названных нами полюсами. Закон единства и борьбы противоположностей позволил проанализировать процессы развития науки и дать рекомендации по совершенствованию инструментов управления наукой. Поскольку для анализа динамики полюсов нужны довольно объемные тексты, предлагаем обратиться к статьям [8, 9, 11].

Выявленное нами принципиально важное явление - наличие информационного барьера соответствует закону диалектики о переходе количества в качество. А именно, в результате экспоненциального роста числа научных публикаций сталкиваемся с парадоксальным явлением - исследователь не в состоянии хотя бы просмотреть основную массу статей и книг по своей тематике.

Обсудим, как в различные времена распространялась информация о новых достижениях. Как известно, когда наука только начинала развиваться, для распространения полученных научных результатов ученые посылали письма своим коллегам. Диалектическое отрицание такого способа распространения информации - создание рецензируемых научных журналов. Сам факт публикации в таком издании означает признание научным сообществом и позволяет закрепить свой приоритет. Сейчас наступает время отрицания отрицания. Вместо публикаций в научных журналах исследователи непосредственно размещают материалы в Интернете. При этом они отрицают непродуктивное участие редакций и рецензентов. Наблюдаем выраженную тенденцию возврата к системе распространения научной информации, изобретенной на начальных этапах развития науки, но на новом уровне - с использованием современных информационно-коммуникационных технологий. В близком будущем можно ожидать отказа от выпуска специализированных журналов и издания научных книг в результате перехода ученых к непосредственному размещению научных работ в Интернете. Это будет возвратом (на современном уровне) к системе распространения научных результатов в ходе обмена письмами между учеными, как было принято до появления научных журналов. (Как известно, история научных журналов начинается с 1665 года, когда французский *Journal des sçavans* и английский *Philosophical Transactions* Королевского общества впервые начали систематически публиковать результаты исследований.)

В настоящей статье кратко рассмотрены основные результаты автора в области науковедения. За более подробным изложением отсылаем к процитированным публикациям.

Поскольку вклад в фундаментальную науку измеряется числом цитирований работ исследователя [15], то автор настоящей статьи - один из тех отечественных научных работников, кто внес наибольший (среди современников) вклад в такие научные области, как математика и экономика. Как следствие, надеюсь, что настоящая статья будет интересна читателям.

Очевидно, необходимо продолжать изучение процессов развития науки с целью разработки наиболее результативных методов управления в этой области. Некоторым перспективным направлениям подобных исследований и посвящена настоящая работа.

Список литературы

1. Лумельский Я.П., Орлов А.И. Всесоюзная научно-техническая конференция «Применение статистических методов в производстве и управлении» // Заводская лаборатория. 1984. Т.50. №12. С. 81-82.
2. Орлов А.И. Первый Всемирный конгресс Общества математической статистики и теории вероятностей им. Бернулли // Заводская лаборатория. 1987. Т.53. №3. С. 90-91.
3. Орлов А.И. Создана единая статистическая ассоциация // Вестник Академии наук СССР. 1991. №7. С. 152-153.
4. Орлов А.И. Социологический прогноз развития российской науки на 1993-1995 гг. // Международная газета «Наука и технология в России». Июнь 1993 г., №1. С. 29-29.
5. Наукометрия и экспертиза в управлении наукой: сборник статей / Под ред. Д.А. Новикова, А.И. Орлова, П.Ю. Чеботарева. М.: ИПУ РАН, 2013. 572 с.
6. Лойко В.И., Луценко Е.В., Орлов А.И. Современные подходы в наукометрии: монография / Под науч. ред. проф. С. Г. Фалько. Краснодар: КубГАУ, 2017. 532 с.
7. Орлов А.И. Статистические и экспертные методы наукометрии при управлении научной деятельностью // *Biocosmology – neo-Aristotelism*. Vol. 9, Nos. 3&4, Summer/Autumn 2019. С. 305-326.
8. Орлов А.И. Наукометрия и экспертиза в управлении наукой: развитие и борьба полюсов // Научный журнал КубГАУ. 2021. №173. С. 143–166.
9. Орлов А.И. Единство и борьба полюсов в развитии науки // Научный журнал КубГАУ. 2022. №17. С. 156–180.
10. Обращение к научному сообществу – выдвижение Биокосмологической Инициативы // *Biocosmology – neo-Aristotelism*. Vol. 11, Nos. 3&4, Summer/Autumn 2021. С. 133-145.
11. Орлов А.И. Науковедение в свете биокосмологической инициативы // *Biocosmology – neo-Aristotelism*, Vol.11. Nos.3&4 (Summer/Autumn 2021. Pp. 188-206.
12. Гринченко С.Н., Орлов А.И., Хруцкий К.С. Россия и мир (реасе) – перед Организационным вызовом в преодолении текущего глобального кризиса (системный генезис, наукометрические и (Био)космологические аспекты); в год 200-летия со дня рождения Н.Я. Данилевского // *Biocosmology – neo-Aristotelism*. 2022. Vol. 12. Nos. 1&2. Pp. 37-261.
13. Орлов А.И. Организационно-экономическое моделирование при решении задач управления хозяйственными единицами // Научный журнал КубГАУ. 2013. №87. С. 679 – 705.
14. Орлов А.И. Организационно-экономическое моделирование: учебник: в 3 ч. Ч.2. Экспертные оценки. М.: Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2011. 486 с.
15. Налимов В.В., Мульченко З.М. Наукометрия. М.: Наука, 1969. 191 с.

Орлова Ксения Владимировна
Студент (магистр)
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
г. Москва
senya298@mail.ru

АНАЛИЗ ТЕКУЩЕЙ ИНТЕГРАЦИИ В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ (В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕГО ФИНАНСОВОГО РЫНКА ЕАЭС)

Аннотация. Статья посвящена общему анализу интеграции в банковском секторе ЕАЭС в условиях формирования общего финансового рынка. Показано, что ЕАЭС оказывает положительное влияние на экономические показатели стран-участниц интеграционного союза. Из всех стран наибольшим бенефициаром выступает Россия, демонстрируя наибольшую положительную динамику по анализируемым показателям.

Ключевые слова: ЕАЭС, общий финансовый рынок, мировая глобализация, финансовый рынок, интеграционный союз.

DOI: 10.46865/978-5-901640-39-5-2023-233-238

Ksenia Orlova
Master's student
Lomonosov Moscow State University
Moscow
senya298@mail.ru

ANALYSIS OF THE CURRENT INTEGRATION IN THE BANKING SECTOR (IN THE CONTEXT OF THE FORMATION OF THE COMMON FINANCIAL MARKET OF THE EEAU)

Abstract. The article is devoted to the general analysis of integration in the banking sector of the EEAU in the context of the formation of a common financial market. It is shown that the EEAU has a positive impact on the economic indicators of the member countries of the integration union. Of all the countries, Russia is the largest beneficiary, demonstrating the greatest positive dynamics in regard of the analyzed indicators.

Keywords. The EEAU, common financial market, world globalization, financial market, integration union.

На данный момент и в текущих условиях развития мирового сообщества развитие региональной интеграции становится одним из наиболее важных факторов и аспектов, которые влияют на уровень стабильности стран, участвующих в процессе стремления к объединению. В рамках этого процесса также развивается отдельный интеграционный процесс внутри Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Эффективность выделенного для анализа процесса во многом определяется и формируется актуальностью определенной модели интеграции, в основе которой лежит банковский сектор: база интеграционного потенциала. Такая система предполагает гармонизацию законодательства участников ЕАЭС, а также интеграцию основных элементов, формирующих финансовый рынок. К таким элементам принято относить структуры фондового, страхового и банковского рынка [1].

Что касается конкретных примеров, в которых проявляется интегрированность политик и законов стран, мы можем отметить, что в рамках ЕАЭС обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной

или единой политики в отраслях экономики, определенных "Договором о Евразийском экономическом союзе" от 29 мая 2014 г. и международными договорами в рамках Союза.

Таким образом, происходит создание единой финансовой инфраструктуры, и в рамках этой системы предполагается, что должен перемещаться капитал между странами, участвующими в деятельности ЕАЭС. На данный момент основная (большая) часть стран-участниц деятельности ЕАЭС проводит довольно активное взаимодействие с рядом финансовых институтов, что мы можем объяснить факторами трансформацией инфраструктуры этих стран, а также ростом объемов капитала, и ростом качества взаимовлияния и взаимозависимости выделенных факторов друг от друга.

Рассмотрим детерминанты, то есть ключевые факторы, определяющие процесс и характер интеграции финансовых рынков. Ключевым детерминантом в этом контексте становится процесс унификации банковских систем стран-участниц Евразийского экономического союза. Важно отметить, что эти тенденции проявляются не только в увеличении степени стандартизации их деятельности, но также в стремлении банков всячески расширить и усилить взаимовыгодную деятельности между странами. Объяснением этого феномена может стать тот факт, что процессы расширения интеграционных тенденций сильно повышают потребность государств в банковском обслуживании.

Таким образом, уровень банковского взаимодействия в странах ЕАЭС, а также анализ и выделение основных предпосылок формирования и развития цельного рынка финансово-банковских услуг становятся первичными вопросами, которыми задаются ученые-экономисты в выбранной сфере. Этой же теме посвящена данная работа. Говоря о текущем состоянии современной банковской системы стран Евразийского экономического союза, мы можем выделить некоторые очевидно положительные тренды, которые ведут к развитию, притом эффективно, выбранной системы.

Либерализация трансграничных операций с капиталом во всех странах-участницах Евразийского экономического союза стала фактором, определяющим развитие интеграционных процессов. Этот же фактор дал банковской системе возможность реализовать ряд определенных преимуществ, в числе которых также находится увеличение количества источников, с помощью которых возможно привлечение капитала, а также существенное снижение издержек, связанных с проведением заимствования [2].

Кроме того, характерной чертой, присущей банкам, располагающимся на территории стран-участниц ЕАЭС, является переход на международные стандарты отчетности. Именно такая система позволяет более грамотно, корректно и четко учитывать банковские риски, а также повышает фактор так называемой прозрачности банковской деятельности. Киргизия начала переход к системе МСФО в 2000 году, Беларусь объявила о следовании перечисленным принципам в 2014 году. Банки Казахстана и Армении, как и банки России, начали обсуждение перехода на МСФО в 1995 году и в 2008 году этот переход был завершен. В России же переход на эту систему начался еще в 1990-е годы, Банк России официально объявил о переходе на международные стандарты в 2003 году.

Однако важно учитывать, что наряду с положительными тенденциями в развитии банковской системы ЕАЭС имеются и отрицательные стороны. К числу таких негативных трендов вы можем отнести, например, тот факт, что практически во всех странах Евразийского экономического союза банковский сектор доминирует на финансовом рынке.

По данным Банка России в 2021 году доля банков постепенно снижалась, но темпы роста банковской системы сохранились на высоком уровне, что было обусловлено тем, что большинство крупнейших банков выстраивают бизнес в смежных отраслях, например: НПФ и страховые компании [3].

По данным от 2019 года, доля банков в России составляла 84%, в целом мы видим устойчивый тренд на доминирование лидирующие позиции занимает деятельность по денежному посредничеству и «прочие» действия, в которые входят также и прочие виды кредитования [4].

Мы можем сделать вывод о том, что в течение последних 5 лет (с 2016 по 2020 год) наблюдается тенденция к сокращению единиц банков, действующих на территории ЕАЭС при одновременном увеличении обязательств банков (см. таб. 1). Эта тенденция способствует перетоку капитала из небанковских институтов. Кроме того, рынки банковских услуг по странам достаточно разрознены и существенно различаются по структуре и объемам проводимых операций [4;5].

Таблица 1 Структура статистика банковского сектора ЕАЭС

ЕАЭС						
	2016	2017	2018	2019	2020	2020 в % к 2019 году
Банки (единиц)	724	661	578	534	496	92,9
- из них под иностраным контролем	134	132	123	122	123	100,8
Филиалы банков (единиц)	2288	2099	1892	1810	1696	93,7
Представительства банков за рубежом (единиц)	49	43	37	34	33	97,1
Активы банков (млрд. долларов США)	1445	1599	1464	1685	1531	90,9
Обязательства банков (млрд. долларов США)	1270	1420	1302	1386	1370	98,9

Составлено по: [6 с. 366]

Далее рассмотрим характерные черты процессов мировой глобализации, в контексте которой происходят интеграционные процессы формирования единого финансового рынка² ЕАЭС. Так, финансовой интеграцией считается такая форма функционирования мировой экономики, которой присущи:

1. Преобладание сделок с использованием капитала над другими операциями. Здесь мы также видим тренд на контроль операций с капиталом национальными частными структурами [5].

2. Доминирование финансового сектора экономики над реальным.

3. Свободное и эффективное перемещение капиталов между странами и регионами мира (включая перемещение по электронным сетям).

4. Создание и успешное функционирование системы так называемого наднационального регулирования мировых валютных, кредитных и финансовых систем. В этой связи мы можем отметить создание и функционирование Евразийского банка развития (ЕАБР). Экономический рост является положительным для стран ЕАЭС (за исключением 2020 года пандемии) [6].

5. Стратегическое участие в международных валютных, кредитных и финансовых отношениях ТНК.

В структуре финансовой глобализации выделяют финансовые рынки, а также глобальные финансовые продукты. Главными субъектами финансовой глобализации являются:

1. Международные и региональные финансовые организации (Международный валютный фонд, Группа всемирного банка, Всемирная торговая организация, Банк международных расчетов, Европейский банк реконструкции и развития и другие).

2. ТНК, институциональные инвесторы, включающие пенсионные, инвестиционные, хедж-фонды, страховые компании. ТНК применяют различные методы: от конкуренции до политического принуждения, добиваясь открытости рынков, воздействуя на деятельность организаций и учреждений, навязывая нормы и стандарты для изделий, продуктов, услуг, систем информации и т.д.

3. Мировые финансовые центры;

4. Группы стран: «большая восьмерка», «группа 20» (создана в декабре 1999 г.), объединившая развитые западные страны, а также государства с быстрорастущей экономикой - Аргентину, Бразилию, Мексику, Индию, Индонезию, КНР, Республику Корея, Саудовскую Аравию, Турцию, ЮАР и Российскую Федерацию. В странах «группы 20» проживает две трети населения планеты и на них приходится 80 % мировой торговли и 90 % мирового ВВП.

Глобализация мирового финансового рынка предполагает его развитие в мировом масштабе за счет увеличения и генерации оборотов торговли, количества участников и инструментов. Глобализация финансового рынка развивается под влиянием следующих факторов:

1. Количество субъектов, оказывающих влияние на мировой финансовый рынок, увеличивается. Банки и страховые компании (см. Таблица. 2), которые уже закрепили свои позиции на конкретных местных рынках, могут достаточно беспрепятственно проникнуть на финансовые рынки других стран, образуя филиалы или дочерние компании и тем самым расширяя мировой финансовый рынок

2. Революция средств коммуникации (сети Интернет) продолжается, в свою очередь издержки, связанные с передачей информации, снижаются. Технические инновации способствуют росту мировой экономики и увеличению количества финансовых операций на мировом финансовом рынке

3. Законодательно закреплённые нормативы, определяющие кредитоспособность субъектов финансового рынка, повышают требования к участникам международных валютных, кредитных и финансовых отношений. Мировой финансовый рынок по своей экономической сущности – это система определенных отношений и своеобразный механизм сбора и перераспределения на конкурентной основе финансовых ресурсов между странами, регионами, отраслями и институциональными единицами.

Таблица 2 Статистика страховых организаций ЕАЭС

	2016	2017	2018	2019	2020
Кол-во страховых организаций, единиц					
ЕАЭС	337	305	268	245	231
Армения	7	7	7	7	7
Беларусь	23	22	20	16	20
Казахстан	32	32	29	28	28
Кыргызстан	19	18	17	16	16
Россия	256	226	199	178	160

Составлено по: [6 с. 369]

В зависимости от экономического содержания операций делится на: мировой денежный рынок и мировой рынок капитала:

1. На денежном рынке осуществляются в основном краткосрочные (сроком от 1 дня до 1 года) депозитно-ссудные операции. С помощью денежного рынка обеспечивается движение оборотного капитала предприятий, формируются краткосрочные ресурсы банков, осуществляются вклады и получают краткосрочные кредиты. Мировой денежный рынок обслуживает международную торговлю, туризм и т. д.

2. На мировом рынке капитала финансовые ресурсы выступают как самовозрастающая стоимость, т. е. они инвестируются или предоставляются займы с целью получения прибыли или процента на вложенный капитал. Рынок капитала делится на кредитный рынок

и фондовый рынок (акций и облигаций, рынок деривативов - производных финансовых инструментов). Если свободная купля-продажа этих инструментов невозможна, то речь идет о кредитном рынке. Если финансовые инструменты продаются и покупаются, то мы имеем дело с рынком ценных бумаг.

В ЕАЭС обеспечивается свобода движения товаров, а также услуг, капитала и рабочей силы, и проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики. Государства-члены этого объединения включают в себя Армению, Белоруссию, Казахстан, Россию. В августе 2015 г. в ЕАЭС также вступила Киргизия. Динамика показателей рентабельности активов и капиталов банков ЕАЭС [8], указывает на очевидные положительные тенденции развития финансовой системы, действующей в интеграционном союзе (за исключением 2020 года, в течение которого все экономики мира наблюдали негативный шок в виде пандемии Covid-19).

Целью рассматриваемого объединения стран является всесторонняя модернизация национальных экономик и создание условий для стабильного развития в интересах повышения уровня жизни населения стран-членов по средствам кооперации и повышение конкурентоспособности. На территории ЕАЭС действует Евразийский банк развития (создан РФ и Казахстаном в 2006 г., входят все пять стран ЕАЭС), а также Межгосударственный банк. В целях создания единого экономического пространства в рамках ЕАЭС предлагается создание наднациональных структур, а именно: Комиссия по экономике (действует с 2011 года), Комиссия по сырьевым ресурсам (планируется к созданию), Экологическая комиссия (успешно функционирует), Высший евразийский экономический совет (успешно функционирует, впервые идея о его создании была озвучена в 1994 году), Международный инвестиционный банк ЕАЭС (создан в 1970 году).

Рассмотрим подробнее показатели Евразийского банка развития и Межгосударственного банка. Согласно отчету Евразийского банка развития за 2020 год [9], в сложное время пандемии банк смог не только удержать свои позиции в международных рейтингах и продемонстрировать рост основных показателей, но и оказать активное содействие странам-партнерам, особенно России и Беларуси. Наиболее актуальной задачей из всех стоящих перед банком является поддержка принципов «зеленого» финансирования. В качестве успешных инициатив в этой сфере мы можем выделить выпуск первых в Центральной Азии «зеленых» облигаций и реализация проектов, связанных с возобновляемыми источниками энергии в Казахстане.

Что касается Межгосударственного банка, согласно информации из его отчета за 2020 год, «Банк осуществляет мероприятия по противодействию легализации преступных капиталов, финансированию терроризма, а также вовлечению Банка в осуществление сомнительных операций» [9]. Обеспечение безопасности деятельности Банка наряду с выполнением его непосредственных функций (сотрудничество с Центральными Банками государств СНГ и ЕАЭС, а также содействие им в решении глобальных вопросов) является приоритетом его деятельности на данный момент.

Прирост промышленного производства в Евразийском экономическом союзе в 2019 году составил 2,5%. Промышленное производство возросло во всех странах ЕАЭС. Лидеры в ЕАЭС по темпам наращивания объемов промышленного производства – Армения (9% прироста) и Кыргызстан (6,9% прироста). В Казахстане промышленное производство возросло на 3,8%, России – на 2,4%, Беларуси – на 1%.

Таким образом, проведенный выше комплексный анализ финансового сектора стран ЕАЭС показывает, что объединение в подобную структуру оказало положительное влияние на экономические показатели стран-участниц интеграционного союза – это касается как общеэкономических показателей (ВВП, уровень жизни населения), так и сугубо финансовых (рентабельность капитала и активов банков стран ЕАЭС). Из всех стран наибольшим бенефициаром выступает Россия как лидер союза, демонстрируя наибольший прирост по перечисленным показателям.

Список литературы

1. Интеграция в банковском секторе стран Евразийского экономического союза: проблемы и направления развития. Блохина Татьяна Константиновна, Гладкая Анастасия Николаевна, Костина Аурика Николаевна/ Вестник университета 2018 г. [Электронный ресурс] URL: <https://vestnik.guu.ru/jour/article/viewFile/1182/605> (дата обращения: 21.04.22).
2. Блохина, Т. К. Формирование финансового рынка ЕАЭС как основа развития интеграционного процесса / Т. К. Блохина, К. В. Блохин // Вопросы инновационной экономики. 2017. Т. 7. № 4. С. 299-306.
3. Обзор российского финансового сектора и финансовых инструментов, Аналитический материал / А. Морозов, В. Азарина, А. Ахметов [и др.]. — Москва: Банк России, 2022. 75 с.
4. Обзор российского финансового сектора и финансовых инструментов, Аналитический материал / А. Морозов, В. Азарина, А. Ахметов [и др.] — Москва: Банк России, 2020. 61 с.
5. Абалкина, А. А. Предпосылки и перспективы банковской интеграции в странах ЕвразЭС // Евразийская экономическая интеграция. 2008. № 1. С. 75-79.
6. Евразийская экономическая комиссия, статистический ежегодник Евразийского экономического союза. Москва 2021 [Электронный ресурс] URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr i makroec/dep stat/econstat/Documents/Stat_Yearbook_2021.pdf (дата обращения: 26.04.2022).
7. Обзор российского финансового сектора и финансовых инструментов. Аналитический материал Москва 2020. [Электронный ресурс] URL: http://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/32167/overview_2019.pdf (дата обращения: 26.04.2022).
8. Евразийская экономическая комиссия, Годовой доклад за 2020 год. [Электронный ресурс] URL: <https://eec.eaunion.org/upload/medialibrary/0ce/Annual-report-2020.pdf> (дата обращения: 26.04.2022).
9. Годовой отчет Правления Евразийского банка развития 2020. [Электронный ресурс] https://eabr.org/upload/iblock/ee1/EDB_AR_2021_RU_web.pdf (дата обращения: 07.05.2022).

Песочин Алексей Михайлович
Аспирант
Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова
г. Москва
alexeymihailowitch@gmail.com

ВОЗВРАЩЕНИЕ ПЕРЕМЕЩЁННЫХ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ КАК ОДИН ИЗ ВЕКТОРОВ В ГУМАНИТАРНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ РОССИИ И ГЕРМАНИИ

Аннотация. В данной работе рассматривается гуманитарное сотрудничество в послевоенных отношениях двух стран, которое осуществлялось и через возвращение культурного наследия. Выделены этапы двухстороннего сотрудничества по этим вопросам, которые способствовали укреплению российско – германских отношений.

Ключевые слова: гуманитарное сотрудничество России и Германии, перемещенные ценности, утраченные ценности, возвращенные ценности, объекты культурного наследия СССР, ФРГ.

DOI: 10.46865/978-5-901640-39-5-2023-239-242

Pesochin Alexei Michailovich
Postgraduate student
Lomonosov Moscow State University
Moscow
alexeymihailowitch@gmail.com

RETURN OF DISPLACED CULTURAL PROPERTY AS ONE OF THE VECTORS IN THE HUMANITARIAN COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND GERMANY

Abstract. This paper examines the humanitarian cooperation in the post-war relations between the two countries, which was also carried out through the return of cultural heritage. The stages of bilateral cooperation on these issues, which contributed to the strengthening of Russian-German relations, are highlighted.

Keywords: humanitarian cooperation between Russia and Germany, displaced valuables, lost valuables, returned valuables, objects of cultural heritage of the USSR, Germany.

Актуальным представляется тема перемещенных в результате войны ценностей и их возвращения в послевоенном гуманитарном сотрудничестве России и Германии. Гуманитарное сотрудничество в послевоенных отношениях осуществляется и через реституцию, через возвращение культурного наследия, что способствует восстановлению послевоенных отношений и укреплению российско–германских отношений. Сегодня проблема возвращения культурного наследия лишилась своей остроты, но окончательно не решена.

Утраченные в 1941 - 1945 годы произведения искусства и их возвращение, положили начало процессу реституции и взаимному сотрудничеству двух стран по устранению последствий войны, связанных с перемещением и потерей собраний памятников культуры и искусства.

Даже спустя десятилетия после войны продолжается взаимное сотрудничество по этим вопросам. Необходимо выделить факт недостаточной изученности темы возвращения культурного наследия. Подробного исследования этого вопроса в сотрудничестве России и Германии нет [1]. В 2000-е годы появляются работы, посвященные отдельным аспектам проблемы реституции [8]. Так, философские и культурологические аспекты этой проблемы

были рассмотрены в диссертации Касатенко А.Н. «Культурная политика России в вопросах реституции культурных ценностей». В работе даны теоретико- методологические аспекты основных направлений культурной политики России [8].

После объединения Германии, между ФРГ и СССР, а позже с Российской Федерацией были заключены специальные договоры и соглашения в области культуры, ознаменовавшие начало новой эры в двухсторонних отношениях.

Часть этих соглашений оговаривает статус перемещенных ценностей. Так, основу сотрудничеству создает «Договор о добрососедстве, партнерстве между Федеративной Республикой Германией и Союзом Советских Социалистических Республик» от 09 ноября 1990 г., вступивший в силу 5 июля 1991 г. [2].

Двухстороннее сотрудничество России и Германии по проблемам возвращения культурного наследия можно разделить на два этапа: первый этап с 1992 /1993 по 2005 г.; второй - с 2005 г. по 2019 г.

Содержание первого периода характеризуется постепенным преодолением закрытости в вопросах «невозвращенных ценностей» (*Trophäenkunst*). Так российская сторона постепенно идет на признание, наличия большого количества культурных ценностей из Германии в российских музеях.

Важным этапом представляется 1995 год, когда мировой общественности были представлены сокровища Трои на крупной выставке в Пушкинском музее (ГМИИ) еще пока без участия немецкой стороны. А три года спустя состоится уже совместная с участием двух сторон подготовка новой выставки: «Шлиман. Петербург. Троя» в Эрмитаже.

Можно сделать вывод, что это двухстороннее сотрудничество стало важным этапом российского – германского гуманитарного сотрудничества.

Второй этап начинается в 2005 и характеризуется новым шагом во взаимном сотрудничестве появившейся возможностью для немецкой стороны постоянного доступа к хранящимся в России культурным ценностям из Германии. Выделим лишь одно значимое событие этого периода. Крупным событием стало проведение в Государственном музее им. Пушкина выставки: «Археология войны - возвращение из небытия», перемещенных предметов искусства. На этой выставке было представлено около 400 объектов из Берлинского античного собрания. (Берлинский Фридрихсхайн, Монетный двор) - названия и работы. Отреставрированные и восстановленные немецкие античные предметы искусства фактически были спасены для мирового культурного наследия. Было подписано совместное коммюнике, в котором говорилось о «начале новых отношений в открытой партнерской атмосфере». Этот факт свидетельствовал о новом этапе гласности во взаимном сотрудничестве и внес позитивную тенденцию в гуманитарное сотрудничество двух стран.

Другим аспектом или вектором в гуманитарном сотрудничестве двух сторон становятся следующие шаги со стороны Российской Федерации. Реализация положений Федерального закона «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации», осуществляется по следующим основным направлениям:

- Ведение электронного каталога всех перемещенных культурных объектов искусства и выяснение их происхождения;
- Обращение перемещенных культурных объектов с целью определения потерь российскими учреждениями культуры в годы Великой Отечественной войны, воссоздание с этой целью документальной картины потерь и каталогизация утраченных объектов культуры Российской Федерации;
- Организации международного культурного сотрудничества с целью изучения перемещенных объектов культуры с территории СССР ценностей в годы Великой Отечественной войны, фиксации их современного местонахождения и обеспечения возможности их идентификации.

Уже после того, как перестал существовать СССР и был создан Союз Независимых Государств (СНГ) 21 декабря 1991 г этот международный договор продолжил сохранять свою правовую силу. Российская Федерация ясно высказалась за преемственность заключенных СССР международных договоров в качестве одной из сторон в ноте, переданной Посольству Федеративной Республики Германия. Ссылка на это международное соглашение - кратко называемое Договор о добрососедстве - с немецкой стороны, таким образом, является до сих пор правомочной.

В дополнение к нему в Москве 16 декабря 1992 г. было подписано российско-германское соглашение по культурному сотрудничеству, вступившее в силу 18 мая 1993 г. Статья 15 соглашения буквально совпадает со статьей 16 Договора о добрососедстве, согласно которой, перемещенные в результате войны произведения подлежат возврату.

Следующим шагом в решении этих вопросов становится Федеральный закон «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации» [4]. Необходимо выделить и публикацию информации о культурном наследии как в научных, так и общественных изданиях. Организуются выставки этих объектов культурного наследия [5]. Ещё около 1 млн. произведений искусства из немецких собраний, из них около 200 тыс. произведений, имеющих особую музейную ценность, считаются пропавшими.

Со стороны Германии необходимо выделить следующие шаги. Тщательные поиски произведений из российских собраний получили в Германии новый импульс после ее объединения. Немногие из отдельных предметов, которые удалось обнаружить, были незамедлительно возвращены российской стороне, но для Германии это, к сожалению, не становится регулярной практикой.

В начале 2000-х годов изучение истории происхождения памятников в немецких музеях активно активизировалась в нескольких различных аспектах. При этом, как только в поле зрения попадали произведения советского/российского происхождения они подлежали реституции. Большая часть считающихся в России на сегодняшний день пропавшими произведений искусства и культуры, скорее всего, невосполнимо утрачена.

Итак, Россия сегодня является не только ведущим и самым опытным в практических вопросах участником, но и активным инициатором разумного и взвешенного диалога в области перемещенного культурного наследия, основанного на общих культурных традициях, политике добрососедства и нормах права. Пример взаимоотношений России и Германии по вопросу перемещенных ценностей дает прекрасный образец решения вопросов взаимного сотрудничества после тяжёлых периодов истории.

Список литературы

1. Константинов А.С. Проблема реституции культурных ценностей во взаимоотношениях России и Германии // Вестник Санкт-Петербургского Университета. 2008. №4. С. 250-261.
2. Договор о добрососедстве, партнерстве и сотрудничестве между Союзом Социалистических Республик и Федеративной Республикой Германией [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/2563347/#friends> (дата обращения: 15.01.2022).
3. ФЗ от 15.04.1998 N 64-ФЗ О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <https://culture.gov.ru/documents/o-kulturnykh-tsennostyakh-peremeshchennykh-v-soyuz-ssr-v-rezultate-vtoroy-mirovoy-voyny-i-nakhodyashch-64/> (дата обращения: 30.01.2022).

4. Официальный сайт Главного информационно-вычислительного центра (ГИВЦ) Министерства культуры Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: <http://lostart.ru> (дата обращения: 08.09.2022).
5. Перемещенные культурные ценности. [Электронный ресурс] URL: <http://www.lostart.ru/ru/move/> (дата обращения: 25.06.2022).
6. Утраченные культурные ценности РФ. [Электронный ресурс] URL: http://lostart.ru/ru/svodnyj_katalog/ (дата обращения: 25.06.2022).
7. Возвращенные культурные ценности РФ. [Электронный ресурс] URL: <http://lostart.ru/ru/restore/> (дата обращения: 25.06.2022).
8. Касатенко А.Н. «Культурная политика России в вопросах реституции культурных ценностей». Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. Ростов-на-Дону, 2013 г. 160 с.

Подоба Зоя Сергеевна
кандидат экономических наук
доцент,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
г. Санкт-Петербург
podoba_zs@spbstu.ru

ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ ВОДОРОДОМ: РОЛЬ ЯПОНИИ

Аннотация. В статье рассматривается потенциал развития международной торговли водородом. Проведен сравнительный анализ производства различных видов водорода по критерию экологичности. Перечислены основные факторы, влияющие на развитие международной торговли водородом. Представлены тренды развития мирового спроса и предложения в рамках объявленных проектов международных поставок. Особое внимание уделено водородной стратегии Японии.

Ключевые слова: водород; водородная энергетика; международная торговля; Япония.

DOI: 10.46865/978-5-901640-39-5-2023-243-248

Zoia S. Podoba
PhD (economics)
Associate Professor,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
Saint Petersburg
podoba_zs@spbstu.ru

THE POTENTIAL OF INTERNATIONAL HYDROGEN TRADE. THE ROLE OF JAPAN

Abstract. The paper considers the potential for the development of international hydrogen trade. Major factors influencing global hydrogen trade development are analyzed. Main hydrogen exporters and importers within the framework of announced international supply projects are examined. Particular attention is paid to Japan's hydrogen strategy.

Keywords: hydrogen; hydrogen energy; international trade; Japan.

В последние несколько лет водородные технологии стали одной из самых обсуждаемых тем в энергетике. Применение водорода производит впечатление перспективного аналога ископаемого топлива, создающего возможности для развития мировой энергосистемы и установления более значимых результатов в борьбе за снижение выбросов углекислого газа, укрепления идеологии экологически безопасного социально-экономического развития общества, а также создания дополнительных точек экономического взаимодействия между странами за счет налаживания транспортировки водородного топлива, разработки технологий и производства соответствующего оборудования.

Структура поставок первичной энергии в мире в конце второго десятилетия XXI века выглядела следующим образом: доля нефти составила 30,9%; доля угля – 26,8%; природного газа – 23,2%; биомассы – 9,4%; атомной энергетики – 5%; гидроэнергетики – 2,5%; прочих источников – 2,2% [1]. Необходимость перехода к зеленым источникам энергии стоит все острее с каждым годом на фоне ухудшающейся экологической обстановки и мировых тенденций эоактивизма. Одним из возможных решений по снижению выбросов парниковых газов предлагается использование водородной энергетике.

Водород, будучи самым распространенным элементом на земле, не может быть использован вне дополнительных процессов, способствующих выделению энергии. Одной из главных сложностей внедрения водорода в энергооборот является то, что он практически не встречается в чистом виде в природе, что создает необходимость производить его конвертацией из первичных ресурсов.

Производство водорода опирается на использование: угля («коричневый (бурый) водород»), природного газа («серый водород»; «голубой водород» – при условии улавливания и хранения углерода); атомной энергии («желтый водород») или возобновляемых источников энергии («зеленый водород»). Последний способ считается самым чистым, но и самым дорогим.

Таким образом, получение водорода – очень энергоёмкий процесс. Следует также отметить трудности, связанные с его хранением и транспортировкой. В связи этим встает проблема рентабельности производства и использования водорода как альтернативы другим первичным источникам энергии. Кроме того, можно поставить под сомнение эффективность концепции водородной энергетики как низкоуглеродного решения.

Согласно исследованию Роберта Ховарта и Марка Якобсона, «голубой» водород не только не способствует декарбонизации, напротив, его использование оказывает более негативное воздействие на окружающую среду, чем использование ископаемых источников энергии. В настоящее время большая часть водорода производится путем паровой конверсии метана (серый водород), сопровождающейся большим количеством выбросов углекислого газа. С целью сокращения данного эффекта все чаще предлагается использовать технологию улавливания и хранения углерода, позволяющую производить «голубой водород», подразумевающий низкий объем выбросов. Однако суммарный объем выбросов углекислого газа при производстве голубого водорода всего на 9%-12% меньше, чем при производстве серого углерода. При этом выделение летучего метана от производства голубого водорода значительно выше за счет увеличенного использования природного газа для процесса улавливания углерода. Углеродный след голубого водорода на 20% больше, чем аналогичный показатель природного газа или угля и на 60% больше дизельного топлива. Даже если предположить, что можно хранить углекислый газ после улавливания неограниченное количество времени, что является крайне оптимистичным и недоказанным предположением, применение голубого водорода трудно оправдать из климатических соображений.[2].

По данным Международного энергетического агентства (МЭА), мировой спрос на водород в 2021 г. составил 94 млн т. В настоящее время водород в основном производится путем паровой конверсии природного газа, а затем используется для производства аммиака для удобрений и химикатов, гидрогенизации масел, а также для производства полупроводников, полимеров, фармацевтических препаратов и пластмасс. Несмотря на большие ожидания от внедрения водорода в качестве альтернативы автомобильному топливу, в 2020 г его применение в автомобильном секторе составило менее 0,01%. Лидерами в этой области являются США, Корея, Китай и Япония [3].

К 2022 г. 17 стран опубликовали стратегии развития водородной отрасли. Эти документы охватывают не только предполагаемые изменения в национальных структурах производства и потребления, но и наиболее важные аспекты международного сотрудничества в части обмена знаниями и технологиями, а также развития международной торговли в будущем. К началу 2022 г. было объявлено о почти 90 проектах в направлении международных поставок водорода [4].

В качестве наиболее значимых потенциальных импортеров водорода выступают Япония, Германия и Нидерланды (См. рисунок). Вопросы энергетической безопасности и высокая степень неопределенности определяют необходимость диверсификации подобных проектов, которая проявляется в двух аспектах: во-первых, в установлении отношений с несколькими партнерами на случай непредвиденных событий, препятствующих

локальному развитию водородной промышленности; во-вторых, в тестировании нескольких способов доставки водорода, поскольку коммерческая эффективность каждого из них находится под вопросом.

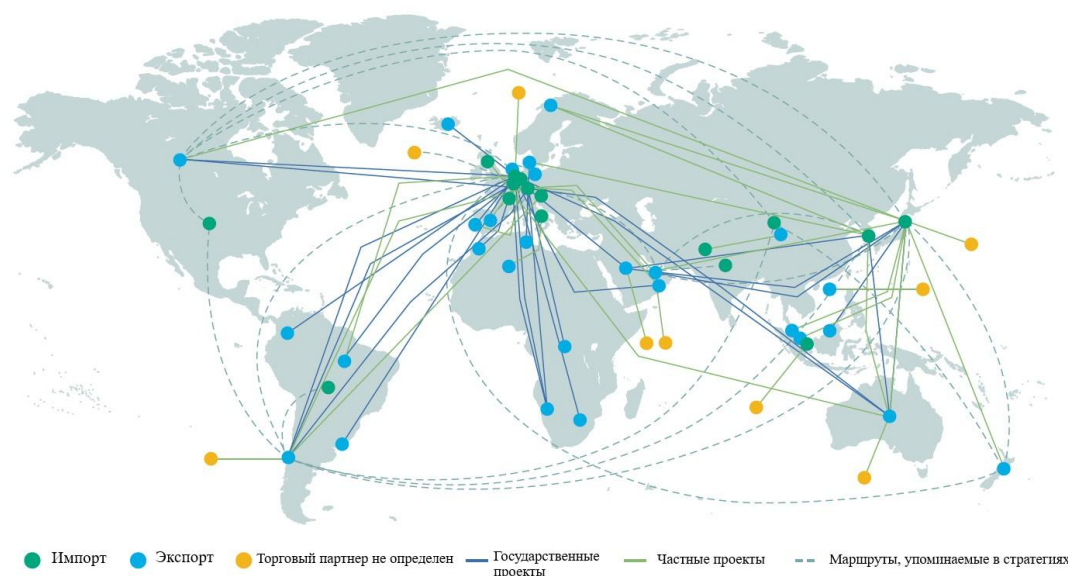

Рисунок. Двусторонние проекты в области международных поставок водорода на начало 2022 г.

Источник: IRENA (2022)

В группе потенциальных поставщиков водорода числятся как традиционные страны-экспортёры топливно-энергетических ресурсов, которые стремятся повысить долю низкоуглеродного сектора (например, страны Ближнего Востока, Австралия, Канада, Норвегия, Россия), так и регионы, которые уже имеют достаточно высокую долю возобновляемых источников энергии (ВИЭ) в своем энергетическом балансе (например, Новая Зеландия, Уругвай), а также современные нетто-импортеры энергии, имеющие потенциал развития ВИЭ, в будущем (например, Чили, Марокко, Португалия, Испания).

Анализ предварительного выбора технологий для указанных проектов показывает, что почти три четверти из них планируют использовать электролитический водород, преимущественно из гибридных конфигураций солнечной фотоэлектрической энергии и наземного ветра, при этом аммиак рассматривается как наиболее распространенный способ доставки водорода. Следует отметить, что большая часть проектов находится на стадии проведения предварительного технико-экономического обоснования или подписания меморандума о взаимопонимании. Делать выводы о том, какие проекты дойдут до стадии реализации пока преждевременно.

На развитие международной торговли водородом оказывает влияние множество факторов. Среди них – экономические факторы, предполагающие расчет коммерческой эффективности проектов с учетом вложений капитала в создание производственных мощностей, операционных и транспортных издержек. Уровень развития водородной экосистемы и возможности адаптации существующей энергетической инфраструктуры в странах-партнерах также имеют большое влияние на развитие международных поставок водорода. Немаловажную роль для преодоления барьеров, препятствующих повышению объемов торговли, играет энергетическая политика и уровень государственной поддержки развития водородной энергетики в форме квот для различных видов конечного потребления, государственных закупок, а также системы стимулов, включающих гранты, меры фискальной поддержки и пр. Ещё одна группа факторов – технологические, для оценки которых могут использоваться затраты на НИОКР, а также количество проектов, патентов и публикаций в области водородной энергетики. Европа и Япония являются лидерами по

количеству патентов в этом направлении. Значительное влияние имеют геополитические факторы.

Япония, сформулировавшая правительственный план по развитию водородных технологий еще в 2017 г., находится в авангарде водородной энергетики. В 2020 г. Министерство экономики, торговли и промышленности Японии обнародовало «Стратегию зеленого роста через достижение углеродной нейтральности в 2050 г.». Первая особенность этой стратегии заключается в том, что она основана на декарбонизации электроэнергетического сектора за счет более активного использования водорода и аммиака, а также атомной энергии и ВИЭ. Одновременно с этим поставлена задача продвижения электрификации во всех сферах, включая транспорт, промышленность и домашние хозяйства, а также технологий накопления и хранения электроэнергии.

Отдельно следует выделить поставленную в Японии задачу создать «общество, основанное на водороде» (hydrogen society) [5,6,7]. Развитие водородной энергетики рассматривается не только как путь к низкоуглеродной экономике, но и в качестве ключевого средства повышения энергетической независимости. Япония стремится расширить производство водорода до 3 миллионов тонн к 2030 году и до 20 миллионов тонн к 2050 году. В 2020 году был введен в действие крупнейшего в мире завод по производству «зеленого» водорода, использующего возобновляемые источники энергии (Fukushima Hydrogen Energy Research Field) в префектуре Фукусима. В последующем Япония рассчитывает закрепить статус мирового лидера в области водородной энергетики.

Япония рассчитывает на увеличение числа транспортных средств на водородных топливных элементах. В 2014 году Toyota представила первый в мире серийный автомобиль на водородной энергии Mirai, а в 2020 году запустила второе поколение инновационной транспортной модели. В 2015 г. собственный автомобиль на водородных топливных элементах выпустила компания Honda, от производства которого по причинам экономической нецелесообразности отказалась в 2021 г.

В то время как во всем мире аккумуляторные электромобили становятся технологией электрификации транспортных средств по умолчанию, Япония по-прежнему делает ставку на электромобили на водородных топливных элементах (FCEV). Быстрый технологический прогресс в области аккумуляторов подорвал преимущества электромобилей FCEV с запасом хода и заправкой, но энтузиазм Японии в отношении водорода по-прежнему оправдывается несколькими достоинствами. Прежде всего, такие автомобили выступают в качестве своеобразного символа, «рекламного щита» водородного общества и используются для получения общественной и политической поддержки. Кроме того, водород хорошо подходит для большегрузных транспортных средств, освобождая грузовики дальнего следования от перевозки тяжелых и занимающих много места аккумуляторов. Использование аккумуляторов меньшего размера означает, что для FCEV требуется меньше дефицитных и дорогих материалов, что обеспечивает защиту от рисков срывов цепочек поставок. Первые японские водородные автобусы участвовали в транспортировке спортсменов и организаторов на Олимпиаде в Токио, однако назвать их перспективной заменой дизельным пока сложно: в пересчете на год эксплуатации водородные автобусы оказываются в 10 раз дороже обычных, и даже государственные субсидии в 80% их стоимости пока не делают их конкурентоспособными. Тем не менее, к 2030 г. Япония планирует продавать 800000 электромобилей на водородных топливных элементах [8,9].

Стратегические инициативы предусматривают создание 320 водородных заправочных станций к 2025 г., и увеличение их числа до 1000 к 2030 г. К началу 2022 г. в Японии действовала 161 подобная заправочная станция. Для строительства каждой из них требуется около 400 миллионов иен (3,5 миллиона долларов). Даже с учетом субсидии оператор должен потратить около 150 миллионов иен на строительство одной такой водородной станции [10].

Очевидно, что для реализации столь амбиционных планов собственных производственных мощностей в Японии будет недостаточно. В связи с этим японские корпорации уже начали строительство глобальной сети производства и поставки водорода как источника энергии.

Первым поставщиком водорода в Японию уже стал Бруней, где с 2019 г. функционирует пилотный проект завода по производству водорода из природного газа, построенный усилиями японской компании Chiyoda. В 2020 г. была успешно осуществлена первая транспортировка водорода из Брунея в Японию с целью последующего использования топлива для производства электроэнергии. Для целей транспортировки в произведенный в Брунее водород добавляют в толуол. Полученная смесь позволяет доставлять водород при комнатной температуре и обычном давлении, избегая закачки в баллоны высокого давления и охлаждения до низких температур. После доставки морским путем в цистернах на завод в японском городе Кавасаки из смеси извлекается водород, а толуол отправляется назад в Бруней для повторного использования.

В 2021 году японская компания Kawasaki Heavy Industries представила первый в мире танкер для перевозки сжиженного водорода «Suiso Frontier». Пробная партия была доставлена этим танкером в Японию в начале 2022 года из Австралии, где реализуется проект по получению водорода из бурого угля без улавливания углерода.

Необходимо подчеркнуть, что подобные проекты сопряжены с риском усиления зависимости Японии от иностранных поставщиков энергии, а также укреплением связи Японии с углем на долгие годы. Более того, они еще больше отдаляют страну от возобновляемых источников энергии.

Эффективность использования водородной энергетики в целях снижения выбросов парниковых газов и перехода к возобновляемым источникам энергии при использовании доминирующих в настоящее время технологий производства пока не позволяет в полной мере относить это направление к разряду экологически чистых.

Несмотря на принятие стратегий развития водородной энергетики разными странами, по-настоящему интерес к этому сектору проявляет лишь незначительное количество стран. Текущее положение дел демонстрирует неспособность большинства государств выполнить свои водородные стратегии, расчет в которых ведется до 2050 г. Ситуация усугубляется потенциальной заинтересованностью нефтегазовой промышленности в получении прибыли за счет использования природного газа для производства голубого водорода, что ведет к увеличению, а не снижению углеродного следа. В этом ключе будущее водородной энергетики, а в особенности зеленого водорода представляется туманным.

Анализ стратегических инициатив в области развития водородной энергетики Японии показывает, что водородная стратегия Японии будет долгой, сложной и дорогостоящей. Проблема грандиозных планов Японии кроется в том, что они в основном сосредоточены на использовании голубого, серого и бурого водорода, полученного из ископаемого топлива, что не приводит к снижению выбросов парниковых газов, при этом значительно увеличивая издержки.

Многие эксперты сходятся во мнении, что упор на водород и другие экспериментальные технологии отвлекает Японию от инвестиций в чистые и проверенные возобновляемые источники энергии. При таком сценарии реализовать стратегию зеленого роста будет сложно.

Список литературы

1. IEA (2021), Key World Energy Statistics 2021, IEA, Paris [Электронный ресурс] URL: <https://www.iea.org/reports/key-world-energy-statistics-2021> (дата обращения: 25.09.2022).

2. Robert W. Howarth, Mark Z. Jacobson. How green is blue hydrogen? // *Energy Science & Engineering*. 2021. № 9. P. 1676-1687.
3. Hydrogen analysis and key findings. A report by the International Energy Agency 2021. [Электронный ресурс] URL: <https://www.iea.org/reports/hydrogen> (дата обращения: 25.09.2022).
4. IRENA (2022), *Global hydrogen trade to meet the 1.5°C climate goal: Part I – Trade outlook for 2050 and way forward*, International Renewable Energy Agency, Abu Dhabi.
5. Подоба З.С. Энергетическая стратегия и переход к зелёной энергетике в Японии. Японские исследования. 2021. №1. С. 6-24.
6. Podoba Z.S. Energy Strategy and Transition to Green Energy in Japan. // *Russian Japanology Review*. 2021. №4(2). P. 29-53.
7. Мищенко Я.В., Концептуальные основы формирования современной энергетической политики Японии: посткризисная смена парадигмы. // *Международная экономика*. 2021. №1. С. 46-61.
8. IEA (2021), *Japan 2021*, IEA, Paris. [Электронный ресурс] URL: <https://www.iea.org/reports/japan-2021>(дата обращения: 26.09.2022).
9. Samsun, R.C.; Rex, M.; Antoni, L.; Stolten, D. Deployment of Fuel Cell Vehicles and Hydrogen Refueling Station Infrastructure: A Global Overview and Perspectives. *Energies* 2022. №15. 4975 с.
10. Japan: Government To Build Small Hydrogen Stations. November 2021. [Электронный ресурс] URL: <https://fuelcellsworks.com/news/japan-government-to-build-small-hydrogen-stations/#:~:text=There%20are%20169%20hydrogen%20stations,build%20one%20such%20hydrogen%20station>. (дата обращения: 27.09.2022).

Покрытан Павел Анатольевич
*доктор экономических наук,
профессор*
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
г. Москва

Покрытан Лариса Анатольевна
*кандидат технических наук,
доцент*
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
г. Москва
pashmsu@mail.ru

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОДГОТОВКИ НАУЧНЫХ КАДРОВ

Аннотация. Статья поднимает вопросы формирования научного потенциала России в контексте трансформационных преобразований. На основе статистических данных показана динамика численности научных работников в России, вскрыты причины их сокращения, выявлены общие условия, определяющие необходимость подготовки научных кадров вообще и в современной России, в частности. Указаны возникшие теоретические и методологические проблемы в научных исследованиях. Предложены возможные пути устранения проблем.

Ключевые слова: наука, образование, трансформация, научная степень, аспирантура.

DOI: 10.46865/978-5-901640-39-5-2023-249-255

Pokrytan Pavel Anatolievich
Doctor of Economics
Professor,
Lomonosov Moscow State University
Moscow

Pokrytan Larisa Anatolyevna
Ph.D. in Economics
Associate Professor,
Lomonosov Moscow State University
Moscow
pashmsu@mail.ru

TO THE QUESTION OF THE NEED TO IMPROVE THE TRAINING OF SCIENTIFIC STAFF

Annotation. The article raises questions of the formation of the scientific potential of Russia in the context of transformational transformations. On the basis of statistical data, the dynamics of the number of scientific workers in Russia is shown, the reasons for their reduction are revealed, and general conditions are identified that determine the need for training scientific personnel in general and in modern Russia, in particular. The theoretical and methodological problems that have arisen in scientific research are indicated. Possible ways of solving problems are proposed.

Key words: science, education, transformation, scientific degree, postgraduate study.

Прошедшая в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова на факультете глобальных процессов вторая международная научная ассамблея "Международное сотрудничество в целях устойчивого развития" поставила, в числе прочих, вопросы социальной трансформации. Они обсуждались в рамках запланированной кафедрой глобальных социальных процессов и работы с молодёжью секции «Трансформация социального мира в эпоху перемен: опыт исследований». Обсуждаемый на секции круг вопросов не ограничивался исключительно фундаментальными проблемами методологии социальных исследований (доклад **«К вопросу о методологии исследования социальных трансформаций»** д.с.н., профессора, зав. кафедрой глобальных социальных процессов и работы с молодёжью ФГП МГУ имени М.В. Ломоносова Смакотиной Н.Л.), но и выходил на прикладные, эмпирические проблемы регионального взаимодействия государств Центральной Азии (доклад **«Центральная Азия на современном этапе: реалии и перспективы взаимодействия государств региона»** д.пол.н., профессора ФГП МГУ имени Ломоносова М.В. Султанова Ш. М.); проблемы подготовки научных кадров в России (доклад **«О необходимости совершенствования подготовки научных кадров»** д.э.н. профессора кафедры ГСПРМ, ФГП МГУ имени Ломоносова М.В. Покрытана П.А. и доцента ФГУ МГУ имени М.В. Ломоносова Покрытан Л.А.); реализации проектного метода (доклад **«Проектный метод как инструмент развития молодёжного потенциала в условиях информационных трансформаций»** старшего преподавателя кафедры социальной коммуникации и организации работы с молодёжью Московского городского психолого-педагогического университета Шилина А.Ю.).

В результате кардинальной трансформации социального мира на постсоветском пространстве, приведшей к реставрации капиталистической формы общественного производства возникла острая необходимость совершенствования подготовки научных кадров, продиктованная резким сокращением численности научных работников в России за последние десятилетия, что привело к потере страной лидирующего положения в секторах с высокой долей наукоёмких работ. Так, если в 1991 году в РФ производился 91 запуск космических кораблей, в 2001 – 19 запусков, в 2020 – 15. В США при этом наблюдалась противоположная тенденция: 1991г. – 19, 2001 – 22, 2020 – 37 запусков. При этом лидером космических запусков стал Китай – 39 запусков в 2020 году [1]. Кроме того, за этот период в области космических запусков появились новые участники: Иран, Индия, Израиль. Сохранение указанной тенденции может привести Россию не просто в категорию «отстающей» державы, но превратить её в аутсайдера.

Аналогичная ситуация наблюдается в области борьбы с новой короновирусной инфекцией. На протяжении двух лет Россия не в состоянии справиться с её нашествием, переживая вторую, третью и т. д. волны. В тоже время в КНР и других странах она была быстро локализована и уничтожена. При этом, число умерших несопоставимо ниже по сравнению с Россией. Это указывает на важность расширения научных работ в различных областях знаний, что детерминирует необходимость совершенствования подготовки научных кадров. Последнее обстоятельство предопределяет особые требования к условиям их воспроизводства, в частности, системе образования и условиям труда. Этим обусловлена **актуальность поднимаемой проблематики.**

Литература по теме представлена статьями, монографиями и кандидатскими диссертациями. Одной из наиболее крупных работ, посвященной проблеме научных кадров явилась выпущенная в издательстве «Наука» коллективная монография «Научно-техническая революция и изменение структуры научных кадров СССР» [2]. Проблема подготовки научных кадров неоднократно поднималась в отечественной научной периодике последних лет. Так, этому вопросу посвящены несколько работ Б.И.Бедного. В них обсуждаются национальные особенности в организации подготовки специалистов высшей научной квалификации роль аспирантуры в российских вузах, её эффективности, инновационные подходы к подготовке научных кадров в высшей школе [3,4].

Ряд авторов (Кривцова Н. Л., Кадникова О. В., Чвора А. А.) посвятили свои работы сравнительному анализу подготовки научных кадров в России, США, Германии [5, 6]. Также большое внимание уделяется региональному аспекту подготовки научных кадров в России [7]. Следует отметить, что в большинстве исследований уделяется большое внимание вопросам подготовки научных кадров в области точных и естественных наук [8], совершенно недостаточно уделяется вопросу подготовки научных кадров в области общественных наук, что, на наш взгляд, пагубно влияет на исследования социальной материи - наук об обществе.

Необходимость совершенствования подготовки научных кадров продиктована всем ходом общественного развития. Как известно, выработка и теоретическая систематизация объективных знаний о действительности, т.е., собственно, то, что должна делать наука, - зародились в глубокой древности как ответ на потребности общественной практики. Не любой объём знаний можно считать наукой. Наука - это такой объём знаний, в котором открыты закономерности. Сложившись в систему в XVI-XVII веках, наука в ходе дальнейшего развития превратилась в производительную силу и важнейший социальный институт, оказывающий значительное влияние на все сферы общества. Уже с XVII века объём научной деятельности удваивается каждые пятнадцать лет.

Строительство нового общества в Советском Союзе детерминировало повсеместное развитие науки, превратившейся, наряду с совокупной рабочей силой и средствами производства, в третий элемент производительных сил общества. Именно это обстоятельство вызвало к жизни, в том числе, и строительство комплекса зданий Московского университета на Ленинских горах, до сих пор остающихся в книге рекордов Гиннеса крупнейшим университетом мира. Особое внимание уделялось в стране развитию фундаментальной науки, т.е. тем, которые изучают объективные законы природы и общества. Как указывал классик «прикладные вещи всегда можно купить, а фундаментальная наука может оценивать действительность. Если у вас нет учёных, умеющих делать это, то руководство страны неспособно ориентироваться в происходящем». Если же «государство», - отмечал он, - «начинает разрушать фундаментальные науки, то тем самым оно приближает себя к краху» [9]. Требование строить хозяйственную практику на основе требований науки предопределило масштабы научных исследований и политику подготовки научных кадров. К началу 80-х гг. XX столетия каждый четвёртый научный работник мира был советским. В условиях НТР сложилась единая система «наука - техника - производство», в которой науке принадлежит ведущая роль. Качество научных исследований определяется качеством подготовки научных сотрудников и условиями их работы.

Вместе с тем, несмотря на выдающиеся достижения советской науки, авторы не являются сторонниками идеализации всего советского опыта в области общественного развития. Деструктивные движущие силы перестройки и последующей трансформации советского государства были подготовлены в ходе предшествующего периода. Возникшие здесь противоречия не смогли получить своего разрешения. Выявление этих противоречий - тема для самостоятельного научного исследования. Мы можем лишь отметить, что они уже проводятся. По мнению В.Пихоровича: «горькая ирония истории состоит в том, что успехи советской космической отрасли, огромные достижения в области естественных наук и развития техники отнюдь не сопровождались такими же успехами в области общественных наук, в частности, политической экономии. Здесь советское руководство обнаружило совершеннейшую беспомощность, в результате чего возобладали самые примитивные теории, реализация которых в политике привела страну к катастрофе поистине космического масштаба, превратившей ее из локомотива мировой истории в полную технологическую и культурную развалину, обломки которой сегодня послушно следуют в фарватере современного капиталистического «Титаника» [10]. Итак, уровень подготовки руководства страной в части восприятия, адекватной оценки и организации научных исследований, поставленных ходом экономического развития и практической реализацией законов

общественного развития, один из вариантов ответа. В целом же, финансирование и ресурсная база этой науки находилась в самых благоприятных условиях.

Ситуация существенным образом изменилась в период трансформационного перехода к капиталистической форме общественного производства. Капиталистические производственные отношения в России, оказались значительно уже доставшихся им по наследству от социализма производительных сил. Социалистический костюм оказался слишком велик для российского капитализма. Срочно потребовалась его зауживание, которое продолжается до сих пор, например, правовой гильотиной. В области науки масштабы зауживания характеризуются данными о численности научных работников в РСФСР – РФ в XX - нач. XXI ст.: 1913 - 11,6; 1940 - 62,0; 1985 - 1019; 2000 - 426; 2010 - 369; 2019 – 348,2 тыс. человек [11]. По данным Центра исследований и статистики науки, трансформация 90-х гг. обошлась кадровому потенциалу науки РФ в 61,8 % [12].

Особенно болезненным оказались преобразования в сфере общественных наук, особенно, экономических.

После двух столетий преподавания политической экономии в Московском университете, в котором была создана первая в России кафедра политической экономии (ноябрь 1804г.) дисциплина изымается из образовательных стандартов в 1994 году. На место фундаментальной экономической теории – политической экономии - приходит функциональная (читай: прикладная) экономическая теория в лице микро- и макроэкономики англосаксонского формата, изучающая наиболее поверхностные формы общественно-экономических отношений между людьми [13]. Современное западное образование допускает фундаментальное образование в тех областях, которые связаны с изучением отношений человека к природе, то есть совокупность естественных дисциплин, но лимитирует изучение экономических отношений между людьми, общественных отношений производства. Разрушение фундамента экономической науки происходило на фоне всеобщей смены вывесок «институтов» на «университеты», которые наряду с академиями, собственно, и должны отвечать за весь комплекс мероприятий, направленных на реализацию фундаментального образования. Любопытно, что делегирование полномочий от министерств на уровень администраций в процессе подготовки специалистов привёл к появлению бакалавров социологов с полным отсутствием знаний об экономической реальности, поскольку учебная программа на протяжении четырёх лет обучения не включала в себя ни единой экономической дисциплины. Такая практика сложилась, например, в Дальневосточном федеральном университете и ряде других университетах. Очевидно, авторы данной образовательной программы считают, что общество может существовать вне хозяйственной деятельности, что производство не является основой жизни человеческого общества, а труд не превратил обезьяну в человека. Подобная стерилизация образовательной программы (а вместе с ней и её выпускников) по направлению подготовки - 39.03.01 Социология, проводимой Дальневосточным федеральным университетом (и не только им) способствует созданию самых одиозных представлений о развитии общества. И нас не должно дезориентировать наличие «красных» дипломов у выпускников социологов. Даже честное выполнение своего долга студентом, изучающим социологию в ДВФУ, не избавит его от уродливого представления об обществе. И всё это происходит в государственном университете, призванном формировать широкий кругозор на базе изучения научных знаний, а по факту, способствующих расширению малограмотности. Вместе с тем, число государственных университетов (без отраслевых) в период трансформации увеличилось с 40 в 1985 году до 91 в 2000 году [14], то есть более чем в два раза, а количество вузов, выполняющих исследования и разработки уменьшилось за период с 1993 по 2000 год на 16 % в России. Число лиц, утверждённых ВАК России в учёных степенях доктора и кандидата наук, сократилось следующим образом: 1989 г. - 33 734 чел.; 1998 г. - 18 274 чел.; 2018 – 9748 чел. [15]. Таким образом, научный потенциал страны за указанный период сократился более чем в три раза. При этом, если до 2013 года были периоды и повышения количества

защит, и периоды их спада, то после 2013 года наблюдается устойчивая тенденция спада числа лиц, получивших учёные степени и кандидата, и доктора наук.

Необходимо отметить, что не все научные сотрудники являются остепенёнными. Из общего количество кандидатов и докторов наук в сфере науки работало 75,1 тысячи кандидатов наук и 24,8 тысяч докторов наук. При этом, по данным института статистики исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ, средний возраст докторов наук - 64 года, кандидат наук – 51 год [16]. Если учесть, что в СССР кандидатом наук человек становился к 30 годам, а доктором наук к 40 годам (по положению существовало ограничение для поступления в докторантуру – 40 лет), то понятен масштаб старения российской науки. Если существует старение научных кадров, то это означает существование проблем в условиях их воспроизводства.

Особо пагубную роль в деле старения научных кадров оказал перевод вузовской аспирантуры как основного организационного звена в подготовке научных кадров в третью ступень учебно-образовательного процесса, что подорвало возможности подготовки научных кадров. Представляется, что это была сознательная диверсия против науки России. В 2019 году 84,3 тысячи человек учились в аспирантуре, что было почти в 2 раза меньше, чем в 2009 году. Это являлось в значительной степени продуктом институциональных трансформаций с аспирантурой, который был запущен в 2013 году. Если учесть, что защита кандидатской диссертации не являлась критерием успешного обучения в аспирантуре (эта норма была выведена за её пределы), а требования к так называемым научно-квалификационным работам слабо формализованы, то становится понятным почему доля защищённых кандидатских диссертаций за 10 лет упала с 30 до 10%. Только за 2 года с 2013 по 2015 гг. число лиц выпущенных из аспирантуры с защитой диссертации сократился в два раза – с 8979 чел. до 4851 чел, соответственно, а по экономическим наукам почти в три раза: с 1490 до 582 чел.[17].

Особый ущерб в деле подготовки научных кадров оказало десятилетиями муссировавшееся в информационной среде возможность перехода системы научных степеней к западной системе, т.е. от кандидатов и докторов наук к PhD и Doctor of Sciences.

«Минобрнауки решило форсировать переход России к европейской системе присвоения научных званий. Сегодня директор департамента научных и научно-педагогических кадров министерства Елена Нечаева сообщила о планах упразднения кандидатских диссертационных советов. Они прекратят деятельность в ближайшие два года», сообщила газета «Известия» в 2011 году [18]. На эту систему уже перешли в Казахстане, Украине и ряде других постсоветских республик. При этом ВАК в Украине перестал существовать десять лет назад. Колонии могут следовать только в фарватере метрополии, а не впереди неё. Неопределенность в системе подготовки научных кадров способствовала сокращению числа лиц, идущих в аспирантуру и докторантуру.

В настоящее время ситуация в вопросе подготовки научных кадров пытается меняться в лучшую сторону. Система подготовки пытается воспроизвести советские условия. Уже сокращается учебно-образовательная компонента в аспирантуре и центр тяжести смещается в сторону научных исследований. Конкретизация этих «сверхновых» норм аспирантуры будет произведены к январю 2022 года при формировании новых образовательных стандартов. Вместе с тем, авторы не считают эти преобразования достаточными для поднятия престижа и статусности российских научных кадров, поскольку вопрос этот является системным и без корректировки всех элементов, включая уровень образования в средней школе и уровень оплаты труда научных работников [19], успех едва ли возможен.

Именно низкий уровень оплаты труда научных сотрудников и аспирантов приводит к «утечке мозгов» из нашей страны. В этом, собственно, и проявляется международное «сотрудничество» за наш счёт в целях устойчивого развития стран Запада. В этом, в частности, проявляется колониальность современного положения России, которая выступает донором, «телом и кровью Христовой» для метрополии. Для формирования равноправного

сотрудничества необходимо пересмотреть условия материального стимулирования труда аспирантов. Резкое сокращение контрактной формы обучения в аспирантуре и перевод её на исключительно бюджетную форму с выплатой аспирантам стипендии зримо выше минимального размера оплаты труда является основным условием повышения качества подготовки научных кадров. Необходимо также кардинально изменить оклады научных сотрудников.

Список литературы

1. Список космических запусков в 2020 году. [Электронный ресурс] URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения 14.10.2021).
2. Научно-техническая революция и изменение структуры научных кадров СССР / под ред. Д. М. Гвишиани, С. Р. Микулинского, С. А. Кугеля. М.: Наука, 1973. 200 с.
3. Бедный Б.И., Миронос А.А. Подготовка научных кадров в высшей школе. Состояние и тенденции развития аспирантуры: Монография. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2008. 234 с.
4. Бедный Б. и др. Инновационные подходы к подготовке научных кадров в высшей школе // Университетское управление: практика и анализ. – 2011. – №. 3. С.50-54.
5. Кривцова Н. Л. Подготовка научных кадров в России и США // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – №. 6. – С. 501.
6. Кадникова О. В., Чвора А. А. Подготовка научных кадров в России и Германии // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – 2017. – №. 2. – С. 14-18.
7. Сафиуллин Р. Г. Региональный аспект подготовки научных кадров в России // Фундаментальные исследования. 2020. №. 12. С. 203-208.
8. См.: Серова Т. В. Система оценки эффективности подготовки научных кадров в аспирантуре в области точных и естественных наук // дис. ... канд. пед. наук. – 2011; Хадарцев, В. А. Хромушин, С. С. Киреев О ВУЗОВСКОЙ ПОДГОТОВКЕ НАУЧНЫХ КАДРОВ (обзор литературы) // Вестник новых медицинских технологий. Электронное издание. 2020. №3. С. 153-160.
9. Цит. по: Губарев В. Академик Лев Пирузян: свободу таланту! // Наука и жизнь. 2011. № 7. С.31.
10. Пихорович В. Момент спутника. [Электронный ресурс] URL: <http://propaganda-journal.net/3626.html> (дата обращения 06.10.2021).
11. Составлено авторами по данным статистических сборников: Народное хозяйство СССР за 70 лет: Юбилейный стат. ежегодник / Госкомстат СССР. – М.: Финансы и статистика, 1987 – С. 60, 64; Наука России в цифрах: 2000. Ст.сб./ЦИСН. - М., 2000. – С. 28; Наука России в цифрах: 2009. Ст.сб./ЦИСН. - М., 2009. – С. 44. - 1913 г. - данные по Российской империи; Российский статистический ежегодник. 2016: Стат.сб./Росстат. – М., 2016 – С. 505; Наука. Технологии. Инновации. 2021: Краткий статистический сборник/ Л.М.Гохберг, К.А.Дитковский, Е.И.Евневич и др.: НИУ ВШЭ, 2021, 92 с.
12. Наука России в цифрах: 2000. Ст.сб./ЦИСН. - М., 2000. – С. 28.
13. Характерны "метания" отечественных экономистов в области экономической науки за последние десятилетия: от марксизма к маржинализму, от маржинализма к институционализму и от последнего к эволюционной экономической теории как "особому" откровению западной экономической мысли.
14. Высшее образование в России: 2000. Стат.сб. – М.:ЦИСН, 2001. С.15.
15. Рассчитано авторами по данным сборника: Наука России в цифрах: 2000. Ст.сб./ЦИСН. - М., 2000. – С. 10, 25; Гуртов В. А., Щеголева Л. В., Пахомов С. И. Прогнозная оценка численности докторов и кандидатов наук в России // ИНЖЕНЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И СИСТЕМЫ. Том 29, № 4. 2019. – С. 516.

16. Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ. [Электронный ресурс] URL: <http://issek.hse.ru> (дата обращения 5.10.2021).
17. Российский статистический ежегодник. 2016: Стат.сб./Росстат. – М., 2016. С. 509.
18. Куйбида А. Минобрнауки отменяет кандидатов наук. Россия переходит к европейской шкале званий, отказываясь от одной из ученых степеней // газета Известия, 17 ноября 2011. [Электронный ресурс] URL: <https://iz.ru/news/507173> (дата обращения 05.10 2021).
19. О реальной зарплате научных сотрудников см.: Боркин Л. День науки и обман «по вертикали власти» // Экономист. 2021. №4. С. 55-62.

Полосина Анна Алексеевна
*старший преподаватель,
Московский государственный
психолого-педагогический университет,
г. Москва
kuposovaaa@mgppu.ru*

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗИТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ КАК ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье изучается проблема формирования позитивной социальной активности молодежи. Дается общая характеристика значения образования для ее формирования. Выделены стратегические направления формирования социальной активности молодежи.

Ключевые слова: социальная активность, молодежь, образование.

DOI: 10.46865/978-5-901640-39-5-2023-256-259

Polosina Anna Alekseevna
*Senior Lecturer,
Moscow State Psychological and Pedagogical University,
Moscow
kuposovaaa@mgppu.ru*

FORMATION OF POSITIVE SOCIAL ACTIVITY OF YOUTH AS A PROBLEM OF MODERN EDUCATION

Annotation. The article studies the problem of the formation of positive social activity of young people. A general description is given of how education is important for the formation of social activity of young people. The strategic directions of how to form the social activity of youth are highlighted.

Keywords: social activity, youth, education.

В современном мире все формы жизни - социокультурная, политическая, экономическая, связаны с жесткой конкуренцией, вызванной ускоренными темпами развития, в которых важно сохранять стабильность и функционирование всех сфер жизнедеятельности. Одним из условий стабильного функционирования государства становится развитие трудового, творческого и научного потенциала современного поколения посредством вовлечения его в социально-активную деятельность, направленную на развитие общества.

Молодёжь обладает ресурсами, позволяющими активно принимать участие в социальных и политических процессах, заниматься научно-исследовательской деятельностью и самореализовываться в профессиональной сфере.

В России молодежь занимает более 20% от численности населения, являясь экономически-активной частью общества. Тем не менее в силу возраста и психосоциальных особенностей, молодежь имеет переходный характер, заключающийся в соответствии неполным социальным статусам и занимая частично маргинальные позиции.

Одним из необходимых условий социальной активности молодежи является усвоение накопленного опыта через реализацию межпоколенческой коммуникации посредством интеграции современных социальных условий. В связи с чем, молодежь приобретает

жизненно важные ценности и осваивает культурные нормы, которые поддерживает через самореализацию или преемственность. Данный процесс означает, что молодежь является активным субъектом смены поколений и в дальнейшем становится транслятором накопленного опыта [3].

Исследования факторов, влияющих на формирование и развитие молодого поколения, проводятся на междисциплинарном уровне. Представления об активности, и активном субъекте менялось в обществе в зависимости от ценностей, норм и традиций, определенных историческим периодом. Необходимо сформировать понимание траектории, форм и способов проявления социальной активности молодежи, не только через различные сферы деятельности, но и в социокультурном пространстве. Изучение данных понятий и определение их в современной реальности, позволит в дальнейшем определить траекторию развития молодежи во всех сферах жизнедеятельности общества.

Понятие «социальная активность» было определено как развивающаяся система мотивационных факторов, которая определяет действия и поступки людей. Количество и качество данных действий оказывает влияние на определение степени активности, поведенческих норм для достижения поставленных целей. Для ответа на ряд вопросов об аспектах мотивации молодежи, необходимо сформировать последовательное понимание её социальной активности:

1) степень выраженности мотивационной составляющей в структуре социальной активности молодежи (определение набора имеющихся ресурсов и потребностей);

2) определение структуры мотивации для осуществления социальной активности в зависимости от выбранных форм и средств её реализации;

3) каковы особенности ценностных ориентаций людей в социальной жизни; деятельности;

3) в чем особенность структуры мотивации молодежи, которая зависит от уровня социальной активности человека. В частности, каковы основные мотивы личности, наиболее заметные и связанные с уровнем социальных контактов людей.

Все это определяет форму и направленность социального поведения молодых людей, а также их социальные действия в целом.

В России, как и во всём мире молодежь имеет противоречивый характер, который выражается в социальной незрелости с политической, культурной и экономической позиции. Тем не менее молодежь представляет собой социально-инновационный ресурс, который формируется благодаря преодолению личностных и социальных проблем. [1].

Попытаемся рассмотреть проблему на примере студентов, которые являются наиболее «доступными» для реализации этих возможностей государством. Участие студентов в деятельности вуза, связанной с ограниченным пространством университета, упрощает организацию и управление этой деятельностью.

Студенческая молодежь рассматривается некоторыми авторами как наиболее активный слой общества, «...поскольку выпускники вузов пополняют ряды интеллигенции и высококвалифицированных специалистов, от мировоззрения и поведения которых зависит успешное функционирование не только экономики, но и политической сферы» [3]. Именно студенческая среда является источником формирования молодежных лидеров, будущих общественных и политических деятелей [4].

Авторы неоднозначно рассматривают процесс развития и становления молодежи в России и за рубежом. Некоторые исследователи акцентируют внимание на преобладание негативных тенденций в молодежной среде, под которыми они понимают повышение социальной апатии, снижение уровня гражданской активности и проявление девиантных форм личности. В современной России «...происходит снижение социальной ценности духовно-нравственной сферы, усиливается маргинальность, коллективная безответственность и некомпетентность...» [3].

В научной среде существует альтернативное суждение о латентности социальной активности молодежи, т.е. она рассматривается не как действующий ресурс государства, а как потенциальный. Реализация скрытого ресурса возможна при грамотной работе всего государственного механизма, обеспечивающего непрерывную трансляцию социокультурных ценностей, учитывая психологические и возрастные характеристики социальной группы. Современные социологические исследования, в основном посвящены изучению условий социокультурной, политической и экономической среды, которые определяют социальную активность молодежи. Внешние и внутренние факторы, влияющие на уровень социальной активности, имеют достаточно широкий перечень, включающий средства массовой информации, подходы к патриотическому и духовно-нравственному воспитанию, которые реализуются институтами гражданского общества. Социальная среда образовательного учреждения и его культурно-воспитательный аспект определяется географическим и экономическим положением учреждения [2].

Внутренние факторы, определяющие социальную активность молодежи представлены межличностными взаимоотношениями и социальным доверием, также в данную группу факторов включаются исследователями: мотивы общения, установление социальных взаимоотношений, необходимых для достижения успехов, мотив самореализации и саморазвития.

Научные исследования факторов сдерживания социальной активности посвящены причинам, по которым молодежь не воспринимает общественную жизнь как нормальную. Исследователи выделяют такие сдерживающие факторы, как недостаточно развитое чувство патриотизма, низкая степень информированности о деятельности социальных институтов в интересах общества, в связи с чем снижается уровень доверия к действиям государственных органов.

Исследование внутренних факторов, как правило, производится без включения анализа социального взаимодействия и процессов, связанных с ним. Таким образом, исследования по определению внутренних факторов и их взаимосвязь с уровнем коммуникации личности молодого человека, практически не проводятся.

В детерминации социальных отношений важную роль играют общие принципы социального взаимодействия, которые в свою очередь определяют внутренний механизм положительной социальной коммуникации, основанный на социально-психологических факторах, направленных на решение поставленных задач и стимулирование свободы определения собственной траектории действий. Данные механизмы связаны с контролем поведения человека в социуме, а также социальными ситуациями [1].

Описанные выше факторы, которые формируют позитивную социальную активность молодежи наиболее эффективны для применения в образовании. Образование является важным руководством, которое помогает людям достичь хорошего качества жизни.

Положительная социальная активность молодежи в процессе образования формируется следующими условиями:

- 1) использование обучающего ресурса, который постоянно обновляется и содержит в себе социально значимые представления о современном обществе: гражданской позиции, политической зрелости или социальной и профессиональной деятельности;
- 2) применение различных форм и методов внеаудиторной деятельности, способствующих формированию позитивного социального поведения молодежи;
- 3) активизация молодёжи во всех общественных объединениях и движениях, которые способствуют развитию самоорганизации, самоуправления, самостоятельности личности.

Мы можем сделать вывод, позитивная социальная активность молодежи зависит от социальной и профессиональной направленности личности, что выражается в желании самореализоваться в различных социальных сферах, в том числе определяемое опосредованно характером будущей профессии.

Список литературы

1. Абдикарим, Г. К. Формирование позитивной социальной активности молодежи как проблема современного образования / Г. К. Абдикарим // Инновационный потенциал молодежи: гражданственность, профессионализм, творчество: сборник научных трудов Международной молодежной научно-исследовательской конференции, Екатеринбург, 24 ноября 2020 года. – Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2020. С. 48-53.
2. Григорьева, М. В. Специфика форм социальной активности личности и групп в зависимости от социально-демографических характеристик и уровня образования / М. В. Григорьева // Общество: социология, психология, педагогика. 2020. № 8(76). С. 48-52.
3. Каратабан И.А. Социальный потенциал студенческой молодежи как предмет методологического анализа // Перспективы развития науки и образования: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. Ч. III. Люберцы: АР-Консалт, 2017. С. 33–34.
4. Шилина, И. Б. Образовательное пространство как инструмент развития молодежной политики: проблемы и перспективы развития / И. Б. Шилина // Апгрейд социальных проектов: этапы стартапа. Обновление 2025: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Москва, 24–25 октября 2019 года. – Москва: ИП Кеньшенская Виктория Валерьевна (издательство "Зебра"), 2019. С. 74-76.

Поляков Денис Игоревич
аспирант
Историко-архивный институт,
Российский государственный гуманитарный университет
г. Москва
pol16denis@gmail.com

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ТУРЦИИ В ЧЕРНОМОРСКОМ РЕГИОНЕ

Аннотация. В статье рассматривается современная энергетическая политика Турецкой Республики в Черном море. Делается вывод о приоритетных задачах страны по поиску и разработке новых месторождений нефти и газа, главное из которых «Сакария», а также о роли российско-турецких отношений в современной политике Реджепа Тайипа Эрдогана.

Ключевые слова: Турецкая Республика, Черное море, энергоресурсы, Сакария, Турецкий поток.

DOI: 10.46865/978-5-901640-39-5-2023-260-263

Polyakov Denis Igorevich
Post-graduate student
Institute of History and Archives,
Russian State University for the Humanities
Moscow
pol16denis@gmail.com

TURKEY'S ENERGY POLICY IN THE BLACK SEA REGION

Abstract. The article examines the current energy policy of the Republic of Turkey in the Black Sea. It concludes about the country's priorities in the search and development of new oil and gas fields, the main one being Sakarya, and about the role of Russian-Turkish relations in the modern policy of Recep Tayyip Erdogan.

Key words: Republic of Turkey, Black Sea, energy resources, Sakarya, Turkish Stream.

Энергетическая политика в силу всё более возрастающего влияния энергоносителей на международную жизнь последние 50 лет определяет характер торгово-экономических и политических отношений государств. Само по себе обладание энергетическими ресурсами является важным преимуществом, но отнюдь не ключевым. Куда важнее рационально использовать природный потенциал, или воссоздать подходящие условия для транзитных возможностей, что, без преувеличения, стало главной целью энергетической политики Турецкой Республики правительства Реджепа Тайипа Эрдогана, а изучение нынешнего состояния энергетической стратегии страны в Черноморском регионе – целью этой работы.

Турция хочет стать 10-й по величине экономикой в мире к 100-летию основания Турецкой республики, то есть уже к 2023 году. Для достижения этой цели необходимо много прорывов в политической, экономической и энергетической областях [4].

Спрос Турции на энергоресурсы растет, прежде всего, из-за экономического роста страны и естественных демографических процессов. Турецкие аналитики ожидают, что потребление энергии в Турции увеличится на 50% в течение следующего десятилетия, что, несомненно, доказывает не только чрезвычайную необходимость в правильно выстроенной энергетической стратегии страны, но и в концепции безопасности государства от возможного энергетического кризиса. Российские исследователи утверждают, что рост

спроса на ближайшие 20 лет прогнозируется более чем на 70%, что на фоне недостаточности собственных ресурсов приведет к росту импортных поставок [1, С. 51].

В соответствии с этими прогнозами, становится очевидным, что Турецкая Республика сталкивается с несколькими тенденциями, определяющими её текущую энергетическую политику. Во-первых, это растущий спрос на стратегически важное сырьё, а, во-вторых, зависимость от импорта, так как собственных ресурсов для поддержания энергетической безопасности недостаточно. Нынешнее правительство, лавируя между двумя центрами силами – европейскими странами и США с одной стороны и Россией с другой – попеременно попадает в капкан политического недопонимания в отношениях с партнёрами.

Географически выгодное положение Турецкой Республики определяется тем, что страна имеет значительную береговую линию, а также находится между странами потребителями нефти и газа и странами-производителями. Лидер страны, президент Реджеп Тайип Эрдоган, достаточно успешно использует геостратегическое положение страны и последовательно реализовывает политику вовлечения стран в энергетическое сотрудничество. В таких отношениях с партнёрами Турция зачастую берет на себя роль транзитера, а главной целью правительства становится укрепление позиций государства между энергетическими коридорами Восток-Запад и Юг-Север [3], чтобы, в свою очередь, создать крупнейший энергетический узел. Выходы к Черному и Средиземному морям играют ключевую роль в обеспечении энергетической безопасности страны и развития сотрудничества по этим двум коридорам. Однако, если в Средиземном море открытые месторождения оспариваются рядом близлежащих стран, что создает предпосылки развития международного кризиса, то в Черном море ситуация отличается.

Основу турецкой стратегии в регионе составляют два фактора: 1) снижение зависимости от импорта энергоресурсов путем освоения собственных месторождений, и 2) усиление роли страны в качестве транзитера. Последовательно страна достигает заметно ощутимых результатов в обоих направлениях региональной стратегии.

Например, в 2020 и 2021 годах реализация турецкой энергетической политики в регионе наблюдается особенный прорыв. Так, за эти два года Турция обнаружила два новых месторождения газа с общим объемом резервов в 405 млрд кубометров (рис.). Это вполне естественно повлияло как на обеспеченность страны энергоресурсами, так и на общую уверенность лидера страны в правильности избранного курса.

Рис. Газовый участок «Сакария» в Черном море [7]

На фоне поставленных для решения задач Турция пытается наладить отношения не только с поставщиками сырья, но и с конечными потребителями в лице стран Европейского Союза. Диалог по энергетическим вопросам между Турцией и ЕС является неотъемлемой частью политики страны: первая встреча такого диалога состоялась, к примеру, 16 марта 2015 года в Анкаре. Второе заседание Диалога по вопросам энергетики состоялась 28 января 2016 года в Стамбуле. Как бы там ни было, турецкое правительство возлагает большие

надежды на диалог с европейскими партнёрами, не забывая при этом за российско-турецкие контакты.

Энергетическая стратегия Турции не может не интересовать Российскую Федерацию. В 2020 году общий объём поставок по контрактам ООО «Газпром экспорт» составил 174,89 млрд куб. м. Из них 16,4 млрд куб. м. приходится на Турцию [2]. К тому же, 1 января 2020 года был запущен «Турецкий поток». В настоящее время, проект поставляет российский газ Турции и далее по территории страны в сопредельные европейские страны.

Проектная мощность «Турецкого потока» составляет 31,5 млрд кубометров в год. По данным «Газпрома», поставки газа в Турцию сократились: за январь–июнь 2020 года в эту страну поставлено 4,733 млрд кубометров газа, что меньше, чем в Германию (20,131 млрд), Италию (9,986 млрд), Австрию (6,599 млрд), Францию (5,725 млрд) и Нидерланды (5,62 млрд) [2]. По сути, экспорт Турции, хоть и является диверсифицированным, всё-таки, недостаточно конкурентоспособный, а потому перед турецким правительством стоит непростая задача в преодолении отрицательного сальдо в товарообороте со своим стратегическим партнёром.

Ожидается, что недавняя находка, месторождение «Сакария» в турецкой части Чёрного моря изменит эту картину. Лидер Турецкой Республики верит в то, что теперь народ Турции будет смотреть в будущее с большей уверенностью как страна, которая в течение многих лет переживала финансовые проблемы из-за иностранной энергетической зависимости. После открытий новых газоносных участков в Чёрном море, Реджеп Тайип Эрдоган заявил: «Мы провели эту операцию исключительно национальными средствами. Сейчас сразу приступим к бурению скважин, потом определимся с концепцией добычи и перейдем к строительно-монтажным работам» [4].

Однако все заявление президента Реджепа Тайипа Эрдогана о том, что это месторождение может быть введено в эксплуатацию к 2023 году, и что Турция вскоре станет экспортером энергоносителей, выглядит оптимистично. По разным оценкам, для ввода месторождения в эксплуатацию потребуется до десяти лет, а удовлетворить получится лишь треть потребностей Турции в газе.

Кроме общего признания достижений курса президента, группа экспертов подчеркивает, что прогнозы примерного объема газа в «Сакария», которые сейчас оцениваются в 405 млрд кубометров, являются лишь предварительными. В частности, пока неясно, можно ли будет добыть на месторождении все кубометры природного газа или же заявления Реджеп Тайип Эрдоган, в первую очередь, направлены на то, чтобы обеспечить ему поддержку электората. К слову, следующие президентские выборы в Турции должны пройти в июне 2023 года.

Турецкий экономист Угур Гурсес заявил в интервью изданию *Gazete Duvar*, что открытие месторождения газа в Чёрном море не поможет Турции закрыть дефицит текущего счета и не будет иметь существенного влияния на экономику страны в долгосрочной перспективе [6].

Одной из проблем энергетической стратегии Турции стала цель внедрения возобновляемых источников энергии, среди которых нефть и газ закономерно потеряют свою значимость. Так, Турция хочет сократить в долгосрочной перспективе значение энергоресурсов на уровне страны и, тем самым, собственную зависимость от поставок стратегически важных ресурсов из-за границы [4].

Однако не только возобновляемые источники энергии являются вызовом для энергетических связей России и Турции. Естественное желание турецкого правительства диверсифицировать нефте- и газопотоки привели к тому, что среди турецких партнеров появились альтернативные поставщики энергоресурсов, например, Иран и Ирак. Для Российской Федерации это имеет неоднозначные последствия: чем успешнее Турция будет диверсифицировать энергетические потоки и разрабатывать новые месторождения в

Черноморском регионе, тем сложнее будет России удерживаться на этом рынке, что в свою очередь может иметь политические последствия.

Таким образом, можно сделать вывод, что Турецкая Республика успешно реализовывает свою стратегию энергетической безопасности, где одной из главных задач является поиск новых месторождений, в частности, в Черноморском регионе. За последние годы Турция смогла существенно увеличить запасы газа и нефти. При этом подобная политика находит отражение как в оптимистичных прогнозах, так и в пессимистических. Первая группа во главе с действующим президентом Турции считает, что эти месторождения – ключ страны к независимости от импорта, если не полной, то частичной. Другая группа уверена, если даже планы по разработке месторождений будут реализованы, они не будут иметь существенного влияния на страну в долгосрочной перспективе. К тому же, многими экспертами достижения политики Реджепа Тайипа Эрдогана в энергетическом направлении воспринимаются не более, как подготовка к грядущим президентским выборам 2023 года.

Кроме того, важную роль в энергетической безопасности Турции занимает «Турецкий поток», пролегающий по дну Черного моря. Проект остается выгодным и Турции, и России, однако для последней политика Реджепа Тайипа Эрдогана может иметь самые непредсказуемые последствия.

В целом, современные энергетические взаимоотношения России и Турции диктуются несколькими факторами. Во-первых, недостаточной обеспеченностью Турции своими запасами на фоне экономического роста в долгосрочной перспективе. Во-вторых, стремлением Турецкой Республики к снижению объемов импорта энергоресурсов и диверсификация энергетических потоков. В-третьих, особой вовлеченностью двух стран на принципах взаимовыгодных экономических отношений, несмотря на ряд политических противоречий.

Список литературы

1. Калугин П.Е. Отношения Российской Федерации с Турцией в сфере энергетики: построение стратегического сотрудничества: монография / П.Е. Калугин. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2012. 135 с.
2. Отчет эмитента за 2 квартал 2022 г. (Ежеквартальный отчет ПАО «Газпром»). [Электронный ресурс] URL: <https://www.gazprom.ru/f/posts/05/118974/gazprom-emitent-report-2q-2020.pdf> (дата обращения: 20.09.2022).
3. Ходунов А.С. Российско-турецкие отношения в 1991–2010 гг / Ходунов А.С. // Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история. №4. 2016. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiysko-turetskie-otnosheniya-v-1991-2010-gg> (дата обращения: 11.08.2022).
4. Энергетический профиль и стратегия Турции. Официальный сайт Министерства иностранных дел Турции. [Электронный ресурс] URL: <http://www.mfa.gov.tr/turkeys-energy-strategy.en.mfa> (дата обращения: 15.09.2022).
5. Demiryol T. Türkiye-Rusya İlişkilerinde Enerjinin Rolü: Asimetrik Karşılıklı Bağımlılık ve Sınırları // Gaziantep University Journal of Social Sciences. – 17 (4).
6. Uğur Gürses: Daha krizin başındayız! İrfan Aktan. Gazete Duvar. [Электронный ресурс] URL: <https://www.gazeteduvar.com.tr/yazarlar/2018/09/15/ugur-gurses-daha-krizin-basindayiz> (дата обращения: 14.06.2022).
7. Dünya basını, Cumhurbaşkanı Erdoğan'ın müjdesini yazdı. [Электронный ресурс] URL: <https://m.ensonhaber.com/gundem/dunya-basini-cumhurbaskani-erdoganin-mujdesini-yazdi> (дата обращения: 14.06.2022).

Савенко Оксана Леонидовна
кандидат экономических наук
доцент,
Южный федеральный университет
г. Ростов-на-Дону
olsavenko@sfedu.ru

Христова София Михайловна
студент
Южный федеральный университет
г. Ростов-на-Дону
khristova@sfedu.ru

ФИНАНСОВАЯ НЕСТАБИЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА УСТОЙЧИВЫХ ФИНАНСОВ

Аннотация. В настоящее время на глобальных и национальных финансовых рынках происходит активизация процессов, связанных с перераспределением капитала в направлении рынков, ориентированных на достижение целей устойчивого развития. Для устойчивых финансов с 2021 года происходит смена тренда: имиджевые эксперименты постепенно уступают место формам рыночной координации, которая обусловлена развитием базового регулирования этой сферы. Тем не менее, эффекты, которые детерминирует спекулятивный характер развития финансовых рынков в последние годы, их высокая волатильность в совокупности с действием фундаментальных факторов (популяционного, цивилизационного, технико-технологического, аллокационного и финансового), детерминируют экспоненциальный рост противоречий развития глобализованного мира, и как следствие – финансовую нестабильность, которая ограничивает перспективы развития устойчивых финансов.

Ключевые слова: финансовая нестабильность, финансовая стабильность, детерминанты финансовой нестабильности, финансы, устойчивые финансы, рынок устойчивых финансов.

DOI: 10.46865/978-5-901640-39-5-2023-264-270

Savenko Oxana Leonidovna
PhD (Economics)
Associate Professor,
Southern Federal University
Rostov-on-Don
olsavenko@sfedu.ru

Khristova Sofia Mikhailovna
student
South Federal University
Rostov-on-Don
khristova@sfedu.ru

FINANCIAL INSTABILITY AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE SUSTAINABLE FINANCE MARKET

Abstract. Currently, global and national financial markets are intensifying processes related to the redistribution of capital in the direction of markets focused on achieving sustainable development goals. For sustainable finance, the trend has been changing since 2021: image experiments are gradually giving way to forms of market coordination, which is due to the development of basic regulation of this area. Nevertheless, the effects that determine the speculative nature of the development of financial markets in recent years, their high volatility, combined with the action of fundamental factors (population, civilization, technical and technological, allocation and financial), determine the exponential growth of contradictions in the development of the globalized world, and as a consequence - financial instability, which limits the prospects for the development of sustainable finance.

Key words: financial instability, financial stability, determinants of financial instability, finance, sustainable finance. sustainable finance market

Процесс глобального перераспределения потоков капитала в пользу рынков, обеспечивающих претворение в жизнь целей устойчивого развития, позволяет сделать вывод о том, что устойчивые финансы, выступавшие до 2021 года по большей части полем для имиджевых экспериментов (а иногда и спекуляций), становятся в настоящее время полноценным самостоятельным рынком ввиду развития базового регулирования. К последнему можно отнести:

- 1) Постановление Правительства №1587 от 21.09.2021г. (в нем утверждены критерии зеленого финансирования или - другими словами, в это Постановление включены критерии зеленых проектов (таксономия зеленых проектов) и критерии адаптационных проектов (таксономия адаптационных проектов)¹⁶;
- 2) Принята таксономия ВЭБа (полный перечень направлений и подробные количественные и качественные критерии зеленых проектов);
- 3) Сформированы списки независимых верификаторов на Московской бирже;
- 4) Организовано ESG-подразделение в ЦБ РФ.

В целом можно отметить, что темпы развития регулирования высоки, однако пока еще рано делать окончательные выводы, и не только потому, что нужна детальная проработка всех процессов прямо или опосредованно связанных с устойчивыми финансами, но в большей мере – ввиду огромной неопределенности [4]. Наряду с традиционно обозначаемыми реципиентами рисков неопределенности – компаний-новичков и инвесторов, в обозначенный круг тех, кого могут затронуть последствия их реализации, можно добавить и таких стейкхолдеров, как государство, контрагентов.

Многообразие интересов стейкхолдеров, их разноплановость и несовпадение могут стать причиной, триггером внутри- и межфирменных конфликтов, ожесточенной квазиконкурентной борьбы за превосходство и рыночное лидерство. Это еще больше усиливает неопределенность, дестабилизирует развитие финансовой системы, финансовых рынков на фоне взаимного влияния следующих фундаментальных факторов [5]:

- 1) популяционного (рост населения Земли и исчерпание природных ресурсов, необходимых для ее устойчивого воспроизводства. То есть глобальный экологический след больше биологической емкости Земли);
- 2) цивилизационного (неравномерность глобальной демографической динамики, снижение потенциала западной цивилизации наряду с ростом цивилизационного потенциала Востока);
- 3) технико-технологического (длинные волны в развитии мировой экономики и смена технологических укладов или технико-экономических парадигм);

¹⁶ Определение зеленых и адаптационных проектов устанавливается целями и основными направлениями устойчивого (в т.ч. зеленого) развития РФ (утв. Распоряжение Правительства РФ 1912-р от 14.07.2021г.)

- 4) аллокационного (расположение и концентрация производственных цепочек в мире. То есть смещение мировых производственных мощностей в развивающиеся страны обусловило фундаментальные сдвиги в сбережениях и инвестициях. «Мастерские мира» стали глобальными кредиторами);
- 5) финансового (связан с быстрым развитием мировых финансовых рынков, мобильностью международного капитала).

Упрочение спекулятивного тренда в развитии финансовых рынков, их высокая волатильность на современном этапе развития в совокупности с действием указанных выше фундаментальных факторов, детерминируют экспоненциальный рост противоречий развития глобализованного мира, и как следствие – финансовую нестабильность. Все это указывает на то, что в настоящее время мы являемся свидетелями трансформации мировой и национальных финансовых систем, в которых с одной стороны укрепляется концепция устойчивого развития, а с другой – растет финансовая нестабильность. Это ставит под угрозу реализуемость целей устойчивого развития посредством устойчивых финансов ввиду ограничений, которые последние испытывают под давлением рисков и последствий финансовой нестабильности.

Таким образом, перспективы устойчивых финансов следует оценивать сквозь призму проблематики финансовой неустойчивости.

Изучение научной периодики по указанной проблеме дает основание заключить, что к настоящему времени так и не сложилось единого общепринятого понимания финансовой нестабильности. Тем не менее, считаем возможным принять за отправную точку в содержательном наполнении указанной категории наиболее популярные подходы, постулирующие финансовую стабильность как:

- 1) устойчивость финансовой системы к шокам и бесперебойное и эффективное ее функционирование [3].
- 2) состояние финансовой системы в отсутствие кризисов, ее способность [13; 14]:
 - содействовать эффективному распределению во времени и пространстве ограниченных экономических ресурсов, трансформации сбережений в инвестиции, росту ликвидности и т.п.
 - проводить оценку, котировку, распределение и управление рисками финансовой деятельности;
 - выполнять свой функционал в условиях действия угрозы внешнеэкономических потрясений и роста дисбалансов развития.

Подчеркнем особую роль и вклад Х.Мински [8] в разработку теории финансовой нестабильности или гипотезу финансовой хрупкости, согласно которой финансовая структура, подверженная финансовым кризисам, произрастает из капиталистической экономики. Так, неблагоприятная динамика ожиданий субъектов экономики и систематически возникающая неспособность фирм к погашению своих долгов перед финансовым сектором – одна из причин периодически возникающих финансово-экономических кризисов. Кроме того, в течение делового цикла уменьшается ликвидность балансов фирм, а финансовая система становится все более хрупкой (таблица 1).

Таблица 1 - Теория финансовой нестабильности Мински

Стадия	Содержание
«Оживление»	Финансирования достаточно для погашения долга
«Пик»	Финансирования достаточно только для оплаты процентов (спекулятивное финансирование)
«Спад»	Финансирования недостаточно даже на оплату процентов, увеличивается задолженность (понци-финансирование)
«Депрессия»	Кредиты предприятию больше не выдаются

- 1) Таким образом, обобщенно концептуально положения финансовой нестабильности можно представить с точки зрения:
- 2) реализации в экономике режимов финансирования, при которых она стабильна и нестабильна;
- 3) наличия переходов от финансовых отношений, стабилизирующих состояние системы, и наоборот – дестабилизирующих.

Наряду с указанными выше детерминантами финансовой нестабильности, можно выделить внешние и внутренние (рисунок 1). К первым [14] относятся факторы макроуровня (санкционное давление, государственная политика и т.п.), биологические особенности, связанные с нарушением экологии, катаклизмами, глобальным потеплением. Кризис отдельных финансовых институтов (кредитный, страховой, валютный и т. д.) [14] и финансовая хрупкость» [8] – являются внутренними детерминантами финансовой неустойчивости.

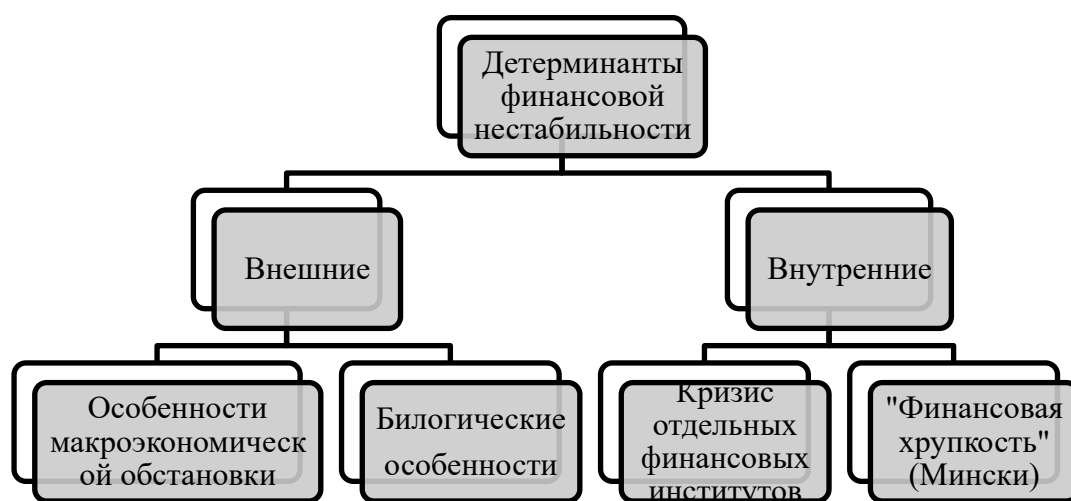

Рисунок 1 – Детерминанты финансовой нестабильности

Полагаем, что перспективы развития устойчивых финансов определяются факторами сдерживания финансовой нестабильности. Так, например, Шинази, предлагает внедрение структурного механизма [14], суть которого состоит в анализе финансовой стабильности: раннее выявление рисков; принятие мер, нацеленных на сохранение стабильности и исключения нестабильности; восстановление стабильности. Мински считает, что самой эффективной мерой является ограничение краткосрочного кредитования, с целью избежания спекулятивного финансирования [8]. Банк России ключевым инструментом поддержания финансовой стабильности отмечает проводимую макропруденциальную политику (снижение системного риска).

Одним из ярчайших примеров финансовой нестабильности принято считать кредитный кризис 2007—2008 гг. [10; 12]. Основная причина - действие внутренней детерминанты – кризис финансового института. Рост производных финансовых инструментов и соответствующее увеличение задолженности стало причиной для увеличения финансовых рисков, а значит - и появления финансовой нестабильности, что в дальнейшем привело к кризису по всему миру.

Устойчивые финансы способны повышать эффективность функционирования экономики и содействовать ее росту. Поэтому в современном мире принципы набирающей популярность ESG-повестки используют многие компании, постепенно внедряя их в свою деятельность, способствуя формированию устойчивых финансов и содействуя развитию рынка устойчивых финансов.

Финансы представляют собой систему денежных отношений, возникающих в процессе распределения и перераспределения ВВП в связи с формированием денежных доходов и

накоплений у государства и органов местного самоуправления, субъектов хозяйствования и домашних хозяйств. Соответственно, устойчивые финансы мы можем определить как такие денежные отношения, которые отвечая потребностям настоящего времени, не наносят ущерб будущим поколениям, и сопровождаются соблюдением определенных экологических, социальных и экономических принципов, находящихся в постоянном взаимодействии и гармонизации.

Мировой рынок выпуска устойчивых облигаций возрос в 2021 году и достиг \$859 млрд (в 1,5 раза больше, чем в 2020). Так, более половины приходится на «зеленые облигации», затем социальные, а следом «облигации устойчивого развития». В 2021 году больше 80% мирового объема «зеленых» облигаций было выделено на создание инструментов, механизмов, нацеленных на решение таких проблем, как: возобновляемая энергетика, устойчивое строительство и низкоуглеродный транспорт [11].

Обострение геополитической обстановки на Украине способствовало изменению устойчивых финансов в перспективе на российском финансовом рынке. Сейчас будет наблюдаться замедление энергоперехода. Кроме того, даже в рамках ESG-принципов, многие компании смогут использовать нефть и уголь для изготовления топлива, хотя это и нарушает составляющую «Е» (экологию). Помимо этого, отложено проведение значимых мероприятий, которые способствовали бы повышению устойчивости рынка (например, экологический контроль). Однако в зарубежных странах ожидают положительную динамику. Дело в том, что Россия запретила вывоз углеводородов, кроме того, повысились цены на энергоносители, и есть мнение, что это будет способствовать развитию альтернативных источников энергии [1].

Нельзя оставить в стороне тот факт, что Россия заинтересована в повышении устойчивости и готова следовать трендам повышения устойчивости финансов. Во-первых, нашей стране следует уделить большее внимание ESG, чтобы привлечь инвесторов с новых рынков сбыта. А во-вторых, Правительство до 1 января 2023 года обязано определить критерии инвестиционных проектов в рамках ESG модели [6].

Развитие рынка устойчивых финансов часто связывают с развитием зеленого финансирования или зеленых финансов. Они способны поддерживать устойчивость (так как являются составляющей компоненты «Е») в условиях глобальной дестабилизации экономики, негативных финансовых эффектов, проблем глобального кредитного рынка [2].

Рисунок 2 - Инструменты "зеленых" финансов

Ожидается рост «зеленых облигаций» и в России (1,5 трлн рублей к 2030 году), и в мире (к 2026 на сумму \$287 млн «зеленых» облигаций будет выпущено Европейской Комиссией). Но несмотря на прогноз, в России не ожидается в скорейшем времени устойчивое инвестирование, так как для добывающих и перерабатывающих отраслей такое невозможно, хотя они нуждаются в «зеленом» финансировании больше других отраслей [10].

Таким образом, можно сделать вывод, что финансовая нестабильность может быть представлена как неустойчивое состояние финансовых рынков, при котором существуют значительные системные риски. Рынок устойчивых финансов (в т. ч. и «зеленых» финансов), способствует эффективному и стабильному функционированию экономики. Рынок устойчивых финансов находился в длительной тенденции роста до 2021 года, а из-за особенностей геополитического конфликта, на мировом финансовом рынке ожидается снижение показателей устойчивого развития. Преодоление финансовой нестабильности, ассоциируемой с состоянием развития финансовых рынков и систем как синергетического эффекта взаимовлияния фундаментальных факторов – приоритетная задача и вызов для определения и реализации перспектив развития рынка устойчивых финансов во всем современном мире.

Список литературы

1. ESG: три буквы, которые меняют мир: докл. к XXIII Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. По проблемам развития экономики и общества, Москва, 2022 г. / И. В. Ведерин, К. И. Головщинский, М. И. Давыдов, Б. Б. Петько, М. С. Сабирова, С. В. Терсков, Е. А. Шишкин; под науч. ред. К. И. Головщинского; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. 138 с.

2. Архипова В.В. «Зеленые финансы» как средство для решения глобальных проблем // Экономический журнал ВШЭ. 2017. № 2. С. 312-332.
3. Банк России, 2022. Финансовая стабильность [Электронный ресурс]. URL: <https://cbr.ru/finstab/> (дата обращения: 22.09.2022).
4. Басс А.Б. Финансы и кредит. Современные концепции: учебник / А.Б. Басс, Д.В. Бураков, И.Н. Молчанов, Н.П. Молчанова; под ред. Д.В. Буракова. – Москва: ИНФРА-М, 2021. 313 с.
5. Вишневский В.П., Шелудько Н.М. Глобальная финансовая нестабильность как «новая нормальность»: истоки, вызовы, перспективы // TERRA ECONOMICUS. 2017. Том 15. № 3. С. 32-55.
6. Коммерсантъ, 2022. Что будет с ESG? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5410238> (дата обращения: 27.09.2022).
7. Малкина М. Ю., Овчаров А. О. Развитие теории финансовой нестабильности и современные проблемы российской экономики // Финансы и кредит – 2019. Т. 25. № 6. С. 1230–1248.
8. Мински Х. Стабилизируя нестабильную экономику / Хайман Мински; пер. с англ. Ю. Каптуревского; под науч. ред. И. Розмаинского. — М.; СПб: Изд-во Института Гайдара, Факультет свободных искусств и наук СПбГУ, 2017. 624 с.
9. Мирошниченко О. С. "Зеленый" кредит как инструмент "зеленого" финансирования / О. С. Мирошниченко, Н. А. Мостовая // Финансы: теория и практика. 2019. Т. 23. № 2(110). С. 31-43.
10. Молчанова Н.П. Влияние пандемического кризиса на экономику и развитие методов финансового регулирования: глобальный аспект / В сб.: Современные вызовы и преобразование экономики: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 30-летию Независимости Республики Казахстан и 20-летию Казахстанского филиала Московского университета (23 апреля 2021 г.). – Нур-Султан: Казахстанский филиал Московского университета имени М.В. Ломоносова, 2021. С. 197-201.
11. РБК, 2022. На пути к \$1 трлн: выпуск устойчивых облигаций достиг нового рекорда [Электронный источник]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/6204e6589a79475c17b7c988> (дата обращения: 27.09.2022).
12. Смирнов А. Кредитный «пузырь» и перколяция финансового рынка. Вопросы экономики. 2008. №10. С. 4-31.
13. Финансовые рынки: цифровая трансформация: монография / кол. авторов; под ред. К.В. Криничанского, Б.Б. Рубцова. – Москва: РУСАЙНС, 2021. – 184 с.
14. Шинази Г. Сохранение финансовой стабильности // Вопросы экономики (серия МВФ). 2005. № 36.

Скальная Юлия Андреевна
*кандидат филологических наук,
старший преподаватель
МГУ имени М.В. Ломоносова
г. Москва
skalnaya.ya@gmail.com*

ЯЗЫКОВОЕ РАЗНООБРАЗИЕ АВСТРАЛИИ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА

Аннотация. Статья рассматривает языковое разнообразие Австралии как немаловажный фактор в устойчивом развитии не только Австралии как самостоятельного государства, но и как одного из крупнейших политических игроков в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Показано влияние миграционных тенденций на состав и соотношение доминирующих языков на континенте, анализируется место, которое лингвистическая повестка занимает во внутренней и внешней политике Австралии, а также взаимосвязь языковой политики с реализацией конкретных целей устойчивого развития.

Ключевые слова: языковое разнообразие, устойчивое развитие, Австралия, Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР), лингвистическая повестка дня.

DOI: 10.46865/978-5-901640-39-5-2023-271-277

Skalnaya Yulia Andreevna
*PhD in Philological Sciences,
Senior Lecturer
Lomonosov Moscow State University
Moscow
skalnaya.ya@gmail.com*

LINGUISTIC DIVERSITY OF AUSTRALIA AS A FACTOR IN SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE ASIA-PACIFIC REGION

Abstract. The article concentrates on the issue of linguistic diversity of Australia as a significant factor in the sustainable development not only of the country itself as an independent state but also as one of the major political agents in the Asia-Pacific region. The research illustrates the influence of shifting migration tendencies on the number and equation of dominant languages on the continent, determines the place that linguistic agenda occupies in the internal and foreign policy of Australia as well as the interconnection between linguistic policies with the implementation and feasibility if particular purposes of sustainable development.

Key words: linguistic diversity, sustainable development, Australia, the Asia-Pacific Region (APAC), linguistic agenda.

25 сентября 2015 г. ООН приняла официальную Повестку дня по устойчивому развитию, планируемую к выполнению до 2030 г., где главными задачами ставится ликвидация социального неравенства – экономического, гендерного, академического; устранение бедности, голода и угрозы экологических катастроф, а также обеспечение образовательных, здравоохранительных, юридических и иных социальных услуг всем нуждающимся. Ни одна из целей, не выделяет поддержание языкового и культурного разнообразия планеты как отдельный пункт повестки. И тем не менее год спустя на Европейском Форуме, посвященном языковому разнообразию, проведенном под эгидой ЮНЕСКО в Испании, директор Подразделения Обществ Знания ЮНЕСКО Индраджит

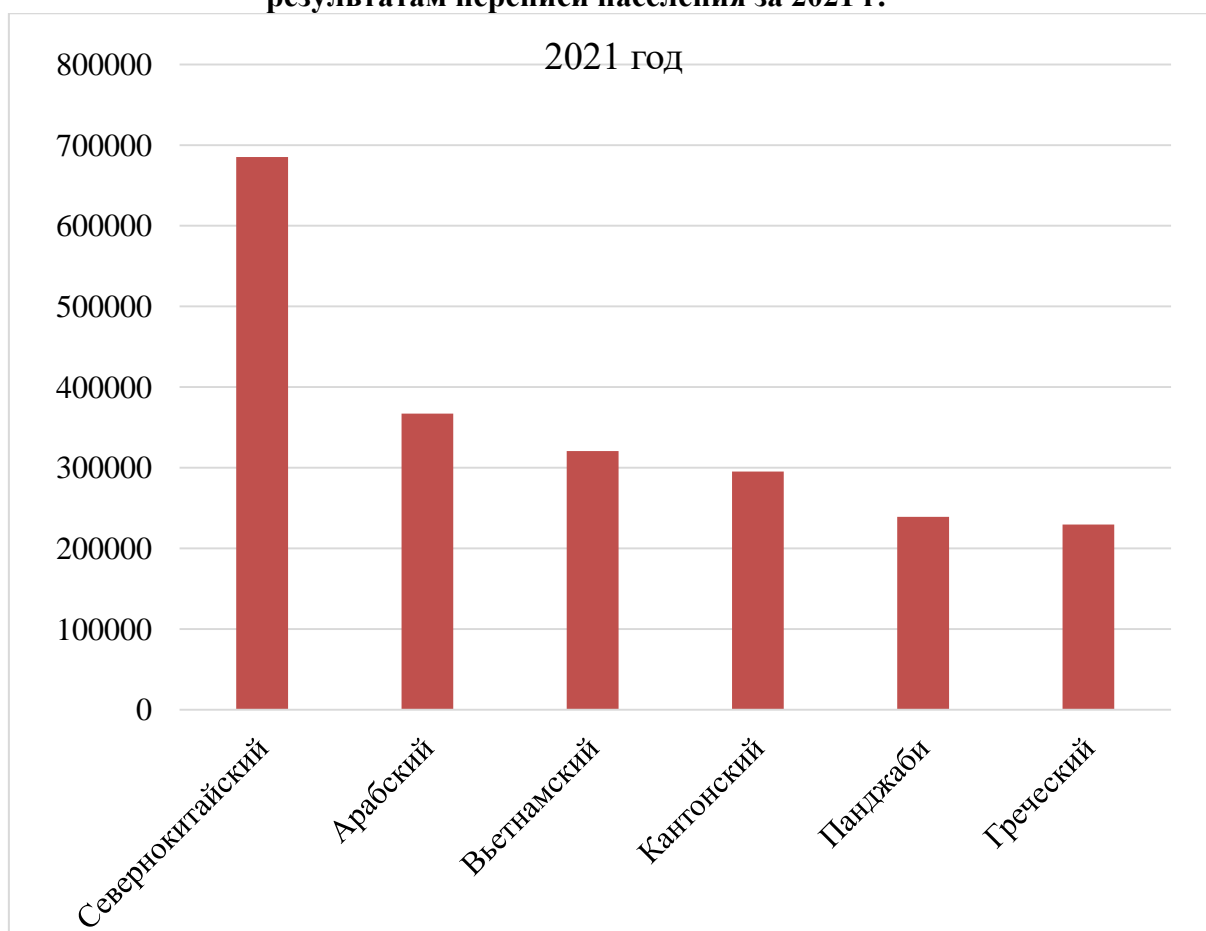
Банерджи (Mr Indrajit Banerjee) заявил о том, что поддержание языкового разнообразия Европы и всего мира должно быть приоритетом в сфере устойчивого развития, так как язык – средство трансляции опыта от поколения к поколению, а его роль в телекоммуникационных технологиях позволяет обеспечить дальнейшее использование научно-технического прогресса на благо устойчивого развития [13].

В то же время именно технический прогресс и развитие онлайн-коммуникаций послужили предпосылками текущего положения дел, когда все больше языков этнических меньшинств уступают свои позиции глобальным лингва франка и оказываются на грани исчезновения. В сложившихся условиях ценно рассмотреть опыт Австралии, играющей все более заметную роль на международной арене и являющейся одним из главных реципиентов миграционных потоков, которые, с одной стороны, обеспечивают рост лингвистического разнообразия континента, а с другой, ставят под угрозу существование аборигенных языков, а значит, культуру и идентичность их носителей. Недаром Джанкарло Киро в статье, посвященной языковому и культурному многообразию Австралии, сравнил текущую ситуацию с лавированием между Сциллой национальной независимости (nationhood) и Харибдой глобализации [7].

Согласно данным Австралийского Института исследований коренных племен и аборигенов островов Торресова пролива (AIATSIS), на сегодняшний день на континенте насчитывается две с половиной сотни языков коренных народов и среди них еще 800 диалектов [5]. Несмотря на то, что за последние шесть лет наметился рост численности коренного австралийского населения, общее число его представителей на 2021 г. составляло 812 000 человек, что эквивалентно лишь 3,2% от всего населения континента [12]. Более того, большинство потомков аборигенов, хранящих язык и традиции предков, – пожилые люди, в то время как молодое поколение все больше интегрируется в англофонное пространство коммуникации. Таким образом, Австралия сталкивается с риском частичной или полной утраты коренных культур, а это подрывает работу по созданию общества с равными возможностями, которое «обязуется уважать, защищать и прославлять права человека и основополагающие свободы для всех вне зависимости от их расы, цвета кожи, пола, языка, вероисповедания, политических взглядов национального или социального происхождения, собственности, места рождения, физических и ментальных возможностей и иного статуса» [10] (ЦУР 10).

Миграция существенно изменила лингвистическую и религиозную карту Австралии за последние полвека. По данным Австралийского бюро статистики и переписи населения 2021 г., лидирующими странами-донаторами австралийской иммиграции помимо Англии стали Индия и Китай. Велик поток иммигрантов и с Ближнего Востока. В результате наиболее распространенными языками коммуникации помимо английского становятся два диалекта китайского языка (мандаринский и кантонский), а также панджаби и арабский (см.: Таблицу).

Таблица 1. Количество носителей иных доминирующих языков, помимо английского, используемых на повседневной основе на территории Австралии согласно результатам переписи населения за 2021 г.

(Данные приводятся на основе источника:
Identity Communications URL: <https://identitycomms.com.au/>)

Притом что указанные языки активно захватывают пространство не только бытового, но и делового дискурса, нельзя сказать, что это чисто негативное явление. Напротив, их носители, будучи интегрированы в австралийскую социокультурную, политическую и экономическую систему, могут способствовать выполнению Цели 17 (продуктивное партнерство, направленное на реализацию целей устойчивого развития) посредством обеспечения коммуникации и кооперации между крупнейшими государствами в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

В то же время очевидно, что для обеспечения кооперации нужны:

- 1) переводчики;
- 2) обязательные и факультативные программы образования;
- 3) научно-исследовательские проекты;
- 4) социально-просветительские мероприятия.

Если с европейскими языками на территории Австралии (такими как, например, греческий и итальянский) в этой сфере ситуация уже благополучна, то немалую проблему на сегодняшний день представляет вопрос консервации и ревитализации языков коренных народов, без участия которых невозможно полноценное внутри- и внешнеполитическое взаимодействие. Данная задача затрагивает несколько уровней научного, образовательного и экономического сектора.

Для создания полноценных школьных и университетских языковых курсов, а также программ профессиональной подготовки переводчиков требуется увеличение числа квалифицированных преподавателей. Это, в свою очередь, влечет необходимость поиска новых способов стимулирования интереса студентов к лингвистическому направлению исследований, а также создания новых рабочих мест для их последующего трудоустройства.

С точки зрения научной деятельности, необходимы: увеличение числа лингвистических экспедиций для записи речи носителей коренных языков, находящихся на грани вымирания; систематизация полученных данных, их анализ и распространение посредством научных, научно-популярных изданий, а также медиапрограмм, способствующих повышению осведомленности основной массы населения об этих языках и культурах.

Нужно сказать, что определенные успехи на этом пути уже достигнуты. Так, на базе университета Маккуори (Macquarie University) действует Центр исследований многоязычия (Multilingualism Research Centre), который ставит своими задачами «поощрять междисциплинарные исследования многоязычия», выстраивать исследовательское взаимодействие по данному вопросу как на территории Австралии, так и за рубежом, а также способствовать партнерской работе общественных организаций с целью «обеспечить поддержку политических программ и конкретных практик в отношении многоязычия, основанную на данных проведенных исследований» [11]. Помимо изучения языков коренных народов, здесь действуют программы анализа динамики показателя лингвистической инклюзивности Австралии (Language Inclusion Index), исследования практик, методик и результатов билингвального обучения, а также вопросов социокультурной идентичности в условиях мультикультурализма.

Результатом работы онлайн-проекта «Языки коренных народов Австралии» (First Languages Australia) стала постоянно актуализируемая интерактивная карта распространения соответствующих языков, наречий и групп их носителей [9].

В распоряжении Австралийского Института исследований коренных племен и аборигенов островов Торресова пролива (AIATSIS) находится постоянно пополняющаяся новыми экземплярами коллекция из более чем 1 миллиона объектов, имеющих отношение к аборигенным языкам и культурам, которые включают видео- и аудиозаписи, фотографии, произведения искусства, печатную продукцию и иные материалы [14]. На сегодняшний день сотрудники AIATSIS являются наиболее авторитетными специалистами в области коренных культур Австралии и, помимо публикации научных монографий и проведения лингвистических экспедиций, осуществляют консультирование представителей законодательной и исполнительной власти, в том числе частично или полностью переводя их выступления на соответствующие языки «первых наций».

Так, в 2016 г. Малкольм Тернбулл (Malcolm Turnbull) стал первым премьер-министром Австралии, открывшим речь перед парламентом на языке нгуннавал (Ngunawal), долгое время считавшемся мертвым, и на сегодняшний день участвующем в проекте ревитализации. Текст речи был составлен при помощи лингвиста AIATSIS Дуга Мармиона [6]. Это не первый случай, когда политический деятель Австралии выступает на языке коренного народа (история подобных речей начинается с выступления Нила Белла на языке питьянтятъяра в 1981 г.), однако они все еще весьма редки. Таким образом наблюдается необходимость увеличения политической репрезентации коренных народов не только посредством уважительного отношения к их культуре, но и посредством обеспечения для них возможности официально озвучить свой голос на родном языке при принятии ключевых политических решений и быть услышанными (что снова требует переводчиков).

С другой стороны, обязательным условием прогресса здесь становится поиск дополнительного финансирования на государственном и частном уровне, расширение системы грантов, прежде чем междисциплинарные исследования, программы базовой квалификации и профессиональной переподготовки дадут свои плоды в масштабах всего континента.

Разумеется, что пандемия COVID-2019, спровоцировавшая глобальный экономический кризис, затронула и Австралию, увеличив внешний государственный долг и дефицит бюджета (пик пришелся на середину 2020 г. [1]), а также внесла существенные коррективы в долгосрочное планирование бюджета Австралии, заставив власти уделить большее внимание сфере здравоохранения. Тем не менее, уже весной 2021 г. глава австралийского казначейства Дж. Фрайденберг прогнозировал быстрое сокращение дефицита госбюджета в ближайшие годы, и действительно, если летом 2021 г. дефицит бюджета составлял 161 млрд австралийских долларов, то к весне 2022 г. он составлял уже 78 млрд долларов [2, 4]. Однако в условиях нового энергетического кризиса, связанного с событиями на Украине, можно предположить, что топливный вопрос оттянет на себя большую часть средств, которые могли бы пойти на финансирование образовательных программ и улучшение лингвистической и культурной адаптации иммигрантов.

Для обеспечения этой адаптации необходимо равенство языковой репрезентации в медийном пространстве. На сегодняшний день в Австралии помимо англоязычных газет издается периодика на арабском, китайском, японском, хинди, тамильском, русском, польском, итальянском, немецком, филиппинском и языках, а также на иврите и др. Большими заслугами в сфере обеспечения возможности иметь теле- и радиовещание на языках аборигенных племен пользуется национальная некоммерческая служба «Медиа “первых наций” Австралии» (First Nations Media Australia), обеспечивающая трансляцию 4 телеканалов и десятков радиостанций.

Среди указанных телеканалов необходимо отдельно отметить онлайн-платформу ICTV (Indigenous Community Television), которая служит открытым бесплатным ресурсом для загрузки и просмотра любительских видео, интервью и полноценных программ на аборигенных языках. Контент платформы пополняется на волонтеристских основаниях, и среди донаторов видеозаписей есть как частные лица, так и общественные организации, центры искусства и художественные объединения, школы, земельные советы, участники лингвистических и молодежных образовательных программ и др. Помимо прочего ICTV раз в 2 года организует собственный фестиваль FRAIM (Festival of Remote Australian Indigenous Moving-Image) и вручает награды в рамках премии ICTV Video Awards [8].

Все вышеперечисленные организации и проекты в значительной степени способствуют реализации 10 Цели устойчивого развития по созданию эгалитарного общества.

С их деятельностью отчасти связана и возможность выполнения Цели 3 (обеспечение доступа к услугам здравоохранения) и Цели 16 (справедливое судопроизводство), так как они также требуют репрезентации услуг и понятного объяснения работы системы на всех языках Австралии. Как отмечает О.В. Мосолова, «что касается Цели 3 “Хорошее здоровье и благополучие”, то Австралия находится наверху списка благополучных стран по продолжительности жизни, но в стране существует существенный разрыв между продолжительностью жизни коренного населения и остальных австралийцев» [3, С. 188]. На сегодняшний день Австралией осознана необходимость в предоставлении переводчиков в ключевых медицинских учреждениях, однако не выработана система взаимодействия и обеспечения кадров. Тем не менее, есть служба социальной поддержки Telstra, которая удаленно обеспечивает перевод на английский базовых нужд для людей, не владеющих английским языком, а также тех, для кого он не является родным.

Что касается судебной сферы, до конца 2010-х гг. все судопроизводство в Австралии велось исключительно на английском языке. При том что на сегодняшний день на континенте в общей сложности сосуществуют около 300 языков, и каждый четвертый австралиец – иммигрант, данную систему явно нельзя было назвать справедливой. 26 апреля 2022 г. наконец-то был сделан шаг в сторону равенства языковой репрезентации: Австралийский судебный совет по культурному разнообразию (Australian Judicial Council on Cultural Diversity) выпустил 2-ое издание «Национальных стандартов судебного перевода», где даны указания по основным принципам взаимодействия между представителями суда и

переводчиками, а также приведены конкретные требования к компетенциям и сертификации последних. По словам исполнительного директора Национального органа по аккредитации устных и письменных переводчиков Марка Пейнтинга, «в такой многоязычной стране, как Австралия, эти стандарты критически необходимы для честного судопроизводства в судах и трибуналах» [15]. На данный момент основной запрос касается предоставления переводческих услуг с китайского, арабского, вьетнамского, греческого, итальянского, тагальского, а также аборигенных языков дхувал и варлпири.

Если обратиться к экологической повестке, то, как справедливо подчеркивает О.В. Мосолова, «современная концепция взаимоотношений общества и природы предусматривает встраивание экологической составляющей в систему приоритетов развития экономики и жизнедеятельности общества» [3, С. 182]. В этом отношении популяризация идеи о тесной связи, которую коренные народы Австралии поддерживают со своей исконной землей, и транслируют через свои языки, выглядит стратегически выгодным ходом для продвижения Целей 6, 12, 13, 14 и 15, так или иначе завязанных на улучшение состояния окружающей среды.

Наконец, распространение знания языков коренных народов также позволяет укреплять и экономический рост страны за счет, с одной стороны, поддержки частных предпринимателей из аборигенов в организации их малого бизнеса и, с другой, их интеграции в более крупные коммерческие союзы и бизнес-партнерства по всему Азиатско-Тихоокеанскому региону. А поддержка языков, ставших доминирующими во время последних волн миграции, позволит укрепить международное сотрудничество Австралии с Китаем, Индией, Вьетнамом и Ближним Востоком на всех уровнях, способствуя обмену опытом и совместному поиску инновационных подходов к решению актуальных глобальных задач.

Таким образом, из приведенного выше анализа очевидно, что языковое разнообразие Австралии является крайне важным фактором в устойчивом развитии как отдельно взятого государства, так и всего Азиатско-Тихоокеанского региона. Поддержка и культивирование многоязычия прямо или косвенно связаны с реализацией таких целей устойчивого развития как: 3 («Хорошее здоровье и благополучие»), 4 («Качественное образование»), 8 («Достойное трудоустройство и экономический рост»), 9 (развитие индустрии, инновации, инфраструктуры), 10 («Уменьшение неравенства»), 11 («Устойчиво развивающиеся города и сообщества»), 16 («Обеспечение мира, справедливости и сильных органов управления»), а также 17 («Партнерство в достижении общих целей»). И положительные стороны австралийского опыта могут быть учтены и использованы другими мультикультурными и многоязычными государствами в собственной деятельности на благо устойчивого развития.

Список литературы

1. Австралия: Государственный бюджет // Trading Economics [Электронный ресурс] URL: <https://ru.tradingeconomics.com/australia/government-budget-value> (дата обращения 01.12.2022).
2. Бюджет Австралии на 2021–2022 фингод предусматривает создание новых рабочих мест, увеличение расходов на инфраструктуру // ИА «Финмаркет». – 11 мая 2021 г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.finmarket.ru/database/news/5466503> (дата обращения 01.12.2022).
3. Мосолова О.В. Реализация в Австралии целей устойчивого развития // Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития. Т. I, № 2 (43). 2019. С. 182–194.
4. Правительство Австралии прогнозирует рост ВВП страны в 2022-2023 фингоду на 3,5% // ИА «Финмаркет». – 29 марта 2022 г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.finmarket.ru/database/news/5687475> (дата обращения 01.12.2022).

5. AIATSIS Official Website. [Электронный ресурс] URL: <https://aiatsis.gov.au/explore/living-languages> (дата обращения 03.10.2022)
6. Battin J. Indigenous languages in Australian parliaments // AIATSIS Official Website. 18 March 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://aiatsis.gov.au/blog/indigenous-languages-australian-parliaments> (дата обращения 01.12.2022).
7. Chiro G. Cultural and linguistic diversity in Australia: Navigating between the Scylla of nationhood and the Charybdis of globalization // International Journal of Multilingualism. Vol. 11(3). 2014. P. 334-346.
8. Contributors // ICTV: Indigenous Community Television. [Электронный ресурс] URL: <https://www.corporate.ictv.com.au/contributors/> (дата обращения 01.12.2022).
9. Gambay – First Languages Map // First Languages Australia [Электронный ресурс] URL: <https://gambay.com.au/> (дата обращения 30.11.2022).
10. Human Rights Council (HRC): Inputs from the President of the Human Rights Council to the 2016 HLPF: the work of the Human Rights Council in relation to the 2030 Agenda for Sustainable Development // Sustainable Development Goals Knowledge Platform // United Nations. [Электронный ресурс] URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/index.php?page=view&type=30022&nr=225&menu=3170> (дата обращения 03.10.2022).
11. Identity communications. Australia's Largest Multicultural Marketing Agency. [Электронный ресурс] URL: <https://identitycomms.com.au/> (дата обращения 03.10.2022).
12. Multilingualism Research Centre // Macquarie University Official Website. [Электронный ресурс] URL: <https://www.mq.edu.au/research/research-centres-groups-and-facilities/healthy-people/centres/multilingualism-research-centre> (дата обращения 01.12.2022).
13. Population: Census 2021 // Australian Bureau of Statistics. 28.06.2022. [Электронный ресурс] URL: <https://www.abs.gov.au/statistics/people/population/population-census/latest-release> (дата обращения 03.10.2022).
14. UNESCO emphasizes the role of linguistic diversity for sustainable development // UNESCO.org. – 6 January 2017. [Электронный ресурс] URL: <https://www.unesco.org/en/articles/unesco-emphasizes-role-linguistic-diversity-sustainable-development> (дата обращения 03.10.2022).
15. Who we are // AIATSIS Official Website. [Электронный ресурс] URL: <https://aiatsis.gov.au/about/who-we-are> (дата обращения 30.11.2022).
16. Wyndham A. Court Interpreting in Australia Gets Boost from Updated National Standards // Slator. 2 May 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://slator.com/court-interpreting-in-australia-gets-boost-from-updated-national-standards/> (дата обращения 21.11.2022).

Ступенькова Зоя Евгеньевна
студент
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
г. Москва
stupenkovaze@mail.ru

Кашуро Ирина Анатольевна
кандидат экономических наук,
доцент
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
г. Москва
kashuro@fgp.msu.ru

ПОЛИТИКА КЛУБА БРИКС В ДОСТИЖЕНИИ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Аннотация. Статья посвящена анализу политики развития стран БРИКС в контексте устойчивого развития. Целью ее написания было привлечение внимания к стратегии стран БРИКС по совместному достижению Целей в области устойчивого развития ООН (ЦУР ООН). Исследование проводилось на основе применения системного подхода и изучения уставных документов и международных аналитических материалов по тематике развития стран БРИКС. В результате исследования было отмечено, что, при различающихся уровне развития и скорости достижения ЦУР ООН, страны БРИКС имеют наибольшие проблемы в области сохранения биоразнообразия (ЦУР 14, 15) и в социальной сфере (ЦУР 3, 10, 16). Также было установлено, что взаимодействие стран-участниц БРИКС по достижению ЦУР ООН основано на принятой Стратегии экономического партнерства БРИКС до 2025 года. Более того, перспективными направлениями могут являться конкурсы проектов стран-участниц по теме ЦУР ООН и сотрудничество Юг-Юг, развивающееся между странами БРИКС. В заключении статьи даются рекомендации по ускорению достижения ЦУР ООН странами БРИКС. Внедрение результатов данного исследования в практику должно позволить странам БРИКС усилить внутреннее взаимодействие ради достижения ЦУР ООН.

Ключевые слова: БРИКС, Повестка дня на период до 2030 года, Сотрудничество Юг-Юг, Цели в области устойчивого развития, ЦУР.

DOI: 10.46865/978-5-901640-39-5-2023-278-282

Stupenkova Zoya Evgenievna
Student
Lomonosov Moscow State University
Moscow
stupenkovaze@mail.ru

Kashuro Irina Anatolievna
PhD in Economics
Associate Professor,
Lomonosov Moscow State University
Moscow
kashuro@fgp.msu.ru

POLICY OF THE BRICS CLUB IN ACHIEVING THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS OF THE UNITED NATIONS

Abstract. The article is devoted to analysis of development policy of BRICS countries in the context of sustainable development. The aim was to draw attention to the strategy of the BRICS countries to jointly achieve the UN Sustainable Development Goals (UN SDGs). The study was conducted on the basis of a systematic approach and the study of statutes and international analytical materials on the development of the BRICS countries. The study noted that with different levels of development and speed of achievement of the UN SDGs, the BRICS countries have the greatest challenges in terms of biodiversity conservation (SDGs 14, 15) and in the social sphere (SDGs 3, 10, 16). It was also found that the interaction of BRICS member countries on achieving the UN SDGs is based on the adopted BRICS Economic Partnership Strategy until 2025. Moreover, the contests of projects of the participating countries on the theme of the UN SDGs and Cooperation «South-South» developing between the BRICS countries can be promising directions. The article concludes with recommendations to accelerate the achievement of the UN SDGs by BRICS countries. Translating the results of the study into practice should enable BRICS countries to strengthen internal collaboration to achieve the UN SDGs.

Keywords: BRICS, Agenda 2030, South-South Cooperation, Sustainable Development Goals, SDGs.

На западе история становления идеи устойчивого развития насчитывает около 35 лет. Началом принято считать Конференцию Организации Объединенных Наций (ООН) [Organización de las Naciones Unidas (ONU)] 1972 г. по проблемам окружающей среды. На ней произошло включение в программу действий мер по решению глобальных экологических проблем. Сегодня верхом развития мысли об устойчивом развитии является программа целей, которая была разработана в 2015 г. Эта программа в области устойчивого развития стала всемирно известной как «Повестка дня на период до 2030 года» – как она была названа в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН. Однако интересно, что с точки зрения отечественных исследователей, идея устойчивого развития принадлежит русскому ученому Владимиру Ивановичу Вернадскому. Именно он в начале XX в. стал автором ноосферной теории, изменившей представление людей о мире и их роли в происходящих на планете процессах.

После принятия «Повестки дня на период до 2030 года» идея устойчивого развития приобрела поистине мировой масштаб. Так, система была расширена. С одной стороны, помимо проблем развивающихся стран она стала включать вопросы, касающиеся развитых государств [1, p. 32]. С другой, критике подверглась устоявшаяся связь между донором и реципиентом. Ранее на концепцию Официальной помощи в целях развития (ОПР) [Ayuda oficial al desarrollo (AOD)] возлагалось много надежд. Теперь считается, что только ее

недостаточно для достижения Целей в области устойчивого развития (ЦУР) [Objetivos de Desarrollo Sostenible (ODS)] ООН. ОПП уступает позиции новой концепции. Идея сотрудничества Юг-Юг (СЮЮ) [Cooperación Sur-Sur] состоит в том, что новыми донорами становятся сами развивающиеся страны. И хотя вклад государств так называемого Глобального Юга в финансирование развития оценивается по-разному, скорость увеличения их потенциала в данной области высока. Они еще не имеют таких ресурсов, чтобы конкурировать с традиционными донорами в объемах помощи. Однако по прогнозам аналитиков, десяти лет хватит, чтобы новые доноры превзошли традиционных [5, p. 149]. В ООН тема сотрудничества между развивающимися странами набирает актуальность. Так, в самой «Повестке дня на период до 2030 года» и в Аддис-Абебской программе действий говорится о значимости взаимопомощи между странами Глобального Юга для поиска решений глобальных проблем через достижение ЦУР ООН [8].

Отличительной особенностью СЮЮ является то, что среди его принципов выделяется выгода партнеров от взаимодействия. Также отмечают среди плюсов то, что для получения помощи реципиентам необязательно выполнять какие-либо специальные условия. Это прописано в Декларации по результатам встречи в г. Найроби в 2009 г. Здесь важно напомнить, что традиционная финансовая помощь обычно предполагает проведение определенных реформ. Например, уменьшение дефицита государственного бюджета, либерализация или приватизация [9, p. 7]. Однако среди недостатков СЮЮ можно отметить отсутствие четкой системы оценки. Из-за этого сложно выявить корреляцию между вкладом новых доноров и скоростью достижения ЦУР ООН. Именно поэтому сегодня важно, чтобы государства Глобального Юга активнее участвовали в предоставлении соответствующей отчетности.

Неформальное объединение БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР) [BRICS] является одним из самых перспективных новых доноров. Интересно, что Китай как один из его членов во внешней политике отводит особое место СЮЮ. По подсчетам сегодня его инвестиции в страны Африки и Латинской Америки, а также предоставление кредитов и безвозмездной помощи существенно превосходят масштабы вложений Международного валютного фонда (МВФ) [Fondo Monetario Internacional (FMI)] и Всемирного банка (ВБ) [Banco Mundial (BM)] [11, p. 2].

В Докладе о целях в области устойчивого развития 2021 г. написано, что пандемия Ковид-19 значительно отдалила достижение странами в мире ЦУР ООН. Вместе с тем одной из главных проблем по реализации «Повестки дня на период до 2030 года» авторами Доклада отмечается несовершенство системы сбора данных о результатах ее осуществления. Это не позволяет отслеживать прогресс в разных уголках планеты и, следовательно, вовремя замечать и справляться с возникающими на пути препятствиями [2, p. 7]. Помимо названных проблем можно отметить экологоцентризм концепции устойчивого развития, сопротивление бизнеса и пассивность лидеров стран-членов ООН [7, p. 169].

Сегодня страны-участницы БРИКС обладают разным уровнем инновационного технико-технологического развития. Вместе с тем отмечается наличие достаточного потенциала для наращивания между ними научно-технологического сотрудничества. Особое место отводится общим связям в энергетической сфере. Однако в данном контексте насущной остается проблема привлечения иностранных инвестиций. Решение этого вопроса будет зависеть от уровня конкурентоспособности стран-участниц БРИКС на мировой арене.

Говоря о международной конкурентоспособности стран БРИКС, стоит отметить, что ее улучшению мешает относительно плохое состояние инфраструктуры. Имеются в виду такие ее виды, как базовая инфраструктура, технологическая, научная, а также здравоохранение, образование и окружающая среда. По таким критериям, как развитость экономики и эффективность государственного управления и бизнеса результаты членов БРИКС имеют сильные различия. Вместе с тем важно отметить, что показатели всех стран-участниц неформального объединения планомерно растут. Общий прогресс был приостановлен из-за

начала пандемии Ковид-19. Однако сейчас страны-члены БРИКС восстанавливаются, хотя и с разной скоростью.

Страны-участницы БРИКС также отличаются по уровню прогресса в достижении ЦУР ООН. В рейтинге среди всех стран члены БРИКС находятся в середине. Вместе с тем Россия занимает 46-е место по миру и первое среди БРИКС, а Индия – 120-е и последнее соответственно – разница существенна. Вместе с тем все страны неформального объединения сталкиваются с наибольшими трудностями в социальной сфере и в области сохранения биоразнообразия. Это соответственно цели под номерами 3, 10, 16 и 14, 15.

Существует также индекс вторичных эффектов – это показатель того, положительное или отрицательное воздействие отдельное государство оказывает на возможность других стран достичь ЦУР ООН. По данному индексу первая и последняя позиция в БРИКС поменялись местами. Так, Индия занимает уже 32-е место, а Россия – 119-е место. Такая разительная перемена объясняется тем, что Россия имеет большой объем экспорта обычного вооружения. Относительно других показателей члены БРИКС находятся примерно на одном уровне.

Отчет Кембриджского университета «The decade of action for the sustainable development goals: sustainable development report 2021» предлагает новые способы отслеживания реализации странами ЦУР ООН. В Отчете приведена экспериментальная система показателей преобразования ЦУР ООН в так называемых «шести направлениях изменений» [11, р. 44]. Они призваны обеспечить прочную основу для построения всеохватывающих стратегий достижения ЦУР ООН. В их основе лежит понимание того, что все 17 целей могут быть достигнуты посредством преобразований в шести основных социальных сферах. Касательно БРИКС, их показатели по данным направлениям далеки от хороших. Так, у всех членов БРИКС есть проблемы по направлениям «Образование, гендерные вопросы и борьба с неравенством» и «Здоровье, благополучие и демография». Например, даже среди всех стран по миру граждане Индии, Бразилии и Китая тратят на здравоохранение довольно большую часть семейного бюджета. По направлению «Снижение выбросов углерода и устойчивые индустрии» показатели стран БРИКС также оставляют желать лучшего. И это несмотря на то, что все члены БРИКС обязались достигнуть углеродной нейтральности. Однако крайний срок для этого странами был выбран разный. Так, Бразилия и ЮАР заявили, что станут углеродно-нейтральными к 2050 г., Россия и Китай – к 2060 г., а Индия – к 2070 г. Интересно, что есть одно направление, которое у всех среди БРИКС характеризуется как успешное – направление «Цифровизация».

Многие эксперты считают, что БРИКС не имеет особой политической силы. По их словам, неформальное объединение носит лишь консультативный характер [3, р. 241]. Однако поставить под вопрос данное утверждение может приверженность членов БРИКС реализации климатического аспекта ЦУР ООН. Так, в 2021 г. все страны БРИКС заявили о своем намерении достигнуть углеродной нейтральности. Разница в сроках выполнения данной задачи объясняется особенностями структуры национальных экономик стран-участниц неформального объединения. Таким образом, есть общие целевые показатели по международным обязательствам. Поэтому существует вероятность, что члены БРИКС могут согласовать их внутреннее взаимодействие и выработать общую политику на мировой арене.

В БРИКС ставят достижение ЦУР ООН в приоритетные задачи. На сегодняшний день они усиленно развивают такие направления деятельности, как сокращение бедности, обеспечение населения доступным образованием, здравоохранение и охрана окружающей среды [4, р. 257]. Достижению ЦУР ООН способствует совместная деятельность стран БРИКС на основе Стратегии экономического партнерства БРИКС до 2025 г. В ней перечислены задачи, которые охватывают экономическую, экологическую и социальную сферы [6, р. 3]. Однако интересно, что никто из БРИКС не инкорпировал ЦУР ООН государственные бюджеты. По мнению специалистов, этот шаг помог бы в практическом осуществлении странами «Повестки дня на период до 2030 года».

Сегодня выпуск Добровольных национальных обзоров (ДНО) по прогрессу в достижении ЦУР ООН среди стран мира стал распространенной практикой. Члены БРИКС также публикуют свои ДНО. Например, российское правительство включило в стратегические программные документы большинство целей и задач в области устойчивого развития. Поэтому можно сказать, что реализация Целей в области устойчивого развития ООН в России и в других странах-членах БРИКС находится в приоритете. Рекомендации по ускорению достижения ЦУР ООН неформальным объединением БРИКС могут касаться внедрение Целей в области устойчивого развития ООН в государственные бюджеты. Сегодня для этого уже разработаны инструкции, которые вбирают в себя опыт устойчивого бюджетирования стран мира. Вместе с тем важно инвестировать в инновации, которые являются мотором глобального устойчивого развития. Поэтому ускорению развития членов БРИКС должно поспособствовать принятие ими согласованного Плана действий по инновационному сотрудничеству.

Список литературы

1. Бобылев С.Н., Соловьева С.В. ООН: смена целей. *Мировая экономика и международные отношения*, М., 2016, № 5, сс. 30–39.
2. Доклад о целях в области устойчивого развития 2021. [Электронный ресурс] URL: <http://unstats.un.org/sdgs/> (дата обращения: 07.02.2022).
3. Коробова Н.Л., Терентьев А.А. Глобальные цели устойчивого развития до 2030 года и БРИКС: анализ целесообразности и эффективности синергии. *Материалы I Международной научно-практической конференции*. Москва, 2–3 ноября 2015 г.
4. Ли Ц. Цели в области устойчивого развития и БРИКС. *Философия науки: история и современность*, СПб., 2020, сс. 257–271.
5. Морозкина А.К. БРИКС в системе содействия международному развитию. *Материалы научно-практической конференции «Обеспечение устойчивого развития: финансовые инициативы стран БРИКС»*. Москва, 24 октября 2017 г.
6. Стратегия экономического партнерства БРИКС до 2025 года. [Электронный ресурс] URL: <https://brics-russia2020.ru/images/114/81/1148133.pdf> (дата обращения: 07.02.2022).
7. Урсул А.Д., Леонова К.С. Достижение глобальной устойчивости: проблемы и перспективы. *Социально-гуманитарные знания*, М., 2019, № 3, сс. 167–178.
8. ЮНАИ проводит панельную дискуссию на тему сотрудничества в формате Юг-Юг и системы развития ООН. [Электронный ресурс] URL: <https://www.un.org/en/node/85443> (дата обращения: 07.02.2022).
9. Hernandez D., Are «New» Donors Challenging World Bank Conditionality? *World Development*, 2017, vol. 96, p. 7.
10. Sachs J., The decade of action for the sustainable development goals: sustainable development report 2021. Cambridge, 2021, 505 p.
11. The Chinese South-South development cooperation: an assessment of its structural transformation. *Revista Brasileira de Politica*, 2020, vol. 63, no 2, p. 1(22).

Субетто Александр Иванович
*доктор философских наук,
доктор экономических наук,
кандидат технических наук,
профессор,
Заслуженный деятель науки РФ,
директор Центра ноосферного развития
Северо-Западного института управления
филиала Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации
г. Санкт-Петербург
Subal1937@yandex.ru*

НООСФЕРНАЯ ПАРАДИГМАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В СИСТЕМЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ

Аннотация: В статье раскрывается система положений, раскрывающих утверждение, что единственной моделью устойчивого развития является только управляемая социоприродным эволюция. Переход к ноосферной парадигме устойчивого развития своей теоретической предпосылкой имеет ноосферную парадигмальную революцию в науке, в том числе и в системе теоретических оснований устойчивого развития.

Ключевые слова: устойчивое развитие, ноосфера, эволюция, управление, экономика, рынок, кризис, катастрофа, экология, парадигма.

DOI: 10.46865/978-5-901640-39-5-2023-283-289

Subetto Alexander Ivanovich
*Doctor of Philosophy,
Doctor of Economics,
PhD in Technology
Professor,
Honored Scientist of the Russian Federation,
Director of the Center for Noosphere Development of the North-West
Institute of Management (NWIM) –
a branch of the Russian Presidential
Academy of National Economy and Public Administration (RANEP),
St. Petersburg;
subal1937@yandex.ru*

NOOSPHERE PARADIGM REVOLUTION IN THE SYSTEM OF IDEAS ABOUT SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Abstract. A system of provisions that justify that the only model of sustainable development is managed socio-natural evolution is given. The transition to the noosphere paradigm of sustainable development has as its theoretical prerequisite a noosphere paradigm revolution in science, including in the system of theoretical foundations of sustainable development.

Key words: sustainable development, noosphere, evolution, governance, economics, market, crisis, catastrophe, ecology, paradigm.

Академик АН ССР А.Л.Яншин в 1993 году в книге «Владимир Вернадский» в своём слове «К читателю» отметил [3, С.5]:

«Учение В.И.Вернадского о биосфере и переходе её в ноосферу не сразу было должным образом оценено в Отечестве, но принесло ему чрезвычайно широкую международную известность. Именно это его учение имеют в виду Николас Полуниин и Жак Гриневальд, когда пишут о «вернадскианской революции».

В 2003 году по инициативе автора была организована и приведена юбилейная научная конференция, посвященная 140-летию В.И.Вернадского, «Вернадскианская революция в системе научного мировоззрения – поиск ноосферной модели будущего человечества в XXI веке» и издана коллективная монография с таким же названием [1]. Через 10 лет, в 2013 году, уже к 150-летней юбилейной годовщине со дня рождения русского гения – создателя учения о переходе Биосферы в Ноосферу В.И.Вернадского, в развитие концепции вернадскианской революции, была приведена по инициативе автора новая конференция «Вернадскианская революция в научно-образовательном пространстве России» и издана коллективная монография с таким же названием [2].

Обе эти монографии выдвинутое Н.Полуниным и Ж.Гриневальдом понятие вернадскианской революции перевели в развернутую концепцию вернадскианской революции.

И в первой, и во второй монографии автор развивал главный тезис, состоящий в том, что вернадскианская революция есть **ноосферная парадигмальная революция**, которая началась в науке с середины XX-го века, с момента дальнейшего развития учения о переходе Биосферы в Ноосферу, как законе глобальной эволюции, В.И.Вернадского, и которая воплотилась в научных школах А.Л.Яншина, Н.Н.Моисеева, В.П.Казначеева, А.Д.Урсула и других [4].

На рубеже XX-го и XXI-го веков эта революция материализуется в Ноосферизме [5], как не только новой научно-мировоззренческой системе, но и новом пути развития человечества, именно в форме управляемой социоприродной эволюции, как единственно возможной стратегии экологического выживания человечества в XXI веке и соответственно – **ноосферной парадигмы устойчивого развития**.

Фиаско модели устойчивого развития в рыночно-капиталистическом формате, А.Д.Урсул и И.В.Ильин выдвинули и обосновали [6, 7] теоретическое положение, что первым этапом на пути перехода Биосферы в Ноосферу является переход человечества к устойчивому развитию (УР), и лишь на этой основе может быть осуществлен переход к эпохе Ноосферы.

Автор исходит из другой теоретической установки, входящей в теоретический комплекс Ноосферизма [5]. Она состоит в том, что **единственной формой реализации устойчивого развития человечества** на планете Земля (во взаимодействии с Биосферой) **является управляемая социоприродная эволюция**, на базе общественного интеллекта (коллективного разума общества), научно-образовательного общества и ноосферного экологического духовного социализма [5, 8, 9].

Модель устойчивого развития, провозглашения на Конференции ООН по устойчивому развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 году, оказалась утопической, которая принципиально не может быть реализована на основе сохранения рыночно-капиталистической системы хозяйственного природопотребления, т.е. сохранения «мирового капитализма» в определении Дж.Сороса [10], который по теории капиталократии автора есть глобальный империализм [11]. Указания на то, что капитализм, рынок и стратегия устойчивого развития человечества есть вещи несовместимые, мы встречаем в монографии Б.Коммонера «Замкнутый круг» (1974) [12] и в Докладе Мировому Банку, написанном в 1991 году международной группой ученых во главе с Р.Гудлендом, Г.Дейли и С.Эль-Серафи. Б.Коммонер в начале 70-х годов предупредил человечество, что технологии на базе частной собственности разрушают главное его богатство – экосферу. А в Докладе Мировому Банку в

1991 году был вынесен вердикт [13, с. 9]: в экологически заполненной земной нише, которую занимает человечество, рынок как механизм развития экономики исчерпал себя.

Косвенно о том, что модель устойчивого развития человечества в рыночном формате оказалась утопической, не стала стратегией выхода человечества из экологического тупика истории, свидетельствуют данные, приведенные в документе, распространенном в Интернете в 2017 году под названием «Предупреждение ученых мира человечеству: второе уведомление», которое подписали 15 тысяч ученых из 184 стран [14]. В «Предупреждении» отмечалось, что прошедшее 25-летие с момента Конференции в Рио-де-Жанейро (1992 – 2017) оказалось потерянными, что «человечество продолжает рисковать своим будущим».

Прошедший период с 1992 года по 2017 год характеризуется следующими показателями ухудшения глобальной экологической ситуации [14, С.6]:

- сокращение пресной воды на душу населения на 26%;
- снижение улова «дикой рыбы» в мировом океане;
- увеличение числа «мертвых зон» в океане на 75%;
- истребление лесных угодий объемом в 1,2 миллиона квадратных километров;
- рост численности населения планеты на 35% при одновременном сокращении численности млекопитающих, рептилий, амфибий, птиц и рыб на 29%; и др.

В «Открытом письме» руководителю международной группы ученых, написавшем это «Предупреждение», Уильяму Рипплу [14] автор указал на базовый недостаток этого документа – отсутствие указания на главную причину фиаско модели устойчивого развития, принятой в Рио-де-Жанейро в 1992 году. Эта причина скрывается в экологическом отрицании со стороны Биосферы, как суперорганизма, всей рыночно-капиталистической системы мирового хозяйства (мировой экономки), которое уже материализовалось вначале в глобальном экологическом кризисе в развивающемся с рубежа 50-х – 60-х годов), а затем, по автору [5], – в переходе этого кризиса в первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы на рубеже 80-х – 90-х годов, процессы которой стремительно развиваются уже 30 лет.

Ноосферная парадигма устойчивого развития. Из изложенного следует, что наступившие Экологические Пределы сложившейся системе бытия и хозяйствования человечества на Земле, имеют более глубокие «корни», чем то, как их описали Д.К. и Д.Л. Медоузы и Й. Рандерс в знаменитой работе «За пределами роста» [15].

Нужно ответить на вопрос «Почему именно в XX-ом веке человеческая история вошла в глобальный экологический кризис, а к концу этого века – в первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы?».

Теоретический ответ автора на этот вопрос [5] связан со скачком в энергетической мощи воздействия мирового хозяйства на живое вещество и гомеостатические механизмы Биосферы в XX веке в среднем в 10-ть в 7-й степени раз, что позволяет определить весь XX-й век как «Энергетическую революцию» или «Большой Энергетический Взрыв» в социальной эволюции человечества.

До XX-го века устойчивость стихийной (энтропийной) формы развития обеспечивалась за счет действия законов Э.Бауэра – В.И.Вернадского – А.Л.Чижевского [5, 16], отражающих собой механизм производства негэнтропии (организованности) Биосферой, как живой мегасистемой на Земле, позволивший компенсировать стихийную, энтропийную форму развития человечества на Земле (после Неолитической революции приблизительно 10 тысяч лет назад). Скачок в энергетическом базисе мирового хозяйства в XX-ом веке на семь порядков в среднем проявил **несовместимость стихийных регуляторов развития человечества (Стихийной парадигмы истории) и большой энергетики воздействия на Природу со стороны мирового хозяйства.**

Эта несовместимость есть выражение действия **Закона интеллектно-информационно-энергетического баланса (соответствия)**, открытого автором [5, 7], который формулируется так:

• **чем больше** по величине энергетической мощи воздействие хозяйства (экономики) социальной системы на живое вещество и гомеостатические механизмы Биосферы и планеты Земля как суперорганизмов, **тем с большим лагом упреждения** должно быть обеспечено предвидение возможных негативных экологических последствий от этого воздействия, и соответственно – управление социоприродной эволюцией со стороны интеллекта (разума) этой социальной системы.

Вот почему стратегия экологического выживания человечества в XXI веке, как ответ на императив выживаемости, «заговоривший» с нами – человечеством – на языке процессов первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, связана с научным управлением социоприродной эволюцией со стороны коллективного разума человечества, которое в свою очередь требует от всех стран мира (обществ) перехода к ноосферному экологическому духовному социализму в XXI веке.

Именно это и есть то новое, что вносит «Ноосферизм» по автору [5, 18, 19], как развитие учения о переходе Биосферы в Ноосферу В.И.Вернадского, в Эпоху Великого Эволюционного Перелома.

Итак, императив экологического выживания человечества в XXI веке – это есть императив перехода человечества от стихийной парадигмы истории («Стихийной истории»), которую К.Маркс назвал «предысторией», к управленческой парадигме истории, т.е. к истории, управляемой человеческим разумом, которую К.Маркс, определил как «подлинную историю», причем – в расширенном – ноосферном – содержании, а именно – к научно управляемой социоприродной эволюции.

Именно в этом контексте «вернадскианская революция» приобретает новый формат ноосферной парадигмальной революции в самом подходе к проблеме устойчивого развития на Земле в XXI веке.

Ноосферная парадигмальная революция. Новизна ноосферной парадигмальной революции связана с введенными автором, понятиями Большой Логике Социоприродной Эволюции и Эпохи Великого Эволюционного Перелома.

Все социально-гуманитарные науки до настоящего времени пытались осознать историческую логику развития человечества именно в парадигме Внутренней Логике Социального Развития (ВЛСР) [5]. К ВЛСР автор относит и формационный подход к раскрытию логики истории К.Маркса и Ф.Энгельса (исторический материализм), и разные подходы к раскрытию цивилизационной логики развития человечества (на основе категории «локальная цивилизация»), представленные научными исследованиями Н.Я.Данилевского, О.Шпенглера, П.А.Сорокина, А.Дж.Тойнби, Ю.В.Яковца и др., и разные подходы, исходящие из ведущей роли технологического (информационного) или экономического детерминизмов, и др.

Глобальный экологический кризис и его переход в состояние первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы по автору есть своеобразный «манифест» о выходе на арену истории Большой Логике Социоприродной Эволюции, основанием которой является энергетический базис мирохозяйственного природопотребления. По этому основанию вся история человечества разбилась на 2-а периода: (1) Малоэнергетическая Стихийная история до XX-го века, устойчивость которой обеспечивалась за счет «потребления» ресурсов и энергии из «кладовых» Природы (Биосферы и планеты Земля) и компенсаторных мощностей Биосферы; (2) Высокоэнергетическая Стихийная история, охватывающая XX-й век и начало XXI века, которая столкнулась с «Барьером», поставленным ей Природой в виде Экологических Пределов и грядущей возможной экологической гибели человечества.

В соответствии с сформулированным выше Законом интеллектно-информационно-энергетического баланса возникший императив экологического выживания есть императив перехода именно к научному управлению социоприродной – Социо-Биосферной – эволюцией, которое соблюдает требования-ограничения, диктуемые гомеостатическими механизмами Биосферы.

Всю историю человечества вплоть до начала XXI века можно охарактеризовать метафорой «перинатального периода развития человеческого разума» или «периода беременности человеческим разумом» Биосферы как суперорганизма.

Наступившая эпоха, которая охватит весь XXI век, как Эпоха Великого Эволюционного Перелома, есть эпоха «Родов Действительного Разума» [20], именно как Разума Ноосферного, или Разума Ноосферно-Управляющего [17].

Отметим, что в неявной форме постановка научного управления социоприродной эволюцией, которая связывалась с «кибернетизацией» системы представлений о ноосфере, была представлена в сборнике «Кибернетика и ноосфера», изданном в СССР в 1986 году [21]. А.Г.Назаров в статье «К понятию организованности ноосферы» раскрывал «информационно-управляющую сущность организованности ноосферы» [21, С.45 - 48]. Он подчеркивал [21, С.49]: «Научное управление – это прежде всего управление природно-народнохозяйственным целым, всеми составляющими биосферно-ноосферной целостности. Формы же ноосферной организованности по-видимому неисчерпаемы, как и бесконечен путь деятельности человеческого познания окружающей действительности».

Ноосферная парадигмальная революция с охватом науки, культуры, управления, образования входит в «Роды» Действительного, т.е. Управляющего, Разума.

Россия в XX-ом веке первой осуществила Социалистический Прорыв человечества, который охватил всю историю СССР, – который в XXI веке переходит в Ноосферно-Социалистический Прорыв [9], в свою очередь предполагающий становление научно-образовательного общества, в котором образование есть «базис базиса» материального и духовного воспроизводства, а наука становится не только производительной силой, но и силой управления (ведь речь идет о новой модели устойчивого развития – научного управления социоприродной эволюцией).

Россия призвана в XXI веке возглавить Ноосферный Прорыв всего человечества [5, 9]. И для этого в России есть все предпосылки: не только исторический опыт становления и развития первой социалистической державы в мире – СССР, но и уже свершившийся теоретический Русский Ноосферный Прорыв в виде Русской Ноосферной Научной Школы, не имеющей аналогов в мире.

Известный философ-марксист Р.И.Косолапов в 2010 году в статье «Формула Сталина» пронизательно так связал историю СССР и будущий ноосферный прорыв человечества из России [22]:

«Сталин, как и Ленин, во всей своей многогранности, дорастали до ноосферного уровня, однако после него рост был приостановлен. Человечество в лице ведомой им партии, советского рабочего класса, народа совершили прорыв – переход в ноосферу, но закрепить его и расширить мог своим натиском только новый кадровый «второй эшелон», подготовить который Сталин и не сумел, и не успел. При колоссальном размахе во второй половине XX века научно-технической революции, качественно сказавшейся особенно заметно в развитии и совершенствовании массовых информационных технологий, то есть инструментария мыслящего мозга, – будто бы в насмешку над ним – произошёл пугающий интеллектуальный социально-нравственный спад.

Задачу полноценного перехода в ноосферу не знавшая жалости ирония истории сдвинула на два-три поколения вперед» (конец цитаты).

Это время «полноценного перехода в ноосферу» наступило. Альтернатива ему – экологическая, по рыночно-капиталистическим причинам, гибель всего человечества уже в XXI веке.

Ноосферная парадигма устойчивого развития – это управляемая социоприродная эволюция на базе ноосферного экологического духовного социализма. Переход к этой парадигме востребует ноосферную парадигмальную революцию, одним из итогов которой, по автору, и есть становящаяся научно-мировоззренческая система – Ноосферизм.

Список литературы

1. Вернадскианская революция в системе научного мировоззрения – поиск ноосферной модели будущего человечества в XXI веке: коллективная монография/ Под науч. ред. А.И.Субетто. – СПб.: Астерион, 2003. – 592с.
2. Вернадскианская революция в научно-образовательном пространстве России: коллективная монография/ Под науч. ред. А.И.Субетто и В.А.Шамахова. – СПб.: Астерион, 2013. – 416с.
3. Владимир Вернадский. Жизнеописание. Избранные труды. Воспоминания современников Суждения потомков/ Сост. Г.П.Аксенов, Худож. Б.А.,Лавров; Фотохудож. Г.Е.Малофеев. – М.: Современник, 1993. – 688с.
4. Субетто А.И. Ноосферная научная школа в России: итоги и перспективы/ Под науч. ред. д.ф.н. Л.А.Зеленова. – СПб.: Астерион, 2012. – 76с.
5. Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм – СПб.: КГУ им. Н.А.Некрасова, КГУ им. Кирилла и Мефодия, 2001 – 537с.
6. Ильин И.В., Урсул А.Д. Эволюционная глобалистика (концепция эволюции глобальных процессов). – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2009. – 192с.
7. Ильин И.В., Урсул А.Д., Урсул Т.А. Эволюционный глобализм. Идеи, проблемы, гипотезы. – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 2012. – 616с.
8. Субетто А.И. Манифест ноосферного социализма/ Под науч. ред. д.ф.н., проф. В.Г.Егоркина. – СПб.: Науч. изд-во «Астерион», 2011. – 108с.
9. Субетто А.И. СССР в XX веке – Предтеча Ноосферного Прорыва человечества из России в XXI веке (переход социалистической человеческой революции в ноосферную человеческую революцию или «Роды Действительного Разума» – императив выживаемости человечества на Земле)/ Под науч. ред. президента Ноосферной общественной академии наук д.псих.н., проф. В.В.Семикина. – СПб.: Астерион, 2022. – 44с.
10. Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности/ Перев. с англ. – М.: ИНФРА, 1998. – XXVI, 262с.
11. Субетто А.И. Капиталократия и глобальный империализм. – СПб.: Астерион, 2009. – 572с.
12. Коммонер Б. Замыкающийся круг. – Л.: Гидрометеиздат, 1974. – 180с.
13. Зубаков В.А. Эндоекологическое отравление и эволюция: стратегия выживания (К саммиту ООН «Рио+10»). – СПб.: 2002. – 86с.
14. Субетто А.И. Открытое письмо Уильяму Рипплу. – Subetto A.I. Open Letter Ty William Ripple. – СПб.: Астерион, 2019. – 32с.
15. Медоуз Д.К., Медоуз Д.Л., Рандерс Й. За пределами роста. – М.: Пангея, 1994. – 304с.
16. Казначеев В.П., Спиринов Е.А. Космопланетарный феномен человека. Проблемы комплексного изучения. – Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1991. – 304с.
17. Субетто А.И. Управляющий разум и новая парадигма науки об управлении (в контексте ноосферного императива XXI века)/ Под науч. ред. д.т.н., д.псих.н., д.пед.н., проф., президента Международной академии гармоничного развития человека (ЮНЕСКО) В.В.Лукоянова. – СПб.: Астерион, 2015. – 52с.
18. Ноосферизм – новый путь развития: коллективная научная монография (по матер. «Субеттовских чтений», посвященных 80-летию А.И.Субетто, 28 января 2017 годы)/ Под науч. ред. Г.М.Иманова и А.А.Горбунова. В 2-х кн. – СПб.: Астерион, 2017. – 920с.
19. Ноосферизм – новый путь развития. Субеттовские чтения – 2. (По материалам II Международной научной конференции «Ноосферизм – новый путь развития.

- Субеттовские чтения – 2, 27 мая 2022 г., Санкт-Петербург; конференция посвящается 85-летию А.И.Субетто): коллективная монография/ Под науч. ред. проф. В.В.Семикина. – СПб.: Астерион, 2022. – 668с.
20. Субетто А.И. Роды Действительного Разума/ Под науч. ред. д.ф.н., проф. Л.А.Зеленова. – СПб.: Астерион, 2015. – 200с.
21. Кибернетика и ноосфера. – М.: Наука, 1986. – 160с.
22. Косолапов Р.И. Формула Сталина// «Советская Россия». – 2010. – 21 декабря. – №140(13502). – с. 2, 3

Суrowова Анастасия Васильевна
студент
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
г. Москва
surovova.02@mail.ru

ТОНКОСТИ ПЕРЕВОДА РУССКИХ ПОСЛОВИЦ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация. Согласно статистике, русский язык считается одним из самых сложных языков во всем мире. Этот факт обусловлен наличием большого количества метафор, фразеологических единиц, пословиц, идиом, заимствований из старославянского языка. Именно поэтому переводчики, устные переводчики и те, кто стремится выучить наш язык, чаще всего сталкиваются с препятствиями в восприятии и понимании некоторых фраз, которые не могут быть прямо переведены на другие языки или не имеют одинаковой образности.

Все эти метафоры и поговорки являются частью так называемого фольклора, который является неотъемлемой частью культуры каждой страны. По своей сути английский язык также наполнен пословицами и идиомами, которые используются не только в разговорном типе общения, но и служат одним из самых хитрых способов ввести в заблуждение представителей других культур. Даже если Вы свободно владеете языком, Вы не можете знать иностранный язык наизусть.

Ключевые слова: фольклор, пословицы и поговорки, тонкости перевода, английский язык, межкультурная коммуникация.

DOI: 10.46865/978-5-901640-39-5-2023-290-293

Surovova Anastasia Vasilievna
student
Lomonosov Moscow State University
Moscow
surovova.02@mail.ru

INTRICACIES OF RUSSIAN PROVERBS' TRANSLATION IN INTERNATIONAL POLITICAL DISCOURSE

Abstract. According to statistics, Russian language is considered one of the most complex languages all over the world. This fact is circumstanced by the presence of a great number of metaphors, phraseological units, proverbs, idioms, borrowings from the Old Slavonic language. That is why translators, interpreters and those who are eager to learn our language more often than not face with obstacles in perceiving and comprehending certain phrases that cannot be directly translated in other languages or do not address the same imagery.

All of those metaphors and sayings form part of what is called folklore which is an integral part of the culture of each country. Inherently, the English language is also filled with proverbs and idioms which are used not only in colloquial type of communication but also serve as one of the trickiest methods to mislead representatives of other cultures. Even if you are a fluent speaker you cannot know foreign language inside out.

Key words: folklore, proverbs and sayings, intricacies of translation, English, intercultural communication.

Historically, we live in a world where there are more than seven thousand different languages that were formed in different regions of our planet under the influence of completely separate processes. This confirms the fact that a real interpreter should translate not just words and know their meaning, but also delve into the history of the language, for the sake of understanding what was really meant by this or that word and not to make bricks without straw. So, in my report I am eager to consider the problem of inappropriate translations and, thus, misunderstanding surrounding proverbs using the example of two languages - Russian and English, specifically in the sphere of political discourse.

First things first, we should concentrate on the English language. Nowadays English is the most significant language in the world, which is why it's also called a global language. It is on the first place in the list of official languages of the United Nations, it is mother tongue to more than 400 million people. So up to now it has been covered all continents and spread to a particularly every country.

As for the Russian language, it is considered to be one of the most complex languages all over the world for its phonological system. Russian takes roots to an East Slavic language of the Indo-European family of languages. Russian has over 258 million total speakers worldwide and is the most spoken Slavic language. Also Russian is one of 6 languages of the United Nations. The Russian language, unlike English, is very flexible, and at times, it helps to preserve the English word order in a phrase, but not in all cases. For example, an English phrase: "He was not ready" – literally translates as: "Он был не готов». Such a construction of words in a sentence displeases the ear, and it is more usual to replace it with: "Он не был готов». And in this situation non-native Russian speakers rise to the challenge – they face the problems of Russian linguistic diversity dealing with which for us seems a run-of-the-mill task.

So, we have to move on and discuss the sticking point – folklore. For starters, there is no secret in the fact that folklore is an oral nations' art. Language is the most come-in-hand way of bringing culture to the masses. Proverbs and sayings are the manifestation of the culture. In most cases, proverbs and sayings are understood as an exact figurative statement (usually of a common character), typifying a variety of phenomena of life and having the form of a complete sentence. Here lies the secret. Even if languages have something in common and originated from the same language group, they developed in different regions, therefore, they belong to different cultures. To prove this, let's turn to examples of particular proverbs.

In English, there is a classification of proverbs and sayings in accordance with the Russian equivalent. There are 3 categories:

- proverbs and sayings that are translated into Russian identical as they sound in English. These are proverbs and sayings of "easy" translation. This category includes such expressions as: "Honesty is the best policy. – Честность – лучшая политика"; "All is well that ends well. – Все хорошо, что хорошо кончается"; "There is no smoke without fire. – Нет дыма без огня"; «Better late than never. "Лучше поздно, чем никогда." But, unfortunately, there are not so many such proverbs and sayings, less than 15%.

- proverbs and sayings that are partially equally translated into Russian language. The percentage of such is more than 55%. For example, "He laughs best who laugh last. – Лучше всех смеется тот, кто смеется последним (literal translation). Хорошо смеется тот, кто смеется последним (Russian proverb)"; "Tastes differ. – Вкусы различны. (literal translation). О вкусах не спорят. На вкус и цвет товарища нет. (Russian proverb)"; "Too much knowledge makes the head bald. Слишком много знаний делают голову лысой (literal translation). Много будешь знать – скоро состаришься."

- proverbs and sayings that are radically different when translated into Russian, but the general meaning of the expression remains. There are about 30% of such proverbs and sayings in English. Examples are the following expressions: The grass is always greener on the other side of fence. – Трава всегда зеленее по ту сторону забора. (literally). Хорошо там, где нас нет – Russian proverb. A can in gloves catches no mice – Кот в перчатках не поймает мышь. (literally).

Без труда не вытащишь и рыбки из пруда. Lay low and sing small – Лежать ниже, звучать меньше. Быть тише воды, ниже травы.

In order to correctly translate a proverb or a saying, and don't beat around the bush first of all, it is necessary to find out whether there is a similar phraseological turnover in the Russian language. If there is no such turnover, then you will have to choose a similar one, but with a different basis. For example, one of the options may be to change the part of speech phraseology. You should also pay attention to the fact that stylistic or emotional coloring does not always coincide. Kill two birds with one stone – kill two rabbits with one stone

The interpreters need to be extremely careful when translating and take into account all the features of the language as they are in charge of reporting the correct information, otherwise they can get into an awkward situation or lead themselves into a deep delusion. Certainly, they can get the bigger picture but their insight must be far from over.

So we can move on to the examples of misunderstandings during the political events.

Let us turn to the latest example of the manifestation of such a mistake during the press conference following the results of the Russian-French negotiations on February 7, 2022. Vladimir Putin, commenting on the Minsk agreements and the attitude of the current president of Ukraine to them, gave journalists a joke phrase: «Нравится – не нравится, терпи моя красавица».

«Что касается Минских соглашений, живы они и имеют ли какую-то перспективу или нет. Я считаю, что другой альтернативы просто нет. Повторяю еще раз, в Киеве то говорят, что будут соблюдать, то говорят, что это разрушит их страну. Действующий президент недавно заявил, что ему ни один пункт не нравится из этих Минских соглашений. “Нравится, не нравится — терпи, моя красавица”. Надо исполнять. По-другому не получится», — сказал Путин.

There are two versions of where this phrase came from. The first is from a song by the Soviet band "Red Mold", the second is from a Russian obscene joke. It should be understood that the phrase was used by the president for emotional coloring, however, in addition to strong reaction, the Western media, not understanding the real meaning of the phrase, managed to perceive it as a threat of violence against Ukraine.

The second example I would carve to present is Putin's speech about Office for Democratic Institutions and Human Rights in 2003. To put my idea in a nutshell there was provocations of the OSCE to the elections to the State Duma in Russia, where integration was an observer. It pointed out human rights violations to the President of Russia, to which Vladimir Putin replied with the phrase: "Let them teach their wife to cook cabbage soup" («Пусть жену свою учат щи варить»)

The Western media still did not understand the meaning of the statement, qualified translators were able to understand it as aggression from Russia. However, commenting on this situation, the Russian Foreign Minister said that these words meant only that Russia does not like when other countries interfere in the affairs of a sovereign state.

Last but not least, I want to make out the most famous phrase of the Soviet First Secretary of the CPSU Central Committee Khrushchev and his «Кузькина мать». Soviet representatives used this idiom everywhere. The first time dated to 1959 while exhibition "Industrial products of the USA" were held in Moscow. The opening ceremony was attended by the US Vice President Richard Nixon, in a conversation with Khrushchev, he praised the achievements of American industry. In response, the Soviet leader made a speech in which he said: "We have funds at our disposal that will have serious consequences for you. We'll show you Kuzkin's mother."

The translators did not figure out how to explain to foreign guests what Khrushchev meant.

Victor Sukhodrev, personal interpreter of Khrushchev, after this situation, for starters he tried to get a handle on the meaning in Russian's dictionaries to explain the phrase in English up to scratch. Although he sought out that it means something aggressive. However, in the same 1959 Nikita Khrushchev used the phrase again — this time during a trip to the USA. Viktor Sukhodrev recalled: "We were on our way to Los Angeles, Nikita Sergeevich looked at the well-fed life around for a long time, and then suddenly remembered Kuzma and her mother again. There was a hitch

with the translation again, but then Khrushchev himself came to the rescue: "Why are you translators suffering? I just want to say that we will show America what she has never seen!"

Philologists explain the meaning of this phraseology six ways from Sunday. They believe that the stable expression "kuzkin's mother" in combination with the verbs "learn" or "show" usually means a threat or a warning. "To show kuzkin's mother" means to promise someone trouble. In this sense, phraseology was used many years before Khrushchev's speech. The phrase was often used by Russian writers. For example, Anton Chekhov wrote in the story "Chameleon": "He will see from me what a dog and other stray cattle mean. I'll show him Kuzkin's mother!"

This is an incredible manifestation of Russian culture, which can hardly be comprehended by representatives of other languages. And as we can see Russian and Soviet representatives always have a trick up their sleeve keeping in mind the fact that they can stir up the public.

To draw a conclusion, I would like to say that proverbs, sayings and idioms are a reflection of a person's psychological actions under the influence of a particular moment in space and time as well as the manifestation of people's ethic and cultural identity. It is also essential to comprehend, that it is impossible to explain a particular culture in full and now we are left the door open for future researches and quest to seek ways of this linguistic issue resolution.

Список литературы

1. Корсунова В.И. Особенности перевода пословиц, поговорок и заголовков в английском языке // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. 2016. №2. С.227-233.
2. Лиморенко Ю.В. Проблемы переводы фольклорных текстов // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2013. Том 12, выпуск: 2: Филология. С.157-160.
3. Олейникова Светлана Дмитриевна К проблеме изучения пословиц и поговорок в нерусской аудитории // Вестник ТГУ. 2013. №4 (120). С.321-324.
4. Осипова М.В. ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПЕРЕВОДА ФОЛЬКЛОРНЫХ ТЕКСТОВ БЕСПИСЬМЕННЫХ НАРОДОВ (НА МАТЕРИАЛЕ АЙНСКОГО ФОЛЬКЛОРА // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2014. №1. С.78-82.

Толстова Екатерина Григорьевна
Студент (магистр)
Московский Государственный университет имени М.В. Ломоносова
г. Москва
butenko.f17@gmail.com

МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ ПОДХОД В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Аннотация. В статье представлены основные концепции и цели международных межправительственных организаций, предпосылки появления МПО, разобрана специфика и типы МПО, а также особенности правосубъектности. Также в работе подробно рассмотрена концепция межправительственного подхода, указаны слабые стороны неофункционализма.

Ключевые слова: международная деятельность, межправительственный подход, межправительственные организации (МПО), неправительственные организации (НПО), международное право, правосубъектность, ООН, НАТО, ЕС, ВТО, Лига Наций, ЕАСТ, концепция С. Хоффмана, концепция В. Уоллеса, концепция Э. Моравчика, неофункционализм, интеграция.

DOI: 10.46865/978-5-901640-39-5-2023-294-300

Tolstova Ekaterina Grigorievna
Master's student
Lomonosov Moscow State University
Moscow
butenko.f17@gmail.com

INTERGOVERNMENTAL APPROACH IN INTERNATIONAL RELATIONS

Abstract. The article presents the main concepts and goals of international intergovernmental organizations, the prerequisites for the emergence of IGOs, analyzes the specifics and types of IGOs, as well as the features of legal personality. The concept of the intergovernmental approach is also considered in detail in the work, the weaknesses of neofunctionalism are indicated.

Keywords: international activity, intergovernmental approach, intergovernmental organizations (IGOs), non-governmental organizations (NGOs), international law, legal personality, UN, NATO, EU, WTO, League of Nations, EFTA, S. Hoffman concept, V. Wallace concept, E. Moravchik concept, neofunctionalism, integration.

Термин «межправительственный подход» был введен американским политологом Стэнли Хоффманом в 1960-ые годы.

Главным аргументом в сторону критики неофункционализма было адекватное осмысление тех общественных изменений, которые явились фундаментом для зарождения неофункционализма. В частности, он признавал плюралистическую установку причин интеграции. Вместе с тем, он подчеркивал потребность и возможность нахождения основного элемента, то есть национального государства, в данном множестве.

Он также полагал, что достаточно важно рассматривать теоретическую интерпретацию интеграции в Европе с точки зрения реализма. Хоффман подверг пересмотру исключительно насильственный курс данной базовой концепции. Так, по его убеждению, государственный интерес – это нечто большее, чем простой элемент в структуре военного потенциала государств

«Государственные интересы, — подчеркивал он, — представляются конструкциями, где идеи и идеалы, факты и опыт прошлого, внутренняя мощь и правители — все играет свою роль».

Учитывая данный сложный характер государственного интереса, имеется расхождение между «высокой» и «низкой» политикой. «Высокая» политика включает в себя аспект международной безопасности. Она по своей сущности не может быть предметом интеграции — национальная держава не может никому поручить опеку о своей безопасности. Вторая включает в себя сферы финансовых связей и другой деятельности, где ключевую значение имеет взаимодействие обществ. Снижение значительности и сокращение возможностей национальных стран позволяет интеграции выступать как лучший инструмент сохранения контроля в перечисленных сферах.

Хоффман отмечал, что существуют противоречия между «высокой» и «низкой» политикой. Так, чем эффективнее проходят интеграционные процессы, тем сложнее становится обеспечение государственной. Интеграция порождает два вида противоречий. Во-первых, это разногласия между национальными государствами и наднациональными институтами, которые притесняют их суверенные права. Во-вторых, существуют противоречия между самими государствами, потому что каждое из них занимает свою определенную ячейку в системе международных отношений, обладает своими особыми интересами в отношении государств, не участвующих в интеграционных процессах.

За выступлением Хоффмана последовали некоторые критические работы, где отмечались бесспорные дефекты неофункционализма:

- отвержение основной значительности национальных стран в интеграционном процессе;
- пренебрежение различий между «высокой» и «низкой» политикой;
- беспомощность в пояснении места интеграции в европейском регионе в глобальной системе международных отношений;
- гиперболизация значимости наднационального начала и недооценка потенциалов межправительственного сотрудничества.

Развитие межправительственного подхода продолжилось с исследованиями Вильяма Уоллеса и Эндрю Моравчика.

Уоллес считал, что национальные государства остаются главными функционирующими лицами в ходе интеграционного строительства, поэтому необходимо разграничить «формальную» и «неформальную» интеграцию. Неформальная интеграция представляет собой формирование конфигураций взаимодействий в экономической и социальной сферах, не требующихся одобрений специальными политическими органами. Формальная интеграция — это область построения институтов, которые представляются продуктом партнерства государственных элит.

Значимость неформальной интеграции огромно. Межправительственное сотрудничество — это отклик на необходимости общества и рыночной экономики. Хотя основной в интеграционном процессе остается формальная интеграция. Подтверждением тому являются два обстоятельства.

В первую очередь, для формальной интеграции свойственно определения характера и масштаба европейского управления, то есть формальная интеграция выступает как главный инструмент сохранения центров власти в национальных государствах. Также, стоит отметить, что неформальная интеграция невозможна без проведения формальной интеграции. К примеру, трансграничные экономические связи внутри Единого внутреннего рынка не могли бы установлены без принятия Единого европейского акта, который, в свою очередь, является исходом сложных межправительственных переговоров и согласования национальных интересов.

Моравчик является адептом либерального межправительственного подхода. В основе выдвигаемым им теории есть три фактора:

1. Основными акторами в политике представляются рациональные, независимые индивиды и группы, взаимодействующие между собой на базе принципов личной заинтересованности и исключению любых рисков;

2. Правительства представляют собой «подвид» отечественных акторов, снабженных интересами, которые ограничивают автономное развитие национальных интересов государств-участников международных отношений;

3. Политика государств, курс их конфликтов и сотрудничества воспроизводят натуру и конфигурацию национальных интересов.

По мнению Моравчика, интеграция происходит на двух уровнях. Первый уровень – развитие государственных интересов. На этом уровне происходит согласование интересов между различными социальными, политическими группами и обществом. После формирования общих государственных и интересов определяется поставленные миссии и предпочтения («спрос на интеграцию»), и государство может перейти на второй уровень интеграции - торг на межправительственном уровне.

Наиболее значимым в формировании конечных интеграционных заключений Моравчик выделяет внутреннюю стратегию, которая является, по его мнению, подготовительным соглашением внешнеполитического торга. Причиной тому является удержание власти правительством – его высший приоритет политики. Поэтому, чтобы достичь такой цели, правительству необходимо подкрепление довольно мощной политической коалиции, которая создается в ходе борьбы всевозможных общественных групп за превалирующее политическое влияние.

Власть при этом приобретает требуемую ему поддержку, путем признания преимущественно авторитетных групп и принимая представляемые альтернативные политические планы, которые и прокладываются им в дальнейшем на международной арене.

Собственно, именно данным обстоятельством Моравчик поясняет феноменальное поведение национальных государств, обдуманно принимающих решения, которые официально сдерживают их автономию. В обмен государства получают более обширные преимущества в рамках упорядоченного торга, в рамках интеграционных группировок. Также государства получают эксклюзивную информацию, которые невозможно было бы получить в иных условиях. Следовательно, интеграция позволяет обратить межправительственный торг в игру с положительной суммой.

Таким образом, европейские интеграционные процессы значительно усиливают европейские национальные государства.

Большинство стран в XXI веке взаимодействуют между собой при решении некоторых важных вопросов. В то же время интернациональная (=международная) деятельность сейчас касается многочисленных внутренних вопросов. Например, торговля, политика, медицина и другие схожие сферы всё чаще и в большом объеме выходят на глобальный уровень. Конечно, глобализация, и именно так называется данный процесс, представляется неким позитивным фактором. Именно она позволяет сильнее мобилизовать людей к разработке решений различного типа и устранению всякой проблемы. Еще один важный позитивный фактор - это то, что глобализация воздействует на процесс двустороннего обмена информацией и цивилизованный подход развития отношений и сотрудничества среди разных государств. Также нужно отметить, что международная арена регулируется почти одинаковой юридической отраслью. Она обладает своей особенной спецификой и определенных субъектов, вступающих в правоотношения.

Преимущественно особыми субъектами международных прав представляются межправительственные организации (МПО). Однако на МПО на сегодняшний день нет единого мнения среди специалистов в этой области. Следовательно, законный статус МПО характеризуется большим количеством особенностей, что кардинально различает настоящее учреждение от прочих сторон в отношениях среди многих стран.

Что касается международного права, то, безусловно, почти каждое правовое явление должно анализироваться с позиции отрасли, непосредственно регулирующего его. МПО представляются субъектами одной и той же отрасли. Они представляют собой комплекс законных норм, которые стабилизируют связи среди стран и государств, организаций, сообществ. Именно поэтому в подобных отношениях бесспорно обязан быть внешний элемент. Данный элемент является главным, так как разделяет международное право от других, более классических отраслей права, имеющийся в государственных законных системах.

Одной из свойств интернационального права представляется штат лиц, которые могут участвовать в отраслевых правоотношениях. В классической концепции юриспруденции принято делить субъекты той или иной сферы регулирования на юридических и физических лиц. В международном праве подобной градации нет, поскольку люди не представляются его субъектами, впрочем, некоторые эксперты в этой области пробуют доказать обратное. Тем не менее, существует ряд организаций отраслевых правоотношений, в которых есть возможность пребывать:

1. Различные Ордена и союзы.
2. Организации, которые представляют интересы народа.
3. Высланные правительства.
4. Свободные города и субъекты политической и территориальной организации государства.
5. Межправительственные, неправительственные организации (МПО, НПО).

Анализируя вышесказанное, можно сделать вывод, что представленные объекты представляются прямыми участниками отношений среди различных государств. Впрочем, их список не представляется исчерпывающим. В конце концов, всегда интернациональное право в большинстве своем представляет собой комплекс условных норм. Следовательно, никто не может гарантировать, что по истечении некоторого периода не будет выведен случай принадлежности иных лиц к учреждению субъектов указанного сектора.

Следует обязательно упомянуть о концепции международных МПО. Любое правовое явление, институт либо норма имеет свое собственное определение. Межправительственные организации также не исключены из сферы действия этого правила. Понятие этого предмета можно найти как в специальных договорах, так и на уровне доктрины. Преимущественно сама идея складывается из того факта, что МПО - это практическое соединение некоторых независимых, суверенных государств. В данном случае огромную значимость имеет цель создания подобного предмета. Во многих случаях межправительственные организации формируются для достижения разных экономических, политических, социальных и промышленных результатов. законным фундаментом для их «рождения» представляется не что иное, как многосторонний договор.

Следует также сказать об истории появления МПО как таковых. Безусловно, межгосударственные МПО были не всегда. Кроме того, сама идея создания таких организаций появилась в XIX- XX веках. Сущностью таковых систем являлась конфигурация многосторонней дипломатии. Но только в 50-ые годы XX века резолюция Экономического и Социального Совета ООН подтвердила официальное установление данной организации. С этого момента МПО стали полноправными участниками международных отношений. Нормативная твердость дала побуждение к формированию правил, форм деятельности и атрибутов подобных субъектов. Следовательно, в XXI веке наличие и работа вышеперечисленных субъектов не вызывает никаких вопросов.

В XXI веке уже есть возможность рассмотреть детально большое количество сходств между юридическими категориями, возможно проанализировать неправительственные и международные межправительственные организации. Субъекты международного права двух типов кардинально различаются. Ключевым разграничивающим условием представляется момент непосредственного создания организаций. Неправительственные организации

формируются частными лицами. Кроме того, в их деятельности отсутствует торговый интерес.

На сегодняшний день имеются три ключевых критерия, которые обязаны соответствовать подобным субъектам.

Во-первых, их деятельность во всех вариантах носит исключительно добровольный характер, в то время как межправительственные организации соблюдают поставленный курс в своей работе.

Во-вторых, миссии подобных субъектов носят глобальный характер. Они направлены на достижение разных международно-правовых интересов.

В-третьих, создание организаций подобного рода протекает на частной основе. Кроме того, они не представляются территориальными образованиями.

В заключении, необходимо отметить, что межправительственные и неправительственные организации - это два совершенно различных образования, правовая база которых значительно отличается.

Признаки МПО. Существуют также некоторые особенности, которые отличают то или иное правовое явление от массы других. В данном контексте признаки МПО являются значимыми в практической деятельности. Если подобная организация не соответствует ряду определенных пунктов, она не может быть признана межправительственной. Именно поэтому, определение признаков является важным аспектом работы субъекта, упомянутого в статье.

Специфика межправительственных организаций. Эксперты в данной области выделяют некоторое количество первостепенных функций МПО, но преимущественно значительными представляются лишь шесть ключевых функций.

1. Прежде всего, субъектами межправительственных организаций безоговорочно представляются независимыми государствами.

2. Второй главный спецификой представляется их договорная основа. Учредительный акт является ключевым правовым прецедентом создания межправительственной организации. В таком документе возможно обнаружить положения о принципах, конфигурациях и направлениях его деятельности, органах управления, структуре, участниках и их компетенции, а также по другим подобным вопросам.

3. Обязательной частью организации представляется существование экономических, политических, культурных или иных целей.

4. В обязательном порядке межправительственные организации, а вернее их деятельность, контролируются особыми органами, которые разработаны на базе учредительного договора.

5. Законная база и деятельность организации обязаны отвечать нормам и принципам международного права.

6. Заключительной спецификой такого субъекта представляется его правосубъектность.

Таким образом, для того чтобы организация могла взаимодействовать на мировом уровне, она должна соответствовать всем без исключения перечисленным выше функциям.

Особенности правосубъектности. Субъект различных отношений обязан владеть некоторым законным статусом. Эту категорию можно назвать как правосубъектность. Она состоит из двух взаимозависимых элементов: правоспособности и дееспособности. Правосубъектность межправительственных организаций характеризуется своей спецификой, которая не всегда отвечает классическим взглядам права. Конечно, МПО формируются на базе соглашения между странами, но не всегда владеют суверенитетом. То есть правоспособность и дееспособность МПО появляются с момента их непосредственного создания. В ходе своей деятельности ассоциации представляются официальными представителями сторон-участников. Ее работа гарантирует достижение целей, из-за

которых страны учредили организацию. Таким образом, правосубъектность межправительственных организаций значительно ограничивается интересами их участников.

МПО всегда формируются по общему решению тех или иных государств с определенной целью (для этого будущими членами ассоциации заключается учредительный договор).

В договоре заранее предоставляют конкретный перечень работы ассоциации, ее органов управления, целей создания, членов и т.д. Объекты создания в будущем будут называться «государствами-основателями». Они примут решение о возможности включения в организацию других полномочий. Как правило, правовой статус государств-основателей и принятых стран совершенно одинаков. Тем не менее, договор вполне может предусматривать ограничения для держав, которые были включены в союз после его создания.

Органы управления организации. Межправительственные организации, вернее, их деятельность должна чем-то регулироваться. Договор является юридическим аспектом координации работы организации, а руководящие органы являются организационными. Как правило, регулирование разделяется на основное и дополнительное. Аппарат основного типа формируется на основе учредительного соглашения и занимаются особо важными вопросами межправительственной организации. Аппарат Дополнительного типа представляется временными, и его создание происходит с целью регулирования определенных процессов.

Итак, в статье были установлены главные особенности межправительственных международных организаций. Конечно, необходимо дальнейшее теоретическое и правовое формирование подобных организаций, потому что они все чаще встречаются в современном мире.

Необходимо рассмотреть данную тему с практической стороны. Термин межправительственная организация (МПО) относится к организации, созданной в соответствии с договором с участием двух или более стран для добросовестной работы по вопросам, представляющим общий интерес. В отсутствие договора МПО не существует в юридическом смысле. Например, «Большая восьмерка» - это группа из восьми стран, которые ежегодно проводят экономические и политические саммиты. МПО, сформированные на основе договоров, более выгодны поскольку они подчиняются международному праву и имеют возможность заключать подлежащие исполнению соглашения между собой или с государствами.

Основные цели МПО заключались в создании механизма, позволяющего жителям планеты более успешно сотрудничать в области мира и безопасности, а также решать экономические и социальные вопросы. В нынешнюю эпоху растущей глобализации и взаимозависимости наций МПО стали играть очень важную роль в международных политических системах и глобальном управлении.

МПО охватывают множество вопросов и вовлекают правительства из всех регионов мира. Среди старейших МПО можно назвать Организацию Объединенных Наций (далее ООН), которая заменила Лигу Наций.

Другими известными МПО являются Европейский союз (ЕС), Организация стран-экспортеров нефти (ОПЕК), Африканский банк развития (АБР) и Всемирная торговая организация (ВТО).

С момента создания ООН и НАТО МПО стали важными участниками международного сообщества. Кроме того, поскольку многие МПО, такие как ООН и ЕС, имеют возможность устанавливать правила и осуществлять власть в своих странах-членах, их глобальное влияние продолжает возрастать.

Стоит рассмотреть типы межправительственных организаций. МПО, как правило, организованы в зависимости от их членства и их цели. Например, ООН называется глобальной организацией, потому что всем странам разрешено членство. В настоящее время в ООН насчитывается 193 государства-члена. Некоторые МПО являются региональными и

ограничивают свое членство государствами в пределах определенных регионов. Другие МПО называются выборочными организациями, поскольку они основывают свое членство на иных критериях, нежели на географическом аспекте. Например, Организация Исламского сотрудничества (ОИС, ОИК) основывает свое членство на религиозной принадлежности. С другой стороны, ОПЕК состоит только из стран, которые добывают нефть. Специализированные МПО, такие как НАТО, ограничивают свою деятельность определенной областью. Общие МПО обладают экспертными знаниями по широкому кругу тем, таких как ООН.

МПО отличаются от неправительственных организаций (НПО) тем, что НПО формируются двумя или более отдельными лицами, а не нациями. Поэтому НПО, как правило, независимы от правительств, обычно являются некоммерческими организациями и получают по крайней мере часть своего финансирования из частных источников. МПО пользуются финансовой и политической поддержкой своих членов.

Помимо уже названных МПО есть еще целевые организации. Так, например, МПО могут сосредоточиться на торговом аспекте. Например, Европейская ассоциация свободной торговли (ЕАСТ), аспекте безопасности (НАТО) или международной преступности (Интерпол). Можно также сказать, что во многих комитетах ООН есть группы МПО, не входящие в ООН, которые предлагают региональную альтернативу работе в рамках ООН.

Список литературы

1. Барановский В.Г. Политическая интеграция в Западной Европе: Некоторые вопросы теории и практики М.: Наука, 1983. С. 69-106.
2. Богатуров А. Д., Аверков В. В. История международных отношений. Основные этапы с древности до наших дней: учеб. пособие для студ. вузов / [под ред. Г. В. Каменской, О. А. Колобова, Э. Г. Соловьева]. – Москва: Логос, 2007. 708 с.
3. Доклад совещания экспертов СБСЕ по мирному урегулированию споров // Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе. [Электронный ресурс] URL: <https://www.osce.org/ru/secretariat/30119?download=true> (дата обращения: 20.07.2021).
4. Доронина Н.Г. Правовая модель экономической интеграции в странах Латинской Америки. Москва: ИНФРА-М, 2016. 168 с.
5. Киселев И. Ю. Проблема образа государства в международных отношениях: конструктивистская парадигма. Москва: ПОЛИ- ТЭКС, 2007. С 6-29.
6. Кулагин В.М. Мир в XXI веке: многополярный баланс сил или глобальный Pax Democratica? – Москва: РОССПЭН, 2002. С. 145-161.
7. Романова Т.А. Евросоюз как нормативная сила и проблемы ее восприятия в России как барьер на пути политико-правового сближения. Санкт-Петербург: Вестник Санкт-Петербургского университета, 2011. № 1.С. 52-66.
8. Стрежнева М.В. Теории европейской интеграции. Москва: Вестник Московского университета, 2009. №1. С. 28-45.
9. Тренин Д.В. Мир безусловный: Евро-Атлантика XXI века как сообщество безопасности. М.: Московский центр Карнеги, 2013.
10. Хоффман С. Столкновение глобализаций // Россия в глобальной политике. – Москва, 2003. Вып. 1. 78 с.
11. Шемятенков В.Г. Европейская интеграция. Учебное пособие. — Москва: Междунар. отношения, 2003. 400 с.

Трифоновна Анастасия Юрьевна
Московский государственный психолого-педагогический университет
г. Москва
trifonovaayu@mgppu.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОЕКТНЫХ КОМПЕТЕНЦИИ ПЕДАГОГА ПОСРЕДСТВОМ МУЗЕЙНОЙ ПЕДАГОГИКИ

Аннотация. В статье проводится анализ понятия музейная педагогика и его возможностей в формировании проектных компетенций педагога. Рассматриваются компоненты проектной деятельности, особенности реализации музейных проектов и их необходимость при выстраивании коммуникативных связей с аудиторией музея. Приводятся результаты формирования проектных компетенций у слушателей курса “Проектная деятельность в образовательных учреждениях”, реализованного Академией Музея Победы.

Ключевые слова: проектные компетенции, проектный метод, музейная педагогика, музейные проекты

DOI: 10.46865/978-5-901640-39-5-2023-301-304

Trifonova Anastasia Yurievna
Moscow State Psychological and Pedagogical University
Moscow
trifonovaayu@mgppu.ru

FORMATION OF PROJECT COMPETENCIES OF A TEACHER THROUGH MUSEUM PEDAGOGY

Annotation. The article analyzes the concept of museum pedagogy and its possibilities in the formation of project competencies of a teacher. The components of project activity, the specifics of the implementation of museum projects and their necessity in building communication links with the museum audience are considered. The results of the formation of project competencies among students of the course “Project Activity in education” implemented by the Academy of the Victory Museum are presented.

Key words: project competencies, project method, museum pedagogy, museum projects

Педагогика представляет собой систему, состоящую из элементов культуры и образовательных процессов, которая развивается и транслируется молодому поколению исходя из тенденций и запросов общества. Ввиду многонациональности российского общества, формирование культурных и ценностных ориентаций молодежи происходит под воздействием региональных и культурных особенностей, транслируемых социальными агентами. Одной из форм педагогической деятельности, сочетающей в себе образовательные и культурные аспекты, является музейная педагогика.

Понятие “музейная педагогика” в отечественной практике зародилось в 70-х годах, и в настоящее время представляет собой область научного знания о формах организации педагогического процесса и трансляции историко-культурного потенциала [4]. Я. К. Фризен определяет музейную педагогику как “Область научно-практической деятельности, имеющей тенденцию к саморазвитию в интегративную область знания, пограничную с музеологией, педагогикой, психологией, социологией и культурологией и являющаяся основой реализации культурно-образовательного потенциала музея [3]”.

Целью и одной из социокультурных задач данного процесса является подготовка аудитории к пониманию предметного языка культуры, его семантико-семиотической

сущности. Только специально подготовленные профессионалы в области музейной педагогики способны обучить посетителя восприятию и осмыслению символического языка музея.

В настоящее время музейная аудитория охватывает все возможные возрастные диапазоны, что обуславливает необходимость формирования у педагогов специальных умений и знаний, позволяющих проектировать и создавать музейно-педагогические программы, ориентированные на запросы разновозрастной целевой аудитории. Перед педагогами стоит задача формирования практико-ориентированных знаний на основании научных подходов и историко-культурного содержания музейных экспонатов. Музейная аудитория различается на основании социально-демографических признаков, активности по отношению к музею, направленностью интересов и степенью подготовленности к восприятию [3].

Тенденция работы современных музеев носит проектно-программный характер, представляющий формы и методы взаимодействия с аудиторией.

Проектный метод позволяет посетителям музея получать знания путем поэтапного решения поставленной проблемы. Таким образом, метод проектов в музейной педагогике представляет собой активное обучение, повышающее когнитивную активность и направленное на приобретение ценностных ориентаций и усвоение культурных норм путем собственных умозаключений. Метод проектов позволяет формировать активную жизненную позицию, развивает коммуникативные и творческие навыки [2]. Его использование предполагает наличие у педагога проектных компетенций, которые могут быть рассмотрены в узком и широком смысле. В узком смысле, проектные компетенции представляют собой умения создавать собственный проект, грамотно анализировать и использовать имеющуюся информацию и обрабатывать результаты реализации проекта. В широком смысле проектные компетенции определяются как наличие у специалиста проектного мышления, умения создавать междисциплинарные связи и осуществлять самообразование [1].

Проектная компетентность – это интегративная характеристика субъекта, выражающаяся в способности и готовности человека к самостоятельной теоретической и практической деятельности по разработке и реализации проектов в различных сферах [6].

Я.М. Кузьминов и В.Л. Матросов определили следующие компоненты проектных компетенций педагога: когнитивный (проявление навыков ораторского искусства, навыков разработки стратегии проекта и выстраивания коммуникативной связи между его участниками, деятельностный (умение определять цели и задачи проекта, организовывать процесс проектной деятельности, распределять ответственность, выполнять регулирование процесса, корректировать результаты), рефлексивный (умение взаимодействовать в группе, умение сохранять эмоциональную устойчивость), креативный (творческий подход к проектной деятельности, умение решать задачи нестандартными средствами), личностный (умение грамотно оценивать проектную деятельность, умение ставить личностно-значимую учебную задачу). Данные компоненты определили необходимость сформировать не только предметные знания о проектной деятельности, но и развить личностные компетенции, позволяющие более качественно создавать и реализовывать проекты [5].

Исследование возможности формирования проектных компетенций педагогов посредством музейной педагогики проводилось на базе Академии Музея Победы. Были набраны 2 группы слушателей курса “Проектная деятельность в образовательных учреждениях”, состоящие из завучей, педагогов, руководителей музеев, тьюторов. До начала прохождения курса повышения квалификации им была предложена диагностика уровня развития управленческих компетенций (16-факторный личностный опросник (Р. Кеттел), который позволил оценить уровень планирования деятельности, достижения поставленных целей и умения использовать тайм-менеджмент. Для оценки личностных компетенций, необходимых для осуществления проектной деятельности, использовалась диагностика на мотивацию к успеху (Т. Элерс), диагностика уровня рефлексивных компетенций проводилась

посредством методики А.В. Карпова, которая позволила выявить способность личности к анализу окружающей действительности через собственную проекцию, коммуникативные умения диагностировались на основании теста Л. Михельсона. По результатам проведения диагностического этапа 2-х групп (40 человек), была выявлена необходимость: 1. Повышения уровня знаний педагогов о проектной деятельности (40% опрошенных не применяли проектный метод в образовательной деятельности, 45% применяли проектную деятельность в качестве исполнителей, и только 5% инициировали собственные проекты), необходимость формирования умений тайм-менеджмента и распределения ресурсов, а также компетенций по рефлексии полученных результатов.

Программа “Проектная деятельность в образовательных учреждениях”, которая была предложена слушателям для освоения, рассчитана на 36 ак.ч. и содержит такие модули, как: “Технология разработки проекта”, “Организация проектной деятельности в школе”, “Презентация и защита проекта”. При освоении программы, слушателям предлагалось создать проект для обучающихся, который бы имел образовательное и воспитательное значение, что обусловило выбор музейной педагогики как одного из ключевых компонентов обучения. В ходе освоения программы, педагоги знакомились с компонентами проектной деятельности (проблемной ситуацией, противоречием; проблемой, актуальностью проблемы; темой проекта; объектом и предметом исследования; целью и задачами, гипотезой проекта; описанием проекта; участниками, целевой группой, партнерами проекта; этапами и календарным планом реализации проекта; бюджетом проекта; проектным продуктом; ожидаемыми результатами проекта; рисками и мероприятиями по их снижению; перспективами развития проекта). В качестве практического задания, слушателям предлагалось определить актуальные проблемы при выборе темы проекта, написать основные критерии выбора тем проекта и выбрать направления проектирования. По итогу практической работы, слушатели выбрали темы, которые вызовут интерес у участников образовательного процесса. В рамках модуля “Организация проектной деятельности в школе”, слушатели знакомились с особенностями организации самостоятельной работы учащихся, способами организации самостоятельной работы обучающихся на разных этапах обучения, взаимосвязью самостоятельной работы и проектной деятельности, способами создания технологической карты по организации самостоятельной работы в форме проектной деятельности. В рамках практического задания участниками были разработаны проекты, направленные на развитие и социализацию участников образовательных отношений посредством духовно-нравственного воспитания. В модуле, посвященном презентации и защите проекта, в качестве теоретического материала, было предложено познакомиться с правилами оформления проекта, мультимедийной презентацией и особенностями ее подготовки, была разобрана структура выступления, основные способы изложения темы, распространенные композиционные ошибки выступления. Каждый из слушателей создал систему оценки проектных работ, содержащую критерии оценки проекта, оценку продукта проектной деятельности учащегося, оценку процесса проектной деятельности учащегося. В качестве практического задания было разработано содержание выступления по защите проекта музейной работы, направленного на развитие и социализацию обучающихся посредством духовно-нравственного воспитания. Итоговая аттестация проводилась в форме защиты собственного проекта, оценивание которой производилось не только преподавателями курса, но и другими слушателями. По окончании защит проводился анализ проектов, выступлений слушателей, а также оценок каждой работы.

Завершающим этапом исследования стала контрольная диагностика, которая позволила зафиксировать существенные различия уровня освоения проектных компетенций: 92,5% слушателей высоко оценили свои знания по проектной деятельности, умения организовать процесс и оценить его результаты, 77,5% слушателей сформировали компетенции, связанные с представлением и защитой проекта, 55% по итогам работы освоили рефлексивные

компетенции. В настоящее время в образовательных учреждениях слушателей реализуется несколько музейных проектов, сочетающих в себе обучающие и воспитательные компоненты. В рамках Всероссийского конкурса музеев образовательных организаций «Культурный маршрут», слушатели, прошедшие курс повышения квалификации подготовили с учащимися видеoproекты, содержащие экскурсионные маршруты исходя из тематических направлений музея. Из 40 слушателей, в конкурсе приняло участие 27 человек, 13 проектов которых были отмечены экспертами, как содержательные и актуальные для современного поколения.

Данное исследование позволило определить траекторию дальнейшего развития образовательных программ для педагогов в области освоения проектных компетенций посредством музейной педагогики. Следующим шагом работы станет подготовка программы для создания проектов с применением мультимедийных технологий для расширения целевой аудитории музеев, также планируется реализация программ «Создание виртуальной страницы школьного музея», для проектирования сайтов музеев, позволяющих аудитории знакомиться с экспонатами и экскурсиями в онлайн пространстве.

Проектная деятельность становится неотъемлемой частью музейной работы в связи с запросами широкой целевой аудитории на получение не только теоретических знаний, что требует от педагогов специальных умений и навыков для создания актуальных и практико-ориентированных проектов позволяющих выстраивать коммуникативные связи аудитории с предметами культуры.

Список литературы

1. Арон, И. С. Социальное проектирование как технология формирования социально-личностных компетенций студентов вуза: учебное пособие: [16+] / И. С. Арон; Поволжский государственный технологический университет. – Йошкар-Ола: Поволжский государственный технологический университет, 2016. 108 с.
2. Ваганова Ольга Игоревна, Гладкова Марина Николаевна, Трутанова Александра Валерьевна Формирование проектной компетенции будущих бакалавров в вузе // АНИ: педагогика и психология. 2017. №3 (20). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-proektnoy-kompetentsii-buduschih-bakalavrov-v-vuze> (дата обращения: 02.10.2022).
3. Маслак, Е. Н. Музейный менеджмент: учебное пособие: [16+] / Е. Н. Маслак; Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Южный федеральный университет, 2020. 104 с.
4. Музейная педагогика: учебное пособие / сост. Г. М. Каченя; Челябинская государственная академия культуры и искусств, Кафедра педагогики и психологии. – Челябинск: ЧГАКИ, 2015. 130 с.
5. Сальникова, О. А. Совершенствование коммуникативной компетенции учителя: конспекты лекций. Тренинги: учебное пособие / О. А. Сальникова. – 4-е изд., стер. Москва: ФЛИНТА, 2021. 86 с.
6. Федотова, В. С. Организация проектной деятельности обучающихся в условиях цифровой образовательной среды / В. С. Федотова; Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина. – Санкт-Петербург: б.и., 2021. 69 с.

Френкель Александр Адольфович
доктор экономических наук
профессор
Институт экономики Российской академии наук
г. Москва
ie_901@inecon.ru

Тихомиров Борис Иванович
кандидат экономических наук
Институт экономики Российской академии наук
г. Москва
ie_901@inecon.ru

Сурков Антон Александрович
кандидат экономических наук
Институт экономики Российской академии наук
г. Москва
ie_901@inecon.ru

ДЕЛОВАЯ АКТИВНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ВЫСОКОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. Рассматриваются факторы роста и перечень ключевых макропоказателей, определяющих уровень деловой активности, а также методы и результаты расчетов интегрального Индекса деловой активности Института экономики РАН (Индекс ИЭ РАН) по основным сферам национального хозяйства. Формирование Индекса ИЭ РАН обеспечивает надежное и точное определение трендов деловой активности и сроков наступления и преодоления кризисных процессов в социально-экономическом развитии.

Ключевые слова: деловая активность, макроэкономическая динамика, экономический рост, корреляция.

DOI: 10.46865/978-5-901640-39-5-2023-305-312

Frenkel Alexander Adolfovich

Doctor of Economics

Professor

Chief researcher,

Institute of Economics, Russian Academy of Sciences

Moscow

ie_901@inecon.ru

Tikhomirov Boris Ivanovich

PhD in Economics

Leading researcher,

Institute of Economics, Russian Academy of Sciences

Moscow

ie_901@inecon.ru

Surkov Anton Alexandrovich

PhD in Economics

Senior researcher,

Institute of Economics, Russian Academy of Sciences

Moscow

ie_901@inecon.ru

BUSINESS ACTIVITY IN CONDITIONS OF HIGH TURBULENCE OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

Annotation. Growth factors and a list of key macro-indicators that determine the level of business activity are considered, as well as methods and results of calculations of the integrated Business Index of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (IE RAS Index) of activity in the main areas of the national economy. The formation of the IE RAS Index provides a reliable and accurate determination of business activity trends and the timing of the onset and overcoming of crisis processes in socio-economic development.

Keywords: business activity, macroeconomic dynamics, economic growth, correlation.

В условиях современной геополитической реальности приоритетными стали вопросы противодействия объявленным России беспрецедентным санкциям коллективного Запада. Переход на модель управления стратегическим развитием, основой которой должны стать сформулированные Президентом РФ на Петербургском международном экономическом форуме (ПМЭФ) принципы и приоритеты государственной социально-экономической политики, требует формирования и использования новых инструментов стратегического планирования [1; 5]. Ключевое место среди этих инструментов должно принадлежать интегральному показателю уровня деловой активности бизнеса, государства и населения, включающему все основные сферы национального хозяйства. Прежде всего, это относится к производственной и социальной сферам, денежно-кредитной и финансовой системам, высоким сквозным технологиям, потребительской, инфраструктурной, внешнеторговой и другим сферам [2, 3, 4].

Показатели, характеризующие уровень деловой активности национального хозяйства, должны войти в состав ключевых показателей стратегического развития, определяющих способность страны к обеспечению национального суверенитета в целом и в каждой из соответствующих сфер жизнедеятельности.

В действующей практике таким показателем является Индекс выпуска товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности Росстата (Индекс Росстата). Индекс формируется ежемесячно на основе данных динамики объемов добычи полезных ископаемых, обрабатывающих производств, производства и распределения электроэнергии, газа и воды, производства продукции сельского хозяйства, строительства, транспорта, а также объемов розничной и оптовой торговли, охватывающим порядка 50% ВВП и 60% валовой добавленной стоимости. Индекс Росстата является недостаточно полным, поскольку ряд сфер национального хозяйства, оказывающих значительное влияние на объем и динамику ВВП, в нем не учитывается.

В отличие от них Индекс ИЭ РАН учитывал макропоказатели развития десяти основных сфер национального хозяйства, определяющих динамику роста ВВП [6, 7]. Однако в связи с проведением специальной военной операции на Донбассе и Украине (СВО) необходимая ежемесячная информация об объемах российского экспорта и импорта товаров и услуг с марта 2022 г. не публикуется. Поэтому в данной ситуации из расчетов Индекса ИЭ РАН внешнюю торговлю пришлось исключить. В связи с переходом Росстата с ежемесячного на поквартальный расчет динамики реальных располагаемых денежных доходов населения с 2019 г. данный социально значимый показатель также был исключен из расчетов Индекса ИЭ РАН.

В результате Индекс ИЭ РАН учитывает влияние макропоказателей динамики развития девяти сфер национального хозяйства – промышленное, сельскохозяйственное и строительное производства, грузовой и пассажирский транспорт, оптовую и розничную торговлю, платные услуги населению и денежный агрегат М2.

Однако это не меняет методику формирования и использования Индекса ИЭ РАН в практике государственного учета, прогнозирования и стратегического планирования социально-экономического развития.

Рассмотрим более подробно построение Индекса ИЭ РАН.

Прежде всего, необходимо отметить, что при определении Индекса ИЭ РАН используются не стоимостные значения показателей, а темпы их роста, поскольку при регулярном пересмотре Росстатом среднегодовых показателей динамика темпов роста является более устойчивой.

Для определения интегрального индекса деловой активности используется подход, основанный на расчете весов частных показателей деловой активности по коэффициентам парной корреляции между ними [7].

Коэффициент парной корреляции позволяет оценить тесноту связи двух частных показателей, включенных в интегральный. Частный показатель, сильнее всего связанный с другими частными показателями, должен иметь наибольший вес при вхождении в интегральный, поскольку его динамика изменяется более синхронно с динамикой интегрального показателя. Для нахождения частного показателя, имеющего больший вес, оценивается сумма коэффициентов парной корреляции. Чем больше эта сумма, тем сильнее он связан с другими показателями и тем больше вес, с которым он входит в интегральный показатель.

Веса частных показателей определяются их долей в интегральном. Тем самым соблюдается условие, что сумма их весов должна равняться единице. Поэтому вес каждого частного показателя должен быть нормирован через их сумму.

Для определения весовых коэффициентов удобнее всего использовать матрицу парных коэффициентов корреляции. Тогда в числителе при определении весового коэффициента будет сумма значений элементов матрицы парных коэффициентов для каждого показателя, а в знаменателе – сумма всех элементов матрицы. Пусть r_{ij} – коэффициент парной корреляции между частными показателями деловой активности i и j (X) ($i, j = 1, 2, \dots, m$), тогда веса W_j определяются по формуле:

$$W_j = \frac{\sum_{j=1}^m |r_{ij}|}{\sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^m |r_{ij}|},$$

где m – количество X .

Таким образом, сумма коэффициентов парной корреляции каждого X со всеми остальными показателями деловой активности соотносится с общей суммой коэффициентов по всей матрице коэффициентов парной корреляции. Поскольку последняя отражает взаимосвязь между всеми показателями, то полученные величины W_j определяют удельный вес (долю) каждого X в общей величине интегрального индекса деловой активности. В результате взвешивания X , получаем величину интегрального индекса деловой активности (Y), которая позволяет иметь более полное представление о развитии экономики в целом:

$$Y = \sum_{j=1}^m X_j W_j,$$

где X_j – частный показатель деловой активности j .

m – количество X .

Применение интегрального индекса деловой активности дает объективные результаты при анализе экономического развития.

Таблица 1

Веса сфер национального хозяйства для расчета Индекса ИЭ РАН

№ показателей	Макропоказатели	Веса
		2018 – июль 2022 г.
1	Объем промышленного производства	0,144
2	Объем сельскохозяйственного производства	0,042
3	Объем строительного производства	0,111
4	Грузооборот транспорта	0,114
5	Пассажиروоборот транспорта	0,122
6	Оборот розничной торговли	0,159
7	Оборот оптовой торговли	0,124
8	Объем платных услуг населению	0,138
9	M2	0,048

В соответствии с данной методикой произведены расчеты весов сфер национального хозяйства (табл. 1) с 2018 г. по июль 2022 г. включительно. Данный временной интервал включает посткризисные 2018-2019 гг., пандемийные 2020-2021 гг. и санкционные (мобилизационные для национального хозяйства) январь-июль 2022 г. и характеризуется высокой турбулентностью деловой активности, вызванной специфическими условиями социально-экономического развития в рамках каждого из этих периодов.

Расчет весов сфер национального хозяйства показал, что первые три места приходится на розничную торговлю (0,159), промышленное производство (0,144) и платные услуги населению (0,138), характеризующихся наиболее высокой нестабильностью динамики роста за рассматриваемый период, включая кризисы, вызванные пандемией коронавируса и новыми западными санкциями 2022 г., связанными с проведением СВО. Довольно близкие, но менее высокие коэффициенты получили оптовая торговля (0,124), пассажируоборот (0,122) и грузооборот (0,114) транспорта, а также строительное производство (0,111). Это объясняется относительно более равномерной динамикой их восстановления после пандемийного кризиса, а также более устойчивым их развитием в условиях кризиса 2022 г. Минимальные веса принадлежат сельскохозяйственному производству (0,042) и денежному агрегату M2 (0,048), что является следствием наиболее стабильной их динамики как в

периоды обострения пандемии и ужесточения санкций, так и в условиях восстановления роста после экономических кризисов.

В результате выполненных расчетов ежемесячных значений динамики Индекса ИЭ РАН и их сопоставления с соответствующими значениями Индекса Росстата (табл. 2 и рисунок) получены новые убедительные доказательства преимуществ Индекса ИЭ РАН.

Главными из них являются более надежное и точное определение критических моментов изменения тренда деловой активности и, соответственно, сроков наступления и преодоления кризисных процессов в социально-экономическом развитии.

Таблица 2

Динамика индексов ИЭ РАН и Росстата в период 2018-июль 2022 гг.,
(в процентах к предыдущему году)

Месяц и год	Индекс ИЭ РАН	Индекс Росстата	Отклонения Индекса ИЭ РАН от Индекса Росстата
01.18	105.3	104.4	0.9
02.18	104.5	104.3	0.2
03.18	103.2	102.9	0.3
04.18	105.4	104.8	0.6
05.18	104.6	104.8	-0.2
06.18	103.6	102.4	1.2
07.18	104.3	104.0	0.3
08.18	103.2	101.9	1.3
09.18	103.4	101.3	2.1
10.18	104.0	104.6	-0.6
11.18	103.0	102.3	0.7
12.18	104.3	105.5	-1.2
Среднее за год	104.1	103.6	0.5
01.19	101.5	100.3	1.2
02.19	102.1	101.8	0.3
03.19	102.1	100.5	1.6
04.19	102.3	102.6	-0.3
05.19	101.5	99.2	2.3
06.19	101.6	101.3	0.3
07.19	102.7	102.9	-0.2
08.19	102.3	102.5	-0.2
09.19	103.1	103.9	-0.8
10.19	103.9	104.0	-0.1
11.19	102.8	101.8	1.0
12.19	102.8	102.1	0.7
Среднее за год	102.4	101.9	0.5
01.20	103.3	101.8	1.5
02.20	104.2	104.7	-0.5
03.20	98.9	102.3	-3.4
04.20	78.4	91.1	-12.7
05.20	78.8	90.8	-12.0
06.20	84.7	93.5	-8.8
07.20	89.6	95.8	-6.2
08.20	92.7	97.1	-4.4
09.20	94.5	98.2	-3.7
10.20	92.5	95.5	-3.0
11.20	92.2	98.8	-6.6

12.20	94.4	102.4	-8.0
Среднее за год	92.0	97.7	-5.7
01.21	94.2	98.5	-4.3
02.21	94.9	97.9	-3.0
03.21	101.9	103.4	-1.5
04.21	132.2	113.7	18.5
05.21	128.7	114.3	14.4
06.21	117.6	111.3	6.3
07.21	117.1	106.2	10.9
08.21	110.4	104.0	6.4
09.21	108.8	104.1	4.7
10.21	111.4	106.0	5.4
11.21	113.0	107.0	6.0
12.21	111.2	105.6	5.6
Среднее за год	111.8	106.0	5.8
01.22	110.8	107.7	3.1
02.22	107.3	104.8	2.5
03.22	102.8	101.6	1.2
04.22	97.5	97.1	0.4
05.22	96.8	96.5	0.3
06.22	96.0	95.3	0.7
07.22	96.5	97.0	-0.5
Среднее за 7 месяцев	101.1	100.0	1.1

Из приведенных выше данных видно, что индексы ИЭ РАН и Росстата в основном ведут себя схожим образом в периоды относительной стабилизации деловой активности – находятся в положительной или отрицательной зонах по обоим методикам. Это можно подтвердить и высоким коэффициентом парной корреляции между ними (0,944) за весь рассматриваемый период.

Но в случаях наиболее высокой турбулентности в экономике показатели расходятся в оценках изменений. В частности, установлено, что наиболее масштабное падение деловой активности по обоим методикам произошло в 2020 г. Однако Индекс ИЭ РАН зафиксировал значительно более глубокое погружение в отрицательную область – на 8,0%, в то время как Индекс Росстата показал годовое падение лишь на 2,3%.

Причем, по методике ИЭ РАН зафиксированы более масштабные параметры и более ранние сроки максимального падения (апрель 2020 г.) – на 21,6% по сравнению с Индексом Росстата (май 2020 г.) – на 9,2%.

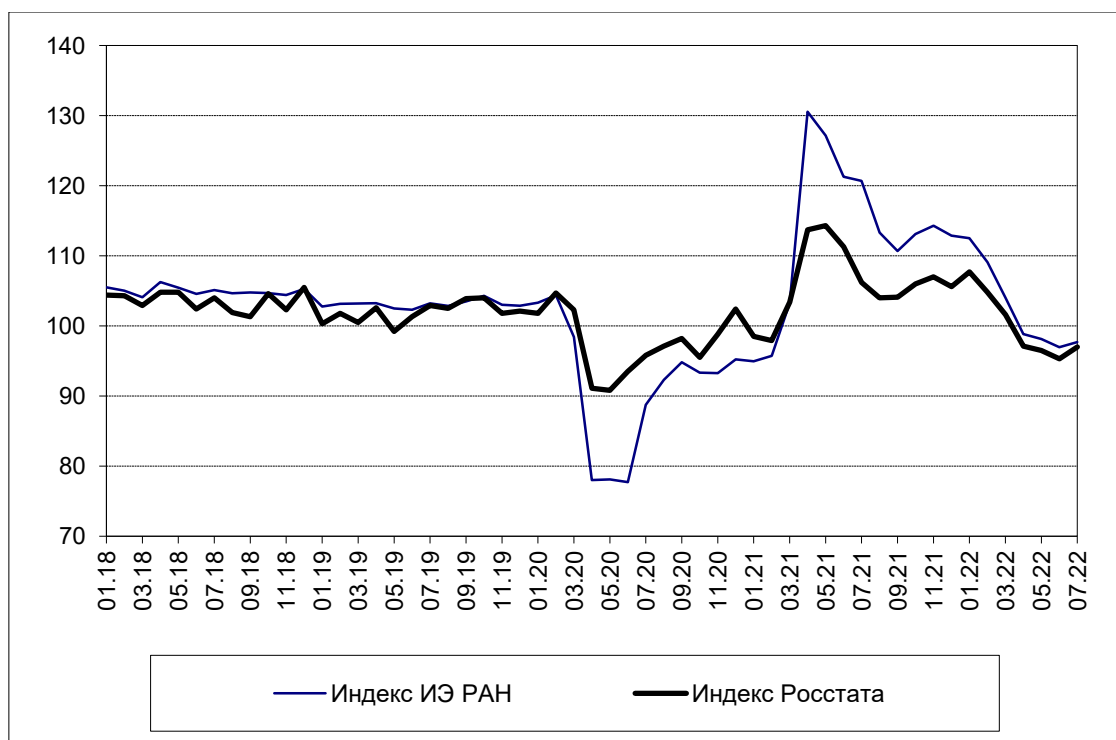

Рисунок. Динамика индексов ИЭ РАН и Росстата в период 2018-июль 2022 гг.
(в процентах к предыдущему году)

Аналогичные разрывы в оценках наблюдались и в годы роста деловой активности. Так максимальный рост индексов ИЭ РАН и Росстата произошел в 2021 г. – на 11,8 и 6,0%, соответственно. При этом Индекс ИЭ РАН зафиксировал более масштабные параметры и более ранние сроки максимального роста (апрель 2021 г.) – на 32,2% по сравнению с Индексом Росстата (май 2021 г.) – на 14,3%.

Особый интерес представляет характер поведения динамики индексов ИЭ РАН и Росстата в январе-июле 2022 г. – мобилизационный период, связанный с подготовкой всех сфер жизнедеятельности к противодействию беспрецедентным санкциям коллективного Запада и новым вызовам и угрозам в связи с проведением СВО. Данный период содержит значительные колебания роста и падения деловой активности индексов ИЭ РАН и Росстата – рост на 10,8 и 7,7% и падение на 4,0 и 4,7%, соответственно. При этом наблюдается совпадение критического момента изменения тренда деловой активности (апрель 2022 г.), а также максимально высокая синхронизация динамики обоих индексов с коэффициентом корреляции 0,997 при коэффициенте корреляции динамик индексов в целом за период, равным 0,944.

Однако Индекс ИЭ РАН продемонстрировал в целом в январе-июле 2022 г. более высокий рост деловой активности – на 1,1% по сравнению с нулевым значением Индекса Росстата.

Это свидетельствует о более высокой оценке с помощью Индекса ИЭ РАН мобилизации государством, населением и бизнесом ресурсов в рамках антикризисных мер, связанных с проведением СВО, несмотря на понижательную динамику обоих индексов в I полугодии 2022 г. Особенно на начальном этапе противодействия масштабным западным санкциям в денежно-кредитной, финансовой, производственной и социальной сферах. Прежде всего, в части заморозки валютных резервов, обвала национальной валюты, бегства отечественного и иностранного капитала, угроз коллапса кредиторской задолженности, разрыва логистических цепочек деловых процессов и т.д.

В результате возникла необходимость выработки и реализации дополнительных мер обеспечения роста деловой активности на завершающей стадии мобилизационного периода и в рамках очередной «трехлетки» 2023–2025 гг.

Как отметил Президент РФ на ПМЭФ, «ошибочно полагать, что время бурных перемен можно, что называется, пересидеть, переждать, что якобы всё вернётся на круги своя, всё будет, как и прежде» [1].

Список литературы

1. Информация о Пленарном заседании Петербургского международного экономического форума с участием Президента РФ 17 июня 2022 года. [Электронный ресурс] URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/68669> (дата обращения: 21.09.2022).
2. Аганбегян А.Г. О катастрофическом увеличении смертности и мерах по обеспечению сбережения народа в России // Экономические стратегии. 2021. № 4. С. 6–13.
3. Агафонов В.А., Ерзнкян Б.А. Системные принципы совершенствования стратегического управления: институциональный аспект // Экономическая наука современной России. 2021. № 2. С. 57–71.
4. Максимов В.В. Парадоксы социальной политики в развитии социальной инфраструктуры // Экономические стратегии. 2020. № 2. С. 38–43.
5. Российская социально-экономическая Система: реалии и векторы развития: монография / отв. ред. Р.С. Гринберг, П.В. Савченко. 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: ИНФРА-М, 2021. – 596 с. DOI 10.12737/1087982.
6. Френкель А.А., Тихомиров Б.И., Сергиенко Я.В., Сурков А.А. Деловая активность и экономический рост // Вопросы статистики. 2020. № 6. С. 66–78
7. Френкель А.А., Тихомиров Б.И., Сергиенко Я.В., Сурков А.А. Интегральный индекс деловой активности: методика построения // Экономическая наука современной России. 2021. № 4 (95). С. 78–88.

Харитонов Анатолий Сергеевич
кандидат физико-математических наук,
старший научный сотрудник
член-корреспондент РАН,
действительный член
Академии геополитических проблем
kharitonov358@yandex.ru

ТРЕХСУЩНОСТНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ БЫТИЯ И НЕБЫТИЯ - ИНФОРМАЦИОННАЯ ГРАНИЦА ВОЗНИКНОВЕНИЯ, РАЗВИТИЯ И ГИБЕЛИ ОРГАНИЗМА

Аннотация. Разрешая противоречие второго закона термодинамики опыту развития сложной системы, я ввёл модель числа, где единица равна сумме логарифмических функций: мер хаоса и порядка, определив эти функции, как меры Бытия и Небытия. Три класса динамических переменных эти функции связывают в одно целое, допуская новые процессы для современной физики, приводящие к ускоренному становлению организации Бытия. Так я установил процесс информационного тройственного взаимодействия Бытия и Небытия и механизм положительной обратной связи, ускоряющий процесс развития. Граница такого информационного взаимодействия является скрытым динамическим параметром, отражающим возникновение, развитие и гибель живого организма. В статье отражена мировоззренческая новизна нашей модели и приведены поясняющие примеры.

Ключевые слова: бытие, Небытие, тройственное информационное взаимодействие, граница, золотая пропорция, мера хаоса, мера порядка, ускоренное развитие, положительная обратная связь.

DOI: 10.46865/978-5-901640-39-5-2023-313-319

Kharitonov Anatoly Sergeevich
Ph.D. in Physics and Mathematics
Senior Researcher,
Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences,
Full member of the Academy of Geopolitical Problems
kharitonov358@yandex.ru

THE THREE-ESSENTIAL INTERACTION OF BEING AND NON- BEING IS THE INFORMATIONAL BOUNDARY OF THE EMERGENCE, DEVELOPMENT AND DEATH OF AN ORGANISM

Annotation. Resolving the contradiction of the second law of thermodynamics to the experience of the development of a complex system, I introduced a number model where one is equal to the sum of logarithmic functions: measures of chaos and order, defining these functions as measures of Being and Non-Being. These functions link three classes of dynamic variables into one whole, allowing for new processes for modern physics, leading to the accelerated formation of the organization of Being. So I established the process of informational threefold interaction of Being and Non-Being and a positive feedback mechanism that accelerates the development process. The boundary of such information interaction is a hidden dynamic parameter reflecting the emergence, development and death of a living organism. The article reflects the ideological novelty of our model and provides explanatory examples.

Keywords: being, Non-being, threefold informational interaction, border, golden proportion, measure of chaos, measure of order, accelerated development, positive feedback.

«Всё есть число» - Пифагор. «Вначале был логос» - математическое отношение, как отметили древние мыслители. «Математика – это лестница к философии» - Платон. «Природа говорит языком математики» - Г. Галилей. «Философия не наука, так как у неё нет своего предмета исследования и нет своей математики» - Г. Гегель. «Нет числа и нет науки» - Н.А. Бернштейн. «Надо следить за тем, чтобы аксиомы математики соответствовали свойствам объекта исследования» - Л. Больцман. «Математика – это экспериментальная наука» - В. Арнольд. Следовательно, развитой математический аппарат должен строиться на таких аксиомах, которые допускают моделирование опыта возникновения, развития и гибели живого организма.

Противоречие второго закона термодинамики опыту сложной системы я начал исследовать, введя в научный оборот холистическое «число», равное сумме логарифмических функций: мер хаоса и порядка, связывающих три множества в одно целое. Разрабатывая эту модель, я получил информационное взаимодействие Бытия и Небытия, которое удовлетворяет модели сохранения количества информации и роста её качества (ценности и смысла) [1]. Граница такого информационного взаимодействия является скрытой динамической переменной, которой недоставало для моделирования эволюции сложной системы. Динамика развития такой границы удовлетворяет простейшему рекуррентному уравнению, приводящему к золотой пропорции и действиям с ним. Золотая пропорция является характеристикой совершенства организации всех живых и косных организмов. Усложнение информационного взаимодействия я описал границей, изменяющейся сразу по трём золотым спиральям. Далее эта модель привела к существованию естественной положительной обратной связи, которая ускоряет рост сложности организации Бытия. Статья содержит предвестники нашей модели в трудах древних и современных мыслителей и простые примеры, указывающие на необходимость учёта тройственного информационного взаимодействия Бытия и Небытия для моделирования явлений эволюции.

Аристотель заложил начала математики, начиная с целого числа и натурального ряда. Он отметил, что развитие объектов идёт от простого состояния к сложному состоянию. Эти его достижения развиты в механистической парадигме, использующей модель равновесия частицы, с одной стороны. С другой стороны, Стагирит не принял атомистическую гипотезу Демокрита. Он отметил активные свойства тела: целостность, дискретность и совершенство, свойственные живому организму, и целеполагание организации всего Бытия к определённому совершенству [2]. Эти активные свойства физического тела, как оказалось, соответствуют парадигме информационного взаимодействия Бытия и Небытия, граница которых свойственна каждому физическому телу. Кроме того, Аристотель задал фундаментальный вопрос науки, для чего существует движение, какова его конечная цель? Физика, основанная на модели материальной точки, не смогла ответить на эти вопросы Аристотеля. Парадигма информационного взаимодействия Бытия и Небытия позволяет дать такой предварительный ответ. Становление организации Бытия идёт к гармонизации отношений по золотой пропорции между процессами возникновения новых структур и существующими структурами путём формирования явных и скрытых границ, плюс использование механизма положительной обратной связи. Необходимость формировать новую границу для гармонизации отношений в Бытии возникает из-за генерации организацией Бытия наследственной и изменчивой информации с избытком и её отбора для формирования своей новой организации Бытия, то есть по внутренним причинам, активным свойствам организации Бытия. Итак, информационная парадигма соответствует принципу Протагора: «Человек - это мера всех вещей ...», только скорость эволюции живого организма намного больше скорости эволюции косной материи, как указал С.И. Покровский в 1914 г. [3].

Неоплатоник Плотин и Н. Кузанский впервые выделили триады и принцип триединства, как неотъемлемое свойство организации Бытия.

Л.Ф. Магницкий в своей «Арифметике» разделил математику на диады для логики и на триады для политики.

В настоящее время найдены разные триады, характеризующие активные свойства Бытия. Например, в философии имеется триада: тезис, антитезис и синтез. В физике имеются ряд триад, сопровождающих развитие. Это - три вида энергии: кинетическая, потенциальная и структурная. Три типа границ имеются у каждого физического тела: вещественные, тепловые и структурные. Три типа колебаний участвуют в развитии: продольные, поперечные и вихревые. В математике само целое число используется в трёх разных смыслах: количество чего-либо, порядковый номер чего-либо и отношение между какими-то свойствами природы. При этом отношение может быть весьма сложным. Важно, что математическое отношение в механике начато с бинарного отношения и построено на натуральном ряде. Сложной системе свойственно тройственное математическое отношение, например, ряд Фибоначчи. Мы ввели синтез бинарных и тройственных математических отношений в своём исследовании [4].

Механика установила фундаментальную взаимосвязь силы с ускорением движения тела при постоянстве всех прочих параметров. Информационное тройственное взаимодействие Бытия с Небытием показывает, что в Бытии возникают новые динамические переменные, новые движущие силы, и новое ускорение получает организация Бытия без внешних причин, по внутренним механизмам.

Данилевский Н.Я. выбрал мировоззренческую триаду: дух, материю и движение.

«Материя» и «движение» описаны бинарной математикой, основанной на целом числе. Это - законы механики, термодинамики и статистической механики. В них постулирована модель равновесия материальной точки и определено циклическое изменение движения тела под действием внешней силы. Из этих законов плюс трение следует, что эволюция замкнутой системы идёт к равновесию и к деградации своей организации. Такой вывод противоречит известному опыту сложной системы. Это противоречие обсуждается с середины 19 века, как проблема обобщения модели материальной точки. При этом Э. Мах указал, что точка, линия, поверхность являются математическими фикциями [5]. Л. Больцман отметил, что его постулат о равновероятности событий справедлив только для материальной точки, физической фикции [6]. И.П. Базаров отметил условность модели равновесия физического тела [7], которую я также считаю главной физической фикцией.

Третью сущность Бытия Н.Я. Данилевский назвал «Дух», который каждый исследователь, в силу отсутствия его математической модели, может понимать по-своему. «Духу» приписывают скрытую силу, которая ведёт развитие Бытия к благу, добру и совершенству или к гибели мешающих эволюции объектов. Кроме «духа» непознаваемыми оказались активные свойства Бытия и, в частности, физическая суть живого организма и феномен эволюции.

А.А. Богданов обосновал необходимость тектологии, новой науки об организации природы, живого организма и общества. Тектология должна дополнить и обобщить известные законы механики и термодинамики.

Л.А. Шелепин указал на необходимость математического учёта памяти, увеличение которой сопровождает развитие организации сложной системы к совершенству, основой которого служит золотая пропорция [8].

Ю.Л. Щапова систематизировала археологические эпохи с помощью ряда Фибоначчи с интервалом в 1000 лет в обратном времени и показала, что популяция человека уходила от равновесия, причём ускоренно [9].

Ряд Фибоначчи представляет собой после 10 члена геометрическую прогрессию с множителем, равным золотому отношению. Таким образом, археологическое время - это большие интервалы времени наблюдения в 1000 лет и более, представляет собой геометрическую прогрессию с множителем, равным золотому отношению.

Золотое отношение было известно уже в школе Пифагора, это свойство додекаэдра, который выделил математик Теэтэт. Додекаэдр изобразил Леонардо да Винчи, как ключ к прочтению своих иллюстраций в книге Луки Пачоли «Божественная пропорция». Этот додекаэдр повторил Сальвадор Дали в картине «Тайная вечеря».

И. Ньютон отметил в своей фундаментальной книге, 1687 г., что связь арифметической и геометрической прогрессий и есть главный закон природы. Ряд Фибоначчи является примером такой взаимосвязи через золотое отношение. Г. Лейбниц назвал эту связь законом Предустановленной гармонии в 1695 г. Наша холистическая модель по своему раскрывает смысл золотого отношения, как оптимум организации трёх сущностных процессов в эволюции сложной системы.

Наука 21 века установила новый опытный факт: организация космических, биологических, социальных, технических систем и самой математики ускоренно усложняется, включая организацию нашей планеты. Этот факт противоречит выводу об эволюции к равновесию, вытекающему из законов статистической механики и термодинамики, которые построены на гипотезе о существовании равновесия физического тела в замкнутой системе.

Живые и социальные организмы уходят от равновесия, причём ускоренно усложняются или могут погибнуть. Археология показала, что выжили только те системы, которые ускоренно усложняли свою организацию или становились её вспомогательной частью [10].

Вместо триады: «духа» и бинарных физико-математических моделей я предлагаю тройственное информационное взаимодействие Бытия и Небытия. Поясним качественно смысл мер Бытия и Небытия. Мера Бытия – это область реализуемых событий, вероятность которых больше нуля на выбранном интервале времени. Мера Бытия характеризуется статистической энтропией, равной мере хаоса, известной как количество информации по К. Шеннону. Мера Небытия – это область потенциальных событий, вероятность которых равна нулю на выбранном интервале времени. Мера Небытия описывается новой функцией - мерой порядка, которая дополняет меру хаоса до чего-то целого. В этом случае, как отметил ещё Демокрит, «Небытие всюду окружает Бытие». Пространство реализованных событий окружено через тройственную информационную границу пространством событий, вероятность которых равна нулю.

Новизной нашей модели является установление процесса изменения вероятности изознергетических событий сразу в трёх вероятностных пространствах событий. Этот процесс удовлетворяет уравнению рекурсии и не нарушает тройственного инварианта сложной системы. Этот процесс не был ранее известен, потому что статистическая механика и термодинамика построены в двух классах динамических переменных с бинарным инвариантом.

Этот процесс новый для физики формирует скрытую тройственную информационную границу объектов природы. Новые структурные события возникают в Бытии за счёт ухода из Бытия в Небытие событий, например, относящихся к координатам и импульсам за счёт возникновения новой вещественной границы (пространственной неоднородности). Например, если возникает вещественная граница и/или тепловая граница, уменьшающая доступность координат и/или импульсов, настолько же возрастает структурная энтропия, характеризующая доступность новых структурных событий. Многократное повторение этого процесса удовлетворяет рекуррентному уравнению, приводящему к золотой пропорции. А действия с фракталами золотого отношения позволили нам вывести базовые математические конструкции [1]. Наше исследование показало, что введение холистической модели числа привело к новому для физики процессу информационного взаимодействия Бытия с Небытием.

Дальнейшее исследование эволюции дополнило нашу модель механизмом положительной обратной связи, который обеспечивает ускоренное становление организации Бытия.

Положительная обратная связь работает между генерацией наследственной и изменчивой информации с избытком и её отбором в формирование текущей организации природы. Чем сложнее система, тем больше наследственной информации и тем важнее роль изменчивой информации, из которых сложная система формирует свою новую организацию. Этот механизм положительной обратной связи приводит к ускоренному росту сложности организации Бытия.

Пояснение

Передача наследственной информации в организациях природы идёт, используя логику и принцип от простого явления к сложному явлению по Аристотелю. При этом используются бинарные математические модели, начиная с целого числа и гипотезы о равновесии физического тела. Используя их, современный научно-технический прогресс сформировал искусственную материальную и информационную среду обитания современного человечества. Одновременно эта искусственная среда создала разные внутренние угрозы жизни нашей цивилизации. В этих бинарных моделях золотое отношение является обыкновенной константой, не представляющей особой ценности.

Возникновение и отбор изменённой информации - это сложные явления природы, которые происходят с использованием золотого отношения между тремя сущностными процессами. В этом случае золотое отношение уникально и многогранно используется. Так, алгебраические фракталы золотого отношения /И.Ш. Шевелев/ [11] позволили нам вывести натуральный ряд, комплексные числа и геометрию Евклида [1].

Из нашего подхода следует, что каждый человек живёт сразу в трёх разных физических мирах, разделённых информационными границами.

1) В искусственной информационной и вещественной среде своего обитания, которую человечество сформировало на бинарных математических отношениях, пренебрегая триединством, структурной энергией и предысторией организации физического тела. К искусственной информационной среде можно отнести, кроме бинарной математики и физики, культуру: язык общения, этику, эстетику, этикет и идеологию, которые перестраивают человечество в зависимости от потребностей своей практики.

2) В биологической природе, которая ищет новую гармонию отношений для своих сущностных процессов и активно изменяет свою границу информационного взаимодействия Бытия с Небытием, придавая новый смысл и ценность получаемой информации.

3) В природе Космоса, которая изменяет свою структуру и организацию так медленно, что границей взаимодействия Бытия с Небытием и информацией о сущностных процессах можно пренебречь за малые интервалы времени наблюдения.

Предназначение человечества

Человечество имеет предназначение: продолжить творения нашей планеты и творить, взаимодействуя с Небытием, новую ценную информацию. В результате такого творения может возникнуть новая скрытая граница, гармонизирующая отношения в теле человека, увеличивая его продолжительность жизни, в обществе, повышая качество жизни, в окружающей среде, обеспечившей возникновение и существование жизни, и в ближайшем Космосе для сохранения Солнечной системы.

Поясняющие математические примеры

Мы исследовали математическое тождество, в котором статистическая энтропия сложной системы равна сумме мер хаоса и порядка:

$$S = \ln K = - \sum_{i=1}^K f_i \ln f_i + \sum_{i=1}^K f_i \ln (K f_i) = H + G$$

При постулате равновероятности Л.Больцмана статистическая энтропия равна только мере хаоса:

$$S = \ln K = - \sum_{i=1}^K f_i \ln f_i$$

• Холистическая модель числа имеет вид:

$$I = - \sum_{i=1}^K f_i \log_{\kappa} f_i + \sum_{i=1}^K f_i \log_{\kappa} (K f_i)$$

• Холистическое число равно сумме мер хаоса и порядка:

$$I = H + G$$

Мера хаоса H характеризует меру реализуемых событий, а мера порядка G – скрытые или нереализуемые события, вероятность которых равна нулю.

K – число рассматриваемых событий,

f_i – некоторое отношение i -го события, которое может совпадать с понятием вероятности,

i – последовательность событий.

Равенство мер хаоса и порядка в трёх классах динамических переменных мы приняли за инвариант эволюции организации природы:

$$H\{p, q, l\} = G\{p, q, l\},$$

- трём пространствам событий соответствуют три класса динамических переменных,
- где p – импульсы, q – координаты, l – структура.

Примерами применения нашей модели служат модель равновесия цепной макромолекулы, как сложной системы [12], представление о тройственной природе войн [13], информационная безопасность общества [14], модели развития общества [15] и обоснование информационной парадигмы.

Подготовлен авторский курс лекций по гармонизации отношений в природе и обществе.

Список литературы

1. Харитонов А.С. Модель развития открытой сложной системы (новая парадигма) ж. Метафизика. М., РУДН. 2022. №1(43). С. 41-49.
2. Нильс Бор. Физическая наука и проблема жизни. Избранные труды. М., Наука, 1971. С. 518-525.
3. Покровский С.И. Энтропия и чувство времени. Петроград. 1914 г. 58 с.
4. Харитонов А.С. Математические начала синтеза принципов дуализма и триединства. /Метафизика. 2012. №1(3). С. 147-155.
5. Э. Мах. Время и пространство. Познание и заблуждение. М., Бином, 2003. С. 438.
6. Л. Больцман. Лекции по теории газов. Сб. Второе начало термодинамики. М., ГГТИ, 1934, С. 167.
7. Базаров И.П. Заблуждения и ошибки в термодинамике. М., 2003. 120 с.
8. Азроянц Э.А., Харитонов А.С., Шелепин Л.А. "Немарковские процессы как новая парадигма", Вопросы философии, 1999. №7. С. 94-104.
9. Шапова Ю.Л. Археологическая эпоха: хронология, периодизация, теория, модель. М., 2005. 192 с.
10. Шапова Ю.Л., Гринченко С.Н. Введение в теорию археологической эпохи. М., 2017. 236 с.
11. И.Ш. Шевелев. Другое пространство. Кострома. 2010. С. 70.
12. Харитонов А.С. "Структурное описание сложных систем" /Прикладная физика №1. 2007. С. 5-10.
13. Харитонов А.С. Тройственное видение природы войн. Вестник Академии военных наук.

- наук. №4(13). 2005. С. 145-150.
14. Харитонов А.С. Фальсификация цели эволюции природы и общества к гармонии - основа информационных войн. Информационные войны. №3. 2010. С. 37-43.
 15. Харитонов А.С. Эволюция природы, человека и общества к тройственной гармонии. Вестники УМО вузов России №1. 2010, С. 172-188.

Хруцкий Константин Станиславович
Кандидат философских наук
доцент,
Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого,
г. Великий Новгород
konstantin.khrutsky@novsu.ru

**БИОКОСМОЛОГИЧЕСКИЙ РАЗВОРОТ, СООБРАЗУЯСЬ С ПОРАЗИТЕЛЬНОМ
СООТВЕТСТВИЕМ (В ОТНОШЕНИИ К РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ) –
ВЫВОДОВ ТЕОРИИ Н.Я. ДАНИЛЕВСКОГО (150 ЛЕТ НАЗАД) И ТЕКУЩЕГО
МОМЕНТА В МИРОВОЙ ИСТОРИИ (СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ЭВОЛЮЦИИ)**

Аннотация. Главным вопросом выносятся прояснение взаимосвязей между славянофильством (возникшем в XIX в., а далее проследовавшем в XX и XXI вв.) и феноменальным успехом научной цивилизационной теории Н.Я. Данилевского (200-летие со дня рождения которого мы отмечаем). Вывод здесь однозначен – система взглядов Данилевского и славянофильство являются полностью несовместимыми. Данный вывод тем более важен в текущее (глобального кризиса) время; когда научная теория Данилевского приобретает чрезвычайно важное (для судеб России и мира) значение.

Ключевые слова: Русская Органицистская научная традиция, Данилевский и славянофильство, Биокосмологический разворот.

DOI: 10.46865/978-5-901640-39-5-2023-320-327

Khrutsky Konstantin Stanislavovich
PhD in Philosophy
Associate Professor,
Yaroslav-the-Wise Novgorod State University
Veliky Novgorod
konstantin.khrutsky@novsu.ru

**BIOCOSMOLOGICAL U-TURN, CONSISTENT WITH THE STRIKING RELEVANCE
(REGARDING THE RUSSIAN CIVILIZATION) – OF THE CONCLUSIONS OF N.YA.
DANILEVSKY'S THEORY (MADE 150 YEARS AGO) AND THE CURRENT MOMENT
IN WORLD HISTORY (SOCIO-CULTURAL EVOLUTION)**

Abstract. The main issue is the clarification of the relationship between Slavophilism (which arose in the 19th century, and then followed in the 20th and 21st centuries) and the phenomenal success of the scientific civilizational theory of N.Ya. Danilevsky (whose 200th birthday we are celebrating). The conclusion here is unequivocal – Danilevsky's system of views and Slavophilism are completely incompatible. This conclusion is all the more important in the current (global crisis) time; when the scientific theory of Danilevsky acquires an extremely important (for the future of Russia and the world) significance.

Keywords: Russian Organicist Scientific Tradition, Danilevsky and Slavophilism, Biocosmological U-turn.

Русская научная Органицистская традиция и славянофильство. Николай Яковлевич Данилевский родился 4 декабря [16 декабря] 1822 г., в селе Оберец, Орловской губернии. Таким образом, в 2022 г. исполняется 200 лет со дня его рождения. В 1869 г. на свет явился его известный труд, заложивший последующее (научное) развитие мировой цивилизационной теории – «Россия и Европа». В 2019 г. мы отмечали 150-летие выхода в

свет данного выдающегося произведения. В этой связи, в журнале «*Biocosmology – neo-Aristotelism*» (BCnA) была подготовлена статья «Данилевский 2.0 (150 лет спустя)» [2020]. Известный исследователь Дэвид Уилкинсон, профессор Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе и один из руководителей Международного общества сравнительного изучения цивилизаций – ISCSC : этот ученый в статье “*Comparative Civilizations*” (DOI: 10.1093/acrefore/9780190846626.013.125) делает следующее заключение: «в истории мировой культуры отмечены всего пятеро мыслителей, кто соответствует уровню классиков в изучении макросоциальных систем – подобной оценки заслуживают только работы Гегеля и четырех других ученых – Николая Данилевского, Освальда Шпенглера, Арнольда Тойнби и Питирима Сорокина» [Wilkinson, 2010].

Существенным образом, в этом ряду: как это является очевидным; и что подчеркивает исследователь темы славянофильства Н.И. Цимбаев: «Данилевский – антигегельянец, ему чужда идея единства и преемственности мирового исторического процесса» [Цимбаев, 1986, с. 89]. Так же и Питирим Сорокин, кто является убежденным последователем Данилевского; и кого D.O. Wilkinson также отмечает в числе пятерых гениальных ученых, проявивших себя в развитии мировой цивилизационной теории – Сорокин подчеркивает, среди существенных выводов цивилизационной теории Данилевского, что «Западная цивилизация, в концепции Данилевского, не имеет всеобщего характера, но представляет собой лишь одну из нескольких великих цивилизаций, существовавших в истории человечества» [Сорокин, 1966].

В свою очередь, чего нельзя не отметить; хотя русский ученый и достиг гениальных научных успехов в осуществлении своей прорывной научной цивилизационной теории – но все это встретило яростное противостояние со стороны оппонентов его научного подхода. Парадоксально, но последние (оппоненты Данилевского) оказались преимущественно российского происхождения (т.е. его соплеменники) – в основном ими стали российские литературные критики, публицисты, писатели и полемисты; но также и философы. Главным образом, они со-организовались вокруг Владимира Соловьева, известного теолога и философа (но где он не снискал лавров); зато очевидные таланты которого ярко обнаружили себя в феноменальных способностях полемиста и публициста. Здесь Соловьев сполна проявил свои выдающиеся возможности, особенно в плане воздействия (на) и преобразования сознания человека и общественного мнения в целом (особенно, если недостаточно подготовленных к восприятию данной темы). Другим его отличительным качеством выступила глубокая приверженность Западным цивилизационным ценностям; показательным образом, поэтому, выдающийся русский философ и космист Н.Ф. Федоров определил их в своей работе как «*Абсолютный мимитизм и безусловный окцидентализм Владимира Соловьева*» [Федоров, 1999].

Можно утверждать, что Вл. Соловьев (и его окружение публицистов и полемистов) активно насаждали ценности и основания исключительно (воспринимаемой ими как всеобщей, окончательно верной и высшей – ‘универсальной’) Западной цивилизации; и что они осуществляли свои деяния, главным образом, путем полемической дискредитации основных положений своих ‘оппонентов’, истинных строителей русско-славянской (русской) цивилизации. При своей жизни, Н.Я. Данилевский активно противостоял и успешно справлялся с подобными атаками. Последние включали и попытки известного полемизатора вестернизировать мировую историю: и где Соловьев, сравнивая Запад и Восток – он в том числе позволял себе именовать феномен китайской культуры в качестве просто «исторического недоразумения» [Сербиненко, 2015, с. 41].

Но после смерти Данилевского, в 1880-х гг. Вл. Соловьев развернул новую кампанию по дискредитации достижений Данилевского. На этот раз он преуспел; но здесь нельзя не отметить, что для достижения своих целей, известный в обществе деятель использовал как все свои выдающиеся способности литературного критика, публициста и полемиста, так и явно нечистые, т.е. обманные приемы. Так, Соловьев (ложно) обвинял Данилевского в

плагиате; но, главным образом ему удалось настроить и использовать прием создания ‘когнитивных ловушек’. Имеется в виду, что Соловьев смог навязать общественному мнению ложное; по сути, вводящее здравомыслящих людей в заблуждение, иначе говоря, вовлекающее неравнодушных и думающих читателей в ‘ловушку’ ложных установок о принадлежности Данилевского к славянофилам; причем, в конечном итоге – к их реакционной части, т.е. к «славянофилам-националистам».

Тем самым, Соловьеву (и его поддерживавшим российским интеллигентам) : им удалось, без каких-либо серьезных усилий (по созданию альтернативной позитивной цивилизационной теории) – но они смогли сработать результативно в области разрушения (в общественном сознании) правильного восприятия *magnum opus* Данилевского; и тем самым отвести внимание общества от гениального и жизненно необходимого для России – феноменального и фундаментального научного достижения Данилевского в области цивилизационных исследований; столь востребованных и необходимых для успешного развития российского общества как в XIX в., так и тем более в XX и XXI вв. Более подробно, об этих вопросах, см. коллективный труд и последовавшую ВСнА-публикацию [2022] (авторы: С.Н. Гринченко, А.И. Орлов и К.С. Хруцкий) – «Россия и мир (peace) – перед Органицистским вызовом в преодолении текущего глобального кризиса (системный генезис, наукометрические и (Био)космологические аспекты); в год 200-летия со дня рождения Н.Я. Данилевского» (далее, сокращенно – «Россия и мир (peace)», [2022]); а также и в другие ВСнА-публикации ([2014] и [2020]).

Тем более, что впереди российское общество и сознание поджидала встреча с еще более тяжелым испытанием – столкновение с Западным марксизмом; и что получило название, в упомянутом выше исследовании («Россия и мир (peace)», [2022]) – ‘Марксистской суперловушки’ для России; здесь, с выделением двух исторических фаз в существовании советского (марксистского) общества. Существенно, что в эти «когнитивные ловушки» угодили даже оба замечательных культурных деятеля, Н.Н. Страхов и А.А. Галактионов; и кто выступили редакторами последних изданий «Россия и Европа», соответственно пятого, в 1895 г., и шестого (уже в 1995 г. – спустя 100 лет!).

Последнее, впрочем, является неудивительным: ввиду выше обозначенных мощных сил, когнитивно извращающих сознание россиян; и действие которых осуществлялось как *извне*, но главным образом *изнутри* российского культурно-общественного исторического организма. В результате, даже Страхов и Галактионов оказались ‘в сетях’ и ‘западне’ действия обозначенных *когнитивных ловушек*. Так, Н.Н. Страхов, как справедливо выводит для нас исследователь Цимбаев [1986, с. 44]: Страхов увидел заманчивую перспективу и стал осуществлять попытку «объяснить положение славянского мира в истории»; и поэтому стремился «расширить и обобщить» смысл термина «славянофильство», и понимая его применительно к Данилевскому как *славянолюбие*. Однако, в итоге, Страхов в значительной степени сам и обесценил его, «включив» истинное славянофильство в “данилевщину” [Цимбаев, 1986, с. 44]). Более того, в своей известной статье «Жизнь и труды Н.Я. Данилевского» Страхов делает и более сильное (но полностью не соответствующее действительности) утверждение, что «”Россию и Европу”,... ее можно назвать целым катехизисом или кодексом славянофильства» [Страхов, 1995, с. XVIII].

Сам исследователь истории славянофильства (Н.И. Цимбаев) приходит к однозначному утверждению – об отсутствии у Данилевского общих рациональных основополагающих (базовых – космологических) принципов, которые бы могли объединять его научный подход с некими значимыми позициями российского славянофильства. В этом отношении ученый приводит не менее четырех веских доказательств, подтверждающих его вывод о том, что Данилевский никак не может быть отнесен к славянофильскому течению русской мысли:

В целом историко-философские и социально-политические взгляды Н.Я. Данилевского, его общественная позиция в 1860-е годы (и тем более позднее) не совпадают с воззрениями поздних славянофилов. Истоки взглядов Данилевского не могут быть прослежены и в

раннем славянофильстве. При изучении эволюции славянофильства обращение к системе взглядов Данилевского неправомерно [Цимбаев, 1986, с 90].

Как и более категорично, что подчеркивает Н.И. Цимбаев, «Религиозно-философские искания А.С. Хомякова, И.В. Киреевского, Ю.Ф. Самарина ему (Н.Я. Данилевскому. – К.Х.) безразличны, его философия истории противоположна славянофильской» [Цимбаев, с. 89]. Не менее важен и вывод автора предисловия (Д.А. Кузнецов) к книге «*Россия и Европа*» (2011 г.) : что если и обнаруживать сходство между Данилевским и славянофилами; то следует понимать, во-первых, что исследовательский путь, который прошел ученый: «был совершенно самостоятельным, решительно иным, нежели у его предшественников Хомякова и Киреевского» [Кузнецов, 2011, с. 8].

В свою очередь, замечательный российский ученый, видный специалист в области истории русской философии и социологии – Анатолий Андрианович Галактионов, столетие спустя; и уже имея тяжелый background марксистского образования (как и претерпевая тяжелые 1990-е гг.) : этот ученый воспринимает славянофильство уже не «в отвлеченном, общем, идеальном смысле» (как это пытался делать Н.Н. Страхов, в предмете «славянолюбия»); но именно в практическом смысле самосохранения и выживания российской цивилизации. Неудивительно, что для подобных целей, с необходимостью – могло потребоваться и обособление культуры российского общества от всего мира.

Во всех случаях, однако: подобный подход напрямую (категорическим образом) противостоит главным установкам цивилизационной теории Данилевского – где главным предназначением каждого положительного культурного-исторического типа¹⁷ является осуществление присущего, культурно-исторического (цивилизационного) вклада в единое общее всемирное историческое развитие. В результате своего предпринятого подхода, патриотичный ученый (А.А. Галактионов) установил (если так можно выразиться) ‘славянофильский’ рекорд в изучении цивилизационной теории Данилевского. Так, на 15 страницах своей вводной статьи он упоминает славянофилов 35 раз (причем, именно в существенном значении); тогда как Н.Н. Страхов (столетие назад, в 1895 г.) в аналогичной, предваряющей издание «*Россия и Европа*» статье – 28 раз; наряду с тем, что у самого Данилевского, на 600 страницах его научного труда – обращение к славянофилам производится всего 9 раз; и, то, за исключением одного места¹⁸, чисто в контекстуальном техническом значении.

Тем не менее, несмотря на действие всех неблагоприятных факторов, с которыми столкнулся ученый: но все это не помешало ему осуществить настоящий прорыв в научном знании. На самом деле, А.А. Галактионов, в своей вводной статье к издаваемой «*Россия и Европа*» Данилевского: здесь ученый выдвигает, обосновывает и оформляет положение о существовании *Органицистской* традиции в научной жизни России. Тем самым, Галактионов подтверждает принципиальнейший вывод из теории Данилевского: что каждая положительная цивилизация может (и должна) обладать и реализовывать свои способности (в силу присущих только ей природных потенциалов) – к осуществлению собственной уникальной научно-практической деятельности; но которая (одновременно) является остро востребованной и существенно необходимой для успешного и безопасного развития всего мира в целом.

Для российской цивилизации – это *Органицистская* (нео-Аристотелевская космологическая) традиция (русский Органицизм и Космизм). Так, в своей работе «*Органицистская теория как методология социологической концепции Н. Я. Данилевского в*

¹⁷ Культурно-исторический тип (КИТ) : ключевое понятие из цивилизационной теории Н.Я. Данилевского; и что обозначает Саморазвитие (т.е. за счет *внутренних* присущих потенциалов) общественно-исторического организма; и который (КИТ) принципиально способен реализовывать и осуществлять вселенский вклад в мировое историческое (эволюционное) развитие.

¹⁸ Для уточнений и подробностей – см. ВСнА-публикацию: «*Данилевский 2.0 (150 лет спустя)*» [2020], а также публикацию 2014 г.

книге “Россия и Европа”»: Галактионов заявляет о существовании «органической теории» как методологического стержня в развитии отечественной культуры; в том числе, что «книга Николая Яковлевича Данилевского “Россия и Европа”... Ее методологическим стержнем является *органическая теория* (курсив мой. – К.Х.)» [Галактионов, с. V]. Ученый далее утверждает приверженность Данилевского «методологии “органицизма”» тем, что последняя позволяла ему «создать основание и структуру непротиворечивого мировоззрения, охватывающего понимание природы и общества как частей единого мира (т.е. как Биокосмологии. – К.Х.), и вывести законы их развития и функционирования» [с. X]. Также крайне важны выводы ученого о том, что «“органическое” объяснение природы и общества в их специфике и цельности как общего и отдельного принадлежит к числу «сквозных» (курсив мой. – К.Х.) концепций в истории русской философии и социологии (но, что справедливо – несколько от них не отстают и русские *натуралисты*, представители естественных наук, как сам Н.Я. Данилевский, а также В.И. Вернадский, Д.И. Менделеев, И.М. Сеченов, А.А. Ухтомский, и мн. др. – К.Х.)»; как и что «... принципы «органицизма» в истории русского мышления играли роль определенной методологической установки, способа осмысления, приемов исследования и изложения научно-философских проблем в их связях, в их системности» [Галактионов, 1995, с. X].

Если же обратиться к истокам, то сам Данилевский определил, как основной вопрос: «Где же искать примирения между русским народным чувством и признаваемыми разумом требованиями человеческого преуспевания и прогресса?» [Данилевский, 2011, с. 86]. Вместе с тем, ученый сразу акцентировал, что в ответе на этот вопрос следует полагаться на *натуралистический* и *аналоговый* подход в изучении действительного мира: т.е. в изучении «аналогического в природе» (Там же, с. 87). По сути, это и натуралистический, но и существенно *Органицистский* (нео-Аристотелевский – *ОрганонКосмологический*¹⁹) подход в изучении и постижении естественного действительного мира. На самом деле, в своей *Физике*: Стагирит утверждает как фундаментальный свой гносеологический принцип: «*Что касается лежащей в основе природы, то она познаваема по аналогии:*» (*Физика*, 191 а 9).

Поэтому, выступая как истинный натуралист (*Органицист* – последователь Аристотелевской *ОрганонКосмологии*; хотя сам ученый этого и не замечает): Данилевский не может не реагировать на идеологические утверждения Западного мира – что последний (Европейский-Западный) мир является как единственно возможным, так и конечным и безальтернативным; следовательно – ‘универсальным’ способом и типом цивилизационного (социокультурного) существования и развития человечества на планете Земля. В подтверждение данной установки, как заявляет ученый-натуралист : нельзя найти «решительно ничего аналогического в природе (где все, имеющее начало, имеет и конец, все исчерпывает наконец свое содержание» [Данилевский, 2011, с. 87]; тем не менее, и что крайне удивляет Данилевского – в этот «исторический догмат... верует огромное большинство современного образованного человечества» [Там же].

Новые (но, на самом деле, *хорошо забытые старые*) основания и цели (космологические принципы) успешного развития, и которые являются свободными как от нежизнеспособных славянофильских установок (ранних, или поздних), так и от марксизма, сковывающего развитие российской цивилизации: новое концептуальное движение возникло с трудных 1990-х годов, и продолжилось (в не менее трудные, для настоящего научного поиска) последующие десятилетия. Данное движение постепенно разгребает завалы культурно-исторического знания и позволяет прояснить истинное состояние дел – в том

¹⁹ В Биокосмологическом подходе, используемый термин (*ОрганонКосмология*) делает ссылку (на) и обозначает *Органицистскую* всеохватывающую (весь Космос) систему рационального знания, произведенного в античности Аристотелем (Стагиритом), во всем мире признаваемого «отцом современной науки» (the father of modern science); и где «Органон» – с греч. ὄργανον – напрямую имеет оригинальное значение «инструмента» и «орудия» для достижения цели, т.е. присущую (врожденную – «по природе») функцию предмета (субъекта, органа).

числе и в отношении цивилизационных характеристик, собственно присущих российской цивилизационной культуре. Все это неотложно требуется России как Функционалистскому органу (мировому *Органону*); но равно является необходимым и для всего мира – непосредственно для выживания и последующего успешного исторического (эволюционного) развития. Вместе с тем, и что есть удивительный момент (но как утверждает Аристотель: «*Философия (наука) начинается с удивления*»): этот рост знаний и первичное понимание сущности возникающей новой сложности – все это приводит к позитивным моментам; которые проникают как в научную среду (что естественно), но также и в умы общественных деятелей из других сфер культуры и общественного руководства. Так, в своем ярком и насыщенном выступлении на форуме в Валдае: президент РФ В.В. Путин, тем не менее, нашел место, чтобы отметить значение цивилизационной теории Н.Я. Данилевского; и указать на отдельные ее ключевые моменты:

И хочу здесь привести слова великого русского философа Николая Яковлевича Данилевского, который считал, что прогресс состоит не в том, чтобы идти всем в одном направлении, как нас подталкивают некоторые наши оппоненты, – в таком случае прогресс скоро бы прекратился, говорит Данилевский, – а в том, чтобы «исходить всё поле, составляющее поприще исторической деятельности человечества, во всех направлениях». И он добавляет, что ни одна цивилизация не может гордиться тем, чтоб она представляла высшую точку развития.

Убеждён, диктатуре можно противопоставить только свободу развития стран и народов, деградации личности – любовь к человеку как к творцу, примитивному упрощению и запретам – цветущую сложность культур и традиций [Путин В.В., 2022]²⁰.

Здесь также используется понятие «цветущей сложности» из цивилизационной теории К.Н. Леонтьева (который в речи не упоминается); но творчество Леонтьева в равной мере отличает *Органицистский* подход; и его достижения качественно близки к научным успехам Данилевского. Существенно также, что обе цивилизационные теории (Данилевского и Леонтьева) взаимно дополняют друг друга; и что обе в равной мере важны и необходимы, особенно в текущий исторический момент (когда происходят «тектонические сдвиги» в мировом социокультурном развитии). В общем плане, и с пониманием всех трудностей и превратностей российской истории: мы (в БКА) формулируем понятие о существовании '*Большой пятерки*' представителей русской научной школы цивилизационных исследований; и которую представляют гениальные ученые – Н.Я. Данилевский, К.Н. Леонтьев, В.И. Вернадский, П.А. Сорокин и Л.Н. Гумилев.²¹

Замечательным свойством выделяемой *Большой Пятерки*, помимо колоссального вклада каждого ученого в развитие цивилизационной теории: каждого (из пяти гениев) отличает уверенность в неотъемлемом значении также не-Западных КИТ-субъектов мирового развития, начиная с Российской цивилизации; и её принципиальная Восточная ориентация, во всемирном естественном развитии. Более того, и что является отличительным для всех – это устремленность цивилизационной науки в новое и лучшее (и более сложное по

²⁰ Выступление главы государства (В.В. Путина) на итоговой пленарной сессии XIX заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай»: <http://kremlin.ru/events/president/news/69695>

²¹ И кто, при их фундаментальной научной *Органицистской* основоположенности – для всех них является характерным (на самом деле, даже о знакомстве Данилевского с трудами Леонтьева нам неизвестно) : что все пятеро гениальных русских ученых не только не имели возможностей (в отношении своих современников) к личному общению; но даже и шансов к обнаружению и изучению трудов своих единомышленников (по сути, самых основных и необходимых для научного развития). Повезло лишь Пителиму Сорокину в 1930х, когда он, находясь в Париже, в период подготовки к написанию своей «*Динамики*» – смог обнаружить «*Россия и Европа*» Данилевского (изданную на французском языке). Конечно же, и Гумилев освоил в полной мере труды Вернадского, поскольку «*Биосфера*» последнего выступила основой для построения его собственной пассионарной теории Этногенеза. В целом, требуется 'свернуть горы', чтобы в настоящем обратить этот громадный (но до сих пор разрозненный) потенциал в мощное (всеохватывающее) и стройное научное цивилизационное учение.

организации), востребованное Ноосферное Органицистское Общее Будущее, равноправное (для осуществления собственного вклада) каждым задействованным активным субъектом Общего Дела и Общего Блага. Здесь, мы помним краеугольный вывод Н.Я. Данилевского, что именно русской (славянской) цивилизации принадлежит будущее; и что именно русско-славянская цивилизация должна прийти на смену угасающей западной цивилизации.

Установленный формат данной статьи не позволяет подробнее остановиться на всех основных вопросах, поднятых в статье; поэтому мы вновь отсылаем читателя к нашей недавней коллективной работе и публикации – «Россия и мир (peace)» [2022]. Также важнейшее, для текущей перспективы – центральное значение приобретает реализация *Биокосмологической Инициативы*²² (принятой на предыдущем ФГП-Конгрессе); и суть которой как раз состоит в Биокосмологическом развороте – к приоритету *Органицистского-Антропокосмического* полюса научно-культурных и образовательных²³ процессов в мировом развитии. Этот полюс и является центром Органицистских сил (противоположных, но не противостоящих; т.к. в Биокосмологии утверждается *динамическое Триединство* всех жизненных процессов) – полярных к Западному *Трансценденталистскому-Антропоцентристскому* полюсу (а полюсов всегда и только два); следовательно, и центру Дуалистских сил (занятых противостоянием сознания человека окружающей вселенной), но реализующих себя в целостной мировой организации. Поистине, в настоящем наступило критическое время, требующее неотложного и решительного Биокосмологического Разворота к полюсу Органицистского АнтропоКосмизма.

Список литературы

1. Хруцкий К.С. Данилевский 2.0 (150 лет спустя) : Россия и Восток – эпоха Интегрализма и Север-Восточный (Ноосферный) цивилизационный вектор в мировом (мирном – peaceful) развитии» // *Biocosmology – Neo-Aristotelism*, Vol. 10, Nos. 1&2 (Winter/Spring 2020). С. 8–150.
2. Wilkinson David O. Comparative Civilizations. DOI: 10.1093/acrefore/9780190846626.013.125.
3. Цимбаев Н.И. Славянофильство (из истории русской общественно-политической мысли XIX века). – М.: Моск. ун-та, 1986. – 274 с.
4. Сорокин П.А. О концепциях основоположников цивилизационных теорий; общие принципы цивилизационной теории и ее критика; концепции А. Швейцера и А. Кребера; О дихотомных типологиях культуры (Пер. по изд.: Sorokin P. *Sociological Theories of Today*. N.Y.; L., 1966. – P. 177–204); интернет-публикация на сайте ГБУ РК «Центр «Наследие» имени Питирима Сорокина» [Электронный ресурс] URL: <http://rksorokinctr.org/images/наука/konceptcia.pdf> (дата обращения: 05.10.2022).
5. Федоров Н.Ф. Абсолютный мимитизм и безусловный окцидентализм Владимира Соловьева, с. 88-89 // Федоров Н.Ф. *Собрание сочинений*: В 4-х т. Т. 4. М.: Прогресс-Традиция, 1999. – 688 с.
6. Сербиненко В.В. Спор о Китае: Вл. Соловьев и Н. Данилевский // *Тетради по консерватизму*, 2015. № 5. С. 39–48.
7. Гринченко С.Н., Орлов А.И., Хруцкий К.С. Россия и мир (peace) – перед Органицистским вызовом в преодолении текущего глобального кризиса (системный генезис, наукометрические и (Био)космологические аспекты); в год 200-летия со дня рождения Н.Я. Данилевского // *Biocosmology – neo-Aristotelism* Vol. 12, Nos. 1&2 (Winter/Spring 2022); сс. 37–261.

²² Обращение к научному сообществу – выдвижение *Биокосмологической Инициативы*; см. сайт БКА – https://biocosmology.org/?page_id=2171

²³ Поскольку, как хорошо известно, «учебное – это высшая степень научного».

8. Страхов Н.Н. Жизнь и труды Н.Я. Данилевского // Данилевский Н.Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германороманскому / [Соч.] Н.Я. Данилевского. – 5-е изд. – СПб., 1895. – С. 9-35.
9. Кузнецов Д.А. Предисловие // В кн.: Данилевский Н.Я. Россия и Европа. – М., 2011. С. 5–11.
10. Галактионов А.А. Органическая теория как методология социологической концепции Н. Я. Данилевского в книге Россия и Европа» // В кн. Данилевский Н. Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германно-Романскому. СПб., 1995. С. 4-20.
11. Данилевский Н.Я. *Россия и Европа* / Составление и комментарии А. В. Белова / Отв. ред. О. А. Платонов. Изд. 2-е. – М., 2011. – 816 с.
12. Аристотель. Физика // Аристотель. Собр. соч. в 4-х тт. Т. 3. Перевод/Вступ. Статья и примеч. И. Д. Рожанский. – М., Мысль, 1981. С. 59–262.
13. Хруцкий К.С., Смирнова О.А. Вопросы нравственного хозяйства в свете русской философско-религиозной традиции на рубеже XIX-XX столетий: с позиций Биокосмологии // *Biocosmology – neo-Aristotelism*. 2014. Vol.4, №3. С. 224–271.

Чао Бинцин
Аспирант
Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова
г. Москва
bingqing9528@yandex.ru

СТРАТЕГИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КАК ОДИН ИЗ МЕТОДОВ "МЯГКОЙ СИЛЫ" ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ КИТАЯ

Аннотация. Если Китай хочет усилить свою международную деятельность и влияние, сформировать свой имидж и укрепить "мягкую силу", он должен внести новые элементы в содержание и формы реализации своей дипломатии. Все чаще гражданская дипломатия становится важным дипломатическим прорывом для Китая в соответствии с исторической тенденцией и веянием времени и способствует стремлению Китая к "гармоничному миру с сообществом человеческой судьбы". Гражданская дипломатия и ее инновационная модель имеют большое и стратегически важное значение для следования Китая по пути мирного развития и укрепления "мягкой силы" Китая.

Ключевые слова: развитие, Китай, мягкая сила, политика, стратегия.

DOI: 10.46865/978-5-901640-39-5-2023-328-333

Chao Bingqing
Postgraduate student
Lomonosov Moscow State University
Moscow
bingqing9528@yandex.ru

SUSTAINABLE DEVELOPMENT STRATEGY AS A METHOD OF "SOFT POWER" IN CHINESE FOREIGN POLICY

Abstract. If China wants to enhance its international activities and influence, form its image and strengthen its "soft power", it must introduce new elements into its diplomatic contents and approach. Increasingly, civil diplomacy has become an important diplomatic breakthrough for China in line with the historical trend and zeitgeist and promotes China's aspiration for a "harmonious peace with the community of human destiny". Civil diplomacy and its innovative model have profound and significant significance for China to follow the path of peaceful development and strengthen China's "soft power".

Keywords: development, China, soft power, policy, strategy.

Глобальные проблемы современности сами являются продуктом глобализации, а глобальное управление все еще подвергается многим новым вызовам со стороны антиглобализационного мышления. На фоне разворота глобализации и возврата к государственному строю растет крайний, популистский протекционистский и консервативный менталитет, в котором поляризованные, раскольнические и антагонистические настроения и движения бросают вызов и расшатывают основы глобального управления и социальной сплоченности. Все это существенно влияет на конфигурацию мирового порядка и затрудняет практику некоторых мирных дипломатических концепций, за которые выступает Китай, и бросает новые вызовы устоявшейся модели китайской дипломатии.

В контексте этой "двойной трансформации" глобального управления и национальных дипломатических моделей гражданская дипломатия Китая стала важным звеном в

продвижении культурного обмена и социальной интеграции. В то же время концепция "сообщества человеческой судьбы" является стержнем дипломатии Китая, и в связке с гражданской дипломатией это способствует преодолению вызовов, увеличению возможностей и процветания между людьми различных стран. Это способствует также развитию общественного сознания и самоанализа людей, а также преодолению многочисленных вызовов глобализации, популизма и экстремизма.

С переходом власти на международном уровне от "Востока к Западу" новые развивающиеся державы, особенно Китай, все больше становятся опорой продолжающейся трансформации глобального управления, особенно в продвижении процесса экономической глобализации и увеличении предложения международных общественных благ. Председатель Си принял участие в церемонии открытия ежегодной встречи Всемирного экономического форума в Давосе и выступил с программной речью "Разделяя ответственность времени за глобальное развитие". [8, Wei Quanqiu Fazhan...] Китай является убежденным сторонником экономической глобализации и активно содействует созданию зон свободной торговли с большинством стран и регионов вокруг Китая, формируя глобальную сеть зон свободной торговли, охватывающую страны вдоль "Пояса и пути" и важные страны на пяти континентах, доказывая практическими действиями, что Китай стал опорой экономической глобализации и глобального управления. Новая динамика глобализации и трансформация глобального управления предоставляют возможность для интернационализации китайских общественных организаций и развития гражданской дипломатии.

В этом процессе необходимо продолжать изучение того, как оптимизировать гражданскую дипломатию со строительством мягкой силы Китая, особенно путем изучения инноваций в механизме распространения мягкой силы и гражданской дипломатии для усиления роли Китая в глобальном управлении.

"Мягкая сила" – это важный компонент комплексной национальной мощи и международной конкурентоспособности страны, включающий в себя потенциальную силу культуры, привлекательность внешней политики, идеологии и политических ценностей и т.п. Это прочная основа для усиления международного влияния страны и укрепления ее институциональной власти. После 18-го съезда Коммунистической партии Китая Центральный комитет КПК во главе с товарищем Си Цзиньпином выдвинул новое предложение, по существу – миссию времени – построить сообщество человеческой судьбы, предлагая китайские решения в продвижение новых изменений в системе глобального управления. И, прежде всего, путем энергичного наращивания мягкой силы, которая в последнее время становится все более важным элементом стратегии развития и внешней политики Китая. При этом содержание мягкой силы выражается в основном в силе взаимного доверия и общения, институциональной привлекательности, культурной заразительности и моральном лидерстве. В этом процессе гражданская дипломатия может играть все более важную и синергетическую роль.

Во-первых, с точки зрения укрепления "взаимного доверия и общения", гражданская дипломатия способствует привлечению как внутренних, так и внешних ресурсов, и через богатую и разнообразную платформу обмена и достижения беспроигрышной ситуации для совместного использования ресурсов и укрепления взаимного доверия между странами. Развитие и укрепление деятельности гражданской дипломатии неизбежно требует создания различных внутренних и международных коммуникационных платформ, расширения различных каналов внешней коммуникации, продвижения "контактов между людьми" между странами посредством межстрановых контактов, что действительно способствует укреплению взаимного доверия между народами. Задействовав эти ресурсы, скрытые во всех национальностях, общественных организациях, университетских аналитических центрах, группах гражданского общества, предприятиях и промышленных ассоциациях, всесторонне и научно координируя и планируя свою деятельность, полностью мобилизуя энтузиазм всех участников международных отношений, мы сможем решить проблему интеллектуальной и

человеческой, финансовой и материальной поддержки гражданской дипломатии. А также сможем обеспечить эффективность мягкой силы, основанной на "взаимном доверии и силе общения", для продвижения не только Китая, но и других стран.

Во-вторых, с точки зрения создания "институциональной привлекательности", превосходство китайской модели экономического развития можно продвигать и подчеркивать посредством гражданской дипломатии, тем самым предлагая китайские решения и китайскую мудрость для глобальных экономических проблем. Движение Китая к рыночной экономике путем постепенной экономической реформы, с приоритетом верховенства закона и совершенствованием национальных институтов, является жизнеспособным путем, соответствующим национальным условиям Китая. Более того, эта модель экономического развития является важным источником успеха "мягкой силы" Китая. В последние годы экономическое развитие Китая вошло в новую фазу. И, хотя в последнее время темпы роста замедлились, экономический рост Китая по-прежнему значителен – в мировом экономическом росте он составляет 33,2%, что делает его главным двигателем мирового экономического развития. [1] В этом процессе китайские предприятия и общественные организации, которые постоянно выходят на международный уровень, могут демонстрировать китайскую модель экономического развития и давать уроки для местного экономического развития в форме гражданской дипломатии, тем самым способствуя институциональной привлекательности "мягкой силы" Китая.

В-третьих, с точки зрения усиления "культурного влияния", можно продвигать частные обмены на основе традиционной китайской культуры через частную дипломатию, а также расширять культурное влияние в реализации "мягкой силы" через развитие и продвижение традиционной китайской культуры. Национальная культура является основой мягкой силы страны, а китайская культура с древних времен считала, что мир должен быть гармоничным целым. Китайский народ всегда отстаивал концепции "гармония, но различие", "единство Неба и человека" и "гармония драгоценна", и способствовал интеграции китайской и иностранных культур в духе гармонии, оставив после себя много хороших историй иностранных культурных обменов. Всемирно известный Шелковый путь - это дорога торговли, культуры и мира, вписанная в исторические следы древних китайцев в их стремлении к дружественным обменам и взаимовыгодному сотрудничеству с людьми со всего мира. В продвижении строительства "Пояса и пути" народная дипломатия, основанная на традиционных культурных обменах, таких как Институт Конфуция, предоставила больше общественных продуктов для строительства мягкой силы Китая и способствовала обмену между людьми и достижению консенсуса в процессе усиления культурного влияния.

Перед лицом активного продвижения Китаем экономической глобализации и трансформации глобального управления, китайской гражданской дипломатии все еще необходимо преодолеть недостатки, такие, например, как отсутствие комплексного планирования, единственный способ коммуникации, слабая устойчивость и отсутствие долгосрочного механизма. Следует также адаптироваться к потребностям новой эпохи посредством инновационной модели, чтобы соответствовать общей национальной дипломатической стратегии и служить укреплению мягкой силы Китая более гибким и прагматичным образом, особенно путем инновации механизмов коммуникации. Это позволит добиться больших прорывов в гражданской дипломатии.

Первое, существует инновация целевой аудитории для распространения мягкой силы в гражданской дипломатии. Традиционно целевой аудиторией гражданской дипломатии являются ключевые фигуры, а механизм гражданского сотрудничества направлен на элиту. В настоящее время, чтобы лучше содействовать социальной интеграции и достижению глобального управления и совместного использования ресурсов, гражданская дипломатия должна способствовать инновации всей дипломатической модели через инновацию субъектов коммуникации. Например, мы должны изменить дисбаланс в распределении ресурсов на гражданскую дипломатию, не только сосредоточившись на элитной дипломатии

развитых стран в прошлом, но и делая больший упор на средний класс и широкую общественность в различных странах, и выделяя больше ресурсов на страны "Азии, Африки и Латинской Америки", а также на "Один пояс, один путь", чтобы усилить гражданскую дипломатию.

Второе – это инновация основного органа распространения мягкой силы в гражданской дипломатии. Инновация субъектов распространения в основном касается диверсификации акторов продвижения гражданской дипломатии и изучения механизма выращивания ее талантов. В частности, необходимо активно продвигать связующую роль таких организаций, как Китайский народный институт иностранных дел, Китайская народная ассоциация дружбы с зарубежными странами и Китайская ассоциация международных обменов, и мобилизовать людей на участие в различных видах деятельности гражданской дипломатии. Например, различные промышленные ассоциации и общества, женские, молодежные и академические федерации поощряются к выходу на международную арену, чтобы они могли смело и активно участвовать в международном диалоге, повышать свою способность к международной деятельности и активно участвовать в решении различных международных проблем. Мы должны в полной мере использовать роль таких организаций, как Китайская ассоциация содействия международному обмену между организациями гражданского общества, ускорить подготовку группы международных активистов с дипломатическими навыками, а также содействовать созданию и развитию китайских организаций гражданского общества.

Третье - инновации в средствах распространения "мягкой силы". С развитием информационной революции и цифровых технологий средства распространения "мягкой силы" перешли от традиционной бумаги, телевидения и радио к сетевым носителям, а Интернет и социальные медиа (включая новые медиа, такие как WeChat, Weibo, и зарубежные социальные платформы Facebook, YouTube и Twitter) постепенно становятся важными средствами распространения информации в гражданской дипломатии. Построенные на их основе новые способы коммуникации, такие как трансграничные, трансорганизационные и трансмедийные, способствуют продвижению процесса социализации гражданской дипломатии.[3] Помимо сетевого характера, средства коммуникации и формы взаимодействия гражданской дипломатии становятся все более разнообразными, например, поиск механизмов долгосрочного обмена посредством таких мероприятий, как "фестивали китайской культуры" и "годы китайской культуры"; организация опер, скульптур, каллиграфии и других мероприятий китайских художников в различных частях мира. Китайские художники организуют по всему миру широкий спектр мероприятий, таких как опера, скульптура, каллиграфия, живопись, музыка и кино, чтобы расширить влияние китайской культуры в международном сообществе [2].

Платформы для практики гражданской дипломатии все больше характеризуются своей интегрированной, многосторонней и многовекторной природой и сетевым характером. Гражданская дипломатия должна быть разработана системно и на высшем уровне, чтобы повысить интегральность платформы для проведения гражданской дипломатии. Кроме того, многосторонний и многовекторный характер коммуникационных платформ отражается в том, что, во-первых, все больше гражданской дипломатии осуществляется не только на двусторонней основе, но и на многочисленных региональных и международных многосторонних дипломатических площадках. Например, Китай использовал многочисленные встречи ряда международных организаций, таких как Всемирный банк и Всемирная торговая организация, для укрепления развития многосторонней гражданской дипломатии; в то же время он также в полной мере использовал различные многосторонние форумы общественной дипломатии, выставки и выставочные платформы для активного влияния на международное общественное мнение. Примерами такого рода являются: Боаоский форум для Азии, саммит "Пояс и путь", Евразийский экономический форум и выставка Китай-АСЕАН [5]. Во-вторых, коммуникационная платформа имеет

многовекторный характер. Гражданская дипломатия расширилась от одномерной до многовекторной гражданской коммуникационной деятельности, такой как академические диалоговые сессии Track 1.5 и Track 2 [7, Academic exchanges ...], организованные многочисленными аналитическими центрами и университетскими исследовательскими институтами в Китае и США, которые стали важными платформами, дополняющими общую дипломатию страны. Правительство также должно разрешить и поручить большему числу организаций гражданского общества и отдельным лицам участвовать в зарубежной деятельности, а также обеспечить надлежащее руководство и обучение.

Рост гражданской дипломатии на уровне городов и возникновение транснациональных городских альянсов в последние годы является концентрированным выражением сетевого взаимодействия. С развитием таких вопросов глобального управления, как изменение климата и Цели устойчивого развития 2030 года, транснациональные городские альянсы, такие как Альянс климатического лидерства городов и Международный совет по местной устойчивости (ICLEI), предоставили более широкую сетевую платформу для развития гражданской дипломатии. Альянс климатического лидерства городов C40 (Группа городов C40) и Международный совет по местной устойчивости (ICLEI) - это транснациональные городские альянсы, которые обеспечивают более широкую сетевую платформу для развития гражданской дипломатии и помогают создать долгосрочный механизм распространения "мягкой силы" Китая [6].

В настоящее время сферы интересов гражданской дипломатии становятся все более международными и диверсифицированными, охватывая охрану окружающей среды, образование, здравоохранение, промышленность и многие другие сферы общественной жизни. В частности, с усилением осознания китайцами необходимости защиты окружающей среды, ростом темпов развития возобновляемых источников энергии, бурным развитием низкоуглеродных городов и торговли углеродными квотами, частная китайская дипломатия зеленого развития и зеленая помощь стали важной практикой на Саммите ООН по устойчивому развитию и в постпарижскую эпоху в области глобального управления климатом, а также стали важным сцеплением и последним ярким моментом в строительстве зеленой мягкой силы Китая. Исходя из этого, некоторые НПО и предприятия стали передовиками китайского строительства в сфере решения климатических проблем и устойчивого развития. Например, Глобальный институт окружающей среды (GEI), китайская НПО, передает опыт и технологии Китая в области производства чистой энергии и управления климатом местному населению через такие проекты, как программа обучения строительству биогазовых установок в Шри-Ланке, Китайский центр сотрудничества по устойчивому управлению земельными и природными ресурсами в Лаосе, [4] и др. Такая интеграция в местное сообщество не только привела к заметному улучшению местной окружающей среды, но и создала благоприятное восприятие Китая среди местного правительства и общественности. В то же время, обучение китайских зарубежных предприятий также тесно интегрирует социальную ответственность с вопросами устойчивого развития на местах, реализуя на практике построение "зеленого сообщества судьбы" и повышая чувство доверия между странами.

Список литературы

1. Быков А. А. и др. Экономический рост Китая в 2010-2017 годы: анализ с позиций методологии "затраты-выпуск" и современной денежной теории // *Финансы: теория и практика*. 2021. Т. 25. №. 2. С. 166-184.
2. Богатырева О. Н. Гуманитарная дипломатия: современные концепции и подходы // *международные процессы Учредители: Автономная некоммерческая организация Редакция журнала "Международные процессы-Журнал мировой политики и международных отношений"*. 2022. Т. 20. №. 1. С. 166-191.

3. Данилов И. Л., Стома В. Р. «Мягкая сила» Китая //Студенческий форум. 2021. №. 22-1. С. 42-46.
4. Сюй Ц. «Мягкая сила» Китая в центральной Азии в 2010-2020 гг //Социальные и гуманитарные исследования сегодня: непредсказуемое прошлое, неопределенное будущее. 2021. С. 130-136.
5. Смирнов А. И. Мягкая сила и её роль в обществе и политике //наука, общество, культура: проблемы и перспективы взаимодействия в современном мире. 2022. С. 237-241.
6. Чунян Л. «Мягкая» сила как составная часть внешнеполитического курса Китая на постсоветском пространстве //Дневник науки. 2021. №. 5.
7. Center for American Studies (CAS), Fudan University, Cooperative Research for Policy Studies, 2022-2024.
8. Xi Jinping attended the opening ceremony of the 2017 Annual meeting of the World Economic Forum and delivered a keynote speech. // Communist Party of China News Network. – 2017.

Шамаева Екатерина Федоровна
кандидат технических наук
доцент,
Государственный университет управления
г. Москва
shamaeva.dubna@gmail.com

НАУЧНАЯ ШКОЛА И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ В СИСТЕМЕ ПРИРОДА – ОБЩЕСТВО – ЧЕЛОВЕК: ПОНИМАНИЕ ДОСТИГНУТОГО, ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. Настоящая статья посвящена рассмотрению специфики деятельности Научной школы устойчивого развития, ее основных направлений, достигнутых научных, практических и организационных результатов, а также возможных дальнейших перспектив.

Ключевые слова: наука устойчивого развития, научная школа устойчивого развития, системно-энергетический подход, образовательные программы, информационные ресурсы.

DOI: 10.46865/978-5-901640-39-5-2023-334-337

Shamaeva Ekaterina Fedorovna
PhD in Engineering
Associate Professor,
State University of Management
Moscow
shamaeva.dubna@gmail.com

SCIENTIFIC SCHOOL AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN THE NATURE – SOCIETY – HUMAN SYSTEM: ACHIEVEMENTS, FUNDAMENTAL AND APPLIED RESULTS, PROSPECTS

Abstract. This article considers the specifics of the activities of the Scientific School of Sustainable Development, its main directions, the achieved scientific, practical and organizational results, as well as possible future prospects.

Keywords: science of sustainable development, Scientific School of Sustainable Development, system-energy approach, educational programs, information resources.

Научная школа устойчивого развития продолжает идеи Побиска Георгиевича Кузнецова. Идеи Научной школы и Побиска Кузнецова представляют научное обоснование связи природных и экономических процессов, когда стоимость может быть получена на основе физико-экономических измерителей в терминах мощности, а затем в стоимостных, денежных мерах [3, 4].

Почему идеи П.Г. Кузнецова легли в основу Научной школы устойчивого развития?

Проблеме устойчивого развития не один десяток лет. В научных монографиях, статьях, обзорах выделено более 100 возможных индикаторов устойчивого развития и различных аспектов проблемы. Однако единого научного взгляда на проблему до сих пор нет. Связано это, во-первых, с междисциплинарными исследованиями проблемы, а, во-вторых, с фундаментальной проблемой измерения сложных социо-природных и социально-экономических процессов. Как на едином языке выразить разнородные природные, экономические и социальные процессы?

Отсутствие научного решения не позволяет видеть проблему системно, эффективно разносторонне проектировать и управлять общественным развитием.

Еще в 2012 году в Рио-де-Жанейро на Международной конференции по устойчивому развитию заявлено, что требуются новые научные подходы и модели развития общества, согласованные с законами развития Природы, то есть имеющие объективные научные основания, которые и гарантируют устойчивость и баланс развития в системе «природа – общество – человек».

П.Г.Кузнецов и становление Научной школы устойчивого развития

П.Г.Кузнецов занимался изучением связи динамических открытых живых систем в социальных, экономических, энергетических и других аспектах. Сформулировал принцип развития социально-экономических систем. Его научные труды опубликованы в 5 томах под общим заголовком «Наука развития Жизни» [9].

С именем П.Г.Кузнецова связывают системно-энергетический (потокосный) подход к проектированию сложных систем [1, 2, 9]. Результаты, полученные П.Г. Кузнецовым, обусловлены осмыслением и развитием работ С.А.Подоллинского, В.И.Вернадского. Э.С.Бауэра и других представителей научного мира.

Еще при жизни П.Г.Кузнецова сформировалась Научная школа, которая сегодня носит его имя. Ее представители: Борис Евгеньевич Большаков, Олег Леонидович Кузнецов, Виктор Игоревич Беляков-Бодин, Виктор Михайлович Капустян, Андрей Евгеньевич Петров, Вячеслав Степанович Чесноков, Александр Евгеньевич Арменский, молодые исследователи (Головин Андрей Аркадьевич, Гапонов Алексей Алексеевич, Шамаева Екатерина Федоровна, Попов Евгений Борисович) и многие другие.

В фундамент Научной школы положены идеи отечественных ученых (это В.И.Вернадский, П.Г.Кузнецов и др.), которые позволяют перевести принцип устойчивого развития, сформулированный в субъективной форме на естественном языке, на междисциплинарный язык мощности на основе общего закона Природы – закона сохранения потоков энергии, без которых ни одна живая целостность существовать не может. Развитие связывается с ростом эффективности использования внутренних ресурсов системы, расширением пространственных границ и связей во взаимодействии с окружающей средой.

Труды Побиска Кузнецова вдохновляют и представляют собой «подсказки» для многих представителей науки, образования, политики; на их основе разрабатываются сильные практические решения, организационные и политические рекомендации.

Научная школа также взаимодействует с другими направлениями. Например, с Школой Линдона Ларуша. Взаимодействие двух школ осуществляется посредством проведения семинаров, научных конференций [11]. С 2013 года регулярным стали выступления Линдона Ларуша и его последователей на Международной конференции по фундаментальным и прикладным проблемам устойчивого развития в системе природа, общество, человек, которые с интересом воспринимались в среде ученых.

Образовательная деятельность Научной школы

После распада СССР научные идеи Побиска Кузнецова были интегрированы в образование. Одной из организационных структур, реализующей идеи П.Г.Кузнецова в образовании, стала кафедра устойчивого инновационного развития, созданная в 2000 году на базе Международного университета природы, общества и человека «Дубна». Руководителем кафедры был доктор технических наук, профессор Б.Е. Большаков.

Кафедра вела подготовку по образовательной программе «Проектное управление устойчивым инновационным развитием». В рамках образовательной программы был представлен ряд дисциплин, раскрывающих фундаментальные знания закономерностях в системе «природа – общество – человек», системно-энергетическом анализе состояния сложных региональных и отраслевых систем, межотраслевом балансе [10], основы физической экономики и другие знания и навыки. За годы работы кафедры подготовлено более 200 специалистов, работающих в разных профессиях и предметных областях.

Научная школа: текущие организации и проекты

С 2018 года образовательная деятельность Научной школы претерпела большие изменения, связанные со смертью руководителя профессора Б.Е. Большакова. Сегодня идеи Научной школы представлены в Центре проектирования устойчивого развития институтов гражданского общества Государственного университета управления, в рамках деятельности которого реализуются образовательные, организационные проекты.

Одно направление – системно-энергетический анализ – связано с проектированием регионального развития в терминах физико-экономических величин. Это межстрановые прикладные модели в терминах мощности, позволяющие оценивать эквивалентность обмена между странами. Межрегиональные внутривнутристрановые модели с оценкой уровня и качества развития жизни населения с бюджета социального времени. Моделирование технологических трендов и возможностей развития, предполагающее формализацию и оценку новаций в стоимостных и физико-экономических величинах.

Работают несколько молодежных групп, связанных с развитием технологий организационного планирования и управления на основе системы «СКАЛАР» (автором системы «СКАЛАР» являлся П.Г. Кузнецов, лаборатория ЛаСУРС МГУПИ).

Разрабатывается и сопровождается специализированный ситуационный центр со статистическими данными, которые необходимы для системно-энергетического моделирования (<https://guu.nbics.net/ru/Situacionnyj-centr>).

Сегодня для ответа на глобальные вызовы и негативные тенденции особенно необходимы новые научные и прикладные решения, полученные на основе синтеза фундаментальных идей ведущих отечественных научных школ.

Научная школа устойчивого развития является уникальным объединением ученых, исследователей, экспертов и практиков, деятельность которого, базируясь на прочном фундаменте философии и методологии конструктивизма П.Г. Кузнецова (включая диалектический метод, энергетический подход и потоковую концепцию), призвана наполнять научным содержанием концепцию устойчивого развития, без такого наполнения остающуюся во многом лишь набором «благих пожеланий».

Продолжение работы Научной школы в ближайшем будущем связано, в первую очередь, с научно-образовательной, экспертной и информационно-телекоммуникационной деятельностью как наиболее востребованными направлениями — соответствующие шаги предпринимаются на базе Государственного университета управления в рамках Центра проектирования устойчивого развития гражданского общества.

Список литературы

1. Большаков Б.Е. Закон природы или как работает Пространство-Время — М.: РАЕН: Дубна: Ун-т «Дубна», 2002. 265 с.
2. Большаков Б.Е. Избранные труды. Т. 1. На пути к науке устойчивого развития Жизни. — М.: РАЕН, 2020. 272 с.
3. Большаков Б.Е. Наука устойчивого развития. Книга I. Введение. — М.: РАЕН, 2011. 272 с.
4. Большаков Б.Е. Проектное управление устойчивым инновационным развитием: теория, методология, технология. — М.: РАЕН : Дубна: Ун-т «Дубна», 2014. 425 с.
5. Кузнецов О.Л., Большаков Б.Е. Мировоззрение устойчивого развития. — М.: РАЕН : Дубна: Ун-т «Дубна», 2014. 221 с.
6. Кузнецов О.Л., Большаков Б.Е. Устойчивое развитие: научные основы проектирования в системе природа-общество-человек. СПб.: Гуманистика, 2002. 608 с.
7. Кузнецов О.Л., Кузнецов П.Г., Большаков Б.Е. Система природа – общество – человек: устойчивое развитие. М.: ИД «Ноосфера», 2000. 392 с

8. Кузнецов О.Л., Кузнецов П.Г., Большаков Б.Е. Устойчивое развитие: синтез естественных и гуманитарных наук. М.: РАЕН : Дубна: Ун-т «Дубна», 2001. 228 с.
9. Кузнецов П.Г. Наука развития Жизни. В 5 тт. М.: РАЕН, 2015-2021.
10. Петров А.Е. Тензорный метод двойственных сетей. М.: ООО ЦИТиП, 2007. 496 с.
11. Kuznetsov O.L. Bolshakov B.E. Sustainable development: natural and scientific principles. St. Petersburg: Gumanistika, 2002. 640 p.

Шилин Артём Юрьевич
*Московский государственный
психолого-педагогический университет*
г. Москва
shilinayu@mgppu.ru

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА МОЛОДЕЖИ В АСПЕКТЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Аннотация. Данная статья рассматривает проблему развития и становления молодежи в аспекте информационных трансформаций. В статье автор анализирует теоретические подходы к определению феномена социальный потенциал молодежи и его значение для развития общества в целом. Автором описывается влияние киберсоциализации на развитие и раскрытие социального потенциала молодого поколения. Особое внимание уделяется диджитализации образования, как одному из ведущих направлений в реализации социального потенциала молодежи. Данная статья будет интересна для специалистов в области работы с молодежью, педагогам-организаторам, руководителям в области реализации молодежной политики.

Ключевые слова: информация, потенциал, социальный потенциал, молодежь, киберсоциализация, дистанционное обучение, диджитализация.

DOI: 10.46865/978-5-901640-39-5-2023-338-342

Shilin Artyom Yurievich
Moscow State Psychological and Pedagogical University
Moscow
shilinayu@mgppu.ru

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF THE SOCIAL POTENTIAL OF YOUTH IN THE ASPECT OF INFORMATION TRANSFORMATIONS

Annotation. This article examines the problem of the development and formation of youth in the aspect of information transformations. In the article, the author analyzes theoretical approaches to the definition of the phenomenon of the social potential of youth and its significance for the development of society as a whole. The author describes the impact of cybersocialization on the development and disclosure of the social potential of the younger generation. Special attention is paid to the digitalization of education as one of the leading directions in realizing the social potential of young people. This article will be of interest to specialists in the field of youth work, teachers-organizers, managers in the field of youth policy implementation.

Key word: information, potential, social potential, youth, cybersocialization, distance learning, digitalization.

Различного рода процессы, происходящие в разных сферах жизнедеятельности требуют детального изучения и глубокого осмысления существующих механизмов управления, непосредственно влияющих на общество. Для любого государства молодежь является не только социально-экономическим ресурсом, но и стратегическим. Развитие общества несомненно зависит от того каким образом будет реализован потенциал данной молодежи. Молодежь в этом аспекте является наиболее мобильной категорией, способной на быстрые изменения. Данная категория является особенной социально-демографической группой. В России молодежь составляет примерно 35 млн., согласно данным Росстата на 1.01.2022 год [5].

Анализ научной литературы показал, что в своих трудах ряд ученых молодежь рассматривают с позиции скрытого социального ресурса, используемого обществом для сохранения и изменения достигнутого состояния (К. Мангейм), возможности реализации таких ресурсов в процессе человеческой интеракции через потенциал молодежи (Э. Гидденс). Таким образом особый смысл приобретает рассмотрение такого феномена как социальный потенциал молодежи и его использование для развития и социально-экономической устойчивости всего общества. В социологии термин «потенциал» рассматривается как целостное представление о скрытых возможностях того или иного объекта, способного реализовываться при благоприятных условиях. Д.Н. Ушаков [6] в толковом словаре понятие “потенциал” определяет как “совокупность средств, условий, необходимых для ведения, поддержания чего-либо”. В то же время С.И. Ожегов «потенциал» рассматривает как - степень мощности в каком-нибудь отношении, совокупность средств, необходимых для чего-нибудь». Предложенная трактовка понятия позволяет применить его к различным сферам деятельности и субъектам, в том числе к молодежи. Социальный потенциал в трактовке Л.А. Лесиной – «способность конструировать идеальные социальные проекты, связанные с социальным опытом человека» [1]. Следовательно, социальный потенциал можно охарактеризовать как способность создавать идеальные социальные проекты, в основе которых лежит социальный опыт человека. В контексте социального потенциала молодежи – интегральная характеристика качеств и возможностей молодого поколения, реализуемая под воздействием совокупности определенных факторов окружающей среды.

В социальной парадигме потенциал молодежи представляет собой возможность использования накопленного опыта и знаний для изменения социальной среды. Личностная характеристика потенциала представляет собой совокупность качеств, ценностей и культурных особенностей для актуализации молодежью внутренних ресурсов.

Основопологающей характеристикой социального потенциала молодежи является способность к созидательной социальной деятельности, которая может проявляться как в различных сферах, так и в различных формах: творчество, познание, интеллектуальная активность, адаптивность, креативность при моделировании своих профессиональных и жизненных сценариев. Особую роль на жизнедеятельность молодежи играет социальное пространство, которое закладываются для молодежи личностные смыслы, ценности, а также цели личностно-профессионального роста [4].

Социальный потенциал в своей основе неоднороден и состоит из ряда компонентов и отношений между ними: творческим, образовательным, ценностным, трудовым, социальным. Значительную роль в этом играют социальные институты: государство, семья, образование, культура. Эти институты способствуют формированию активной жизненной позиции у молодого поколения.

Проведенный опрос среди молодых людей в возрасте 14-34 лет показал, что 59% реализуют свой потенциал в процессе поиска новых форм работы, 44% через реализацию проектной деятельности, 35% - готовят творческий продукт. Более 70% считают, что развитие потенциала и развитие навыков, умений, самореализация в определенной сфере жизнедеятельности представляют одно и то же. В то же время 48% молодых людей связывают улучшения благосостояния с вопросом реализации своего потенциала. 75% считают, что именно образование способствует реализации намеченных жизненных и профессиональных планов. Таким образом для качественной самореализации и использования потенциала молодежи необходимо создавать условия для формирования базовых компетенций, востребованных в обществе, которые позволят индивиду самореализовать в профессиональной деятельности и создать коммуникативные связи. Одной из форм развития потенциала молодежи является образовательная деятельность, которая транслирует накопленные знания и осуществляет воспитательную и социализирующую функции, позволяющие формировать профессиональные и культурно-нравственные ориентиры

молодежи. В сфере образования потенциал молодежи формируется и реализуется на основании учебной и внеучебной деятельности, активности молодежи в социокультурной среде.

Творческая деятельность является также одним из направлений развития социального потенциала молодежи. Можно смело сказать, что молодежь – носитель инновационного потенциала, и общество ожидает от нее проявления активности в науке, предпринимательстве, культуре, образовании, то есть саморазвитие молодого поколения.

Цифровая трансформация, ускорившаяся в период самоизоляции и дистанционного обучения, определила новый подход к формированию потенциала молодежи посредством киберпространства. В.А. Плешаков [3] определяет понятие “киберсоциализация”, как *процесс качественных изменений структуры самосознания личности и мотивационно-потребностной сферы индивидуума, происходящий под влиянием и в результате использования человеком современных информационно-коммуникационных, компьютерных, электронных, цифровых и интернет- технологий в контексте усвоения и воспроизводства им культуры в рамках персональной жизнедеятельности. Киберпространство влияет на все известные науки механизмы развития и социализации человека: идентификацию, дифференциацию, аккумуляцию, адаптацию, коммуникацию и т.п.*

Киберсоциализация в цифровом пространстве подразделяется на позитивную и негативную. Позитивная представляет собой безопасное освоение киберпространства. Для решения поставленных задач молодежь использует свой социальный потенциал в виртуальной среде, взамен получая полезный опыт. Негативная киберсоциализация – неспособность молодого человека анализировать полученную информацию, при высокой степени включенности в интернет-коммуникации, а также проявление девиантных форм поведения при общении в социальной сети.

Уровень взаимодействия с киберпространством определяется степенью овладения системой норм и правил, личностных характеристик, ценностных ориентаций и имеющихся навыков, и знаний для выстраивания коммуникативных связей.

Для обеспечения формирования молодежного потенциала, конкурентоспособности и востребованности молодого человека в обществе, необходим постоянный мониторинг трансформаций профессиональной среды, совершенствование компетенций и личностное развитие. Важным аспектом становится понятие непрерывного обучения и формирования условий для самореализации. Требуются определенные знания, навыки и личностные характеристики, важные для решения поставленных задач. В связи с этим команда Центра подготовки руководителей и команд цифровой трансформации выделила блок личностных компетенций, отражающих индивидуальные особенности личности и позволяющие участвовать в реализации стратегии цифровой трансформации и проектах цифрового развития: Нацеленность на результат (особенности личности, обеспечивающие актуализацию способностей для решения нестандартных задач), клиентоцентричность (устойчивые характеристики личности, обеспечивающие выбор стратегии создания коммуникативных связей, с учетом интересов участников процесса цифровой трансформации), эмоциональный интеллект (способность воспринимать эмоции других людей, эмпатия и управление собственными ресурсами для решения практико-ориентированных задач), креативность (особенности личности, позволяющие формулировать нестандартные идеи и применять нетрадиционные схемы мышления при решении задач) [7].

Цифровая трансформация требует особого внимания к вопросу кибербезопасности - мерам по предосторожности, навыкам, которые необходимы для гарантии безопасности в виртуальном пространстве. Введение норм и требований к образовательному процессу в условиях цифровой трансформации требуют соблюдение правил и регламентов взаимодействия в виртуальной среде.

Новые условия образовательного и социального процессов цифровой трансформации сформировали необходимость обучения молодежи современным методам и средствам

работы для решения проблемных ситуаций в совокупности с сохранением непрерывности образовательного процесса. В настоящее время перед обществом стоит задача сформировать у молодежи не только целостное представление о социальном устройстве, но и создать условия для практико-ориентированного развития [2].

Киберсоциализация и цифровизация социальных процессов сформировали запрос образовательного пространства на создание качественно новой информационно-образовательной среды, целью которой является обучение молодежи процессам саморазвития, самопознания посредством использования проверенных информационных источников.

Информационные трансформации социального пространства создают потребность в ориентации молодежи в большом объеме информации и её применимости к реальной действительности, что требует использование аналитических способностей, критического мышления для оценки достоверности получаемой информации и её применимости в реальной жизни. Процесс анализа данных в интернет-пространстве требует большой концентрации и нелинейного подхода к выделению ключевых смыслов и обобщению опыта для применения полученных знаний.

В процессе диджитализации возникает потребность ориентации в большом объеме информации, что требует применение аналитических способностей и критического мышления для оценки достоверности информации и её применимости в реальной жизни. Формируется и развивается новая цифровая дидактика, которая позволяет быстро реализовывать интегративно компетентностный подход к обучению и формировать профессиональные компетенции и готовность к профессиональной деятельности.

Таким образом, в современных условиях информационной трансформации, развитие социального потенциала претерпевает существенные изменения, вызванные вызовами виртуальной реальности. Для качественной подготовки молодого человека к профессиональной и социальной деятельности в условиях диджитализации образования создаются ситуации, приближенных к реальности, в которых молодой человек осваивает компетенции, необходимые для решения практико ориентированных задач.

Список литературы

1. Гасумова С. Е. Информационные технологии в социальной сфере: учебное пособие / С. Е. Гасумова. – 6-е изд., стер. – Москва: Дашков и К°, 2020. 311 с.
2. Интеграция медиаобразования в условиях современной школы: сборник научных трудов I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / сост. А. А. Демидов; гл. ред. А. В. Федоров; отв. ред. А. С. Галченков, А. Г. Авдеева [и др.]. Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2020. 212 с.
3. Плешаков В. А. Киберсоциализация человека: от Homo Sapiens'a до Homo Cyberus'a / В. А. Плешаков; Московский педагогический государственный университет. Москва: Московский педагогический государственный университет (МПГУ), 2012. 212 с.
4. Пономарев, А. В. Лидерство в молодежной среде: учебное пособие / А. В. Пономарев, А. О. Ланцев, М. С. Кырчиков; Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина. Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2020. 218 с.
5. Российский статистический ежегодник. 2022/ Федеральная служба государственной статистики (Росстат). М., 2022. [Электронный ресурс] URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Bul_chislen_nasel-pv_01-01-2022.pdf (дата обращения: 01.10.2022).

6. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка / Ушаков Д.Н. Москва: Аделант, 2014. 800 с.
7. Центр подготовки руководителей и команд цифровой трансформации ВШГУ РАНХиГС, 2022 [Электронный ресурс] URL: <https://cdto.ranepa.ru/> (дата обращения: 01.10.2022).

Юдина Тамара Николаевна
доктор экономических наук
доцент,
действительный член РАЕН
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
г. Москва
orchidflower@list.ru

ЗНАЧЕНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ «ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА» ДЛЯ ЦИФРОВОЙ ГРАМОТНОСТИ СТУДЕНТОВ

Аннотация. Информационно-цифровая экономика (ИЦЭ) – это новая нереальная реальность. Сегодня высокие гуманитарные технологии имеют большое значение. Не случайно, К. Шваб говорит о «роботизации человечества». Главное острие цифровой экономики в контексте трансгуманизма направлено на человека.

На основе междисциплинарного, конструктивистского, институционально-экономического, метафизического, целостного методов анализа автором показано, что ИЦЭ сопрягается с биоцифровой экономикой, когда появляется интернет человека.

Ключевые слова: информационно-цифровая экономика, биоцифровая экономика, высокие гуманитарные технологии, «интернет человека», цифровая грамотность.

DOI: 10.46865/978-5-901640-39-5-2023-343-347

Yudina Tamara Nikolaevna
Doctor of Economics
Associate Professor,
full member of the Russian Academy of Natural Sciences
Lomonosov Moscow State University
Moscow
orchidflower@list.ru

THE SIGNIFICANCE OF THE DISCIPLINE «DIGITAL ECONOMY» FOR THE DIGITAL LITERACY OF STUDENTS

Abstract. The Information-Digital Economy (IDE) is a new unreal reality. Today high humanitarian technologies are of greater importance. It is no coincidence that K. Schwab speaks of the “roboticization of mankind”. The main edge of the digital economy in the context of transhumanism is aimed at the individual.

On the basis of interdisciplinary, constructivist, institutional-economic, metaphysical, holistic methods of analysis, the author shows that the ICE interfaces with the biodigital economy when the human Internet appears.

Keywords: information-digital economy, bio-digital economy, high humanitarian technologies, "Internet man", digital literacy.

Прошедшие в 2022 г. юбилейные XXX-е Моисеевские чтения «Россия в 21 веке» были посвящены знаковой теме «Образование как важный цивилизационный институт развития и формирования российской культурно-исторической идентичности» [1], имеющей большое значение для России как цивилизации и цивилизации как России [8, С.13-15]. Ныне образование выступает не только как важный цивилизационный институт России, но и должно стать информационным «кинжалом» - орудием против лжи, фейков, постправды. Наступает пора отделения «мух от котлет», а точнее – отделения пшеницы от плевел. В

настоящее время необходимы фундаментальные междисциплинарные целостные исследования, осмысления ряда научных проблем, в том числе человека, цивилизации и относительно нового феномена и ноумена цифровой экономики, которая как часть гибридной экономики (реальной и виртуальной), как новый технологический уклад ворвалась в экономику и общество, трансформируя их.

Цифровой джин выпущен из бутылки почти полвека назад благодаря кибернетизации, информатизации, компьютеризации, интернетизации, сетеизации, виртуализации, диджитализации (цифровизации), тесно связанной с глобализацией как мегатрендами. Он положил начало «новому дивному миру», новой (не)реальной реальности, (не)реальному капитализму [3, С.6-10], новой нормальности и/или ненормальности, строительству нового мирового порядка или хаоса. Следует различать цифровую экономику и как теорию и как практику. Однако цифровая практика опережает цифровую теорию, осмысление феномена цифровизации и цифровой экономики. Тем временем коллективный Запад готовится к «глобальной цивилизации», точнее глобальной цифровой цивилизации, возможно как «цифровому концлагерю», названному так в журнале «Economist» еще в 2016 г. В силу этих и не только этих причин наблюдается множество негативных последствий цифровизации и интернетизации, примитивизирующих сознание человека и усиливающих риски манипуляции им. Логично ставит вопрос, что можно и целесообразно противопоставить негативным последствиям т.н. цифровой экономики.

Известно, что нет ничего более практичного, чем хорошая теория. В настоящее время необходима хорошая теория цифровой экономики. Это, по сути, междисциплинарная фундаментальная целостная теория на стыке философских, институционально-экономических, компьютерных, математических, лингвистических, психологических, биологических, физических, геологических и других наук, разработанная с включением метафизического анализа. Для создания теории цифровой экономики требуется и новая математика, о чем часто говорит академик И.А. Соколов, декан факультета вычислительной математики и кибернетики МГУ имени М.В. Ломоносова. Требуется также новая экономическая теория, где междисциплинарно исследована информация как главный экономический ресурс в контексте технологий, а главное – смыслов, введены новые экономические показатели, измеряемые в информационных единицах, где деньги позиционируются как энергия и др. Действительно, т.н. цифровая экономика выступает как кибернетизирующийся, интернетизирующийся механизм, феномен внедренных информационно-коммуникационных и/или цифровых технологий во все сферы жизнедеятельности человека и человечества и производящий цифровые блага.

Гуру «четвертой промышленной революции» (ЧПР) К. Шваб пишет, что «волны дальнейших прорывов» ЧПР происходят «в самых различных областях: от расшифровки информации, записанной в человеческих генах до нанотехнологий, от возобновляемых энергоресурсов до квантовых вычислений» [5, С.17]. Происходит синтез этих информационно-коммуникационных и/или цифровых технологий и «их взаимодействие в физических, цифровых и биологических доменах» [5, С.17]. Под доменом понимается информация в компьютерных сетях, а также совокупность ресурсов, которые управляются только одним сервером. Что такое взаимодействие и физических, и цифровых, и биологических доменов? Какое отношение это взаимодействие имеет к человеку? Уже в другой своей книге «Технологии Четвертой промышленной революции» К. Шваб констатирует, что ЧПР может «роботизировать человечество» [6, С.14]. Он пишет: «Современные внешние устройства, от носимых компьютеров до гарнитур виртуальной реальности, почти наверняка будут имплантироваться в человеческое тело и даже мозг» [6, С.35]. Есть реальная угроза трансформации человека в киборга, аватара, биоробота, «постчеловека», «человека виртуального», который создает вокруг себя «новую реальность», т.е. (не)реальную реальность и адекватные ей средства коммуникации [4, С.275].

Параллельно с глобальной цифровизацией как мегатрендом в эпоху информационно-цифровой экономики [2, С.50-51] разрабатывается концепция трансгуманизма [4, С.23-41], принижающая человека как высшее творение Творца и даже убивающего его. О.Н. Четверикова в своей очередной книге «Трансгуманизм в российском образовании. Наши дети как товар» пишет: «Главной особенностью новых технологий является то, что они направлены не столько на изменение окружающей среды и средств производства, сколько на трансформацию самого человека, его сознания и природы, то есть самой его сущности» [4, С.23]. Четверикова констатирует, что «трансформация эта настолько серьезна, что для её проведения и обоснования необходим тотальный пересмотр самой концепции человеческой личности. Именно это и осуществляется сегодня невероятно быстрыми темпами и влечёт за собой изменение системы ценностей, социальной и культурной среды, включая образование, науку и искусство. Речь идёт о переводе людей на трансгуманистическое мировоззрение» [4, С.23]. Трансгуманизм и/или трансгуманистическое мировоззрение представляет собой антихристианское и одновременно антигуманистическое направление обществоведческой науки и мысли для упразднения самого человека путем создания «нового тела» и «нового интеллекта» [4, С.33]. Современная «эволюция» человека в условиях его предполагаемой трансформации может идти различными путями. Для этого в Институте будущего человечества (США) разрабатываются различные модели т.н. эволюции человека:

- это модель «человека фармацевтического», способного изменить человеческое сознание путем внедрения в его организм химических препаратов;
- это и модель «человека генно-модифицированного» (ЧГМ) – формирование людей с измененным геномом путем генной инженерии и использования генно-модифицированных организмов (ГМО);
- это и модель «человека бионического» - создание людей-киборгов, человекоподобных роботов-андроидов путем внедрения в их организм искусственных имплантов и чипов;
- это и модель «человека бессмертного» или «загруженного» путем создания «запасных копий человека» посредством клонирования и т.п. [4, С.33-34].

Трансгуманисты как апологеты концепта трансгуманизма, к числу которых принадлежит профессор Оксфордского университета Ник Бостром (директор Института будущего человечества), своей главной задачей считают создание искусственного интеллекта (ИИ) как «сверхума», превосходящего по их мнению природный (естественный) интеллект.

Однако современная наука позиционирует искусственный интеллект (ИИ), пока еще слабый, а не сильный ИИ, по сути являющийся совокупностью математических методов оптимизации и машинного обучения, пытающийся имитировать когнитивные функции человека, как одну из цифровых технологий (ЦТ), сегодня занимающих лидирующее место среди других ЦТ. Реальная ситуация показывает, что в настоящее время искусственный интеллект (ИИ) не превзошел естественный (природный) интеллект (ЕИ), «точка невозврата» не пройдена, хотя имеет место в условиях диджитализации и дальнейшей интернетизации такая тенденция, что ИИ развивается по восходящей линии, а ЕИ – по нисходящей.

Четвертым всадником Апокалипсиса назвал А. Гутерриш «цифровой мир» с искусственным интеллектом, с его способностями и возможностями, «пугающими наше воображение». Даже Илон Маск констатировал, что «развитие искусственного интеллекта может «пойти не так». Об этом он сказал в недавнем интервью генеральному директору Axel Springer Матиасу Дёпфнеру. И. Маск признался, что «относится к искусственному интеллекту и робототехнике с «некоторым трепетом», потому что «не хочет делать ничего такого, что потенциально может нанести вред человечеству» [10].

Наряду с информационно-цифровой экономикой (ИЦЭ) с ИИ, интернетом вещей и другими ЦТ, развивается биоцифровая экономика (БЦЭ), которая готовит интернет человека. Еще в начале 2020 г. правительственная компания «Горизонты будущего» (Канада) довела

до общественности документ «Изучение биоцифровой конвергенции». Биоцифровая конвергенция по сути является трансформацией информационно-цифровой экономики (ИЦЭ) в биоцифровую экономику (БЦЭ), результатом которой должен стать интернет человека. Документ «Изучение биоцифровой конвергенции» по сути – это новая мировоззренческая (дехристианская, дегуманистическая) программа нового мирового порядка [9]. Главное острие биоцифровой экономики в контексте трансгуманизма направлено против человека как Homo Sapiens, на его «взлом». Неслучайно, что появился даже термин «взломанный человек». Интернет человека – это, по сути, уже некая новая машина, некий механизм. По замыслам бенефициаров ИЦЭ и БЦЭ большинство людей на планете Земля должны стать биороботами-биорабами.

В настоящее время высокие гуманитарные технологии – хай-хьюм (high-hume), благодаря которым можно манипулировать человеком, а не сами высокие технологии – хай-тех (high-tech), имеют большее значение [7, С.140-148]. Однако главный вопрос: кем является и останется человек: объектом или субъектом экономики. Явно, что интернет человек – это уже не субъект, а объект манипуляции им.

Тем временем эпоха виртуальной реальности ускоряется, создаются разные ее проекты. Так, Фейсбук трансформировался в Метавселенную (экстремистская организация), увлекая людей в виртуальный мир.

Что же противопоставить негативным последствиям цифровым трансгуманистическим (дехристианским и дегуманистическим) концептам, цифровизации и интернетизации, примитивизирующим сознание человека и усиливающих риск манипуляции им?

В условиях тектонических сдвигов в мире для студентов вузов и всего населения России должна быть осуществлена цифровая грамотность, естественно, на разных уровнях познания, показана токсичность теории трансгуманизма и биоцифровой экономики. Следует истинно сформулировать для всего населения РФ вопросы, каковы истинные цели и задачи цифровизации как объективного процесса, связанной с глобализацией, назвать ее бенефициаров, роль и значение информационно-цифровых и/или цифровых технологий, суть информационно-цифровой экономики как нового технологического уклада дегуманизированного общества, показать пути и модели ее развития, определить естественные и общественные ее границы, риски, проблемы кибернетической и информационной безопасности. Главное – научить человека оставаться человеком в условиях дальнейшей диджитализации и интернетизации, виртуальной и дополненной реальности, вызовов информационно-цифровой и биоцифровой экономик.

Для этого в курсе «Цифровой экономики» (ЦЭ) следует раскрыть истинное содержание цифровизации, обладающей токсичностью и античеловечностью, показать ее отличие от реиндустриализации и неоиндустриализации, нового индустриального общества второго поколения (НИО 2.0); показать, что т.н. цифровая экономика – это не «индустрия 4.0». По сути, индустрия 4.0, реализующаяся в Германии, показывающая свои результаты на Ганноверской ярмарке с 2011 г. по настоящее время, направлена на изменение реального технического и технологического уклада в промышленно развитых экономиках мира, к которым относится экономика ФРГ. ИЦЭ – это результат всесторонней информатизации, интернетизации, цифровизации как внедрения ИКТ и/или ЦТ во все сферы жизнедеятельности человека и человечества. ИЦЭ ведет человека и человечество к дегуманизации их, снижению их естественного интеллекта, примитивизирует сознание человека и усиливает риск манипуляции им путем внедрения высоких гуманитарных технологий (хай-хьюм).

Цифровизация и цифровая экономика (теория и практика), интернетизация должны служить человеку как высшему творению Творца, не должны быть токсичными, дегуманизирующими и расчеловечивающими человека и человечество. Только в таком контексте дисциплина «Цифровая экономика» в процессе образования российских студентов выступает как важный цивилизационный институт России.

Список литературы

1. Научно-практическая конференция XXX Моисеевские чтения «Россия в 21 веке»: образование как важный цивилизационный институт развития и формирования российской культурно-исторической идентичности // [Электронный ресурс] URL: <http://www.mnperu.ras.ru> (дата обращения: 24.03.2022).
2. Осипов Ю.М., Юдина Т.Н., Гелисханов И.З. Информационно- цифровая экономика: концепт, основные параметры и механизмы реализации // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика, 2019, № 3. С. 51-60.
3. Рязанов В.Т. (Не)реальный капитализм. Политэкономика кризиса и последствий для мирового хозяйства и России / В.Т. Рязанов. М.: Экономика, 2016. - 695 с.
4. Четверикова О.Н. Трансгуманизм в российском образовании. Наши дети как товар. М.: Книжный мир, 2018. -384 с.
5. Шваб К. Четвертая промышленная революция: перевод с английского / Клаус Шваб. М.: Издательство «Э», 2017.-208 с.
6. Шваб К. Технологии Четвертой промышленной революции: [перевод с английского] / Клаус Шваб, Николас Дэвис. М.: Эксмо, 2018. -320 с.
7. Юдина Т.Н. Цифровое наваждение: high-tech вместе с high-hume и человек // Цифровизация и бытие. Коллективная монография. М.: Экономический факультет МГУ, 2021. – С.140-148.
8. Юдина Т.Н. Россия как цивилизация и цивилизация как Россия (домостроительные ответы России на доморазорительные вызовы анти-России). Монография. М.: ИНЭС, 2021. 184 с.
9. Отменить человека: что такое биоцифровая конвергенция и как она связана с ковидом. Идеологическое обоснование "великого обнуления" Шваб [Электронный ресурс] URL: <https://www.nakanune.ru/articles/117785/> (дата обращения: 26.03.2022).
10. Илон Маск назвал главные угрозы для человечества [Электронный ресурс] URL: <https://news.mail.ru/society/50713146/?frommail=1> (дата обращения: 02.04.2022).